# Войтиков Сергей
# УЗДА ДЛЯ ТРОЦКОГО
# Красные вожди в годы Гражданской войны

*Памяти Марка Андреевича Молодцыгина — замечательного исследователя истории партийного, государственного и военного строительства России эпохи Гражданской войны*

## Предисловие

3 октября 1918 г. член большевистского Центрального комитета (ЦК), нарком И.В. Сталин в письме основателю и члену ЦК, председателю рабоче-крестьянского правительства — Совета народных комиссаров (СНК, Совнарком) и вождю мировой революции В.И. Ленину призвал «пока не поздно, обуздать» другого члена ЦК, главу военного ведомства Л.Д. Троцкого — «призвав его к порядку»[1]. С чем было связано столь резкое предложение и как ленинское руководство «обуздало» человека, не вполне заслуженно вошедшего в Историю в качестве Второго вождя Октябрьской революции — читайте в настоящей монографии.

Ключевым в истории руководящего ядра ленинской «партии нового типа» следует признать 1918 г., удостоенный в советский период фундаментального исследования академика И.И. Минца[2], когда большевики столкнулись с новым положением вещей: первая, а с июля единственная правящая партия вступает в конфликт с Антантой вследствие сепаратного договора с Германией и продолжает одновременно отбиваться от наступающих в нарушение договора немецких частей, внутри страны — сражается с разнообразными силами контрреволюции, среди которых спровоцированные её собственной политикой крестьянские выступления.

В настоящей монографии впервые в отечественной историографии создание осенью 1918 г. двух высших чрезвычайных государственных органов РСФСР: Революционного военного совета Республики и Совета рабочей и крестьянской Обороны — анализируется сквозь призму борьбы за власть в большевистской партии, развернувшейся после ранения В.И. Ленина и завершившейся на Восьмом съезде РКП(б) 1919 г., в т.ч. в его военной секции. В монографии предложен новый взгляд на природу военной «оппозиции», анализируется военная дискуссия на VIII съезде большевистской партии. Кроме того, исследована эволюция персонального состава Совета Обороны как военно-политического и военно-экономического центра ленинской власти вплоть до реорганизации в Совет труда и обороны при СНК РСФСР в 1920 году.

В монографии изучены источники и литература по проблеме *(раздел I)* ; цековское закулисье создания Реввоенсовета Республики, проведение решения высшего руководства РКП(б) в советском порядке на заседании ВЦИК и формирование цековских блоков после выздоровления Ленина *(раздел II)* ; борьба за власть после ранения Ленина и создание Совета рабочей и крестьянской Обороны *(раздел III)* ; две важнейшие дискуссии в преддверии подведшего итоги внутрипартийного противостояния Восьмого съезда РКП(б) и обсуждение военного вопроса на съезде *(раздел IV)* ; становление и эволюция Совета Обороны — Совета труда и обороны от центра военно-политического к военно-экономическому *(раздел V)* .

Монография основана на материалах пяти архивов — федеральных и региональных: Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ),

---

[1] *Сталин И.В.* Соч.: Т. 4. — М, 1947. — С. 68–69.

[2] *Минц И.И.* Год 1918-й. — М., 1982.

Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного военного архива (РГВА), Центрального архива общественно-политической истории Москвы (ЦАОПИМ) и Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО), а также опубликованных документах.

Отдельные фрагменты настоящего исследования опубликованы на страницах журналов «Военно-исторический архив» (ВИА), «Новейшая история России» (НИР) и «Новый исторический вестник» (НИВестник): Как был создан Реввоенсовет Республики? // ВИА. – 2013. – № 2 (158). — С. 90–103; Военная оппозиция 1919 г. // ВИА. – 2014. – № 1 (169). — С. 85–104; № 2 (170). — С. 84–102; «Разногласие есть и вынесено в печать»: дискуссия по военному вопросу в советской России во второй половине 1918 — начале 1919 г.// НИР. – 2014. – № 2. — С. 8–24; «Официального заместителя не назначать». Попытка перехвата власти Я.М. Свердловым после ранения В.И. Ленина // НИВестник. — 2015. – № 2.

* * *

Автор признателен за ценные советы коллегам — архивистам и историкам: д.и.н. Т.Г. Архиповой, Д.С. Богданову (Историко-архивный институт РГГУ); к.и.н. И.С. Ратьковскому (Санкт-Петербургский государственный университет); М.М. Горинову, А.В. Карандееву (Главархив Москвы); Н.А. Апанасенко, О.А. Гришиной, Е.И. Логачёвой, Л.Л. Носыревой (Центральный государственный архив города Москвы); И.Н. Селезневой, И.П. Кремень, Т.А. Сихимбаевой, Е.К. Тарасовой, М.С. Шрубак, к.и.н. Г.А. Куренкову, М.В. Страхову (РГАСПИ); д.и.н. Н.С. Тарховой, Д.Г. Узенкову (РГВА); Н.А. Демидовой (ЦГАМО); Т.Н. Осиной, д.и.н. А.А. Здановичу, к.и.н. О.И. Капчинскому («Общество изучения истории отечественных спецслужб»); к.и.н. М.Ю. Морукову, д.и.н. В.А. Невежину (ИРИ РАН), к. филос. н. В.С. Ещенко (журнал «Военно-исторический архив»); д.и.н. М.В. Ходякову (журнал «Новейшая история России»); к.и.н. С.В. Карпенко (журнал «Новый исторический вестник»).

Автор глубоко благодарен к.и.н. А.В. Крушельницкому, рецензентам — д.и.н. М.И. Мельтюхову и к.и.н. В.Н. Шепелеву — за ценные замечания, полностью учтённые при подготовке монографии к изданию.

# Раздел I
# Литература и источники

## Глава 1
## Литература

Здесь и далее будут рассматриваться преимущественно труды исследователей, которые изучают взаимоотношения внутри советской партийной, государственной и военной верхушки и историю высших органов военного руководства и центрального военного аппарата РСФСР в годы Гражданской войны и написаны по итогам многолетних научных изысканий. В некоторых трудах заметна гражданская позиция их авторов, однако заставить себя подойти «без гнева и пристрастия» к отнюдь не утратившим политическую актуальность сюжетам представляется делом крайне сложным[3].

Конфликты внутри большевистской верхушки в 1918 — начале 1919 г. стали предметом исследований А.Л. Литвина, В.Д. Тополянского и Ю.Г. Фельштинского.

Один из наиболее опытных специалистов по истории Гражданской войны в России

[3] Не случайно, два оригинальных автора в названиях своих книг использовали не что иное, как воровскую феню (*Тополянский В.* Вожди в законе: Очерки физиологии власти. — М., 1996; *Фельштинский Ю.Г.* Вожди в законе. – М., 2008).

А.Л. Литвин сделал ряд тонких наблюдений. Изучив острый кризис правящей партии летом 1918 г., он впервые указал на факты падения авторитета Владимира Ленина с одновременным усилением властных позиций второго главы Советского государства — председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК), члена большевистского ЦК и вполне реального руководителя центрального партийного аппарата — Секретариата ЦК РКП(б) — Якова Свердлова. Поставив вопрос о цековском блоке Свердлова с председателем Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) Феликсом Дзержинским, А.Л. Литвин подвёл под эту гипотезу обоснование: Свердлов активно решал кадровые вопросы в ВЧК и потому состоял в постоянном контакте с руководством советского карательно-репрессивного аппарата, а позиции во власти Дзержинского серьёзно пошатнуло антибольшевистское выступление временных попутчиков большевиков во власти — левых эсеров, а потому Дзержинский нуждался в серьёзном союзнике в ЦК РКП(б) для своей партийной «реабилитации». А.Л. Литвин показал, как, будучи человеком принципиальным, Дзержинский нередко выступал против Ленина. Со свойственной профессиональному историку аккуратностью А.Л. Литвин признал блок «вполне вероятным» и уточнил: *«Большевистская элита вкусила власти за примерно годичное правление и брала пример со своих лидеров, не стеснявших себя никакими ограничениями, дабы её* (власть. — *С.В.* ) *не потерять»* [4].

Автор биографий ряда выдающихся большевистских вождей В.Д. Тополянский в своей статье «Загадочная испанка» убедительно показал стремление к лидерству в большевистской партии «сгоревшего на работе» накануне Восьмого съезда РКП(б) 1919 г. Якова Свердлова. В.Д. Тополянский первый чётко проанализировал ситуацию, сложившуюся к лету 1918 г.: *«вся верховная власть в стране сосредоточилась в руках Ленина и Свердлова, а т.н. коллективное руководство государством и партией свелось фактически к единоличным указаниям того или другого повелителя»* [5]. В очерке о председателе Революционного военного совета СССР Михаиле Фрунзе книги «Вожди в законе» В.Д. Тополянский доказательно раскрыл, что смерть этого кандидата в члены Политбюро ЦК РКП(б) стала лишь эпизодом в череде загадочных «кончин» советских партийных и государственных деятелей, в т.ч. alter ego Троцкого в центральном аппарате управления РККА Эфраима Склянского [6], который — добавим от себя — скрупулёзно собирал переписку «вождя Красной армии» с вождём мировой революции.

Впервые в русскоязычной историографии изучивший историю взаимоотношений лидеров большевистского ЦК известный специалист по истории большевистской верхушки Ю.Г. Фельштинский проанализировал природу взаимоотношений большевистской партии и Германии, большевистско-левоэсеровский блок, альтернативу создания «однородного социалистического правительства», закулисье разгона Учредительного собрания и Брестского мира и др. искажённые в советской историографии темы исторических сочинений. Исследователь поставил вопрос о самостоятельной политике Свердлова, однако эта линия не получила самостоятельного исследования в работе [7]. Как доказал Ю.Г. Фельштинский, *«безупречный авторитет Ленина в партии большевиков — одна из*

---

[4] *Литвин А.Л.* Фейга Хаимовна Каплан // Фанни Каплан, или кто стрелял в Ленина. — Казань, 1995. — С. 25–28.

[5] *Тополянский В.Д.* Загадочная испанка // Континент. — 2002. – № 112. – С. 284–315.

[6] *Он же* . Лунная рапсодия // *Тополянский В.* Вожди в законе: Очерки физиологии власти. — М., 1996. — С. 88–171.

[7] *Фельштинский Ю.Г.* Крушение мировой революции: Брестский мир. Очерк 1-й: Окт. 1917 — нояб. 1918. — М., 1992; *Он же* . Вожди в законе. — М., 2008.

*многочисленных не соответствующих истине легенд советской историографии. Игнорирующий директивы Ленина ЦК партии, Петроградский совет, во главе которого стоит «межрайонец» и очевидный конкурент на место Ленина в революции Троцкий; собирающийся в октябре 1917 г. 2-й Всероссийский съезд Советов: ни один из этих институтов не смотрел на Ленина как на своего вождя и руководителя, ни один из этих составных элементов октябрьского вооружённого восстания в Петрограде не собирался подчиняться его воле»* [8].

Исследуя взаимоотношения в большевистской верхушке, выдающийся современный специалист по истории правящей партии в 1920-е гг. С.А. Павлюченков обстоятельно показал, что у вождя мировой революции были постоянные проблемы с руководителями Секретариата ЦК РКП(б) — Н.Н. Крестинским, затем И.В. Сталиным. Однако из текста его последней монографии [9], как это ни удивительно, не следует, что неприятности с центральным партийным аппаратом у В.И. Ленина начались с Я.М. Свердлова.

Согласно высокоавторитетному заявлению В.П. Булдакова и П.В. Волобуева, революцию 1917 г. и Гражданскую войну следует рассматривать *«как часть системного кризиса [Российской] империи»* [10]. Исследователи признали, что *«о большевиках до сих пор пишут либо в хвалебных, либо в ругательных тонах. Фигуры Ленина и Троцкого — этих наиболее рельефных функциональных величин русской и мировой революции — обычно предстают либо объектами умиления, либо брезгливого отторжения. Лишь немногие авторы (Ф. Помпер, Р. Сервис) нашли в себе силы и способность измерить вождей революции на шкале большого исторического времени; у других авторов (Р. Пайпс, Д. Волкогонов) они выступают ключевыми фигурами сегодняшнего обывательского неприятия советского прошлого»* . П.В. Волобуев и В.П. Булдаков признали Ленина и Троцкого *«не… палачами, а… «героическими жертвами» переломного времени»* , подчеркнув: любые личности должны быть рассмотрены в контексте своей эпохи[11].

В своей монографии В.П. Булдаков проанализировал происхождение и особенности достигшего своего апогея в 1917–1920 гг. революционного насилия. Изучив психосоциальную динамику революции, он доказал, что в её основе лежали традиционалистские реакции на модернизационные процессы. Автор исследовал «Красную смуту», т.е. Октябрьскую революцию и Гражданскую войну, как системный кризис империи. Работа носит ярко выраженный социологический характер [12]. В.П. Булдаков — категорический противник «конспирологических» теорий. У исследователя сложились традиционные для постсоветской историографии представления о лидерах партии большевиков: реальными руководителями Октябрьской революции В.П. Булдаков признал исключительно Ленина и Троцкого, Сталина он вполне в духе Троцкого назвал «серой кляксой»[13], Свердлова в один ряд с другими большевистскими лидерами не поставил

---

[8] *Он же.* Вожди в законе. — С. 57.

[9] *Павлюченков С.А.* Орден меченосцев. — М., 2008.

[10] *Булдаков В.П.* , *Волобуев П.В.* Октябрьская революция: Новые подходы к изучению // Вопросы истории. — 1996. – № 5–6. — С. 29.

[11] Там же. — С. 36.

[12] *Булдаков В.П.* Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. — М., 1997 (2-е изд. — М., 2005, далее — Красная смута-2).

[13] *Булдаков В.П.* Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. — М., 1997. — С. 585. Сам Троцкий считал психологически и социально «значимой» якобы сформулированную им в разговоре со Склянским иную характеристику Сталина — «наиболее выдающаяся посредственность нашей партии»

принципиально[14]. Свердлова В.П. Булдаков как бы вывел за рамки «товарищества революционных вождей» (выражение С.А. Павлюченкова). Характерно, что в монографиях В.П. Булдакова Свердлов упоминается лишь разово в сравнении с другими вождями. Предельно уважительно отзываясь о трудах С.А. Павлюченкова, В.П. Булдаков вместе с тем демонстративно процитировал из «Ордена меченосцев» едва ли не единственный сомнительный пассаж этой монографии о «сгорании» Свердлова на посту[15]. Основание для такого подхода, очевидно, лежит в сравнении разнообразных оценок Ленина, из которых, судя по набору цитат в монографии, прямо следует, что вождь всегда был непререкаемым лидером. Даже Троцкий, по мнению В.П. Булдакова, *«мог поднять на гребне революционной смуты, но вряд ли мог удержаться на ней без Ленина»* [16]. Исследователь посчитал более продуктивным изучение *«т.н. сталинского Термидора […] не в рамках борьбы за власть, а в системе многомерного столкновения традиционализма и модернизаторства»* и указал в сноске: *«В частности, тема непрерывной борьбы за власть в большевистском руководстве пронизывает весьма содержательную книгу С. Павлюченкова»* . Здесь В.П. Булдаков прямо критикует концепцию монографии С.А. Павлюченкова[17].

В устных выступлениях В.П. Булдаков ещё более категоричен. По его мнению, за ранением Ленина 30 августа 1918 г. скорее всего стояли *«непримиримые революционеры, выступавшие в марте против Брестского мира и считавшие Ленина предателем революции»* . Прежде всего В.П. Булдаков склонен подозревать в организации покушения левых эсеров, хотя против Брестского мира выступали и левые коммунисты, т.е. фракция РКП(б). Основания для предположения о левоэсеровском следе имеются: 15 мая 1919 г. член ЦК Партии левых социалистов-революционеров Мария Спиридонова писала товарищам по партии: *«Нас беки разгромили, пересажали по тюрьмам и взяли заложниками. Мы ответили постановлением о терроре»* [18]. В.И. Ленин, который ознакомился с одной из последующих перепечаток, написал на документе: «лев[ые] СР» [19] . Правда, точно датировать постановление о терроре ЦК ПЛСР затруднительно. К тому же сами большевики позднее обвиняли во всём не левых, а правых эсеров. Впоследствии (1922), в разгар подготовки московского процесса ЦК правых эсеров, Г.Е. Зиновьев, критикуя меньшевистского вождя Ю.О. Мартова с его попытками защитить будущих подсудимых в печати, чётко заявил: *«Мартов обнаруживает при этом, что будто бы Коноплева находится в какой-то родственной связи с Семёновым* (террористы, вроде бы участвовавшие в покушении на Ленина. — *С.В.* )*, почему обесцениваются её данные. Меньшевики выступили от своего ЦК с целым рядом заявлений. Я думаю, товарищи, что нам надо хорошенько отметить в своей памяти и протоколах, что когда дело шло о группе определённых террористов, тех самых террористов, от руки которых т. Ленин до сих пор носит две пули в своей груди, от которых погибли [большевики В.В.] Володарский и [М.С.] Урицкий, когда дело шло о них, то*

---

[*Троцкий Л.Д.* Смерть Ленина и сдвиг во власти // Военно-исторический архив. 2009. – № 1 (109). — С. 33].

14 *Булдаков В.П.* Красная смута-2. — С. 404 и след.

15 Там же. С. 498.

16 Там же. — С. 408.

17 Там же. С. 559.

18 РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11068. Л. 1. Подчёркивание к В.И. Ленину никакого отношения не имеет. Документ — копия с копии.

19 Там же.

*Мартов находит, что это благородные люди, и целиком защищает их»* [20]. При этом в официальном «Отчёте за год работы ЦК РКП» (1922) говорилось следующее: *«Опубликованные теперь старым бывшим эсером, боевиком Семёновым, а затем старой эсеркой Коноплевой данные о боевой, в частности террористической, работе «эсеровской партии» и её ЦК в 1918 г. являются одним из выдающихся изобличительных документов против этой партии. Эти документы выжигают клеймо предателей рабочего класса на знамени когда-то бывшей революционной партии, именующей себя Партией социалистов-революционеров»* [21]. Таким образом, если уж приписывать организацию покушения на вождя эсерам, так логичнее, как и большевики поначалу (впоследствии, в годы сталинского террора, покушение на В.И. Ленина, а заодно подготовку к аресту и / или убийству Я.М. Свердлова и не игравшего в 1918 г. ключевой роли в партии и государстве И.В. Сталина «списали» помимо правых эсеров и на эсеров левых, и на Л.Д. Троцкого, и на Н.И. Бухарина[22]), правым. Так или иначе, обратив внимание на тот факт, что у историков нет источников для внесения в вопрос окончательной ясности, В.П. Булдаков назвал версию о плохо организованном заговоре Свердлова «совершенно дикой»: вся ситуация лета 1918 г., когда большевики могли слететь, не располагала, по убеждению исследователя, к организации покушения на лидера партии, а наоборот, заставляла партию сплотиться; Свердлов «ни по каким параметрам на роль заговорщика не подходил»; поспешный расстрел Фанни Каплан связан с тем, что большевики быстро поняли: реального исполнителя задержать не удалось, эсерка не виновата, но вполне подходит для роли «козла отпущения». Сторонников теории Кремлёвского заговора (намёк на А.Л. Литвина, Ю.Г. Фельштинского, В.Д. Тополянского) В.П. Булдаков назвал людьми, имеющими склонность «спрямлять причинно-следственные связи»[23]. Вне всякого сомнения, основания для соответствующих выводов есть, хотя детальный анализ событий внутрипартийной истории второй половины 1918 — начала 1919 г., который в задачи исследования В.П. Булдакова не входил, даёт основания и для иных утверждений.

Как справедливо заметила исследователь военно-коммунистической политики Л.В. Борисова, на настоящий момент *«…нет достаточных данных, безусловно подтверждающих или опровергающих версию о заказном характере покушения, но совершенно очевидно, что это событие было выгодно большевикам»*, поскольку *«полностью развязывало»* им *«руки в кровавом уничтожении любого противостояния»* [24]. В условиях, когда прямых доказательств непосредственной организации покушения на Ленина его «лучшим другом и младшим братом» во власти Свердловым нет и, видимо, уже никогда не будет, а «Кремлёвский заговор» как рабочая гипотеза полностью отработан в трудах А.Л. Литвина, В.Д. Тополянского и Ю.Г. Фельштинского, на наш взгляд, следует перенести исследование в несколько иную плоскость, а именно сосредоточиться на борьбе за власть, развернувшейся *после* ранения Ленина. РКП(б) не могла удержать власть, если бы она осталась

---

[20] Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 г. — М., 1936. – С. 233–234.

[21] Там же. С. 649.

[22] См.: *Ярославский Е.М.* Заговор против В.И. Ленина в 1918 году // *Ярославский Е.М.* Брестский мир и борьба партии большевиков против троцкистско-бухаринских провокаторов войны. — Ярославль, 1938. — С. 36–48.

[23] *Болтянская Н., Булдаков В.П.* Красная смута: Природа и последствия революционного насилия // Эхо Москвы [офиц. сайт], 14.02.2009 // www. echo.msk.ru/programs/staliname/572003-echo/

[24] *Борисова Л.В.* Военный коммунизм: Насилие как элемент хозяйственного механизма. — М., 2001. — С. 96.

обезглавленной, а посему после покушения, что совершенно естественно, во главе партии встали новые лидеры. И, как свидетельствуют источники, они отнюдь не спешили уйти в тень после выздоровления вождя мировой революции.

Институциональный аспект противостояния вождей после ранения В.И. Ленина до сих пор не изучен, хотя было бы большим преувеличением утверждать, что в историографии не нашли освещения ни созданный 2 сентября 1918 г. под председательством Л.Д. Троцкого Революционный военный совет Республики (РВСР, Реввоенсовет Республики), ни созданный 30 ноября под председательством В.И. Ленина Совета рабочей и крестьянской Обороны (Совет Обороны).

Реввоенсовету Республики как государственному органу, действовавшему вплоть до преобразования в Революционный военный совет СССР в 1923 г., уделено определённое внимание и в отечественной, и в зарубежной историографии[25]. Однако до настоящего времени отсутствуют специальные исследования истории создания и организационного развития РВСР. А многочисленные упоминания этого органа на страницах исторических и историко-правовых трудов носят по преимуществу отрывочный и односторонний характер. Как правило, РВСР рассматривается только в качестве *военной* инстанции, — без учёта *политической* составляющей. При этом неизменно подчёркивается руководство им со стороны В.И. Ленина как лидера ЦК РКП(б). Символично, что крупнейший советский специалист по истории Красной армии в Гражданской войны — Ю.И. Кораблев — заявил в биографическом очерке о Л.Д. Троцком: результатом обсуждения вопроса о необходимости создания единого высокоавторитетного высшего военного органа руководства и стало создание РВСР *«…под руководством Ленина* (который в это время был тяжело ранен. — *С.В.* ) *в ЦК»*[26]. Аналогичная точка зрения утвердилась и в зарубежной историографии: по заявлению Р. Пайпса, Реввоенсовет Республики был учреждён *«правительство[м]* (даже формально — Всероссийским центральным исполнительным комитетом, т.е. парламентом. — *С.В.* )» и действовал *«непосредственно под руководством ЦК компартии»*[27].

Лето 1918 г. характеризовалось для Советской России ситуацией системного кризиса. В июне В.И. Ленин напророчил на объединённом заседании ВЦИК, Московского совета и профсоюзов: *«Перед нами теперь, летом 1918 г., может быть, один из самых трудных, самых тяжёлых и самых критических переходов нашей революции…»*[28]. В августе Л.Д. Троцкий, по свидетельству сотрудника германского посольства, вроде бы даже признался германскому послу В. фон Мирбаху, что советская власть уже мертва, но ещё не найден могильщик[29]. В данном контексте крайне нелогичен в историографии (в т.ч. современной) тезис, что созданный в условиях прогрессирующего кризиса Реввоенсовет Республики был нацелен лишь на укрепление военной организации[30]. Представляется, что такая оценка

---

[25] Достаточно полный перечень трудов советских историков, в которых в той или иной мере затрагивались сюжеты, связанные с РВСР, см. в: Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. — М., 1987. – С. 701–707. При этом, однако, «вершиной» советской историографии в данном случае явился изданный Политиздатом в 1991 г. сборник биографических очерков (весьма неравноценных по своим качествам) о членах РВСР: Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. — 28 авг. 1923 г.). — М., 1991.

[26] *Кораблев Ю.И.* Троцкий Лев Давидович // Реввоенсовет Республики. 6 сентября 1918-28 августа 1923 г. — М., 1991. — С. 40.

[27] *Пайпс Р.* Россия при большевиках. — М., 1997. — С. 66–67.

[28] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 36. — М., 1969. — С. 398.

[29] Цит. по: *Литвин А.Л.* Фейга Хаимовна Каплан. — С. 26.

[30] См., напр.: Предисловие // Реввоенсовет Республики. Протоколы: Т. 1.– М., 1997. С. 4.

серьёзно упрощает действительность. Во-первых, произвольно смешивается собственно РВСР как реальная коллегия высших военно-политических руководителей и «РВСР» как условное обозначение руководящего военного аппарата. Во-вторых, не учитывается эволюция организационного устройства (компетенции, функций, персонального состава) этой коллегии. В-третьих, преувеличивается значение преемственности между РВСР и его предшественником в лице Высшего военного совета. И главное: недооцениваются особенности конкретно-исторических обстоятельств зарождения замысла создания РВСР и первоначального этапа его реализации.

В советской историографии утверждалось, что факт создания РВСР никак не повлиял на расстановку внутриполитических сил в стране, несмотря на то, что создание новой высшей государственной институции неизбежно влечёт за собой кадровые перестановки. Понятно, что советская историография военного строительства РСФСР в годы Гражданской войны исходила из двух идеологических постулатов: всё военное строительство — результат ленинского руководства; в этом процессе участвовала «единая когорта ленинской гвардии». Причём в данном случае советской историографии вторила и «троцкистская», ведь Л.Д. Троцкий ещё в 1920-е гг. активно создавал миф о «ленинском режиме» в партии[31], вполне оправдывая этим наклеенный на него членом Политбюро ЦК Я.Э. Рудзутаком ярлык — *«опытный, квалифицированный клеветник»* [32].

Историографический «канон» для трудов по истории созданного 30 ноября 1918 г. Совета рабочей и крестьянской Обороны заложили сами большевистские лидеры в годы Гражданской войны и сразу после её окончания. «Кратким курсом» стал для историографии подготовленный в июле 1921 г. И.В. Сталиным набросок плана брошюры «О политической стратегии и тактике русских коммунистов» [33]. Сталин чётко связал создание Совета Обороны с *«военным периодом, наложившим печать на всю внутрен[нюю] и внеш[нюю] жизнь России»* . Ни о какой политической борьбе в контексте создания Совета Обороны член Политбюро ЦК ни в это время, ни впоследствии в *публичных* выступлениях не высказывался, поэтому всё излагалось в советский период во вполне традиционном, идеологически-выдержанном ключе. Центральными исследованиями по теме позднесоветского периода стали брошюра Ю.С. Кукушкина, монографии А.Л. Кубланова, М.П. Ирошникова, С.В. Липицкого, Э.Б. Генкиной, А.Е. Ненина.

Брошюра Ю.С. Кукушкина по истории Совета Обороны — с 30 ноября 1918 г. до его реорганизации в Совет труда и обороны весной 1920 г. — выдала создание Совета за реакцию на необходимость усиления обороноспособности РСФСР, перестройки жизни страны на военный лад, укрепления Красной армии и её тыла [34]. Подчёркивая, что персональный состав Совета за время Гражданской войны изменялся, а функции эволюционировали от военно-экономических к чисто военным [35], Ю.С. Кукушкин рассмотрел деятельность Совета сквозь призму основных направлений деятельности его председателя Ленина — в силу ограниченного объёма брошюры предельно схематично.

Обстоятельная монография А.Л. Кубланова о Совете рабочей и крестьянской Обороны в 1918–1920 гг., содержащая характеристику предшествующей литературы по теме, была основана на материалах десяти архивов, ключевыми следует признать привлечённые

---

[31] Ср.: Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б): Т. 2. – М., 2007. — С. 585, 596.

[32] Там же. — С. 574.

[33] *Сталин И.В.* Соч.: Т. 5. — С. 62–87.

[34] *Кукушкин Ю.С.* Совет Обороны (1918–1920). — М., 1969. — С. 8.

[35] Там же. — С. 9.

исследователем документы личного фонда В.И. Ленина (Центральный партийный архив, совр. РГАСПИ) и документы вождя как включенные в полное собрание его сочинений, так и не вошедшие в данное издание. Завершение истории Совета рабочей и крестьянской Обороны А.Л. Кубланов связывал, естественно, *«с решающими победами на фронтах, выразившимися в разгроме Колчака, Юденича и Деникина»* и приведшими к *«серьёзным изменениям внутренней и международной обстановки»* [36]. В рамках рассматриваемого этапа А.Л. Кубланов справедливо выделил два периода: первый — с 30 ноября до конца 1918 г.; второй — с конца 1919 по март 1920 года[37]. В главе 1-й «Совет рабочей и крестьянской Обороны РСФСР — чрезвычайный орган диктатуры пролетариата», был поставлен вопрос о природе и компетенции Совета Обороны как чрезвычайного органа, а в дальнейшем монография построена по проблемно-хронологическому принципу, в соответствии с которым каждая глава анализировала определённое направление деятельности Совета Обороны: материально-техническое оснащение Красной армии (гл. 2-я); продовольственная политика (гл. 3-я); транспорт (гл. 4-я); топливо (гл. 5-я) и медико-санитарные вопросы (гл. 6-я). О взаимоотношениях Совета Обороны и лично вождя большевиков с Реввоенсоветом Республики и тем более с его председателем в монографии по идеологическим соображениям, естественно, не было написано ничего. Монография фундаментальна, но её положения нуждаются в серьёзнейшей корректировке, т.к. исследование изначально было задумано как гимн ленинскому руководству обороной страны.

Известнейший специалист по истории создания и становления советского правительства М.П. Ирошников ставил своей целью раскрыть в первой монографии 1976 г.[38] даже не историю деятельности Совнаркома, но историю деятельности В.И. Ленина на посту председателя СНК. Исследование основано на достаточно ограниченной источниковой базе: преимущественно на сочинениях самого вождя и воспоминаниях о нём. М.П. Ирошников показал, что *«в результате решительных экстренных мер, принятых Коммунистической партией и советским правительством, фактически вся экономическая и социально-политическая жизнь страны в 1918–1920 гг. была перестроена применительно к условиям военного времени»* [39]. Названия шести глав монографии, как и название монографии М.П. Ирошникова в целом, говорят сами за себя: «У истоков Советского государства», «Да здравствует власть Советов!», «На защите Октября», «Во главе социалистического строительства», «Руководитель нового типа» и «Необыкновенный народный вождь». Изначальная идеологическая направленность исследования видна уже из введения [40]. Во второй, фундаментальной, монографии [41] предмет исследования был несколько изменён: им стали Совнарком и Совет Обороны, при этом личность вождя отошла на второй план. М.П. Ирошников проанализировал методику принятия решений в СНК и Совете Обороны, деятельность этих органов, их место в системе высших государственных органов РСФСР, рабочий аппарат, хотя в последнем случае, естественно, без традиционного гимна ленинскому руководству не обошлось. Историк детально изучил вклад Совета Обороны (и СНК) в военное строительство. М.П. Ирошников использовал в своей работе

---

[36] *Кубланов А.А.* Совет рабочей и крестьянской обороны: 1918–1920 гг. — Л., 1975. С. 7.

[37] Там же.

[38] *Ирошников М.П.* Во главе Совнаркома. — М., 1976.

[39] Цит. по: Там же. — С. 70.

[40] См. подр.: Там же. — С. 3–6.

[41] *Он же* . Председатель Совнаркома и Совета Обороны Н. Ульянов (Ленин). — М., 1980.

количественные методы, вследствие чего монография представляет особый интерес.

Видный советский специалист по истории советского военно-политического руководства С.В. Липицкий, поскольку в вышедшей на тот момент *«исторической литературе высказывалась точка зрения, будто основные функции Совета Обороны состояли в организации материально-технического снабжения Красной армии»* [42], заострил внимание читателей своей монографии о ленинском руководстве обороны страны на «активной роли» Совета Обороны *«в решении государственно-политических и оперативно-стратегических вопросов»* [43].

Выдающийся историк и археограф Э.Б. Генкина в виртуозном источниковедческом исследовании проанализировала вклад В.И. Ленина в государственное строительство, и прежде всего его деятельность в СНК и Совете Обороны — Совете труда и обороны РСФСР[44]. При этом Э.Б. Генкина не ставила специальной целью своей работы изучение вклада других членов и участников заседаний Совета Обороны в деятельность этого органа по руководству государственным строительством и военной экономикой.

Последним вкладом советской историографии в изучение истории ленинских Совнаркома и Совета Обороны можно считать вышедшие в постсоветский период монографии А.Е. Ненина. Проанализировав опубликованные работы вождя мировой революции, его биографическую хронику, а также достижения историографии советского партийного и государственного строительства, исследователь пришёл к выводу, что *«историческая заслуга лидера большевистской партии В.И. Ленина заключалась во всестороннем развитии марксистского принципа подбора и расстановки руководящих кадров по политическим и деловым качествам, в обосновании права ЦК партии большевиков на распределение, расстановку и систематическое обновление работников государственного аппарата, выдвижение к руководству новых способных организаторов с одновременным обеспечением стабильности руководства и изучения опыта прошлого в процессе формирования кадров государственного аппарата»* [45]. Как установил исследователь, *«подбор кадров на руководящие посты в СНК и его комиссариаты осуществлялся по политическим и деловым качествам. Основными методами подбора кадров были — личная беседа председателя Совнаркома с выдвигаемой кандидатурой, устный или письменный опрос лиц, знавших рекомендуемого, тщательное изучение письменных рекомендаций, обсуждение и утверждение кандидатур на заседании ЦК РКП(б) или [СНК] и в аттестационных комиссиях. Факты подтверждают, что эти методы позволили ЦК партии большевиков сосредоточить в СНК и его комиссариатах лучшие партийные кадры с достаточно высоким уровнем образования и партийной подготовки»* [46].

Следует заметить, что А.Л. Кубланов, М.П. Ирошников, С.В. Липицкий, Э.Б. Генкина, А.Е. Ненин не ставили своей задачей специальное изучение истории создания Совета Обороны и механизма взаимодействия этого Совета с Реввоенсоветом Республики, а место Совета Обороны в политической системе РСФСР обозначили, исходя из постулата о

---

42 *Липицкий С.В.* Ленинское руководство обороной страны: Создание и деятельность высших органов руководства обороной Советской республики. 1917–1920. М., 1979. С. 129.

43 Там же. С. 131.

44 *Генкина Э.Б.* Протоколы Совнаркома РСФСР как исторический источник. — М., 1982.

45 *Ненин А.Е.* Ленинский стиль работы в руководящими кадрами советского центрального государственного аппарата (октябрь 1917–1920 гг.). Н. Новгород, 2000. — С. 136.

46 Там же. С. 136–137.

«единстве ленинской гвардии».

В современный историографический период в изучение государственных институтов 1917–1930-х гг. вернул фактор личности крупнейший специалист по истории советской политической системы Е.Г. Гимпельсон[47]. Именно он констатировал, что в дискуссиях вождей с группой демократического централизма (децистами) и Рабочей оппозицией в 1919–1921 гг. важную роль играла «межгрупповая и межличностная борьба»[48]. Однако сам Е.Г. Гимпельсон, занимаясь глобальной проблемой создания, становления и развития советской политической системы, не ставил специальной задачей изучение создания РВСР и Совета Обороны в контексте внутрипартийной борьбы.

Особняком среди вопросов, обсуждавшихся на подведшем итоги противостояния в большевистском ЦК в 1918 — начале 1919 г. Восьмом съезде РКП(б), стоял вопрос военный. Историография чётко делится на два периода: до введения в научный оборот протокола закрытого заседания военной секции съезда (1989 г.) и после[49]. Причина засекречивания протокола закрытого заседания ясна: члены военной секции, как справедливо заметил один из них, вступили *«на почву взаимных «комплиментов»»* и наговорили *«очень много кислых вещей»* [50] не только друг другу, но и, добавим от себя, Центральному комитету РКП(б) и лично В.И. Ленину. Очевидно, именно поэтому в дальнейшей истории большевистской партии во всех случаях, когда обсуждение военного вопроса могло вызвать разброд и шатание в «дружных» большевистских рядах, вождь либо просил «записывать меньше»[51], либо вовсе делал всё для того, чтобы в стенографических отчётах историки могли найти только скупую запись вроде такой: *«Утреннее и вечернее заседания 12 марта и утреннее заседание 13 марта [1921 г.], посвящённые военному вопросу, были закрытыми, и протоколов по ним не велось»* [52], и лишь материалы съезда позволяли установить, что доклад сделал лично председатель РВСР Л.Д. Троцкий.

События, связанные с военной «оппозицией», в частности с реальной политической обстановкой в ЦК РКП(б) и, мягко говоря, неоднозначной ленинской политикой, дали впоследствии, в 1920-е гг., веский повод для спекуляций как сторонникам «генеральной линии» партии, так и оппозиционерам. В 1927 г. на объединённом Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) огульные обвинения сталинцев заставили одного из трёх вождей Объединённой оппозиции — Л.Б. Каменева — сделать краткий экскурс в историю военной «оппозиции» 1919 г., вызвавший у собравшихся массу негативных эмоций. Приведём фрагмент стенограммы:

> «*Каменев* : […] Когда военная оппозиция: Бубнов, Ворошилов, *отчасти Сталин* (курсив наш. — *С.В.* ) в 1918-м (явный перебор. — *С.В.* ), 1919-м, 1920-м (тут уж точно Сталин обвинял вождя в военном фиаско в Польше. — *С.В.* ) годах критиковали методы Ленина, выступали против него…

---

47 *Гимпельсон Е.Г.* Рабочий класс в управлении Советским государством: Ноябрь 1917–1920 гг. — М., 1982; *Он же* . Становление и эволюция советского государственного аппарата управления: 1917–1930. — М., 2003; *Он же* . Формирование советской политической системы: 1917–1923. — М., 1995.

48 *Он же* . Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. — С. 119.

49 Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 9. — С. 134–186; № 10. — С. 171–189; № 11. – С. 144–178.

50 Там же. — 1989. – № 9. — С. 146.

51 *«Я прошу записывать меньше: это не должно попасть в печать»* : Выступления В.И. Ленина на конференции РКП(б) 22 сентября 1920 г. // Исторический архив. — 1992. – № 1. — С. 12–30.

52 Десятый съезд РКП(б): Март 1921 г.: Стеногр. отчёт. — М., 1963. – С. 292.

*Сталин* (воплощённая невинность! — *С.В.* ): Я выступал против него?

*Голос* (с издёвкой. — *С.В.* ): А вы где были?

*Троцкий* : Два раза вас снимали с фронта за оппозицию, за нарушение дисциплины и за ложную линию.

*Ворошилов* (с издёвкой. — *С.В.* ): И всегда правильно? (Шум, звонок председателя.) […]

*Каменев* : Товарищи, я не хочу здесь копаться в личных вопросах, но факт, которого не может отрицать и Сталин, что во время самой напряжённой военной обстановки была военная оппозиция, которая не согласна была с Лениным и Троцким и с ЦК (под этим псевдонимом здесь, как и в массе других источников, выведен Свердлов. — *С.В.* ) и которая боролась за другое направление, за другие методы.

*Ворошилов* (со знанием дела. — *С.В.* ) Ленина вы приплетаете зря! (Шум.)»[53].

Естественно, материалы объединённого Пленума ЦК — ЦКК ВКП(б) вплоть до известнейших указов первого президента РФ были засекречены, канон для изучения военной оппозиции 1919 г. заложил сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» 1938 г.: *«Особо стоял на съезде вопрос о строительстве Красной армии. На съезде выступала т.н. «военная оппозиция». Она объединяла немалое количество бывших «левых коммунистов»* (а немалое не объединяла. — *С.В.* ). *Но вместе с представителями разгромленного «левого коммунизма» «военная оппозиция» включала и работников, никогда не участвовавших ни в какой оппозиции, но недовольных руководством Троцкого в армии* (вот тут все по делу. — *С.В.* ). *Большинство военных делегатов было резко настроено против Троцкого, против его преклонения перед военными специалистами из старой царской армии, часть которых прямо изменяла нам во время Гражданской войны, против высокомерного и враждебного отношения Троцкого к старым большевистским кадрам в армии. Приводились на съезде примеры «из практики», когда Троцкий пытался расстрелять целый ряд неугодных ему ответственных военных коммунистов-фронтовиков, действуя этим на руку врагу, и только вмешательство ЦК и протесты военных работников предотвратили гибель этих товарищей. Борясь против искривления Троцким военной политики партии, «военная оппозиция» защищала, однако, неправильные взгляды по ряду вопросов военного строительства. Ленин и Сталин решительно выступили против «военной оппозиции»* (Ленин решительно, Сталин вынужденно. — *С.В.* )*, защищавшей пережитки партизанщины в армии и боровшейся против создания регулярной Красной армии, против использования военспецов, против той железной дисциплины, без которой армия не может быть настоящей армией. Возражая «военной оппозиции», т. Сталин требовал создания регулярной армии, проникнутой духом строжайшей дисциплины. «Либо, — говорил т. Сталин, — создадим настоящую рабоче-крестьянскую, по преимуществу крестьянскую, строго дисциплинированную армию и защитим республику, либо пропадём»»* . Здесь Иосиф Сталин из скромности умолчал о своей роли в организации военной «оппозиции». Как справедливо отмечено в «Кратком курсе…», *«отклонив ряд предложений «военной оппозиции», съезд в то же время ударил по Троцкому, потребовав улучшения работы центральных военных учреждений и усиления роли коммунистов в армии. В результате работы военной комиссии, выделенной на съезде, было достигнуто единодушное решение съезда по военному вопросу. Решения съезда по военному вопросу повели к укреплению Красной армии и к дальнейшему её сближению с партией»* [54]. Тут явно не хватает добавления: к установлению тотального контроля партии над армией как политическим

---

[53] РГАСПИ. Ф. 326. Оп. 2. Д. 7. Л. 142.

[54] Краткий курс истории ВКП(б). — С. 223–224.

институтом. Комментируя «Краткий курс…» на лекции 1940 г., один из его создателей — Е.М. Ярославский — указал, что делегаты съезда жаловались на то, что Троцкий *«…безобразно относится к коммунистам, третирует большевиков и ставит их в необычайно трудные условия»* [55]. Несмотря на скупость сведений (впрочем, «Краткий курс…» по определению не был призван дать советским партийным, советским и прочим работникам подробную информацию о перипетиях внутриполитической борьбы) и умолчание о подоплёке реальных действий Ленина и Сталина, «Краткий курс истории ВКП(б)» заложил прочный фундамент для изучения вопроса советскими историками, которое, впрочем, в полном объёме развернулось лишь во второй половине 1980-х годов.

Основные тезисы советской историографии по истории военной «оппозиции» на Восьмом съезде РКП(б) 1919 г. содержатся в коллективной монографии по истории Гражданской войны. Как справедливо отмечается, *«военная оппозиция не имела общей платформы»* [56]. Однако тут же утверждается, что большинство оппозиции, *«по существу, выступило за добровольчество, против всеобщей воинской обязанности трудящихся, за выборность командного состава, против использования опыта старых военных специалистов, огульно считая всех их врагами советской власти, требовало предварительного обсуждения боевых приказов на собраниях личного состава. Оппозиционеры ратовали за сохранение партизанских методов управления армией и ведения войны, выступали против введения в армии твёрдой воинской дисциплины и уставных требований. Они считали, что строгая дисциплина будет отпугивать от военной службы среднего крестьянина»* [57]. Последнее предложение уж точно было данью политической конъюнктуре: необходимости подчеркнуть единство пролетариата и беднейшего крестьянства, с одной стороны, и среднего крестьянина (курс на союз с которым государство официально взяло в ноябре 1918 г., если, конечно, ликвидацию комитетов бедноты можно принять за примирение советской власти с середняком, а партия — в марте 1919 г.) — с другой. Но главное — в действительности предложения, охарактеризованные в издании «История Гражданской войны в СССР», на съезде звучали, однако они не отражали взглядов большинства делегатов-«оппозиционеров». Основные тезисы военной оппозиции, тем не менее, чётко названы в книге, но на них не акцентируется внимание читателя: *«Делегаты резко и справедливо критиковали деятельность военного ведомства, которое возглавлял Троцкий»* [58]. Вслед за «Кратким курсом…» и отнюдь не безосновательно отмечалось, что Троцкий *«враждебно относится к старым большевикам-фронтовикам, слепо преклоняется перед специалистами старой армии, пытается ослабить руководство партии в Красной армии. Нарушая классовый принцип, троцкисты засоряли её ряды классово-чуждыми элементами, стремились строить армию по образцу царской,* ***травили комиссаров*** (курсив наш. — *С.В.* )*, посылали в качестве таковых людей, не пригодных для этой роли, игнорировали партийно-политическую работу»* [59]. Акцент на главном, выделенном нами курсивом, авторы коллективной монографии по истории Гражданской войны сделать не могли, поскольку в этом случае пришлось бы признать ошибочность кадровой политики в

---

55 *Ярославский Е.М.* Курс истории ВКП(б). Глава VIII. Партия большевиков в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1918–1920 гг.). Лекция 3. VIII съезд партии: Стеногр. лекции, прочитанной 16 ноября 1940 г. — М., 1941. — С. 21.

56 Гражданская война в СССР: Т. 2. — М., 1986. — С. 22. О том же: *Липицкий С.В.* Указ. соч. — С. 169.

57 Гражданская война в СССР: Т. 2. — С. 22. Примерно о том же: *Липицкий С.В.* Указ. соч. — С. 168.

58 Гражданская война в СССР: Т. 2. — С. 23.

59 Там же. — С. 23.

военном ведомстве В.И. Ленина. В результате пришлось увидеть мнение «большинства» военной оппозиции там, где его по определению не было, и явно преувеличить трогательное «единение» пролетариата и беднейшего крестьянства с крестьянством средним.

Общую оценку советской историографии этого периода дал М.А. Молодцыгин в своей монографии о создании и становлении Красной армии: *«…В лучшую сторону …выделяется статья В.[В.] Журавлева и Л.[М.] Спирина. Авторы правильно охарактеризовали существо «военной оппозиции». Верно подмечено что Сталин выступил «в защиту тезисов ЦК по просьбе Ленина», а сам он «до этого был в оппозиции […]». Достойна уважения проявленная авторами лояльность в отношении Троцкого. Несколько позже […] появилась статья […] А.Ф. Данилевского «твёрдая линия (VIII съезд РКП(б) о военном строительстве)». Статья содержит целый ряд выпадов против Троцкого, не соответствующих истине, а по форме напоминает не столь далёкие времена: «Что касается Льва Троцкого и его немногочисленных сторонников, то они впали в другую крайность — стали преклоняться перед военными специалистами, игнорировать политический контроль над ними партийных организаций и военных комиссаров»; «Делегаты выражали протест против политической линии Троцкого, пытавшегося свести на нет роль партийных организаций и военных комиссаров» и т.д.»»* [60].

Изучение военного вопроса на Восьмом съезде РКП(б) на современном этапе фактически сводится к главе «Новые бои за новый курс» монографии М.А. Молодцыгина.

Впервые в отечественной историографии сосредоточившись на политической составляющей вопроса, М.А. Молодцыгин доказал, что Восьмой съезд РКП(б) *«несомненно сыграл немалую роль в советском военном строительстве. Принятые съездом документы содержали реальную программу действий ЦК партии, комиссаров и политработников, всех армейских коммунистов. Вместе с тем, именно с этого съезда можно начинать отсчёт подчинения армии высшим партийным органам, без чего не могло быть всевластия РКП(б), прикрытого речами о власти народа, а на деле означавшего возможность использования военных частей против народа»* [61] . Впервые в историографии М.А. Молодцыгин проанализировал ход обсуждения военного вопроса на закрытом заседании специальной секции, детально проанализировав противоречия в якобы «стройных рядах» никогда не существовавшей в природе «ленинской гвардии»[62]. Кроме того, выявив и изучив тщательно отредактированный Троцким черновик его ответного послания в ЦК РКП(б) на тезисы, сформулированные на основании резолюций съезда Зиновьевым, М.А. Молодцыгин обнаружил в нём важнейший абзац, не вошедший в окончательную редакцию. В абзаце ещё раз подчёркивалось, что партия большевиков *«далеко не монолит, прежде всего в её руководящем звене. Если все признавали лидером Ленина, то за второе место шла борьба между Троцким, Зиновьевым и Сталиным. Лидер умело пользовался этим, выступая в роли примирителя, борца за единство»* [63]. Троцкий в этом фрагменте недоговорил только одно: такое положение в верхах сложилось после скоропостижной кончины Свердлова. М.А. Молодцыгин недоговорил другое: в марте 1919 г. Ленин, учтя опыт со Свердловым, распределил властные полномочия между несколькими своими соратниками, заложив тем самым под фундамент своей партии бомбу замедленного действия. Во время тяжёлой болезни и после смерти вождя мировой революции именно окончательная ликвидация угрозы третьему «коллективному руководству» со стороны Троцкого, а также

---

[60] См. подр.: *Молодцыгин М.А.* Красная армия. Рождение и становление. — М., 1997. С. 162–163.

[61] Там же. С. 162.

[62] См.: Там же. — С. 157 и след.

[63] Там же. С. 164.

противостояние Зиновьева и Сталина предопределили в 1923–1925 гг. судьбу ленинской партии.

Подоплёка Восьмого съезда РКП(б) крайне важна и для понимания ситуации, сложившейся в высшем политическом руководстве к весне 1919 года. Так, исследователями по-разному трактуется удаление из центра Сталина. Историк ВЧК Д.С. Новоселов склонен расценивать удаление из Москвы Сталина в числе целого ряда большевистских руководителей как следствие их поражения в «крестовом походе» против ВЧК[64]. При этом сам Сталин сетовал впоследствии на иное — сознательное противопоставление Лениным его веса в партии авторитету Троцкого в высшем военном руководстве[65].

В статье с анализом современной историографии истории создания и становления Красной армии единственный современный авторитет в области историографии истории Гражданской войны В.И. Голдин констатировал: *«Комплекс принципиальных вопросов военного строительства и военной политики и дискуссии с участием представителей т.н. военной оппозиции стал предметом рассмотрения на Восьмом съезде партии большевиков […]. Думается, что при наличии значительной литературы, в которой так или иначе освещалась эта дискуссия и различные подходы к строительству Красной армии, она заслуживает обстоятельного монографического исследования»* [66].

Тема вклада Троцкого в строительство РККА, а также реального содержания дискуссий в РСДРП(б) — РКП(б) о путях строительства Красной армии впервые была затронута, хотя и весьма осторожно, в монографиях и докторской диссертации Ю.И. Кораблева 1970-х гг.[67] В постсоветский период Ю.И. Кораблев смог реализовать в полном объёме свои многолетние исследовательские наработки по советской военно-политической истории[68].

Процесс организационного развития высших военно-политических органов и отдельных структурных подразделений советского центрального военного аппарата в годы Гражданской войны рассмотрен в докторской диссертации Я.Г. Зимина[69]. Так называемую «Завесу» обороны, действовавшую весной — летом 1918 г. вместо упразднённых по условиям Брестского мира вооружённых сил, впервые в отечественной историографии исследовал Н.Д. Егоров[70]. Аппарат управления РККА, без изучения истории которого в принципе невозможно исследование советской военно-политической истории, стал предметом трудов С.М. Кляцкина, М.А. Молодцыгина и А.В. Крушельницкого. В

---

64 См.: *Новоселов Д.С.* Кризис ВЧК в конце 1918 — начале 1919 годов // Отечественная история. — 2005. – № 6. — С. 70 и след.

65 Стенограммы заседаний Политбюро… Т. 2. — С. 593.

66 *Голдин В.И.* Паутина из легенд // Родина. — 2011. – № 2. — С. 5.

67 См.: *Кораблев Ю.И.* В.И. Ленин и создание Красной армии. — М., 1967; *Он же* . В.И. Ленин и создание Красной армии (октябрь 1917 — март 1919 г.): Дис… д-ра ист. наук. — М., 1967; *Он же* . В.И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября. — М., 1979.

68 См.: *Кораблев Ю.И.* Троцкий Лев Давидович // Реввоенсовет Республики: (6 сентября 1918 г. — 28 августа 1923 г.). — М., 1991. — С. 19–55; Гражданская война в России: События, мнения, оценки (памяти Ю.И. Кораблева). – М., 2002 [помимо работ коллег и учеников в книге изданы оставшиеся неопубликованными труды по истории советского военного строительства самого Ю.И. Кораблева].

69 См., напр.: *Зимин Я.Г.* Создание и развитие органов военного руководства Советского государства в годы гражданской войны: Дисс… д-ра ист. наук (1917–1920 гг.). – М., 1970.

70 *Егоров Н.Д.* Создание и деятельность войск Завесы обороны в 1918 г.: Дис…. канд. ист. наук. — М., 1989.

монографии С.М. Кляцкина кратко рассмотрены история создания и деятельности высшего военного коллегиального органа — Высшего военного совета; основные направления военного строительства в годы Гражданской войны, дана основная информация о Реввоенсовете Республики и системе подчинённых ему центральных органов военного руководства. В статье «120 дней Наркомвоена» М.А. Молодцыгин впервые проанализировал организацию руководства военным ведомством в период с 3 марта (времени создания Высшего военного совета) по июль 1918 (V Всероссийский съезд Советов) и смену руководства военного ведомства в марте 1918 г.; основные составляющие «нового курса» и первые шаги по его претворению в жизнь. В кандидатской диссертации и статьях А.В. Крушельницкого изучен процесс создания и начальный этап становления советского центрального военного аппарата (октябрь 1917 — март 1918 г.). А.В. Крушельницкий впервые исследовал процесс овладения большевиками центральными органами Военного министерства в октябре-ноябре 1917 г.; уточнил первоначальный состав коллегии Наркомвоен; изучил основные направления сворачивания структур старого Военного министерства и начальный этап становления новых — «советских». В статьях А.В. Крушельницкого проанализирован персональный состав коллегии Наркомвоена; изучена ликвидация контрреволюционного саботажа в Военном министерстве, имевшая место после Октябрьской революции; в соавторстве с М.А. Молодцыгиным по протоколам заседания коллегии проанализированы первые шаги советских военных руководителей по реорганизации доставшегося им центрального военного аппарата[71]. Революционное движение в армии в 1917 г. явилось предметом монографий С.Н. Базанова[72].

В рассказе о политике Л.Д. Троцкого в РККА нельзя обойти вниманием такой сюжет, как использование военных специалистов, о котором писали С.А. Федюкин, А.Г. Кавтарадзе, Е.Ф. Кривошеенкова, С.А. Солнцева, С.В. Волков, В.В. Каминский, К.Б. Назаренко, Я.Ю. Тинченко и др. исследователи. Поставил этот вопрос на волне хрущёвской «оттепели» С.А. Федюкин[73]. А.Г. Кавтарадзе подготовил о привлечении бывших офицеров на службу в РККА монографию[74], однако, к сожалению, цензура не позволила опубликовать её в полном объёме: в процессе «редактирования» текст был резко урезан и искажён. Так, лишь в поздних статьях А.Г. Кавтарадзе ввёл незначительную часть специально выявленного им материала о выпускниках ускоренных курсов Николаевской военной академии 1918 г.[75] Е.Ф.

---

71 *Крушельницкий А.В.* Народный комиссариат по военным делам в первые месяцы диктатуры пролетариата (конец октября 1917 г. — март 1918 г.): Дис… канд. ист. наук. — М., 1985; *Крушельницкий А.В.* , *Молодцыгин М.А.* Наркомвоен в первые месяцы Советской власти: По протоколам заседания коллегии // Советские архивы. 1985. № 6. С. 34–38; *Крушельницкий А.В.* Ликвидация контрреволюционного саботажа в Военном министерстве в первые месяцы Советской власти // Исторический опыт Великого Октября. — М., 1986. С. 162–171; *Он же.* Об интерпретации одного факта: Из истории «слома» Военного министерства в первые месяцы Советской власти // Государственный учреждения и общественные организации СССР: Проблемы, факты, исследования. — М., 1991. — С. 87–90; *Он же.* Состав коллегии Народного комиссариата по военным делам в первые месяцы Советской власти // Государственные учреждения и общественные организации СССР. — М., 1985. С. 39–46.

72 См., напр.: *Базанов С.Н.* Борьба за власть в действующей Российской армии (октябрь 1917 — февраль 1918 гг.). — М., 2003; *Он же.* Великая война: как погибала Русская армия. — М., 2014.

73 *Федюкин С.А.* Об использовании военных специалистов в Красной армии // Военно-исторический журнал (ВИЖ). – 1962. – № 6.

74 См., напр.: *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов. — М., 1988.

75 *Он же.* «Советское рабоче-крестьянское правительство… признал о необходимым и учреждение… высшего военно-учебного заведения» // ВИЖ. – 2002. – № 10. — С. 32–40; *Он же.* Николаевская военная академия при Временном правительстве // ВИЖ. – 2002. – № 9. С. 40–43.

Кривошеенкова написала статью о Л.Д. Троцком и внутрипартийной дискуссии о военных специалистах[76]. С.А. Солнцева, на обширной источниковой базе, исследовала нарождение и развитие при Временном правительстве института комиссаров в армии[77]. С.В. Волков в крайне информативной монографии привёл ряд статистических данных об офицерах в годы Гражданской войны — в частности о служивших в Красной армии[78]. В.В. Каминский продолжил дело А.Г. Кавтарадзе по возвращению Истории имён забытых генштабистов[79]. К.Б. Назаренко, основываясь на материалах военно-морских архивов, изучил специфику привлечения большевиками к себе на службу офицеров Военно-морского флота, сделал ряд ценных выводов о соотношении традиций и новаций в истории дореволюционного и советского флота[80]. Я.Ю. Тинченко, в рамках исследования чекистского дела «Весна» 1929–1931 гг., взглянул на «Гражданскую войну глазами военспецов». Впервые, на основе уникального комплекса документов, отложившихся в Государственном архиве Службы Безпеки Украины, он воссоздал атмосферу службы бывших офицеров в Красной армии[81].

Стала предметом современных исследований Дискуссия о необходимости сохранения ВЧК, развернувшаяся летом 1918 и закончившаяся в преддверии Восьмого съезда РКП(б) 1919 г.

И.С. Ратьковский исследовал политику массового красного террора в Советской России в 1918 г., нашедшую своё выражение прежде всего в деятельности ВЧК и местных чрезвычайных комиссий. И.С. Ратьковский справедливо подчеркнул, что красный террор не ограничивался рамками 1918 г., однако *«именно этот период даёт наиболее чёткую картину воплощения идеи политического и классового, отчасти социально-экономического террора»* [82]. Дискуссии о судьбе ВЧК в конце 1918 — начале 1919 г. И.С. Ратьковский посвятил главу своего исследования[83] и сделал следующий вывод: *«Толчком к началу [дискуссии] послужило выявление нескольких сотен случаев злоупотребления своим служебным положением при проведении красного террора сотрудниками чрезвычайных комиссий. В условиях резкого увеличения полномочий ЧК и слабого контроля над их деятельностью многие чекисты не выдерживали испытания властью. Массовый характер подобных преступлений выявил серьёзные недостатки в системе чрезвычайных комиссий»* [84]. По мнению И.С. Ратьковского, *«…Чрезвычайные комиссии, хотя и оставались*

---

[76] *Кривошеенкова Е.Ф.* Л.Д. Троцкий и внутрипартийная дискуссия о военных специалистах в Красной армии // Дискуссии в РСДРП(б) — РКП(б). 1917–1920 гг. — М., 1990. — С. 418–435.

[77] *Солнцева С.А.* Комиссары в армии революционной России: Февраль 1917 — март 1918 гг. // Отечественная история. — 2002. - № 3. — С. 83–99.

[78] *Волков С.В.* Трагедия русского офицерства. — М., 1999.

[79] *Каминский В.В.* Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной армии. — СПб., 2011. Единственным серьёзным недостатком данной солидной монографии следует признать абсолютизацию «статусно-пайкового фактора» в привлечении большевиками бывших офицеров на службу в РККА.

[80] *Назаренко К.Б.* Флот, революция и власть в России. — М., 2011.

[81] *Тинченко Я.Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР, 1930–1931 годы. — М., 2000.

[82] *Ратьковский И.С.* Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. — СПб., 2006. С. 3.

[83] Там же. С. 210–233.

[84] Там же. С. 210.

*карающим мечом советской власти, но их роль в репрессивной политике снизилась по сравнению с 1918 г. За 9 месяцев (июнь 1918 г. — февраль 1919 г.) органами ВЧК было расстреляно на территории 23 губерний 5496 человек. С учётом губерний Северного Кавказа и северо-западных районов России эти показатели могут быть увеличены до 8–9 тыс. человек. Таковы были итоги осуществления политики красного террора в 1918 г.* ***Дискуссия о ВЧК изменила характер карательной политики Советского государства*** [курсив наш. — *С.В.* ]. *За последующие 9 месяцев количество расстрелянных в пределах указанных территорий было почти в 3 раза меньше. Прежняя политика превентивного красного террора, как террора прежде всего со стороны чрезвычайных комиссий, ушла в прошлое и на территории Центральной России в подобных масштабах уже не применялась»* [85].

Д.С. Новоселов в ряде статей [86] проанализировал дискуссию в контексте внутрипартийной борьбы в Советской России, сделав вывод о том, что за фасадом этой дискуссии скрывалось стремление лидеров РКП(б) вывести ВЧК из-под непосредственного подчинения В.И. Ленина, если не ликвидировать ВЧК в качестве «одного из главных рычагов власти»[87] председателя советского правительства.

Е.Г. Гимпельсон и Б.В. Павлов затронули проблемы, связанные с местом и ролью ВЧК — ГПУ — ОГПУ в системе государственных и партийных органов Советского государства, в своих фундаментальных исследованиях становления и эволюции советской политической системы [88] . Е.Г. Гимпельсон в исследовании становления и развития советского государственного аппарата[89]изучил основные аспекты взаимо- и противодействия ЧК, с одной стороны, местных советских органов, Наркомата юстиции, НКВД РСФСР и революционных трибуналов — с другой; сделал важный вывод о том, что, *«как и в других областях государственной жизни, процесс строительства функционирования чрезвычайных комиссий не был однозначным и прямолинейным. Изменения военно-политической обстановки непосредственно влияли на объём полномочий этих органов»* [90]. Б.В. Павлов поставил вопрос о взаимоотношениях ЦК РКП(б) и ВЧК в годы Гражданской войны. Однако, поскольку для Е.Г. Гимпельсона и Б.В. Павлова ВЧК — частный вопрос, история этой комиссии как политического института не была исследована в их монографиях в полном объёме.

Общий контекст дискуссии помогают воссоздать исследования по истории ВЧК и её местных органов в целом. О.И. Капчинский в монографии о кадрах ВЧК изучил противостояние Ф.Э. Дзержинского с партийной коллегией ВЧК под руководством Я.Х. Петерса, сделав в том числе следующий важный вывод: исход этого противостояния был

---

[85] Там же. — С. 233.

[86] *Новоселов Д.С.* Кризис ВЧК в конце 1918 — начале 1919 годов // Отечественная история. — 2005. – № 6. — С. 66–77; «Приступить немедленно к ликвидации ВЧК…» / Публ. Д.С. Новоселова // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 12. – С. 51–55.

[87] *Новоселов Д.С.* Кризис ВЧК… — С. 73.

[88] *Гимпельсон Е.Г.* Становление и эволюция советского государственного аппарата управления…; *Павлов Б.В.* Коммунистическая партия в советской политической системе (1917–1925 гг.): в 2 ч. — СПб., 2003.

[89] *Гимпельсон Е.Г.* Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. — С. 56, 94–105.

[90] Там же. — С. 101.

предопределён резким снижение процента латышей в ВЧК в начале 1919 г.[91] На двух полюсах современной отечественной историографии находятся созданные: в рамках советского историографического канона биографические публикации А.М. и А.А. Плехановых[92], в рамках критической традиции 1990-х — начала 2000-х гг. — монографии А.Г. Теплякова[93].

Основной фактологический массив о «кризисе ВЧК» собран, однако представляется целесообразным проанализировать данную внутрипартийную дискуссию в контексте противостояния в верхушке РКП(б), развернувшегося после ранения В.И. Ленина.

Принципиально новый ракурс исследований по проблеме — в статьях Т.А. Филипповой об образе «советского бонапартизма», Е. Алексеева и Е. Бурденкова о ценных указаниях по увековечению «светлой» памяти Я.М. Свердлова. В статье Т.А. Филипповой анализируется история трактовки «советского бонапартизма» в двух аспектах: как «продукта» страха части постреволюционного общества и как важного фактора в системе представлений советской властной верхушки. Исследовательский материал демонстрирует, как бонапартистская схема порой толкала большевистских руководителей на превентивные репрессивные меры в отношении военачальников, заподозренных в «бонапартистских» амбициях и как эта же схема позволяла вполне рационально использовать сложившийся стереотип «советского Бонапарта» в своих целях[94]. В статье Е. Алексеева и Е. Бурденкова на примере художественной коллекции Музея Я.М. Свердлова изучается механизм создания легенды о Свердлове как о большевистском вожде. Статья содержит ценные сведения для понимания советского мифотворчества[95].

## Глава 2
## Источники

Общую картину политической борьбы в годы Гражданской войны и третьего «коллективного руководства» позволяет восстановить лишь комплексное изучение документов советских и партийных (до июля 1918 г. наряду с большевистскими левоэсеровских) съездов, высших партийных и высших государственных органов. По сути приходится одновременно анализировать: предсъездовскую дискуссионную литературу; протоколы и стенографические отчёты заседаний всероссийских, всесоюзных съездов Советов, опубликованные максимально возможно полно; протоколы и стенографические отчёты партийных съездов и конференций, опубликованные полностью лишь в 1989 г.; протоколы заседаний большевистской и меньшевистской фракций съездов и конференций единой РСДРП, сохранившиеся частично и опубликованные фрагментарно; Программы и Уставы партии, полностью опубликованные; материалы комиссий и подкомиссий съездов и

---

91 См., напр.: *Капчинский О.И.* ВЧК: Организационная структура и кадровый состав (1917–1922 гг.). — М., 2005; расширенный вариант той же книги: *Он же.* Гвардейцы Ленина. — М., 2014.

92 См., напр. г Ф.Э. Дзержинский: председатель ВЧК — ОГПУ. 1917–1926 / Сост.: А.А. Плеханов, А.М. Плеханов. — М., 2007; *Плеханов А.М.* Кто вы, «Железный Феликс». — М., 2013.

93 О периоде Гражданской войны: *Тепляков А.Г.* «Непроницаемые недра»: ВЧК-ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. / Под ред. Г.А. Бордюгова. — М.: АИРО-XX1, 2007.

94 *Филиппова Т.А.* «Заменитель Наполеона»: К вопросу о дефинициях «советского бонапартизма» // Вестник Тверского государственного ун-та. — Сер. «История». – 2014. – № 3. — С. 18–33.

95 *Алексеев Е.* , *Бурденков Е.* «Иконография» товарища Андрея (Якова Свердлова) и механизм советского мифотворчества // «Quaestio Rossica». – 2016. – № 2. – С. 45–79.

конференций, опубликованные частично; стенограммы заседаний президиумов и сеньорен-конвентов партийных съездов, президиумов конференций, опубликованные частично; протоколы заседаний ЦК РСДРП(б) — РКП(б) — ВКП(б), опубликованные за весь период, но выборочно[96] (и в части своей утраченные); стенограммы Пленумов ЦК РКП(б) — ВКП(б) за 1920-е гг., опубликованные частично; протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) и — за более поздний период — его «особой папки», опубликованные частично[97]; стенограммы отдельных заседаний Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б), все известные из которых опубликованы[98]; протоколы заседаний Оргбюро и Секретариата ЦК РКП(б) — ВКП(б), не опубликованные; стенограммы отдельных заседаний Оргбюро ЦК РКП(б), не опубликованные; протоколы и стенограммы отдельных заседаний ЦКК РКП(б) — ВКП(б) и её Президиума, из которых опубликованы только совместные заседания с ЦК и Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б), Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР и Собрание законов СССР, представляющие собой очень специфические подборки нормативных актов; протоколы заседаний СНК РСФСР и СНК СССР, опубликованные лишь за первые несколько месяцев советской власти; протоколы и стенограммы заседаний ВЦИК Советов и ЦИК СССР, опубликованные выборочно; протоколы заседаний РВС Республики, опубликованные полностью лишь в 1997 г.; протоколы заседаний РВС СССР, отдельные из которых опубликованы; протоколы заседаний Совета рабочей и крестьянской Обороны — Совета труда и обороны, лишь незначительная часть из которых опубликована в различных документальных сборниках.

Из материалов съездов и конференций особое значение имеют партийные Программы и Уставы как документы системообразующие.

Программы считались основными политическими документами, в которых закреплялась стратегические задачи партии. Они представляли собой, как это называли советские историки и археографы, *«фундамент стратегии и тактики революционной партии пролетариата»*[99]. Основатель большевистской партии В.И. Ленин как всегда кратко и лаконично заметил в одном из своих выступлений (1922): *«Без Программы и обещаний выступить с мировой революцией нельзя»*[100]. Собственно, с 1903 г., когда редакция «Искры» и «Зари» навязала[101] II съезду РСДРП свой, радикальный, вариант Программы партии, началось размежевание российских социал-демократических рядов на большевиков и меньшевиков. Как с гордостью писали советские историки, «В.И. Ленин со всей решительностью и непреклонностью защитил положение о диктатуре пролетариата от всех нападок оппортунистов»[102]. Г.В. Плеханов удовлетворённо констатировал *«…факт*

---

[96] Протоколы Центрального комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918. — М., 1958; Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 6 и др. документальные публикации.

[97] См., напр.: Известия ЦК КПСС. 1989–1991; Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог: Т. 1. 1919–1929. — М., 2000.

[98] Е.А. Преображенский. Архивные документы и материалы. 1886–1920 гг. / сост. и археогр.: М.М. Горинов, Н.А. Тесемникова, С.В. Цакунов. — М., 2006. — С. 347–353; Стенограммы заседаний Политбюро…?. 1–3. — М., 2007.

[99] Предисловие // Второй съезд РСДРП. Июль — август 1903 г. Протоколы. — М., 1959. – С. XIII.

[100] Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 г. — С. 18.

[101] Там же. — С.В.

[102] Предисловие // Второй съезд РСДРП. Июль — август 1903 г. Протоколы. — С. XI.

*тот, что, кроме т. Акимова, никто на съезде не возражал против основных положений нашей Программы. Они признаны огромным, подавляющим большинством съезда, а именно это признание её таким большинством съезда показывает, что* ***в нашей партии спор ревизионистов с ортодоксами решён в пользу этих последних*** *»* [103].

Поскольку любые неосторожные заявления на страницах основного партийного документа могли привести к крайне серьёзным последствиям, программные установки партия меняла крайне редко. По справедливому замечанию А.И. Микояна, *«большевики в течение 10 лет не имели отдельной собственной Программы»* [104], первую отдельную от меньшевиков Программу принял Восьмой съезд РКП(б) 1919 года. И то один скверно прописанный в этой Программе РКП(б) пункт явился теоретической предпосылкой для Профсоюзной дискуссии, поставившей партию перед угрозой раскола. На IX съезде РКП(б) 1920 г. старый большевик Д.Б. Рязанов, накопивший огромный опыт по борьбе с синдикализмом в РСДРП[105], прямо заявил товарищам по партии: *«мы в Программе [1918 г.] освятили то, к чему теоретически не подготовлялись, освятили в Программе»* роль профсоюзов *«в той области, которая им не свойственна»* [106]. Отнюдь не напрасно российский социал-демократ, будущий видный советский экономист и академик, С.Г. Струмилин ещё на Объединительном съезде РСДРП 1906 г. призывал товарищей относиться к программным вопросам максимально ответственно, поскольку *«Программные требования — это исторический вексель, по которому нужно при всяких обстоятельствах или расплатиться полностью, или признать себя политическими банкротами»* [107]. И поэтому, невзирая на то, что в «партийных кругах» задолго до Первой мировой войны констатировали «полную устарелость» старой Программы[108], Г.Я. Сокольников и В.И. Ленин признали на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП (большевиков) 1917 г. целесообразным отложить принятие нового варианта Программы *«партии, которой следовало бы называться Коммунистической…»* [109], до созыва верховного органа: *«Было бы желательно, чтобы разработка партийной Программы стала делом всей партии»* [110].

Уставы (на ряде съездов — Организационные уставы), как отмечается в современной историографии, представляли *«собой своды правил и положений, определявших задачи, устройство и деятельность»* партии. Устав фиксировал организационное устройство, функции, компетенцию, основные направления партийной деятельности, а также финансовые ресурсы, размер вступительных и членских взносов. В советские времена

---

103 Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова: Т. 1. — М., 1973. – С. 88.

104 Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенограф. отчёт. — М., 1961. — С. 385.

105 См.: Девятый съезд РКП(б). Протоколы. — М., 1960. — С. 227.

106 Там же. — С. 229.

107 Четвёртый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы. — М., 1963. — С. 87.

108 Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 года. Протоколы. — М., 1958. — С. 196.

109 Следственное дело большевиков: Кн. 1. — М., 2012. — С. 686.

110 Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 года. Протоколы. — С. 199.

Уставы составляли юридическую основу партийной деятельности[111]. Изначально В.И. Ленин, а возможно, и другие вожди российской социал-демократии, был убеждён в том, что *«организовать — значит прежде всего составить Устав»* [112] (то ли в военно-монашеском, то ли в библейском духе: «Вначале было Слово»), однако жизнь подкорректировала теоретические представления партийных «литераторов» [113]. Самодовлеющей силы Уставы всё же не имели: в них так или иначе фиксировалось положение, которое сложилось в партии фактически[114]. По образному выражению Л.Б. Красина, «во имя… духа» Устава вполне можно было отступить от его «буквы»[115]. Так, когда на III съезде РСДРП 1905 г. дебатировался вопрос о легитимности партийного форума, товарищ Ленин безапелляционно заявил: *«Съезд совершенно законен. Правда, по* ***букве*** *Устава его можно считать незаконным; но мы впали бы в карикатурный формализм, если бы так понимали Устав. По смыслу же Устава съезд вполне законен. Не партия существует для Совета партии* (в то время — высший орган РСДРП. — *С.В.* )*, а Совет партии для партии»* [116]. Вождю большевиков «карикатурный формализм» был чужд, однако на сей раз Ленин сказал то, что думало подавляющее большинство членов его «партии нового типа»: не Партия создавалась для Устава, а Устав для Партии.

В годы Гражданской войны большевики стали менее бережно, чем ранее, относиться к главному организационному документу, что в определённой степени дискредитировало Устав как альфу и омегу партийной жизни. В рамках тотальной военизации партии и как следствия всеобщего зажима и без того крайне ограниченной «внутрипартийной демократии», ряд положений Устава был фактически отменён противоречащими ему резолюциями съездов и конференций[117].

Следующим по значимости за Программой и Уставом документальным комплексом съездовской группы следует признать Аграрную программу РСДРП и то, ради обсуждения чего (на заседаниях и в кулуарах) делегаты, главным образом, и собирались на съезды и конференции — Политические и Организационные отчёты ЦК.

Помимо общей Программы партии составлялись и программы по ключевому политическому вопросу — аграрному, что абсолютно логично в крестьянской стране. Подчеркнём: и меньшевики, и большевики относились к этой программе не вполне серьёзно. Они проявляли известную «гибкость» [118], исходя из требований *«данной именно революционной минуты»* [119] и будучи готовы к любой переигровке по тактическим

---

[111] История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А.Б. Безбородов. — М., 2014. — С. 80.

[112] См.: Четвёртый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы. — С. 617 (коммент.).

[113] См.: Там же. — С. 213.

[114] Второй съезд РСДРП. Июль — август 1903 г. Протоколы. — С. 169, 497.

[115] Третий съезд РСДРП. Апрель-май 1905 года. Протоколы. — М., 1959. – С. 24.

[116] Там же. — С. 46.

[117] Имели место отдельные случаи, когда конкретные пункты резолюций съездов и конференций противоречили букве (не духу!) Устава [см.: Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 г. — М., 1936. — С. 577]. Это было нормально, поскольку и самые Уставы утверждались съездами и конференциями.

[118] Четвёртый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы. — С. 99.

[119] Там же. – С. 121.

соображениям. На II съезде РСДРП 1903 г. обсуждение Аграрной программы, восходящей к сочинениям Г.В. Плеханова конца 1880-х — начала 1890-х гг. и основанным на них статьям в редакции «Искры» и «Зари» 1901–1902 гг.[120], было «отложено к концу и значительно скомкано» — как следствие, принятым второпях документом партийный форум лишь «насмешивал весь свет». Самое удивительное, что верховный орган партии едва не сделал то же самое «вторично»[121] на Объединительном съезде РСДРП 1906 года, когда было представлено несколько проектов Аграрной программы и сложился редкий «баланс сил», при котором были *«меньшевики, поддерживающие в этом вопросе т. Ленина, и обратно — […] большевики, склоняющиеся в пользу проекта т. Джона* (П.П. Маслова. — *С.В.* )»[122]. По язвительной иронии одного из вождей меньшевизма А.С. Мартынова, съезду помимо двух основных проектов («ленинской» муниципализации и «масловской» национализации) был представлен *«…целый ряд проектов, которые все отличаются одним общим признаком: защищавшие эти разнообразные проекты товарищи неизменно начинали свою речь с того, что они согласны с т. Лениным. Согласен с т. Лениным т. Лядов, который отрицает необходимость Аграрной программы; согласен с Лениным т. Алексеев, который в аграрном вопросе стоит на точке зрения [цекиста Н.Н.] Рожкова; согласен с Лениным его содокладчик, т. Шмидт, и, наконец, согласен с Лениным его другой содокладчик, т. Борисов. Когда я прочитал проект т. Борисова, я убедился, что он согласен с Лениным в двух вопросах: во-первых, в том, что пролетариат должен вести самостоятельную политику, во-вторых, в том, что нам нужно бороться с остатками крепостного права. Расходится же он с ним в малости — в способе разрешения аграрного вопроса»*[123]. Вот именно с этой «малостью» и возникли серьёзные проблемы, приведшие к победе по определению нежизнеспособного — с учётом крестьянских чаяний — масловского проекта муниципализации[124]. Не зря видный деятель ЛСДРП А. Бушевиц, наблюдавший за тогдашними «настроениями русского крестьянства», выразил серьёзное сомнение в самой возможности «предотвратить» раздел земли[125]. Большевики вообще подчёркивали, что «различие между программой и тактикой лишь относительное», а *«Аграрную программу […] всё равно придётся довольно скоро опять пересматривать заново: и в том случае, если упрочится дубасовско-шиповская «конституция», и в том случае, если победит*

---

[120] Там же. — С. 496, 497.

[121] Там же. — С. 38, см. также С. 87.

[122] Там же. — С. 115.

[123] Там же. — С. 110.

[124] В.И. Ленин, оценив ситуацию, заявил: *«…прежде чем говорить о муниципализации, безусловно, необходимо говорить о выборности чиновников народом. Теперь же, пока это демократическое требование не осуществлено, уместно лишь говорить о конфискации вообще, либо о разделе. Вот почему, в целях упрощения основного вопроса для съезда, я поступаю следующим образом: так как программа т. Борисова имеет ряд общих черт с моей программой и построена именно на разделе, а не национализации, то я снимаю свою программу и предоставляю съезду высказаться по вопросу: раздел или муниципализация. Если вы отвергнете раздел, — или может быть вернее будет сказать, «когда» вы отвергнете раздел, — тогда мне, конечно, придётся снять свой проект, как безнадёжный, окончательно, если же вы примете раздел, то я внесу свою программу целиком, как поправку к проекту т. Борисова. […] По моему мнению, муниципализация ошибочна и вредна — раздел ошибочен, но не вреден»* [Четвёртый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы. — С. 132, 133]. Как и ожидал вождь большевиков, съезд не внял Ленину и утвердил проект муниципализации.

[125] Там же. — С. 121.

*крестьянское и рабочее восстание»* . Как следствие, по их убеждению, *«…особенно уже гоняться за тем, чтобы строить дом на вечные времена, не доводится»* [126] . Что характерно, утвердив, казалось бы, Аграрную программу, Объединительный съезд вынужденно зафиксировал возможность внесения в неё изменений на следующем же съезде: после утверждения «российской стороной» договора о вхождении Латышской социал-демократической рабочей партии в РСДРП на правах территориальной автономной организации под названием Социал-демократия Латышского края (СДЛК) в Аграрной программе РСДРП сделали отметку *«…о необязательности её для СДЛК»* , с уточнением: *«В случае объединения ЛСДРП с РСДРП, на ближайшем общепартийном съезде производится пересмотр тех пунктов программы РСДРП, которые встречают возражения со стороны ЛСДРП и имеют общепринципиальное значение»* [127].

Сделаем оговорку: во времена «единой» РСДРП *отчёты ЦК* представляли собой некую часть предсъездовской дискуссии. Не случайно на Лондонском съезде РСДРП 1907 г., по предложению польских товарищей, была «единогласно» принята резолюция, в соответствии с которой ЦК нового созыва поручалось *«…не позже, чем за 6 недель до каждого очередного съезда, издавать и рассылать организациям в достаточном количестве экземпляров свой печатный отчёт, заключающий систематизированные данные: 1) о работе ЦК, 2) о работе на местах, 3) о выборной агитации и выборах в Думу, поскольку таковые будут иметь место за отчётный период, 4) о денежных поступлениях и расходах ЦК»* [128].

Основной смысл Политических отчётов большевистского ЦК после Октября 1917 года разъяснил, выступая перед XI съездом РКП(б) 1922 г., сам В.И. Ленин: *«Я перейду к тем вопросам, которые, на мой взгляд, являются главными вопросами политики за истёкший год и главными вопросами политики на будущий год. Мне кажется (или, по крайней мере, такова моя привычка), что в Политическом докладе ЦК нам надо вести речь не просто о том, что было за отчётный год, но о том, какие получились политические уроки — основные, коренные, чтобы свою политику на ближайший год определить верно, чтобы кое-чему за год научиться»* [129].

Заложенным основателем партии традициям не изменили ни Г.Е. Зиновьев, ни И.В. Сталин. Формально в Политических отчётах наиболее авторитетные вожди должны были отчитываться — на деле выходило, что они не только (в случае с Лениным и Сталиным — не столько) отчитывались, сколько ставили новые задачи перед собравшимися на съезд партийными бонзами.

Организационные отчёты ЦК, которые стали нормой вскоре после оформления весной 1917 г. стасовско-свердловского аппарата ЦК РСДРП(б), представляли собой доклады, если по Уставу 1917 г., «узкого состава Центрального комитета»[130], если в соответствии с действовавшей практикой — руководства центрального партийного аппарата. Исключение составил Организационный отчёт на «Шестом съезде РСДРП» (большевиков) 1917 г.[131], в

---

[126] Там же. — С. 502.

[127] Там же.-С. 414.

[128] Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель-май 1907 года: Протоколы. — М., 1963. – С. 181.

[129] Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 г. — С. 14.

[130] Устав Российской социал-демократической рабочей партии // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1. — М., 1983. С. 591. Цитируется Устав, принятый VI съездом РСДРП(б) в августе 1917 года (см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 1. Л. 1 об.).

[131] Шестой съезд РСДРП(большевиков). Август 1917 года. Протоколы. — М., 1958. — С. 36–38, 403

котором Я.М. Свердловым основное внимание было уделено росту партии и ответам на замечания делегатов к Политическому отчёту, который подготовил В.И. Ленин и со своими редакционными изменениями зачитал И.В. Сталин. Правда, случалось, что организационные вопросы выходили широко за рамки обсуждения (иногда — осуждения) Секретариата ЦК и его руководителей. Тогда, к примеру, было возможно перенесение дебатов в секции / комиссии с последующим подведением итогов на съезде по организационным вопросам / по партийному строительству. Так, на Одиннадцатом съезде РКП(б) 1922 г. было принято[132] предложение М.В. Фрунзе, сделанное от имени бюро делегаций съезда: *«В связи с докладом ЦК выявлена полная необходимость дать ЦК нового состава ряд директив и указаний; отдельные товарищи и некоторые делегации внесли ряд пожеланий; они были переданы в президиум, который обсудил их и считает, со своей стороны, необходимым предложить следующее решение: дать в резолюции ряд указаний общеполитического характера; все указания порядка организационного сейчас не обсуждать, а перенести в секцию, которая будет обсуждать вопросы партстроительства»* [133].

Как правило (не всегда!) докладчиком по Политическому отчёту назначался действующий вождь, по Организационному — второе лицо в партии, вплоть до XIV съезда ВКП(б) 1925 г. — руководитель её Секретариата.

Стенографические отчёты большевистских съездов и конференций по организационным вопросам представляют собой единый комплекс совещаний, на которых поэтапно решался вопрос о партии как руководящей силе и о взаимоотношениях высшего и среднего звена функционеров. К тому же на съездах отчитывались «центральные» (по Уставу) учреждения — отчёты, в т.ч., дают ценные сведения об основных направлениях деятельности Политбюро, Оргбюро / Секретариата ЦК и центрального партийного аппарата, а также отдельные данные об организации и деятельности его структурных подразделений.

Констатируем важный факт: в связи с тем, что стенографистки работали в Секретариате ЦК и в конечном итоге подчинялись И.В. Сталину как его руководителю, в стенографических отчётах внимание читателей акцентировалось на ошибках оппозиционеров, притом что закрывались глаза на ошибки представителей руководящего большевистского ядра[134]. Более того, во второй половине 1920-х гг. тексты стенограмм сознательно «редактировались» для откровенной фабрикации обвинений против оппозиционных вождей, причём последним отказывали в возможности элементарного

---

(коммент.)

[132] Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 г. — С. 172.

[133] Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 г. — С. 167. Вместо секции, вследствие широкого обсуждения вопроса на пленарном заседании съезда, создали «большую комиссию» (см.: Там же. — С. 483) с участием представителей наиболее важных губернских комитетов РКП(б), которая «по существу была секцией, т.к. на ней присутствовали очень многие» (Там же. — С. 525) партийцы.

[134] 21 декабря 1925 г. член Политбюро ЦК РКП(б) Л.Б. Каменев сгоряча обвинил большинство Политбюро в «политике обмана партии» (XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии(б). 18–31 декабря 1925 г.: Стеногр. отчёт. — С. 249), а 30 декабря, будучи интеллигентным человеком, заочно извинился за допущенную бестактность, объясняя её *«тем, что первую часть своей речи […] произносил при непрестанных перерывах»* (Там же. — С. 875). Подготовители первого издания стенографического отчёта не забыли сделать соответствующее подстрочное примечание к обвинениям: «См. заявление т. Каменева, стр. 875» (Там же. — С. 249). 26 декабря член Президиума ЦКК РКП(б) Е.М. Ярославский обвинил Г.Е. Зиновьева в «заметании следов» (Там же. — С. 587) фракционной деятельности путём редактирования своего выступления на XXII Ленинградской губернской конференции РКП(б) при подготовке стенографического отчёта. Е.М. Ярославский, который, в отличие от Л.Б. Каменева, воспитанием обезображен не был, всё же нашёл в себе мужество извиниться за голословное обвинение (См.: Там же. — С. 604), однако в этом случае составители первого издания стенографического отчёта XIV съезда не сочли какое-либо примечание целесообразным (См.: Там же. — С. 587).

ознакомления с записями собственных выступлений[135].

Важнейший документальный комплекс представляют собой материалы (сохранившиеся частично) комиссий и подкомиссий съездов и конференций. Как правило, именно в комиссиях спрямлялись острые углы, хотя бывали моменты, когда вместо двух мнений по итогам комиссионного обсуждения на суд партийной общественности выносились три различных проекта резолюции. Так, на Объединительном съезде РСДРП 1906 г. председатель комиссии по выработке резолюции о вооружённом восстании Г.В. Плеханов с большим чувством юмора доложил верховному органу партии: *«Комиссия заседала два дня, провела время с пользой и не без удовольствия, но не пришла к определённому решению. Не думайте, однако, что у нас оказалось два мнения. Ещё пифагорейцы говорили, что три лучше двух. Мы тоже нашли, что три лучше двух, и вынесли три резолюции»* [136].

Работе в комиссиях задолго до Октябрьской революции уделял огромное внимание В.И. Ленин, оценивший её пользу на форумах мировой социал-демократии. Вождь большевиков научился у западных коллег *«действительно хладнокровному, деловому»* [137]обсуждению проектов резолюций. В комиссиях, как вспоминал меньшевик и противник большевистской власти, а позднее известнейший советский дипломат И.М. Майский, вождь «узнавал своих врагов и друзей» и нащупывал слабые места «в вооружении» оппонентов, по которым *«бил [...] стремительно и беспощадно»* [138]. Вождь большевиков тщательно следил, чтобы предлагаемые партийные форумам проекты резолюций соответствовали выработанным в комиссиях. Так, на II съезде РСДРП 1903 г. В.И. Ленин, искушённый в работах комиссий, в пылу полемики недвусмысленно указал двум товарищам по Организационному комитету, *что* бывает, когда на международных социал-демократических конгрессах делегаты на пленарных заседаниях говорят не то, что в комиссиях: *«…опытные товарищи, не раз участвовавшие в международных конгрессах, могли бы рассказать вам, какую бурю негодования всегда вызывало такое явление, когда люди в комиссиях говорят одно, а на съезде другое»* [139]. На Объединительном съезде РСДРП 1906 г. разразился настоящий скандал, когда меньшевистские члены комиссии по вопросу о вооружённом восстании во главе с Г.В. Плехановым в последний момент внесли, по выражению В.И. Ленина, *«сногсшибательную перемену»* [140] в текст выработанного проекта резолюции, не поставив о том в известность члена комиссии-большевика — цекиста Л.Б. Красина. Тот выразил протест «против поправок во время заседания съезда» и заявил о прекращении своего выступления. Вождь большевиков полностью поддержал лидера ЦК РСДРП: «протест вполне основателен». Г.В. Плеханов сослался на прецедент из истории мировой социал-демократии: *«Бебель внёс свою поправку в одну из резолюций на*

---

135 См., напр., письмо от 13 мая 1927 г. Г.Е. Зиновьева в Политбюро ЦК и Президиум ЦКК ВКП(б), редакцию газет «Правда», «Известия ЦИК СССР», «Комсомольская правда» о «неточностях» в публикации «Правдой» стенографического «отчёта» его выступления от 9 мая в Колонном зале Дома Союзов (РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 73. Л. 14).

136 Четвёртый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы. — С. 362.

137 Там же. – С. 381.

138 *Майский И.М.* Воспоминания советского посла: Кн. 1. — М., 1964. – С. 347.

139 Второй съезд РСДРП. Июль — август 1903 г. Протоколы. — С. 33–34.

140 Четвёртый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы. — С. LIII.

*Амстердамском конгрессе после принятия её комиссией»* [141], однако ни большевиков в целом, ни их вождя в частности аргумент «отца русского марксизма» не убедил. Большевик В.В. Воровский констатировал на съезде, что внесённая без ведома Л.Б. Красина поправка *«совершенно изменила […] весь дух составленной в комиссии резолюции»* [142], а В.И. Ленин, комментируя после завершения работы верховного органа партии плехановский «пересол» в «Докладе об Объединительном съезде», не преминул заметить в отношении своего политического учителя: меньшевистская (какая же ещё!) уловка *«грубо нарушала все обычаи и правила съездовской работы»* [143]. Кстати, меньшевистский по своему составу съезд фактически признал обоснованность ленинско-красинской критики *«тайных полемических приёмов комиссии по составлению резолюции о вооружённом восстании (Плеханов, Череванин, Бериев) […] своим голосованием за поправку Ерманского, Ярославского, Дана»* [144].

Подобный фарс был разыгран и на Лондонском съезде РСДРП 1907 г. — только на этот раз большевиками и поддерживавшими их на партийном форуме поляками: вначале в комиссии по выработке резолюции по вопросу об отношении к буржуазным партиям, а потом и на пленарном заседании съезда. Изначально было разработано три проекта резолюции — большевиков, поляков и меньшевиков (а также поддерживавших последних представителей Бунда). Поляки, чьи тезисы по причине своей «бессодержательности»[145] были приняты комиссией за основу, на пленарном заседании сочли возможным помочь большевикам провести их проект резолюции, с тем чтобы «испортить игру некоторым товарищам». Пояснили: *«Меньшевики и особенно бундовцы, сделавшие невозможным принятие польской резолюции в комиссии, теперь пожнут то, что сами посеяли»* [146]. Однако бундовцы в ответ не преминули заметить, что данный ход противоречит основам работы в комиссиях и означает на деле *«полный крах работ всей комиссии»* [147]. По словам М.И. Либера, поляки устроили *«нам сегодня сюрприз, который для меня не является неожиданностью. Я знал, что сделка между п[ольскими] с[оциал]-д[емократами] и большевиками состоится, но не знал, каким путём. Оказалось, что как раз сняли свою резолюцию п[ольские] с[оциал]-д[емократы] — те, которые вчера клеймили других за выгодную сделку»* [148]. Именно в ходе таких дебатов можно отчасти прояснить механизм выработки решений в комиссиях[149]: узнать, кто что предложил и как разворачивались «черновые дебаты» по ключевым стратегическим и тактическим вопросам.

Основатель «партии нового типа» не жалел на работу в комиссиях ни сил, ни времени

---

[141] Там же. — С. 368.

[142] Там же. — С. 379.

[143] Там же. — С. LIII.

[144] Там же. — С. 454.

[145] Цитируется М.И. Либер: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель — май 1907 года: Протоколы. — М., 1963. — С. 461.

[146] Там же. — С. 460.

[147] Там же. — С. 462.

[148] Там же.-С. 461.

[149] См. подр.: Там же. — С. 460, 461.

— как до прихода к власти, когда он на партийных форумах был, по собственному признанию, «завален делом»[150], так и после. Характерно, что на III, чисто большевистском, съезде РСДРП 1905 г. В.И. Ленин был избран в комиссию резолюций: с выработкой проектов решений форумов он, искушённый в кулуарах мировой социал-демократии, справлялся образцово[151]. Вождь большевиков мог отказаться от работы в конкретной комиссии только в одном случае — заведомой невозможности комиссионного решения вопроса[152]. Даже когда у В.И. Ленина начались серьёзнейшие проблемы со здоровьем и он не мог, как встарь, лично готовить черновые варианты большинства проектов, а потому просил Пленум ЦК назначить «дополнительного докладчика от ЦК»[153], вождь не жалел сил на редактирование тезисов, которые должны были составить основу резолюций съездов и конференций. В его «надраниях» соратникам, готовившим проекты, — весь В.И. Ленин как государственный деятель. Образцово-показательным следует признать письмо от 16 марта 1922 г. секретарю и члену ЦК В.М. Молотову для членов Политбюро «О тезисах т. Преображенского», подготовленных к XI съезду РКП(б). Вождь большевиков, как прекрасно видно из послания, был категорическим противником длинных вводных частей и агиток, необходимых до революции, но вредных после неё; ругал за «общие места» и «общие фразы», которые только «*плод[или* и поощряли] бюрократизм»[154], от которых всех «тошнило»[155] и которые, в силу их митингового характера, могли вызвать не иначе, как «смех», и притом вполне «законный»[156]. Ругал особо за «повторы» общих мест, которые, по его справедливому замечанию, не могли не вызвать *«тошноту, скуку [и] злобу против жвачки»*[157]. Проекты резолюций по основным вопросам внутренней политики (с внешней всё было проще: хоть В.И. Ленин и не был уверен в силе своего организма, вплоть до XI съезда РКП включительно он делал Политические отчёты ЦК на партийных форумах сам[158], а о работе Коминтерна отчитывался преданный из боязни за собственные позиции во власти Г.Е. Зиновьев), по его убеждению, должны были в условиях построения социалистического общества представлять собой преимущественно обобщение накопленного опыта в конкретных областях партийного и государственного строительства для организации его

---

150 Четвёртый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы. — С. 279.

151 Третий съезд РСДРП. Апрель — май 1905 года. Протоколы. — М., 1959. – С. 70.

152 Точно так же, впрочем, поступали и меньшевистские вожди [См.: Четвёртый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы. — С. 279, 280].

153 Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 г. — С. 627.

154 Там же. – С. 619.

155 Там же.

156 Там же.

157 Там же.

158 Со времени после Февральской революции единственный съезд, на котором В.И. Ленин не выступал с Политическим отчётом ЦК, был Шестой 1917 г., когда после провала третьеиюльской попытки осуществления военного переворота, предпринятой большевиками, вождь мировой революции находился в последнем подполье. И то всем делегатам было известно, что И.В. Сталин на этом съезде лишь зачитал — пусть и в отредактированном по собственному произволу виде — отчёт, написанный для верховного органа партии В.И. Лениным.

практического использования. Вождь не зря держал руку на пульсе: руководитель Секции по работе в деревне В.В. Осинский, доказывая XI съезду РКП(б) нецелесообразность предложения В.Я. Чубаря «выбросить» из проекта резолюции тезис «об ошибочности воздействия на с.-х. кооперацию», прямо заявил: в рамках подготовки к работе секции «как раз для того и написал» раскритикованный украинским партийцем пункт, чтобы связать руки «слишком ретивым товарищам», лично «т. Ленин»[159].

И.М. Майский, в годы Гражданской войны — меньшевик и враг советской власти, в годы Великой Отечественной — нарком иностранных дел СССР, привёл в своих воспоминаниях письмо брату, написанное после окончания работ VIII конгресса II Интернационала в Копенгагене (1910). Документ содержит бесценные сведения о закулисной стороне съездов и конференций — как дореволюционных, так и советских времён: *«Очень поразил меня метод работы конгресса. Раньше я себе представлял, что всё делается на пленарных заседаниях конгресса. Я знал, конечно, что в ходе работы таких конгрессов создаются комиссии и подкомиссии, но мне казалось, что они являются подсобными техническими органами. Теперь я увидел, что сильно ошибался. На самом деле вся* ***основная*** [разрядка Майского. — *С.В.* ] *работа конгресса проделывается в комиссиях, здесь именно разыгрывается настоящая борьба мнений (если на очереди стоит спорный вопрос) и здесь определяется характер принимаемых решений… А пленум? Пленум, как правило, лишь утверждает выводы комиссий да служит ареной для состязания различных златоустов* [а ля Рязанов. — *С.В.* ] *в красноречии»*[160]. Давнее письмо Майский сопроводил следующим комментарием: *«Из такого метода вытекали и некоторые практические последствия. Я заметил, что все более активные люди среди делегатов, все те, кто хотел оказать действительное влияние на решения конгресса, а не только блеснуть красноречием […] шли в комиссии, выбирая для себя ту комиссию или те комиссии, которые они считали особенно важными»*[161]. Основатель большевистской партии, придя к власти, накопил огромный опыт закулисного решения вопросов, который очень ему пригодился при подготовке и проведении большевистских форумов в годы Гражданской войны. Приведённый нами фрагмент воспоминаний И.М. Майского — также ключ к пониманию причин все возрастающего политического веса Секретариата ЦК РСДРП(б) — РКП(б) — ВКП(б) с одновременным укреплением властных позиций основных его руководителей: члена ЦК Я.М. Свердлова, секретаря (ответственного секретаря) и члена ЦК Н.Н. Крестинского, секретаря (генерального секретаря) и члена ЦК И.В. Сталина. Материалы комиссий раскрывают методику принятия ключевых решений на партийных форумах, без них невозможно изучение *«горячих дискуссий […] в кулуарах […] среди делегатов»*[162]. В первый (и, впрочем, последний) раз просьба партийного меньшинства о назначении съездом комиссии — по организационному вопросу — была отклонена только в 1925 году. Это вызвало бурю негодования и дало Новой оппозиции все основания для перехода к нелегальным формам борьбы со ссылкой на нарушение большинством ЦК зафиксированных в партийном Уставе норм «внутрипартийной демократии»[163]. Примечательно, что после серии зиновьевских обвинений большинство ЦК, передоверив с «единогласного»

---

[159] Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 г. — С. 521.

[160] Цит. по: *Майский И.М.* Указ. соч. Кн. 1. — С. 344.

[161] Там же.

[162] *Майский И.М.* Указ, соч: Кн. 1. — М., 1964. — С. 343.

[163] XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии(б). 18–31 декабря 1925 г.: Стеногр. отчёт. — М.; Л., 1926. — С. 712, 714.

благословения съезда обсуждение предварительного доклада об изменениях в партийном Уставе «широкой комиссии или секции»[164] с последующим заслушанием вопроса на пленарном заседании, в издевательство провело в состав этой «широкой комиссии» единичных представителей Новой оппозиции — причём наименее искушённых в политике[165]. Но материалы и этой комиссии содержат ценные сведения о самоидентификации «ленинской» партии, взаимоотношениях в большевистской верхушке, судьбе «внутрипартийной демократии» и других важных вопросах истории партии.

К сожалению, протоколы заседаний комиссий съездов и конференций велись не всегда, что затрудняет исследование партийной «кухни». Так, Объединительный съезд РСДРП 1906 г. подавляющим большинством отклонил предложение протоколировать заседания мандатной комиссии»[166], правда, с оговоркой: *«…вести протоколы тех заседаний, во время которых оспариваются чьи-либо мандаты»*[167]. Как следствие, наилучшим образом мы осведомлены о фракционных разногласиях в комиссиях, тем более что они выносились на непосредственное разрешение партийных форумов.

В годы Гражданской войны и военной интервенции особо опасными для большевистской власти в случае разглашения были заседания военных секций, поэтому часть из них вообще не стенографировалась, а часть протоколов отложилась в секретном делопроизводстве и не подлежала передаче в печать. В отдельных случаях на заседаниях большевистских форумов вёлся поиск виновных в катастрофах, неизбежно сопутствовавших боевому пути Красной армии. Особенно показательны в этом отношении материалы военной секции Восьмого съезда РКП(б) 1919 г. (анализ ситуации на фронтах, и в т.ч. противостояние С.К. Минина и К.Е. Ворошилова, а также И.В. Сталина с Л.Д. Троцким в Царицыне, на Южном фронте и на Украине, а также «Пермская катастрофа», ставшая испытанием на прочность для членов ЦК Я.М. Свердлова и Л.Д. Троцкого[168]) и Девятой конференции РКП(б) 1920 года (выяснение персональной ответственности лидеров партии за поражение в советско-польской войне)[169]. К этому надо прибавить, что военный вопрос был засекречен и на Десятом съезде РКП(б) 1921 г., на котором всерьёз ставился вопрос о сокращении Красной армии и переходе к милиционной системе. Утреннее и вечернее заседания 12 марта и утреннее заседание 13 марта, посвящённые военному вопросу, были закрытыми, и протоколов по ним не велось. Известно точно, что докладчиком по военному вопросу был Л.Д. Троцкий[170]. По утверждению Л.Д. Троцкого, на заседаниях И.В. Сталин припомнил поражение в Польше в 1920 г. И.Т. Смилге[171], однако ни подтвердить, ни опровергнуть его свидетельство возможным не представляется. После заголовка в постановлении «По

---

[164] Там же. — С. 718.

[165] Из выступавших на съезде — только рабочую от станка К.И. Николаеву. Там же. — С. 722.

[166] Четвёртый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы. — С. 10.

[167] Там же.

[168] См.: *Войтиков С.С.* «Пермская катастрофа» Льва Троцкого и Якова Свердлова // Военно-исторический журнал. — 2013. – № 8. — С. 19–25.

[169] «Я прошу записывать меньше: это не должно попасть в печать». – С. 12–30; Девятая конференция РКП(б). Сентябрь 1920 года. Протоколы. — М., 1972.

[170] Десятый съезд РКП(б): Март 1921 г.: Стеногр. отчёт. — С. 292.

[171] *Троцкий Л.Д.* Сталин: Т. 2. Chalidze publication, 1985. — С. 126–127.

военному вопросу» стояли слова: «Не для опубликования», а в правом углу на первой странице: «Совершенно секретно»; резолюция первоначально не предназначалась для печати и в первое издание стенографического отчёта X съезда не вошла[172]. На Одиннадцатом съезде РКП(б) Л.Д. Троцкий гостеприимно пригласил желающих делегатов на *«завтрашнее* (30 марта 1922 г. — *С.В.* ) *совещание военных работников, где мы будем обсуждать и, может быть, спорить в ведомственном кругу, но куда, разумеется, всякий делегат имеет свободный доступ»* [173]. Начало межвоенного периода дало о себе знать: Троцкий поведал, что речь пойдёт *«о т.н. «единой военной доктрине»»* [174], однако совещание, как водится, не стенографировалось. Более того, «Постановления, принятые на совещании военных делегатов XI партийного съезда», были впервые опубликованы только во втором издании 1936 года[175].

Документы съездов за 1920-е гг., как и за предшествующий период, опубликованы лишь частично. Так, из материалов Двенадцатого съезда РКП(б) 1923 г. полностью приводятся стенографические отчёты, однако далеко не во всех случаях напечатаны первостепенной важности документы, без анализа которых изучение истории руководящего партийного ядра в полном объёме невозможно. Например, из протоколов президиума XII съезда РКП(б) опубликован только № 2[176]; № 1[177] и 3[178] находятся в архивном фонде съезда. Механизм голосования не многим изменился со времён II съезда РСДРП 1903 г., постановившего *«при неполучении абсолютного большинства за одну из резолюций производить перебаллотировку, результаты которой»* считать *«решающими во всяком случае»* .

В новейшей историографии отмечено, что материалы партийных конференций и Пленумов ЦК по существу однотипны материалам съездов, хотя компетенция этих органов и была различной [179] ; Пленум ЦК *«оказался тем реальным своеобразным «советским парламентом», где в результате дискуссий принимались решения по разнообразным вопросам государственной жизни»* [180]. На наш взгляд, такое положение вещей сложилось отнюдь не сразу. Изначально компетенция партийной конференции была значительно более скромной, чем съезда, что было во многом задано весомым вкладом в организацию РСДРП в 1898 г. Бунда, в котором конференции созывались не периодически, а резолюции их не считались обязательными [181] . Положение в ленинской «партии нового типа» отчасти

---

[172] Десятый съезд РКП(б): Март 1921 г.: Стеногр. отчёт — С. 614.

[173] Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 г. — С. 309.

[174] Там же.

[175] См.: Там же. – С. VIII.

[176] Двенадцатый съезд РКП(б). 15–17 апреля 1923 г. — М., 1968. — С. 821–822.

[177] РГАСПИ. Ф. 50. Оп. 1. Д. 56. Л. 1.

[178] Там же. Л. 13.

[179] Второй съезд РСДРП. Июль — август 1903 г. Протоколы. — С. 16, 17.

[180] См. подр.: История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А.Б. Безбородов. — М., 2014. — С. 81.

[181] См.: *Павлов Б.В.* РСДРП(б) — РКП(б) в политической системе советской России. 1917 — середина 1920-х гг.: Автореф. дисс. д-ра ист. наук. — СПб., 2004.

подкорректировал III, большевистский, съезд РСДРП 1905 г., который меньшевики признавали не более, чем партийной конференцией, и радикально изменила Пражская конференция РСДРП(большевиков) 1912 года. К 1920-м гг. все уже позабыли, что так было не всегда: к примеру, Г.Е. Зиновьев в первом же абзаце тезисов *«Задачи партии в связи с решениями всесоюзной партконференции.* Партия без Ильича» (1925) указал: «Конференция = равнялась съезду»[182]. Лишь в первой половине 1930-х гг. Пленум ЦК признавался представителями первого эшелона сталинской партаппаратной верхушки «самой большой, самой ответственной трибуной», т.е. таким же партийным форумом, каким в РСДРП изначально являлся партийный Съезд, а потом стала и партийная Конференция — если на западный манер: некоторым аналогом буржуазного парламента.

Протоколы заседаний высших органов и «узких» коллегий Цека единой РСДРП *(РГАСПИ, ф. 17, оп. 1)* не полны, что затрудняло оперативную деятельность высшего партийного руководства и накладывает отпечаток на современные исторические исследования. Ещё на III съезде РСДРП 1905 г. В.И. Ленин заявил: член ЦК Л.Б. Красин *«как будто что-то вспоминает об утверждении Казанского и Кубанского комитетов, но так как архив утерян, то не может установить этого, а потому фактического значения его воспоминание не имеет»* [183]. Подобных «источниковых лакун» за дореволюционный период более чем достаточно, что требует привлечения дополнительных источников.

Протоколы заседаний ЦК РСДРП(б) — РКП(б) и его Бюро (помимо публикаций — *РГАСПИ, ф. 17, оп. 2* ) содержат информацию об основных направлениях деятельности высшего большевистского руководства, в ряде случаев — о взаимоотношениях вождей партии. К сожалению, в большинстве протоколов не зафиксирован даже состав участников заседаний. С появлением стенографических отчётов цековских пленумов (1924) наши знания расширяются в разы. Именно в этом объяснение того факта, что в массовом историческом сознании внутрипартийная борьба в 1920-е гг. до сих пор противопоставляется безоблачному «единству» руководящего ядра РКП(б) — организатора побед Красной армии над внутренними врагами и интервентами в годы Гражданской войны. В 1920-е гг. на пленарных заседаниях большевистского Центрального комитета его члены постоянно обращались к событиям ленинского этапа партийной истории, поэтому стенограммы заседаний 1924 и последующего годов — ценный источник по истории внутрипартийной жизни более раннего периода.

Протоколы заседаний ЦК РСДРП(б); ЦК РКП(б) — ВКП(б), его Политбюро, Оргбюро, Секретариата[184], Центральной контрольной комиссии и отчасти Центральной ревизионной комиссии и приложения к ним[185], а также материалы «особой папки» Политбюро как документы высшей формы секретности представляют собой массивный корпус источников, содержащий информацию о персональном составе высшего большевистского руководства и многогранной деятельности этого руководства.

Из дошедших до нас стенограмм заседаний высших органов РКП(б) — ВКП(б) и их узких коллегий основным источником по изучению истории большевистской верхушки являются, естественно, стенограммы заседаний ЦК и его Политбюро, поскольку заседания Оргбюро начали изредка стенографировать в то время, когда этот орган превратился в

---

182 Второй съезд РСДРП. Июль — август 1903 г. Протоколы. — С. 510.

183 Третий съезд РСДРП. Апрель — май 1905 года. Протоколы. — М., 1959. – С. 93.

184 В определённые периоды истории партии Оргбюро и Секретариат — синонимы.

185 К сожалению, часть материалов к протоколам заседаний Политбюро всё ещё недоступна исследователям.

бюрократическую ширму сталинского Секретариата, ЦКК так и не превратилась в «***настоящую*** [курсив наш. — *С.В.* ] *контрольную комиссию»* и так и не стала проверять, «действительно ли ЦК» был проводником «в жизнь всех постановлений съезда»[186], а Ревизионную комиссию не пускали не то, что на заседания Политбюро, но даже на пленарные заседания Центрального комитета, только в 1922 г. В.П. Ногин (человек, которого в 1917 г. Г.Е. Зиновьев назвал «основателем нашей партии», принадлежавшим «к пионерам её»[187]) и его товарищи по Ревизионной комиссии не без труда выторговали себе право присутствовать на заседаниях Оргбюро ЦК[188]).

При В.И. Ленине *«никогда по серьёзным вопросам, а тем более по вопросам, касающимся рассылки повестки заседаний членам ЦК, ничего не делалось без согласования с Политбюро»* [189]. Чуть ли не единственное исключение сделал в период своего последнего конфликта с вождём И.В. Сталин[190].

Важно подчеркнуть, что появление в 1920 г. первых стенографических «отчётов» о заседаниях ЦК РКП(б) и его Политбюро, а именно — дневниковых записей секретаря и члена Центрального комитета Е.А. Преображенского за 4 мая — 24 сентября[191] — было обусловлено соображениями внутрипартийного противостояния между ленинским большинством, навязавшим наступление Красной армии на Варшаву, меньшинству ЦК (Л.Д. Троцкому, А.И. Рыкову, М.И. Калинину и Е.А. Преображенскому), предостерегавшему товарищей от заведомо провального шага. Правда, к своеобразной «стенограмме», составленной Е.А. Преображенским, следует относиться сугубо осторожно, поскольку даже в официальном протоколе секретарь и член ЦК РКП(б) умудрился допустить фактическую неточность — правда, в записи решения не по польскому вопросу, а о письме А.А. Брусилова с призывом к бывшим генералам и офицерам: на ошибку Е.А. Преображенскому указал в специальной записке В.И. Ленин[192].

Вопрос о необходимости стенографирования заседаний высшего руководства РКП(б) был впервые публично поставлен видным оппозиционером-децистом, ответственным сотрудником Секретариата ЦК В.Н. Максимовским, принимавшим активное участие в работе Оргбюро, на Десятом съезде РКП(б) 1921 г. — если быть точным, речь тогда шла о пленарных заседаниях Центрального комитета [193]. Усилившееся во времена борьбы

---

[186] Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 г. — С. 192.

[187] Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 года. Протоколы. — М., 1958. — С. 324.

[188] См.: Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 г. — С. 172, 534–538 и др. В целом для изучения деятельности ЦРК вполне достаточно докладов её членов на съездах партии. Комиссия, вопреки зиновьевским уверениям, всегда была самым настоящим (после ЦК, ПБ, ОБ, ЦКК — с учётом того, что «Правда» как Центральный орган уже давно утратила независимость от ЦК) пятым «колесом [в] механизме партии» (Там же. — С. 538).

[189] *Микоян А.И.* Так было. — М., 1999. — С. 375.

[190] См.: Там же. — С. 374–375.

[191] См.: Е.А. Преображенский. Архивные документы и материалы. 1886–1920 гг. — С. 347–353. Дневниковые записи проанализированы нами в книге «Высшие кадры Красной армии» (М., 2010).

[192] См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 8. — М., 1977. – С. 518.

[193] Собственно, после дискуссии этот видный деятель группы демократического централизма был дружно удалён цекистами из центрального партийного аппарата.

руководящего ядра ЦК партии с группой демократического централизма и Рабочей оппозицией недоверие к вождям[194] подхлестнуло неосторожное признание В.И. Ленина: «Идиот, кто верит на слово»[195].

Первый Пленум ЦК, на котором велась официальная стенограмма и был издан — пусть и ограниченным тиражом — стенограф. отчёт, состоялся 14–15 января 1924 г. Да и то практически сразу М.В. Фрунзе предложил Пленуму «дать некоторую информацию». Председательствующий Л.Б. Каменев удостоверился, что «возражений нет», и предоставил слово Ф.Э. Дзержинскому с указанием аппаратчикам: «Стенографировать не нужно». В результате в стенографическом отчёте красуется напечатанная курсивом ремарка: *«Речь тов. Дзержинского не стенографировалась»* [196]Под занавес заседания Л.Б. Каменев предложил «рассмотреть вопрос о кредитах военному ведомству». И вновь ремарка: *«Обсуждение вопроса о кредитах военному ведомству не стенографировалось»* [197].

Официальная фиксация прений на заседаниях большевистского ЦК, Политбюро и ЦКК в 1920-е г. преследовала несколько целей, но первая осталась главной: стенограммы были важным орудием внутрипартийной борьбы. Именно по этой причине официальное стенографирование заседаний созданной только в 1920 г. Контрольной / Центральной контрольной комиссии (ЦКК) началось как минимум на два года — в сезон 1921/22 г., между X и XI съездами РКП(б)[198] — ранее, чем официальное стенографирование пленарных заседаний Центрального комитета (январь 1924 года). По меткому заявлению члена ЦКК Я.А. Яковлева (1925), *«одним из величайших врагов наших вождей являются стенографистки. Если бы не было стенографисток, которые записывают каждое слово, и если бы над каждым словом, собственноручно записанным, приходилось больше подумать, то, может быть, многое из того, что родит дискуссии [...] исчезло бы»* [199].

Из предисловия к сборнику стенографических отчётов заседаний XV съезда ВКП(б) следует, что между XIV и XV съездами, т.е. в 1926–1927 гг., И.В. Сталин и возглавляемый им партаппарат под псевдонимом «Центральный комитет», дабы создать иллюзию внимания вождей к большевистским руководителям «средней руки», ввели *«в практику рассылку местным партийным органам стенограмм пленумов ЦК и ЦКК, Политбюро и Оргбюро ЦК для ознакомления с ними руководящего партийного актива»* [200]. 3 января 1927 г. сталинец А.И. Микоян не без пафоса заявил вождям Объединённой оппозиции: *«...рассылка стенограмм Пленума ЦК является одним из важнейших орудий, связывающих Центральный комитет со всей партией»* , при подготовке стенографического отчёта Микоян добавил: *«...одним из важных методов внутрипартийной демократии»* [201]. Один из местных партийных руководителей (по заданию ли верхов, по собственному ли почину — в данном

---

194 См., напр.: Десятый съезд РКП(б): Март 1921 г.: Стеногр. отчёт. — С. 314.

195 Там же. — С. 313.

196 РГАСПИ. Ф. 336. Оп. 2. Д. 2. Л. 2 об.

197 Там же. Л. 11 об.

198 См.: Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 г. — С. 698.

199 XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии(б). 18–31 декабря 1925 г.: Стеногр. отчёт. — С. 308.

200 Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 года. Стенограф. отчёт. — М., 1961. – С. XV.

201 Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б): Т. 2. — М., 2007. — С. 577.

случае не важно) даже заявил на XV съезде, *«что одним из крупнейших достижений ЦК в предшествующий промежуток времени являлось подробное ознакомление широчайших слоёв членов нашей партии с теми основными решениями и материалами, которые шли от наших вышестоящих партийных органов, от ЦК, от пленумов ЦК. Широчайшая масса многие из этих материалов видела на протяжении этих двух лет, неоднократно перечитывала, знакомилась с этими основными указаниями нашей партии и целиком и полностью их одобряла. Можно прямо сказать, что эта величайшая работа, которая проделана в отчётный промежуток ЦК, позволила нам сплотить ещё больше, ещё сильнее ряды нашей ленинской партии»* [202]. Данное «прямое» заявление нуждается всё же в двойной корректировке.

Во-первых, И.В. Сталин, который, как следует из опубликованных повесток протоколов заседаний Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и совсем недавно вышедшего исследования Г.А. Куренкова[203], был главным «радетелем» за обеспечение партийной секретности, категорически возражал против оглашения в ходе внутрипартийных дебатов на заседаниях ЦК и его узких коллегий сведений, ознакомление с которыми широкого круга партийных функционеров могло иметь негативные последствия. Когда 25 февраля 1926 г. М.И. Калинин позволил себе откровенное выступление по вопросу «О необходимых хозяйственных мероприятиях на ближайших период» на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), Генеральный секретарь Центрального комитета сделал более чем интересное заявление: *«Речь, которую здесь т. Калинин говорил, не должна была бы произнесена в Политбюро. Нельзя этого делать.* ***Ведь это записывается, потом будут читать на местах. Я не хочу говорить, что это неосторожно, это неправильно*** *»* [204]. Выделенный курсивом фрагмент из итогового текста стенографического отчёта, и предназначенного, собственно, для рассылки местным партийным организациям, был благополучно вымаран. Глава Советского государства аккуратно попытался возразить И.В. Сталину, однако тот, слегка слукавив, возражение отвёл[205].

Во-вторых, во второй половине 1927 г. Объединённой оппозицией был подготовлен следующий «проект резолюции» Политбюро ЦК ВКП(б): *«Ввиду того, что: 1) стенограммы Апрельского 1927 г. пленума вышли с громадным опозданием на 2,5 месяца, лишь после ряда протестов оппозиционных членов ЦК; 2) таким путём даже самый узкий актив партии лишается последней возможности сколько-нибудь познакомиться с действительной сутью внутрипартийных разногласий, затрагивающих в последнее время самые коренные вопросы мирового рабочего движения и тактики ленинизма, Пленум постановляет: а) поставить на вид Секретариату недопустимость затяжки выхода стенограмм Апрельского пленума; б) поручить Секретариату впредь выпускать стенограммы Пленума в кратчайший срок»* [206]. Вожди оппозиции: Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и Л.Д. Троцкий — обменялись следующими записками: *«За передачу в ПБ, пожалуй, голосовать?» — «Я думаю, да!» — «Согла[сен]. Тр[оцкий]»* [207]. Впрочем, «передавать» в сталинско-бухаринское Политбюро ЦК ВКП(б) свои цидули оппозиционеры могли сколько угодно, поскольку вся реальная власть давно

---

[202] Там же.

[203] *Куренков Г.А.* От конспирации к секретности. — М.: АИРО-XX1, 2015.

[204] Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б): Т. 1. — М., 2007. — С. 626.

[205] Там же.

[206] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 103. Л. 5.

[207] Там же. Л. 4.

принадлежала сталинскому Секретариату, который сам решал, что (а главное — когда) ему печатать.

Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР и протоколы и стенограммы заседаний Всероссийского центрального исполнительного комитета — как опубликованные[208], так и неопубликованные *(Г4 РФ, ф. Р-130 и Р-1235)* — дают представление в частности об основных направлениях деятельности и взаимоотношениях этих высших государственных органов власти и их лидеров во время Гражданской войны, реальном месте В.И. Ленина и Я.М. Свердлова в государственном механизме первого года советской власти. Значительная часть этих источников публиковалась, однако в сборниках протоколов ВЦИКа 5-го и 6-го созывов отбор документов производился весьма оригинально: в ряде случаев публиковались стенограммы заседаний, в ряде — протоколы. Первоначально кажется логичным самое простое объяснение: не все документы до нас дошли. Однако материалы из фонда ВЦИК *(ГА РФ, ф. Р-1235)* свидетельствуют об обратном. И тогда невольно напрашивается мысль о сознательной выборке протоколов и стенограмм археографами советского периода для замалчивания вклада определённых лиц в работу высших органов государственной власти и демонстрации мифического «единства» никогда не существовавшей в природе «железной фаланги ленинцев», в ногу шагающих намеченным основателем партии курсом.

Изданные относительно недавно протоколы заседаний Реввоенсовета Республики[209] и до сих пор не опубликованные в комплексе протоколы заседаний Совета рабочей и крестьянской Обороны — Совета труда и обороны *(РГАСПИ, ГА РФ, копии — РГВА)*, помимо информации о деятельности этих органов, дают представление о военной политике РКП(б), механизме принятия военно-политических и военно-экономических решений, о конкретных аспектах военно-организационной деятельности партийцев 1-го, 2-го и 3-го эшелона партийной верхушки. Протоколы заседаний Совета Обороны отложились в фонде самого Совета *(ГА РФ)* и в фонде государственной деятельности В.И. Ленина *(РГАСПИ, ф. 19, оп. 3)*. Большая часть протоколов находится также в фонде Управления делами Реввоенсовета Республики *(РГВА, ф. 4)* — это копийные материалы заместителя члена Совета Обороны Э.М. Склянского, исключение составляют протоколы заседаний Совета *№ 4* (вместо него — выписки), *10–20*[210]. Для контент-анализа идеально подходят именно копийные материалы, поскольку во вспомогательном аппарате РВСР по протоколам заседаний Совета Обороны велось отдельное делопроизводство. Протоколы, копии которых не направлялись Э.М. Склянскому, выявлены нами в РГАСПИ.

Подлинной вершиной советских историографии, археографии и справочной литературы стали полное собрание сочинений В.И. Ленина и биографическая хроника вождя — беспрецедентное по своему масштабу издание, подготовленное Институтом Маркса — Энгельса — Ленина [– Сталина] (ИМЭЛ). С одной стороны, это работа, обобщившая все собранные материалы вождя, с другой — публикация ленинских резолюций на многочисленных документах партийных и государственных деятелей, с третьей — уникальный справочно-информационный комплекс.

Ещё при жизни вождя мировой революции, 8 июля 1923 г., в «Правде» было опубликовано обращение большевистского ЦК, в котором провозглашалось учреждение «Института В.И. Ленина». Как членов партии, так и «лиц, стоящих вне РКП», просили сдать

---

[208] См., напр.: Протоколы заседаний Совета народных комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 — март 1918 гг. — М., 2006; Пятый созыв ВЦИК Советов Р., К., К. и К. депутатов. — М.: Изд-во ВЦИК, 1919.

[209] Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. — М., 1997; Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920–1923. — М., 2000.

[210] См.: РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 608. Л. 9 об., 10.

в институт ленинские документы, уточняя, что они могут быть переданы в запечатанных конвертах «с указанием, что открытие конверта должно быть произведено не ранее определённого срока». При передаче документов также допускалась оговорка о «нежелательности их опубликования на определённый срок». Кроме того, в партийных комитетах, фракциях и ячейках секретари обязывались «немедленно назначить специальных товарищей» для выявления всех ленинских документов и их изъятия — с оставлением в делах копий[211].

В 1923–1924 гг. ЦК обращался к членам РКП(б) и «компартиям всех стран»[212] с призывами сдать письма вождя мировой революции в Институт В.И. Ленина и поставил перед институтом «громаднейшую задачу» — добывание «чрезвычайно важных рукописей» по всему миру, и прежде всего в США, Великобритании, Австрии, Швейцарии и Германии (весной 1924 г. удалось *«выручить **ряд ценных** материалов из [...] польского генерального штаба»* [213]). Институт В.И. Ленина создавался, как следует из выступления Д.Б. Рязанова на XIII съезде РКП(б) 1924 г., для достижения двух целей: сбора всего, *«что осталось в виде рукописей, материалов, записок, заметок Владимира Ильича»* , и превращения института *«в подлинный рассадник ленинизма. Что касается собрания всех материалов»* , то в основу их лёг переданный Н.К. Крупской Д.Б. Рязанову «ещё при жизни» В.И. Ленина *«знаменитый в истории [...] партии [...] т.н. «чемодан т. Фрея». Фреем назывался Владимир Ильич в 1901–1902 гг., во время своей первой эмиграции. [В] чемодане оказались [...] материалы, имеющие отношение к самым первым шагам марксистского революционного движения пролетариата в России в конце 90-х годов»* [214]XIX века. Рязанов сетовал в 1924 г., что *«бесчисленное количество распоряжений, телеграмм, телефонных приказов, записок, писем, резолюций, при помощи которых Владимир Ильич осуществлял дело государственного управления»* [215] и которое, в совокупности с литературными сочинениями, составляло ленинское «учение»[216], *«до сих пор не собрано, не квалифицировано, не поставлено в связь с соответствующими событиями, не расшифровано»* [217]. Две основные задачи были поставлены чётко. Первой была подготовка полного собрания сочинений вождя: *«Мы должны будем продолжать эту работу для того, чтобы издать действительно всего Владимира Ильича, не жертвуя ни одной строкой, им написанной, и ни одним словом, им сказанным»* [218]. Задача эта была выполнена с изданием *«вполне научного и самого тщательного Полного собрания сочинений»* [219] вождя и серии ленинских сборников. Второй задачей ставилось то, что впоследствии получило официальное название «Владимир

---

211 Правда. — 1923. – 8 июля.

212 Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года. Стеногр. отчёт. — М., 1963. — С. 543.

213 Там же. С. 540.

214 Там же. С. 539.

215 Там же. С. 541.

216 Там же. С. 542.

217 Там же. С. 541.

218 Там же. С. 542.

219 Там же. С. 543.

Ильич Ленин. Биографическая хроника»: *«Только тогда, когда […] будничная работа [вождя], работа с часу на час, изо дня в день, нашедшая своё отражение в […] бесчисленных записках, приёмах, разговорах, заметках, телеграммах, распоряжениях, декретах, приказаниях, — когда всё это будет собрано, квалифицировано, размещено в известном порядке, снабжено соответствующими комментариями, вся гигантская роль Владимира Ильича как государственного деятеля, вся громадная работа, которая была проделана первым [фактическим] руководителем первого пролетарского государства, сможет быть выявлена»* [220] и использована коммунистами всего мира для подготовки своих революций [221]. Для решения практических задач по осуществлению мировой революции вышедшая в 1970-е гг. «лениниана» не пригодилась, зато стала бесценным путеводителем для биографов вождя и историков большевистской партии[222].

Биографическая хроника В.И. Ленина — поистине уникальный комплекс, обобщивший десятилетние усилия нескольких последовательно сменявших друг друга выдающихся научных коллективов, беззаветно преданных любимому делу. Биохроника даёт материал не только для изучения жизни и деятельности вождя, но и для написания многотомной картины эпохи. К сожалению, хроника вышла на закате советской историографии и поэтому практически сразу была забыта. Совершенно незаслуженно! Отдельные обращения к ней современных исследователей не ввели в научный оборот и промилле её научного потенциала. Остаётся только сожалеть, что, по понятным соображениям, в распоряжении исследователей нет аналогичных биографических хроник других вождей, тем более что многотомных собраний сочинений удостоились только Л.Д. Троцкий и И.В. Сталин. К примеру, последний сборник трудов Я.М. Свердлова — трёхтомник 1960 г. — абсолютно не раскрывает даже публичной деятельности этого большевистского вождя на постах руководителя Секретариата ЦК РСДРП(б) — РКП(б) и второго председателя ВЦИК Советов[223].

Составление полного собрания сочинений В.И. Ленина и других сборников и справочников, позволяющих составить комплексное представление о жизни и деятельности вождя мировой революции, было бы невозможно, если бы в 1927 г. XV съезд ВКП(б) не поставил специальной задачей создание «единого партийного архива» — современного РГАСПИ.

Д.И. Курский констатировал в отчёте Центральной ревизионной комиссии по итогам обследования хранения документов в 119 организациях ВКП(б): *«Ценнейшие партийные документы хранятся в общих пачках делопроизводства, в никчемных делах, которые находятся в канцеляриях наших губкомов, и т.п.»* [224]. Создание «единого партийного архива» позволило бы, по мнению ЦРК, *«подойти к научной разработке истории нашей партии, разработать эти материалы»* [225]. *«Ревизионная комиссия считает, что наш Истпарт, который является [соста]вной частью аппарата ЦК, должен себе поставить задачу — если не издание научной истории нашей партии в ближайшие годы, то*

---

220 Там же. С. 541.

221 Там же. С. 541, 542.

222 К сожалению, и поныне остаются свидетельства о деяниях вождя, никак в биографической хронике не отражённые, однако основной корпус ссылок на источники имеется в распоряжении исследователей.

223 *Свердлов Я.М.* Избр. произведения. Т. 1–3. – М., 1960.

224 Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 года. Стенограф. отчёт. — М., 1961. – С. 133.

225 Там же. С. 134.

*немедленное собирание и издание материалов по истории нашей партии, — поделился с товарищами по партии в отчёте Курский. — Осуществление этой работы позволит нам надеяться, что ряд исследователей, имеющихся в недрах нашей партии, использует эти материалы и действительно приступит к созданию научной истории нашей партии»* [226].

Центральная ревизионная комиссия предложила Институту истории партии при ЦК ВКП(б): *«1) учитывая наличие целого ряда организаций, работающих наряду с Истпартом в области собирания, хранения и изучения материалов по истории партии и революционного движения в России, а также в деле изданий по истории партии, революционного движения в России и Октябрьской революции, — принять меры к устранению этого параллелизма, обеспечив регулирование и контроль издательской деятельности в указанной области; 2) партийно-исторические документы, хранящиеся в разных местах, объединить в архиве и библиотеке Истпарта ЦК и обеспечить проведение в жизнь плана об едином партийном архиве; 3) учитывая недостаток печатных материалов для научно-исследовательских работ по истории партии, несмотря на наличие громадных и ценных партийных архивов, приступить в срочном порядке к изданию «Архива партии» («Материалы к истории партии»), создав постоянный кадр научных работников для этой научно-исследовательской работы»* [227].

Кроме того, ЦРК выдвинула четыре предложения «по Институту Ленина»[228]: *«1) оформить юридическое положение Института Ленина и его отделов, устранив наблюдающийся параллелизм в работе Института Ленина с некоторыми другими подобного типа учреждениями (Истпарт ЦК ВКП(б), Коммунистическая] академия, Институт Маркса и Энгельса, Центроархив); 2) реорганизовать руководящие Институтом органы, поставив при этом задачу: сокращение их числа и создание органа, действительно повседневно руководящего всей жизнью и работами Института, в котором должно быть проведено как в интересах руководства, так и в интересах редакции отделение административно-организационных функций от редакционных; 3)* ***составить на основе решений XIII партсъезда перспективный план работы*** *, твёрдо обеспечивающий в наиболее краткий срок: а) бесперебойность 2-го издания сочинений Ленина; б) подготовку научной биографии Ленина; в) безотлагательную практическую постановку работы по подготовке прокламированного Институтом в начале 1926 г. специальной брошюрой «Академического издания сочинений Ленина»; г) переход Института на положение партийно-научно-исследовательского учреждения, организационно объединяющего лиц, работающих в области лениноведения; д) постановку научно-исследовательской и издательской работы в направлении активной защиты идей ортодоксального ленинизма от всякого рода извращений и искажений; 4) пересмотреть штаты Института в сторону повышения квалификации той части ответственного состава работников, которые имеют непосредственное отношение к подготовке материалов к изданиям Института. Взять решительный курс на замену беспартийных элементов партийными, в особенности в аппарате библиотеки и архива Института»* [229] . Неизвестно, насколько позитивно отразились на деятельности Института Ленина кадровые перемены, однако факт остаётся фактом: перефразируя высказывание вождя мировой революции о военкоме, без Института Ленина и Центрального партийного архива мы не имели бы истории партии.

Многочисленные документы высших руководителей большевистской партии — В.И.

---

[226] Там же.

[227] Там же.

[228] Там же. С. 135.

[229] Там же. С. 135–136.

Ленина, Я.М. Свердлова, Л.Д. Троцкого, И.В. Сталина, Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева и др., как опубликованные в собраниях сочинений и документальных сборниках, так и хранящиеся в федеральных архивах и прежде всего в РГАСПИ, дают представление об эволюции взглядов вождей на проблемы мировой революции, о планах этих руководителей в области организации партийного и государственного аппарата, об основных направлениях их деятельности и конкретном вкладе в удержание большевиками политической власти, о нюансах взаимоотношений представителей т.н. «ленинской гвардии», конкретных направлениях многогранной партийной и государственной деятельности членов большевистского ЦК и ленинских наркомов.

Особое значение имеют 8 блокнотов Я.М. Свердлова, содержащих свыше 700 документов по самым различным партийным и государственным вопросам. Судьба этого документального комплекса достойна пера романиста. В 1924 г., когда Историко-партийный отдел при ЦК РКП(б) приступил к подготовке сборника документов памяти Я.М. Свердлова, его вдова К.Т. Новгородцева предоставила блокноты, как указано в сборнике избранных сочинений Я.М. Свердлова, «одному их членов редакционной комиссии сборника» (судя по формулировке, впоследствии репрессированному), а в январе 1925 г. передала блокноты вместе с рукописями работ и статей Я.М. Свердлова Институту истории партии. Позже этот уникальный комплекс оказался в личном архиве недоброжелателя К.Т. Новгородцевой и Е.Д. Стасовой в годы Гражданской войны — В.Д. Бонч-Бруевича, который в 1941 г. сдал его на хранение в Государственный литературный архив СССР. В литературном архиве блокноты в буквальном смысле слова лежали «мёртвым грузом». В 1951 г. они были переданы Центральному государственному архиву Октябрьской революции и социалистического строительства, а в 1956 г., вместе с большой группой других документов Я.М. Свердлова — Центральному партийному архиву[230], где и находятся поныне. Блокноты, к сожалению, находятся в катастрофическом состоянии. Неоднократные попытки реставрации, предпринимаемые сотрудниками РГАСПИ, позволяют лишь ненадолго продлить их жизнь. Эти бесценные документы, на наш взгляд, нуждаются в скорейшем опубликовании: в избранных сочинениях Свердлова приведены только 35 из них[231].

В связи со сложностью идеологической обстановки отдельные документы Я.М. Свердлова, опубликованные в собрании его сочинений, переданы в искажённом виде, а именно — его записки и телеграммы Л.Д. Троцкому. Помимо того, что по традиции советской археографии фамилии наиболее одиозных для советской власти большевистских лидеров повсеместно заменялась названием должности, составители убрали как обращения, так и части подписей[232]. Соответственно, при использовании писем и телеграмм Я.М. Свердлова желательна их дополнительная сверка.

Уникальным источником является запись Я.М. Свердлова в его памятной книжке, содержащая сведения о двух заседаниях Бюро ЦК РКП(б) и позволяющая проанализировать механизм осуществления государственной власти после ранения В.И. Ленина. Источниковедческий анализ этого документа, расшифровка которого была проведена нами по итогам выявления и изучения другого уникального документа из личного фонда Г.Е. Зиновьева, о подготовке и проведении заседания ВЦИКа 2 сентября, а также о переговорах в высшем большевистском руководстве, проходивших в конце августа — начале сентября 1918 г., составил главу 4 раздела II настоящего исследования.

---

230 *Свердлов Я.М.* Избр. произведения. Т. 3. — С. 199, 200.

231 Там же. С. 200–214.

232 Прежде всего речь идёт о Троцком (ср.: *Свердлов Я.М.* Избр. произведения. Т. 3. — С. 137; РГАСПИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 39. Л. 70, 71), но не только о нём. Аналогичный случай с публикацией посланий А.И. Рыкову (ср.: *Свердлов Я.М.* Избр. произведения. Т. 3. — С. 206; РГАСПИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 36. Л. 59).

Материалы советской[233] периодической печати — важный источник по истории большевистской партии и её руководящего ядра. Основными источниками этой группы являются, естественно, материалы Центрального органа, и прежде всего «Искры» (до выхода из состава её редакции В.И. Ленина), которая, как уже говорилось, некоторое время стояла выше Центрального комитета, и первой легальной газеты большевиков — «Новой жизни». В годы Гражданской войны — газеты «Правда», а также аппаратного издания ЦК в более поздний период — «Известий ЦК РКП(б)». По справедливому замечанию В.Д. Бонч-Бруевича, *«в революционные эпохи значимость печатного слова особенно велика»* [234]. На страницах обоих изданий оперативно публиковались сообщения об основных событиях политической (и в т.ч. внутрипартийной) жизни, среди которых — стенограммы большевистских форумов. Печатались дискуссионные материалы, официальные обращения ЦК РКП(б) — ВКП(б) к иностранным коммунистическим партиям, коммунистам всего мира и членам собственной партии, циркуляры и другие директивные документы, которые готовил Секретариат ЦК РСДРП(б) — РКП(б) — ВКП(б). Периодические издания, выпускаемые местными партийными организациями, помимо информации о текущей партийной жизни содержат сведения и о деятельности местных государственных органов. Как констатировал на Одиннадцатом съезде РКП(б) 1922 г. заместитель заведующего Агитационно-пропагандистским отделом и заведующий Отделом печати ЦК РКП(б) Я.А. Яковлев, *«на местах пресса у нас партийно-советская [...] исключительно партийных и исключительно советских органов мало»* [235].

Специфическим источником следует признать выходившие в эмиграции работы идейных противников большевизма. Как правило, эти «вражьи голоса» — используем более поздний термин — содержали резко-негативную оценку происходящего в Советской России и СССР, однако в источниковедческом плане они прекрасно корректируют наполненные преувеличенным оптимизмом сообщения большевистской прессы и даже предназначенные для внутреннего использования тезисы, которые готовили для большевистской верхушки и которые на этапе завершения Гражданской войны третировали самого вождя мирового пролетариата В.И. Ленина[236]. Эмигрантские труды интересны не только и не столько сами по себе. Основной интерес вызывают комментарии к ним представителей руководящего большевистского ядра. Красные вожди-«литераторы»: В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев и другие — с особым пристрастием читали Ф. Дана, П.Н. Милюкова, Н.В. Устрялова и прочих врагов советской власти, если говорить о конкретных деятелях, и тщательнейшим образом штудировали берлинские газеты «Социалистический вестник» и «Руль»[237]. Не оставаясь в долгу, в ответ на печатные нападки большевистские вожди неизменно критиковали и обильно поливали грязью заграничных оппонентов, но при этом зачастую даже использовали критику для достижения конкретных тактических задач. К примеру, В.И. Ленин, искренне

---

233 До прихода большевиков к власти — соответственно, партийной: социал-демократической, и в т.ч. большевистской / большевистской.

234 *Бонч-Бруевич В.Д.* Воспоминания о Ленине: Изд-е 2-е, доп. — С. 54.

235 Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 г. — С. 543.

236 См.: Там же. — С. 619.

237 3 января 1924 г. П.А. Залуцкий отметил в докладе на Выборгской районной конференции РКП(б): *«Я, как член ЦК, получаю «Социалистический вестник», ибо я должен быть в курсе идеологических настроений, нюхом узнавать, откуда они — из расейской Тулы или же из того Берлина, где издаётся «Социалистический вестник»»* (РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 16. Л. 179).

считавший самообольщение основным источником советского бюрократизма[238], пометил в плане к Политическому отчёту ЦК на XI съезде РКП(б): *«Устрялов из Смены Вех как прекрасное противоядие против «сладенького комвранья»»* [239]. Как это ни парадоксально, именно разгромленные и уехавшие в эмиграцию враги советской власти играли ту роль, которую, по более чем сомнительному тезису Л.Д. Троцкого, исполняла большевистская молодёжь — «барометра партии».

Воспоминания, и прежде всего советских партийных, государственных и военных деятелей, содержат ценнейшую информацию, которую подчас невозможно извлечь из официального делопроизводства, и позволяют восстановить атмосферу описываемых событий. Однако, воспоминания как источник крайне субъективны. Мемуарные источники делятся на две большие группы: воспоминания советских партийных, государственных и военных деятелей, и воспоминания партийцев-эмигрантов и невозвращенцев. Большинство советских воспоминаний о событиях Гражданской войны и нэпа вышло в сталинский период, поэтому приведённые в них сведения нуждаются в особенно тщательной проверке. Не стоит забывать о том, что в советский период мемуары являлись некоей партийной публицистикой, *«инструментом идейно-политической работы»* [240] (определение виртуозного источниковеда Л.А. Молчанова), проводившейся идеологическими органами большевистской партии. Весьма показательно вводное положение к отзыву старого большевика П.Н. Караваева на рукопись воспоминаний К.Т. Новгородцевой о Я.М. Свердлове (не позднее 23 мая 1948 г.): *«При оценке работы […] следует, по моему мнению, исходить из следующих положений: отсутствие глубоко и живо разработанных, написанных на достаточно высоком идейно-политическом уро[в]не, биографий таких выдающихся деятелей большевистской партии, как Я.М. Свердлов, М.В. Фрунзе и других близких соратников В.И. Ленина и И.В. Сталина* (что характерно, если Фрунзе с большой натяжкой можно признать сталинским соратником, то уж Свердлова — никак нельзя. — *С.В.* ), *является крупным пробелом в нашей историко-партийной литературе. Такие биографии должны быть живой, содержательной иллюстрацией к истории нашей партии, [введе]нием к изучению этой истории. Они должны показывать, как выковывались, вырастали руководящие кадры партии Ленина — Сталина, как они под водительством В.И. Ленина и И.В. Сталина создавали и строили партию нового типа […]. Биографии должны учить и воспитывать партийных и беспартийных большевиков* (сталинское определение. — *С.В.* ) *по-ленински, по-сталински бороться за победу коммунизма»* [241].

Опубликованные в СССР воспоминания вдовы Свердлова, технического секретаря ЦК РКП(б) в 1917–1919 гг. К.Т. Новгородцевой, Управляющего делами Совета народных комиссаров В.Д. Бонч-Бруевича[242], коменданта Кремля П.Д. Малькова[243], секретаря и кандидата в члены/члена большевистского ЦК Е.Д. Стасовой[244], неопубликованные

---

[238] Там же.

[239] Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 г. — С. 626.

[240] История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А.Б. Безбородов. — М., 2014. — С. 113.

[241] РГАСПИ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 36. Л. 3.

[242] *Бонч-Бруевич В.Д.* Покушение на Ленина 30 августа 1918 г. — М., 1924; *Он же.* Воспоминания о Ленине: Изд. 2-е, доп. — М., 1969.

[243] *Мальков П.Д.* Указ. соч. 1-е изд. — М., 1959; 2-е изд. — М., 1961.

[244] *Стасова Е.Д.* Воспоминания. — М., 1969.

воспоминания Главнокомандующего всеми вооружёнными силами Республики И.И. Вацетиса и др. содержат массу ценного материала о реальных взаимоотношениях большевистских вождей. В частности, конфликт В.И. Ленина, Я.М. Свердлова и Л.Д. Троцкого 1918 — начала 1919 г., ставший следствием различных взглядов на методы приближения мировой революции и широко известный узкому кругу советских партийных и государственных деятелей, был неоднократно упомянут мемуаристами в зашифрованном виде и, как представляется, преследовал целью банальное снятие посттравматического синдрома. Выделим особо воспоминания И.И. Вацетиса (опубликованы частично) и К.Т. Новгородцевой (опубликованы неоднократно), поскольку они привлекались для изучения истории руководящего большевистского ядра в годы Гражданской войны крайне редко.

Вышедшие ещё в сталинский период и переизданные в годы хрущёвской оттепели воспоминания К.Т. Новгородцевой[245] повествуют о жизни и деятельности второго главы Советского государства Я.М. Свердлова, об организационной и кадровой эволюции возглавляемого им Секретариата ЦК РСДРП(б) — РКП(б) в 1917–1919 гг., об основных направлениях многогранной деятельности центрального партийного аппарата в этот период. Новгородцева писала свои воспоминания не только как непосредственный участник событий, но и как историк: она скрупулёзно проработала имевшийся массив мемуарных свидетельств о жизни мужа, а также подлинные материалы Секретариата ЦК. В целом ряде случаев интерпретация документов даётся заведомо неверно, однако точность цитат подтверждается обращением к подлинникам, хранящимся в фондах Центрального партийного архива *(РГАСПИ, в основном ф. 17 и 86)* . С точки зрения работы с партийными документами у Новгородцевой, в отличие от современных исследователей, было больше навыков, тем более что она сама принимала активное участие в создании части из них.

Как отметил в отзыве на первый вариант рукописи старый большевик, свердловский соратник по Костромской организации РСДРП П.Н. Караваев, *«положительными сторонами рукописи следует признать использование источников, мало известных широкому кругу читателей, тщательное их изучение; благодаря этому и близкому непосредственному знакомству автора с жизнью и работой Якова Михайловича в [труде] излагаются детально и глубоко эпизоды, имеющие большое воспитательное значение, приводится много неизвестных ранее ярких фактов о деятельности т. Свердлова в царском подполье, тюрьмах и ссылках. В результате получается выпукло, живо, местами увлекательно обрисованный образ пламенного борца за пролетарскую революцию; хорошо показано, как из молодого пролетарского революционера, руководителя местных партийных организаций, вырастал один из крупнейших руководителей партии, государственный деятель и несравненный организатор»* [246]. Однако в рукописи было много недоговорок, на которые указал автор отзыва, отметивший «главнейший» недостаток рукописи — *«неровность работы. В первой части (примерно до 1917 г.) образ Я.М. [Свердлова] выписан ярко, живо; основные положения хорошо обоснованы фактами, материалами; изложение связано внутренним содержанием, идёт последовательно. Вторая часть значительно слабее в этом отношении. Живой образ, данный в первой части, как бы бледнеет, изложение местами ведётся схематично, слишком часто живое содержание биографии заменяется цитатами. Между тем именно этот, последний, период деятельности Я.М. [Свердлова] — период подготовки и проведения Октябрьской революции, установления и строительства советской власти, защиты социалистического государства от интервентов и внутренней контрреволюции — имеет особое значение. В этот период Я.М. [Свердлов] окончательно складывается как крупнейший «государственный деятель*

---

245 *Свердлова К.Т.* Яков Михайлович Свердлов. — М., 1957.

246 РГАСПИ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 36. Л. 4.

*ленинско-сталинского типа», как говорит т. Свердлова»* [247]. Не стоит сомневаться в том, что у К.Т. Новгородцевой было достаточно послеоктябрьских документов покойного супруга для написания полноценного монографического исследования. Однако она явно не собиралась щедро делиться информацией с читателями, поскольку из источников совершенно очевидно следовало, что крупнейшим государственным деятелем Я.М. Свердлов, несомненно, являлся, однако тип этого деятеля был никак не «ленинско-сталинский». Не случайно, по мнению П.Н. Караваева, *«особенно [...] схематизм изложения»* был характерен для описания *«самых последних месяцев работы Я.М. [Свердлова]»* [248], следовало «привести содержание» отправленных, по свидетельству К.Т. Новгородцевой, *«за десять дней до своей смерти по крупным городам»* [249] телеграмм, показать *«их значение, подробно осветить, с кем именно встречался Я.М. [Свердлов] в эти последние дни, какие вопросы решались при этих встречах»* [250]. Отмеченное автором рецензии умолчание в действительности очень красноречиво, поскольку как Л.Д. Троцкий сознательно позабыл написать в воспоминаниях об обстоятельствах создания Реввоенсовета Республики, так К.Т. Новгородцева целенаправленно опустила подробности партийной и государственной деятельности супруга в последние месяцы и особенно дни его недолгой, но необыкновенно яркой и насыщенной жизни.

Воспоминания В.Д. Бонч-Бруевича хороши главным образом с литературной точки зрения. Символично, что этого старого большевика и знают до сих пор только потому, что он стал основным создателем Государственного литературного музея, одним из отцов-основателей Российского государственного архива литературы и искусства. Отнюдь не зря, если верить ленинскому управделами, сам Г.В. Плеханов говорил В.И. Ленину, что В.Д. Бонч-Бруевич обладал *«очень хорошим знанием языка»* [251].

В.Д. Бонч-Бруевич относился к тому типу «революционеров», которые очень быстро почувствовали себя новой аристократией и усвоили замашки, достойные царской камарильи. Так, В.Д. Бонч-Бруевич, оппонируя бывшему товарищу прокурора республики Н.С. Каринскому, заявил, что последний *«даже был принят* (великая честь! — *С.В.* ) *мною в Кремле»* [252]. Очень мило, что в мемуарах демократичный «Бонч» не забыл упомянуть *«няню [...] дочери Ульяну Александровну Воробьеву, простую вологодскую крестьянку»* [253]. Несмотря на то, что в политики В.Д. Бонч-Бруевич никогда не рвался и всю жизнь просидел в ленинских канцеляристах, в годы Гражданской войны он, тем не менее, осуществлял важные функции по организации правительственного аппарата и информированию вождя о происходящем в большевистской партии и Советском государстве во время его болезней. Будто бы даже В.И. Ленин сказал В.Д. Бонч-Бруевичу: *«необходимо создать мощный аппарат Управления делами Совета народных комиссаров, т.к., несомненно, и в первые дни, пожалуй, и долгое время в наше Управление со всех сторон будут стекаться всевозможные дела. Берите всё это в свои руки, имейте со мной непосредственное постоянное общение,*

---

[247] Там же. Л. 5.

[248] Там же. Л. 8.

[249] Цит. по: Там же.

[250] Там же.

[251] *Бонч-Бруевич В.Д.* Воспоминания о Ленине. — М., 1969. — С. 104.

[252] Там же. С. 115.

[253] Там же. С. 119.

*т.к. многое, очевидно, придётся разрешать немедленно, даже без доклада Совету народных комиссаров или сношения с отдельными комиссариатами»* [254]. Причём вождь просил своего главканцеляриста *«обращаться к нему только в самых важнейших случаях»* [255], хотя, естественно, важнейшие бумаги и распоряжения неизменно направлялись В.И. Ленину на визу или прямое утверждение. В.Д. Бонч-Бруевич настоял на том, чтобы был заведён его ежедневный доклад обо всём сделанном Управлением делами Совнаркома. Вверенный В.Д. Бонч-Бруевичу вспомогательный аппарат *«все более укреплялся, хотя число работающих в нём было очень невелико»* [256], поэтому при всех своих многочисленных «достоинствах» воспоминания В.Д. Бонч-Бруевича — источник крайне важный, поскольку их автор был человеком исключительно информированным.

На литературной и архивной деятельности сосредоточились представители старших возрастных групп революционеров (к примеру, М.С. Ольминский, Д.Б. Рязанов; позднее, в 1924 г., постарев и потеряв многолетнего патрона, — В.Д. Бонч-Бруевич). В частности, М.С. Ольминский, который к тому времени стал в партии пророком Мафусаилом, писал своему брату Николаю: *«По-видимому, мне поручат большую работу по собиранию, обработке и изданию исторических материалов (по истории революционного движения, между прочим — разработку архива Департамента полиции). Это меня очень заинтересовало, и, если дадут, то я охотно примусь за работу»* [257] (9 августа 1920 г.); *«Нам, старикам, действительно не по силам участвовать в строительстве нового, а больше подходят такие дела, как архивное, библиотечное и т.п.»* [258] (22 декабря 1920 г.). У В.Д. Бонч-Бруевича с литературной и архивной деятельностью всё сложилось наилучшим образом. Воспоминания о В.И. Ленине в годы Гражданской войны сохранились прекрасно и во многих вариантах — на любой вкус и уровень информированности. Выбрать можно любой, не забыв после употребления принять антидот: заглянуть в архивные документы.

Написанные в первом варианте ещё в 1919 г., во втором — в середине 1920-х — начале 1930-х гг.[259] и опубликованные лишь частично воспоминания И.И. Вацетиса содержат ценные сведения по истории организации подавления левоэсеровского выступления в Москве, создании в условиях ранения В.И. Ленина Реввоенсовета Республики, организации Совета Обороны после выздоровления вождя мировой революции и «заговоре в Полевом штабе» Реввоенсовета Республики, главным арестованным по итогам которого оказался первый советский Главком собственной персоной. Подчеркнём, что в воспоминаниях отличавшегося кристальной честностью латышского полковника, который был, выражаясь языком Екатерины Великой, *«очень [толст] и так же тяжел умом, как и телом»* [260], содержатся уникальные сведения о расстановке сил в ЦК РКП(б) осенью 1918 года.

Воспоминания партийцев-эмигрантов — Л.Д. Троцкого, Г.А. Соломона[261] и др. —

---

[254] Там же. С. 131.

[255] Там же. С. 133.

[256] Там же. С. 134.

[257] РГАСПИ. Ф. 91. Оп. 1. Д. 347. Л. 16.

[258] Там же. Л. 18.

[259] РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1, 6.

[260] Записки императрицы Екатерины Второй. — СПб., 1907. — С. 307.

[261] *Соломон Г.А.* Среди красных вождей. — М., 1995.

содержат резко-негативные оценки «коллективного руководства» 1920-х гг., сталинской и в ряде случаев ленинской модели партийно-государственного устройства. По сути это воспоминания, постфактум оправдывавшие политические и карьерные неудачи их авторов. С подобными мемуарами следует быть осторожными постольку, поскольку, как отмечается в новейших исследованиях, *«тенденциозность и социальная заданность многих мемуаров является одной из важнейших причин создания новых мифов по историко-партийной проблематике, которые [...] в современных условиях получают широкое распространение»* [262]. Однако и в них содержится много ценной информации.

Подготовленные в эмиграции в конце 1920-х гг. в качестве орудия политической борьбы изощрённо-тенденциозные «воспоминания» Л.Д. Троцкого[263] — источник лукавый и неоднозначный. Основываясь на поздних (и, кстати, безрезультатных, как доказал в фундаментальной монографии о ленинском «Политическом завещании» источниковед В.А. Сахаров[264]) попытках сближения с ним болевшего В.И. Ленина, Л.Д. Троцкий пытался изобразить себя верным сподвижником вождя мирового пролетариата, каковым не был никогда. За редкими исключениями (из серии эпизода с разногласиями в ЦК по вопросу о летней 1920 г. кампании советско-польской войны), в воспоминаниях Л.Д. Троцкого невозможно найти сколь-нибудь объективную информацию ни об эволюции высших большевистских органов, ни о расстановке сил в партии, ни тем более о борьбе за власть в ней. По сути последний аспект сводится к борьбе самого Л.Д. Троцкого с И.В. Сталиным. Мемуарные сведения Л.Д. Троцкого о взаимоотношениях вождей в годы Гражданской войны, внешней и внутренней политике Советской России и даже организации Красной армии нуждаются в тщательнейшей проверке. Следует подчеркнуть, что особую ценность представляет не та информация, которую можно найти в «мемуарах», а та информация, которая в «Моей жизни», небезосновательно названной сталинцем Л.М. Кагановичем брошюрой «гнусной и хвастливой» [265] , начисто отсутствует. Симптоматично, что акцентируя внимание читателя на создании советских вооружённых сил в качестве председателя Реввоенсовета Республики, Троцкий никак не раскрывает обстоятельства создания этого самого Совета. Заговор умолчания, как будет показано в настоящей монографии (см. главы 3 и 4 Раздела II), объясняется именно тем, что создание РВСР преследовало прежде всего политические, а не военные цели.

Наименее однозначно оцениваются в историографии воспоминания первого советского невозвращенца Г.А. Соломона (Исецкого) — большевика со сложным характером и непростой судьбой. Первоначально создаётся впечатление, будто правды в источнике практически нет, однако архивные документы и официальные выступления большевистских вождей на партийных форумах во многом подтверждают оценки, данные советским невозвращенцем. В распоряжении исследователей — доказательства тесного сотрудничества Г.А. Соломона с Л.Б. Красиным, авторитета Соломона как ответственного советского работника и наличия партийных лиц, крайне незаинтересованных в его нахождении на руководящей работе. 9 июля 1919 г. Организационное бюро ЦК РКП(б) приняло было решение о переводе Г.А. Соломона в Наркомат торговли и промышленности РСФСР[266]

---

262 История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А.Б. Безбородов. — С. 123.

263 *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. — М., 2001.

264 *Сахаров В.А.* «Политическое завещание» Ленина. — М., 2003.

265 Краткий курс истории ВКП(б). Текст и его история. Ч. 1. — С. 82.

266 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 6. Л. 53.

именно по личному обращению Л.Б. Красина: *«В ЦК РКП. Прошу об откомандировании товарища Г.А. Соломона на ответственную работу в К[омиссариа]т торговли и промышленности, причём т. Соломон будет одновременно работать также и в К[омиссариа]те путей сообщения. Наркомпуть Красин»* [267]. Но уже 16 июля Оргбюро было вынуждено объясняться с Л.Б. Красиным, направившим запрос о причинах невыполнения решения сокращённого состава ЦК об откомандировании Г.А. Соломона: *«ввиду отсутствия в Москве тов[арищей], знающих т. Соломона, вопрос о нём остаётся временно открытым. Просить т. Красина дать ЦК все имеющиеся у него сведения о т. Соломоне для передачи их в комиссию, которая сможет дать материал для окончательного решения вопроса о т. Соломоне»* [268]. Таким образом, или рекомендации Л.Б. Красина оказалось недостаточно, или у Г.А. Соломона нашлись-таки недоброжелатели, весьма незаинтересованные в его назначении на потенциально хлебную работу в Наркомате торговли и промышленности РСФСР. Из стенограмм заседаний Пленумов Центрального комитета и материалов Центральной контрольной комиссии середины 1920-х гг. следует, что информация о коррупции в наркомате и его подразделениях, содержащаяся в воспоминаниях Г.А. Соломона, стопроцентно соответствует действительности. Л.Б. Красин, вопреки свидетельствам Г.А. Соломона (не даром, судя по истории руководящего ядра «партии нового типа», воистину нет злейших врагов, чем вчерашние друзья), оставался на высоте положения, однако негативная характеристика личных и профессиональных качеств члена коллегии Наркомата рабоче-крестьянской инспекции И.Э. Гуковского, данная Г.А. Соломоном, частично подтверждается источниками: в частности, дело Верховного трибунала ВЦИК в отношении этого большевика было прекращено 19 сентября 1921 г. лишь «в виду смерти т. Гуковского»[269]. Объективность вызывающих отвращение описаний быта жителей 2-го и 3-го домов Советов отчасти подтверждают документы партийных ячеек этих домов, отложившиеся в Центральном архиве общественно-политической истории Москвы, а также фрагмент стенографического отчёта выступления на большевистском форуме Н.И. Бухарина — о *««братве» эпохи военно-коммунистического периода [...] со «славными» традициями «шапки набекрень» и «плюй везде, куда хочешь»»* [270]. Не лишним будет заметить, что отнюдь не из воздуха были взяты М.А. Булгаковым всем известные образы «Собачьего сердца».

При этом в воспоминаниях Г.А. Соломона содержатся и явные передержки. К примеру, документы ЦАОПИМ свидетельствуют о том, что секретарь партячейки 2-го Дома Советов К. Злинченко, описанный Г. Соломоном в качестве революционного Иудушки, ненавистного принципиальным партийцам, в действительности обладал определённым авторитетом среди товарищей. К. Злинченко был журналистом, инструктором ВСНХ РСФСР[271], большевиком, членский билет № 799 Городского района. Злинченко активно действовал в качестве секретаря партячейки 2-го Дома Советов, однако принимаемые решения в целом не свидетельствуют о такой «подрывной работе», о какой писал в своих воспоминаниях Г.А. Соломон. Более того, когда на заседании партячейки разразился скандал, связанный с отказом одного из коммунистов тушить начавшийся пожар во 2-м Доме Советов, вопрос был

---

[267] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 6. Л. 66.

[268] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 6. Л. 87.

[269] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 9. Л. 211. Во избежание голословных обвинений в адрес покойного, следует заметить, что вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

[270] XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии(б). 18–31 декабря 1925 г.: Стеногр. отчёт. — С. 824.

[271] ЦАОПИМ. Ф. 64. Оп. 2. Д. 208. Л. 1.

передан на объединённое бюро ячеек 2-го Дома ВЦИК, Наркомата иностранных дел и агитпоездов ВЦИК. Собравшись 20 сентября 1920 г. на заседание, бюро «единогласно»[272] избрало своим секретарём Злинченко, что свидетельствует о его авторитете среди достаточно известных советских и партийных работников. Конфликты К. Злинченко и Г. Соломона зафиксированы в документах ЦАОПИМ, причём большинство членов партячейки 2-го Дома Советов явно поддерживало К. Злинченко: 1) из протокола заседания бюро ячейки коммунистов 2-го дома Советов от 11 июля 1920 г.: *«4. Слушали: Отношения и письма Гимельфарба к председателю бюро т. Дауге и к т. Злинченко, компрометирующие его как старого революционера и члена РКП, а также объяснения т. Злинченко как по поводу обвинений т. Гимельфарба, так и о том, что ему принадлежала инициатива обращения к ЦК партии, отклоненная по мотивировке т. Николенко, и что новое желание т. Злинченко обратиться с протестом к ЦК было также парализовано советом т. [Н.Л.] Мещерякова не загромождать ЦК такими протестами, т.к. у него слишком мало времени на разбор таких дел. Если же бюро ячейки находит нужным обратиться в ЦК, то это его право в данном случае. Тов. Дауге находит, что обратиться с протестом необходимо, т.к. заявление т. Гимельфарба весьма порочащего свойства. Тов. Злинченко предлагает обсудить этот вопрос в его отсутствие и оставляет заседание. 5. Заслушали резолюцию бюро: «Считая ниже нашего партийного достоинства входить в разбор клеветнических обвинений, поднятых т. Гимельфарбом против т. Злинченко, бюро ячейки 2-го Дома Советов просит ЦК РКП привлечь т. Гимельфарба к неотлагательной ответственности за его недопустимый проступок». Тов. Злинченко выражает своё согласие с этой принятой в его отсутствие резолюцией. Постановили: Немедленно направить [материал] в ЦК РКП со всеми документами и ходатайством рассмотреть дело в спешном порядке»*[273]. Из протокола соединённого заседания бюро и юридической комиссии 2-го Дома Советов (Гимельфарб отсутствовал!): *«Протест т. Гимельфарба против постановления президиумов бюро и юридической комиссии по делу Фраерман-Гимельфарб, касающе[го]ся и т. Злинченко, на политическую репутацию которого т. Гимельфарб набрасывает тень. Тов. Соломон предлагает избрать особую комиссию. Тов. Злинченко предлагает разобрать дело в настоящем соединённом заседании бюро и комиссии. Вопрос ставится на голосование. За предложение т. Соломона — 2 голоса. За предложение т. Злинченко — 6. 2. Слушали: Предложение т. Файнштейна обратиться в ЦК партии с предложением рассмотреть заявление т. Гимельфарба в той части, в которой оно касается доброго имени т. Злинченко. Тов. Багиров поддерживает это предложение, т.к. это необходимо для реабилитации т. Злинченко. Тов. Злинченко заявляет, что он ни в какой реабилитации не нуждается, что же касается обращения в ЦК, то он считает необходимым довести до сведения ЦК и эту новую клевету, направленную против него в отмщение за сообщение о нём действительно бывших фактов на предшествовавшем собрании. Тов. Николенко предлагает вынести т. Злинченко полное доверие и не загромождать ЦК такого рода заявлениями. Предложения ставятся на голосование. За предложение т. Файнштейна — 1 голос, за предложение т. Николенко — 6 голосов, один воздержался. 3. Слушали: Пересматривать ли предшествующее постановление. Тов. Файнштейн за пересмотр, т. Николенко за передачу в комитет Горрайона. Постановили пересмотреть всеми против одного. Оглашать из протеста т. Гимельфарба всё, что не касается т. Злинченко. 4. Предложение прежде пригласить т. Гимельфарба для того, чтобы т. Злинченко, внёсший это предложение, повторил в его присутствии характеристику т. Гимельфарба в связи с его выходом из Союза советских журналистов и заявлением председателя Центральной*

---

[272] Там же. Л. 11.

[273] Там же. Л. 9.

*следственной комиссии. Постановили: Отклоняется»* [274]. Описание происходящего может явить самостоятельное исследование, однако нецелесообразность такового заставляет отметить тот факт, что правду в ходе спора, как водится, потеряли обе стороны. Соломон справедливо полагал, что разбор дела требует присутствия обеих сторон, Злинченко же считал, что раз решённый вопрос, касающийся морального облика его как коммуниста, не требует перерешения. Логичны были обе позиции. Определённым авторитетом явно пользовались оба коммуниста, и в целом товарищи поддерживали всё же прежде всего ненавистного Соломону партийца.

Воспоминания Г.А. Соломона о панике в РКП(б) после ранения В.И. Ленина (1918) и теракта в Московском комитете (1919), о деятельности Г.Е. Зиновьева, Л.Д. Троцкого и И.В. Сталина на обороне красного Петрограда содержат ценные сведения о взглядах представителей второго и третьего эшелонов большевистской верхушки на слова и дела вождей. Да и весьма лестная, за исключением традиционных для партийных «литераторов» беспочвенных сомнений в интеллекте генсека-«практика», оценка И.В. Сталина, в отличие от других вождей, даёт основания для серьёзных размышлений.

Доклады иностранных дипломатов, и прежде всего посла Германии в России Вильгельма фон Мирбаха, содержат сведения не только о дипломатических отношениях Москвы и Берлина после заключения Брестского мира, но и о группировках внутри Советской России и правящей партии большевиков, в частности о сильно пошатнувшемся ленинском авторитете весной 1918 г. и об активном поиске Германией силы, которую следовало бы профинансировать на случай падения большевиков[275].

Корпус источников масштабен и достаточно репрезентативен для написания на новом историографическом этапе масштабного исследования о ленинской «партии нового типа», взаимоотношениях вождей, основных направлениях деятельности партийно-государственного руководства.

# Раздел II
# Свердлов, Троцкий и создание Реввоенсовета Республики

## Глава 1
## «По существу характер жалобы». Троцкий, Вацетис и Реввоенсовет Восточного фронта[276]

Российские социал-демократы прекрасно знали историю Великой Французской революции (и остальных революций) и понимали: в периоды политической дестабилизации обладание армией означает обладание властью, в конце революций к власти приходят Вильгельмы Оранские, Оливеры Кромвели и Наполеоны Бонапарты. Поэтому вождь мировой революции В.И. Ленин, у которого конспирология была неотъемлемой частью

---

[274] Там же. Л. 14.

[275] См., напр.: Документы германского посла в Москве Мирбаха // Вопросы истории. — 1971. – № 9. — С. 120–129; *Ботмер К.* С графом Мирбахом в Москве. — М., 1997.

[276] Поскольку летом 1918 г. Восточный фронт был в Советской республике единственным, а вопросам системы его управления: фронт (оперативно-стратегическое объединение), армия (оперативно-тактическое соединение), дивизия (тактическое соединение) — в историографии уделено специальное внимание, мы ограничимся лишь политическими вопросами взаимодействия старых большевиков на фронте, и главным образом — в реввоенсовете фронта.

мышления [277], организовывал назначения на высшие политические посты в военном ведомстве лично преданных людей, не имевших никакого отношения к армии (Н.И. Подвойский), не великих политиков или находившихся под судом по обвинению в измене (члены утверждённого 2-м Всероссийским съездом Советов Комитета по делам военным и морским В.А. Антонов-Овсеенко, П.Е. Дыбенко и Н.В. Крыленко). Обратим внимание на тот факт, что в октябре 1917 г. Ленин организовал утверждение вместо единоличного военного руководителя целый Комитет из трёх человек, а когда оформившаяся на его основе коллегия Наркомата по военным делам РСФСР (Наркомвоена) выявила свою полнейшую недееспособность — Высший военный совет из трёх членов [см. Документальное приложение, № 1], один из которых профессиональный военный и брат Управляющего делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевича (генерал М.Д. Бонч-Бруевич), второй — преданный, но недалёкий старый большевик (К.И. Шутко), даже не понявший, какими соображениями руководствовался вождь при создании Высшего военного совета и назначении самого Шутко его членом [см. Документальное приложение, № 2], третий — левый эсер П.П. Прошьян, выведенный из Совета при первом же удобном случае для устранения возможного контроля второй правящей (до июля 1918 г.) партии — левых социалистов революционеров (ПЛСР) — над военным строительством. Представляется, что постановка во главе армии коллегиальных органов и назначение на руководящие должности в военном ведомстве людей из второго, а то и третьего эшелона большевистской верхушки было направлено на противодействие установлению военной диктатуры даже под угрозой серьёзного ослабления армии.

С первых же дней революции всячески вмешивался в дела военного ведомства и предлагал назначить самого себя высшим военным руководителем Л.Д. Троцкий. Весной 1918 г. В.И. Ленину, в условиях необходимости скорейшего создания массовой регулярной армии, пришлось, скрепя сердце, уступить настойчивым требованиям Л.Д. Троцкого и его сторонников в петроградской части ЦК (прежде всего А.А. Иоффе, в котором уже можно было угадать выдающегося советского дипломата) и назначить Троцкого главой военного ведомства.

Важно подчеркнуть, что персональный состав высшего военного руководства, за исключением П.П. Прошьяна, входившего в Высший военный совет весной 1918 г. на основе соглашения центральных комитетов партий Большевиков и Левых эсеров, определялся исключительно Советом народных комиссаров. Таким образом, Троцкий не сам подбирал себе непосредственных подчинённых, этим занимался Ленин, в результате чего существовало некое квазиравенство между председателем Высшего военного совета и членами Совета, в т.ч. бывшим царским генералом Бонч-Бруевичем. Притом, что история Второй Пунической войны, которая всегда интересовала В.И. Ленина, учит о том, что уравнение власти диктатора и начальника конницы — угроза армии. Впрочем, в ситуации 1918 г. ленинский ход был абсолютно оправдан: едва добившись назначения наркомом по военным делам, Троцкий поставил в правительстве вопрос об установлении своей диктатуры — создании Высшего совета народной обороны под собственным председательством. СНК, мягко говоря, нескромное предложение Троцкого отклонил, однако Мефистофель революции от своих амбициозных планов отнюдь не отказался. В Высшем военном совете Троцкий был окружён рядом партийцев из второго и третьего эшелона большевистской

---

[277] Вождь экономизма А.С. Мартынов, когда он, в пику страдавшему неоправданным оптимизмом В.И. Ленину, доказывал товарищам по партии на Объединительном съезде РСДРП 1906 г., что *«...революционный период от октября до декабря [1905 г.] закончился поражением»* , констатировал: *«Уже в конце 1904 г. [...] я предсказывал в брошюре «Две диктатуры», что Ленин неизбежно должен будет прийти к теории захвата власти, потому что это вытекает не из его оценки момента, а из всего его мировоззрения, из всего метода его мышления»* [Четвёртый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы. — С. 193].

верхушки[278], а также генералом М.Д. Бонч-Бруевичем с одной-единственной целью — не допустить военный переворот[279].

Как известно, положение во властной элите главы военного ведомства зависит прежде всего от того, ведутся или нет военные действия. В декабре 1917 г. началась военная интервенция — против нашей страны выступила Румыния, оккупировавшая Бессарабию, в марте 1918 г. интервенция стала полномасштабной: в неё включилась Антанта. В мае 1918 г. положение осложнилось до невозможности, поскольку к Поволжью стал стремительно продвигаться сформированный из пленных чехов и словаков корпус, формально являвшийся составной частью французской армии. И всё это на фоне постоянного давления немецких частей на иррегулярные вооружённые силы Советской России, т.е. нарушения заключенного 3 марта мира с Германией, который сам вождь мировой революции называл не иначе, как «позорным»[280].

Для Советской республики положение было критическим, однако именно такое положение способствовало укреплению властного авторитета Л.Д. Троцкого, который однажды признался в интервью Российскому телеграфному агентству при ВЦИК, что «если бы чехословаков не было, то их следовало бы выдумать, ибо в обстановке мирного времени нам никогда не удалось бы создать в короткий срок сплочённой, дисциплинированной, геройской армии»[281].

Первым Главнокомандующим войсками Восточного фронта стал М.А. Муравьёв. Его личности в исторической литературе уделено мало внимания. Единственная биография была написана в 1927 г. в эмиграции одним из его бывших сослуживцев — В.Н. Пасторкиным — и использована, вероятно, только выдающимся специалистом по истории военной контрреволюции в России Г.З. Иоффе. Муравьёв происходил из крестьян Костромской губернии, в 11 лет вследствие эпидемии холеры остался круглым сиротой. Покровительством местной помещицы окончил учительскую семинарию, затем — Казанское пехотное училище. Уже тогда Муравьёв проявил повышенную нервность, моральную неуравновешенность и карьеризм. Муравьёв был до крайности независим, чтобы не сказать — дерзок, необычайно храбр и болезненно самолюбив. Прошёл всю русско-японскую войну, был ранен, считал себя обделённым наградами. К Первой мировой войне Муравьёв дослужился до капитанского чина (соответствует современному майору). Война, которую современные историки, старательно вписывая Россию в «мировой контекст», стали в духе стран-победительниц называть «Великой», способствовала взлёту самолюбивого Муравьёва: проявив личную храбрость, он заслужил георгиевское оружие и получил чин подполковника. В 1916 г. Муравьёв получил тяжёлое ранение и был направлен (с его согласия) в школу прапорщиков, продолжая числиться в штате своей прежней части. Февральская революция открыла перед такими людьми, как Муравьёв, новые горизонты. Полностью отдавшись революционной стихии, подполковник устремился «к наполеоновской славе» (выражение Г.З. Иоффе). В первых числах марта 1917 г. Муравьёв уже арестовывал командующего Одесским военным округом генерала М.И. Эбелова в качестве командира революционного отряда. Замеченный верхами, Муравьёв переведён в Петроград и стал одним из инициаторов

---

[278] Имеется в виду целая когорта старых большевиков (Н.И. Подвойский, К.А. Мехоношин, В.А. Антонов-Овсеенко, на данном этапе ещё не ставший «троцкистом»), введенных в марте 1918 г. в Высший военный совет.

[279] См.: *Молодцыгин М.А.* 120 дней Наркомвоена // Военно-исторический журнал. — 1989. – № 8. — С. 47–62; № 10. — С. 36–55; В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. — М., 1999. — С. 229; *Войтиков С.С.* Высшие кадры Красной армии. — М., 2010.

[280] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 37. — М., 1969. — С. 25.

[281] Цит. по: *Краснов В.Г.* , *Дайнес В.О.* Неизвестный Троцкий. — М., 2000. – С. 55.

сформирования «революционных ударных батальонов» для участия в готовившемся «наступлении Керенского». В ходе этого наступления, настолько же удачного вначале, насколько провального в конце, подполковник получил ранение в голову — недостаточно серьёзное, чтобы это помешало ему вернуться в столицу и окунуться в политическую деятельность. Точные сведения о политических «пристрастиях» Муравьёва отсутствуют — очевидно, за неимением оных. Как и любой военный профессионал, в душе этот человек испытывал, по свидетельству Пасторкина, глубокое презрение к революционным массам, что не мешало ему «плыть по течению, захлестнувшему всю Россию». По непроверенным данным, летом 1917 г. Муравьёв был гостем на заседаниях прокорниловского «Республиканского центра». Однако, по данным абсолютно точным, в партию после провала корниловского выступления он, повернув руль влево, вступил левоэсеровскую[282]. Вовремя предложил свои услуги большевикам. 28 октября 1917 г. В.И. Ленин доверил М.А. Муравьёву ответственный пост начальника обороны Петрограда и Петроградского района[283]. Зимой 1917/18 г. Муравьёв уже командовал группой войск, сражавшейся против Каледина и Центральной рады. На Украине Муравьёв показал себя, что называется, во всей красе и в апреле 1918 г. попал под суд революционного трибунала. Председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский писал, что органы государственной безопасности «неоднократно» получали сведения о М.А. Муравьёве как о «вредном для советской власти командующем», «сознательной военной тактикой» которого стали «грабежи и насилия», принёсшие «мимолётный успех», а затем «поражение и позор»[284].

2 мая 1918 г. председатель Рязанской ЧК Бирюков направил телеграмму в ВЧК и Центральный комитет Партии левых эсеров (ЦК ПЛСР) с просьбой разрешить М.А. Муравьёву выехать в Рязань *«для сдачи дел и дознания на месте»* [285]. В тот же день разрешение чекистов было получено, и Муравьёв выехал[286]. 17 мая ЦК ПЛСР, заслушав вопрос «О Муравьёве», признал его «дело не партийным», т.е. отмежевался от авантюриста, но не запретил защищать его членам партии *«в порядке частной инициативы»* [287]. 20 мая руководство Московского окружного военного комиссариата обратилось в ЦК ПЛСР с просьбой разрешить взять на себе защиту в деле М.А. Муравьёва члену ЦК И.З. Штейнбергу: *«В Центральный комитет Партии социалистов-революционеров интернационалистов. Нижеподписавшиеся ответственные советские работники, подавшие заявление в следственную комиссию о желании взять на поруки заключённого в губернскую тюрьму бывшего Главнокомандующего на гражданском фронте Михаила Артем[ье]вича Муравьёва, просят Центральный комитет разрешить т. Штейнбергу, члену Вашей фракции, взять на себя защиту Михаила Артем[ье]вича Муравьёва. Считаем необходимым предупредить, что т. Штейнберг об этом уже извещён и принципиально не возражает. О решении Вашем просим известить нас и т. Штейнберга»* [288]. Решение ЦК ПЛСР: *«Заслушав заявление* [пропуск в тексте, оставлено место для слова. — *С.В.* ] *о разрешении члену ЦК Штейнбергу*

---

282 *Иоффе Г.З.* Революция и семья Романовых. — М., 2012. — С. 323–325.

283 См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 5. — М., 1974. – С. 11.

284 *Иоффе Г.З.* Указ. соч. — С. 324, 325.

285 РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 15. Л. 10.

286 Там же. Л. 10 об.

287 РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 10. Л. 11–11 об.

288 РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 15. Л. 15–15 об.

*выступить защитником Муравьёва, Центральный комитет считает, что партия как таковая, не будучи ни в коей мере связана с Муравьёвым и не неся ответственности за его действия, не может, в лице своего руководящего органа, ставить вопрос о поручении кому-либо из ответственных работников выступления в деле Муравьёва. Разрешение вопроса о принятии т. Штейнбергом или кем-либо из ответственных работников на себя защиту ЦК»* всецело предоставлял им самим *«в порядке личной инициативы и учёта всех обстоятельств дела»* [289]. Однако в порядке личной инициативы в качестве ходатая за Муравьёва выступил не кто иной, как заместитель председателя ВЧК левый эсер В.А. Александрович. К тому же ухудшение общего положения Советской России весной 1918 г. потребовало мобилизации всех военных кадров, имевшихся в распоряжении большевистского руководства[290]. М.А. Муравьёв выкрутился и вскоре опять оказался на коне.

11 июня В.И. Ленин, очевидно, начавший задолго до И.В. Сталина[291] делать ставку на людей с компроматом, от которых в любой момент можно было избавиться, подписал проект приказа об учреждении Советом народных комиссаров Революционного военного совета (РВС, Реввоенсовет) Восточного фронта в составе главнокомандующего войсками фронта М.А. Муравьёва и комиссаров Генженцова и Тер-Арутюнова для руководства всеми отрядами и операциями против выступления Чехословацкого корпуса и связанных с ним сил контрреволюции[292]. 13 июня В.И. Ленин подписал итоговое постановление Совнаркома об учреждении РВС Восточного фронта в несколько ином составе — наркома П.А. Кобозева, Главкома М.А. Муравьёва, как и предполагалось раньше, и комиссара при нём Г.И. Благонравова. Очевидно, вождь решил, что принципиальный член Совнаркома (Кобозев) и первый комендант Петропавловской крепости, который охранял арестованных в Смольном 25 октября 1917 г. министров и стал де факто чекистом раньше самого Ф.Э. Дзержинского (Благонравов), лучше справятся с ролями «нагана у виска»[293] не вызывавшего особого доверия М.А. Муравьёва[294]. 26 июня вождь принял решение о направлении к двум политическим комиссарам третьего — заместителя члена Высшего военного совета К.А. Мехоношина, получившего в это день мандат за подписью председателя Совнаркома[295]. Мехоношин успел накопить значительный военно-организационный опыт, будучи членом коллегии Наркомвоена, и к тому же обладал большим авторитетом среди военных партийцев, что наглядно иллюстрирует характеристика 1919 г., данная членом Революционного военного совета 11-й армии Ю.П. Бутягиным: *«единственное авторитетное лицо для всех активных военных работников, сумевш[ее] в исключительно тяжёлые дни кошмарной болезни 11-й армии, восстания белогвардейцев 10 марта и дальнейших сложных реорганизаций армии объединить, вдохновить на крайне*

---

289 Там же. Л. 16.

290 См. *Иоффе Г.З.* Указ. соч. — С. 325.

291 См.: *Макарова Н.Н.* Сталин и его «ближний круг» // Проблемы российской истории. — М., 2007; *Невежин В.А.* Застолья Иосифа Сталина. Кн. 1. – М., 2011. – С. 194.

292 Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 5. — С. 534.

293 Образное выражение большевиков того времени.

294 См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 5. — С. 538.

295 Там же. С. 571.

*самоотверженную работу всё живое нашей партии»* [296].

7 июля 1918 г., сразу после ликвидации т.н. левоэсеровского мятежа, отвечая на телеграфный запрос члена РВС Восточного фронта К.А. Мехоношина о том, что делать с Главкомом, В.И. Ленин, прекрасно зная, каким Михаил Артемьевич был на самом деле «левым эсером», уверенно предложил запротоколировать заявление М.А. Муравьёва о его выходе из Партии левых эсеров и продолжать осуществлять «бдительный контроль» за действиями Главкома [297]. Вождь мировой революции весьма опрометчиво выразил уверенность, что большевики ещё смогут *«использовать [...] превосходные боевые качества»* [298] Муравьёва, поскольку амбициозный Главком почти сразу занял несколько объектов в Казани, арестовал ряд партийных работников и телеграфировал в Совнарком, германское посольство и командованию Чехословацкого корпуса о денонсации Брестского мира. Возможно, свою роль сыграла попытка вогнать Муравьёва в колею, некстати (или, напротив, весьма кстати?) предпринятая Высшим военным советом[299].

Войскам фронта и Чехословацкому корпусу М.А. Муравьёв предписал двигаться по Волге и далее на Запад для отпора наступавшим немецким войскам. В ответ 11 июля СНК РСФСР принял постановление о назначении отличившегося в Москве в ходе ликвидации т.н. левоэсеровского мятежа командира латышских стрелков И.И. Вацетиса новым Главнокомандующим войсками Восточного фронта, старого большевика К.Х. Данишевского, одного из лидеров прибалтийской социал-демократии [300], — членом реввоенсовета фронта[301]. Совнарком поставил М.А. Муравьёва вне закона, в тот же день при попытке скрыться во время ареста авантюрист был убит. Руководство советскими войсками на Чехословацком фронте временно приняли на себя члены РВС Г.И. Благонравов, П.А. Кобозев и К.А. Мехоношин[302].

В исторической литературе принято расценивать в качестве явлений одного порядка июльское выступление левоэсеровской партии 1918 г. и мятеж М.А. Муравьёва, однако прямой связи между двумя опасными событиями не было: просто мнивший себя Наполеоном Главком воспользовался обострением и без того непростой ситуации в центре. Протоколы заседаний Центрального комитета Партии левых эсеров времён украинского ареста Муравьёва и лёгкость, с которой Муравьёв порвал со временными попутчиками большевиков во власти, подтверждают, что, вообще говоря, бывший подполковник был таким же левым эсером, каким в принципе мог быть и черносотенцем — как писал Джон Донн в стихотворении о наёмнике, «Кто платит вдвое, Тот и прав вдвойне».

Направляя видных большевистских и советских деятелей а ля П.А. Кобозев на Восточный фронт, В.И. Ленин, помимо военных, дал им и политическое поручение, а именно: внимательно следить за действиями своего «неосторожного друга» — Л.Д.

---

[296] Цит. по: *Селиверстова Л.Н.* Мехоношин Константин Александрович // Реввоенсовет Республики. 6 сентября 1918–28 августа 1923 г. — М., 1991. – С. 253.

[297] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 50. — М., 1975 — С. 116.

[298] Там же.

[299] РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 41. Л. 161 с об.–162; Д. 44. Л. 6–10.

[300] Об этом члене ЦК социал-демократии Латышского края см.: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель — май 1907 года. Протоколы. — С. 849.

[301] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 5. — М., 1974. – С. 639.

[302] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 50. — С. 118.

Троцкого. Об этом оставили свои воспоминания и П.А. Кобозев, и К.Х. Данишевский[303], и даже И.И. Вацетис. Данишевский и вовсе вспоминал о поручении В.И. Ленина направлять ему шифровки о деятельности Л.Д. Троцкого на фронте. Исследователи В.Г. Краснов и В.О. Дайнес с сомнением отнеслись к воспоминаниям Данишевского, написанным, как и большинство других мемуаров, во времена «культа личности», и не без сарказма уточнили: доказательств в биографической хронике вождя нет, за исключением одной-единственной ссылки на воспоминания самого Данишевского[304]. Следует всё же подчеркнуть, что с воспоминаниями Вацетиса не могли ознакомиться ни Кобозев, ни Данишевский: они не были опубликованы, а воспоминания Кобозева вышли в пересказе его сына только в 1970-е гг. Иными словами, воспоминания о ленинских поручениях следить за Троцким были созданы партийными и военными деятелями совершенно независимо друг от друга, что свидетельствует о достоверности содержащихся в них сведений.

Муравьёвской изменой положение на Восточном фронте было окончательно дестабилизировано, И.И. Вацетису досталось никудышное наследство (см. Документальное приложение, № 6), 22 июля чехословаки заняли Симбирск, а 25 июля — Екатеринбург[305].

Вплоть до августа 1918 г. Высший военный совет, военным руководителем которого оставался М.Д. Бонч-Бруевич (царский генерал вышел в отставку «по болезни» незадолго до ликвидации Высшего военного совета и создания Реввоенсовета Республики), «не признавал ни существования фронта, ни армии». Для Л.Д. Троцкого, как отмечали старые большевики, с подозрением относившиеся к человеку, «вчера только» (выражение И.В. Сталина) вступившего в ленинскую партию, *«существовала Завеса* (иррегулярные части Красной армии, противопоставленные германским частям после заключения Брестского мира. — *С.В.*) *и группы»*[306], что помешало наркому своевременно разработать детальную схему полевого управления войск. А в чрезвычайных условиях, в которых находилась Республика, ждать соответствующего решения не было времени.

Первые шаги в деле организации полевого управления на Восточном фронте были сделаны по канонам Февральской революции, восходящим к опыту Великой Французской революции. Реввоенсоветы армий строились по тому же принципу, что и РВС Восточного фронта: они представляли собой коллегиальные органы. Следует подчеркнуть, что реввоенсоветы армий Восточного фронта возникли без санкции РВС Восточного фронта[307].

В записке политработников РВС Восточного фронта (Р.И. Берзина, Г.И. Благонравова, В.В. Куйбышева и др.), составленной по этому вопросу, содержалось утверждение о вредности коллегиальности и даже её «фиктива», заключавшегося в уменьшении ответственности командарма перед главнокомандующим и обезличивании управления армиями, и как следствие — в децентрализации управления фронта.

Во главе армий ставились командующие, а при них, а также в дивизиях и полках — *«политические комиссары, ответственные за политические деяния армии и штабов и за личный состав последних в политическом отношении»*[308].

1 августа В.И. Ленин направил письмо членам Реввоенсовета Восточного фронта —

---

303 См.: *Войтиков С.С.* Высшие кадры Красной армии; *Краснов В.Г.*, *Дайнес В. О.* Указ. соч. — С. 57.

304 *Краснов В.Г.*, *Дайнес В.О.* Указ. соч. — С. 57.

305 Гражданская война и военная интервенция в СССР. — С. 368.

306 РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 49. Л. 119–120.

307 *Кляцкин С.М.* На защите Октября. — М., 1965. — С. 220–221.

308 РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 49. Л. 120.

старым большевикам П.А. Кобозеву, К.Х. Данишевскому, К.А. Мехоношину и Ф.Ф. Раскольникову — с просьбой сообщить, достаточно ли «энергично» действовал И.И. Вацетис и другие военные руководители, напоминая, что «вся судьба революции» стояла «на одной карте». Вождю была нужна *«быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара»* [309].

5 августа приказ Л.Д. Троцкого зафиксировал участившиеся «конфликты между комиссарами и военными руководителями». Нередко комиссары присваивали себе командные и административные функции или отравляли отношения с военспецами «мелкой придирчивостью, в духе самого недостойного местничества». Имели место случаи, когда, несмотря на присутствие комиссаров, военные руководители перебегали на сторону врагов. Троцкий напомнил, что: *«1. Комиссар не командует, а наблюдает, но наблюдает зорко и твёрдо. 2. Комиссар относится с уважением к военным специалистам, добросовестно работающим, и всеми средствами советской власти ограждает их права и человеческое достоинство. 3. Комиссар не перекоряется* (так в тексте. — *С.В.* ) *по пустякам, но когда бьёт, то бьёт наверняка. 4. Дальнейшее нарушение этих указаний повлечёт за собой суровые кары»* . И главное: *«5. За перелёты тушинских воров на театре военных действий комиссары отвечают головой»* [310]. По сути дела комиссары, как и командиры, отвечали за вверенные им части жизнью. С революционной вольницей в армии, восходящей к комитетам Временного правительства, Троцкий решил покончить раз и навсегда.

В соответствии с правами командиров и комиссаров фронтов и армий строились взаимоотношения в частях более низкого уровня. 11 августа был издан приказ, в соответствии с которым для руководства действиями красноармейских частей под Казанью был организован Военный совет Казанского участка Восточного фронта. Военным руководителем был назначен «генштабист 1917 года» (выпускник ускоренных курсов академии Генштаба) П.М. Майгур, комиссаром при нём — член Реввоенсовета Восточного фронта П.А. Кобозев, начальником штаба — бывший полковник П.В. Благовещенский, комиссаром штаба — старый большевик С.И. Гусев[311]. На следующий день Л.Д. Троцкий телеграфировал в Высший военный совет, в специализирующийся на «внутреннем фронте» Оперативный отдел Наркомвоена (Оперод) и Главнокомандующему войсками Восточного фронта И.И. Вацетису: *«Сейчас общего командования Восточным фронтом фактически не существует. Необходимо выработать в кратчайший срок новую схему управления Восточным фронтом, сообразуя [её] с новой конфигурацией фронта. Общее командование считал бы необходимым по-прежнему оставить в руках Вацетиса»* . В заключение Троцкий предлагал всем трём адресатам *«незамедлительно представить по телеграфу свои соображения об организации управления всем Чехословацким фронтом»* [312].

И.И. Вацетис, очевидно, не желая высказываться о себе самом, соображения не представил, зато Л.Д. Троцкий получил ответные телеграммы от военного руководителя Высшего военного совета М.Д. Бонч-Бруевича и заведующего Оперодом старого большевика из меньшевиков-интернационалистов С.И. Аралова. Первый предложил сформировать четыре группы «по типу дивизий», которые должны будут действовать по разработанному И.И. Вацетисом общему плану. Второй считал необходимым сохранение Восточного фронта как общего фронта под командованием И.И. Вацетиса для действий *«против*

---

309 См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 15.

310 Цит. по: *Краснов В.Г.* , *Дайнес В.О.* Указ. соч. — С. 94.

311 *Краснов В.Г.* , *Дайнес В.О.* Указ. соч. — С. 47.

312 Там же.

*англо-французов и чехословаков»* [313].

14 или 15 августа В.И. Ленин принял с докладом о причинах падения Казани одного из лично преданных товарищей — К.Х. Данишевского, в дореволюционный период — «товарища Германа». Председатель Совнаркома в подробностях ознакомился с оперативной обстановкой и принятыми Реввоенсоветом Восточного фронта мерами по организации обороны города, настроением рабочих Казани и крестьян в татарских деревнях, выяснил причины запоздалого прибытия новых пополнений и, между прочим, запросил, достаточно ли помогал фронту возглавляемый Л.Д. Троцким Наркомат по военным делам РСФСР[314]. Не доверяя Троцкому, вождь стремился получить информацию из первых рук. Между 15 и 30 августа В.И. Ленин ещё раз переговорил с К.Х. Данишевским и попросил регулярно информировать его о положении на Восточном фронте[315].

15 августа Л.Д. Троцкий телеграфировал В.И. Ленину: *«Аппарат командования слаб»* , следствием чего стали *«злоключения, местами беспричинные панические отступления и пр. Но и тут мы* (Л.Д. Троцкий и его легендарный «летучий аппарат управления», сформированный в ночь на 8 августа поезд с вооружёнными до зубов архаровцами, которыми для сравнения с чертями не доставало разве что рогов и копыт. — *Авт.* ) *делаем успехи. Организовали аппарат снабжения, ввели институт военных контролёров»* и т.д. *«Сегодня приезжает Вацетис и новый командующий Казанского и 5-го отряда* , — с оптимизмом заявил нарком. — *Твёрдо рассчитываю, что всё это обеспечит нам в скором времени благоприятный перелом. Тем не менее* , — подчеркнул глава военного ведомства, — *я строю организацию в расчёте на длительную войну»* [316]. И вот, строя эту самую «организацию», Троцкий своими распоряжениями, формально вроде бы ставя в известность РВС Восточного фронта, а фактически минуя этот ленинский по персональному составу орган, стал создавать революционные военные советы армий, поскольку постановление СНК от 13 июня декретировало лишь создание реввоенсовета фронта, а приказы Главкома И.И. Вацетиса не поспевали за оперативной обстановкой. Именно так и появился Военный совет 5-й армии[317]. В поползновениях Л.Д. Троцкого создавать органы армейского управления без санкции Совнаркома и согласия Реввоенсовета Восточного фронта И.И. Вацетис и члены РВС Восточного фронта П.А. Кобозев и К.Х. Данишевский небезосновательно усмотрели ограничение своих полномочий, широта которых была определена Совнаркомом и лично В.И. Лениным, однако глава военного ведомства применил старую тактику: лучшая защита — нападение.

Л.Д. Троцкий дал указание членам РВС Восточного фронта предложить И.И. Вацетису отказаться от решения вопросов оперативных и сосредоточиться на организационных. Реввоенсовет признал подобное предложение «по меньшей мере» бестактным, т.к. *«вопрос о форме организации управления армиями не есть только вопрос политический, ибо от конструкции организации управления армией зависит успех или неуспех операции»* . РВС Восточного фронта отметил, что в его компетенцию входила забота о политической организации и состоянии армии. О Главкоме Троцкий писал в РВС фронта, что *«Вацетис […] — член Совета и его подпись рядом с подписью других членов Совета всегда будет*

---

313 Там же. — С. 47–48.

314 Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 57.

315 Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 60. См. также: РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 66. Л. 62, 146, 156.

316 *Краснов В.Г.* , *Дайнес В. О.* Указ. соч. — С. 48.

317 См. подр.: *Краснов В.Г.* , *Дайнес В.О.* Указ. соч. — С. 49.

*иметь место и под приказами, телеграммами, указаниями, проектами, воззваниями и пр. [документами] политического характера»* [318].

Реввоенсовет Восточного фронта в ответ резонно заметил, что И.И. Вацетис сосредоточил на Казанском фронте *«максимум лучших боевых сил и технических средств. Там же находится целый ряд комиссаров и образовавшийся Совет под непосредственным наблюдением самого Троцкого»* .

Постоянное игнорирование Л.Д. Троцким вопросов организации управления фронтом заставило РВС Восточного фронта апеллировать к В.И. Ленину [319] : *«считая расширительное толкование декрета о военных советах наркомвоен[ом] Троцким для себя обязательным и впредь до разрешения этого спорного вопроса Совнаркомом»* , реввоенсовет считал *«себя обязанным допустить существование образовавшихся без его ведома и против его воли военсов[етов] отдельных армий»* [320]. Таким образом, РВС Восточного фронта не только высказался против существования реввоенсоветов армий, но и поднял неосмотрительно брошенную Троцким перчатку.

В ответ 25 августа Л.Д. Троцкий направил В.И. Ленину телеграмму с предложением об освежении личного состава Реввоенсовета Восточного фронта[321]. Вождь ни за что бы на это не пошёл, однако 30 августа он был тяжело ранен, и решающее слово осталось за самим Троцким. Вопрос имел принципиальное значение в свете начавшегося образования Южного и Северного фронтов. Дополнительно осложнило положение то обстоятельство, что создание революционных военных советов армий, входивших в состав Восточного фронта, одобрила коллегия Наркомвоена[322].

1 сентября Л.Д. Троцкий «преподал» ***«инструкции к точному выполнению»*** Реввоенсоветам Восточного и Северо-Восточного фронтов вследствие «имевших место недоразумений» в их деятельности. В документе РВС фронта в г. Арзамасе был объявлен Троцким «высшим руководящим оперативным и политическим органом Восточного и Северо-Восточного фронтов», непосредственно подчинённым наркому по военным и морским делам, т.е. самому Троцкому.

В соответствии с документом Главнокомандующему принадлежала *«вся полнота командной власти на означенных фронтах без вмешательства в организационно-политическую сторону дела»* . В этой последней Главнокомандующий мог обращаться только к *«наркому по военным делам»* , т.е. опять же к самому Троцкому, уточняя, *«в какой мере те или другие мероприятия политических членов Революционного военного совета препятствуют осуществлению военных задач»* . Именно в руках комиссаров и членов революционных военных советов сосредоточивалась *«вся полнота политического руководства»* . Троцкий напоминал, что комиссары не состоят при Главнокомандующем, а *«являются самостоятельными и полномочными политическим руководителями армии, ответственными за её дух, дисциплину и внутреннюю связь […]; за личный состав штабов со стороны их добросовестности и революционной благонадёжности»* . Вследствие абсолютной *«невозможности непосредственного руководства внутренней жизнью отдельных армий из одного центра»* Троцкий предписал

---

318 РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 49. Л. 120.

319 Официальное заглавие документа: «Записка. Свияжск. Наркомвоен Троцкому и Москва Председателю Совнаркома Ленину; копия Мехоношину, Раскольникову и Кобозеву».

320 РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 49. Л. 120.

321 РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 2. Д. 94. Л. 4.

322 *Кляцкин С.М.* На защите Октября. — С. 222.

*«немедленно во главе всех армий (отрядов) организовать революционные военные советы в составе одного командующего и двух комиссаров с тем же разделением функций и прав, какие установлены для Революционного военного [совета] всего фронта»* . Уточнялось, что командующие, как и политические комиссары Совета *отделов политработы армий* , утверждаются в должности народным комиссаром по военным и морским делам, т.е. опять-таки самим Троцким.

По всем вопросам переброски военных сил и средств на Восточный и Северо-Восточный фронты РВС Восточного фронта обязывался сноситься с Высшим военным советом, *«сообщая каждое своё ходатайство в копии [Оперативному отделу] Наркомвоена»* , представлявшему собой свердловское «карманное» подразделение в ведомстве Троцкого. Инструкция устанавливала чёткую субординацию в отношениях фронтов с вышестоящими органами военного управления. Формально всё списывалось на необходимость ликвидировать «беспорядочное одновременное» обращение реввоенсоветов фронтов «в разные инстанции». На самом же деле имелись в виду постоянные апелляции руководства Восточного фронта в Совнарком как орган, принявший решение о создании Реввоенсовета Восточного фронта и непосредственно определявший его персональный состав. При необходимости новых законодательных мероприятий или изменений существующих положений и учреждений РВС фронта обязывался обращаться с соответствующим ходатайством, конечно же, непосредственно к наркомвоенмору, и только в случае невозможности наркома удовлетворить насущные потребности Восточного и Северо-Восточного фронтов за реввоенсоветами фронтов оставалось право непосредственного обращения в Совнарком, имевшего «по существу характер жалобы на деятельность» наркома. Вот тут, наконец, вещи были названы своими именами. В случае, если и на уровне Совнаркома необходимое решение не будет принято, за РВС закреплялось право апелляции к председателю ВЦИК. Оговорка об апелляциях к Я.М. Свердлову не была случайностью: летом-осенью 1918 г. был предельно лоялен к Л.Д. Троцкому именно председатель ВЦИК. В инструкции содержалось предупреждение (чтобы не сказать — угроза): любое *«уклонение от предписанного выше порядка повлечёт за собой суровое преследование»* .

Ввиду особо тяжёлой обстановки на Восточном и Северо-Восточном фронтах при каждой армии (отряде) указанных фронтов учреждался Революционный военно-полевой трибунал из трёх лиц, утверждаемых в должности *«для рассмотрения всех преступлений, связанных с воинскими и комиссарскими обязанностями»* , опять-таки наркомом по военным и морскими делам[323].

Другой приказ Л.Д. Троцкого Реввоенсоветам Восточного и Северо-Восточного фронтов от того же 1 сентября 1918 г. был посвящён ликвидации последствий крайне неприятного инцидента: *«В одном из нескольких неуместных по содержанию и по форме заявлений […] РВС было указано, что член коллегии Наркомвоен[а] К.К. Юренев* [324] *вмешался в оперативные действия, задержав в Свияжске воинские части вопреки приказаниям Главкома и прочее»* . Кроме того, на основании сообщения, якобы полученного от К.К. Юренева через Л.Д. Троцкого о падении Симбирска, были произведены действия, пагубно отразившиеся на ходе военных операций. К.К. Юренев заявил Л.Д. Троцкому, что Главком на него клевещет. Обвинение против К.К. Юренева было вынесено «в условной форме», но И.И. Вацетис из принципа принялся настаивать на расследовании инцидента. После получения информации о падении Симбирска нарком предписал произвести расследование, запретив командному составу разглашать сведения о падении города.

---

323 Приказ Наркома по военным и морским делам Троцкого РВС Восточного и Северо-восточного фронтов // РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 49. Л. 119–120.

324 Константин Константинович Кротовский, партийный псевдоним — Илья Ильич Юренев.

Реввоенсоветам фронтов приказывалось немедленно указать Л.Д. Троцкому для привлечения «к суровой ответственности» виновных в проведении оперативных действий на основании не проверенных и официально не подтверждённых сообщений[325].

1 сентября, через день после ранения В.И. Ленина, Л.Д. Троцкий издал приказ, направленный на ликвидацию независимости от него как высшего руководителя Красной армии Реввоенсовета Восточного фронта, члены которого назначались лично В.И. Лениным и ему же и подчинялись. Л.Д. Троцкий был уверен, что извлечёт из этого максимальные политические дивиденды, формально утвердившись в качестве единственного военного руководителя. Однако он даже не подозревал, что вставший в условиях ранения основателя партии у руля партийного и государственного механизма Я.М. Свердлов будет неуклонно продолжать ленинскую кадровую политику в военном ведомстве. Своими приказами от 1 сентября Л.Д. Троцкий только осложнил и без того непростые взаимоотношения с Главнокомандующим войсками Восточного фронта И.И. Вацетисом и старыми большевиками из Реввоенсовета Восточного фронта — главным образом, одним из первых советских наркомов П.А. Кобозевым и видным большевистским деятелем из вождей Социал-демократии Латышского края К.Х. Данишевским. Нарком по военным делам не подозревал, что в ближайшие же дни ему предстоит иметь дело с ними как со своими ближайшими соратниками.

## Глава 2
## «Единолично товарищем Свердловым и товарищем Троцким»
## Союз двух чекистов

Летом 1918 г., в условиях нарастания политического кризиса, начала активных боевых действий на фронтах Гражданской войны, фактического принятия высшим руководством партии курса левых коммунистов, Троцкий активизировал свои действия. В частности он как глава военного ведомства старательно вмешивался в компетенцию ленинских народных комиссариатов с целью их милитаризации. Так, 12 июля Троцкий доложил на заседании СНК РСФСР о *«необходимости организации строжайшего контроля над водным пассажирским транспортом, для воспрепятствования свободному продвижению белогвардейцев, контрреволюционеров и мешочников»* . По итогам Совнарком поручил Наркомвоену, НКВД и Главоду образовать совещание по организации контроля над водным пассажирским транспортом и по выработке строжайших мероприятий вплоть до расстрела, для борьбы с хулиганством и безобразиями, творимыми некоторыми разложившимися частями организованной Главодом охраны. Наркомпроду поручалось доставить этому совещанию «весь информационный материал» по данному делу. Председателю ВСНХ А.И. Рыкову вменялась в обязанность организация «бдительного контроля над всем речным транспортом»; уничтожения возможностей контрреволюционерам «беспрепятственно передвигаться по рекам в целях заговоров и мятежей». Рыков должен был доложить Совнаркому о принятых мерах в недельный срок. Уточнялось, что контроль должен быть организован как на пароходах, так и на пристанях[326]. Не позднее 13 июля фактически вставший во главе Наркомпрода вместо заболевшего А.Д. Цюрупы М.К. Владимиров писал вождю о договоре с Л.Д. Троцким, что у Владимирова появится *«заместитель специально по военным делам»* [327].

Естественно, постепенное расширение влияния Троцкого не могло не вызывать тревоги

[325] Там же. Л. 123.

[326] РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6564. Л. 1 об.-2.

[327] РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 156. Л. 56.

у Ленина, как огня боявшегося диктатуры, если только это не будет диктатура пролетариата (партии как его авангарда) во главе с ним самим. Впрочем, на данном этапе Троцкий был настолько связан преданными Ленину людьми на высших постах в армии, что ни о какой реальной угрозе с этой стороны речь явно не шла. Однако Троцкий оказался весьма полезен в ведении собственной политической игры Свердлову: оба они оказались сторонниками радикального решения вопроса об удержании большевиками власти.

Тандем сложился конце мая — конце июля 1918 г. Ещё протокол заседания ЦК РКП(б) от 19 мая 1918 г. зафиксировал: *«В связи с обсуждением общего положения в Питере был возбужден вопрос о нашем использовании военных специалистов. Указывается рядом товарищей на крупное недовольство в низах, партийных массах, предоставлением старым контрреволюц[ионным] офицерам и генералам слишком широких прав и проч. Указывается на необходимость поставить их, как и предполагалось, в положение консультантов. Решено созвать в воскресенье 26/V заседание ЦК, на которое пригласить парт[ийных] тов[арищей], работавших в старой армии и работающих в ней в настоящее время»* [328]. Документ в советские время неоднократно использовался, но без завершавшего 9-й пункт повестки дня дополнения: *«Созвать совещание, подобрать военных тов[арищей] поручается тт. Троцкому и Свердлову»* [329]. Таким образом, не позднее мая 1918 г. Я.М. Свердлов как руководитель Секретариата ЦК уже вовсю работал над подбором и расстановкой военных партийцев для ведомства Л.Д. Троцкого [330]. Подбором и расстановкой политической части армейского руководства ЦК РКП(б) и лично руководитель Секретариата занимались весь 1918 г., причём летом Свердлов уделял высшим кадрам Красной армии особое внимание. 25 июля 1918 г. видный большевик Ф.Ф. Раскольников телеграфировал в центр из штаба Восточного фронта: *«Помимо политической ответственности за военно-речные операции на меня возложено также общее руководство Политическим отделом Реввоенсовета [Восточного фронта]. Заведующим отделом мною назначен т. Мацкевич. В наше распоряжение и прошу выслать агитационные силы»* [331]. Особый интерес представляет адрес: *«Москва, Кремль, Свердлову; копия — Аванесову, копия — «Националь», ЦК Коммунистической партии, копия — Московский комитет Коммунистической партии, копия — Агитационный отдел [В]ЦИКа»* [332]. За исключением МК РКП(б), одним из секретарей которого был друг детства Я.М. Свердлова — В.М. Лубоцкий (Загорский), всё это в действительности один и тот же адрес — главе Советского государства и главному кадровику большевистской партии. Но самые интересные сведения приводятся в телеграмме из штаба Восточного фронта, направленной в Москву 15 июля 1918 г.: *«Право обратного откомандирования мобилизованных товарищей принадлежит исключительно ЦК партии, который их мобилизовал»* [333].

1–2 августа 1918 г. Второй съезд Советов Северной области, проходивший в Петрограде, принял резолюцию, подготовившую почву для осуществления массового красного террора. Стоит отметить одно интересное обстоятельство, вскользь упомянутое западным исследователем А. Рабиновичем: резолюция стала результатом *«зажигательных*

---

[328] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1. Л. 18.

[329] Там же.

[330] *Черемных В.М.* На защите завоеваний революции. — М., 1988. — С. 28 и сл.

[331] ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 78. Л. 2.

[332] Там же.

[333] ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 78. Л. 7.

*речей Свердлова и Троцкого»* [334]. И вовсе не случаен тот факт, что 1 августа в Петрограде на собрании мобилизованных рабочих совместно с красноармейскими депутатами выступил не глава военного ведомства Л.Д. Троцкий, а глава Советского государства Я.М. Свердлов[335]. Даже если нарком по военным делам и выступал в этот день перед другой аудиторией, факт сам по себе весьма показателен.

На момент ранения Ленина Троцкого в Москве не было. Он находился в армии, в районе Свияжска.

Волею судьбы 30 августа 1918 г. Свердлову пришлось во второй раз встать у руля обезглавленной партии — первый был в июле 1917 г., когда после попытки вооружённого выступления Ленин отправился в своё последнее подполье. Однако условия были принципиально иными: партия была правящей; кроме Ленина, все члены ЦК присутствовали в Москве или Петрограде и не находились в тюрьме или на полулегальном, как сам Свердлов летом 1917-го, положении; Сталин находился в Царицыне, который мог сколько угодно считаться «Красным Верденом», но от «Третьего Рима» находился на весьма почтенном расстоянии. К тому же новый руководитель был на виду у всех, а Свердлов прекрасно знал, что еврей во главе российской революции — первый объект для покушений. И без того, как в конце 1919 г. свидетельствовал один из украинских большевистских руководителей, *«волею судеб еврейское население совершенно искренне в большинстве идёт за советской властью, — это единственная власть, которая его не громит»* [336]. Поэтому после Брестского мира с Германией Свердлов озаботился поиском ценного соратника в ЦК партии. Идеальным оказался Троцкий, уже с ноября 1917 г. рвавшийся в Наполеоны. Свердлову Троцкий подходил в качестве «ширмы» по всем параметрам: амбициозный, властный, но, в силу небольшевистского прошлого, окружённый очень слабой (составленной преимущественно из кастового офицерства бывшего Военного министерства) свитой — а потому *управляемый* . И тоже еврей — то есть был шанс, что рано или поздно террорист а ля Леонид Каннегисер[337] найдётся.

По воспоминаниям уральского большевика, давнего соратника Свердлова Евгения Преображенского, *«...В наиболее тяжёлый период существования Советской республики, когда на Урале пал Екатеринбург, а белогвардейцы захватили Ярославль»* (все упомянутые события произошли не позднее 25 июля 1918 года. — *С.В.* ), Свердлов *«как-то в разговоре со мной показал на карту Советской России и сказал: «Они* ***окружают нас со всех сторон*** (! — *С.В.* )*; они* ***загибают кольцо*** *, дело подходит к нашим последним резервам». Но в металлическом тоне его голоса не было ни тени колебания, ни тени растерянности. Он твёрдо знал, что надо делать, и старался, что всё, что надо было делать, было доведено до конца»* [338]. В данном фрагменте интересна не столько констатация твёрдой готовности покойного шефа идти «до конца», сколько твёрдая *атрибуция авторства идеи о «Республике в кольце фронтов»* , на момент появления которой никакого «кольца фронтов» ещё не было в помине.

По воспоминаниям Главнокомандующего войсками Восточного фронта Иоакима Вацетиса, в один из августовских дней, после падения Казани, *«лично я был уведомлён, что председатель ВЦИКа т. Свердлов вошёл в мой вагон в сопровождении т. [С.И.] Аралова,*

---

334 *Рабинович А.* Большевики у власти. — М., 2007. — С. 475.

335 *Свердлова К.Т.* Указ. соч. — С. 511.

336 Восьмая конференция РКП(б). Декабрь 1919 г. — М., 1934. — С. 103.

337 О деле Л. Каннегисера см., напр.: *Рабинович А.* Указ. соч. — С. 478–479.

338 Е.А. Преображенский. Архивные документы и материалы. 1886–1920 гг. – С. 200.

*[Г.И.] Теодори* (руководителей Оперативного отдела Наркомвоена. — *С.В.* ) *и, кажется, Гусева С.И. Был вечер, в вагоне горела тусклая свеча.*

*Тов. Свердлов сказал, что подробности Казанских событий* (падения Казани. — *С.В.* ) *ему известны из доклада т. Апина* (Апинь — военный комиссар 2-й бригады Латышской стрелковой дивизии. — *С.В.* ) *и просил меня изложить положение на Восточном фронте. Я не имел права непосредственного доклада в высших правительственных учреждениях, а потому я теперь воспользовался случаем и осветил председателю ВЦИКа стратегическое положение не только на Восточном фронте, но и в РСФСР.*

*Я указал на неестественное положение в составе вооружённых сил, где одна часть (т.н. контрактовая армия, подготовляемая для войны с Германией) является главной носительницей вооружённой мощи РСФСР, а действующая армия на Восточном фронте играет второстепенную роль и получает крохи от государства, вследствие чего и терпит поражение.*

*Я указал на то, что в центре неправильно смотрят на события на Востоке, где, по моему убеждению, происходит большая революционная война, имеющая связь с высадкой войск Антанты в Мурманске и Архангельске.*

*Я высказал мнение, что Германия будет скоро разбита в [Первой] мировой войне и что поэтому она не является главным нашим противником, в связи с чем та контрактовая армия, которая подготовляется Высшим военным советом, является совершенным недоразумением.*

*Я указал на проволочки Высшего военного совета и на ненормальное положение моё как Главнокомандующего Восточным фронтом, который должен выпрашивать всё у военрука Высшего военного совета [М.Д. Бонч-Бруевича] по мелочам и что при таких условиях вести успешную войну невозможно.*

*В заключение я доложил т. Свердлову решение РВСов Восточного фронта* (очевидно, и РВС фронта, и реввоенсоветов армий. — *С.В.* ) *создать Единую регулярную РККАрмию, положив в основу Красную гвардию* [339] *. Тов. Свердлов нашёл это решение РВСов совершенно целесообразным и горячо приветствовал его.*

*Выслушав меня, т. Свердлов спросил меня, что же надо делать и какие мои конкретные предложения. Я перечислил следующие, крайне необходимые, по моему мнению, реформы: 1) в виду того что после интервенции Антанты на Севере Советская Россия находится в кольце окружения, то надо объявить Советское государство на положении осаждённого лагеря и дать от имени ВЦИК окрик распущенной красноармейской массе — как на фронте, так и в тылу; 2) приступить немедленно к созданию Единой регулярной пролетарской РККА, положив в основу Красную гвардию, а остальные войсковые разновидности ликвидировать; 3) ликвидировать Высший военный совет и институт безответственных военных руководителей; 4) назначить Главнокомандующего всеми вооружёнными силами РСФСР.*

*Все вышеприведённые предложения мои были одобрены т. Свердловым, и он занёс их в свою записную книжку, но отнёсся отрицательно к необходимости окрика красноармейской массы. Тов. Свердлов сказал: «В настоящих условиях ни одно высшее учреждение такого окрика не сделает, [э]того не позволяет переживаемый момент. Но мы* (Свердлов пообещал от имени ЦК РКП. — *С.В.* ) *примем все меры к тому, чтобы подтянуть дисциплину в тылу, а на фронт пошлём крепких партийных людей».*

*Прощаясь со мной, Я.М. Свердлов от имени правительства* (вероятно, всё же парламента. — *С.В.* ) *[по]благодарил меня за проявленный мною личный пример по обороне Казани* [340]*. Обращаясь к бывшим в вагоне, он сказал: «Да, это красивый случай. Сам*

---

339 Большевистские иррегулярные части, формально ликвидированные после декрета об организации Красной армии. В данном случае — советские части, действовавшие на «внутреннем» фронте.

340 6 августа 1918 г., как вспоминал в 1921 г. И.И. Вацетис, *«я с горстью людей оборонялся до последней*

*Главнокомандующий на баррикадах ведёт уличный бой! Надо добиться того, чтобы все так поступали…»»* [341].

(С одной стороны, Н.С. Гумилёв отметил в своём фронтовом дневнике: *«Лев Толстой в «Войне и мире» посмеивается над штабными и отдаёт предпочтение строевым офицерам. Но я не видел ни одного штаба, который уходил бы раньше, чем снаряды начинали рваться над его помещением»* [342]. С другой — личное участие в бою Главкома было явным перебором. Очень любопытно, что подумал Я.М. Свердлов о И.И. Вацетисе, произнося фразу о «красивом случае».)

Таким образом, в августе 1918 г. И.И. Вацетис доложил Я.М. Свердлову именно то, что председатель ВЦИК хотел от него услышать. Весьма вероятно, что Главкома Восточного фронта тщательно проинструктировал нарком по военным делам Л.Д. Троцкий. Похоже, что важнейший политический тезис «Республика в кольце фронтов» разработал Я.М. Свердлов, а затем в лучших традициях В.И. Ленина инициировал «самодеятельность масс». В данном случае в лице беспартийного латыша-Главкома И.И. Вацетиса. В приведённом фрагменте воспоминаний есть и другие важные моменты, нуждающиеся в комментарии:

1). Иоаким Вацетис не случайно запомнил, что Свердлова сопровождал, «кажется», Гусев: эти два старых большевика познакомились и, очевидно, сработались ещё в 1909 г., когда, по совету Петербургского комитета Свердлов выехал к Гусеву в Финляндию и жил у него около двух недель. Гусев информировал Свердлова о положении в партии, тот, как всегда, занялся самообразованием. Ответный визит Гусев нанёс Свердлову уже по собственной инициативе летом 1917 г., причём будущий руководитель Секретариата ЦК РКП(б) был первым, к кому обратился Гусев. Теперь уже Свердлов вводил в курс дела товарища[343]. В период Бреста Гусев был левым коммунистом и не отрёкся от партийной ереси после марта 1918 г., о чём впоследствии отписал Ленину с Южного фронта в послании, составленном, видимо, в конце 1920 г., о ходе Профсоюзной дискуссии, с обязательством при случае «осведомить» Ленина «о здешних делах» в связи с профсоюзами более подробно: *«Я перечитал вашу книгу о детской болезни левого коммунизма и сразу увидал все свои ошибки в последней брошюре. Коротко говоря, дело сводится к тому, что я схватил левокоммунистическую инфекцию, к счастью, в лёгкой форме и теперь излечился от неё»* [344]. Очевидно, в 1918 г. Свердлов и Гусев поддерживали товарищеские отношения, чем объясняется присутствие последнего на описанной в воспоминаниях Вацетиса встрече.

2). В принципе Иоаким Вацетис должен был вспомнить нечто вроде: «Мы с товарищами Араловым и Теодори совещались, когда нам доложили о приходе председателя ВЦИКа Якова Михайловича Свердлова и, кажется, Сергея Ивановича Гусева». Вместо этого он пишет: *«Председатель ВЦИКа т. Свердлов вошёл в мой вагон в сопровождении тт. Аралова, Теодори* (беспартийный военспец. — *С.В.* ) *и, кажется, Гусева С.И.»* . Иными словами, Свердлов пришёл вместе со своими людьми в военном ведомстве. Следовательно, возглавляемый Семёном Араловым Оперативный отдел Наркомвоена, функции которого дублировали основные функции центрального военного аппарата, представлял собой

---

*крайности в штабном помещении, которое я покинул, когда нижний этаж был в руках чехословаков, и в последнюю минуту лично повёл кучку храбрецов на штурм Казанского Кремля, захваченного белыми»* (См.: РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 940. Л. 1–6).

341 РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 465–466.

342 *Гумилёв Н.С.* Избранное. — М., 1990. — С. 250.

343 *Городецкий Е. , Шарапов Ю.* Яков Михайлович Свердлов. — Свердловск, 1981. — С. 59–60; *Свердлова К.Т.* Указ. соч. — С. 139, 140.

344 РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 988. Л. 1, 1 об.

альтернативный центр военной власти[345]. На это указывает тот факт, что одно из отделений Оперода — Военно-политическое — было сформировано по личному приказанию Свердлова и подчинялось не руководству Оперода, а непосредственно председателю ВЦИКа; во главе другого отделения — Военно-цензурного — стоял хороший знакомый Свердлова по его работе в Пермском комитете РСДРП, тогдашний агент ЦК Н.Н. Батурин[346]. Распоряжения военному ведомству Я.М. Свердлов также отдавал в Оперод: либо члену ВЦИКа Г.И. Бруно, успевшему поучаствовать в вынесении смертного приговора спасителю Балтийского флота капитану I ранга А.М. Щастному — на заседании Верховного революционного трибунала (что характерно — при ВЦИК), которое представляло собой «комедию суда»[347], либо члену ВЦИК А.Г. Васильеву[348].

Явившись в августе к Главкому, Я.М. Свердлов фактически провёл рекогносцировку на случай возможных военных осложнений с Л.Д. Троцким. В военном ведомстве свердловских кадров было более, чем достаточно: по свидетельству Главного комиссара военно-учебных заведений И.Л. Дзевялтовского, они вместе с руководителем Секретариата ЦК РКП(б) подбирали преподавателей для целого ряда ускоренных командных курсов[349]. Заметим, несколько забегая вперёд, что после создания Реввоенсовета Республики как высшего военного коллегиального органа Я.М. Свердлов давал ценные указания Реввоенсовету Республики именно через С.И. Аралова[350].

31 августа Я.М. Свердлов вызвал Л.Д. Троцкого в Москву. Ранение Ленина и поддержка со стороны Свердлова дали Троцкому реальный шанс укрепить свои позиции во власти. А потому и у Свердлова были все основания опасаться соратника. 2 сентября руководитель Советского государства провёл заседание ВЦИК, на котором в ответ на ранение вождя мировой революции был объявлен массовый красный террор и создан Реввоенсовет Республики. Заседание стало одним из самых искусных спектаклей легендарного режиссёра большевистской партии Якова Михайловича Свердлова.

## Глава 3
## Ленину «не хватает металла… в теле…»
## Звёздный час Свердлова и Троцкого

Заседание ВЦИК 2 сентября 1918 г. заслуживает пристального внимания. С 15 июля по 2 сентября состоялось два заседания ВЦИК. Первое (15 июля) прошло под флагом подведения итогов «мятежа» левых эсеров и фактического превращения ВЦИК в монопартийный орган[351], второе, совместное с Моссоветом и фабрично-заводскими комитетами (29 июля), обсудило вопрос о международном положении: на обоих заседаниях

---

345 Об Опероде Наркомвоена см. подр.: *Войтиков С.С.* Отечественные спецслужбы и Красная армия. 1917–1921. — М., 2010. — С. 10–68.

346 *Городецкий Е. , Шарапов Ю.* Указ. соч. — С. 34; *Свердлова К.Т.* Указ. соч. – С. 18, 37, 39, 114.

347 *Мартов Ю.О.* Избранное. — М., 2000. — С. 376.

348 Об А.Г. Васильеве см. нашу публикацию в журнале «Новейшая история России». – 2016, в плане на 2-й выпуск.

349 Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 9. — С. 161.

350 См., напр.: *Свердлов Я.М.* Избр. произведения: Т. 3. — М., 1960. — С. 138.

351 См.: Пятый созыв ВЦИК Советов Р., К., К. и К. депутатов. — М.: Изд-во ВЦИК, 1919. – С. 7 и сл.

ВЦИК присутствовал В.И. Ленин, что играло определяющую роль [352]. 29 июля о международном положении высказались и В.И. Ленин, и Л.Д. Троцкий. Выступления руководителя СНК и главы военного ведомства были выстроены с точки зрения субординации: доклад Ленина был посвящён преимущественно общему положению в РСФСР и текущим задачам, Троцкого — военному положению и ситуации с контрреволюцией в армии. Ленин начал с тезиса: мятеж Чехословацкого корпуса явился *«одним из звеньев, давно рассчитанных на удушение Советской России систематической политикой англо-французских империалистов, с целью втягивания России снова в кольцо империалистических войн»* [353]. РСФСР имеет дело *«с систематическим, давно обдуманным, месяцами подготовлявшимся всеми представителями англо-французского империализма, военным и финансовым контрреволюционным походом»* [354]. Естественно, не обошлось и без упоминания помощи Великобритании одному из вождей белых генералу М.В. Алексееву [355]. По итогам заседания второй раз за год был принят лозунг «Социалистическое отечество в опасности!» [356] Работа советских учреждений и профсоюзных организаций подчинялась основным задачам момента: подавлению мятежа Чехословацкого корпуса и проведению продразвёрстки (в стенографическом отчёте — предельно аккуратная формулировка: *«успешной деятельности по сбору и доставке хлеба в нуждающиеся в нём местности»* ). В рабочих массах Москвы и других местностей было решено провести агитацию о необходимости *«и в военном, и продовольственном отношении очищения Волги, Урала и Сибири от всех контрреволюционеров»* . Соединённое заседание констатировало, что *«советская власть должна обеспечить свой тыл, взяв под надзор буржуазию, проводя на практике массовый террор против неё»* , и признало необходимость перевода *«ряда ответственных советских работников и профессиональных в область военную и продовольственную»* . Все советские учреждения и профсоюзные организации обязывались рассмотреть вопрос о практическом проведении *«самых решительных мер по разъяснению пролетарским массам создавшегося положения и по осуществлению военной мобилизации пролетариата»* . Последний пассаж: *«Массовый поход за хлебом, массовое обучение военному делу, массовое вооружение рабочих и напряжение всех сил военного похода против контрреволюционной буржуазии с лозунгом* ***«Смерть или победа!»*** *, – таков наш общий лозунг»* [357]. Большевистским верхам остался лишь шаг до осуществления массового красного террора.

30 августа в Петрограде убит М.С. Урицкий, притом, что 28 августа Петросовет принял грозное решение: *«Если хоть волосок упадёт с головы наших вождей, мы уничтожим тех белогвардейцев, которые находятся в наших руках, мы истребим поголовно вождей контрреволюции»* [358]. В ответ было расстреляно 900 заложников Петрограде и 512 в

---

[352] Там же. — С. 54, 65.

[353] Там же. — С. 65–66.

[354] Там же. — С. 66.

[355] Там же. — С. 67.

[356] Там же. — С. 8.

[357] Там же. — С. 83.

[358] *Литвин А.Л.* Красный и белый террор в России. — Казань, 1995. — С. 59.

Кронштадте[359]. В Петроград выехал для руководства расследованием Ф.Э. Дзержинский. Вечером в Москве ранили В.И. Ленина. Вначале все считали, что ранили смертельно.

Ф.Э. Дзержинский на момент покушения находился в пути в колыбель революции, поэтому видные работники ВЧК собрались на *«междурайонное совещание по вопросу о проведении террора в связи с покушением на тов. Ленина»* в его отсутствие. Протокол данного совещания представляет собой по сути план действий ВЧК и местных чрезвычайных комиссий. Было принято решение о расстреле всех контрреволюционеров, о взятии заложников у буржуазии (крупных фабрикантов) и т.н. «союзников», причём специально оговаривалось: никаких ходатайств не принимать. Районным ЧК был предоставлен карт-бланш на проведение арестов и взятие заложников. Для размещения задержанных предполагалось устройство в районах «маленьких концентрационных лагерей». Собравшиеся постановили: *«Сегодня же ночью Президиуму ВЧК рассмотреть дела контрреволюционеров и всех явных контрреволюционеров расстрелять. То же сделать районным ЧК. Принять меры, чтобы трупы не попадали в нежелательные руки. Ответственным товарищам из ВЧК и районных ЧК присутствовать при крупных расстрелах. Поручить всем районным ЧК к следующему заседанию доставить проект решения о трупах»* [360]. На всякий случай решили арестовать левых эсеров, далее в протоколе зафиксировали: *«Что касается пр[авых] эсеров, центровиков, меньшевиков, кадетов* ***и других черносотенцев*** (курсив наш. — *С.В.* )*, то вопрос о них ясен»* [361].

2 сентября собрался на заседание ВЦИК. По воспоминаниям коменданта Кремля П.Д. Малькова, Большой ресторанный зал гостиницы «Метрополь», где проходили заседания ВЦИК, «был переполнен»[362]. Это неправда: на заседании в данном случае присутствовали *только члены ВЦИК* [363], Заседание ВЦИК П.Д. Мальков свернул всего в один абзац: *«На трибуну поднялся Яков Михайлович. Не раз я его слушал, но, пожалуй, никогда так страстно не звучал его голос, как в тот день, когда заговорил он об Ильиче, заговорил о том, что каждый из нас, сидящих в зале, всегда рос и работал в качестве революционера под руководством Ленина, что Ленина в партии заменить не может никто»* [364]. Действительно, примерно с этого Я.М. Свердлов и начал заседание. И если бы он ограничился тем, что написано в воспоминаниях П.Д. Малькова, историки были бы вынуждены признать, что Я.М. Свердлов действительно был «лучшим другом» и «младшим братом» вождя мировой революции, Николой Угодником в Евангелии от Иосифа 1938 г. и во всей советской агиографии.

Я.М. Свердлов, будучи, по образному выражению собственной супруги, «опытным кормчим»[365], поставил «обсуждение» вопроса «о создании единого военного совета и назначении Главнокомандующего» (именно так был обозначен вопрос об установлении «военной диктатуры») вторым пунктом повестки дня, а первым — ратификацию

---

[359] Там же. — С. 63.

[360] *Борисова Л.В.* Указ. соч. — С. 96–97.

[361] Там же. — С. 97.

[362] *Мальков П.Д.* Указ. соч. Изд. 3-е. – М., 1967. — С. 174.

[363] Пятый созыв ВЦИК Советов Р., К., К. и К. депутатов. — М., 1919. – С. 10.

[364] *Мальков П.Д.* Указ. соч. Изд. 3-е. — М., 1967. — С. 174.

[365] *Свердлова К.Т.* Указ. соч. — С. 427.

дополнительного договора с Германией[366]. Помимо собственно ратификации предполагался обмен мнениями об общей характеристике внешнеполитического положения. Выступивший нарком по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерин, расписав желание как Советской России, так и «германских правящих кругов» к «мирному сожительству»[367], уточнил: революция обращает свой *«фронт против наступающего англо-французского империализма»*[368]. Почему именно англо-французского, ясно из опубликованного в тот же день, 2 сентября 1918 г., официального сообщения о ликвидации заговора, руководимого англо-французскими представителями во главе с начальником миссии Великобритании Робертом Брюсом Локкартом, французским генеральным консулом Гренаром, французским генералом Лавернем. Предполагались захват, посредством подкупа латышских стрелков, Совета народных комиссаров и провозглашение в Москве военной диктатуры. Вся организация, построенная по строго заговорщическому принципу, действовала под прикрытием дипломатического иммунитета и на основании удостоверений за подписью Локкарта, многочисленные экземпляры которых удалось изъять ВЧК. Причём на конспиративной квартире заговорщиков был захвачен сам Локкарт, который, впрочем, сразу по установлении личности был освобождён[369].

Чтобы тезис о наступлении Великобритании и Франции на Советскую Россию не был забыт во время дебатов по первому вопросу (по заявлению председателя ВЦИК, *«для дополнения [...] картины международных отношений и международного положения»*, обрисованной занудным докладом Чичерина), Свердлов, *«прежде чем приступить к следующему вопросу»*, предоставил слово *«только что вернувшемуся* (весьма кстати! — *С.В.* ) *из поездки по разным странам, в том числе [...] Англии»* Н.Л. Мещерякову[370]. Тот выступил с предельно честной характеристикой момента. С одной стороны, подчеркнул, что мировая революция *«придёт не так скоро и не так просто»*[371] (это заявление явно не лило воду на мельницу Я.М. Свердлова и Л.Д. Троцкого), но с другой — очень удачно высказался по вопросу об интервенции. По сведениям, полученным от заместителя наркома по иностранным делам РСФСР М.М. Литвинова, план кампании англичан против Советской России был рассчитан на 3 года[372]. В заключение от имени «молодых вождей» рабочих Англии и Скандинавских стран Н.Л. Мещеряков выразил уверенность, что *«русской революции удастся продержаться до тех пор, пока на помощь не придут новые рабочие батальоны»*[373] (т.е. международный пролетариат). После столь необходимого разъяснения Я.М. Свердлов предоставил слово «для доклада» Л.Д. Троцкому.

Впоследствии трибун революции, обличая сталинских фальсификаторов, писал: *«Подобно некоторым другим, Луначарский умеет писать об одном и том же вопросе и за и*

---

[366] Пятый созыв ВЦИК Советов Р., К., К. и К. депутатов. — С. 88.

[367] Там же. — С. 95.

[368] Там же. — С. 96.

[369] Из истории Гражданской войны в СССР: Т. 1. — М., 1960. — С. 51, 52. См. также: *Зданович А.А.* «Латышское дело»: Нюансы раскрытия «заговора послов» // Военно-исторический журнал. — 2004. – № 3.

[370] Пятый созыв ВЦИК Советов Р., К., К. и К. депутатов. — С. 107.

[371] Там же. — С. 110.

[372] Там же. — С. 111.

[373] Там же. – С. 112–113.

*против. В 1923 г. [он писал: ] «Когда Ленин лежал раненый, как мы опасались, смертельно, никто не выразил наших чувств к нему лучше, чем Троцкий. В страшных бурях мировых событий Троцкий, другой вождь русской революции, вовсе не склонный сентиментальничать, сказал: «Когда подумаешь, что Ленин может умереть, то кажется, что все наши жизни бесполезны, и перестаёт хотеться жить», (стр. 13)». Что это за люди, которые умеют и так, и эдак […]»* [374] Нарком просвещения А.В. Луначарский действовал «подобно» Л.Д. Троцкому, который после ранения вождя мировой революции, очевидно, сам говорил «и так, и эдак», ориентируясь на конкретную аудиторию. В частности, 2 сентября 1918 г. на заседании ВЦИК Л.Д. Троцкий сразу оговорился, что он выступает перед «высшим органом Советской Республики» не по делам военного ведомства (т.е. отнюдь не с докладом), а вследствие ранения В.И. Ленина, и не отказал себе в удовольствии *позлорадствовать* по поводу ранения вождя: *«Мы знали, что о т. Ленине по его характеру никто не может сказать, что ему не хватает металла, сейчас у него не только в духе, но и в теле металл…»* [375]. В организме вождя будто бы не хватало железа, и металл ему добавили. Согласитесь, Луначарскому, если тот разговор не придумал[376], Троцкий заявил нечто совсем-совсем иное. Притом, что если между заявлениями Луначарского о Троцком прошли годы, то между двумя фразами самого Троцкого о Ленине — дни или, в крайнем случае, недели.

На заседании ВЦИК 2 сентября 1918 г. после столь своеобразной «преамбулы» Троцкий перешёл к сути, констатировав, что в области командования нет единства, а аппарат военного управления рассчитан «на старый фронт». По словам Троцкого, в области командования вследствие «героической работы по военному упрочению всех рубежей Советской республики» были достигнуты лишь незначительные улучшения[377]. Троцкий призвал в тех условиях, в каких Советское государство стоит *«перед концентрированным бешенством мирового империализма […] Советскую республику превратить в военный лагерь и все наши средства, все силы, все достояние страны, личное достояние граждан и каждого гражданина в отдельности […] прямо поставить на защиту Советской республики»* . Для этого поставить *«во главе всех вооружённых сил и средств страны»* один руководящий орган *«в лице революционного совета»* и одного Главнокомандующего; подчинить все центральные военные органы *«этому революционному военному совету»* [378].

Стенограф. отчёт, редактировавшийся Я.М. Свердловым, не содержит критики предложения Л.Д. Троцкого. В «прениях» принял участие только член фракции максималистов Волах, раскритиковавший «травлю» большевиками других «советских партий» (прежде всего левоэсеровской) и получивший в ответ высокоавторитетное «разъяснение» Я.М. Свердлова. За назначение Л.Д. Троцкого председателем Революционного военного совета [Республики], а Главкома Восточного фронта И.И. Вацетиса — «команд[ующим] всеми фронтами» собравшиеся проголосовали

---

[374] *Троцкий Л.Д.* Сталинская школа фальсификаций. — М., 1990. — С. 37–38.

[375] Пятый созыв ВЦИК Советов Р., К., К. и К. депутатов. — С. 113.

[376] В конце 1924 г. Г.Е. Зиновьев получил во время одного своего выступления следующий вопрос-записку: *«Луначарский одно время писал о Троцком, что он совершенно не тщеславен, и приводил там пример в доказат[ельство]; значит Луначарский не знал Троцкого? [Делегат] Куприянов»* (РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 226. Т. 1. Л. 32).

[377] РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 18. Л. 107.

[378] Там же. Л. 108.

«единогласно»[379]. Правда, столь странное обстоятельство может объясняться и «издательской» деятельностью Я.М. Свердлова, поскольку стенограмма была напечатана типографией ВЦИК после её тщательного редактирования. Так, 7 сентября *«стенограмму речи, произнесённой на 3-м заседании ВЦИК от 2 сентября 1918 г.»*, с просьбой исправить и в трёхдневный срок возвратить обратно препроводил Л.Д. Троцкому секретарь ВЦИК. На документе — входящий штамп Канцелярии Наркомвоена от 9 сентября[380]. Машинописный текст, поступивший Троцкому, отложился в деле[381]. Между 2 и 7 сентября правку мог внести и сам Свердлов.

Постановление о создании Реввоенсовета Республики прямо не зафиксировало создания нового военно-политического центра: сказано лишь, что Советская Россия превращается «в военный лагерь»; РВСР *«ставится во главе всех фронтов и всех военных учреждений Республики»*; все граждане обязуются *«беспрекословно выполнять те обязанности по обороне страны, какие будут на них возложены советской властью»*, т.е. задания Реввоенсовета Республики[382]. Фраза о том, что в распоряжение *«священного дела вооружённой борьбы против насильников»* ставились *«все силы и средства Социалистической республики»*[383], должна была воскресить в памяти советских читателей совнаркомовский декрет «Социалистическое отечество в опасности»[384] от 21 февраля 1918 г. — для декларации перехода в изменившихся реалиях (прежде всего в условиях рождения Красной армии, но не только) от «революционной обороны»[385] к революционному контрнаступлению. В декабре 1918 г., уже не позволяя себе шутки про железо в стальном организме вождя, Троцкий проговорился, что РВСР был создан *«применительно к* ***международной*** (курсив наш. — *С.В.*) *военной обстановке Советской России»*[386].

Реввоенсовет Республики виделся его создателям как единый руководящий центр по экспорту революции со множеством подчинённых реввоенсоветов советских республик. Так, 22 января 1919 г. Я.М. Свердлов телеграфировал Л.Д. Троцкому: *«Организация Польревсовета под названием Реввоенсовета Западной дивизии руководит формированием согласно заданиям Реввоенсовета Республики в общей связи со всей военной работой»*[387].

Я.М. Свердлов пошёл на провозглашение новым вождём революции Л.Д. Троцкого, очевидно, по нескольким причинам. Во-первых, В.И. Ленин оставался для старых большевиков единственным безоговорочным лидером и Я.М. Свердлову было выгодно подставить под удар другого: вождь мировой революции мог неожиданно пойти на

---

379 Пятый созыв ВЦИК Советов Р., К., К. и К. депутатов. — С. 119.

380 РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 18. Л. 101.

381 Там же. Л. 104–108.

382 Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. — С. 14.

383 Там же.

384 Точная формулировка: *«Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны»* (*Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 35. — М., 1969. — С. 357).

385 Там же.

386 *Троцкий Л.Д.* Оценка состояния Красной Армии. Ответ на вопрос представителя советской печати // *Троцкий Л.Д.* Как вооружалась революция: Т. 2. Кн. 1. — М., 1923. — С. 42.

387 *Свердлов Я.М.* Избр. произведения: Т. 3. — С. 137.

поправку. Не зря 7 января 1924 г., когда В.И. Ленин действительно одной ногой стоял в могиле, К.Б. Радек заявил: *«Тов. Троцкий — сильный человек, индивидуальный, крутой, но кто-нибудь и когда-нибудь разве говорит: заменяйте т. Ленина Троцким? — нельзя это сделать, если бы и Троцкий даже хотел, потому что партия в лице т. Ленина видела вождя, которому все подчинялись, даже когда не соглашались с ним, видела ум и совесть свою, а в т. Троцком видит блестящего вождя, но не единого вождя»* [388]. Во-вторых, Я.М. Свердлов подозревал, что как В.И. Ленину в случае его выздоровления, так и значительной части руководящего ядра РКП(б) могут не понравиться серьёзнейшие коррективы внутренней политики, которые вносил он сам, представляя интересы радикально настроенных группировок, руки которых автоматически развязывались объявлением массового красного террора. В-третьих, Я.М. Свердлов мог посчитать более целесообразным — конечно, для дела мировой революции — подставить другого человека под удар очередной Шарлотты Корде. Наконец, не исключено, что, будучи по натуре своей серым кардиналом, Я.М. Свердлов попросту не желал до поры до времени подчёркивать свою руководящую роль.

Речь не шла о фактическом наделении Л.Д. Троцкого властными полномочиями. В условиях, когда В.И. Ленин, как считалось, находился при смерти, на заседании ВЦИК собрались члены ВЦИК и выбрали (а вернее — утвердили) нового «хозяина» партии и государства — не высокомерного Л.Д. Троцкого, а самого Я.М. Свердлова, вотумом доверия которому и стало голосование по вопросу о создании РВСР. Логика председателя ВЦИК становится ясна из его позднейшего заявления, которое в дальнейших главах будет процитировано в полном объёме: «ВЦИК по нашей Конституции является органом верховной власти в период между съездами [Советов] и […] может ***отчуждать свои права тому или иному органу в той или иной степени*** (курсив наш. – *С.В.* ). *Орган чрезвычайной военной диктатуры целиком подотчётен и подконтролен ВЦИК»* [389]. Если никаких возражений членов ВЦИК не было (а из стенографического отчёта следует именно это), выбор нового «хозяина» состоялся.

Я.М. Свердлов фактически создал псевдоколлегиальный орган во главе с Л.Д. Троцким — конструкцию, которая должна была служить прикрытием тяги обоих попутчиков во власти к мировой революции и установлению диктатуры партии на всём пространстве земного шара. В сентябре 1920 г. К.Б. Радек, который, по собственному признанию, не состоял *«никогда ни в какой личной дружбе с т. Троцким»* [390], констатировал отсутствие в РКП(б) *«разногласий относительно роли Красной армии как фактора, ускоряющего мировую революцию»* [391] . Такой взгляд на вооружённые силы господствовал в большевистской верхушке и в 1918 году.

Назначение И.И. Вацетиса Главнокомандующим всеми вооружёнными силами Республики, проведённое Я.М. Свердловым, вполне укладывалось в ленинскую кадровую политику перед ранением. Ещё 23 августа он запрашивал Л.Д. Троцкого о целесообразности назначения главнокомандующего войсками Восточного фронта Верховным главнокомандующим[392]. При этом Л.Д. Троцкий, вероятно, не отказал себе в удовольствии ознакомить И.И. Вацетиса с шифрованной телеграммой, отправленной В.И. Лениным в

---

[388] ЦАОПИМ. Ф. П-63. Оп. 1. Д. 273. Л. 46.

[389] *Свердлов Я.М.* Избр. произведения: Т. 3. — С. 70; см. также: ГА РФ. Ф. 1235. Оп.21.Д. 3. Л. 16, 17.

[390] ЦАОПИМ. Ф. П-63. Оп. 1. Д. 273. Л. 46.

[391] Девятая конференция РКП(б). Сентябрь 1920 года. Протоколы. — С. 37–38.

[392] См., напр.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. – С. 79.

Свияжск буквально в день ранения, 30 августа: *«Если есть перевес и солдаты сражаются, то надо принять особые меры против высшего командного состава, объяснить ему, что мыслимо применим образец французской революции, и отдать под суд и даже под расстрел как Вацетиса, так и командарм[а] под Казанью и высших командиров, в случае затягивания и неуспеха действий. Советую вызвать многих заведомо энергичных и боевых людей из Питера и других мест фронта. Не подготовить ли сейчас Блохина и других к занятию высших постов»* [393]. Несомненно, И.И. Вацетису было очень приятно узнать о предложении спасённого им в июльские дни 1918 г. вождя мировой революции. Равно как и выяснить, что у В.И. Ленин имел на примете запасного Главкома — В.Н. Блохина, которым можно было в любую минуту заменить честного, но недалёкого прибалта.

Важно подчеркнуть, что, прекрасно зная бонапартистские замашки Л.Д. Троцкого, Я.М. Свердлов изначально действовал в строгом соответствии со стратегическим замыслом В.И. Ленина по ограничению возможностей потенциального Бонапарта (см. Документальное приложение, № 3). Теперь Свердлов провёл назначение нового Главнокомандующего тем же актом, что и назначение председателя РВСР. В результате опять-таки, как и при назначении руководства Высшего военного совета Совнаркомом, образовалось, если вспомнить историю назначения в Древнем Риме Фабия, некое квазиравенство между новым «диктатором» и его «начальником конницы», которое последний воспринял буквально. Кроме того, верный ленинской политике «разделяй и властвуй», Свердлов укомплектовал вверенный Троцкому Реввоенсовет Республики настроенными к нему отнюдь не благожелательно членами Реввоенсовета Восточного фронта. Того самого Реввоенсовета Восточного фронта, с большинством членов которого глава военного ведомства испортил отношения ещё в августе 1918 г., направив одному из них (К.Х. Данишевскому) телеграмму следующего содержания: *«Управление войсками Советской республики построено по типу строгого разделения оперативно-командных и политических функций. Все полевые органы, подчинённые Выс[шему] воен[ному] совету, называются военсоветами или реввоенсоветами и состоят из одного военрука (командующего) и двух комиссаров. Этот тип организации остаётся обязательным для Восточного фронта. Ставить во главе армии одних командующих мы не можем. Равным авторитетом должны пользоваться и равную должны нести ответственность комиссары военных советов [...] заговор в штабе 4-й армии подтверждает необходимость ставить во главе армии не только командующих, но и комиссаров — политических руководителей армии. Комиссары состоят не при военруках, они стоят над армиями. Всё это я считаю необходимым поставить на вид комиссарам Реввоенсовета [Восточного фронта] Кобозеву и Данишевскому, подписавшим неуместное заявление Вацетиса по этому вопросу. Организация Реввоенсовета не затрагивает Главкома, поскольку командующие всех армий подчинены ему в оперативном отношении безусловно. Рекомендую вообще членам Реввоенсовета предложить Главкому своё внимание перенести с вопросов политической организации на вопросы оперативные...»* Причём телеграмма была передана не напрямую К.Х. Данишевскому, а через начальника команды связи поезда Троцкого Р.А. Петерсона[394]. Такое оскорбление ни К.Х. Данишевский, ни тем более П.А. Кобозев, вообще получивший телеграмму Л.Д. Троцкого из третьих рук, забыть не могли. Приведём характеристику К.Х. Данишевского из заявления руководства НКИД на имя секретаря и члена ЦК Н.Н. Крестинского от 3 января 1921 г.: *«Коллегия НКИД предлагает оставить без последствий просьбу т. Данишевского о пересмотре вопроса о его назначении в Турцию. В нашей мировой политике наши отношения с Турцией имеют настолько крупное значение, что вопрос о личности нашего представителя в Ангоре* (совр.

---

393 В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. — С. 250; *Волкогонов Д.А.* Троцкий: Кн. 1. — М., 1997. — С. 230.

394 РГВА. Ф. 33988. Оп. 1.Д. 49. Л. 117–119.

Анкара. — *С.В.* ) *должен быть поставлен на первый план. При этом надо руководствоваться тем, что наш представитель должен импонировать туркам и поэтому должен быть личностью с сильной волей и умом, притом по возможности с некоторой военной выправкой. Ни в коем случае для этой роли не подходит кто-либо застенчивый и мягкий, бюрократического типа. [...] Тов. Данишевский по своему облику есть именно та личность, которая может произвести впечатление на турок и с успехом выполнять стоящие перед нашим правительством в Ангоре задачи»* [395]. В 1918 г. Я.М. Свердлов, для того чтобы Л.Д. Троцкий из формального диктатора не превратился в фактического, назначил к нему лично преданных В.И. Ленину людей, с которыми у главы военного ведомства уже были безнадёжно испорчены отношения. И.И. Вацетис вовсе не из политической конъюнктуры заявил в своих воспоминаниях, что *«...Постановление ВЦИК от 1 сентября* (так в тексте, правильно — 2 сентября. — *С.В.* ) *1918 г. означало, что советское правительство* (парламент. — *С.В.* ) *признало неправильность военной политики и военного строительства Л. Троцкого и стало целиком на сторону Рев[олюционного] военного совета Восточного фронта»* [396].

Важно отметить, что если назначение Л.Д. Троцкого и И.И. Вацетиса было проведено Я.М. Свердловым на пленарном заседании ВЦИК, то назначение членами РВСР П.А. Кобозева, К.А. Мехоношина, который принял активное участие в обсуждении вопроса о рационализации военного управления в 20-х числах августа – 1 сентября 1918 г. (см. Документальное приложение, № 8, 9), Ф.Ф. Раскольникова, К.Х. Данишевского, И.Н. Смирнова и А.П. Розенгольца — кулуарно. До сих пор не выявлено ни одного постановления ВЦИК о назначении шести указанных лиц членами РВСР, подписанного Я.М. Свердловым в качестве председателя ВЦИК между 2 сентября (датой создания РВСР) и 7 сентября (датой первого сбора членов РВСР)[397]. Приказ Революционного военного совета Республики № 1 за 6 сентября был оформлен Военно-законодательным советом Наркомата по военным делам не ранее 30 сентября 1918 года[398]. В 1917 г., находясь в *процессе* захвата государственной власти в Петрограде, В.И. Ленин представил на утверждение Второму Всероссийскому съезду Советов проект персонального состава Совета народных комиссаров, в котором были указаны *все* кандидаты на посты во временном «рабоче-крестьянском» правительстве. В 1918 г. Я.М. Свердлов провёл на заседании ВЦИК утверждение исключительно председателя РВСР и Главкома. 7 сентября члены РВСР легитимировали себя сами: собравшись на первое заседание. Утвердили «целиком» представленное Л.Д. Троцким в форме доклада

---

[395] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 109. Л. 38. Оргбюро отказало, оставив в силе предыдущее решение об освобождении К.Х. Данишевского от поездки в Турцию (Л. 5).

28 декабря 1920 г. комиссар Полевого штаба РВСР К.Х. Данишевский писал в ЦК и в копиях Л.Д. Троцкому и Г.В. Чичерину: *«Постановление Оргбюро о моей командировке представителем РСФСР в Турцию явилось для меня полнейшей неожиданностью. Никем не было мне указано о подобном предполагающемся предложении. Лишь в общих чертах знаю положение дел и взаимоотношения борющихся сил в Закавказье и не могу судить, смогу ли я справиться с теми задачами, которые поставлены в Турции представительству РСФСР. Мало знаю вообще ближайший Восток; работал в Закавказье лишь несколько месяцев в 1908 году (в качестве члена ЦК партии).*

*Считал бы, что моя работа в военном ведомстве в период реорганизации вооружённых сил или на хозяйственном фронте была бы в данный момент полезнее работы в Турции.*

*Поэтому прошу пересмотреть в ЦК РКП вопрос о моём назначении в Турцию. Данишевский»* (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 108. Л. 127). Оргбюро ЦК РКП(б) освободило Данишевского «от поездки в Турцию» и предложило НКИД РСФСР выдвинуть другого кандидата (Там же. Л. 8).

[396] РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 571.

[397] См.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. – С. 14–20.

[398] Ср.: Там же. — С. 15, 16.

«Положение о Военно-революционном совете Республики»[399]. Примечательно, что за 10 лет скрупулёзной подготовки сборника протоколов заседаний РВСР его составители не выявили в фондах РГВА ни доклад, ни утверждённое «целиком» Положение. Факт остаётся фактом: создание нового высшего чрезвычайного государственного института в 1918 г. было оформлено значительно хуже, чем создание ленинского Совнаркома в 1917 г., притом что ни в Москве, ни в Арзамасе никаких боевых действий не велось — не то, что в Петрограде без малого годом ранее.

Характерно, что 2 сентября 1918 г. Я.М. Свердлов в качестве руководителя Секретариата ЦК занимался расстановкой кадров в ведомстве Л.Д. Троцкого — так, в удостоверении ЦК РКП(б) он предлагал оказывать «всяческое содействие» Лесову, командируемому Оперативным отделом Наркомвоена в распоряжение Оршанского военкома «для ответственной партийной работы»[400]. И в целом осенью 1918 г. Я.М. Свердлов активно вторгался в компетенцию Л.Д. Троцкого и РВСР[401]. При этом, когда Я.М. Свердлову это было необходимо, он сам или посредством сотрудников Секретариата ЦК РКП(б) отказывал в командировании работников, ссылаясь на решения военного ведомства[402].

В данном контексте представляется несостоятельным вывод Д.А. Волкогонова, прочно вошедший в новейшую историографию советского военного строительства: *«Троцкий оказывал большое влияние на расстановку, выдвижение и перемещение военных кадров. В конце концов в Реввоенсовет Республики вошли в основном люди, которых предложил именно он»* [403].

Ознакомившись с шуткой Л.Д. Троцкого в адрес умиравшего, как считалось, В.И. Ленина, сложно не задаться вопросом: кем себя чувствовал председатель только что созданного Реввоенсовета Республики — новым Наполеоном Бонапартом или Симеоном Бекбулатовичем при Якове Грозном? Так или иначе, стенограф. отчёт состоявшегося 2 сентября 1918 г. заседания ВЦИК содержит ценные сведения о мироощущении Л.Д. Троцкого, казалось бы, дорвавшегося до реальной власти.

Вовсе не случайно, что в «Моей жизни» Л.Д. Троцкого нет ни единого слова об обстоятельствах создания Реввоенсовета Республики. Да и в своём «труде» о Сталине Л.Д. Троцкий ограничился одной вырванной из исторического контекста цитатой, сопроводив её вопросом, который мог вызвать у генсека вполне обоснованный приступ ярости: *«2 сентября Центральный исполнительный комитет опубликовал постановление: «Председателем Революционного военного совета Республики единогласно назначается т. Троцкий. Главнокомандующим всеми фронтами назначается т. Вацетис»»* [404]. Дело не в неточности формулировки, а в главном: о И.В. Сталине не вспомнил один единственный человек, от которого зависело в Советской России в сентябре 1918 г. всё — Я.М. Свердлов.

Для партии «Правда» напечатала статьи ряда видных большевистских деятелей с официальной трактовкой покушения. Зная, что В.И. Ленин «не до конца» умер, все соратники наперебой славословили русского Мирабо. Л.Б. Каменев уже 3 сентября выступил

---

[399] Там же. — С. 20.

[400] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 5. Л. 5. Данный документ — одно из много-численных доказательств нашего тезиса о том, что настоящим хозяином Оперода Наркомвоена был Я.М. Свердлов.

[401] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 5. Л. 11, 17, 74 и др.

[402] См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 5. Л. 65.

[403] *Волкогонов Д.А.* Троцкий: Кн. 1. — С. 233.

[404] *Троцкий Л.Д.* Сталин. Т. 2. Chalidze publication, 1985. — С. 54.

на пленарном заседании Моссовета с речью «Наш вождь». Человек, который, присутствуя на заседании 2 сентября 1918 г., не сказал ни слова против властной рокировки, долго расточал комплименты раненному льву. Естественно, в крайне дозированном виде подавалась и информация о переменах во власти: *«Мы окружены врагами, и в тот самый день, когда подлая рука убийцы была направлена в т. Ленина, был открыт заговор англо-французских империалистов, которые подготовили захват Совнаркома и восстание в Москве. Они пытались здесь, в Москве, подготовить восстание советских войск против народной советской власти. Наше положение можно охарактеризовать кратко: Советская Россия превращена ходом событий в военный лагерь; изнутри и извне на нас идут с оружием в руках не только тайные убийцы, направляющие оружие на наших вождей, но и иностранные завоеватели, которые пытаются победить нас, отрезав от хлеба, отобрав порты и создав положение, при котором можно создать восстание против советской власти»* [405].

Правда, помимо таких информационных сообщений с подчёркнутой лояльностью к В.И. Ленину, составленных для демонстрации единства в верхах, появились и вполне искренние в своей льстивости послания, направленные раненному вождю в личном порядке. Среди них особенно трогательным представляется письмо Ленину Я. Берзина от 4 сентября 1918 г.: *«Дорогой Владимир Ильич! После нашей победы в Октябре [1917 г.] я всё время боялся и дрожал за Вашу жизнь, для меня сей удар не пришёлся неожиданно, а всё-таки какой это был тяжёлый удар! Если бы Вы знали, Владимир Ильич, как любят Вас рабочие Запада. Вы должны поправляться скорее и должны больше беречь себя. Приезжайте сюда на отдых и на поправку, а потом вернётесь опять на работу. О делах* (о подготовке мировой революции, судя по последующему тексту. — *С.В.* ) *не буду писать на этот раз. Скажу только, что революция растёт не по дням, а по часам. Она движется, неизбежная, как рок. Горячо целую Вас! Ваш Я. Берзин»* [406]. Любопытен постскриптум: *«Жена с дочкой просят передать Вам сердечные приветы и пожелания скорейшего выздоровления. Дочка помнит Вас хорошо, хотя видела Вас, кажется, только один раз* (зато сколько уже слышала о вожде! — *С.В.* ). *Жена стала настоящей большевичкой, к левым [эсерам] относится не менее непримиримо, чем я сам…* (отточие документа. — *С.В.* )» [407]. Очевидно, жена была в прошлом левой эсеркой, но вовремя порвала с «авантюрой» Центрального комитета ПЛСР и встала на путь истинный — не без помощи мужа и с ведома В.И. Ленина. Отсюда и подчёркнутая лояльность старого партийца, более уместная в сталинский период советской истории.

С другой стороны, наименее стойкие большевистские бонзы стали немедленно ластиться к Я.М. Свердлову: 2 сентября 1918 г. К.Б. Радек информировал его о том, что вследствие конфликта он более не может работать в коллегии НКИД РСФСР, а завершении отписал: *«Я попросил т. Чичерина назначить товарища, которому я бы мог в продолжение семи дней сдать бумаги. / Ввиду болезни Вл[адимира] Ил[ьича] извещаю Вас как фактического руководителя партии* (! — *С.В.* ) *об этом и прошу одновременно назначить меня на другой пост. Жму Вашу руку. К. Радек»* [408].

3 сентября Я.М. Свердлов при всей своей жестокости был вынужден разъяснять в ответах на запросы с мест, что к террору, дабы не навредить делу, следует подходить взвешенно. В один из губернских исполнительных комитетов, поинтересовавшийся, гнать ли

---

405 Правда. — 1918. – 4 сент. — № 188.

406 РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 903. Л. 2.

407 РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 903. Л. 2.

408 РГАСПИ. Ф 17. Оп. 4. Д. 189. Л. 132–133.

ему с работы всех поголовно левых эсеров, председатель ВЦИК телеграфировал о необходимости *«...различать сторонников авантюры [ЦК ПЛСР] и её противников: не следует ни в каком случае удалять с работы выступавших против линии»* мятежников[409]. Воистину стремление выслужиться оказалось неистребимо. Многие партийцы на местах старались быть святее «римского папы», в роли которого выступал в Советской России 1918 г. Я.М. Свердлов.

За созданием Реввоенсовета Республики, нового звена в системе государственных органов РСФСР, стояли переговоры и конфликты в ЦК РКП(б), о которых до настоящего времени историкам не было решительно ничего известно, поскольку до сих пор отсутствует часть источниковой базы — протоколы заседаний ЦК РКП(б) и его Бюро за конец весны — начало осени 1918 г. Однако помимо источников прямых есть и источники косвенные. Именно они привлечены нами для частичной реконструкции двух заседаний «узкого состава» высшего руководства РКП(б).

## Глава 4
## «Официального заместителя не назначать». Попытка перехвата власти Свердловым после ранения Ленина

30 августа 1918 г. был ранен В.И. Ленин. Уже на третий день после этого события, 2 сентября, на заседании Всероссийского центрального исполнительного комитета под председательством главы Советского государства Я.М. Свердлова и по его предложению, подкрепленному инициативой «снизу», был объявлен «массовый красный террор против буржуазии и её наймитов», и создан новый высший внеконституционный государственный орган: Революционный военный совет Республики (РВСР, Реввоенсовет Республики) — с диктаторскими полномочиями его председателя. Председателем, как мы уже знаем, опять-таки по предложению Свердлова, ВЦИК утвердил наркома по военным делам, члена ЦК Л.Д. Троцкого, а Главнокомандующим всеми вооружёнными силами Республики — беспартийного военспеца, полковника И.И. Вацетиса, в то время — главнокомандующего войсками Восточного фронта.

Голосование большинства членов ВЦИК «за» Троцкого являлось вотумом доверия Свердлову, который занял место рулевого у партийного и государственного штурвала и уже именовал себя «председатель ЦК РКП». Симптоматично, что в том же заседании участвовал и Л.Б. Каменев. Этот авторитетный большевистский руководитель, давний ближайший соратник Ленина, никак не возражал против состоявшейся властной рокировки. Таким образом, фактически передача всей полноты власти Свердлову при формальном «диктаторе» Троцком произошла внешне спокойно. Но — лишь внешне. Ведь, как констатировано в историографии, *«не обнаружен, по-видимому [...] не сохранившийся ряд протоколов ЦК партии, относящихся к лету (с 20-х чисел мая до 16 сентября) 1918 г.»* [410] Иначе говоря, информация о реальных событиях, связанных со сменой власти в условиях недееспособности вождя (причём окончательной, как тогда полагали многие) заведомо не полна.

Однако похоже, что этот информационный вакуум, загадочно возникший вокруг одного из важнейших фактов истории большевистской партии и Советского государства, рассеивается. Среди документов члена ЦК РКП(б) Г.Е. Зиновьева — ближайшего соавтора вождя, занимавшего в 1918 г. пост председателя Петросовета, — удалось обнаружить записку с черновым текстом предложений к заседанию Бюро ЦК РКП(б). На этом заседании, которое состоялось в Москве не ранее 30 августа — не позднее 2 сентября, а вероятнее всего

---

409 *Свердлова К.Т.* Указ. соч. — С. 450.

410 *Ирошников М.П.* В.И. Ленин и строительство Советского государства (октября 1917 — июль 1918 г.) // В.И. Ленин в Октябре и в первые месяцы Советской власти. — Л., 1970. — С. 175.

или 1 сентября, решался вопрос о «конструкции» власти после ранения В.И. Ленина.

Документ представляет собой автограф Зиновьева чёрными чернилами на бланке председателя Совета комиссаров Петроградской трудовой коммуны. В совокупности с содержанием другого выявленного нами уникального документа — черновика двух протоколов заседаний Бюро ЦК РКП(б) (первое состоялось не позднее 2 сентября, второе не ранее 5 сентября) — сведения зиновьевской записки позволяют по-новому взглянуть на ключевые проблемы советской политической истории ленинского периода: развитие большевистской партии и её высшего руководства на начальном этапе Гражданской войны и противостояние авторитарного и представительского начал в государственном строительстве РСФСР. Документы содержат ценные сведения об эволюции большевистского ЦК как высшего партийного органа и его узких «рабочих» коллегий в сентябре 1918 — марте 1919 гг., о фактической узурпации узкой группой лидеров прав Съезда партии как верховного органа и нарушении ими Устава как основного организационного документа; о взаимодействии трёх основных политических институтов РСФСР (ЦК РКП, ВЦИК Советов и Совнаркома), о властной рокировке сентября 1918 г., и прежде всего об организации работы ленинского правительства.

Записка появилась максимум днём 31 августа: если бы она была написана вечером, то на заседании Бюро ЦК РКП(б) рассмотрели бы не предложения «питерцев»[411], а нечто вроде предложения «питерцев и Дзержинского», который приехал в Петроград расследовать убийство председателя Петроградской ЧК М.С. Урицкого аккурат вечером 31 декабря[412].

Процитируем этот документ Г.Е. Зиновьева — настолько же короткий, насколько важный:

> «[№] 13157
>
> 1). Официального заместителя не назначать — напротив, подчеркнуть, что председателем [СНК] остаётся В[ладимир] И[льич].
>
> 2). Подписывать временно за может один из комиссаров (как это было в дек[абре 1917 г.], когда И[льи]ч на неск[олько] дней уезжал). Если будет Тр[оцкий], то Тр[оцкий]. Если нет, то может [Г.И.] Петровский и т.п. Председателю ЦК вместо предс[едателя] Совнаркома] подписывать неудобно, т.к. [В]ЦИК — власть законодательная], а Совнарк[ом] — исполнит[ельная].
>
> 3). Бюро ЦК составить из тройки:
>
> Троцк[ий], Свердл[ов], Рык[ов] (совещательный] гол[ос]), кандид[аты] — Дзержинск[ий], Крест[инский], Кам[енев].
>
> 4). Бюро ЦК исполняет прежн[ие] функц[ии]»[413].

Ниже — приписка фиолетовым карандашом: *«Обратить вним[ание] на Бонча»* [414].

Судя по пятизначному порядковому номеру, а также учитывая, что на заседании Бюро ЦК полученные предложения рассматривались в качестве официальных тезисов петроградской группы цекистов[415], данная приписка появилась после того, как Зиновьев

---

[411] См.: *Войтиков С.С.* Армия и власть. Вацетис, Корнилов, Тухачевский. 1905–1937. — М., 2016. — С. 221.

[412] Примерное время приезда Дзержинского указано в кн.: *Рабинович А.* Большевики у власти. — М., 2007. — С. 493.

[413] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 50. Л. 153.

[414] Там же.

[415] См.: *Войтиков С.С.* Армия и власть. Вацетис, Корнилов, Тухачевский. 1905–1937. – С. 221.

согласовал текст с товарищами по высшему большевистскому руководству, находившимися в это время в Петрограде — членом и секретарём ЦК Е.Д. Стасовой, кандидатом в члены ЦК А.А. Иоффе.

«Бойчей» (Бонч-Бруевичей), на которых тогда могли «обратить внимание» в ЦК РКП(б), было двое: братья Владимир, Управляющий делами Совнаркома (ближайший сотрудник Ленина), и Михаил — генерал, в марте-августе 1918 г. военный руководитель Высшего военного совета при председателе Л.Д. Троцком. Не исключено, конечно, что речь шла о Михаиле Дмитриевиче: тогда приписка — самого Зиновьева, который знал наверняка, что вождь предпочёл бы видеть в высшем военно-политическом руководстве вместе с Троцким не недалёкого Вацетиса. Если же — и это более вероятно — речь шла о Владимире Дмитриевиче, то приписка исходила от Стасовой, небезосновательно считавшей «Бонча»[416] (создателя бюрократического аппарата Совнаркома) прожжённым интриганом.

Укажем, что на обороте зиновьевского послания простым карандашом сделан набросок револьвера и ещё один силуэт револьвера[417], и вернёмся от постскриптума к основному тексту, отражавшему взгляды ленинского прокуратора Петрограда на конструкцию власти в условиях ранения вождя.

Фраза «Официального заместителя не назначать» предполагает наличие заместителя неофициального. Последняя фраза второго пункта из черновика председателя Петросовета означает, что временную постановку во главе партийно-государственного механизма Я.М. Свердлова Г.Е. Зиновьев признал как совершившийся факт. Это было логично (собственно, кого из цекистов, находившихся в Москве, если не Я.М. Свердлова?), хотя с точки зрения преданности вождю и отстаивания собственных позиций во власти отнюдь не целесообразно: в жизни, за исключением её самой, нет, как известно, ничего временного, что не могло бы стать постоянным. В определённой степени первый тезис зиновьевского документа — предательство вождя.

Составляя предложения в Бюро ЦК, Г.Е. Зиновьев, будучи искушённым политиком, пытался решить несколько задач одновременно.

Во-первых, ему, петроградскому полудиктатору, следовало максимально выиграть время, поскольку выздоровление вождя, в котором никто не был уверен, должно было кардинально изменить сложившийся в ЦК баланс сил, а скоропостижная смерть — в маловероятном, но всё же не исключённом пока варианте — означала бы упрочение властных позиций Я.М. Свердлова и Л.Д. Троцкого. Последнее при демонстративных возражениях сулило председателю Петросовета совершенно случайную, не имеющую, конечно, никакого отношения к товарищам по ЦК, смерть от «эсеровского» (30 августа 1918 г., выстрелы якобы Ф. Каплан), как вариант — организованного некими «анархистами подполья» (от такого через год погиб друг юности Я.М. Свердлова — секретарь Московского комитета РКП В.М. Загорский-Лубоцкий) теракта или банального схода с рельс поезда, как это было аккурат в начале сентября с многолетним товарищем Свердлова по революционной работе — председателем Высшей военной инспекции Н.И. Подвойским, который после ранения вождя поспешил в центр и в результате на несколько дней оказался прикован к больничной койке[418]. Не исключена была и гибель «при крушении поезда», как это случилось со строптивым генералом А.А. Маниковским в момент, когда Гражданская война уже была на исходе и большевики смогли себе позволить избавиться от крупнейшего в России специалиста по организации боевого снабжения армии.

---

[416] Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (Март — июль 1918 г.). – М., 1967. — С. 202.

[417] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 50. Л. 153об.

[418] РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 67, 79.

Во-вторых, Г.Е. Зиновьев прозондировал почву, не удастся ли сделать руководство более коллегиальным. При этом ни на секунду его не ослабив, ведь замена Ильича на очередную безразмерную, расплывчатую коллегию в условиях системного кризиса, когда вопросы было необходимо решать максимально оперативно, неминуемо привела бы к падению «рабоче-крестьянского» правительства. Было важно не допустить паузы в принятии властных решений и демонстрации растерянности, с чем Свердлов в конце августа — начале сентября 1918 г. справился образцово.

В этот период Бюро ЦК как «узкий состав Центрального комитета»[419] помимо присутствовавших в Москве и Кремле членов высшего большевистского органа составляли В.И. Ленин, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий и Я.М. Свердлов. Первый был ранен и находился едва ли не при смерти, второй увяз в Царицыне. Отсюда и крайне осторожное зиновьевское предложение: двум вождям — Я.М. Свердлову и Л.Д. Троцкому — добавить с совещательным голосом в Бюро ЦК А.И. Рыкова. То есть третьим членом Бюро предлагалась ленинская рабочая лошадка по Совнаркому: зам, который не может сам. Революционный романтик до мозга костей — как и его ближайший товарищ В.П. Ногин, — Рыков после прихода большевиков к власти и прощания с идеей об «однородном социалистическом правительстве» как атавизме гимназических и университетских иллюзий достаточно быстро превратился в талантливого администратора, но никак не политика: юношеские идеалы не помешали ему стать крупным советско-хозяйственным руководителем, однако не позволили дорасти до уровня партийного вождя, поскольку появившиеся с возрастом амбиции не были подкреплены искусом ведения дискуссий и подковерных баталий.

Предложение о введении в Бюро ЦК, пусть и с совещательным голосом, Рыкова наводит также на мысль о том, что, по мнению Г.Е. Зиновьева, в условиях ранения вождя мировой революции в Бюро должны были предрешаться важные вопросы, постановления по которым следовало оформлять в Совнаркоме. В этом случае функции Бюро ЦК, вопреки четвёртому пункту зиновьевских предложений, не могли не измениться, что было предсказуемо: в условиях, когда орган не представляет собой организационно оформленной (бюрократической) структуры, конкретное содержание деятельности предопределяет персональный состав его членов.

Для создания потенциальной возможности расколоть Бюро ЦК в случае выздоровления В.И. Ленина Г.Е. Зиновьев предложил включить в него трёх кандидатов, использовать которых на совместной работе было противоестественно. Во второй половине 1918 — начале 1919 г. Каменев и Дзержинский находились в личных и служебных «контрах» в связи с дискуссией о ВЧК[420]. «Органично» на их фоне смотрелась и явная кадровая уступка Свердлову — цекист из его уральской команды Н.Н. Крестинский, в первые месяцы советской власти наивно веривший в возможность проведения на практике программы ликвидации государственного аппарата, которую вождь сформулировал в своём последнем подполье, в агитационно-пропагандистской утопии «Государство и революция».

Зиновьев вносил предложение по изменению персонального состава Бюро ЦК, очевидно, предполагая, что интересы свои собственные, В.И. Ленина и его (в двух последних случаях председатель Петросовета, видимо, всё-таки просчитался) будет отстаивать Л.Б. Каменев. И последнее: Н.Н. Крестинского уже тогда предполагалось сделать «добрым» комиссаром при свердловском Секретариате — по факту Крестинский стал таковым 16 января 1919 г., когда Пленум ЦК включил его в своё Организационное бюро (Оргбюро).

Таким образом, для обеспечения большей коллегиальности в руководстве партии,

---

[419] Устав Российской социал-демократической рабочей партии // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1. — М., 1983. С. 591; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 1. Л. 1 об.).

[420] *Новоселов Д.С.* Кризис ВЧК в конце 1918 — начале 1919 годов // Отечественная история. 2005. № 6. С. 66–77; «Приступить немедленно к ликвидации ВЧК…» // Военно-исторический журнал. — 2006. – № 12. — С. 51–55.

недопущения фракционного решения вопроса двумя вождями по согласованию друг с другом, в условиях временного отсутствия В.И. Ленина, постоянных командировок цекистов и пребывания части из них в Петрограде Г.Е. Зиновьев предложил дуумвирам новый — с учётом конкретных обстоятельств места, времени и действия — состав Бюро ЦК РКП(б). По сути, Г.Е. Зиновьев — первый, кто поставил вопрос о необходимости внесения большей планомерности в работу Бюро ЦК, т.е. фактически о создании Оргбюро. Если говорить несколько упрощённо, 16 января 1919 г., выделив из своего состава Оргбюро, в котором Я.М. Свердлов стал формально даже не первым из нескольких равных, Пленум ЦК провёл в жизнь — в несколько изменённом с учётом выздоровления вождя варианте — сентябрьскую идею Г.Е. Зиновьева 1918 года.

Налицо — казус: вместо «председателя ЦИК» Г.Е. Зиновьев написал «председатель ЦК».

Объяснений может быть два.

Объяснение первое: банальная описка, Г.Е. Зиновьев назвал Я.М. Свердлова «председателем ЦК» по привычке: цекисты давно привыкли, что председателем у них — Свердлов. Подобная привычка для молодого и безмерно амбициозного партийного вождя стала подлинной «заменой счастия». «Описки» вроде зиновьевской говорят о многом. Вопреки Уставу, «председателем ЦК» Свердлова стали считать даже представители узкой группы партийных вождей.

Объяснение второе: Г.Е. Зиновьев, набрасывая тезисы, рассуждал о том, что «подписывать» документы Совнаркома (читай — вести заседания правительства; в протоколах заседаний Совнаркома подпись председателя или председательствующего была элементом факультативным: так, до 18 марта 1918 г. В.И. Ленин не подписал ни одного протокола, далеко не всегда под протоколом заседания Совнаркома можно найти и подпись секретаря[421]) Я.М. Свердлову «неудобно» и как «председателю ЦК», и как председателю ВЦИК Советов. Потому-то Г.Е. Зиновьев и предлагал задуматься над тем же московским товарищам. Тогда выходит, что «описки» нет и в помине: Зиновьев аккуратно, но чётко давал понять, что при живом вожде даже временно замещать В.И. Ленина в Совнаркоме Я.М. Свердлову не стоит. Тонкий намёк, дававший на заседании Бюро ЦК козырь противникам блока Я.М. Свердлова и Л.Д. Троцкого — на случай, конечно, если найдутся желающие, используя излюбленное ленинское наречие, «немножечко» подраться. И подстраховка на случай возможного выздоровления вождя: «Как же так, ведь я выступил против председательствования Свердлова в ленинском правительстве!»

Второе объяснение логичнее ещё вот почему: у Г.Е. Зиновьева (ни до записки в Бюро ЦК, ни после), как и у В.И. Ленина, слушатели и читатели советской прессы не смогли бы найти какие-либо практические предложения по организации разделения властей в Советском государстве. Сам по себе принцип Зиновьев, как и Ленин, считал буржуазным обманом, а дискуссии о соотношении представительной и исполнительной ветвей власти в условиях диктатуры пролетариата — абсурдом и непроизводительной тратой времени. Столь же логично смотрелись бы рассуждения Зиновьева о разграничении компетенции высших советских органов и Комуча.

Упоминание «председателя ЦК» — не единственная странность: в Бюро ЦК, по мысли Г.Е. Зиновьева, должен был — пусть и с совещательным голосом — войти А.И. Рыков, а одним из кандидатов в члены Бюро стать Л.Б. Каменев, притом что оба они в это время не состояли в ЦК РКП(б). Проведение в ЦК двух видных партийных деятелей (Каменев и Рыков были цекистами, но раньше[422]) — катализатор внутрипартийного режима. Совершенно

---

421 *Амиантов Ю.Н. , Покровский А.С.* Предисловие // Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР: Ноябрь 1917 — март 1918 гг. — М., 2006. – С. 15.

422 Третий съезд РСДРП. Апрель-май 1905 года. Протоколы. — С. 466; Четвёртый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы. — С. 540.

очевидно, что в 1918 г. цекисты как представители высшего руководства РКП(б) отнюдь не были отделены бетонной стеной ни от кандидатов в члены ЦК, ни от других представителей руководящего ядра партии, входивших в состав ленинского ли правительства (как Рыков), в Президиум ли ВЦИК, в руководство ли обеих столиц (каковым был ставший 24 августа 1918 г. председателем Московского совета рабочих и солдатских депутатов Каменев[423]). А если говорить о революционном самосознании — от нескольких тысяч «старых большевиков», каждый из которых измерял свой вес в партии конкретным стажем.

Совершенно очевидно и другое: Съезд как «верховный», по Уставу, орган партии всё более становился фикцией, объектом манипуляций верхов, лишь более или менее покорно голосовавшим за готовые проекты резолюций. Г.Е. Зиновьев и его петроградские товарищи, выдвигая кандидатуры в новый состав Бюро ЦК, без тени сомнения предлагали московским цекистам *узурпировать основное право большевистского форума: на формирование персонального состава высшего партийного руководства* .

В общем и целом, предложив московским товарищам свой вариант перераспределения обязанностей в ЦК РКП(б), Г.Е. Зиновьев изобразил из себя такую фигуру, которую ни дуумвиры, ни В.И. Ленин не могли бы счесть враждебной. Он признал лидерство Я.М. Свердлова и Л.Д. Троцкого, однако сделал всё для накидывания «узды» (излюбленное выражение большевистских вождей) на их шеи и восстановления status quo в случае выздоровления председателя Совнаркома.

Протокол заседания Бюро ЦК, состоявшегося между 31 августа и 2 сентября 1918 г., исследователям неизвестен, однако реконструировать произошедшее на заседании наряду с автографом Г.Е. Зиновьева позволяет автограф Я.М. Свердлова из его блокнота, черновик протокола заседания Бюро ЦК:

> «Бюро ПК [424] — Предлож[ения] питерцев [Зиновьева, отправленное от имени петроградских цекистов. — *С.В.* ]
> Совнарком =
> Засед[ание] ЦИК[425]. 2) Рев[олюционный] в[оенный] совет, председ[атель] — Троцкий, Главнок[омандующий] — Вацетис
> 3) Ратификация договора, 3) Декларация ЦИК
> 4) Знаки отличия = *установить*
> 5) Украина =
> 6) Перераспределение] сил –
> 7) Советские служащие»[426].

На заседании Бюро ЦК были предрешены изученные нами в предыдущей главе постановления ВЦИК от 2 сентября — о ратификации дополнительного договора с Германией, создании РВСР с председателем Л.Д. Троцким и Главкомом И.И. Вацетисом.

Из помет Я.М. Свердлова следует, что вопрос о «перераспред[елении] сил» был с обсуждения снят или предложения по нему не прошли, а знаки различия, как и следовало ожидать, прошли без возражений (не вопрос для дискуссии). Кроме того, собравшиеся обсудили предложение Г.Е. Зиновьева (петроградских цекистов) и определили порядок

---

423 *Гарнюк С.Д.* Московская власть: Советские органы управления: Март 1917-октябрь 1993: Справочник. — М., 2011. — С. 141.

424 Дважды подчёркнуто красными чернилами.

425 Подчёркнуто красными чернилами.

426 РГАСПИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 48. Л. 2.

взаимодействия ВЦИК и Совнаркома.

Судя по пометам Я.М. Свердлова красными чернилами на автографе, написанном чёрными, Бюро ЦК было предварительно утверждено в предложенном Г.Е. Зиновьевым сотоварищи составе. То обстоятельство, что Л.Б. Каменев не состоял в ЦК, «москвичей» не смутило точно так же, как и «питерцев». Мало ли что в марте 1918 г. вождь решил наказать Каменева за «ошибочное» желание «разделить и в октябре [1917 г.] власть»[427] с представителями других социалистических партий и, когда председательствующий на заседании съезда Я.М. Свердлов попросил «назвать кандидатов»[428] в ЦК, очевидно, специально проведённый на правах пифии в президиум съезда[429] В.И. Соловьёв в числе 15-ти кандидатур в члены и 8-ми — в кандидаты не назвал фамилии Л.Б. Каменева[430]. Кстати, и А.И. Рыков во второй половине 1918 г. принимал участие в заседаниях ЦК РКП(б): практически во всех сохранившихся протоколах заседаний ЦК и Бюро ЦК, состоявшихся в этот период, не указан состав присутствующих, однако в протоколе заседания 16 сентября сделано исключение и в числе присутствующих — Рыков[431].

Г.Е. Зиновьев и его петроградские товарищи по ЦК сочли, что Я.М. Свердлову как партийному вождю и главе парламента «неудобно» будет председательствовать в правительстве. Г.Е. Зиновьев полагал целесообразным, чтобы заседания Совнаркома вёл кто-то из наркомов — как это было во время лечения В.И. Ленина в санатории «Халила» на Карельском перешейке 24–27 декабря 1917 г. (6–10 января 1918 г.)[432], когда 24 и 27 декабря, как указано в протоколах № 34 и № 35 заседаний Совнаркома, «председательствует Сталин»[433]. В истории правительства были прецеденты, когда заседания вёл и Л.Д. Троцкий: по возвращении с отдыха вождь лично председательствовал на заседании Совнаркома 29 и 30 декабря 1917 г., 1, 4, 6, 7–9 января 1918 г.[434], а в протоколе № 45 от 11 января указано: «председательствует Троцкий»[435].

Но вот что бросается в глаза: в «Повестке заседания Совета народных комиссаров на 11 января 1918 г.» было намечено обсуждение 28-ми вопросов, а на заседании реально обсудили четыре, причём в одном случае на следующем заседании, состоявшемся под председательством В.И. Ленина 14 января, имела место апелляция на принятое Совнаркомом под председательством Л.Д. Троцкого решение (в протоколе — «заявление […] о пересмотре постановления»[436]), а в другом случае, правда, по крайне болезненному вопросу —

---

[427] Седьмой экстренный съезд РКП(б): Март 1918 года. Стенограф. отчёт. — М., 1962. – С. 8.

[428] Там же. С. 165.

[429] Там же. С. 9.

[430] Седьмой экстренный съезд РКП(б)… — С. 165.

[431] Деятельность Центрального комитета партии в документах (события и факты): Сентябрь 1918 г. — январь 1919 г. // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 6. – С. 154.

[432] Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника: Т. 5. — С. 156.

[433] Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР… – С. 158, 161.

[434] Там же. – С. 163, 170, 178, 184, 189, 191, 194, 198, 203.

[435] Там же. — С. 203.

[436] Там же. — С. 206.

продовольственному, который постоянно рассматривался и перерешался на заседаниях правительства, — было принято постановление *«большинством семи голосов против трёх при одном воздержавшемся»* [437] и на следующем заседании к нему опять вернулись (правда, вопрос обсудили ещё раз в связи с новыми обстоятельствами).

В первые несколько месяцев советской власти, когда большевики имели слабое представление о том, как организовать управление страной, и даже в свете ожидания мировой революции сомневались в необходимости государственного аппарата, перемена принятых решений и конфликты стали едва ли не атрибутом заседаний рабоче-крестьянского правительства. Однако в конце 1917 — начале 1918 гг. было нечто, принципиально отличавшее председательствования И.В. Сталина и Л.Д. Троцкого от ленинских.

Первый пункт протокола (председательствующий И.В. Сталин, на заседании — Я.М. Свердлов и несколько наркомов): *«**Вопрос о том, можно ли считать данный состав полномочным Советом.** Считать полномочным. Откладывать те из вопросов, которые будут признаны кем-либо из народных комиссаров, присутствующих на заседании, слишком важными для решения в данном составе»* [438]. То есть для принятия постановления в отсутствие Ленина как председателя и признанного вождя. Судя по всему, на время его отсутствия Сталин со Свердловым перенесли в правительство установленный в Бюро ЦК порядок, при котором любой недовольный постановлением цекист был вправе потребовать перерешения на Пленуме. И действительно, как Сталин, так и Троцкий, председательствуя в правительстве, сами делали доклады как наркомы РСФСР, соответственно, по делам национальностей и по иностранным делам. Более того, на втором указанном нами заседании под председательством Сталина из шести вопросов только один — о назначении Д.П. Малютина членом коллегии по продовольствию — по-настоящему требовал проведения через правительство, остальные пять пунктов представляли собой предложения наркома А.Г. Шляпникова по конфискации, главным образом недвижимого имущества, т.е. вопросы национализации, которые пришлось провести через «Большой» Совнарком [439] только потому, что ещё не был организован «Малый» Совнарком (создан 9 января 1918 г. для решения второстепенных, как тогда говорили — «вермишельных», вопросов[440]).

Отдельно следует упомянуть протокол № 7 заседания Совнаркома от 21 ноября 1917 года. В этот день правительство впервые — во всяком случае, с 15 ноября[441], поскольку более ранних протоколов в распоряжении историков нет — собралось без В.И. Ленина и явно по инициативе Л.Д. Троцкого (на заседании присутствовал И.В. Сталин). Будучи наркомом по иностранным делам, Л.Д. Троцкий вмешался в дела Наркомата по военным делам: предложил отправить в отставку руководителей наркомата Н.В. Крыленко, Н.И. Подвойского и В.А. Антонова-Овсеенко и не постеснялся выдвинуть собственную кандидатуру в числе трёх предложенных им в качестве новых высших военных руководителей. Все предложения по изменению политики Наркомвоена ленинские наркомы приняли, но при этом пресекли поползновения Троцкого прибрать к рукам военное ведомство[442] (до марта 1918 г. Троцкий себе подобных выходок более не позволял).

---

437 Там же. – С. 203.

438 Там же. – С. 158.

439 Там же. — С. 161.

440 Там же. — С. 420.

441 Там же. — С. 20.

442 Вместе с Р.В. Менжинским и М.Т. Елизаровым (Там же. — С. 41, 42).

В рамках анализа зиновьевского документа упомянем и протокол № 54 от 23 января 1918 г., в котором не указан председательствующий (Ленин отсутствовал): на заседании два основных вопроса докладывали Сталин и нарком внутренних дел РСФСР Г.И. Петровский[443]. Так что очевидно, что когда председатель Петросовета написал послание московским товарищам по ЦК, он не допустил серьёзной ошибки: пусть и не во время декабрьского отдыха В.И. Ленина 1917 г., но некоторые заседания, видимо, действительно вёл Г.И. Петровский.

В любом случае к моменту ранения В.И. Ленина традиции решения по-настоящему важных вопросов в Совнаркоме в отсутствии его председателя и признанного вождя не было. Для анализа происходящего на заседании Бюро ЦК РКП(б), состоявшегося не позднее 2 сентября, это принципиально важный момент. Напротив слова «Совнарком» у Я.М. Свердлова в его черновике знак равенства, означавший, как следует из контекста, что этот вопрос на заседании Бюро ЦК был решён. 5 сентября в руководящем ядре РКП(б) стало известно, как именно: Свердлов лично провёл заседание Совнаркома. Ленинского Совнаркома. И на заседании он протащил ключевой вопрос внутренней политики: фактически о порядке проведения в жизнь постановления ВЦИК об объявлении массового красного террора[444].

Я.М. Свердлов попытался внести серьёзнейшую корректировку в сложившуюся систему высших государственных органов РСФСР. В том, что глава парламента посещал заседания правительства, ничего нового не было. Заменив на восьмой день после прихода большевиков к власти Л.Б. Каменева на посту председателя ВЦИК, Я.М. Свердлов регулярно (и даже часто) присутствовал на заседаниях Совнаркома, что — особенно до установления в июле 1918 г. монополии большевистской партии на власть — было в определённой степени выгодно вождю: В.И. Ленин принципиально уклонялся от отчёта перед парламентариями о работе правительства, ссылаясь на крайнюю занятость, а тут всегда можно было заявить, будто деятельность «подотчётного» ВЦИКу органа лично контролирует глава парламента.

Однако *председательствование* в правительстве руководителя Советского государства было явлением, находившимся «за гранью» даже с точки зрения Конституции РСФСР, вплоть до официального роспуска группы демократического централизма (1921) так и не превращённой в никому не нужный и не интересный печатный текст. Не говоря уже об Уставе РСДРП(б), не букве (Устав в редакции лета 1917 г., естественно, не определял порядок руководства партией государством), но духу которого противоречила идея концентрации власти в руках одного человека — в условиях Съезда как верховного органа партии и ЦК как высшего. Не вспоминая и о российской революционной традиции: по справедливому замечанию П.А. Кропоткина, *«председатель и всякого рода формальности крайне не по сердцу русским»* (объективности ради вынужден обратить внимание на тот факт, что «председателем ЦК» себя провозгласил отнюдь не русский); добавим, что *«без западноевропейских формальностей»* [445] прекрасно обходились не только анархисты, но и представители других революционных партий.

Г.Е. Зиновьев считал свердловское руководство Совнаркомом «неудобным», а Я.М. Свердлов, напротив, удобным. И на заседании Бюро ЦК он, видимо, убедил товарищей в целесообразности максимальной централизации властных структур в критических условиях

---

[443] Там же. — С. 257.

[444] *Войтиков С.С.* : Я.М. Свердлов в политической борьбе 1918 — начала 1919 года // Российская история. — 2014. – № 1. — С. 34.

[445] *Кропоткин П.А.* Записки революционера. — М., 1988. С. 305.

— с заявлением из серии, что с вождём-де у него всё «сговорено»[446].

Однако, наложив лапу на рабоче-крестьянское правительство, Свердлов допустил серьёзный тактический просчёт. Подобный произвол ему могли спустить далеко не все цекисты. Но этого мало: председательство в правительстве главы парламента не восприняли бы всерьёз даже аппаратчики Совнаркома, включая лично рекомендованного Свердловым Н.П. Горбунова — секретаря СНК РСФСР[447], который некогда (в 1903 г.) сидел с будущим «председателем ЦК РКП» в одной камере[448]. В протоколах заседаний Совнаркома, которые глава правительства проводил лично, Горбунов (с 27 ноября 1917 г. практически неизменно [449] ) указывал — «председательствует Вл[адимир] Ил[ьич] Ленин» или «председательствует Владимир Ильич Ленин», а когда вождь отсутствовал, столь же аккуратно фиксировал: «председательствует Сталин» [450] , или «председательствует Троцкий»[451], или «председательствует Рыков». Для Свердлова Горбунов исключения не сделал. Все усевшиеся в кресло вождя — по нужде ли, по собственному произволу ли — воспринимались правительственными аппаратчиками (и тем паче ленинскими наркомами) как временщики. Каковые, как известно, рано или поздно обязаны очистить занимаемые кресла: «Которые тут временные — слазь!»

5 сентября, судя по записи Я.М. Свердлова в блокноте, помимо заседания Совнаркома состоялось заседание Бюро ЦК РКП(б), на котором собравшиеся вернулись к вопросу о персональном составе Бюро. Повод был железный: Л.Д. Троцкий, ненавидевший «вермишельные» вопросы и не желавший замарать свои белые холёные руки осуществлением массового красного террора в масштабах всей России, попросил

---

446 По воспоминаниям Н.К. Крупской, в ленинской квартире в Кремле среди большого числа столпившихся людей после ранения вождя стоял Я.М. Свердлов с «серьёзным и решительным видом». На вопрос «Как же теперь будет?» председатель ВЦИК ответил: «У нас с Ильичём всё сговорено» (Цит. по: *Свердлова К.Т.* Яков Михайлович Свердлов. — М., 1957. — С. 534).

447 Там же. — С. 380.

448 *Свердлова К.Т.* Яков Михайлович Свердлов. — М., 1957. — С. 95. Видимо, зная историю появления в ленинских помощниках Горбунова, Сталин в 1938 г. репрессировал его в числе немногих совнаркомовских аппаратчиков, притом что большинство по-настоящему преданных вождю мирового пролетариата технических сотрудников террор 1930-х гг. обошёл стороной.

449 Сначала, оформляя протоколы, Горбунов не выделял председателя из общей массы присутствовавших на заседаниях (Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 — март 1918 гг. — С. 20–49), 24 ноября 1917 г. он впервые указал — «Председатель: В. Ульянов-Ленин» (Там же. — С. 49), 27 ноября — «Председатель Вл[адимир] Ил[ьич] Ленин» (Там же. — С. 58), 29 ноября — «Председательствует: Вл[адимир] Ильич Ульянов (Ленин)» (Там же. — С. 62), далее — в том же духе (Там же. — С. 65, 72, 83, 90, 93, 95, 100, 105, 111, 116, 120 и след.). Когда председательствовал Ленин, Горбунов ограничивался первым инициалом (Там же. — С. 77) или одной фамилией (Там же. — С. 87) в крайне редких случаях. Бывало и так: «Присутствуют: Вл. Ильич Ульянов, Троцкий, Бубнов […]» (Там же. — С. 191). В протоколе заседания Совнаркома указывала «Председательствовал Ленин» (Там же. — С. 205) / «Председательствовал В. Ленин» (Там же. — С. 301) и т.п. (Там же. — С. 305) второй секретарь СНК М.Н. Скрыпник, которой доводилось оформлять протоколы заседаний правительства отнюдь не часто. Кто составлял протокол заседания Совнаркома № 73 от 1 марта 1918 г. — неизвестно, но в нём вообще указано: «Председательствует тов. В.И. Ульянов (Ленин). Присутствуют: Раскольников, Трутовский […]» (Там же. – С. 399). С указанием инициалов вождя сразу же после своего назначения стала оформлять протоколы Е.К. Кокшарова, бывшая техническим секретарём Совнаркома в 1918 году (См.: Там же. — С. 358 и след.). Наркомов было много, они могли быть «председательствующими», но Ленин был один.

450 Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР… С. 158, 161.

451 Там же. — С. 203.

разрешения вернуться в армию — под самым благовидным предлогом. Ему якобы понадобилось принять участие в первом заседании Реввоенсовета Республики: будто бы «высший» чрезвычайный государственный орган нельзя было собрать на заседание не в Арзамасе, а в столице. Итог: *«Троцкому разрешается поехать из Москвы, и Г.Я. Сокольников направляется в район 2-й армии <в качестве заведыв[ающего]> для руководства политической] работой <и для организации вместе с т. Гусевым>»* [452].

Дальнейшее изложенное Я.М. Свердловым ставит больше вопросов, нежели даёт ответов:

> «Все вопросы, затронутые в Бюро по требованию пятого числа переносятся [на] Пленум ЦК
> Крестинский
> Каменев
> Свердлов
> <Рыков
> Дзержинский>»[453].

Вариантов для трактовки, с учётом недостающей запятой, может быть несколько, но логичен только один: под предлогом отъезда Л.Д. Троцкого и необходимости оперативно решать текущие партийные вопросы Бюро ЦК при свердловском соло ещё раз обсудило и серьёзнейшим образом подкорректировало «Предложение] питерцев» по персональному составу Бюро, по сути поставив всё с ног на голову. Я.М. Свердлов в своём черновике с учётом просьбы Л.Д. Троцкого записал пять фамилий из предложенных Г.Е. Зиновьевым шести. Собравшиеся цекисты обсудили и высказались против членства в Бюро ЦК в любом статусе А.И. Рыкова и Ф.Э. Дзержинского (тем более что последний ещё не успел вернуться из петроградской командировки), оставив лояльного Я.М. Свердлову выходца из его уральской вотчины Н.Н. Крестинского и председателя Моссовета Л.Б. Каменева, которому верность парламентским идеям стоила в ноябре 1917 г. поста главы Советского государства. Никакого деления на полноправных членов / члена с совещательным голосом / кандидатов в члены. Никакой угрозы баталий Каменева с Дзержинским. Никакого Рыкова, у которого, кстати, так же не исключено, что были натянутые отношения с Дзержинским[454], под ногами. Вместо органа аморфного — компактный, всего из трёх человек: Крестинского, Каменева и самого Свердлова, у которых были все шансы найти общий язык (даже несмотря на до крайности натянутые до Октября отношения Свердлова и Каменева), и абсолютно дееспособный.

При сопоставлении автографов Г.Е. Зиновьева и Я.М. Свердлова становится, наконец, ясна позиция в вопросе о власти Л.Б. Каменева: включение в состав Бюро ЦК объясняет его осторожное молчание (в данном случае — знак лояльности) на заседании ВЦИК 2 сентября, когда парламентарии голосовали в действительности не за Л.Д. Троцкого и И.И. Вацетиса (никто из представителей советской и большевистской верхушки никто всерьёз беспартийного главнокомандующего войсками Восточного фронта не воспринимал), а за Я.М. Свердлова как нового хозяина. Л.Б. Каменев был по характеру отнюдь не авантюристом и именно поэтому всю свою жизнь втягивался своими ближайшими товарищами во все авантюры, принять участие в которых было возможно. Именно его мягкий характер предопределил примиренчество к части меньшевистских сил и к Л.Д.

---

[452] Цит. по: *Войтиков С.С.* Армия и власть. Вацетис, Корнилов, Тухачевский. 1905–1937. – С. 221.

[453] Цит. по: Там же.

[454] В начале 1920-х гг. натянутые отношения, судя по воспоминаниям А.И. Микояна, уже имели место (*Микоян А.И.* Указ. соч. — С. 232).

Троцкому в 1910 г., по итогам которого Каменеву пришлось покаяться и признать правоту с трудом пошедшего на поводу у товарищей по Цека Ильича, который не желал ни малейшего компромисса с «товарищами противниками» по единой РСДРП. Именно высокая порядочность толкнула Л.Б. Каменева на совместное с Г.Е. Зиновьевым печатное заявление о готовящемся выступлении большевиков, а затем на участие в «первом кризисе советской власти» в 1917 году. Именно большевистская принципиальность подвигла его выступить с тем же Г.Е. Зиновьевым против сталинского диктата на XIV съезде ВКП(б) 1925 г. и иметь мужество сделать заведомо провальное предложение о снятии И.В. Сталина с поста генсека в условиях, когда Г.Е. Зиновьев прямо заявил: *«Мы превосходно отдавали себе отчёт в том, что мы являемся* ***меньшинством на этом съезде*** *»* [455]. Наконец, Л.Б. Каменев сделал всё, что мог в Объединённой оппозиции, которая была обречена на провал изначально. Не случайна едкая характеристика на XV съезде ВКП(б) А.И. Угарова, не представлявшего себе в 1927 г., какая судьба уготована ему и нескольким другим «отцам столицы» в 1930-е гг.: *«Пару слов я хочу [...] сказать о Каменеве. Я знаю его немного. Он человек покладистый. Я вспоминаю борьбу в 1917 году. Тогда я временно исполнял должность секретаря фракции Питерского совета. Как вы помните, тогда была буза с Каменевым и с Зиновьевым. Ну, ходили мы переговариваться, мирить, — мы были тогда не так много грамотны, — но потом увидели, что из этого дела ничего не выйдет. В дальнейшем был один случай, когда я выступал против Троцкого и встретил на одном собрании Каменева. Вспомнили 1917 год. Вот он мне и говорит: «Знаешь что, Угаров, меня тогда чёрт попутал». Я, товарищи, думаю, по своей душевной простоте, что он его и сейчас путает этот чёрт, впился в Каменева и держит его за ноги»* [456]. Характеристика при всей своей карикатурности весьма примечательная. Возможно, в 1918 г. Л.Б. Каменева ненадолго подержал «за ноги» чёрт в обличие Я.М. Свердлова, давно имевшего компромат на председателя Моссовета.

Обратим внимание и на то обстоятельство, что сопоставление предложения «питерцев» с черновым протоколом заседания Бюро ЦК торпедирует выдвинутую в рамках концепции «Кремлёвского заговора» гипотезу о причастности к покушению на вождя Ф.Э. Дзержинского[457]. Если бы действительно имел место сговор первого председателя ВЧК (на тот момент действующим председателем ВЧК был Я.Х. Петерс — креатура Свердлова) с Я.М. Свердловым и/или с Л.Д. Троцким, Ф.Э. Дзержинский с подачи петроградских цекистов непременно был бы продавлен Я.М. Свердловым в Бюро ЦК вместо Л.Б. Каменева, с которым у него был острый конфликт между первой и второй российскими революциями.

Вообще, заметим, поверить в то, что Ф.Э. Дзержинскому могла прийти в голову мысль о нейтрализации В.И. Ленина, вообще крайне сложно. Поэт Владислав Ходасевич выразился довольно точно: сказать, что у председателя ВЧК *««золотое сердце», было хуже, чем подло — глупо. Потому что не только «золотого», но самого лютого* ***сердца*** *у него не было. Была шестерня. И она работала, покуда не стёрлась...»* [458]. Правда, вопреки впечатлениям поэта, Дзержинский не всегда был «последовательным учеником Ленина» и «добросовестным исполнителем» воли вождей[459]. Дзержинский был патриотом в вопросе о судьбе его родной Польши, галантным кавалером в любви[460], интересным собеседником в

---

455 XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии(б). 18–31 декабря 1925 г.: Стеногр. отчёт. — С. 423.

456 Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенограф. отчёт. — М., 1961. — С. 1403, 1404.

457 *Фельштинский Ю.Г.* Вожди в законе. — М., 2008. С. 198.

458 *Ходасевич В.Ф.* Некрополь. — М., 2001. — С. 296.

459 См.: Там же.

460 См.: «Я Вас люблю...». — М., 2008.

общении с «подведомственной» интеллигенцией и ответственнейшим работником, когда речь шла о деле. Независимо от постов: вначале как председатель ВЧК он расстреливал специалистов, впоследствии как нарком путей сообщения и хозяйственный руководитель — берёг их как зеницу ока. Всё это сочеталось в одном человеке вполне органично. Более всего Феликс Дзержинский напоминал Томаса Бекета, который вначале преданно служил Генриху II Плантагенету, а потом, перефразируя В.И. Ленина, «сделавшись архиепископом», неожиданно для короля и вопреки *элементарной* логике, стал служить самому Господу Богу. В действительности логика была: оба исторических деятеля — и Бекет, и Дзержинский — были беззаветно преданы порученным им делам, на советском сленге — узковедомственным интересам. В этом на Ф.Э. Дзержинского походил один из его преемников — сталинский нарком Н.И. Ежов (правда, в отличие от вечно экзальтированного председателя ВЧК этот скромный, аккуратный, исполнительный секретарь Московского комитета ВКП был типичным субпассионарием). Как отметил в своей книге о номенклатуре М.С. Восленский, *«люди, работавшие до 1936 г. под начальством Ежова в ЦК ВКП(б), где он заведовал промышленным отделом, с недоумением рассказывали затем, что Ежов вовсе не производил впечатления злодея или садиста. Он был обычным высокопоставленным партбюрократом и выделялся лишь тем, что особенно старательно выполнял любые указания руководства. В ЦК было указание организовать строительство заводов — он организовал. В НКВД было указание пытать и убивать — он пытал и убивал. Не Макбет и не Мефистофель, а выслуживавшийся номенклатурный чин стал одним из гнуснейших массовых убийц современности»* [461]. О таких, как Ф.Э. Дзержинский и отчасти Н.И. Ежов, говорил Г.Е. Зиновьев, когда вывел в 1924 г. тип работника-большевика, *«относительно которого каждый знает: сегодня его партия поставила на текстильный трест, завтра пошлёт на какую-либо самую трудную нелегальную работу, и он будет с одинаковой преданностью выполнять свои обязанности»* [462].

5 сентября 1918 г. Я.М. Свердлов прыгнул выше головы. Один или несколько цекистов, возмутившись сосредоточением всей полноты власти в руках одного человека — это при ЦК партии и к тому же при живом вожде! — потребовал (и) обсудить новую конструкцию аппарата власти на пленарном заседании ЦК РКП(б) [463]. В новой ситуации Свердлову оставалось лишь максимально отсрочить созыв Пленума ЦК, что он, собственно, и сделал: Пленум состоялся только 14 сентября 1918 года. Протокол его числится среди, «по-видимому, не сохранившихся», известно лишь, что на заседании среди прочих обсуждался вопрос о «Банктруде» (Всероссийском профсоюзе работников кредитного дела), явно не самый важный и благополучно отложенный до 16 сентября [464].

Второе после ранения В.И. Ленина заседание Бюро ЦК могло состояться как 5 сентября, так и 6 сентября: Л.Д. Троцкий был в Арзамасе — месте «сбора» РВСР — не позднее 7 сентября [465]. Возможная погрешность датировки не столь существенна, тем более, что, несмотря на требование перенесения постановлений Бюро на Пленум, 9 сентября Я.М.

---

[461] *Восленский М.С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. — М., 1991. – С. 96.

[462] Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года. Стеногр. отчёт. — М., 1963. – С. 243.

[463] РГАСПИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 48. Л. 2.

[464] Деятельность Центрального комитета партии в документах (события и факты): Сентябрь 1918 г. — январь 1919 г. // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 6. – С. 155.

[465] Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. — С. 16, 20.

Свердлов опять председательствовал в ленинском Совнаркоме[466]. Второй вариант, кстати, ещё больше разоблачает его в качестве претендента на единоличную власть в партии и государстве, чем первый, тем более что 6 сентября стало совершенно очевидно: В.И. Ленин не то что не собирается помирать, а совсем даже напротив — вот-вот вернётся к делам государственной важности.

Так или иначе, Я.М. Свердлов дал своим завистникам прекрасный повод для сведения счетов: всего, что он успел сотворить за неделю — с 30 августа по 5 сентября 1918 г., — с лихвой хватило бы для открытого обвинения в узурпации власти. Даже если не считать крамольной самой по себе подписи «председатель ЦК», изобретатель которой замахнулся на святое — на партийный Устав. Совершенно очевидно, что, усевшись в кресло председателя Совнаркома, Свердлов во всей красе явил себя товарищам по партийному руководству, включая Ленина (по заверениям знавших его большевиков и вслед за ними — советских историков, будто бы не чаявшего в нём души).

Поведав в своих воспоминаниях, что во время болезни вождя *«Совнарком заседал ежедневно и решал свои дела, причём председательствовали по очереди то тогдашний председатель ВСНХ Рыков, то председатель ВЦИК Яков Михайлович Свердлов»* , В.Д. Бонч-Бруевич передал в числе немногочисленных реплик последнего следующую: *«Вот, Владимир Дмитриевич, и без Владимира Ильича мы всё-таки справляемся»* [467] (и заметьте — без переноса важнейших вопросов до выздоровления председателя Совнаркома).

В мемуарах передачу этой крайне двусмысленной фразы предварял тезис о том, что *«жизнь брала своё, и Совнарком должен был отвечать на текущие требования жизни. Заседания [правительства] шли своим чередом, повестки выполнялись аккуратно, решения выносились после тщательного, сугубо осторожного обсуждения* (очевидно, двойного: и на Бюро ЦК, и в самом Совнаркоме. — *С.В.* )*, и эта первая полная самостоятельность* (! — *С.В.* ) *Совнаркома была многознаменательна: Совнарком учился делать своё дело без своего гениального вождя»* [468]. А после следовал комментарий, который опровергает главный «аргумент» противников теории Кремлёвского заговора: партия действительно не могла выжить, если бы она не сплотилась вокруг фигуры вождя, но вот вождём этим не обязательно должен был быть В.И. Ленин — *«Больно и тяжело мне было это слушать, но я, конечно, понял глубину мысли Якова Михайловича, безмерно любившего Владимира Ильича: как ни трудно, как ни тяжело его отсутствие, но политическая жизнь и жестокая классовая борьба труднейшей эпохи диктатуры пролетариата требуют руководства, и* ***это руководство есть, было и будет, что бы ни случилось*** (здесь и далее в цитате курсив наш. — *С.В.* )*, ибо партия наша жива и целостна, — вот смысл этих* ***неожиданных*** *слов Якова Михайловича Свердлова»* [469].

Развивая эту светлую мысль, В.Д. Бонч-Бруевич писал, что своими словами Я.М. Свердлов *«как бы опровергал то паникёрство, которое, несомненно, было в то время кое-где в наших рядах, ибо некоторые думали, что если бы случилось непоправимое несчастье с Владимиром Ильичом, то всё пропало бы, всё бы пошло насмарку и большевистская социалистическая революция приостановилась бы, потому что, — говорили эти товарищи, — мы все малоопытны в управлении страной и без Владимира Ильича несомненно наделаем много роковых ошибок, и они повлекут за собой огромные неудачи, которые закончатся общим крахом. Эти пессимистические, панические мысли*

---

[466] ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 1120. Л. 345.

[467] *Бонч-Бруевич В.Д.* Указ. соч. — С. 361.

[468] Там же.

[469] Там же. – С. 361–362.

*высказывались на ушко, шептались по углам и, само собой понятно, не могли не вызвать глубокого негодования среди тех старых и закалённых большевиков, безмерно любивших Владимира Ильича, прекрасно знавших огромную его роль в истории нашей большевистской революционной борьбы, его колоссальное значение как вождя боевого пролетариата в дни отчаянной гражданской борьбы за Октябрь, но, несмотря на всё это, никак не могущих судьбы величайшей социалистической революции ставить в безусловную зависимость от судьбы отдельного, хотя бы и гениального, её деятеля»* [470] . Вроде бы потом, ознакомившись с прессой, и сам В.И. Ленин демонстративно высказался против «совершенно немарксистского выпячивания» его «личности» [471] — впрочем, всё, что написал в своих воспоминаниях В.Д. Бонч-Бруевич о словах и делах патрона в ходе и после выздоровления, находится с исторической реальностью, мягко говоря, в своеобразных взаимоотношениях.

Многочисленные вариации В.Д. Бонч-Бруевича на тему «Покушение на Ленина 30 августа 1918 г.» сходны в одном: по уровню исполнения они достойны столь же объективных «трудов» и воспоминаний о В.И. Ленине и других лидерах партии, написанных в эмиграции Л.Д. Троцким. В.Д. Бонч-Бруевичу повезло даже больше, поскольку он пережил не только В.И. Ленина, но и И.В. Сталина — не осталось практически никого, кто бы мог поправить завспоминавшегося совнаркомовского аппаратчика[472](одна бы Стасова могла[473] — да вечно занята была).

В отличие от протокола заседания ЦК РКП(б) от 14 сентября, протокол заседания от 16 сентября сохранился в соответствующей описи фонда ЦК (РГАСПИ). На закате советской власти он был опубликован и прекрасно известен историкам. На нём обсуждались вопросы: Банктруд, Петроградская ЧК, Московская областная конференция, повестка вечернего заседания ВЦИК, ходатайство Л.Д. Троцкого о кооптации в РВСР Л.Б. Красина, состав Президиума ВСНХ, назначение наркома труда… Последний вопрос находился в компетенции с опозданием почтившего заседания высшего органа РКП(б) вождя мировой революции…[474]

Заметим, что с точки зрения делопроизводства определить вид выявленного нами документа Г.Е. Зиновьева крайне сложно: в позднесоветский период всё, что направлялось в ЦК, стали называть «записками», однако в данном случае подобная дефиниция — явная натяжка. В любом случае давний соавтор вождя составил текст, согласовал его с петроградскими товарищами по ЦК и отправил на телеграф, дотошно пометив на черновике номер, за которым «Предлож[ения] питерцев» были направлены Я.М. Свердлову (скорее всего, шифром «бриллиант»). В Москве расшифровку подшили в качестве материала к протоколу заседания Бюро ЦК РКП(б), а протокол вскоре… утратили. То обстоятельство, что зиновьевский экземпляр с двумя револьверами на обороте (рисунок, как говорится, по Фрейду?) был тщательно сохранён, а свердловский до нас не дошёл, наводит на мысль о целенаправленном уничтожении документов о борьбе за лидерство в РКП(б) при жизни В.И.

---

[470] Там же. — С. 362.

[471] Там же.

[472] К примеру, уже при Н.С. Хрущёве им были написаны воспоминания о совместных с выздоравливавшим вождём прогулках по Кремлю под прицелом якобы тщательно замаскированной за углом кинокамеры.

[473] Технический секретарь ЦК К.Т. Новгородцева, как и Е.Д. Стасова с трудом переносившая «Бонча», старалась как можно меньше писать о конкретной деятельности в качестве руководителя Секретариата ЦК и председателя ВЦИК во второй половине 1918 — начале 1919 г. собственного мужа — Я.М. Свердлова.

[474] Деятельность Центрального комитета партии в документах (события и факты): Сентябрь 1918 г. — январь 1919 г. – С. 155.

Ленина.

## Глава 5
## Ленин — Сталин versus Свердлов — Троцкий

17 сентября 1918 г. «Известия ВЦИК», захлёбываясь от восторга, поделились с советскими читателями благой для большевиков вестью: Мессия мирового пролетариата окончательно воскрес — днём ранее он почтил своим личным присутствием заседание ЦК РКП(б)! *«Члены Центрального комитета, для которых появление Ильича было неожиданным, приятным сюрпризом* , — как утверждалось в газете, — *горячо приветствовали своего вождя и учителя, возвращающегося к любимой работе после вынужденного перерыва»* [475]. Насколько «приятным», сказать сложно, но «неожиданным» уж точно. Эйфория, несомненно, имела место (поскольку Я.М. Свердлова любили отнюдь не все, а Л.Д. Троцкого — тем более), но вот какой направленности, мы уже никогда не узнаем. Во всяком случае, прониклись ленинским появлением настолько, что при оформлении протокола позабыли указать Я.М. Свердлова в качестве председательствующего[476], как это обычно бывало[477]. Заметим, что когда В.И. Ленин почти поправился, Л.Б. Каменев как раз приболел[478] (был ли недуг последнего настоящим или «дипломатическим» — история умалчивает).

Так или иначе, 16 сентября В.И. Ленин неожиданно явился на заседание ЦК РКП(б), обсудившее в т.ч. и вопрос о ВЦИКе[479].

Заседание проходило в следующем составе: Н.Н. Крестинский, Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, В.В. Шмидт, Я.М. Свердлов, Ф.Э. Дзержинский, Е.Д. Стасова, В.П. Ногин; как зафиксировано в протоколе, *«на второй половине заседания — Ленин»* [480]. Как видим, не позднее 16 сентября приехала в Москву Стасова. Не будет большой натяжкой предположение о том, что из Петрограда она прибыла к 14-му числу — на Пленум ЦК РКП(б), на который были перенесены вопросы из Бюро ЦК.

На заседании нанесли первые удары по блоку Я.М. Свердлова и Л.Д. Троцкого. Ещё 11 сентября Московское областное бюро РКП(б) как очаг оппозиции поручило Я.М. Свердлову выступить на V Московской областной конференции РКП(б), которая проходила с 15 по 17 сентября, с докладом по организационному вопросу. Свердлов набросал проект резолюции конференции по организационному вопросу и поправки к проекту резолюции, принятой конференцией. 16 сентября Центральный комитет поручил Я.М. Свердлову провести на конференции решение *«о ненужности существования Московского областного комитета в виду присутствия в Москве ЦК и установить Московский областной комитет лишь в виде отдела при Секретариате ЦК»* [481] . Прецедент был: ВЧК, переехав в Москву из

---

[475] Цит. по: Там же. — С. 155.

[476] См.: Там же. — С. 154.

[477] См., напр.: Там же. — С. 158, 161, 162.

[478] Там же. – С. 154.

[479] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 129.

[480] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 6. — С. 154.

[481] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 6. — С. 155; *Свердлов Я.М.* Избр. произведения: Т. 3. — С. 219 (коммент.).

Петрограда, на время поглотила Московскую ЧК. Аналогичное решение в отношении Московского обкома могло настроить столичных радикалов против своего патрона, подорвать властный авторитет руководителя Секретариата ЦК РКП(б). Ещё 2 сентября Л.Д. Троцкий заявил о намерении централизовать работу по снабжению и поставить во главе её Л.Б. Красина, с которым сблизился, по собственному признанию, во времена II съезда РСДРП. 14 сентября Троцкий предложил вождю в телеграмме назначить Красина наркомом военного снабжения[482]. 16 сентября Центральный комитет ходатайство Троцкого о назначении Красина с решающим голосом [в РВСР] в качестве председателя Чрезвычайной комиссии по снабжению снарядами отклонил[483]. Такое постановление ЦК само по себе подрывало авторитет председателя Реввоенсовета Республики.

16 сентября, впрочем, Я.М. Свердлов смог продавить на Пленуме ЦК, по итогам обсуждения вопроса о заседании ВЦИК (заседание было назначено на вечер того же дня), поручение ему самому *«предпослать обсуждению повестки дня [В]ЦИК характеристику военного положения»*[484].

Стенограммы заседаний ВЦИК 16 и 30 сентября и 4 октября 1918 г. не публиковались, до рассекречивания соответствующих материалов Государственного архива Российской Федерации исследователи должны были довольствоваться протоколами заседаний[485]. В 1990-е гг. появилась возможность реконструировать события 1918 «грозного» (как в гимне Красной армии — песне «Несокрушимая и Легендарная») года в полном объёме.

16 сентября на состоявшемся вслед за заседанием ЦК РКП(б) пленарном заседании ВЦИК Я.М. Свердлов выполнил возложенное на него «поручение»: усугубил ситуацию, предоставив слово, вопреки повестке дня, В.А. Антонову-Овсеенко. Вероятно, В.А. Антонов-Овсеенко, который в 1920-е гг. был активным деятелем троцкистской оппозиции, как и на заседании 2 сентября 1918 г. Л.Д. Троцкий, застращал собравшихся рассказами о кольце фронтов. По итогам Я.М. Свердлов предложил «обратиться с воззванием ко всем Революционным военным советам, всем». Предложение приняли — в утверждённом воззвании Всероссийский ЦИК приветствовал Красную армию, доблестно сражавшуюся с «империалистическими наёмниками», в качестве которых фигурировали белогвардейцы, Чехословацкий корпус и *«прочие банды, ведущие борьбу против советской власти»*[486].

17 сентября В.И. Ленин вернулся в своё кресло: председательствовал на заседании Совнаркома, оставив Я.М. Свердлову, который его «подменил» и в «рабоче-крестьянском» правительстве без спросу и вопреки перенесению вопроса о властной рокировке из Бюро ЦК на Пленум — роль наблюдателя[487]. Вероятно, Свердлову это было так же приятно, как и не менее «приятный сюрприз», преподнесённый Лениным Центральному комитету партии днём ранее: внезапное появление на заседании человека, «слухи о смерти» которого были «явно преувеличены» (почти по Марку Твену), внесло серьёзные коррективы в расчёты молодого вождя. И в тот же день подняли голову члены РВСР: *«В связи со случайным упоминанием о посылке Л.Д. Троцким Конституции РВСР* (документ, зафиксировавший внутреннее распределение сил и ролей в высшем военном руководстве и центральном аппарате

---

482 РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 2. Д. 94. Л. 4.

483 Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 6. — С. 155.

484 Там же. — С. 155.

485 См.: Пятый созыв ВЦИК Советов Р., К., К. и К. депутатов. — С. 21 и сл.

486 Пятый созыв ВЦИК Советов… — С. 14.

487 Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 130.

управления РККА. — *С.В.* ) *в[о] [В]ЦИК»* на утверждение, П.А. Кобозев попросил *«занести в протокол протест против самостоятельных действий Л.Д. Троцкого, издающего приказы от своего имени, помимо РВСР»* [488]. Креатуре Я.М. Свердлова в военном ведомстве С.И. Аралову было поручено *«предложить председателю [В]ЦИК не обсуждать конституцию без предварительного обсуждения её»* самим Реввоенсоветом Республики[489]. А на следующий день, по инициативе того же П.А. Кобозева, РВСР обратил внимание на то, что Л.Д. Троцкий и Я.М. Свердлов, «не имея на то никакого права», выдали «мандат от имени Совета», и постановил мандат отозвать. Наконец, 18 сентября сам Реввоенсовет Республики принял и постановил направить на утверждение Всероссийскому ЦИК новый, серьёзно отредактированный текст «проекта Конституции РВСР». Фраза «сообщить о поправках Л.Д. Троцкому» указывает, что Реввоенсовет поправил своего председателя[490]. Подобные действия РВСР свидетельствуют, что этот Совет не хотел становиться «ширмой» для прикрытия властных амбиций Л.Д. Троцкого и Я.М. Свердлова.

То обстоятельство, что первым в РВСР выступил против властного тандема Троцкого и Свердлова П.А. Кобозев, не случайно: председательское кресло в Реввоенсовете Восточного фронта летом 1918 г. позволило Кобозеву иметь наглость именовать себя в автобиографии 1931 года *«председателем Реввоенсовета до Троцкого»* [491] (первые два слова подчеркнул один из сотрудников Всесоюзного общества старых большевиков, подивившийся откровению от «ленинского наркома» и оформивший своё удивление на полях знаком вопроса).

18 сентября 1918 г. Я.М. Свердлов направил записку о необходимости «выдворить» из Кремля «старое управление дворцами» члену Президиума ВЦИК М.Ф. Владимирскому; предписание о выдворении Я.М. Свердлов «уже дал» и просил «дорогого Михаила Филипповича», с которым он тесно сотрудничал в Нижнем Новгороде ещё в 1903 г.[492], принять «все меры» к «немедленному предоставлению помещения» с указанием: это «очень важно»[493]. Для чего это было важно, стало ясно уже через несколько дней…

В.И. Ленин чётко осознал, что в одиночку с Я.М. Свердловым и Л.Д. Троцким не совладать. Естественным союзником в борьбе с данным тандемом из лидеров ЦК для В.И. Ленина был И.В. Сталин. Взаимная неприязнь Троцкого и Сталина к моменту их «совместной» военной деятельности в 1918 году продолжалась уже 15 лет. На личную антипатию Сталина и Троцкого накладывалась стойкая неприязнь «практиков» и «литераторов»-эмигрантов. Осенью 1917 — весной 1918 г. Троцкий и Сталин расходились во взглядах на ключевые вопросы политики партии — от вооружённого восстания до Бреста, от Бреста до Царицына, в котором Сталин подмял под себя военное руководство Северокавказского военного округа. Войну Свердлову, изрядно над ним поиздевавшись, Сталин, первый конфликт которого с будущим «председателем ЦК РКП» относится к далёким временам туруханской ссылки, объявил 12 сентября 1918 года[494]. Уже 19 сентября

---

488 Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. — С. 36.

489 Там же.

490 Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. — С. 39–40.

491 РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 883. Л. 6.

492 См. об этом: *Свердлова К.Т.* Указ. соч. — С. 97.

493 *Свердлов Я.М.* Избр. произведения: Т. 3. — С. 202.

494 См. подр.: *Войтиков С.С.* И.В. Сталин против Я.М. Свердлова. Осень 1918 г.// НИР. – 2015. – № 3. — С. 30–45.

Ленин и Сталин декларировали создание нового властного тандема (который на деле сложился ещё раньше), отправив совместную телеграмму войскам Царицынского фронта за подписями, во-первых, председателя СНК, во-вторых, наркома и *«председателя Военно-революционного совета Южного фронта»* [495].

Не позднее 20 сентября по распоряжению В.И. Ленина заведующий переговорной станцией Кремля обязывался вести переговоры по прямому проводу *«только с разрешения председателя СНК»* [496]. Служба связи всегда была важным рычагом в политической борьбе. Не случайно, в период подготовки Октябрьского переворота, как писали «Известия ВЦИК» в 1919 г., именно в руках Я.М. Свердлова были сосредоточены «все нити»[497], связывавшие партийный центр с провинцией. (Не случайно впоследствии И.В. Сталин добился того, чтобы определённая часть переписки большевистского ЦК велась исключительно фельдпочтой, которая полностью находилась в руках его доверенных лиц из карательно-репрессивного аппарата.) В данном контексте ленинское предписание 1918 г. сложно расценить иначе, как шаг к установлению слежки за товарищами по партии. Однако воспользоваться предписанием вождь мировой революции смог не сразу.

21 сентября ЦК РКП(б) направил местным большевистским организациям циркулярное письмо о создании организационного аппарата для руководства партийной работой в деревне, способного охватить «самые глухие углы Советской России». Предполагалось, что комбеды станут «первичной ячейкой для создания более широких организаций». ЦК предлагал «добиться того, чтобы в каждой волости» имелся «достаточно надёжный партийный товарищ, тесно связанный с ближайшим партийным центром (уездным, городским, губернским)» и руководящий партработой на основе получаемых сверху директив. Местные организации РКП(б) должны были выделить партийцев для распределения по деревням и сёлам и установления «тесной» организационной связи с волостями[498]. Я.М. Свердлов, который пока ещё находился у власти, разжигал развязанную им самим совместно с Л.Д. Троцким на заседании ВЦИК Гражданскую войну в деревне, отстаивая наиболее радикальный вариант революции.

По воспоминаниям П.Д. Малькова, то ли в последних числах первой декады, то ли в первых числах второй декады сентября 1918 г. его вызвал Я.М. Свердлов. В кабинете уже находился «председатель Московского облисполкома» [499]. Надо думать, председатель Московского губернского исполкома И.С. Вегер — профессиональный врач. Я.М. Свердлов поручил им *«вдвоём найти за городом приличный дом»* [500], куда можно было бы временно поселить вождя мирового пролетариата, чтобы тот *«мог как следует отдохнуть и окончательно окрепнуть»* [501]. Свердлов предупредил, что об этом никто знать не должен: *«Никому ничего не рассказывайте, действуйте только вдвоём и в курсе дела держите*

---

[495] *Сталин И.В.* Соч.: Т. 4. — С. 130.

[496] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 137, 138.

[497] Цит. по: *Свердлова К.Т.* Указ. соч. — С. 337.

[498] Из истории Гражданской войны в СССР: Т. 1. — М., 1960. — С. 208.

[499] *Мальков П.Д.* Указ. соч. 1-е изд. — М., 1959. — С. 162.

[500] Там же.

[501] Там же. — С. 163.

*[одного] меня»* [502].

П.Д. Мальков и И.С. Вегер приглядели имение бывшего московского градоначальника А.А. Рейнбота и, заручившись одобрением Я.М. Свердлова, привели его в порядок. По воспоминаниям Малькова, 24–25 сентября 1918 г. он отвёз в Горки Ленина и Крупскую; для охраны Ленина десяток латышей-чекистов с подчинением самому Малькову выделил Дзержинский[503]. Здесь стоит уточнить: в июле 1918 г. охрану Ленина вывели из подчинения Свердлову и возложили на ВЧК[504], однако все поручения по организации лечения в Горках отдавал не сотрудникам Оперативного отделения при Президиуме ВЧК, а коменданту Кремля Свердлов. Таким образом, есть основания полагать, что воспоминания о роли Дзержинского в переезде Ленина в персональный санаторий представляют собой не более, чем вымысел, который давным-давно покойный ко времени публикации воспоминаний Малькова Дзержинский не мог опровергнуть. Правда, Н.Л. Мещеряков оставил следующие воспоминания об ужесточении охраны вождя после покушения: *«Владимир Ильич страшно не любил, когда по отношению к нему проявляли заботу: после покушения на Ленина в 1918 г. была установлена слежка агентов, которые следили за ним, чтобы предохранить его от нападения. Им приходилось от него буквально прятаться. Например, отправляется в Горках Ленин погулять; за ним отправляются чекисты, но им надо идти так, чтобы Ленин не видел их; если увидит, то пошлёт назад. Когда Ленин жил в Кремле, он часто выходил гулять по Кремлю, причём к нему могли обращаться все, кто хотел. Обыкновенно красноармейцы обращались к нему по своим делам; он охотно вступал с ними в разговоры»* [505].

То обстоятельство, что П.Д. Мальков в своих воспоминаниях не назвал И.С. Вегера, заменив имя на должность, объясняется, в т.ч., и тем, что Я.М. Свердлов методично изгонял после выздоровления В.И. Ленина из большевистской верхушки всех, кто мог знать что-либо серьёзное о событиях, связанных с покушением 30 августа 1918 года. Судьба товарища П.Д. Малькова по приисканию санатория для вождя мирового пролетариата — председателя Московского губернского исполнительного комитета — примечательна особо: уже во второй половине 1918 года. Я.М. Свердлов для начала направил И.С. Вегера на работу в Казань, а потом на Украину. 22 января 1919 г. Оргбюро ЦК РКП(б), на заседании которого присутствовали М.Ф. Владимирский, Н.Н. Крестинский, Я.М. Свердлов и технический секретарь К.Т. Новгородцева, отклонило ходатайство И.С. Вегера о включении его в члены ВЦИК[506]. Казалось бы, вопрос можно было считать исчерпанным. Однако врач-большевик, возмущённый минимальной наградой вождей за преданность (максимальная, как известно, совпадает с «высшей мерой социальной защиты»), не сдался. Его послание было передано 9 марта «вне очереди» из Харькова в «Бюро ЦК» (с января 1919 г. — Оргбюро) РКП(б) и в копиях В.И. Ленину и Президиуму ВЦИК: *«Протесту[ю] против действий Цека Свердлова, который сделанным здесь заявлением на партийном съезде* (имелся в виду III съезд КП(б) Украины. — *С.В.* ) *об отстранении меня постановлением Цека [РКП] из состава ВЦИК определённо огорчил меня. Явно несправедливое, безо всякого основания отстранение меня из состава ВЦИК продолжает служить [в] руках Цека орудием дальнейшего*

---

502 Там же.

503 Там же.

504 См.: *Кайкова О.* «Непрерывная борьба из-за квартир…» // Родина. – 2011. – № 8. – С. 36.

505 *Мещеряков Н.Л.* Из воспоминаний о Ленине // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: Т. 2. — М., 1969. — С. 100.

506 См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 1. Л. 1 об.

*систематического преследования меня. Протестую, требую суда, требую передачи дела [о] моём отстранении [из] ВЦИК предстоящему съезду партии. Посылаю письменное подробное заявление. И. Вегер»* [507]. Вскоре после отправки послания, в 1919 г., И.С. Вегера направили на ответственную военную работу, т.е. в ведомство Л.Д. Троцкого. Примечательно, что сам И.С. Вегер никогда не упоминал о своём участии в подыскании Горок и организации отдыха председателя Совнаркома. Из послания в ЦК РКП(б) ясно видно, что фигура умолчания, конечно же, была следствием скромности: как врач, давший клятву Гиппократа, Вегер просто выполнил свой долг.

В условиях ранения вождя мирового пролетариата Я.М. Свердлов и Л.Д. Троцкий попытались свести на нет сложившуюся оппозицию их власти в высшем военном руководстве, обязав П.А. Кобозева сотоварищи считаться со мнением председателя РВСР и председателя ВЦИК как главы создавшего Совет органа. Для этого Л.Д. Троцкий разработал проект положения о РВСР[508]и, сообщив телеграммой из Саратова, для создания видимости согласования с основателем партии, В.И. Ленину 26 сентября 1918 г.[509], внёс его во ВЦИК на утверждение. 30 сентября ВЦИК собрался в расширенном составе[510]. Судя по одному из документов Я.М. Свердлова, заседанию ВЦИК предшествовало совещание его коммунистической фракции[511]. Накалив атмосферу обсуждением вопроса о международном рабочем движении, в результате которого ВЦИК выразил «твёрдую уверенность» в скорейшей победе революции в Болгарии, Я.М. Свердлов предоставил слово Л.Д. Троцкому и члену Президиума ВЦИК П.Г. Смидовичу — те выступили с докладом об общем военном положении. Смидович, заседавший в поездном трибунале Троцкого, проникновенно говорил о том, как два месяца под Казанью на его глазах «из ничего» формировалась «цельная, стойкая армия»[512]. Далее стал сгущать краски: *«И когда мы слышим, как зверски была убита старуха мать [видного большевика А.Я.] Аросева, потому что она большевичка и имела связь с большевизмом, мы должны сказать себе, что мы неизбежно будем находиться в положении окружённых в борьбе на уничтожение и наше революционное настроение должно расти, и процесс этот не должен останавливаться. Вот почему после взятия Симбирска, Казани, Саратова мы не должны успокаиваться. Самое серьёзное положение ещё впереди, и мы должны отметить ещё одну характерную черту из этой войны — в этой войне пленных не берут. И когда они* (белые. — *С.В.* ) *окружают части [Красной армии], люди превращаются во львов [...]. Мы должны сделать всё возможное для усиления наших частей. Несмотря на продолжение гражданской войны в Западной Европе, несмотря на развитие революционного движения, несмотря на усиление гражданской войны, мы не должны забывать о том политическом моменте, который нас ждёт. Вот почему для развития [и] укрепления социалистического движения нашим лозунгом может быть только лозунг «Победа или смерть!»»* . Градус напряжения был установлен, и Я.М. Свердлов резюмировал: *«Из доклада т. Троцкого и т. Смидовича с полной несомненностью*

---

[507] РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

[508] РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 18. Л.

[509] См.: РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 2. Д. 94. Л. 4.

[510] Пятый созыв ВЦИК Советов Р., К., К. и К. депутатов. — С. 21.

[511] 30 сентября Свердлов выдал неустановленному лицу документ «Пропустить на заседание ВЦИК и фракции коммунистов». Заседания фракции как правило предопределяли проведение вопросов на пленарных заседаниях ВЦИК (РГАСПИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 35. Л. 77. Автограф).

[512] ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 20. Д. 5. Л. 26.

*ясно, что у нас существует мощная, революционная Красная армия, что все наши революционные силы должны быть отданы для укрепления и подкрепления сил нашей Красной армии. Я позволю приветствовать от Вашего лица т. Троцкого и предлагаю т. Троцкому передать нашим товарищам на фронте, что [В]ЦИК принимает все меры, чтобы военное положение стало как можно на большей высоте. [В]ЦИК будет призывать все советские учреждения* (! — *С.В.* ) — *как центральные, так и местные — исполнить свой долг перед социалистическим отечеством, отдать все силы для фронта, сделать нашим лозунгом «Всё для фронта!» и предлагаю Вам принять следующую резолюцию (читает постановление, принято единогласно)»* [513]. Согласно постановлению, ВЦИК поручил РВСР *«принять самые энергичные меры к укреплению нашей боевой Красной армии»* , в частности организовать *«резервные части для пополнения сражающихся на фронте полков»* . ВЦИК *требовал «от[о] всех советских учреждений как центральных, так и местных самого широкого содействия всем начинаниям Революционного военного совета»* . Какие же это начинания? — *«ВЦИК призывает всех сынов Советской России напрячь все силы для содействия общему делу и доведения борьбы за социалистическую революцию до конца»* [514].

Заставив уже утомлённых членов ВЦИК выслушать нуднейшие филиппики Л.С. Сосновского о «сверхъестественной скромности» высших государственных органов в *«характеристике отдельных лучших бойцов Советской России»* [515], Я.М. Свердлов перешёл к главному: *«Следующим пунктом стоит Положение о Революционном военном совете. Вы помните, что у нас было принято постановление образовать Революционный военный совет как высшую власть в стране* (заметьте: не высшую военную, а высшую власть в стране. — *С.В.* ), *но у нас не было выработано никакого положения, и что касается взаимных отношений с другими существующими военными учреждениями, то было только глухо сказано, что все военные учреждения предполагается ввести, что они подчиняются Революционному военному совету. Позвольте предложить Вам следующее предположение (читает). Позвольте предложить принять без прений предложенное Президиумом положение. Кто возражает против этого, прошу поднять руку. Таких нет. Позвольте считать, что принято единогласно»* . То ли собравшиеся, утомлённые насыщенным рабочим днём и довольно нудными докладами, уже и руки поднять не могли, то ли не почитали нужным корректировать линию председателя ВЦИК.

После голосования сразу получил слово член Президиума ВЦИК Л.Б. Каменев для внеочередного заявления о возможности установления военной диктатуры в Германии генералом Э. Людендорфом. Собравшихся, очевидно, настолько заняло сообщение, что выступавший последним М.Н. Покровский даже заявил, что его выступление пойдёт *«вразрез с тем настроением, которое здесь установилось»* [516]. Обсуждение возможностей для установления военной диктатуры в Германии отвлекло внимание членов ВЦИК от резолюции, направленной на утверждение некоей формальной военной диктатуры в России.

Итак, ВЦИК принял «Положение о Реввоенсовете Республики», согласно которому Революционный военный совет РСФСР объявлялся органом высшей военной власти в стране. Для нужд обороны границ РСФСР в распоряжение Реввоенсовета представлялись «все силы и средства народа» и все советские учреждения обязывались «рассматривать и удовлетворять [требования РВСР] в первую очередь». Реввоенсовет формально поглощал

---

513 Там же. Л. 27.

514 Пятый созыв ВЦИК Советов Р., К., К. и К. депутатов. — С. 23.

515 ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 20. Д. 5. Л. 28–32.

516 Там же. Л. 32.

права и кадры коллегии Наркомвоена. Если после создания 3 марта Высшего военного совета коллегия Наркомвоена продолжала своё существование, то данным постановлением ВЦИК она фактически упразднялась. Все военные учреждения подчинялись РВСР и обязывались исполнять его задания[517]. Пункт 4-й подтверждал, что Л.Д. Троцкий является председателем Реввоенсовета Республики. Место председателя РВСР определялось равным месту председателя во взаимоотношениях с коллегией [518] . Это ключевой пункт постановления (если сравнивать постановления ВЦИК от 2 и 30 сентября): согласно 45-й статьи Конституции РСФСР: *«Народный комиссар вправе* ***единолично*** (! — *С.В.* ) *принимать решения по всем вопросам, подлежащим ведению соответствующего народного комиссариата, доводя о них до сведения коллегии. В случае несогласия коллегии с тем или иным решением народного комиссара, коллегия, не приостанавливая исполнение решения»* , могла *«обжаловать его»* в Совнаркоме или Президиуме ВЦИК[519]. Таким образом, теперь Л.Д. Троцкий мог диктовать свою волю, не запрашивая мнения К.Х. Данишевского и П.А. Кобозева сотоварищи. Эти видные большевистские деятели не могли не понимать всю важность постановления ВЦИК. Когда позднее, в 1920 г., на Девятом съезде РКП(б) развернулась дискуссия о коллегиальности и единоначалии, Л.Д. Троцкий, оппонируя одному из вождей группы демократического централизма В.В. Осинскому, подчеркнул: *«Даже монарх, абсолютнейший, и то всегда совещается, и при нём есть всякие коллегии, но мы, конечно, монархические принципы не устанавливаем»* и у нас *«совещательная коллегия. [В] Конституции сказано: «Нарком и при нём коллегия». [Т]ак и [...] запишем: «не коллегия правит, а правит один и при нём коллегия»»* [520].

Централизация и достижение нового уровня военного руководства фактически вылились в поднятие статуса Л.Д. Троцкого, не нуждавшегося ни в каком Совете, управлявшего военными органами и просившего невоенные в директивном порядке посредством телеграмм из собственного поезда [521] . Именно этими действиями, легализованными 30 сентября, Лев Троцкий в очередной раз вызвал крайнее недовольство исполнительно следившего за Иоакимом Вацетисом Карла Данишевского: по его воспоминаниям, Троцкий *«часто о своих распоряжениях и действиях не ставил в известность [...] Реввоенсовет»* [522], т.е. отдавал единоличные распоряжения вместо их проведения через РВСР. Постановление ВЦИК о поднятии статуса председателя РВСР члены РВСР попросту проигнорировали, о чём прямо свидетельствует телеграмма, направленная 8 октября Л.Д. Троцким из Козлова в Арзамас Реввоенсовету Республики и в копии — в качестве издевательства над старыми большевиками из высшего военного коллегиального органа — беспартийному военному специалисту Н.И. Раттэлю: *«1. Усматриваю снова* (! — *С.В.* ) *неправильности в некоторых приказах Реввоенсовета. Так, по поводу назначения Жигмунда начвосо в приказ[е] сказано, что Жигмунд назначается наркомвоенмор[ом]* (Троцким. — *С.В.* ) *и утверждается Реввоенсоветом. Жигмунд был*

---

[517] Декреты Советской власти: Т. 3. — М., 1964. — С. 372–373.

[518] Там же. — С. 373.

[519] Пятый созыв ВЦИК Советов… — С. 22; Ср.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. — С. 16.

[520] Девятый съезд РКП(б). Протоколы. — М., 1960. — С. 196.

[521] *Тархова Н.С.* Поезд Троцкого — летучий аппарат управления наркомвоена // Государственный аппарат России в годы революции и Гражданской войны: Матер, всерос. конф. 22 декабря 1997 г. — М., 1998. — С. 129.

[522] Цит. по: Там же. — С. 130.

*назначен мной как предреввоенсовета. В утверждении надобности нет. Достаточно занумерования Реввоенсоветом состоявшегося назначения. 2. Мой приказ о перебежчиках распубликован в изменённом виде. Независимо от того, что изменение представляется мне неуместным по существу, неправильным по форме — для изменения опубликованного приказа нужно было моё формальное согласие. 3. Напоминаю, что за подписью Главкома и одного из членов Реввоенсовета могут отдаваться только оперативные указы и приказы, касающиеся отдельных конкретных неотложных случа[ев]. Организационного характера приказы должны иметь подпись предреввоенсовета. Настойчиво прошу соблюдать установленный порядок»* [523]. Л.Д. Троцкий целенаправленно шёл на выяснение отношений, даже не зная, что на заседании РВСР никакого утверждения В.А. Жигмунда в должности не было[524], а вызвавшую его раздражение формулировку можно было найти лишь в приказе РВСР, который оформили в лично курируемом Э.М. Склянским Военно-законодательном совете.

Из телеграммы Я.М. Свердлова, направленной в начале октября 1918 г. царицынской группировке — товарищу по Цека И.В. Сталину, С.К. Минину и К.Е. Ворошилову, следует, что решения РВСР как органа, сформированного Всероссийским ЦИК, могли быть обжалованы двумя высшими государственными конституционными органами — Совнаркомом или ВЦИКом, в *«крайнем случае — ЦК»* [525]. Последняя оговорка лишь создаёт иллюзию, что ЦК РКП(б) был менее значимым органом, нежели СНК или ВЦИК: имеется в виду, что РВСР был чрезвычайным *государственным* органом, а потому отменять решения в случаях, когда они по-настоящему «неправильны» или «вредны», должны были именно высшие *государственные* органы РСФСР.

30 сентября, с одной стороны, расширили компетенцию РВСР, с другой — включили в РВСР преданных В.И. Ленину людей, изначально входящих в «орбиту» Совнаркома — В.И. Невского, И.В. Сталина и Н.И. Подвойского [526] (последний, впрочем, был старым товарищем по революционному движению Я.М. Свердлова [527]). При этом на практике далеко не все они приняли участие в работе РВСР. И.В. Сталин как один из наиболее авторитетных членов ЦК РКП(б), стоявший у истоков финансового обеспечения большевистской партии в дореволюционный период, открыто выражал презрение Реввоенсовету как коллегии малоавторитетных работников[528]. Н.И. Подвойский впервые явился на заседание РВСР только 12 ноября[529]. 19 ноября В.И. Невский получил от В.И.

---

523 РГВА. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 49. Л. 116–119.

524 См.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг.

525 *Свердлов Я.М.* Избр. произведения: Т. 3. — С. 28.

526 Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. — С. 638.

527 Ещё 21 марта 1905 г. они вместе участвовали в открытой политической демонстрации, поводом для которой послужила гибель гимназиста Николая Попова — сына поднадзорного земского врача. Не вынеся гонений гимназического начальства, узнавшего о его связях с революционным студенчеством, Попов застрелился (*Городецкий Е.* , *Шарапов Ю.* Указ. соч. — С. 27). Тогда же Ярославская охранка зафиксировала связи Свердлова с Подвойским и Дзержинским (Там же. — С. 28).

528 См.: *Сталин И.В.* Соч.: Т. 4. — С. 129. Даже 6 сентября 1918 г. Сталин писал свой доклад о наступлении советских войск Царицынского района не Реввоенсовету Республики, а Совнаркому за подписью «нарком Сталин».

529 Там же. — С. 101.

Ленина свой мандат члена РВСР[530] — на этом, собственно, его «членство» в РВСР и закончилось. 15 октября в РВСР включили и С.И. Аралова (если верить весьма сомнительным рассказам П.А. Кобозева 1938 г., записанным его сыном много лет спустя, в августе 1918 г. вступившего в конфликт с Л.Д. Троцким[531]). Однако важно обратить внимание на то обстоятельство, что постановления РВСР мог обжаловать Совнарком: в ходе создания Реввоенсовета Республики 2 сентября СНК как апелляционная инстанция не предусматривался.

Сопоставление оперативно публиковавшихся «распоряжений рабоче-крестьянского правительства» и позднего издания «Декретов Советской власти» дают уникальную информацию об отношении Совнаркома (и прежде всего его председателя В.И. Ленина) к постановлению ВЦИК от 30 сентября: это решение было опубликовано лишь в «Известиях ВЦИК» и «Известиях Наркомвоена»[532], но не вошло в «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства»[533]. Для партийных работников это — сигнал о том, что данное решение Всероссийского ЦИК фактически не признаётся ленинским Совнаркомом.

Исследователи Ю.Г. Фельштинский и В.Д. Тополянский, исходя из мемуарных свидетельств, сделали вывод, что Свердлов и Троцкий вполне обходились без Ленина[534]. Уж точно заслуживает доверие опасная своей двусмысленностью цитата из выступления Л.Д. Троцкого, напечатанного в газете «Правда» 2 октября 1918 г.: строительство армии в отсутствие В.И. Ленина *««гигантскими шагами продвигается вперёд»», а «сидящие в нём две пули не мешают ему следить за всем и полегоньку всех подтягивать — что, конечно,* ***вовсе не мешает*** (курсив наш. — *С.В.* )»[535]. Тем не менее, из цитаты, приведённой Ю.Г. Фельштинским, следует, что Ленин, находясь в Горках, постоянно давал ценные указания соратникам. Так, именно 1 октября вождь дал в письме указание Я.М. Свердлову и Л.Д. Троцкому (который, отметим, не был членом Президиума ВЦИК) созвать на следующий день соединённое заседание ВЦИК, Моссовета, районных советов и профсоюзов на предмет необходимости поддержки революции в Германии; прислать за ним машину, констатировав своё согласие по телефону. Исследователи справедливо заметили, что Ленин тщетно прождал машину у дороги, а заседание состоялось 3 октября без Ильича[536], но почему-то не обратили внимания на резолюцию соединённого заседания, основу которой составило оглашенное на заседании письмо председателя Совнаркома[537]. Текст письма прямо касался и военно-политической ситуации: в условиях роста аппетитов Антанты и возможности объединения её с Германией против Советской России В.И. Ленин призвал удесятерить усилия по заготовке хлеба и указал: *«Армия крепнет и закаляется в боях [...]. Фундамент*

---

[530] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 235.

[531] РГАСПИ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 20. Л. 38.

[532] Известия Наркомвоена. – 1918. – 10 окт. — № 134.

[533] При этом составители сборника «Декреты Советской власти» утверждали о публикации в «Собрании узаконений». (См.: Т. 3. — С. 373).

[534] См., напр.: *Фельштинский Ю.Г.* Вожди в законе. — С. 207.

[535] Там же.

[536] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 151.

[537] См.: *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 50. — С. 185, 186, 449.

*заложен прочно, надо спешить с возведением самого здания»* [538], т.е. с укреплением тыла Красной армии.

Как установил В.Д. Тополянский, вечером 3 октября, когда собрание окончилось, Свердлов продиктовал своей жене для Ленина: *«Не могу сам писать, потому что испанка опять уложила в постель»* [539]. Через три дня Свердлов написал Ленину самостоятельно, что «публика» основательно «хворала», поэтому от последнего требовалось «возможно дольше задержаться на даче». В.Д. Тополянский справедливо заметил, что сведениями, заболел ли Свердлов на самом деле или разыграл тяжкий недуг, историки не располагают [540]. Однако, констатируем, что 18 октября на заседании Московского губернского исполнительного комитета был сделан специальный доклад «об испанской болезни», в котором врач Некрасов довёл до сведения собравшихся: в Московской губернии были «поражены все уезды», причём эпидемия принимала все более массовый характер[541]. По заявлению врача, *«…история т.н. «испанской болезни» начинается ещё в древности, но первые точные сведения появляются во французской литературе 400 лет тому назад и с тех пор время от времени в литературе находим указания на вспыхивающую эпидемию, которая захватывает страну, а иногда и несколько стран. Вспыхнув 3–4 года назад во французском войске, эпидемия перебросилась в Испанию, где в Мадриде в течение двух недель заболело 200 тыс. человек, затем перешла на Балканы и через Германию в Россию, на территории которой в [18]97–[18]98 гг. уже свирепствовала эпидемия такого типа. Развиваясь, в отличие от обыкновенной инфлуэнции* (так в тексте. — *С.В.* ) *сразу, «испанка» характеризуется высокой температурой, доходящей до 41°, с медленным пульсом, кровотечениями из[о] всех органов и полостей (чаще лёгочной и носовой, особенно правой ноздри). Но самым грозным симптомом является слабость сердца, что влечёт за собой смерт[ь], чаще после кажущегося выздоровления. Возбудитель данной болезни не выяснен, также не известно, повторяется ли она, но, определённо, заболевают больше люди в возрасте от 18 до 40 лет и менее дети и старики»* [542]. После экскурса в историю Некрасов заявил: *«В настоящее время характер болезни обостряется истощённостью организмов и замечается […] больший процент заболеваемости среди медицинского персонала»* [543]. Некрасов просил немедленно обеспечить больницы продовольствием и медицинским персоналом, но Московский губернский исполком мог разве что постановить *«для борьбы с испанской болезнью пользоваться средствами, ассигнованным на холеру* (так в тексте, имеется в виду «на борьбу с холерой». — *С.В.* )» [544]. Пандемия действительно началась — в частности, от испанки скончалась супруга В.Д. Бонч-Бруевича Вера Михайловна Величкина[545], а потому делать какие-либо выводы относительно письма Я.М.

---

[538] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 151.

[539] *Тополянский В.Д.* Загадочная испанка. — С. 305.

[540] Там же.

[541] ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 34. Л. 28.

[542] ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 34. Л. 27.

[543] Там же. Л. 28.

[544] Там же.

[545] *Бонч-Бруевич В.Д.* Воспоминания о Ленине: Изд-е 2-е, доп. — С. 147.

Свердлова В.И. Ленину сложно: не понятна та тончайшая грань, где стремление обеспечить покой пациента переходила в желание отстранить вождя от власти.

Не позднее 9 октября находившийся в «изоляции» В.И. Ленин поиздевался над Я.М. Свердловым, сообщив ему и Н.Н. Крестинскому письмо полпреда РСФСР в Скандинавии с пометой: *«[В]ЦИК назначает наркомов»* [546]. 9 октября В.И. Ленин подписал мандат чрезвычайному ревизору Наркомата госконтроля Н.В. Терзиеву на проведение организации ревизии всех советских учреждений по всей территории РСФСР[547]. Советские учреждения, ознакомившиеся по газете «Правда» с постановлением ВЦИК о создании РВСР, должны были вспомнить, что высшей инстанцией в действительности является не РВСР и даже не ВЦИК, а ленинский Совнарком.

9–10 октября В.И. Ленин окончательно пришёл в норму и был готов вновь 100-процентно вернуться к исполнению своих многочисленных обязанностей. 10 октября вождь вновь «приятно удивил» Я.М. Свердлова — на этот раз заявлением, что на днях он приступит к работе[548]. В воспоминаниях П.Д. Малькова этот момент освещён иначе: к середине октября 1918 г., а в действительности ранее (судя по дате возвращения вождя из Горок), Ленин почувствовал себя «значительно лучше и все чаще стал интересоваться, как идёт ремонт и скоро ли он сможет вернуться в Москву. Я говорил об этом Якову Михайловичу, а он отвечал: *«Тяните, тяните с ремонтом. [...] Пусть подольше побудет на воздухе, пусть отдыхает»»* [549]. По остроумному замечанию Ю.Г. Фельштинского, *«с помощью плохого Бонч-Бруевича, желавшего Ленину зла, Ленин возвратился из ссылки, в которую он был отправлен добрым Свердловым для отдыха под нежными взорами десятка чекистов Дзержинского»* [550]. Если точнее, под не особенно бдительным взором сотрудников П.Д. Малькова, подчинявшихся напрямую Я.М. Свердлову. В любом случае 14 октября 1918 г. ленинский отпуск в Горках закончился[551]. И свердловское соло в партийном и государственном аппарате вместе с ним. 22 октября вождь принял участие в заседании ЦК РКП(б), на котором в т.ч. обсуждались вопросы о совещании с ведомствами и о назначении Склянского заместителем Троцкого в Реввоенсовете Республики[552]. Вождю предстояло вплотную заняться делами военного ведомства, поскольку лидерство Свердлова с Троцким его абсолютно не устраивало. Равно как и курс на дальнейшую эскалацию и без того жарко полыхавшего внутреннего конфликта — в условиях явного запаздывания мировой революции.

## Раздел III
## Ленин и создание Совета обороны

[546] Письмо о необходимости официально доводить до сведения дипломатических представителей иностранных держав все официальные назначения и смены должностных лиц, имеющих отношение к внешней политике (Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 156).

[547] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. — С. 157.

[548] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. — С. 158.

[549] Цит. по: *Фельштинский Ю.Г.* Вожди в законе. — С. 207.

[550] Там же. — С. 208.

[551] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 145.

[552] Там же. — С. 176. Решение было проведено на заседании СНК 26 октября 1918 г. (Там же. — С. 186).

## Глава 1
## Борьба за власть после выздоровления вождя

Большевик И.П. Абрамов, высказываясь в марте 1919 г. на военной секции Восьмого съезда РКП(б) о расстановке большевистским Центральным комитетом партийцев в армии, выдал фразу о политике ЦК в целом: «может быть», она проводилась *«чуть ли не единолично т. Свердловым и т. Троцким, но только при том условии, что* ***остальные члены ЦК этому доверяли и санкционировали их действия*** (курсив наш. — *С.В.* )» [553]. В ЦК РКП(б) сложилось две группировки, от соотношения которых зависели результаты борьбы за власть, развернувшейся после ранения Ленина, и как следствие вектор всей дальнейшей политики правящей партии, а следовательно, и Советского государства.

ЦК с марта 1918 г. состоял из 15 членов и 8 кандидатов. Из 15 членов в Москве (все остальные — в петроградской части ЦК) по должности могли находиться: левые коммунисты Н.И. Бухарин, Ф.Э. Дзержинский, не бывшие ни «верными ленинцами», ни людьми Я.М. Свердлова; из группировки Я.М. Свердлова — уралец Н.Н. Крестинский, отчасти его старший товарищ, член Президиума ВЦИК М.Ф. Владимирский, из группировки Л.Д. Троцкого — Г.Я. Сокольников[554]; из группировки В.И. Ленина — И.В. Сталин, И.Т. Смилга. П.Г. Стучка в принципе мог входить в группировку Я.М. Свердлова: впоследствии К.Т. Новгородцева вспоминала, *«как тепло и внимательно отнёсся [муж] к П.И. Стучке, когда на этого кристального революционера пала тень подозрения. В августе 1918 г.* (незадолго до ранения Ленина. — *С.В.* ) *Главное управление [архивным делом] раскопало в полицейских архивах дело Стучки и передало его в ЦК РКП(б). В деле оказалось прошение, поданное Стучкой на высочайшее имя после ареста, о замене ему одного места высылки другим. Большевики никогда прошений на высочайшее имя не подавали, [поскольку] подача подобных прошений считалась недопустимой и каралась изгнанием из рядов партии. [...] Стучка просил произвести тщательное расследование и оставил пост народного комиссара юстиции, который занимал в то время. По предложению»* [555] Свердлова, а не Ленина, который боролся за чистоту рядов партии, *«сейчас же была создана авторитетная комиссия ЦК. Свердлов предложил членам комиссии разобраться быстро и объективно»* [556], при том что указание на объективность в данном случае трудно было расценить иначе, как пожелание найти смягчающие обстоятельства. И действительно, «комиссия установила, что факт подачи прошения имел место, но прошение было подано в 1899 году, когда Пётр Иванович Стучка не только не имел достаточного опыта революционной работы, но в Латвии, где он жил, не существовало ещё единой, оформленной социал-демократической организации. Посоветовавшись со [Свердловым] (могли бы и не советоваться. — *С.В.* ), члены комиссии написали в своём заключении, что *«многолетняя безупречная работа Стучки доказала его преданность революции и нет оснований выражать ему недоверие»* [557]. Несомненно, Стучка мог вспомнить о позиции Свердлова, когда речь зашла о борьбе

---

[553] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 9. — С. 150.

[554] По заявлению государственного обвинителя Сокольникова на процессе 1937 г., не имевшему отношения к следствию, «В 1918 году он тоже» был «против Ленина. Он даже в том году по одному политическому конфликту угрожал Ленину отставкой» (Процесс антисоветского троцкистского центра (23–30 января 1937 года). — М., 1937. — С. 179.

[555] *Свердлова К. Т.* Указ. соч. — С. 449–450.

[556] Там же. — С. 450.

[557] Там же.

внутри ЦК РКП(б).

Позицию В.В. Шмидта, вероятно, ещё предстоит рассмотреть исследователям. Слишком уж у наркома труда было пролетарское прошлое. Василий Владимирович Шмидт родился в 1886 г. в Петрограде в семье домработницы, детство провёл частью в деревне, частью у чужих людей и в приюте. В 1904 г. окончил 4-классное городское училище и в конце 1905 г. начал работу на железной дороге (сначала агентом, затем слесарем и токарем). В начале 1905 г. принял участие в революционном движении и ученических кружках, в конце года примкнул к большевистскому крылу РСДРП в кружке портных. С 1907 по 1911 гг. находился в очень условной «эмиграции» в Германии: в отличие от партийных теоретиков ленинского розлива, он там занимался не безумно важными теоретическими диспутами с другими «литераторами», а работал. В ноябре 1911 г. вернулся к партийной деятельности, а в 1912 г., когда вновь разрешили Союз металлистов, Шмидт принял активное участие в работе союза и вскоре стал секретарём Выборгского района, продолжая производственную деятельность на заводе «Новый Лесснер». В конце 1913 г. арестован, затем вновь отпущен; в 1914 г. стал секретарём Петербургского союза металлистов и вскоре вошёл в состав ПК. Перед началом Первой мировой войны большевик был арестован и после двух месяцев в «предварилке» выслан. Шмидт поехал в Екатеринослав, где, работая в больничной кассе, продолжал заниматься революционными делами. После провала организации с лета 1915 по апрель 1917 г. Шмидт фактически находился на нелегальном положении, будучи секретарём ПК и постоянно подвергаясь арестам. Первый секретарь Петроградского совета профсоюзов. На первом съезде ВЦСПС избран секретарём союза. В ноябре Шмидт был назначен наркомом труда[558]. Как видим, серьёзным весом в партии Шмидт не обладал, зато через него вожди могли опереться на немногочисленные рабочие организации, длительное время составлявшие социальную базу большевистской партии только номинально.

В совокупности Свердлов и Троцкий имели большинство в Центральном комитете (5 против 4-х), и Ленин не мог с этим не считаться. Основатель большевистской партии решил внести раскол в союз Свердлова с Троцким. Свердлов же, напротив, ощутил настоятельную необходимость иметь влиятельного союзника в ЦК и сделал Троцкого из «ширмы» равноправным партнёром. На это помимо постановления ВЦИК от 30 сентября 1918 г. указывает эволюция фразеологии Я.М. Свердлова в его обращениях к Троцкому: 22 сентября *«Реввоенсовет Троцкому. Деятельность комиссии [по] созыву походного круга временно отсрочена. [С.В.] Чикколини дан недельный отпуск согласно его просьбы. Из отпуска он должен приехать [в] распоряжение Президиума»* ВЦИК[559]. 3 октября: *«Дорогой Лев Давидович! [...] Ваш Я. Свердлов»* [560].

Открытой баталии с Лениным Свердлов противопоставил аппаратную борьбу. При этом от посягательств на прерогативы ленинского Совнаркома свердловский ВЦИК отказался уже в октябре 1918 г., фактически вернувшись к обсуждению докладов о международном положении и решению второстепенных вопросов[561]. 22 октября, по всей видимости, Свердлов провёл на заседании ЦК РКП(б) решение по вопросу о всероссийском

---

[558] РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2172. Л. 5.

[559] РГАСПИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 35. Л. 41.

[560] РГАСПИ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 35. Л. 86. Поручение принять представителя РОКК и дать ему указания.

[561] Об этом свидетельствует сопоставление вопросов, обсуждавшихся на заседании ВЦИК в сентябре, с одной стороны, в октябре-ноябре 1918 г. — с другой (Ср.: Пятый созыв ВЦИК Советов… — С. 8–9, 34–35 и 10–33).

съезде Советов. Был определён следующий порядок дня: 1) годовщина советской власти; 2) международное положение; 3) военные задачи; 4) комбеды и местные советы. Первые два вопроса должен был докладывать В.И. Ленин, третий — Л.Д. Троцкий, четвёртый — Я.М. Свердлов. Таким образом, Ленин должен был выступать по вопросам внешней политики и стратегии, Троцкий — военным, Свердлов — внутренним[562]. Ленин весьма успешно пытался не допустить обсуждения на советском съезде военного вопроса: ввязываться в открытую борьбу с Троцким пока было опасно[563]. Однако в результате вмешательства Свердлова[564] Троцкий всё-таки выступил с информационным докладом, по которому, естественно, не были открыты прения.

25 октября ЦК РКП(б) рассматривал важнейшие вопросы, в т.ч. военные и о судьбе ВЧК. Состав участников совещания не известен, из текста следует присутствие Я.М. Свердлова, Л.Д. Троцкого и Ф.Э. Дзержинского. По данным биохроники вождя мировой революции, присутствовал и В.И. Ленин[565], который, видимо, почтил заседание исключительно для защиты ВЧК как карательно-репрессивного аппарата, находившегося в непосредственном ведении Совнаркома и его председателя. В этом В.И. Ленин преуспел (о чём речь впереди), однако оба военных вопроса (об освобождении взятых в заложники офицеров и о создании военных организаций) были решены в пользу военного ведомства и его главы[566], что чётко свидетельствует об установлении в ЦК определённого баланса сил.

30 октября 1918 г. ВЦИК принял декрет о единовременном чрезвычайном революционном налоге, общий размер которого устанавливался в 10 млрд руб. (налог раскладывался пропорционально имущественному положению и доходам отдельного лица). Городская и сельская беднота от уплаты налога освобождалась, средние слои облагались небольшой ставкой, а всей тяжестью налог должен был лечь на плечи буржуазии и кулачества[567]. В более позднем циркулярном письме ЦК РКП(б) всем партийным организациям, составленном не ранее 18 января 1919 г., чётко заявлялось, что декрет преследовал две цели. Первая была чисто «фискальной»: для проведения «социалистического переустройства России» и организации её «обороны от международного империализма» требовались «миллиарды рублей»[568]. Прямо признав «единовременный революционный чрезвычайный налог» «частичной конфискацией имущества»[569], ЦК разъяснял: *«В будущем основным источником государственных доходов будет*

---

[562] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 6. — С. 162.

[563] 3 ноября Ленин телеграфирует председателю РВСР, что военный вопрос не будет обсуждаться на предстоящем VI Всероссийском Чрезвычайном съезде Советов (Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. – С. 200).

[564] На роль Я.М. Свердлова в организации выступления Л.Д. Троцкого указывает то обстоятельство, что речи председателя РВСР было предпослано очень своевременное выступление руководящего работника свердловского ВЦИК Ю.М. Стеклова — фактически о приближении мировой революции.

[565] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 184.

[566] См.: Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 6. — С. 163–164.

[567] Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (Январь — март 1919 г.): Сб. док.: Т. 6. – М., 1971. — С. 30–31.

[568] Там же. — С. 26.

[569] Там же. — С. 27.

*национализированная промышленность и государственное сельское хозяйство, но пока и этот источник закрыт для нас, т.к. промышленность лишь налаживается после длительной разрухи и ещё не окупается, а в деревне преобладает мелкое крестьянское хозяйство»* [570]. Вторая цель была «классово-организационной»: рабоче-крестьянская власть желала *«ускорить классовое рассло[е]ние неплательщиков, особенно в деревне, вбить в деревне клин, создать в ней на почве чрезвычайного налога организацию бедноты против буржуазно-кулацких элементов»* [571], констатируя тесную связь октябрьского декрета с майским — об организации комбедов, также проведённого Свердловым и Троцким. *«В городе доминирует первая цель, т.к. классовое оформление передового населения уже почти закончено* , — пояснял ЦК. — *В деревне же обе цели, по меньшей мере, равносильны»* [572]. Член Президиума ВЦИК В.А. Аванесов заявил позднее, в марте 1919 г., что решение о налоге принималось большевистским ЦК, а его введение преследовало «не только интересы фиска»: *«эта мера должна была принести в деревню классовое расслоение»* [573]. Правда, ещё позднее, в декабре 1919 г., видный большевистский деятель И.М. Варейкис специально констатировал: *«Наша налоговая политика на местах идёт по пути крохоборства»* [574]. Налог был призван помимо изыскания средств создать благоприятную почву для дальнейшего разжигания Гражданской войны в деревне. Свердлов упорно проводил свой курс и исполнял соцзаказ наиболее радикально настроенных сторонников — прежде всего уральцев.

2 ноября СНК под председательством В.И. Ленина принял «Правила о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении смет народных комиссариатов и прочих центральных государственных учреждений и росписи Общегосударственных доходов и расходов» РСФСР «на январь — июнь 1919 года». Согласно этому декрету все сборы и доходы признавались собственностью Народного (государственного) казначейства. Проекты смет должны были предварительно рассматриваться *«в особых при каждом ведомстве совещаниях с участием представителей от народных комиссариатов по финансовым делам, Государственного контроля и [представителя] Высшего совета народного хозяйства...»* . Таким образом, Реввоенсовет Республики стал руководителем без денег, а финансирование военного ведомства полностью сосредоточивалось в ведении Народного казначейства, а следовательно, Совнаркома [575]. Как известно, руководитель без денег — это не руководитель.

5 ноября на заседании Совнаркома был обсужден вопрос о порядке опубликования декретов и постановлений СНК в «Известиях ВЦИК» [576]. Это крайне важный момент: согласно декрету от 19 ноября в «Известиях ВЦИК» должны публиковаться лишь законы и постановления, издаваемые ВЦИК или СНК; обязательные постановления Моссовета — в «Известиях Московского совета», постановления отдельных наркоматов и ВСНХ — в

---

[570] Там же. — С. 26.

[571] Там же. — С, 27.

[572] Там же. – С. 27.

[573] См.: Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. — М., 1959 [далее — Протоколы VIII съезда РКП(б)]. — С. 176–177.

[574] Восьмая всероссийская конференция РКП(б). — М., 1934. — С. 69.

[575] СУ РСФСР. 1917–1919. — Ст. 902.

[576] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 203.

ведомственных изданиях. Правда, с оговоркой: *«Опубликованные подобным образом местные или ведомственные распоряжения входят в силу на таких же основаниях, как если бы они были напечатаны в «Известиях ВЦИК»»* . Но главным в документе, как это часто бывает, оказалось примечание: *«Все инструкции и положения, касающиеся внутренней организации каждого ведомства, издаваемые ими самостоятельно, должны предварительно их опубликования доводиться до сведения всех народных комиссариатов путём рассылки их для ознакомления и объявления об этой рассылке в Совет народных комиссаров. Если в течение суток со дня устного объявления в заседании Совета народных комиссаров со стороны отдельных комиссариатов не поступит протеста, инструкции и постановления входят в силу и подлежат опубликованию в ведомственных изданиях…»* [577]. В качестве высших государственных органов в декрете фигурировали только ВЦИК и СНК, Реввоенсовет Республики не выделялся из общей массы народных комиссариатов и обязывался публиковать свои постановления в ведомственном органе, причём предварительно направляя их на утверждение в Совнарком и рискуя, что любой наркомат сможет их опротестовать, отстояв свою позицию на заседании назначенного Совнаркомом межведомственного совещания [578] . Отметим, что постановления РВСР как правило оформлялись в виде приказов РВСР и публиковались в «Известиях Наркомвоена», равно как и утверждённые Э.М. Склянским решения Военно-законодательного совета, т.е. постановления высшей чрезвычайной (согласно постановлению ВЦИК от 2 сентября) государственной институции печатались так же, как и издания «рядовых» ведомств.

Фактически совнаркомовскими декретами РВСР низводился до уровня самого рядового наркомата.

Л.Д. Троцкий случайно проговорился в своих воспоминаниях: *«примерно до августа 1918 г. я принимал активное участие в общих работах Совета народных комиссаров»* [579]. Иными словами, в сентябре от участия в заседаниях СНК он то ли самоустранился, то ли был отстранён. Из внутрипартийного контекста второй половины 1918 года, выясняется, что всё-таки отстранён. Первоначальные итоги создания РВСР как новой военно-политической коллегии и реакции Совнаркома на появление «альтернативы» в государственном аппарате подвёл VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов, который открылся в Москве 6 ноября 1918 года.

В президиум вошли Я.М. Свердлов; Г.Е. Зиновьев; близкий к Я.М. Свердлову в период подготовки к Октябрьскому перевороту[580], но в 1918 г. раздосадованный на игнорирование Секретариатом ЦК РКП(б) своих посланий председатель ЦИК Белоруссии и Центрального бюро ЦК Белоруссии, член Северо-Западного областного комитета РКП(б) А.Ф. Мясников; вечно занимавший позицию «и Вашим, и нашим» Л.Б. Каменев; гордый тем, что он был одним из двух наиболее опытных советских «парламентариев», заведующий Редакционно-издательским отделом ВЦИК Ю.М. Стеклов; активный сотрудник свердловского Секретариата ЦК РСДРП(б) в 1917 г., в 1918 г. — секретарь ВЦИК 5-го созыва В.А. Аванесов; член ВЦИК Сергеев, о симпатиях и антипатиях которого пока ничего не известно[581]. На первом заседании 6 ноября Я.М. Свердлов, в лучших традициях, пропел

---

[577] СУ РСФСР. 1917–1919. – Ст. 902.

[578] Притом, что сборник протоколов РВСР показывает: на заседаниях Совета регулярно решались межведомственные вопросы. Высшее руководство РККА также активно использовало Междуведомственное совещание при Военно-законодательном совете.

[579] *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. — С. 336.

[580] См. об этом: *Свердлова К.Т.* Указ. соч. — С. 336.

[581] Шестой Всероссийский чрезвычайный съезд Советов Р., К., К. и К.Д. Москва, 6–9 ноября 1918 г. — М.,

славословие основателю партии, в котором преданно и «без лести» заявил о связи Октябрьской революции и революционной борьбы «с именем нашего дорогого вождя т. Ленина» и назвал председателя Совнаркома *«вождём мирового рабочего движения»* [582]. На первом заседании должен был выступать сам В.И. Ленин, а вот организаторский талант Я.М. Свердлова должен был раскрыться в полном объёме на заседании, посвящённом третьему пункту повестки дня съезда — «Военное положение»[583]. Заседание 9 ноября началось оглашением «только что полученного» сообщения о международном положении. После этого Я.М. Свердлов предоставил слово в рамках повестки дня Л.Д. Троцкому. Тот выступил с докладом «о нашем общем военном положении» (формулировка Я.М. Свердлова)[584]. Заморочив головы собравшихся рассказом о командирах и комиссарах, положении на фронтах и т.п. «вермишелью», Л.Д. Троцкий перешёл к делу снабжения Красной армии, во главе которого был поставлен Л.Б. Красин, с задачей *«использовать все силы и средства страны для продовольственного, вещевого и боевого снабжения нашей армии. Профессиональным союзам, местным советским организациям, всем крестьянским организациям и комитетам бедноты предлагается эту задачу поставить во главу угла»* . После такого внушительного введения Л.Д. Троцкий перешёл к сути: *«Вы знаете, что [В]ЦИК Советов объявил нашу страну военным лагерем. Но эти слова для нас, хотя и не везде, ещё не вполне вошли в жизнь. Сплошь и рядом на местах требования военного ведомства налагают ограничения на местные силы, но неизбежность вещей заставляет превращать страну в военный лагерь, и тут приходится очень многим поступаться для достижения общих цели»* . Предчувствуя критику, Троцкий сознался и перед местными советскими и ж.-д. организациями, что *«сплошь и рядом представители военного ведомства требуют больше, чем можно, и не таким тоном, которым следовало бы требовать, но все это небольшие трения, которые нужно отбросить перед лицом задачи, которая перед нами стоит, а задача такова, что все остальные перед нею отступают на задний план»* [585].

Под задачей, естественно, понималась мировая революция — пояснение не требовалось тем более, что в самом начале редактор «Известий ВЦИК» Ю.М. Стеклов, бывший в марте 1918 г. активным левым коммунистом[586], и так поведал о приближающейся революции в Германии и Австро-Венгрии[587]. Вернувшись после лирического отступления к рассказу о ситуации «Республика в кольце фронтов», Троцкий охарактеризовал положение таким образом, что *«мы должны [разви]ть огромную скорость* (в деле организации вооружённых сил. — *С.В.* )*, и эта скорость и силы, имеющиеся у Красной армии, даст нам возможность действовать, а это выразится в очищении России от контрреволюционных натисков* [588]...

---

1919. — С. 5.

[582] *Свердлов Я.М.* Избр. произв. Т. 3. — С. 54.

[583] Там же. — С. 53.

[584] Шестой Всероссийский чрезвычайный съезд Советов Р., К., К. и К.Д. Москва, 6–9 ноября 1918 г. — С. 75.

[585] Там же. — С. 81.

[586] См. подр.: *Свердлова К.Т.* Указ. соч. — С. 427.

[587] Шестой Всероссийский чрезвычайный съезд Советов Р., К., К. и К.Д. Москва, 6–9 ноября 1918 г. — С. 75.

[588] Там же. — С. 82.

*[на фронте у меня создалось убеждение], что есть ещё субъективные затруднения, что не все советские работники поняли, что существует централизованное сплочение и что все командные приказы, идущие сверху, должны быть незыблемы, и что мы от них не отступим. Мы к тем советским работникам, которые этого ещё не поняли, будем безжалостны…»* . Далее Троцкий перешёл к положению на Южном фронте. Сталин нигде не упоминался, но и так ясно, что речь шла о нём и о Реввоенсовете 10-й армии Южного фронта, вдохновлённом будущим генсеком на борьбу с Троцким. Затем — самое главное: *«Если мы эту работу милитаризации всех советских организаций проведём, то вы нашу страну приведёте в такое положение, что она должна быть военным лагерем, и тогда [я] скажу, что нам не страшны ни германские, ни англо-французские империалисты. […] Наша Красная армия и наш тыл будут развиваться с каждым днём и с каждым часом»* . Сославшись на ленинское письмо в ЦК о необходимости трёхмиллионной армии к весне 1919 г., Троцкий заявил, что такой «лозунг» можно провести в жизнь только при концентрации сил[589].

Заключительный пассаж речи председателя РВСР сводился к тому, что мировая революция зависит от постановки или непостановки во главу угла задачу обслуживания Красной армии. В первом случае, — объяснял нарком, — *«наш фронт будет незыблемым, […] мы будем […] справлять третью годовщину [Октябрьского переворота не только] у себя, но и в Ростове, Харькове, Вене, Берлине и, может быть, тот международный конгресс, который собирался созвать Ф. Адлер в июле [19]14 года […], мы созовём полностью […] в одной из наших советских столиц. Тогда мы скажем Третьему Интернационалу* [590]*, что вот вы собирались у нас в Москве или Петрограде, а ваш съезд защищает Рабоче-крестьянская Красная армия, первая армия коммунизма всей мировой истории»* [591].

В принципе можно было попытаться после такой речи освятить постановления ВЦИК от 2 и 30 сентября 1918 г. решением всероссийского съезда Советов, однако Я.М. Свердлов поостерёгся это сделать и предоставил слово военному комиссару Петроградской трудовой коммуны Б.П. Позерну, который сразу перешёл к чисто практическому вопросу — об организации образцовых полков деревенской бедноты, на основании которого и была принята резолюция съезда. Более того, предложивший резолюцию Я.М. Свердлов подчеркнул, что доклад Л.Д. Троцкого «носит информационный характер» и на заседании съезда *«обсуждаться в дальнейшем не может»* [592]. Причины такого демарша однозначно объяснить невозможно. Не исключено, что на этот раз Свердлов оставил без поддержки своего временного союзника. Но не исключено и обратное: Свердлов, зная, мягко говоря, неоднозначное отношение военных партийцев к «создателю Красной армии», как до сих пор иной раз величают Троцкого в историографии, предпочёл не подставлять ближайшего товарища по ЦК под возможный удар оппонентов.

В любом случае об отступлении в целом речь явно не шла: Свердлов остался верен политике комбедов, притом, что, как это ни парадоксально, комбеды на съезде как раз и ликвидировали — по настоянию Ленина, что стало катализатором постепенного сворачивания радикального курса Свердлова сотоварищи. В данном контексте представляет особый интерес выявленное С.А. Павлюченковым свидетельство об отношении крестьянства

---

[589] Там же. — С. 83.

[590] В верхушке РКП(б) решение выступить с инициативой учреждения Коминтерна было давно принято, однако самый Коминтерн был основан 4 марта 1919 года.

[591] Там же. — С. 84.

[592] Там же. — С. 85.

к лидерам РКП(б): *«Впоследствии у крестьян террор ассоциировался с ранением Ленина, и они в 1919 году радовались: «Как хорошо, что товарищ Ленин благополучно здравствует, теперь будет гораздо лучше»»* [593].

В.И. Ленин, настояв на официальной ликвидации комитетов бедноты, сделал всё и для отмены (в пику московской и уральской группировкам и Я.М. Свердлову как их патрону в ЦК) развёрнутого после своего ранения массового красного террора. 27 ноября 1918 г. он заявил достаточно радикально настроенной московской партийной аудитории: поскольку интеллигенция *«колебалась в сторону чехословаков* (интересно знать, из какого авторитетного источника вождь мировой революции почерпнул эту информацию. — *С.В.* ), *нашим лозунгом была* ***беспощадная борьба — террор*** *. Ввиду того, что теперь этот поворот в настроении мелкобуржуазных масс наступил* (ни в одном мемуарном свидетельстве обывателей о наступлении этого поворота нельзя найти ни единого слова. — *С.В.* ), *нашим лозунгом должно быть* ***соглашение*** *, установление добрососедских отношений»* [594]. При этом впоследствии, в своём выступлении на VIII конференции РКП(б) вечером 2 декабря 1919 г., Ленин чётко заявил: *«Наш террор был вызван тем, что против нас обрушились такие военные силы, против которых нужно было неслыханно напрягать все наши силы. [...] Обвинение в терроризме, поскольку оно справедливо, падает не на нас, а на буржуазию»* [595].

Стенограф. отчёт первого заседания ВЦИК 6-го созыва, состоявшегося 13 ноября 1918 г., свидетельствует как о политических поражениях, так и о крупных успехах Я.М. Свердлова. На заседании, естественно, состоялись выборы председателя и членов Президиума ВЦИК. Альтернативы Я.М. Свердлову в председательском кресле не нашлось, что вполне логично, однако секретарь ВЦИК В.А. Аванесов предложил переизбрать прежний состав Президиума, который *«в продолжение трёх-четырёх месяцев [...] отвечал как раз тем заданиям, которые ставились»* . С существенным добавлением — члена ЦК и наркома И.В. Сталина, находившегося на Южном фронте и вернувшегося в Москву[596]. Появление старого недруга Я.М. Свердлова в составе Президиума ВЦИК было серьёзным подрывом аппаратных возможностей главы Советского государства. С другой стороны, одним из обсужденных на заседании ВЦИК вопросов стало аннулирование Брестского мира. Я.М. Свердлов как председатель предложил «Аннулирование Брестского договора» третьим пунктом повестки дня, встреченным «бурными аплодисментами»[597]. Находясь в эйфории от Ноябрьской революции в Германии, ВЦИК принял воззвание со следующим текстом: *«Всем народам России, населению всех оккупированных областей и земель! / Всероссийский ЦИК сим торжественно заявляет, что условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3 марта 1918 г., лишились силы и значения. Брест-Литовский договор (равно и дополнительное соглашение, подписанное в Берлине 27 августа и ратифицированное ВЦИК 6 сентября 1918 г.) в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным. / Все включенные в Брест-Литовский договор обстоятельства, касающиеся уплаты контрибуции или уступки территории и областей, объявляются недействительными. [...] Революционные*

---

593 *Павлюченков С.А.* Орден меченосцев. — С. 31.

594 *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 37. — М., 1974. — С. 218, 219.

595 Восьмая конференция РКП(б). Декабрь 1919 г. — М., 1934. — С. 18.

596 В Президиум ВЦИК вошли: Свердлов (председатель), Каменев, Аванесов, Енукидзе, Сталин, Сосновский, Максимов, Владимирский и Розин; секретари — Аванесов и Енукидзе (ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 21. Д. 1. Л. 44).

597 ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 21. Д. 1. Л. 45.

*солдаты Германии и Австрии, создающие ныне в оккупированных областях солдатские советы депутатов, вступив в связь с местными рабочими и крестьянскими советами, будут союзниками и сотрудниками трудящихся в осуществлении этих задач. Братским союзом с крестьянами и рабочими России они искупят раны, нанесённые населению оккупированных областей германскими и австрийскими генералами, охранявшими интересы контрреволюции. Построенные на этих основах отношения [...] России, Германии и Австро-Венгрии будут не только мирными отношениями. Это будет союз трудящихся масс всех наций в их борьбе за создание и укрепление социалистического строя на развалинах строя милитаризма, империализма и экономического рабства...»* [598]. То обстоятельство, что инициатором этого постановления выступил Я.М. Свердлов, его старые товарищи по партии запомнили прекрасно. Свидетельство тому — рецензия старого соратника Я.М. Свердлова по Костромской организации РСДРП П.Н. Караваева на рукопись первого варианта воспоминаний К.Т. Новгородцевой. П.Н. Караваев специально остановился на роли главы Советского государства в разработке и проведении ряда важнейших законодательных установлений, и в частности отметил: *«В постановлении ВЦИК об аннулировании Брестского мира, как и во всех своих выступлениях по вопросам международной политики Советского государства, Я.М. [Свердлов предстаёт] как проводник политики справедливого мира между народами, всегда осуществлявшейся советской властью, и одновременно как* ***пламенный патриот нашей социалистической родины*** (курсив наш. — *С.В.* )» [599]. Таковым председатель ВЦИК по праву запомнился товарищам по партии.

Аппаратная борьба в Совнаркоме и во ВЦИК, промежуточные результаты которой были подведены на VI Всероссийском съезде Советов, в конце концов, вылилась в оформление ленинского лидерства в ходе создания Совета рабочей и крестьянской Обороны.

## Глава 2
## «Орган чрезвычайной военной диктатуры целиком подотчётен и подконтролен ВЦИК». Как был создан новый высший внеконституционный государственный орган РСФСР

Иоаким Вацетис не совсем верно в деталях, но с удивительной точностью в изложении внутренней логики событий охарактеризовал положение в верхах, сложившееся после создания РВС Республики на заседании ВЦИК 2 сентября 1918 года: *«РСФСР была объявлена осаждённым* (так в тексте, правильно: «военным». — *С.В.* ) *[лагерем], но при этом был оставлен открытым вопрос о том, какое учреждение поставить во главе этой «крепости» на положении ответственного коменданта. В сентябре, по случаю* (очень точный оборот. — *С.В.* ) *ранения Владимира Ильича [Ленина], работа в Совнаркоме заглохла и это учреждение временно [от]ошло на второй план. В ответственной роли руководителя обороной страны как по части законодательной, так и исполнительной [оказался] Всероссийский центральный исполнительный комитет во главе с т. Свердловым. Свердлов в течение сентября и октября и даже в ноябре принимал весьма деятельное участие в делах РККА. Как мы видели, при его непосредственном участии был проведён 1 сентября* (так в тексте, на самом деле 2 сентября. — *С.В.* ) *большой законодательный акт по созданию единой РККА и единого Командования. В начале октября т. Ленин выздоровел и снова фактически начал исполнять обязанности председателя Совнаркома и председателя ЦК партии* (Ленин «председателем ЦК» не был никогда, но в данном случае Вацетис выступил, если по А. Конан Дойлу, «проводником света». — *С.В.* )*, а вместе с этим занял прежнее положение фактического руководителя обороны страны. С тех пор* ***нашим***

---

598 Там же. Л. 58, 60.

599 РГАСПИ. Ф. 373. Оп. 1. Д. 36. Л. 9.

***осаждённым лагерем правил какой-то дуумвират в составе Ленина и Свердлова. Троцкий опирался на Свердлова и находил в нём поддержку, сам же он — т.е. Троцкий — играл роль незначительную*** (курсив наш. — *С.В.* ). *Долго такое положение было нетерпимо. Очевидно было, что во главе осаждённого лагеря должно было [в]стать какое-то специальное учреждение, возглавляемое т. Лениным. Об этом поднимался вопрос несколько раз в ответственных сферах главного командования, но юридическое оформление его произошло лишь 20 ноября* (так в тексте, правильно — 30 ноября 1918 года. — *С.В.* ), *когда последовало распоряжение об образовании Совета Обороны во главе с т. Лениным»* [600].

Создание РВСР, с одной стороны, не решило проблем, связанных с превращением страны в единый военный лагерь. С другой — вызвало недовольство военными партийцами приходом к «власти» Л.Д. Троцкого, считавшегося старыми большевиками чужаком. С выздоровлением В.И. Ленина немедленно подняли головы бывшие руководители Наркомата по военным делам, отодвинутые председателем Совнаркома на вторые роли в советских вооружённых силах в марте 1918 г., когда нужно было срочно строить массовую регулярную Красную армию. Не зря Главком вспомнил об обсуждении вопроса в «ответственных сферах главного командования», под которыми И.И. Вацетис, очевидно, подразумевал высшее военное руководство РСФСР.

21 октября 1918 г. заместитель наркома путей сообщения, старый большевик (член партии с 1894 года) А.П. Шеломович в докладе В.И. Ленину о положении на Урале, где он находился в командировке, указал на необходимость сосредоточения в руках РКП(б) военных перевозок с пояснением: «подражать», в отношении транспорта, *«романовским временам — крупная ошибка. Отдача транспорта в руки военных — тем более «беспартийных» — это гибель транспорта, а значит в значительной степени и военного дела»* [601]. Шеломович пояснил без ложной скромности, что по приезде в Пермь, где уже наметились контуры декабрьской «катастрофы» Красной армии 1918 г., он принял «героические меры» по улучшению тяглового хозяйства и повышению провозоспособности Пермской железной дороги в плане налаживания ж.-д. и водного транспорта, однако ему это не вполне удалось. По словам Шеломовича, «ничего» нельзя будет сделать до тех пор, пока *«все железнодорожники и судовые труженики находятся под страхом «военной стенки» и вместе с тем саботажные элементы из них находятся под защитным крылом «беспартийного военного диктатора»»* . Межведомственные взаимоотношения военного ведомства и Наркомата путей сообщения РСФСР Шеломович считал необходимым для начала точно установить в Москве[602].

Председатель Высшей военной инспекции и член РВСР Н.И. Подвойский, которому В.И. Ленин направил доклад А.П. Шеломовича на отзыв, судя по тексту этого отзыва, уже не в первый раз посоветовал «твёрдо установить Совет Обороны» как единственный орган, который сможет «добиться толку». И в завершение отзыва пророчил: замедление «доконает транспорт»[603].

В.И. Ленин полностью воспринял тезисы Я.М. Свердлова сотоварищи о «республике в кольце фронтов», решив использовать эти самые тезисы для изящной аппаратной нейтрализации Реввоенсовета Республики.

Первым делом вождь организовал то, что сам он называл инициативой масс. В роли

---

[600] РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 648–649.

[601] РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3070. Л. 3 об.

[602] Там же. Л. 3 об., 4.

[603] Там же. Л. 4 об.

масс выступил Н.И. Подвойский. В докладной записке, направленной 19 октября 1918 г. в ЦК РКП(б), председатель Высшей военной инспекции после длительной преамбулы констатировал: *«ЦК партии должен объявить партию на военном положении со всеми вытекающими отсюда последствиями»* [604]. Конкретно предлагались следующие меры: *«1. ЦК должен взять на строжайший учёт всех членов партии — не только ответственных, но абсолютно всех партийных работников, для чего должна быть произведена безотлагательная перепись. Все работники от мала до велика должны быть разбиты на группы — организаторов комитетов бедноты, инструкторов военного обучения, военных комиссаров, просто агитаторов-коммунистов красноармейцев, обязанных [со]стоять в Красной армии, организаторов пропаганды, агитации печатным словом, рисунками, плакатами, через кинематографы, экспедиторов литературы, чтецов газет в армии и проч. / Учтённые и разбитые на группы товарищи должны быть командированы на работу в соответствующие области и должны всё время быть под контролем партии, должны всё время инспектироваться. Выделившиеся товарищи должны переводиться на более широкую, более ответственную работу; товарищи, обнаруживающие недостаточную настойчивость и ревнивость, должны подпасть под чувствительную партийную кару. / Партия должна дать целый ряд инструкторов каждому учреждению, которое будет командировать членов партии на соответствующую работу, и дать инструкции для всех работников, исполняющих ту или иную работу. Инструкции эти должны быть составлены лучшими партийными работниками, даже с участием т. Ленина* (которому, очевидно, больше нечем было заняться. — *С.В.* ) *т.к. должным образом составленные инструкции сэкономят и направят работу десятков и сотен тысяч рядовых работников. 2. Партия должна потребовать сейчас же от[о] всех учреждений, занятых строением армии, программы и планы их работ в этом создании, а также изложение тех препятствий, которые они предполагают встретить на пути этого создания. Реввоенсов[ет] Республики, Комиссариат просвещения, [ВСНХ], Главное управление по снабжению армии* (имеется в виду то ли Центральное управление по снабжению армии, составная часть подведомственного Реввоенсовету Республики Наркомата по военным делам, то ли Чрезвычайная комиссия по производству предметов военного снаряжения. — *С.В.* ) *должны представить свои предполагаемые мероприятия хотя бы на два-три месяца, и отсюда партия почерпает все сведения для составления общей программы и общего плана работ по созданию 3-миллионной армии, а с другой стороны, поможет изжить те препятствия, которые они встречают на своём пути. Социалистическая академия должна организовать научные лаборатории для составления соответствующих планов, программ и проектов по мобилизации Республики. 3. Профессиональные и прочие рабочие организации должны в деле создания армии сыграть исключительную роль. Партия должна потребовать от них программу и планы по участию всего пролетариата в строительстве Красной армии. 4. Партия должна через определённые промежутки времени требовать от комитетов бедноты и от прочих организаций, занятых созданием армии и мобилизацией всех сил Республики, деловых отчётов, количественно и качественно объективно отражающих работу этих организаций, на основании которых партия могла бы составлять общий план работы, составлять инструкции и направлять работы в надлежащее русло. / С этой целью немедленно надлежит созвать совещание представителей партийных ячеек в армии, комитетах бедноты и коммунах. 5. В связи с настоящим положением на мировом военном фронте поставить на широкую ногу агитацию среди немцев-военнопленных и усилить формирование интернациональных полков, создав для сего специальный аппарат»* [605]. Как бы там ни было, очевидно, перед нами — одно из *первых в советской истории предложений*

---

[604] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 136. Л. 239.

[605] Там же. Л. 239–240.

*о создании партийной номенклатуры* [606]. Вождь взял из записки только то, что ему было нужно — второй пункт о дальнейшей централизации управления в условиях войны.

22 октября 1918 г. на объединённом заседании ВЦИК, Московского совета, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов он подчеркнул, что положение РСФСР, «при всей его противоречивости» могло быть выражено, с одной стороны, близостью «международной пролетарской революции», с другой — крайне опасным положением[607], которое «нельзя» было «скрывать от широких масс» и которое выдвигало на «первый план вопрос о войне, об укреплении армии» [608]. Декларировав на широкой аудитории необходимость усилить «армию в десять раз и более»[609], открытой борьбе с Л.Д. Троцким В.И. Ленин предпочёл упорную работу в СНК по связыванию рук военному «диктатору», прежде всего в кадровом плане.

Я.М. Свердлов и В.И. Ленин, как и писал впоследствии в своих мемуарах И.И. Вацетис, продолжали проведение активной кадровой политики в ведомстве Л.Д. Троцкого. В начале ноября 1918 г. В.И. Ленин продавил назначение военным комиссаром Центрального управления по снабжению армии (ЦУС) члена партии с 1913 г. М.Л. Рухимовича: 9 ноября председатель Совнаркома дополнил проект телеграммы И.В. Сталина (!) И.И. Вацетису и Л.Д. Троцкому с предложением назначить М.Л. Рухимовича военкомом ЦУС фразой: *«Об этом уже давно Свердлов сказал Вацетису. Если это не исполнено, то почему?»* [610] 11 ноября М.Л. Рухимович был назначен приказом РВСР[611], притом что на заседании РВСР вопрос даже не обсуждался (что характерно, ни у П.А. Кобозева, ни у К.Х. Данишевского *ленинский* произвол возмущения не вызвал). Основными «инструментами» В.И. Ленина в военном ведомстве, исполнителями его воли, стали заместитель Троцкого в РВСР Э.М. Склянский и Главком И.И. Вацетис, которых Троцкий сумеет «приручить» только в 1919 году. 15 ноября 1918 г. В.И. Ленин телеграфировал И.И. Вацетису и в копии Л.Д. Троцкому «просьбу» разрешить в благоприятном смысле проект Центрального бюро коммунистических организаций оккупированных областей при ЦК РКП(б), в особенности насчёт западной бригады на Южном фронте. Л.Д. Троцкому было адресовано последнее предложение телеграммы: *«Напоминаю Троцкому наше решение»* [612]. Вероятно, председатель РВСР запамятовал, и В.И. Ленину пришлось вместо него обращаться напрямую к Главкому.

Особый интерес представляет протокол заседания ленинского Совнаркома от 12 ноября. Заслушав письменный запрос председателя ВЦИК «Об отправке для военной работы следующих товарищей» (список прилагался), СНК постановил *«передать список на совещание заинтересованных народных комиссаров совместно с т. Свердловым»* [613]. На

---

[606] Номенклатурные списки были учреждены в 1923 году (См. о них: *Коржихина Т.П.* , *Фигатнер Ю.Ю.* Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. — 1993. – № 7. –С. 25–38; *Богословская М.В.* Советская государственная элита 1920-х гг.: Дисс. канд. ист. наук. — М., 2007)

[607] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 37. — С. 111.

[608] Там же. – С. 125.

[609] Там же. – С. 125.

[610] Затем подписал — Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. – С. 212.

[611] РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 48. Л. 127 об.

[612] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 50. — С. 207.

[613] ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 1120. Л. 363 об.

том же заседании по запросу Я.М. Свердлова был закрыт «Вестник Бюро военных комиссаров»[614]. Причина запроса очевидна: печатайтесь, дорогие товарищи, в «Известиях ВЦИК» и в «Правде»! Это было и разумно, т.к. с решениями армейских комиссаров следовало знакомить всю партийную и советскую общественность, и нерационально, поскольку ведомство Л.Д. Троцкого лишалось одного из собственных печатных органов. С другой стороны, В.И. Ленин лично вставил в повестку дня заседания пункт о назначении «члена коллегии на Южный фронт»[615], что не могло не «порадовать» председателя Реввоенсовета Республики.

23 ноября В.И. Ленин принял предложение наркома почт и телеграфов В.Н. Подбельского о необходимости создания правомочного органа для организации и руководства связью на фронтах, написал записку Э.М. Склянскому о необходимости назначить в этот же день такой центр на заседании СНК и просил выдвинуть кандидатов в его состав[616].

Наконец, 30 ноября был создан Совет рабочей и крестьянской Обороны, о необходимости которого неустанно твердили В.И. Ленину Н.И. Подвойский и другие военные партийцы. Вождь, убедившись в феврале — марте 1918 г., что Подвойскому не стоит доверять ответственные посты, всегда выслушивал его предложения, поскольку этот старый большевик, будучи по натуре интеллигентным бюрократом, всегда тонко чувствовал необходимость аппаратных изменений.

Опубликованные и неопубликованные источники позволяют реконструировать механизм создания Совета Обороны, без понимания которого невозможно представить себе в полном объёме аппаратный гений вождя мировой революции.

Создание Совета Обороны Ленин впервые обсудил не позднее 24 ноября 1918 г. с членом ЦК РКП(б) И.Т. Смилгой[617], лично преданным вождю и крепко связанным с ним по дореволюционной работе в Финляндии[618], хотя письмо И.Т. Смилги В.И. Ленину из Гельсингфорса от 30 октября (12 ноября) 1917 г. убеждает в том, что отношения между вождём и его ближайшим подручным были не столь однозначными. Вслед за И.Т. Смилгой вождь, по всей видимости, переговорил о создании Совета Обороны с только что приехавшим с фронта первым советским «наркомом» по военным делам В.А. Антоновым-Овсеенко[619]. Примечательно, что с Я.М. Свердловым В.И. Ленин беседовал между 23 и 25 ноября не о создании Совета Обороны, а об освобождении из тюрьмы инженера-изобретателя Ф.Ф. Богатырева[620] — которое вряд ли было делом более значимым для партии и государства, нежели создание нового военно-политического центра.

---

[614] Там же. Л. 363 об.

[615] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 220.

[616] Там же. — С. 244.

[617] Там же. — С. 246.

[618] По воспоминаниям гельсингфорсского «полицмейстера» социалиста Г.С. Ровно, в августе 1917 г. «из русских товарищей, проживавших в Финляндии», о пребывании Ленина в Гельсингфорсе «знал лишь Смилга» (*Ровно Г.С.* Как Ленин скрывался у Гельсингфорсского «полицмейстера» // Это есть наш последний и решительный бой. Кн. 2. — М., 1987. — С. 47).

[619] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 247.

[620] Там же. — С. 246.

28 ноября В.И. Ленин председательствовал на заседании СНК, во время заседания набросал перечень вопросов для предстоящего обсуждения и скрупулёзно пометил фамилии и время выступающих. Сам Ленин выступил при обсуждении различных вопросов 11 раз[621]. После обсуждения 4-го пункта протокола № 158 заседания Малого СНК от 28 ноября 1918 г.[622] были заслушаны сообщения о взятии Нарвы и о создании Совета Обороны, причём во время весьма продолжительного обсуждения двух вопросов председатель Совнаркома лично выступил 5 раз (см. Документальное приложение, № 10).

В тот же день, 28 ноября, об образовании под председательством В.И. Ленина нового высшего государственного органа — Совета Обороны — с подчинением этому органу «всех действующих комиссариатов и», разумеется, «Реввоенсовета Республики» и постановкой страны «на военную ногу», сообщил по прямому проводу В.А. Антонову-Овсеенко И.В. Сталин. Сталин предположил, что вследствие создания Совета Обороны будут сокращены функции Реввоенсовета Республики[623]. На правах курьёза приведём фрагмент переговоров по прямому проводу В.А. Антонова-Овсеенко с И.В. Сталиным, начавшихся в 21 час. 40 мин.:

> «— У аппарата т. Сталин.
>
> — У аппарата т. Антонов, что хотели мне сообщить (зачем оторвал от дел государственной важности? — *С.В.* )?
>
> — Ничего я сообщать не хотел (нужны вы мне больно! — *С.В.* ). Завтра отправлю вам письмо. Вы меня вызвали, что имеете сообщить?
>
> — Мне сказали, что Вы предложили о моём приезде Вас об этом уведомить. Я добился очень немногого, у Вацетиса опять обещание, будет ли исполнение — неизвестно, но об этом говорить по телеграфу невозможно. [К] Вам выедет с письмом мой курьер, здесь большое недоразумение может быть с нашей общей затеей. Говорят, что образован Всероссийский Совет обороны и Вы в него вошли (не успели решить вопрос на Совнаркоме — об этом уже знают в Курске. — *С.В.* ). Не можете ли сообщить об этом?
>
> — Прежде всего сообщаю: сегодня вечером Нарва взята, образовано Эстонское временное правительство коммунистическое, затем — Совет Обороны действительно образован: председатель — Ленин, члены — Троцкий, Сталин, Красин, Цюрупа, Невский. Этот Совет подчиняет себе все существующие комиссариаты, Реввоенсовет Республики. Последний будет иметь Бюро из трёх лиц: Вацетис, Троцкий, Аралов, *функции его сокращаются* (курсив наш. — *С.В.* ). Совет Обороны милитаризует всю страну и ставит её на военную ногу. Думаю, что порядок снабжений, наконец, установится. […]
>
> — Рад Вашим сведениям. Теперь дело пойдёт»[624].

Что по-настоящему интересно: в протоколе заседания Совнаркома от 28 ноября вопрос о создании Совета Обороны отсутствует[625] — вероятно, на заседании лишь упомянули о решении Малого СНК в числе других вопросов (в итоговом постановлении – 8 пунктов)[626].

---

621 РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7556. Л. 1. Автограф.

622 См.: Владимир Ильич Ленин… Т. 6. — С. 257–258.

623 Декреты Советской власти: Т. 4. — С. 94.

624 РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 467. Л. 1.

625 РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7559. Л. 1 с об.-2.

626 РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7558. Л. 1.

На заседании СНК присутствовали: В.И. Ленин (председатель), нарком юстиции П.Г. Стучка, нарком иностранных дел Г.В. Чичерин, его заместитель Л.М. Карахан, нарком финансов Н.Н. Крестинский, комиссар по делам страхования и борьбы с огнём М.Т. Елизаров, А.И. Елизарова, нарком здравоохранения Н.А. Семашко, нарком социального обеспечения А.Н. Винокуров, нарком земледелия С.П. Середа, член коллегии Наркомата труда В.П. Ногин, заместитель наркома просвещения М.Н. Покровский, член коллегии Наркомата продовольствия Л.И. Рузер, нарком труда В.В. Шмидт, заместитель наркома юстиции Д.И. Курский, *Э.М. Склянский* , ответственный сотрудник Народного банка И.И. Познер, заместитель наркома продовольствия Н.П. Брюханов, член коллегии Наркомата продовольствия Л.Н. Скорняков, М.К. Владимиров, заведующий Отделом советской пропаганды ВЦИК В.В. Осинский, член коллегии Наркомата продовольствия А.И. Свидерский, председатель Высшего совета народного хозяйства А.И. Рыков, Управляющий делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевич, Л.Б. Красин, член коллегии Наркомата иностранных дел Х.Г. Раковский, член коллегии Наркомата путей сообщения П.Н. Кирсанов, член коллегии Наркомата финансов С.Е. Чуцкаев, Тихомиров, член коллегии Наркомата внутренних дел Б.М. Эльцин, член коллегии Наркомата юстиции П.А. Красиков, С.Н. Шевердин, заместитель главного комиссара Народного банка Я.С. Ганецкий, член коллегии Наркома путей сообщения А.Ф. Заикин, член коллегии Наркомата продовольствия А.А. Юрьев[627]. Как видим, от военного ведомства был только Э.М. Склянский, отсутствовали, за исключением В.В. Осинского, на заседании СНК и члены Президиума ВЦИК, периодически посещавшие советское правительство. Правда, в числе присутствовавших находились люди, давно и искренне симпатизировавшие Л.Д. Троцкому — к примеру, Х.Г. Раковский[628]. Примечательно, что на заседании В.И. Ленин внёс ряд исправлений в утверждённое Реввоенсоветом Республики «Положение о чрезвычайных военных комиссарах железных дорог» и, зачеркнув гриф РВСР об утверждении документа, поставил визу: утверждается «председателем Совета народных комиссаров». Таким исправлением В.И. Ленин напомнил Реввоенсовету Республики, а заодно и собственным наркомам, что все межведомственные вопросы выходят за пределы компетенции РВСР и могут решаться только Совнаркомом или его председателем[629].

29 ноября решение включить в повестку дня пленарного заседания ВЦИК постановления об образовании Совета Обороны было принято на заседании Президиума ВЦИК. Заслушали: «О порядке дня заседания ВЦИК 30 ноября». Постановили: *«Добавить к опубликованному списку порядка дня засед[ания] ВЦИК 30 ноября ещё два вопроса: 1) вопрос о создании Совета рабоч[ей] и крестьян[ской] обороны; 2) вопрос о пересмотре постановления ВЦИК от 14 июня 1918 г.»* [630] Таким образом, В.И. Ленин смог создать противовес Я.М. Свердлову в большевистском руководстве советского парламента. Одну из основных проблем Я.М. Свердлова как потенциального вождя составляло то обстоятельство, что если В.И. Ленин был безусловным лидером в «рабоче-крестьянском» правительстве, то Я.М. Свердлов отнюдь не был абсолютным авторитетом в собственной государственной вотчине. Фактически в Президиуме ВЦИКа сидели члены партии даже с более длительным в отдельных случаях стажем, чем у самого Свердлова — А.С. Енукидзе, член ЦК РКП(б) М.Ф. Владимирский и ещё двое из лидеров РКП(б) — Л.Б. Каменев и И.В. Сталин.

---

627 РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Л. 7559. Л. 1.

628 См.: Следственное дело большевиков: Кн. 2. Ч. 1. — М., 2012. — С. 223.

629 РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7558. Л. 1.

630 ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 20. Д. 14. Л. 102.

Михаил Фёдорович Владимирский в самом начале 1900-х гг. был для Я.М. Свердлова и вовсе старшим товарищем: когда будущий «председатель ЦК РКП» только начинал свою революционную карьеру, он уже был известным революционером [631] . Владимирский родился в г. Арзамасе Нижегородской губернии в 1874 году. В начале 1890-х гг. участвовал в социал-демократических кружках в Нижнем Новгороде, с 1895 г., будучи студентом Московского университета, он состоял членом социал-демократического кружка, работал в качестве организатора и пропагандиста в рабочих кружках социал-демократического направления, за что был арестован, несколько месяцев провёл в тюрьме, а затем был выслан в провинцию. В 1898 г. снова работал в Москве, член Московского комитета Российской социал-демократической (рабочей) партии после I съезда. Весной 1899 г. во время студенческих волнений снова выслан из Москвы. Вскоре эмигрировал, работал в заграничной организации «Искра» (это ключевой момент). После возвращения в Российскую империю в 1902 г. — в Нижегородской организации. Большевик, участник Первой русской революции (с осени 1905 г. — в Москве), далее член областного комитета в Центральном районе. В 1906 г. арестован, освобождён до суда. Скрылся от следствия в эмиграции, в которой находился 11 лет (в Парижской группе большевиков, в «Комитете заграничных организаций большевиков»). Вернулся в Россию в июле 1917 года, участник вооружённого восстания в Москве. После Октябрьской революции — член Президиума Моссовета, на VII Экстренном съезде РКП(б) вошёл в ЦК партии[632]. Естественно, Владимирский человеком Якова Свердлова не был.

Равно по определению не мог проводить линию Я.М. Свердлова и Авель Сафронович Енукидзе: он был одним из старейших партийных работников и к тому же чуть ли не членом семьи И.В. Сталина. Ученические нелегальные кружки начали появляться в Тифлисе в 1894 г., Енукидзе вступил в один из них. Программа этого кружка характеризовалась Енукидзе впоследствии как «полунационалистическая, полумарксистская». В 1896 г. Енукидзе вступил в «смешанный кружок, состоящий из рабочих и учащихся». Это он назвал впоследствии началом своего «марксистского воспитания». С 1897 г., работая на Закавказских железных дорогах, Енукидзе стал организатором и пропагандистом в рабочих кружках. Это был период укрепления Тифлисской организации, которая установила контакт с петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», а после Первого съезда РСДРП — и с другими социал-демократическими организациями. В сентябре 1898 г., получив перевод в Бакинское депо на должность помощника паровозного организатора, Енукидзе завязал контакты и с рабочими заводов и промыслов нефтяного района. Основал в 1899 г. Бакинскую социал-демократическую организацию. К 1901 г. Енукидзе и В. Кецховели создали Бакинский комитет РСДРП, расширили работу в районах, создали местную нелегальную типографию[633]. Как написал потом Енукидзе в статье «К вопросу об истории закавказских партийных организаций», в 1900–1901 гг. в Баку *«налаживается настоящая партийная работа. Выдающуюся роль в создании Бакинского партийного комитета и развёртывании работы сыграл Владимир Кецховели, посланный в Баку Тифлисской центральной партийной группой, в состав которой входили тогда Джибладзе, Цулукидзе А., Кецховели, Сталин и др.»* . Финансирование комитета велось через Л.Б. Красина[634]. Комитет поддерживал связь с образованной осенью 1901 г. группой «Искры»[635]. Большую помощь в создании первой

---

[631] *Городецкий Е. , Шарапов Ю.* Указ. соч. — С. 17.

[632] РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 383. Л. 10.

[633] РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 639. Л. 5–6.

[634] Цит. по: Там же. Л. 13.

[635] Там же. Л. 5.

бакинской типографии оказал Тифлисский партийный комитет в лице Сильвестра Джибладзе и Иосифа Сталина, от которых были получены деньги и рукописи для печатания[636]. С апреля 1902 по ноябрь 1903 г. Енукидзе неоднократно арестовывался и был отправлен в ссылку в Восточную Сибирь, но в дороге бежал и перешёл на нелегальное положение. С ноября 1903 г. по решению ЦК РСДРП работал в большой подпольной типографии ЦК партии вплоть до перевода её в Петербург весной 1906 года. В 1906 г. работал в Петербургской организации, после роспуска Государственной Думы командирован для работы на Кавказе. После общекавказского съезда осенью 1906 г. — член Бакинской организации и Северного комитета РСДРП вплоть до ареста 5 мая 1907 года. Осенью выслан в Воронеж, но бежал за границу и принял участие в Таммерфорсской конференции большевиков. По дороге в Финляндию 9 ноября 1907 г. арестован в Петербурге и заключён в «Кресты». В мае 1908 г. сослан в Архангельскую губернию, но бежал в Петербург. От предложения эмигрировать *«отказался и после 3-месячного скитания по Питеру и Финляндии вернулся в ссылку в Онежский уезд, которую кончил в июле 1910 года»* . С осени 1910 г. — член Бакинской организации; в сентябре 1911 г., в разгар организации VI («Пражской») конференции РСДРП (большевиков), арестован вместе с Шаумяном, Каспаровым, Черномазовым и др. видными партийцами; отсидел до июля 1912 г. и был выслан с Кавказа — работал с сентября по декабрь 1912 г. в Ростове-на-Дону; уехал в Москву, откуда был выслан «в 24 часа» и… уехал в Петербург, где работал до июля 1914 года. В июле арестован и выслан в Енисейскую губернию. В конце 1916 г. призван в солдаты, служил в 13-й роте 14-го Сибирского стр. полка, откуда был 22 февраля 1917 г. отправлен на фронт — через Петроград. В Питере Енукидзе оказался аккурат 27 февраля — в первый день Февральской революции. В июле 1917 г. он делегат VI съезда РСДРП(большевиков). Активный участник Октябрьского переворота, на Втором всероссийском съезде Советов он избран от большевиков членом ВЦИК[637]. В партийном отношении Енукидзе отличался крайней честностью: так, он не побоялся признаться в неверности одного пассажа своей официальной биографии: *««Многолетняя суровая работа в период борьбы с царским самодержавием закалила Енукидзе, ставшего одним из самых стойких революционеров-подпольщиков». На самом деле у меня бывали колебания: например, 1907 в Баку и в 1917 г. (март — июль) в [Петро]граде»* [638].

Писать о Л.Б. Каменеве и И.В. Сталине смысла нет. Но самое интересное, что решение на заседании Президиума ВЦИК было не принято, а лишь оформлено, поскольку присутствовали на нём помимо Я.М. Свердлова как председателя ВЦИК только В.А. Аванесов, Г.И. Теодорович, Л.С. Сосновский, А. Митрофанов, А.С. Енукидзе и Ф. Розин[639]. Группировка Я.М. Свердлова в руководстве советского квазипарламента, как видим, составляла на заседании руководства советского парламента большинство. Самый факт, что на следующий день перед советскими парламентариями с докладом о необходимости создания нового высшего внеконституционного центра выступил Л.Б. Каменев[640], говорит сам за себя.

---

[636] Там же. Л. 14.

[637] Там же. Л. 5–6, 14.

[638] РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 639. Л. 14. Моральный облик А.С. Енукидзе в старости оставлял желать лучшего.

[639] ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 20. Д. 14. Л. 102.

[640] РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2. Д. 118. Л. 11–19.

В любом случае подтверждение решения Совнаркома о создании Совета Обороны постановлением Президиума ВЦИК было катализатором изменений в верхах не только государственного, но и партийного руководства. Сложно не заметить в данном контексте, что во второй половине 1918 — начале 1919 г. В.И. Ленин проводил свою политику во ВЦИК Советов не через председателя ВЦИК Я.М. Свердлова, как он это делал ранее, а через членов Президиума ВЦИК — прежде всего Л.Б. Каменева и И.В. Сталина[641].

30 ноября новый военно-политический центр — Совет рабочей и крестьянской Обороны (впоследствии — Совет труда и обороны), вставший над потонувшим в море военно-организационных вопросов Реввоенсоветом Республики, был создан официально — на пленарном заседании ВЦИК[642]. Важно подчеркнуть, что с аппаратной точки зрения самый Совет Обороны представлял собой, выражаясь по-партийному, «узкий состав» Совета народных комиссаров. При этом ещё в феврале 1918 г. в ходе наступления германских частей на Петроград был создан его первый аппаратный прообраз — Временный исполнительный комитет Совнаркома в составе пяти членов правительства (тогда, в условиях временного властного блока большевиков и левых эсеров, два члена Временного исполкома Совнаркома — Мария Спиридонова и В.А. Карелин — представляли Партию левых социалистов-революционеров, что, пусть и на историческое мгновение, но всё же сделало этот орган дееспособным военно-политическим центром[643]).

Примечательно, что в очерке «Этапы строительства Красной армии» Р.И. Берзин указал: *«30 ноября 1918 г. последовало постановление ВЦИК об учреждении* ***верховного*** (курсив наш. – *С.В.* ) *органа военного управления — Совета рабоче-крестьянской Обороны под председательством председателя Совета народных комиссаров товарища Ленина. Этот орган решает окончательно вопросы, касающиеся обороны Республики»* [644]. Прилагательное «верховный» не случайно, поскольку Совет Обороны стал не только «верховным» военным, но и высшим государственным и по факту партийным органом.

Формулировка постановления о создании Совета Обороны была изощрённым издевательством над Я.М. Свердловым: формально как представитель ВЦИКа Советов, т.е. едва ли не самого Свердлова, вошёл в состав Совета Обороны И.В. Сталин. Правда, не известно ни одного случая отчёта последнего о работе Совета Обороны ни перед Всероссийским ЦИК, ни перед его председателем. А РВСР, поставленный под контроль новой чрезвычайной институции, демонстративно отдавался на откуп Я.М. Свердлову и Л.Д. Троцкому: выделялось Бюро Реввоенсовета Республики в составе самого председателя Совета Л.Д. Троцкого, недалёкого Главкома И.И. Вацетиса и представителя Свердлова в военном ведомстве С.И. Аралова[645]. Радоваться столь ничтожной победе не стоило, тем более что, во-первых, выделение Бюро РВСР не означало роспуска Реввоенсовета Республики как такового, а во-вторых, как свидетельствуют протоколы заседаний РВСР, Бюро РВСР существовало только на бумаге и о нём настолько крепко забыли, что 13 июля 1919 г. по сути учредили по второму разу: в этот день на заседании РВСР было решено считать постановлениями Совета решения, принятые сокращённым составом Реввоенсовета Республики (Э.М. Склянский, давний соратник Ленина С.И. Гусев и ставленник Гусева

---

[641] См., напр.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. – С. 545.

[642] См.: *Войтиков С.С.* Троцкий и заговор в Красной Ставке. — М., 2009. – С. 32.

[643] См.: *Молодцыгин М.А.* Красная Армия…; *Войтиков С.С.* Высшие кадры Красной Армии. — М., 2010.

[644] *Берзин Р.И.* Этапы в строительстве Красной армии // Этапы большого пути / сост. В.Д. Поликарпов. — М., 1963. — С. 126.

[645] См. подр.: РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2. Д. 118. Л. 20 и след.

военспец-Главком С.С. Каменев)[646].

Постановление ВЦИК об образовании Совета Обороны было опубликовано в центральной партийной газете уже 1 декабря 1918 г. без подписей, отправлено по радио в 16 часов 10 минут «Всем, всем» 2 декабря за подписями Я.М. Свердлова, В.И. Ленина и В.А. Аванесова [647], а в «Собрании узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства» опубликовано только 22 декабря 1918 года[648]. Таким образом, изначально подчёркивался политический характер образования Совета Обороны: постановление опубликовали в главной *партийной* газете почти сразу, а в официальном государственном печатном издании — с большим опозданием. Притом, что теоретически речь шла об образовании именно *государственного* учреждения, выделенного, как справедливо заметил Я.М. Свердлов на заседании ВЦИК 30 ноября, Всероссийским ЦИК как высшим органом государственной власти.

Этим, как вдруг выяснилось 2 декабря, «совместным» постановлением прикрывалось тактическое поражение Я.М. Свердлова и Л.Д. Троцкого, которое первый частично признал на заседании ВЦИК 30 ноября. Стенограмма заседания ВЦИК, как это ни странно, до сих пор не стала основным источником для изучения механизма создания Совета Обороны. И совершенно напрасно: вопреки сложившимся историографическим представлениям, В.И. Ленин на этом заседании советского парламента даже не появился, а предложение о создании Совета Обороны выдвинул вовсе не Я.М. Свердлов, как считается в историографии[649], а Л.Б. Каменев — от лица *Президиума ВЦИК* (см. Документальное приложение, № 12). Примечательно, что советские историки и составители классических сборников документов по истории Гражданской войны предпочитали публиковать постановление о создании Совета Обороны в извлечениях, дабы не упоминать лиц, объявленных позднее врагами народа. Считалось вполне достаточным, что исследователи будут точно знать имя председателя Совета товарища Ленина[650].

В ответ на заданный на заседании ВЦИК в прениях вопрос о соподчинённости созданных высших чрезвычайных государственных органов Я.М. Свердлов вполне резонно заметил, что *«все и всяческие учреждения, существующие в Советской республике, безусловно в своей работе ставятся под руководство Совета Обороны и перестраиваются для нужд войны [и] социалистической обороны»* [651]. На первый взгляд, поражение Я.М. Свердлова и Л.Д. Троцкого на данном этапе политической борьбы было полным. Однако, как известно, война выиграна только в случае признания поражения одной из сторон. Никакого признания в данном случае не было. Свердлов в заключение своей речи дал понять, что создание Совета Обороны он расценивает исключительно как временное тактическое отступление: *«…само собой разумеется, что любое учреждение остаётся подотчётным и подконтрольным ВЦИК, как и все обычные учреждения в Советской республике. Совет Обороны страны также остаётся подотчётным и подконтрольным органом по отношению к[о] ВЦИК, и выше последнего никакого учреждения ВЦИК создать не имеет*

---

646 Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. — С. 256.

647 РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7616. Л. 1–3.

648 СУ РСФСР. 1917–1918. – 1918. – 22 декабря. — № 91–92. — Ст. 924.

649 См., напр.: *Кукушкин Ю.С.* Указ. соч. — С. 4.

650 Наиболее отчётливо это видно на примере сборника: Из истории Гражданской войны в СССР: Т. 1. – М., 1960. — С. 219–221.

651 ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 20. Д. 5. Л. 8 и сл.

*никаких прав. Только съезд Советов мог бы заменить ВЦИК каким-нибудь другим учреждением.* ***ВЦИК по нашей Конституции является органом верховной власти в период между съездами [Советов] и как таковой может отчуждать свои права тому или иному органу в той или иной степени*** (курсив наш. — *С.В.* ). *Орган чрезвычайной военной диктатуры целиком подотчётен и подконтролен ВЦИК»* [652]. Создание Совета Обороны Свердлов подал в чисто военном аспекте: как разгрузку Совнаркома от конфликтов Наркомвоена с другими наркоматами[653]. Собственно, в этом ключе и расценивала Совет Обороны отечественная историография с 1920-х гг. и до наших дней.

Однако, супруга Свердлова К.Т. Новгородцева аккурат 30 ноября 1918 г. отписала подруге и старому соратнику по революционной работе, секретарю и члену ЦК РКП(б) Е.Д. Стасовой: *«Последнюю неделю Яков Михайлович не раз возвращался в таком состоянии, что за него становится немного жутко»* [654]. Несомненно, Я.М. Свердлов воспринимал происходящее крайне болезненно.

Не лишним будет заметить, что на том же пленарном заседании 30 ноября после ознакомления с резолюцией и воззванием ЦК РСДРП(м) ВЦИК постановил частично отменить своё решение от 14 июня 1918 г. об исключении меньшевиков из советского «парламента». ВЦИК констатировал отказ этой партии, «по крайней мере, в лице руководящего центра», от *«союза с буржуазными партиями и группами — как российскими, так и иностранными»* [655], что позволяло ей *«принимать, наряду с другими партиями, участие в работе Советов, в работе по организации и обороне страны»* [656]. Несмотря на жёсткую оговорку, что решение о фактической легализации меньшевиков *«не относится к тем группам меньшевиков, которые продолжают находиться в союзе с русской и иностранной буржуазией против советской власти»* [657], решение ВЦИК формально открывало возможности для пополнения высшего представительного органа власти в период между всероссийскими съездами Советов небольшевиками. Теоретически это подрывало претензии ВЦИК и, главное, его Президиума, на гегемонию в государственном аппарате и лично властные позиции Я.М. Свердлова как главы этого органа. На практике же это — ещё одно свидетельство ослабления свердловских позиций. Очевидно, в качестве итогового издевательства над главой Советского государства на заседании правительства по докладу наркома финансов Н.Н. Крестинского «О росписи государственных расходов и доходов на июль-декабрь 1918 г.» одобренные Совнаркомом финансовые сметы центральных органов управления РСФСР были направлены на «окончательный просмотр и издание» в Президиум ВЦИК[658]. Обратите внимание: не на доработку и уточнение каких-либо позиций, а именно на «просмотр и издание». Таким образом, Совнарком в очередной раз продемонстрировал, что деньги будет распределять он один, лишь создавая иллюзию утверждения решений «рабоче-крестьянского правительства» в высшем «представительном» органе власти. Такого

---

[652] *Свердлов Я.М.* Избр. произведения: Т. 3. — С. 70; см. также: ГА РФ. Ф. 1235.Оп.21. Д. 3.Л. 16,17.

[653] См. подр.: *Свердлов Я.М.* Избр. произведения: Т. 3. — С. 69.

[654] Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (Ноябрь — декабрь 1918 г.): Сб. док. Т. 5. — М., 1970. — С. 32–33.

[655] ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 21. Д. 3. Л. 201.

[656] Там же. Л. 201.

[657] Там же. Л. 202.

[658] См.: Там же. Л. 202.

унижения Я.М. Свердлов, видимо, не испытывал за всю историю председательствования во ВЦИК.

Уместно привести последнюю запись в одном из тюремных дневников Свердлова: *«18 июня начата голодовка. 30 июня прекращена (проиграна). Свердлов»* [659]. Примерно то же он мог бы написать после выздоровления Ленина. Однако отказ от голодовки не означал утраты возможности побега. Так и в данном случае: оснований для расстройства у молодого вождя пока было не так уж много…

## Глава 3
## «Власть Совета Обороны покрывает собой власть Революционного военного совета Республики», или Ленин versus Троцкий

По воспоминаниям Главнокомандующего всеми вооружёнными силами Республики И.И. Вацетиса, *«в связи с учреждением Совета Обороны во главе обороны стоял В.И. Ленин, а ВЦИК, Совнарком и Реввоенсовет Республики заняли подчинённое положение»* [660]; *«по своему небольшому составу и всеобъемлющей власти Совет Обороны представлял из себя прямую противоположность РВС Респ[ублики], который отличался многочисленным и весьма пёстрым составом и страдал отсутствием полноты власти»* [661]. Несомненно, эти фрагменты воспоминаний полностью отражают представления высшего военного руководства о происходящем в верхах.

Но при этом в разных вариантах воспоминаний Вацетиса содержится разная информация о его собственном отношении к Совету. В одном сказано, что якобы *«Главнокомандующий всеми вооружёнными силами [республики] находил лучшую опору для себя и своих действий в Совете Обороны»* [662], из другого выясняется, что Главкома не устраивало отсутствие решающего голоса в Совете Обороны. По словам Вацетиса, *«ненормальность этого Совета Обороны заключается в том, что Главнокомандующий оторван от этого Совета, а в свою очередь Совет оторван от главного командования»* [663]. И.И. Вацетис, получивший в Совете Обороны совещательный голос и право доклада, однажды даже прямо спросил Л.Д. Троцкого, почему он не «удостоился права решающего голоса». Главком твёрдо помнил, что 2 сентября 1918 г. ВЦИК утвердил его одновременно с председателем РВСР. Троцкий и не подумал обидеться на желание Вацетиса, вопреки требованиям субординации, войти в Совет Обороны на равных с собственным начальником. Судя по всему, председатель РВСР с трудом удержался от хохота. *«Л. Троцкий ответил мне* , — без тени самоиронии вспоминал Вацетис, — *широко улыбаясь: «Какой вы умник! Вы держите в своих руках всю вооружённую силу Республики и хотите ещё пользоваться в Директории решающим голосом. Так вы заберёте всё в свои руки»»* . Помимо ценной информации об отношении Троцкого к подчинённому, в этом фрагменте есть интереснейшая деталь, которую Вацетис, видимо, воспроизвёл верно: Троцкий, от природы склонный к красивым фразам и едким эпитетам, окрестил Совет Обороны «Директорией». Сравнив тем

---

[659] *Городецкий Е. , Шарапов Ю.* Указ. соч. — С. 22.

[660] РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 649.

[661] РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 650.

[662] РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 650.

[663] РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 6. Л. 150.

самым Ленина с Баррасом — Свердлова, очевидно, с Робеспьером, а себя, судя по всему[664], с Сен-Жюстом. Молодой «Робеспьер», если по Ю.О. Мартову, Ленин стал в старости Баррасом, если по Л.Д. Троцкому. Заметим тут же, что один из старых вождей российской социал-демократии П.Б. Аксельрод заметил некогда товарищам по партии: *«Робеспьер восторгался Мирабо, хотя он не мог не сознавать, что этот последний далёк от того демократического радикализма, которым он сам был воодушевлён»* [665]. Может быть, именно в этом заключается природа той ученической влюблённости, которую будто бы испытывал Свердлов в отношении Ленина — по позднейшим уверениям родственников, товарищей по партии, советских (и, хуже того, отдельных постсоветских) историков.

Первое заседание Совета Обороны, состоявшееся уже 1 декабря 1918 г., показало расстановку сил в Совете. На заседании присутствовали Ленин (председатель), Невский, Красин (Чрезвычайная комиссия по снабжению армии), Сталин, Брюханов (Наркомпрод) и Склянский. Троцкого, естественно, не было: он поначалу попытался игнорировать новый высший военно-политический центр, низводивший Реввоенсовет до коллегии рядового наркомата.

Пункт 8-й заседания: *«О подписях и о публикации постановлении Совета Обороны: а) Постановления Совета Обороны не подлежат публикации, за исключением специально оговоренных. Виновные в нарушении сего будут привлекаться к ответственности. б) Постановления Совета Обороны* ***предписываются*** (так в тексте, следует — «подписываются», но описка весьма примечательна. — *С.В.* ) *Председателем. Постановления комиссий, назначаемых Советом Обороны, подписанные тт. Лениным, Сталиным и представителем соответствующего ведомства, имеют силу постановлений Совета Обороны. Постановления Совета Обороны рассылаются членам Совета Обороны не позже следующего дня»* [666]. Как видим, для максимальной оперативности в принятии решений при Совете Обороны создавались комиссии из трёх человек, мнение двух из которых — Ленина и Сталина — при любом третьем члене оформлялось как постановление всего Совета.

Если на первом заседании Совет Обороны принял осторожную формулировку: «ходатайствовать перед [В]ЦИК», то 8 декабря уже осмелился давать прямые задания Якову Свердлову, который обязывался принять участие в комиссии под председательством Иосифа Сталина[667]. И на других заседаниях Свердлову регулярно поручалось решение отдельных *мелких* организационных вопросов. Правда, Свердлову удавалось использовать поручения Совета Обороны и для проведения собственной политики. Так, 10 декабря 1918 г. на совещании по вопросу об обмундировании, вооружении и снаряжении десяти формирующихся дивизий именно Я.М. Свердлов (а не И.В. Сталин и тем более не Н.И. Подвойский, хотя Совет Обороны и поручил дело этой тройке) занялся решением вопроса о посылке комиссаров в формировавшиеся дивизии. Собственно, он и руководил совещанием[668]. На следующее заседание, что примечательно, Я.М. Свердлов предложил пригласить И.Н. Смирнова со списками находившихся в дивизиях комиссаров и указал:

---

[664] В своих т.н. «воспоминаниях» Л.Д. Троцкий именовал своего заместителя Э.М. Склянского Лазаром Карно русской революции — сам себя Троцкий, видимо, сравнивал с Антуаном Луи де Сен-Жюстом (если не с Наполеоном Бонапартом).

[665] Четвёртый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы. — С. 325.

[666] РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 608. Л. 1, 3, 4.

[667] Там же. Л. 3, 9; То же самое: Из истории Гражданской войны в СССР: Т. 1. – М., 1960. – С. 259.

[668] *Свердлов Я.М.* Избр. произведения: Т. 3. — С. 76, 225 (коммент.).

*«Можно ещё пригласить и Юренева»* [669]. Приглашение председателя Всероссийского бюро военных комиссаров, т.е. главы органа, который и должен был заниматься расстановкой комиссаров в Красной армии, было чистой формальностью, учитывая тот факт, что Свердлов сразу наметил, кого и куда следует отправить. Смирнова со списком уже имевшихся комиссаров было более чем достаточно для решения вопроса, тем более что К.К. Юренев был, в отличие от Л.Д. Троцкого, из настоящих лидеров «межрайонки» и потому не был ставленником ни Я.М. Свердлова, ни Л.Д. Троцкого[670], а И.Н. Смирнова председатель ВЦИК в своё время лично рекомендовал главе военного ведомства — в письме от 19 августа 1918 г. он написал Л.Д. Троцкому: *«Дорогой Лев Давидович! Направляю в Ваше распоряжение т. И.Н. Смирнова с группой товарищей, мы с Вами сговаривались ещё в Москве о Смирнове. Это старинный, очень хороший, дельный работник. Мы сговаривались с Вами о введении его в [Высший] военный совет, о поручении ему организации контрразведки, работы в тылу и проч. Не знаю, куда Вы направите т. Смирнова и его группу при настоящих условиях. Считаю необходимым лишь указать, что имеет смысл использовать Смирнова лишь для ответственной работы. Лучший привет. Ваш Я. Свердлов»* [671]. И.Н. Смирнов был свой, партийный, товарищ, которого за простоту и честность уважали все большевистские вожди, всё же недостаточно высоко оценивая его интеллектуальные способности. Весьма показательна характеристика Г.Е. Зиновьева (не позднее 4 февраля 1922 г.): *«Он, вообще говоря, прекрасный человек и работает […] хорошо…»* [672]

Естественно, что в отношении Реввоенсовета Республики Совет Обороны формулировку «ходатайствует» не использовал: с первого же заседания РВСР получал только поручения[673], которые должен был проводить не имевший веса в партии Эфраим Склянский, фактически представлявший военное ведомство в Совете.

Почему Склянский? Для ответа на этот вопрос необходимо вернуться в август 1918 года, когда Троцкий безуспешно пытался навязать Ленину идею о необходимости дальнейшей централизации военного управления. По сведениям председателя Высшей аттестационной комиссии А.И. Егорова и Управляющего делами Высшей военной инспекции Г.Г. Ягоды от 29 августа, генералами старой армии — А.А. Свечиным и А.М. Мочульским — по поручению Э.М. Склянского разрабатывался вопрос о реорганизации аппарата управления РККА[674]. Информация Егорова и Ягоды, вероятно, не точна: 25 августа Троцкий телеграфировал Э.М. Склянскому — *«Мне сообщают, будто Мехоношин поручил Свечину разработать план организации Высвоенсовета и центрального военного управления вообще. Считаю это недоразумением. Такого поручения Мехоношин не имел. Коллегия [Наркомвоена] ничего подобного не рассматривала. Во всяком случае, я извещения не получал. Если бы, однако, сообщение подтвердилось — то прошу незамедлительно*

---

[669] Там же: Т. 3. — С. 76.

[670] Л.Д. Троцкий впоследствии вспоминал: в 1917 г. *«…В составе межрайонной организации были элементы, которые тормозили слияние [с большевиками], выдвигая те или другие условия (Юренев, отчасти Мануильский)»* (*Троцкий Л.Д.* Сталинская школа фальсификаций. — М., 1990. – С. 18).

[671] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д. 14. Л. 13.

[672] См. подр.: Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. — М., 1996. – С. 236.

[673] См.: РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 608. Л. 3 и след.

[674] РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 446. Л. 79.

*сообщить Свечину от моего имени, что я освобождаю его от выполнения поручения»* [675]. Мехоношина же Троцкий сразу запросил, когда заканчивается его работа в Москве и когда он выезжает[676]. При этом никакого ответа на свой запрос Троцкий не получил, поэтому через два дня повторно затребовал от Склянского пояснений: *«Я поручил вам выяснить вопрос о поручении, данном Мехоношиным Свечину. Ответа не имею»* [677]. Молчание «хитрого Эфраима» (выражение М.А. Молодцыгина) объясняет многое, и главное, его невхождение в первоначальный состав Реввоенсовета Республики и постоянное представительство в качестве заместителя Троцкого в Совете Обороны. Фактически в высшем руководстве РККА, вопреки сложившимся историографическим представлениям, Склянский оказался не креатурой Троцкого, а одним из элементов ленинской «узды» для потенциального претендента на военную диктатуру. Склянский ни за что бы не стал игнорировать распоряжения Троцкого без приказания такого человека, который не имел бы в партии и государстве больший вес, чем вес Троцкого. В условиях, когда Свердлову это было невыгодно, таковым мог быть только Ленин.

Совет рабочей и крестьянской Обороны стал некоей надстройкой над Советом народных комиссаров, ещё одной комиссией, формально поставленной над правительством, а заодно и Реввоенсоветом Республики. Никакой самостоятельный вспомогательный аппарат для Совета Обороны создан не был, и в 1921 г. Ленин даже открыл секрет Полишинеля, зафиксировав в проекте Наказа от СТО (Совета труда и обороны) местным советским учреждениям: *«СТО работал около года рядом с СНК, не имея в сущности никакой конституции* (в данном случае — организационного устройства. — *С.В.* )» [678].

Поскольку создание Совета Обороны было обусловлено борьбой за власть в большевистской партии и Советском государстве, вождь мировой революции категорически не желал, чтобы на местах создавались чрезвычайные органы по образу и подобию этого Совета. 3 января 1919 г., узнав об организации «Совета обороны» в Астрахани, ленинский Совет Обороны дипломатично отписал проявившим излишнюю инициативу губернскому и городскому исполкомам и губернскому комитету РКП(б), что в учреждении местных советов обороны «нет необходимости»[679].

4 февраля, прочтя телеграмму Самарского губернского исполкома об организации местного совета обороны, ленинский Совет Обороны даже не счёл нужным удостоить самарцев личным ответом — вместо этого вождь черкнул записку Я.М. Свердлову: *«Надо эту глупость отменить»* [680]. Правда, уже на следующий день, 5 февраля, доклад «Об организации Совета обороны в Самарской губернии» сделал на заседании ленинского Совета Обороны Э.М. Склянский. В результате была принята более чем лояльная формулировка: *«Совет Обороны постановляет: поскольку С[овет] о[бороны] Самарской губ[ернии] есть междуведомственное совещание, существование которого вызывается местными условиями, он может продолжать свою работу при условии, что она не идёт вразрез с Конституцией Республики, но ввиду того, что его функции не однородны с функциями С[овета] О[бороны] Республики* [который сам не был зафиксирован в Конституции РСФСР

---

[675] РГВА. Ф. 1.0п. З. Д. 68. Л. 9.

[676] Там же. Л. 10.

[677] Там же. Л. 102.

[678] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 43. — М., 1977. — С. 27.

[679] См.: *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 50. — С. 236.

[680] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 493.

1918 года. — *С.В.* ] *и название [Совет] о[бороны] может породить недоразумение, Совет Обороны Республики предлагает самарским товарищам снять название «С[овета] о[бороны] Самарской губ[ернии]»»* [681]. К великому для вождя сожалению, дурной пример верхов был как всегда заразителен для местных большевистских бонз.

10 марта Совет Обороны обсудил вопрос об образовании «С[овета] о[бороны] Северной области». Вероятно, это была инициатива председателя Петросовета Г.Е. Зиновьева и других петроградских цекистов, никогда не отличавшихся скромностью, поскольку свидетельства о каком-либо согласовании с Москвой образования в колыбели революции собственного «совета обороны» отсутствуют. Несмотря на то, что создание нового «чрезвычайного органа» было явным перебором, Совет Обороны принял более чем тактичную формулировку: *«Предложить Сов[ету] обор[оны] Северной области переменить название следующим образом: Комитет обороны Петрограда; разрешить красноармейский паёк для рабочих, занятых в фортификационных работах в Карельском перешейке. Об остальных затребовать точных указаний количества рабочих относительно каждой категории»* [682]. На первый взгляд абсурдно обсуждение 12 мая Советом Обороны вопроса «О сызранских уездных и губернских комитетах содействия обороне Республики» (указано, что вопрос внесён в повестку дня по телеграмме председателя Комитета и члена Симбирского губернского исполкома Гольдмана). Однако вопрос был важным: на местах стали создаваться самостийные комитеты обороны и комитеты содействия обороне. Совет Обороны постановил *«предложить от имени Совета Обороны всем местным комитетам обороны и содействия обороне немедленно распуститься и проводить свои мероприятия исключительно через существующие междуведомственные совещания при губ[ернских] и гор[одских] исполнительных] комитетах»* . Поскольку создание Совета рабочей и крестьянской Обороны было аппаратным следствием внутрипартийной борьбы, местные советы обороны вождю не были нужны абсолютно.

В начале июля 1919 г. вождь обобщил опыт борьбы с местными органами — самопровозглашёнными «советами обороны», «комитетами обороны» и «ревкомами». В составленном им письме ЦК РКП(б) «к организациям партии» В.И. Ленин указал: *«...опасным злом является организационная суетливость или организационное прожектерство. Перестройка работы, необходимая для войны, ни в коем случае не должна вести к перестройке учреждений, тем менее — к созданию наспех новых учреждений. Это безусловно недопустимо, это ведёт только к хаосу. Перестройка работы должна состоять в приостановке на время тех учреждений, кои не абсолютно необходимы, или в их сокращении до известной меры. Но вся работа помощи войне должна вестись* ***всецело и исключительно через существующие уже*** *учреждения — путём их исправления, укрепления, расширения, поддержки. Создание особых «комитетов обороны» или «ревкомов» (революционных или военно-революционных комитетов) допустимо лишь в виде исключения, во-первых, во-вторых, не иначе, как с утверждения подлежащей военной власти; в-третьих, с обязательным выполнением указанного условия»* [683].

Таким образом, Совет Обороны с точки зрения партийной традиции являлся не чем иным, как «узким составом» СНК РСФСР, а в плане государственного строительства он стал вторым после Реввоенсовета Республики внеконституционным высшим государственным органом управления РСФСР и второй (после Временного исполнительного комитета Совнаркома) руководящей комиссией советского правительства.

Л.Д. Троцкий первое время старался не замечать существования Совета Обороны. В

---

681 РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 17. Л. 3–4.

682 РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 608. Л. 18 об.

683 *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 39. — М., 1974. — С. 46.

1918 г. он был на заседаниях Совета только три раза. Первый раз — 4 декабря — председатель РВСР не сделал доклада ни по одному вопросу[684]. Как объяснить тот факт, что Троцкий вообще снизошёл до посещения ленинского Совета рабочей и крестьянской Обороны? — Председатель РВСР не хотел, чтобы за его спиной обсудили разгоревшийся конфликт с И.И. Вацетисом. 3 декабря Главком направил В.И. Ленину и Я.М. Свердлову и в копиях председателю РВСР Л.Д. Троцкому и членам Совета К.Х. Данишевскому и С.И. Аралову объяснительную записку о конфликте с Л.Д. Троцким по вопросу о назначениях на командные должности в Красной армии. Телеграмма была получена в Кремле Лениным, Свердловым и Троцким аккурат в 14 часов 40 минут 4 декабря[685]). Послание начиналось с констатации факта отправления Л.Д. Троцким телеграммы на имя В.И. Ленина о двух или трёх случаях, когда за подписями И.И. Вацетиса как Главнокомандующего всеми вооружёнными силами Республики и К.Х. Данишевского как члена РВСР *«выходили приказы военно-законодательного характера, шедшие вразрез не только с приказами Наркомвоена, но и с декретами Совнаркома»* [686]. И.И. Вацетис уверенно заявил, что подобные случаи ему *«не известны»* [687], за исключением одного, когда по настоянию военного специалиста Н.И. Раттэля как «опытного и знающего своё дело» штабного работника был отдан приказ циркулярного характера не в отмену, а «в развитие декрета Совнаркома». Почему настаивал Раттэль, понятно: приказ состоял в том, что *«лица призывного возраста, работающие в штабах и военных учреждениях, должны оставаться на занимаемых местах»* вместо отправки на фронт[688]. С одной стороны, этот декрет Совнаркома создавал возможности для пристраивания родственников важных персон в штабах, а с другой — позволял не отправлять на фронт действительно нужных не на командных, а на административных должностях бывших офицеров и военных чиновников. В любом случае И.И. Вацетис не мог не задаться «большим вопросом», *«насколько был прав Троцкий* (обратите внимание: без слова «товарищ». — *С.В.* )*, отменяя этот приказ»* [689]. О других случаях отмены Л.Д. Троцким его приказов Главком ничего не знал и просил точно указать, какой или какие ещё приказы «якобы военно-законодательного характера» председатель Реввоенсовета Республики имел в виду, выражая серьёзные сомнения в правоте главы военного ведомства[690]. Отвечая на критику Л.Д. Троцкого относительно самовольного, т.е. помимо РВСР, назначения командующих, И.И. Вацетис заявил о согласованиях назначений либо с самим председателем РВСР, либо с его заместителем Э.М. Склянским — *«смотря по тому, кто из них был ближе»* [691]. И.И. Вацетис пояснил, что назначения на высшие посты в армии, во-первых, проводились с санкции Э.М. Склянского, а во-вторых, были «известны

---

684 РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 68. Л. 4.

685 Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 278; РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7645. Л. 1.

686 РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7645. Л. 1.

687 Там же. Л. 1.

688 Там же. Л. 2.

689 Там же. Л. 2.

690 Там же. Л. 2.

691 Там же. Л. 2.

правительству, и между ними» не было *«ни одного случайного лица»* [692]. Именно с санкции заместителя председателя РВСР, по заявлению Главкома, были произведены ключевые кадровые перестановки в Красной армии: 1. Д.Н. Надёжного назначили командующим Северным фронтом[693]. 2. И.А. Томашевича и Ф.Ф. Раскольникова назначили помощниками командующего 7-й армией. Первый характеризовался как «политический деятел[ь] всем известный» и необходимый вследствие его «близкого знакомства с латышскими полками», составившими «центральную силу […] колонны», наступавшей на Псков и Валк[694]. Второй характеризовался как «человек с авторитетом и именем, популярный в морских кругах», «крайне» необходимый для того, чтобы *«совместные действия флота [и] 7-й армией не носили характера неуверенности и путаницы, как то было при взятии Нарвы»* [695]. Прекрасно зная, что назначение старого большевика не должно было вызвать раздражения высшего руководства РКП(б), И.И. Вацетис не преминул добавить, что «вряд ли» найдётся основание «о каких-либо суждениях по отводу» кандидатуры Ф.Ф. Раскольникова[696]. 3. Р.И. Берзина перевели с должности командующего 3-й армией на аналогичную должность в 9-й армии для замены заболевшего А.И. Егорова *«энергичным человеком, с авторитетом партийного деятеля [и] хорошего администратора»* [697]. Главком выразил сомнения в возможности *«говорит[ь] об отводе, о котором говорится в Конституции Военного революционного совета Республики»* [698]. Прекрасно зная, что для Л.Д. Троцкого и тем более для В.И. Ленина и Я.М. Свердлова Конституция военного ведомства — пустой лист бумаги, И.И. Вацетис заверил председателей Совнаркома и ВЦИК, *«что здесь никакого нарушения прав председателя Революционного [военного] совета Республики нет»* [699]. В заключение И.И. Вацетис, опираясь на зарубежный опыт, предложил завести «кандидатские списки» на военных деятелей «с аттестацией каждого и с одобрением каждого», с тем чтобы было возможно *«в случае открытия вакансии немедленно заместит[ь] освободившуюся должност[ь]»* [700]. В данном случае беспартийный И.И. Вацетис, которого большевистское руководство никогда не считало политиком, по сути предложил, как это до него сделал Н.И. Подвойский, ввести в Красной армии то, что в будущем будет названо в большевистской партии номенклатурой. Остаётся лишь гадать, действительно ли Главком исходил из зарубежного опыта или ему подал эту простую и гениальную идею кто-либо из высшего руководства РКП(б).

5 декабря В.И. Ленин подписал принятое Совнаркомом «Положение о Главнокомандующем всеми вооружёнными силами Республики», на основании которого

---

692 Там же. Л. 3.

693 Там же. Л. 2, 3.

694 Там же. Л. 3.

695 Там же. Л. 3.

696 Там же. Л. 3.

697 Там же. Л. 3.

698 Там же. Л. 3.

699 Там же.

700 Там же. Л. 4.

председатель РВСР становился… передаточной инстанцией между Совнаркомом во главе с товарищем Лениным, с одной стороны, и Главнокомандующим И.И. Вацетисом — с другой[701]. В соответствии с документом Главком — *«боевой начальник всех сухопутных и морских* (это было новым словом, поскольку Наркомат по морским делам всё ещё был не зависим от Наркомата по военным делам. — *С.В.* ) *вооружённых сил Республики, входящих в состав действующей армии»* [702] . Главком наделялся правом решающего голоса на заседаниях РВСР. В оперативном отношении ему также подчинялись все крепости. В пределах необходимости РВСР мог давать в подчинение Главкому не входящие в действующую армию части. Право назначения Главкома изымалось из компетенции ВЦИК и передавалось Совнаркому, что было серьёзным ограничением кадровых возможностей Я.М. Свердлова в военном ведомстве. Для соблюдения приличий давать предписания Главкому и требовать отчётов от него могли по постановлению не только РВСР и СНК, но и ВЦИК. Главком сохранил право на самостоятельное решение оперативно-стратегических вопросов (пункт 5-й «Положения о РВСР»), но в постановлении СНК оговаривалась его подотчётность РВСР и несение непосредственной ответственности перед его председателем. Главком также получил важное право на все должностные перестановки в командном составе войск, военных управлений и учреждений в составе действующей армии. Правда, СНК оставил за собой право отвода назначенных Главкомом лиц комсостава. Согласно постановлению Главком представлял кандидатов на должности командующих армий, фронтов и начальников штабов фронтов на утверждение председателя Реввоенсовета Республики. Все другие командные назначения, как и оперативные приказы, шли за подписью Главкома и члена РВСР, имевшего право отвода предложенных Главкомом кандидатур с незамедлительным сообщением об этом председателю РВСР[703].

В условиях конфликта Л.Д. Троцкого и И.И. Вацетиса документ серьёзнейшим образом подрывал позиции председателя ВЦИК в военном ведомстве и ограничивал возможности председателя РВСР. Однако сам Главком, будучи человеком недальновидным, этого, по всей видимости, не понял: уже после утверждения Совнаркомом положения, 7 декабря, помощник секретаря председателя РВСР М.С. Глазман препроводил, «согласно приказания т. Троцкого», В.И. Ленину альтернативный *«проект Положения о Главнокомандующем, внесённый Главкомом, для ознакомления»* [704]. В.И. Ленин, видимо, не без тени иронии ознакомился с полученным документом и распорядился отправить его «в архив»[705].

---

[701] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 284.

[702] Главнокомандующий всеми вооружёнными силами Республики И.И. Вациетис: Сб. документов. — Рига, 1978. — С. 23.

[703] Кроме того, указывалось: на основании указаний РВСР Главком *«распоряжается военными действиями по своему непосредственному усмотрению. Он направляет усилия подчинённых ему сухопутных и морских вооружённых сил к достижению общей цели всеми способами, какие признает нужными»* (6). Распоряжения армиям Главком отдаёт через командармов или, в исключительных случаях, напрямую с доведением до сведения РВС фронта (7). Кроме того, Главком получал права: а). Изменять состав войсковых соединений и фронтов, а также образовывать новые формирования и войсковые соединения, новые управления, учреждения и заведения; расформировывать существующие в действующей армии, представляя о решения о принимаемых мерах на утверждение председателя РВСР; б). Устанавливать взаимоотношения начальников высших войсковых соединений действующей армии и флота и комендантов крепостей. В соответствии с ходом военных операций Главком определяет границы районов фронтов (9). Постановление СНК с объявлением Положения о Главнокомандующем всеми вооружёнными силами республики от 5 декабря 1918 г. // Цит. по: Там же. – С. 136–137.

[704] РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 7683. Л. 1.

[705] Там же.

11 декабря Совет Обороны, рассмотрев телеграмму Л.Д. Троцкого «о фураже для формирующихся дивизий», предложил кооптировать в комиссию при Наркомвоене для изучения вопроса о лошадях и фураже И.В. Сталина и представителя Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной армии[706]. Вряд ли председатель РВСР обрадовался *такой* помощи. А 15 декабря «военному диктатору» был нанесён сильный удар: в его отсутствие Совет Обороны, обсудив поставленный Ю. Лариным вопрос «Определение численности армии в соответствии с ресурсами страны», постановил записку Ларина размножить для всех членов Совета Обороны; *«военному ведомству поручить установить абсолютно необходимый* ***минимум армии*** (курсив наш. — *С.В.* )*, памятуя о недостаточности ресурсов страны»* . Причём уже 17 декабря о решении Совета Обороны на экземпляре военного ведомства сделали помету: «для срочного уведомления» Центрального управления по снабжению армии[707]. (Примечательно, что именно Троцкий делал в ЦК РСДРП(б) в сентябре 1917 г. сообщение о вступлении Ларина в партию большевиков[708].) Осознав готовность вождя в очередной раз рискнуть обороноспособностью Советской России для предотвращения потенциальной угрозы военного переворота, Троцкий 18 декабря вторично был вынужден почтить своим присутствием Совет Обороны. В протоколе заседания не зафиксировано его выступление, однако только фактическое признание «военным диктатором» Совета Обороны заставило этот орган утвердить *«на ближайшее время план формирования армии в размере 1,5 млн чел. и 300 тыс. лошадей»* .

Кроме того, Совет Обороны с первых дней своей работы — как в сентябре-ноябре 1918 г. лично В.И. Ленин — стал давать задания центральному военному аппарату в обход Л.Д. Троцкого и возглавляемого им Реввоенсовета Республики. Соответствующие решения в военном ведомстве должны были проводить И.В. Сталин (военно-политические), Э.М. Склянский (военно-организационные), Л.Б. Красин (обеспечение армии) и Н.П. Брюханов (продовольственное снабжение армии). По какой причине Л.Д. Троцкий почтил в 1918 г. заседание Совета Обороны в третий раз, по протоколу заседания установить затруднительно. Возможно, разгадку сей загадки дал историкам И.В. Сталин. Много лет спустя, в 1937 г., на июньском заседании Военного совета при наркоме обороны, член и секретарь ЦК ВКП(б) вспомнил, как во время создания Совета Обороны его гениальный «учитель» поощрял апелляции большевиков военного ведомства в ЦК РКП(б) и решение военных вопросов в обход Троцкого партийными органами: по словам Сталина, ориентировочно в конце 1918 или в 1919 г., когда «организовывался» Совет Обороны, *«Троцкий пришёл жаловаться: получаются в ЦК письма от коммунистов, иногда в копии посылаются ему как наркому, а иногда и не посылаются, и письма посылаются в ЦК через его голову. «Это не годится». Ленин спрашивает: «Почему?» — «Как же так, я нарком, я тогда не могу отвечать». Ленин его отбрил как мальчишку и сказал: «Вы не думайте, что вы один имеете заботу о военном деле: война — это дело всей страны, всей партии»»* [709]. Для сравнения: 27 октября 1919 г. командующий Южным фронтом А.И. Егоров и член реввоенсовета фронта И.В. Сталин телеграфировали Реввоенсовету Республики и в копии — всем командующим армиями Южного фронта: *«Армии, несмотря на категорическое запрещение фронта, по-прежнему позволяют себе непосредственно сноситься со штабом Республики* (имеется в виду Полевой штаб РВСР. — *С.В.* )*, адресуя свои ходатайства или прямо Главкому, и в копии. Считая такой порядок* ***совершенно недопустимым*** (курсив наш. — *С.В.* ) *как по*

---

[706] РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 68. Л. 10 об.

[707] Там же. Л. 13.

[708] Протоколы Центрального комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918. – С. 47.

[709] Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г. – М., 2008. – С. 138.

*принципиальным соображениям, так и с точки зрения бесцельного загромождения оперативного телеграфа, Реввоенсовет Юж[ного] фронта, отдав приказ о недопустимости обращения не по команде, вместе с сим просит Реввоенсовет [Республики] оставлять направляемую в таком порядке корреспонденцию без рассмотрения и ответа. Только таким способом можно ввести нормальный порядок в управлении армиями»* [710].

Возвращаясь к ленинскому Совету Обороны и оставляя в покое И.В. Сталина с его нежеланием превращать максимум своей воли в основу всеобщего законодательства и идейной близостью к Л.Д. Троцкому, которую оба члена ЦК упорно не замечали в течение всей политической жизни, мы должны заметить, что вождь не был одинок в своих воззрениях на армию: на Десятом съезде РКП(б) 1921 г. один из партийцев в ответ на предложение организовать военную секцию заявил: *«Вопрос о реорганизации армии и флота не есть вопрос, касающийся только военных работников, он касается всех коммунистов вообще»* [711]. Иначе и быть не могло: как справедливо заметил 17 апреля 1923 г. Г.Е. Зиновьев, *«в 1918, 1919, 1920, 1921 гг., когда партия — это была Красная армия на девять десятых, когда государство — это была организованная война, когда всё дело сводилось к победе над белыми и когда все понимали, что партия ставит на карту всё, партия ставит на карту голову. Если она выиграет всё, то выиграет; если проиграет, то проиграет всё»* [712]. И.В. Сталин, который в момент выступления на большевистском форуме не отвечал за судьбу конкретного фронта, добавил тогда, что *«Истории всех революций говорят, что армия — это единственный сборный пункт, где рабочие и крестьяне разных губерний, оторванные друг от друга, сходятся и, сходясь, выковывают свою политическую мысль»* [713].

15 декабря 1918 г. Совет Обороны, решая важный военный вопрос, связанный с необходимостью наказания виновных в неисполнении решения о строительстве Волжского моста, не подумал не то, что обратиться к Л.Д. Троцкому, но даже воспользоваться недавно учреждённой системой революционных военных трибуналов. Вместо этого назначил следственную комиссию и поручил *затребовать* у члена РВСР П.А. Кобозева материалы о виновных для передачи их И.В. Сталину[714]. 25 декабря Сталин выступал на заседании Совета Обороны со сводкой отчётов комиссаров, направляемых в формирующиеся дивизии. Э.М. Склянскому поручалось на следующий день представить И.В. Сталину копию перечня формирующихся дивизий и сведения об их состоянии и, более того — предоставлять такие сведения каждые две недели[715].

Руководящая работа Совета Обороны вызывала у Л.Д. Троцкого приступы ярости, о чём свидетельствует первоначальная фразеология РВСР[716] — до 1919 г., когда стороны достигли определённого компромисса.

Совет народных комиссаров и Совет Обороны как надстройка над ним сосредоточили в

---

[710] РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 282. Л. 56.

[711] Десятый съезд РКП(б): Март 1921 г.: Стеногр. отчёт. — С. 11.

[712] Двенадцатый съезд РКП(б). 15–17 апреля 1923 г. — М., 1968. — С. 45.

[713] Там же. — С. 59.

[714] РГВА. Ф. ГОп. З.Д. 68. Л. 15.

[715] Там же. Л. 20 об.

[716] В формулировках протоколов присутствуют следующие конструкции: «указать», «потребовать» и, самое мягкое — «предложить» СНК (см.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг.).

своих руках все финансовые нити, в т.ч. бюджет военного ведомства. Для получения средств и тогда, и много позднее Реввоенсовету Республики и Наркомату по военным делам как его рабочему аппарату приходилось обращаться в советское правительство. В 1918 г. последнее использовало финансы для постановки Красного Бонапарта под жёсткий контроль основателя партии, впоследствии, по итогам Гражданской войны в 1922 г., едва не перестаравшись [717], – загнало военное ведомство на те роли в политической системе, которые ему следовало играть в мирное (или относительно мирное) время [718]. Между прочим, тут вождь ничего нового не придумал: практика контроля военного ведомства путём урезания его сметы восходила к притеснениям военного ведомства со стороны финансового в Российской империи. По свидетельству Д.А. Милютина (1903), *«все старания [Военного] министерства тормозились ежегодным мелочным урезыванием сметы»* [719].

Бывший генерал Ф.Е. Огородников, находившийся в конце 1918 г. на ответственной должности во Всероссийском главном штабе, в историческом очерке «Стратегия Ленина в первый поход Антанты (по неопубликованным документам ИМЭЛ[720])», подготовленном в конце 1920-х или начале 1930 г., писал, что Совет Обороны *«был очень важным и жизненным органом, но он не был тем «сверх-генеральным штабом», который мог бы подготовлять и проводить вопросы стратегии, Реввоенсовет Республики был учреждением недостаточно организованным для этой цели. По действовавшим законоположениям Главнокомандующий должен был исполнять директивы правительства, передаваемые ему через председателя РВСР* (это, как мы помним, было установлено в декабре 1918 года. — *С.В.* ). *Но Троцкий, будучи этим председателем, нередко давал и проводил директивы самолично, притом вразрез с директивами Ленина. Военная разведка и осведомительная служба в широком масштабе не были налажены ни в РВСР, ни в Полевом штабе Главкома* (имеется в виду Полевой штаб РВСР. — *С.В.* )*, а потому Ленин оказывался нередко несвоевременно, недостаточно или неверно ориентированным о событиях на фронтах, что в высшей степени затрудняло его работу. Тем не менее, эта работа даёт ряд поразительных образцов оперативно-стратегического творчества самого широкого и глубокого размера»* [721]. Естественно, текст был написан в то время и в тех обстоятельствах, которые наложили на него совершенно определённый отпечаток (следует отметить особо, что текст отложился в личном фонде К.Е. Ворошилова), однако основные положения очерка в целом отражают реальную ситуацию в высшем военно-политическом руководстве конца 1918–1919 года.

Характеристика ленинского детища, данная И.И. Вацетисом в его воспоминаниях, позволяет взглянуть на перипетии борьбы за власть глазами высших военных руководителей: *«В руках Совета Обороны сосредоточена высшая власть по обороне страны. Власть Совета Обороны покрывает собой власть Революционного военного совета Республики»* [722]. За этой, на первый взгляд, неточной цитатой постановления о создании Совета Обороны стояли вполне конкретные представления высших кадров Красной армии о системе высших военно-политических органов, образованных ВЦИК в сентябре —

---

717 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 32. Л. 252 об.-253.

718 См.: Там же. Л. 237.

719 Цит. по: *Сухомлинов В.А.* Воспоминания. Мемуары. — М., 2005. – С.235.

720 ИМЭЛ — Институт Маркса — Энгельса — Ленина.

721 РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 384. Л. 76–77.

722 РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 6. Л. 150.

ноябре 1918 года.

Не прошло и года, как изменения персонального состава РВСР стали проводиться в Совнаркоме на основании единоличных предложений В.И. Ленина. Так, 2 декабря 1919 г. вождь отписал секретарю СНК: *«В* ***Постановление СНК*** *. Необходимо провести назначение: «Ввиду выбытия из <состава> РВСР т. Гусева на фронт, членом РВСР назначается т. Курский»»* [723]. На следующий день, 3 декабря, В.И. Ленин подписал удостоверение о том, что постановлением СНК от 2 декабря Д.И. Курский и Л.Б. Красин утверждены членами РВСР, С.Д. Марков — заместителем Красина в РВСР с совещательным голосом[724].

Отметим, что вождь отблагодарил своих верных сторонников, героически сражавшихся с Л.Д. Троцким в период его лечения. Пример тому — «дело» П.А. Кобозева.

## Глава 4
## «Начинать […] процесс нет решительно никакого основания». Дело старого большевика П.А. Кобозева

Лев Троцкий в своём блестящем докладе о государственной промышленности на Двенадцатом съезде РКП(б) 1923 г. выделил три этапа в истории большевистской коррупции: *«во времена военного коммунизма, у нас при хищении говорили: «реквизнул». Потом пошла эпоха: «спекульнул». Я боюсь, что мы подходим к эпохе, когда станут говорить: «калькульнул»»* [725]. В данном случае речь пойдёт о первом этапе, связанном с большевистскими «реквизициями». Главный герой главы — старый большевик П.А. Кобозев.

Пётр Алексеевич Кобозев (партийные клички в Прибалтийском крае — «Фома неверующий», «Фома», «Инженер») родился 13 августа 1878 г. по старому стилю в селе Песочня графа Шереметева Рязанских уезда и губернии. Великоросс, родной язык — русский. Крестьянин, из крепостных: отец до 5-летнего возраста Петра ездил смазчиком и кондуктором поездов Московско-Рязанской (Московско-Казанской) железной дороги. Когда Пётр начал самостоятельную жизнь, отец его был артельщиком Шостовской артели в Москве, а за год до смерти (1918) вернулся на железную дорогу путевым сторожем — уже в то время, когда Пётр Алексеевич занимал ответственные посты наркома путей сообщения и председателя Реввоенсовета Восточного фронта. Мать — дочь дьяка — *«всю жизнь занималась домашним хозяйством, имея четырёх детей»* [726].

Начальное образование Кобозев получил в детском приюте, Московском и Владимирском духовных училищах и первых двух классах Московской духовной семинарии — исключён «после семинарского бунта, поступил в реальное училище И. Фидлера, известное по восстанию 1905 г.», и окончил его старшие классы. В 1898/99 г. учился в Московском высшем техническом училище, из которого был, практически как и из семинарии, исключён «за участие в студенческом движении» («сотским» 1-го курса). В 1901 г., находясь в ссылке в Прибалтике, поступил вольнослушателем в Рижский политехнический институт и окончил его в 1904 г. со званием инженер-технолога и ассистента по кафедрам гидравлики и электротехники.

---

[723] РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11916. Л. 1.

[724] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 8. — М., 1977. – С. 84.

[725] Двенадцатый съезд РКП(б). 15–17 апреля 1923 г. — М., 1968. — С. 330.

[726] РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 883. Л. 3. Нумерация листов по данному делу приблизительна, поскольку по микрофильму вычислить последнюю пагинацию отнюдь не просто.

Как указал П.А. Кобозев в автобиографии, «будучи в семинарии», он *«познакомился с социал-демократом Александром Петровичем Алабиным, который вошёл в кружок учащейся и рабочей молодёжи, группировавшийся вокруг меня. Кружок наш находился под перекрёстным влиянием западников в лице А.П. Алабина и славянофилов в лице тогдашнего моего учителя П.Н. Сакулина (умершего академика). Влияние Алабина победило, и наш кружок дал троих социал-демократов: меня, С.Р. Юдину и Н.И. Иванова»* [727]. Кружок А.П. Алабина стал работать аккурат в год исключения П.А. Кобозева из семинарии — в апреле 1895 года.

Годом официального вступления П.А. Кобозева в партию Краснопресненский РК ВКП(б) г. Москвы признал 1898 г.[728] как год первого ареста *«в связи с Московским студенческим движением и как год»* , когда Кобозев стал *«рабочим на три года периода… исключения из высших учебных заведений»* [729] . К этому времени Кобозев успел познакомиться с основной философской и в частности марксистской литературой: «Капиталом» К. Маркса, «Эрфуртской программой» К. Каутского, «Происхождением семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса. Вступление в РСДРП в год её основания определяло мировоззрение П.А. Кобозева как большевика и человека не только в дооктябрьское, но и в советское время.

*«Причина вступления в партию ясна из вышеизложенного* , — указал Кобозев в автобиографии: — *полное идеологическое единство взглядов, развивавшееся одновременно* ***у всех нас, основателей партии*** (курсив наш. — *С.В.* )*, на пути дальнейшего развития рабочего классового движения в России по путям западничества, марксизма, а не по путям самобытничества. Идеология эта росла и воспитывалась кругом нас и вместе с нами. Лично я, кроме того, фактически принадлежал к рабочему классу с самого раннего детства как по профессии отца — кондуктора-смазчика, так и по своему личному стажу железнодорожника-тяговика»* [730]. Имел ли Кобозев право причислять себя к основателям партии — безусловно: не стоит забывать, к примеру, что I съезд Российской социал-демократической (рабочей) партии состоялся в отсутствии Г.В. Плеханова и В.И. Ленина, плясавшего от радости в ссылке в Шушенском по поводу сбора в одном месте в одно время девяти (!) представителей нескольких социал-демократических организаций. Выделенный нами курсивом фрагмент — ключевой для понимания событий, которые связаны и с «отозванием мандата» Л.Д. Троцкого и Я.М. Свердлова, представлявшим собой одновременную оплеуху «председателю ЦК РКП» и председателю Реввоенсовета Республики, и с «коррупционным делом» самого П.А. Кобозева, о котором речь впереди.

С 16-летнего возраста Кобозев начал зарабатывать на жизнь самостоятельно — уроками и чертежами, в 19 лет он стал помощником слесаря Николаевской, Орловско-Рижской железных дорог. В 1904 г. Кобозев — машинист Московско-Казанской железной дороги, для выходца из крепостных крестьян это отнюдь не мало.

П.А. Кобозев вёл активную партийную работу, после раскола социал-демократии «определился как большевик-ленинец»[731], в Риге, где он находился в тот момент, на добытые Кобозевым легальным путём средства в значительной степени велась нелегальная

---

[727] Там же.

[728] Вплоть до утверждения первого параграфа Устава РСДРП в ленинской редакции чёткого критерия принадлежности к партии не было.

[729] Там же.

[730] Там же.

[731] Там же. Л. 4.

работа местной парторганизации. Активный участник Первой русской революции — в частности, с октября 1905 по осень 1906 г. руководитель местной военной организации: организатор убийства директора Балтийского завода Крицкого, нападений боевых дружин на оружейные магазины, прибывший с оружием из Финляндии пароход, *«на банды черносотенцев-старообрядцев, громивших вместе с казаками еврейские дома и синагогу на Московском форштадте на Романовской улице»* [732].

Как указал старый большевик в автобиографии, *«в период роспуска всех партийных организаций Федеративным комитетом [Латышского края] в декабре 1905 г. после Московского вооружённого восстания военная организация с[оциал]-д[емократического] комитета большевиков отказалась подчиниться этому постановлению и осталась на своём посту и с этого момента организовала свой орган «Голос солдата», в состав редакционной коллегии которого входили: я, т. Мефодий-Ульрих В.Д. и Соломон — фамилию которого забыл. Кроме того, карикатуристом и поэтом был инженер Бажанов, не носивший клички. В этот период, вплоть до осени 1906 г., у меня была явка ЦК [Социал-демократии Латышского края]»* [733].

Вместе с ЦК железнодорожников Кобозев *«участвовал в организации двух всеобщих ж.-д. забастовок, в организации союза инженеров и техников Рижского уезда, в организации вооружённого восстания Рижского гарнизона при полном параличе власти губернатора и начальника Рижского и Усть-Двинского крепостных гарнизонов. […] Состояние восстания в Усть-Двинской крепости продолжалось долго — до тех пор, пока не пало сопротивление всех дружин «лесных братьев» и пока [генералы] Орлов и Ранненкампф* [734] (так в автобиографии. — *С.В.* ) *не вошли в Ригу и Усть-Двинск, т.е. продолжалось до созыва I Государственной думы»* [735].

Партийным «профессионалом», т.е. революционером, живущим за счёт организации, Кобозев был при этом всего два-три месяца — после Объединительного съезда Латышского края, на котором *«присутствовал и был оставлен в качестве ответственного военного организатора вплоть до эмиграции на Кавказ* (так в автобиографии. — *С.В.* )» [736].

В 1908–1910 гг. Кобозев состоял *«в ЦК С[оциал]-д[емократии] Латыш[ского] края, использовал фиктивную инженерную контору, созданную под его фамилией, разъездными агентами которой работали»* как сам Кобозев, *«так и остальные члены ЦК С[оциал]-д[емократии] Лат[ышского] края, проводившие в крае партработу»* [737].

Кобозев находился в эмиграции и в ссылках, проводил как правило большевистскую линию, хотя впоследствии был вынужден каяться в отдельных отступлениях от курса В.И. Ленина — в частности, в близости меньшевизму в оренбургской ссылке: *«Моя тактика организации была в этот момент неправильна потому, что я был совершенно одинок и в то же время обязан был вести работу Ленинского предметного воспитания партии в Оренбурге»* . Однако подобные отступления не умаляли в целом большевистской линии П.А. Кобозева, стоявшего в годы Первой мировой войны, вопреки многочисленным обвинениям в

---

[732] Там же.

[733] Там же.

[734] П.К. Ренненкампф был отловлен и расстрелян большевиками 1 апреля 1918 г. после отказа служить в РККА.

[735] Там же.

[736] Там же.

[737] Там же. Л. 12.

оборончестве, на интернационалистских позициях. Как указал старый большевик в автобиографии, *«в общей сложности почти вся моя жизнь в царский период прошла в ссылке. В тюрьмах я провёл в общем ничтожное время — около двух месяцев; избежал каторги и смертной казни по многим совокупностям партийной работы»* [738]: к счастью для Кобозева, в Риге его не смогли/побоялись опознать провокаторы.

Во время Февральской революции Кобозев вроде бы принял участие *«в орг[аниза]ции комиссариата путей сообщения* (так в биографии. — *С.В.* ) *в Петрограде и учред[ительном] съезде союза рабочих жел[езных] дор[ог] от Самары до Ташкента. Летом [19]17 г. в Петрограде работал во фр[акции] думы, будучи членом город[ской] управы, участвовал с июльских дней по октябрь в выступлениях пролетариата»* [739].

После Октябрьского переворота — *«чрезвыч[айный] комиссар Оренб[ургско]-Тургайск[ой] области, «по окончании борьбы с дутовщиной, с занятием Оренбурга и образованием Оренбургских ревкома и парткома»»* вернулся *«в Москву, куда перенесена была [в марте 1918 г.] база Партийной и Советской власти, и сделал доклад В.И. Ленину, с которым за всё время Дутовской операции [...] периодически связывался по прямому проводу»* [740].

П.А. Кобозев указал в автобиографии, что в Москве он *«получил новое назначение: связаться с Баку и переправить туда, в Ташкент и Оренбург, 180 млн руб. для укрепления Советов, для оплаты задолженности рабочим, вызванной отрезанностью Средней Азии и Баку, и для национализации как нефтяных промыслов, так и хлопковой сырьевой базы с помощью Банковского государственного кредитования. [...] На основе указаний ЦК партии в лице В.И. Ленина и И.В. Сталина* (год составления автобиографии — 1931-й. — *С.В.* ) *мною были: 1) объявлена национализация нефтяных Бакинских промыслов; 2) переданы по назначению врученные мне фонды; 3) объявлена автономия Туркестана; 4) создан банк для кредитования хлопковых операций и объявлена национализация хлопкоочистительных и маслобойных заводов; и ряд более мелких операций — вплоть до переброски воинских частей. Ответным актом образованного Турк[естанского] центр[ального] исполн[ительного] к[омите]та было объявление присоединения к РСФСР и обращение к народам Востока и к Украине с призывом последовать примеру Туркестана»* [741].

По возвращении в Москву П.А. Кобозев вошёл в один из двух фактических центров власти Республики Российской — Совет народных комиссаров: *«народным комиссаром путей сообщения РСФСР и председателем Экономической тройки — [П.А.] Кобозев, [А.И.] Рыков, [А.Д.] Цюрупа, снабжённой диктаторскими полномочиями; эта тройка, однако, не смогла даже начать своих работ из-за разногласий [...] её членов»* во взглядах *«на сущность диктатуры пролетариата»* [742]. Однако наркомом П.А. Кобозев остался и был снят только по первому обвинению в кумовстве и коррупции, автором которого была вождь левоэсеровских «попутчиков» В.И. Ленина.

24 мая 1918 г. возмущённый политикой П.А. Кобозева Центральный комитет Партии левых социалистов-революционеров рассмотрел вопрос о ж.-д. делах — *«о трениях между Кобозевым и Викжедором* (Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников — центральный орган железнодорожного союза, высший советский выборный орган

---

738 Там же. Л. 5.

739 Там же. Л. 12.

740 Там же. Л. 5.

741 Там же. Л. 6.

742 Там же.

управления транспортом. — *С.В.* )» . ЦК постановил: 1) из Викжедора и коллегии НКПС не выходить; 2) принять участие в делегации к СНК; 3) в случае торжества политики П.А. Кобозева выпустить «воззвание в мягкой форме» от левоэсеровской фракции Викжедора; 4) вести усиленную агитацию до V Всероссийского съезда Советов; обратиться в Президиум ВЦИК с предложением не разрушать технического отдела и [сложившуюся] систему управления[743]. 6 июня ЦК ПЛСР поручил требовать от имени ПЛСР отставки П.А. Кобозева Марии Спиридоновой[744], которая после Октября 1917-го, как в меру ядовито писал Ю.О. Мартов в марте 1918 г., «с экспрессией» пожимала «копыто Зиновьева», никак не ожидая, что временный союз станет тяготить большевиков сразу же после «овладения крестьянством»[745].

Духовный вождь и член ЦК левых эсеров Мария Спиридонова направила В.И. Ленину письмо с предложением об отстранении П.А. Кобозева от должности наркома путей сообщения вследствие его некомпетентности и взяточничества:

> «Разрешите предложить Вам, Владимир Ильич, этого неудачного инженера Кобозева отставить *официальным* порядком. Только тогда и *политически* , и *психологически* направится и урегулируется ж.-д. жизнь и работа.
>
> В настоящее время отсутствие официальной отставки Кобозева обусловливает часто недоверие к начинающей[ся] работе коллегии [Наркомата путей сообщения] и многое другое. Вы должны припомнить, Владимир Ильич, что я несколько раз [приставала] к Вам с ж.-д. делами и ни разу ещё не было, чтобы мои слова не оправдались, но Вы т[оль]ко после давления со стороны жизни сделали то, что надо было предвидеть раньше.
>
> Случайно у меня связи с жел[езно]дорожниками и такого рода, что дают мне верные приказы, каковые мы не всегда получим от наших ж.-д. фракций.
>
> Кобозева надо *прогнать,* иначе с ним не оберёшься срама.
>
> По материалам, имеющимся у меня, есть все наблюдения и законно-должные основания его «уволить»: 1) откровенная политика приглашения реакционеров, почти вывезенных на тачке в октябре, опротестованная цепью наших дорог; 2) восстановление в ряде мест директоров частных дорог; 3) самодурские наставления, вроде постановления: деньги получает Алтайская дорога только через Правление, живущее в Таганроге и обрезанное войной, из-за чего дороги [долго стоят] за отсутствием финансового питания и т.д.; 4) тёмный гешефт с Арзамас-Шихранской дорогой, с точки зрения финансовых интересов государств *ничем не* оправдываемый (у меня есть основания полагать, что тут можно доказать неопровержимо хорош[ую] взятку); 5) передача от Южно-Сиб[ирской] дороги построек [Кулундинской], хотя все соображения и постановления смежных ведомств (Ц[ю]р[у]пы и [др.]), и затраты, и начатость дела были за Южно-Сиб[ирской] д[орогой]. Грубость передачи, нецелесообразность и невыгодность с госуд[арственной] точки зр[ения] чреваты доказательствами той же взятки; 6) назначение диктатором на Мурманской железной дороге Крутилова (главное *ответственное за хищение* лицо) и пр. и пр. — материалов у меня целая пачка.
>
> Он был в кадетской партии три года (откуда такая фантазия — неизвестно. — *С.В.* ), и Вы ему лучший советский персонал, как[им был] железнодорожный, предали. В [большинстве своих] чл[енов] железнодорожный персонал органически Советский, несмотря на черносотенность в некоторой своей части, т.к. он не может и не хочет саботажников и развитием самодеятельности идеально

---

743 РГАСПИ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 10. Л. 13 об. Автограф М.Л. Сироты.

744 Там же. Л. 18. Автограф М.Л. Сироты.

745 *Мартов Ю.О.* Указ. соч. — С. 369.

снационализирует ж.-д. дело. Как только Вы его уволите, м[ожет] б[ыть], будут переданы другие материалы Дзержинскому. Советую Вам его сначала уволить: меньше будет скандала, а польза для Вашего контакта с ж.-д. пр[едставителями] *огромная,* и [Вы] сразу её ощутите.

Прошу Вас послушаться меня на этот раз.

С тов[арищеским] прив[етом] и ув[ажением],

М[ария] С[пиридонова]

Прошу поставить в известность о результатах моего письма»[746].

П.А. Кобозев с ответственной железнодорожной работы, как нам уже известно, был переведён летом 1918 г. на не менее ответственную — военную. Никаких доказательств коррупции старого большевика в распоряжении исследователей нет, но это не важно: с точки зрения политики на ленинского наркома имелся компромат, вполне достаточный как минимум для проведения организационных выводов в его отношении. К зиме 1918/19 г. в благородном большевистском «доме»[747], т.е. ленинской партии, разгорелся очередной коррупционный скандал, в центре которого оказался П.А. Кобозев, стопроцентно поддержавший в высшем руководстве РККА В.И. Ленина после его временного отхода от дел по болезни. Вождю ничего не оставалось, как выручать старого партийца.

Бывший комендант штаба Восточного фронта Вольдемар Иоганнович Пэалпу, расстрелянный 27 декабря 1918 г. по приговору Революционного военного трибунала Восточного фронта за продовольственные злоупотребления, в т.ч. за спекуляцию мукой, во время предварительного следствия показал на допросе, что он получил 50 пудов белой муки от члена РВСР П.А. Кобозева[748]. Об этом председатель трибунала В.Г. Сорин телеграфировал члену РВСР С.И. Аралову. Тот, получив телеграмму 31 декабря, направил её В.И. Ленину[749], поскольку ему было явно не по статусу брать на себя ответственность в возбуждении следствия в отношении старого большевика и ленинского наркома.

1 января 1919 г. В.И. Ленин направил С.И. Аралову записку с просьбой *«принять меры, чтобы по приложенной телеграмме следствие было назначено построже и поавторитетнее в партийном смысле. Об исполнении и об итогах уведомите»*[750]. Тут уж, естественно, С.И. Аралов принял все меры, затребовав дело из реввоентрибунала[751]. Выяснилось, что В.И. Пэалпу на допросах от 10 и 20 декабря 1918 г. показал, что 5 декабря жена Кобозева Алевтина Ивановна сообщила, что она вместе с семьёй через полторы недели собиралась уехать в Самару и у неё *«остаётся много муки, которая предназначалась для Главкома Вацетиса, штаба Восточного фронта и семьи Кобозева»*[752]. Вследствие отъезда Кобозева его супруга предложила взять у неё около 50 пудов этой муки для столовой штаба Восточного фронта. Предложение вообще-то не свидетельствовало решительно ни о чём. Однако 26 декабря А.И. Кобозеву вызвали на допрос по делу В.И. Пэалпу в качестве

---

746 РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1383. Л. 1–4 об.

747 Документы германского посла в Москве Мирбаха // Вопросы истории. – 1971. – № 9. – С. 124.

748 РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8093. Л. 1.

749 Там же.

750 В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. — С. 263.

751 РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8093. Л. 1.

752 Там же.

свидетельницы[753]. Та показала на следствии, что её муж *«...месяца два назад»* [754] привёз в Арзамас всего около 150 пудов муки, причём половина этой муки была предназначена для Главкома И.И. Вацетиса, а оставшаяся была, с разрешения Главкома, предоставлена П.А. Кобозеву для *«распределения по своему усмотрению»* [755]. 30 декабря в Реввоентрибунале Восточного фронта допросили уже самого П.А. Кобозева. Выяснилось, что муки было закуплено вдвое больше разрешённого (150 пудов вместо 75), причём в своём заявлении, сделанном через политический отдел штаба Восточного фронта в Чрезвычайную комиссию г. Арзамаса, П.А. Кобозев указал: *«...мука была им привезена во время его, Кобозева, поездки в Астрахань, причём была распределена между Реввоенсоветом Республики, составом поезда Главкома Вацетиса, составом его поезда и столовой штаба Реввоенсовета Восточного фронта. Около 70 пудов муки было перегружено непосредственно из поезда Кобозева в поезд Вацетиса, собравшегося уезжать уже из Арзамаса в Серпухов. Оставшаяся мука была свезена Кобозевым с поезда домой, а затем, будучи в командировке по служебным делам, Кобозев поручил жене передать всю муку в столовую штаба Восточного фронта, чтобы не возить её в Серпухов и Самару, оставив себе мешка два или три»* [756].

Что интересно, член Реввоенсовета Восточного фронта С.И. Гусев и командующий войсками Восточного фронта С.С. Каменев выдали удостоверение на право хранения женой П.А. Кобозева муки, датированное 10 декабря 1918 г., *«уже после задержания 50 пудов муки»* [757].

По делу допросили в качестве свидетеля Арсения Ивановича Кириллова. Тот, как выяснилось, *«фактически не знал, что у т. Кобозева имеется мука»* , однако «видал», как *«в семье Кобозева очень часто пекут пироги из белой муки и т.п.»* , и *«слыхал из частных разговоров, что в квартире у т. Кобозева имеется мука»* [758]. При разговоре с В.И. Пэалпу, который грузил муку на розвальни для её последующей отправки в столовую штаба Восточного фронта, бдительный А.И. Кириллов якобы заметил: *«...нехорошо со стороны Кобозева хранить у себя на квартире такой большой запас муки, когда страна голодает»* [759]. Уже на допросе Кириллов заявил: *«...если бы Пэалпу не приехал за этой мукой, то он, Кириллов, поставил бы в известность местную, т.е. Арзамасскую, чрезвычайную комиссию»* [760]. Не известно, бил ли себя при этом Кириллов кулаком в грудь, но, если бил, то право на это у него, видимо, было.

Военный следователь РВТР Пешехонов, изучив материалы дела, не взял на себя ответственность сделать по нему какой бы то ни было вывод. Оно и понятно с учётом стажа в правящей партии и положения в ней П.А. Кобозева. Пешехонов вынес следующий «вердикт»: *«Принимая во внимание вышеизложенное и заявление Пэалпу на допросе во время*

---

753 Там же.

754 Там же. Л. 2.

755 Там же.

756 Там же. Л. 2.

757 Там же. Л. 2.

758 Там же. Л. 3.

759 Там же.

760 Там же.

*заседания трибунала Восточного фронта по его делу, что госпожа* (так в тексте. — *С.В.* ) *Кобозева не хотела, чтобы знали, что мука принадлежит ей, и просила его, Пэалпу, при продаже 50 пудов муки не упоминать совсем её фамилии, несмотря на то, что при требовании докладчика по его делу запротоколировать означенное заявление Пэалпу, последний отказался от своих слов, представляется невыясненным, почему так долго, а именно около двух месяцев, в квартире Кобозева хранилось столь большое количество белой муки, которая, за исключением 6–8 пудов, подлежала распределению и часть которой предназначалась также и для столовой штаба Восточного фронта. А посему, не усматривая, при наличии имеющихся данных, признаков преступного деяния, но допуская таковые ввиду некоторых противоречий в показаниях, полагал бы означенный доклад вместе с делом представить председателю Революционного [военного] совета Республики на распоряжение»* [761].

Председатель Революционного военного трибунала Республики К.Х. Данишевский, один из руководителей Социал-демократии Латышского края, скорее всего знавший П.А. Кобозева ещё по революционному движению в Прибалтике, и уж точно недавний соратник П.А. Кобозева по противодействию диктату Я.М. Свердлова и Л.Д. Троцкого в РВСР, оказался в крайне затруднительном положении. Выход, нашёл, по всей видимости, единственно верный: 3 февраля он наложил на докладе Пешехонова резолюцию: доклад препроводить Л.Д. Троцкому «на решение о дальнейшем направлении дела», а копию доклада направить В.И. Ленину, дабы тот смог принять участие в судьбе лично преданного наркома.

4 февраля, не дожидаясь окончания следствия, ЦК РКП(б) освободил П.А. Кобозева от «звания и обязанности» члена РВСР, естественно, под самым благовидным предлогом: якобы вследствие отдалённости большевика от места дислокации Реввоенсовета Республики (такие мелочи не смущали высшее большевистское руководство, в котором, к примеру, Н.Н. Крестинский мог годами числиться наркомом финансов, реально руководя чем угодно, но только не Наркоматом финансов РСФСР). ЦК ввёл П.А. Кобозева *«как политического и советского работника [...] в состав направляемой в Туркестан тройки ответственных работников»* [762] (постановление ЦК было проведено в советском порядке через СНК 15 февраля[763]). Таким образом, Кобозева просто убрали с глаз долой — из революционного центра в партийную ссылку.

5 февраля Реввоентрибунал Республики направил доклад Пешехонова В.И. Ленину, а тот по традиции — «в архив»[764], так ничего и не предприняв для наказания верного соратника.

Несмотря на то, что решение по делу П.А. Кобозева уже было принято, Л.Д. Троцкому дали возможность проявить великодушие. 10 февраля председатель РВСР направил «Члену Реввоенсовета Республики товарищу Аралову» и «Председателю Совета Обороны товарищу Ленину» письмо, представлявшее собой верх уважения к П.А. Кобозеву как человеку, открыто бросившему вызов Я.М. Свердлову и Л.Д. Троцкому в то время, когда победитель во внутрипартийной борьбе был отнюдь не ясен: *«Представленные мне материалы по делу о хранении у т. Кобозева нескольких десятков пудов муки не дают, по моему мнению, никакого повода для судебного преследования. Попытка одного из свидетелей представить дело так, будто мука эта служила для продажи, представляется совершенно*

---

[761] Там же.

[762] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 7. – С. 146.

[763] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 522.

[764] РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8093. Л. 1.

*бессмысленной: на руках у т. Кобозева бывали не раз десятки миллионов рублей и подозревать его в спекуляции на несколько сот или тысяч рублей — чистейшая бессмыслица. Принимая во внимание, что т. Кобозев переезжал с места на место, и в т.ч. по такой территории, где продовольственный аппарат совершенно не налажен, никак нельзя усматривать преступления в том, что он в своём поезде имел несколько десятков пудов муки, которая распределялась между работниками штабов. Думаю, что начинать по этому поводу процесс нет решительного никакого основания»* [765]. В.И. Ленин написал на документе: *«В архив. Согласен»* [766]. Ключевым из двух пунктов пометы председателя Совнаркома в данном случае был первый (двукратное подчёркивание не случайно): при необходимости документ можно было использовать как против П.А. Кобозева, заподозренного в спекуляции, так и против Л.Д. Троцкого, который принял его сторону в весьма сомнительном деле. А может быть, вождь мировой революции вспомнил о «летучем аппарате управления» Л.Д. Троцкого — его поезде с отдельной столовой, в которой хранились куда более ценные в голодные годы продукты, нежели несколько десятков пудов муки, в неправедном «освоении» которых обвиняли П.А. Кобозева…

# Раздел IV
# Вожди на пути к Восьмому съезду РКП(б)

## Глава 1
## «Ваши руки коротки!». Битва за ВЧК

Историческую миссию, которую изначально были призваны выполнить ВЧК и её местные органы, исчерпывающим образом охарактеризовал Ф.Э. Дзержинский в выступлении при открытии 2-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий 27 ноября 1918 г.: *«Являясь органами пролетарской борьбы»* , ЧК *«должны проявлять максимум революционной энергии и политической зрелости и беспощадно сметать с пути всё то, что мешает пролетариату в его творческой работе»* [767]. Однако исключительно ликвидацией добиться чего бы то ни было трудно, а созидательная деятельность не была характерна для чрезвычайных комиссий, в особенности после их чистки от левых эсеров, которые, по крайней мере, пытались противодействовать произволу[768].

Первой «жертвой» Всероссийской ЧК после переезда государственного аппарата в Москву, как известно, стала поглощённая ею Московская ЧК. Правда, в случае с ней ущерб, нанесённый столичной работе по борьбе с контрреволюцией, никак не перекрывал успехи от проведённой под личным руководством Ф.Э. Дзержинского зачистки неидейных «анархистов» (проще говоря, бандитов). В начале апреля 1918 г. ставшие после слияния двух комиссий членами Всероссийской ЧК бывшие члены Московской ЧК Венедикт Артишевский и Владимир Янушевский подали в Совет народных комиссаров г. Москвы и Московской области заявление об уходе из комиссии, но поддались на уговоры Совнаркома и ВЧК и взяли заявление обратно[769]. Осознав за месяц бесполезного времяпрепровождения,

---

[765] РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8601. Л. 1.

[766] Там же.

[767] Сб. Ф.Э. Дзержинский. — С. 86.

[768] См.: Левые эсеры и ВЧК: Сб. док. — Казань, 1996.

[769] ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 20. Д. 14. Л. 286. См. также: *Капчинский О.И.* Гвардейцы Ленина. — С. 51–52,

что костяк переехавших с Гороховой сотрудников Всероссийской ЧК считаться с ними не намерен, но полагая неудобным вторично просить об отозвании, 10 мая 1918 г. Артишевский и Янушевский направили в Президиум Моссовета и в копии — Совету народных комиссаров г. Москвы и Московской области следующее подробное заявление: *«При слиянии Комиссии по борьбе с контрреволюцией при Президиуме Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов г. Москвы и Московской области со Всероссийской чрезвычайной комиссией мы как члены ответственного коллектива, стоявшего во главе первой комиссии, вошли, согласно постановления Совнаркома г. Москвы и Моск[овской] обл[асти], по соглашению со Всерос[сийской] чрезв[ычайной] комиссией, в состав её членов, состоя в то же самое время членами Исполнительного комитета Моск[овского] совдепа. В настоящее время мы таковыми больше не состоим, ввиду чего представительство Москвы (от Совнаркома Моск[овской] обл[асти] в комиссию делегирован для связи т. Кизельштейн) во Всерос[сийской] чрезв[ычайной] комиссии является фиктивным, ибо мы, не будучи органически связаны в процессе работы с политической жизнью Москвы, не можем служить её представителями в комиссии (остальные члены которой состоят членами [В]ЦИК), даже в узкой области деятельности комиссии* [не говоря уже о политической. — *С.В.* ]. */ Указанное обстоятельство лишает нас возможности действовать с достаточной решительностью и уверенностью, необходимыми в нашей работе — почему мы и просим Президиум Московского совета рабочих депутатов в возможно более короткий срок заменить нас во Всероссийской чрезвычайной комиссии более полномочными представителями, каковыми должны являться, по крайней мере, члены Исполнительного комитета Моск[овского] сов[ета] раб[очих] д[епутатов]»* [770]. Правда, 20 мая, рассмотрев заявление, Бюро Коммунистической фракции Моссовета нашло простой и гениальный выход из положения: постановило запросить ВЧК о необходимости работы Артишевского и Янушевского и в случае положительного ответа «утвердить их на пленуме» Моссовета официальными его представителями в комиссии[771]. Впрочем, с точки зрения политической проиграли и московское, и подмосковное советско-хозяйственное руководство — первое в меньшей, второе в большей степени.

Первая жертва, как водится, не стала последней. В июне 1918 г. В.И. Ленин лично был вынужден оградить от произвола сотрудников Наркомата путей сообщения. В специальном декрете Совнаркома прямо говорилось: *«...работа железнодорожников должна протекать в особо благоприятных условиях»* и *«всякие попытки ухудшить эти условия должны рассматриваться как действия, направленные против советской власти»* [772]. Совнарком предписал *«всем органам рабоче-крестьянской власти [...] твёрдо стоять на платформе защиты советской власти, в то же время возможно тщательнее согласовать свои действия с распоряжениями центральной власти, охраняя и защищая интересы мастеровых, рабочих и служащих на жел[езных] дорогах в целях обеспечения интересов железнодорожников и устранения неправильных действий,* ***невольно*** (курсив наш. — *С.В.* ) *допускаемых иногда в разгаре борьбы с врагами Рабоче-крестьянской республики различными исполнительными органами, и в т.ч. и Всероссийской чрезвычайной комиссией...»* [773] Правительство даже пошло на создание при ВЧК специальной комиссии,

---

54–55.

[770] ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 20. Д. 14. Л. 249.

[771] Там же. Л. 250.

[772] Цит. по: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 288. Л. 148.

[773] Там же. Л. 148–148 об.

в которую входили чекисты и члены ж.-д. профсоюзов — Викжедора и Всепрожжеля[774].

В сводке важнейших политических событий, направленной военному комиссару Московского военного округа Н.И. Муралову (июль 1918 г.), были зафиксированы трения между военными комиссариатами, исполнительными комитетами и ЧК, которые вмешивались в деятельность военных комиссариатов, требовали от них отчётности и даже имели наглость взять на себя смещение отдельных военных комиссаров[775].

Однако самое серьёзное противостояние развернулось между ВЧК и местными ЧК и местными органами советской власти.

На Всероссийском съезде областных и губернских комиссариатов юстиции (июль 1918 г.) делегаты сообщали, что на местах возникают трения между органами ЧК, с одной стороны, и исполкомами Советов и органами юстиции — с другой. Критическую позицию в отношении к чекистам занял нарком юстиции Д.И. Курский, по предложению которого съезд предписал губернским исполнительным комитетам поставить деятельность ЧК под свой непосредственный контроль и, в частности, обратить «серьёзное внимание» на персональный состав чрезвычайных комиссий[776]. На Первом съезде представителей губернских советов и заведующих губернскими отделами управления, состоявшемся в конце июля 1918 г., и вовсе было зафиксировано в резолюции, что губернские и уездные ЧК должны входить в отделы управления исполкомов в качестве их подотделов. Проанализировав суть противоречий, Е.Г. Гимпельсон пришёл к выводу о том, что *«в ходе дискуссии отстаивались две точки зрения. Первая, разделяемая работниками ВЧК: губернские ЧК подчиняются только ВЧК, а уездные — губернским ЧК, те и другие исполкому местного совета дают отчёты, но от исполкома независимы. Именно так в большинстве случаев дело обстояло на практике, что приводило к конфликтам [и к] недоразумениям. Представители другой точки зрения придерживались рекомендации Первого съезда председателей губернских советов и заведующих губернскими отделами управления: ЧК входят в отделы управления исполкомов в качестве их подотделов. Глубинная суть вопроса заключалась в следующем: могут ли Советы на деле воспользоваться всей полнотой власти, если ЧК независимы от них?»* [777]

В августе 1918 г. на и без того непростую ситуацию наложилось очередное межведомственное разногласие по вопросу о юрисдикции губернских исполкомов в случае «крайних мер» чрезвычайных комиссий. Наркомат юстиции разработал проект Положения о ВЧК, содержавший пункт, которым предусматривалось утверждение смертных приговоров исполкомами Советов, однако нарком внутренних дел допускал лишь наделение исполкомов *«правом отмены выносимых чрезвычайными комиссиями смертных приговоров»* [778]. Время было упущено — Наркомат внутренних дел вступился за местные советские органы, находившиеся в его ведении, лишь осенью 1918 года.

18 сентября наркомат телеграфировал губернским и уездным исполкомам, что он настаивал на включении ЧК в качестве подотдела «с определённой автономией в действиях в отдел управления», в то время как ВЧК — на полной независимости местных ЧК от советских органов власти. НКВД получил 147 ответов (125 — от уездных исполкомов, 22 — от губернских). Преобладающее большинство высказывалось за полное подчинение ЧК

---

[774] Там же. Л. 148 об.

[775] *Гимпельсон Е.Г.* Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. — С. 56.

[776] См.: *Гимпельсон Е.Г.* Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. — С. 94–95.

[777] Там же. — С. 95.

[778] Там же. — С. 98.

исполкомам Советов, причём 99 — за включение их подотделами в отделы управления, а 19 — за включение в исполкомы в качестве самостоятельных отделов (за независимость ЧК от исполкомов — 19 ответов, 10 ответов неопределённые)[779].

Следует заметить, что помимо отмеченных Е.Г. Гимпельсоном объективных предпосылок для противостояния имел место ещё и субъективный фактор — раздражение видных большевиков, занимавших ответственные посты в местных партийных и советских органах, деятельностью ЧК, нередко оборачивающейся произволом. Самоутверждаясь за счёт местных государственных органов, ВЧК в частности столкнулась с противодействием Московского губернского исполнительного комитета. Первоначально последний попытался установить контроль над деятельностью местных чрезвычайных комиссий[780], однако те, как заявил позднее (3 января 1919 г.) в своём выступлении один из членов Мосгубисполкома (Иванов), *«ускользали от этого контроля, т.к. ВЧК, со своей стороны, создать такого контроля не удалось»* [781]. ВЧК стремилась контролировать территорию Московской губернии, однако получалось это, мягко говоря, довольно скверно. Мосгубисполком, убедившись в невозможности поставить местные чрезвычайные комиссии под свой контроль, счёл необходимым создать собственный орган по борьбе с контрреволюцией, в связи с чем 27 сентября 1918 г. на заседании Московского губернского исполкома был вынужден объясняться ответственный сотрудник органов государственной безопасности — некто «Морозов». В дальнейшем, как и в протоколе заседания, будем величать таким образом, вероятно, секретаря отделов по борьбе со спекуляцией и Иногороднего Г.С. Мороза[782]. В «Докладе Всерос[сийской] чрез[вычайной] комиссии» он сразу заявил о безосновательности обвинений комиссии «в беззакониях». *«Этот боевой орган пролетариата представляет собой пожарную трубу, заливающую со всех сторон вспыхивающий пожар [контрреволюции]* , – пояснил Морозов. — *Разнообразность работы не дала возможность влить её в юридическое рамки и только с переводом в Москву, после конференции, которая определила Всероссийскую чрез[вычайную] комиссию единственным органом борьбы с контрреволюцией, и начинается её* (ВЧК. — *С.В.* ) *творческий период»* [783]. Творчество, как выясняется, заключалось в том, что ВЧК, *«организуя по уездам и губерниям чрезвычайные комиссии [...], нашла ненужным существование таковового учреждения при Московском губсовдепе, т.к., работая в Москве»* , комиссия желала *«сама руководить работой по всем уездам»* [784]. Зная, что у руководства Московской губернии возникнет вопрос об эффективности работы ВЧК на территории, советская власть в которой принадлежала Мосгубисполкому, ответственный чекист перешёл *«к освещению работы по Московской губ[ернии]»* [785] и справился с этим вопросом, по всей видимости, весьма скверно. В протоколе заседания по этому поводу едко замечено: *«...кроме кулацких выступлений, гораздо подробнее известных [Мос]губисполкому, трений, возникающих между уездными чрезвычайными комиссиями и исполкомами, и стремлением привлечь*

---

779 Там же. — С. 96.

780 См., напр.: Сб. Ф.Э. Дзержинский. — С. 76 и след.

781 ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 262. Л. 1.

782 См. его биографию: Архив ВЧК. — М., 2007. — С. 695.

783 ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 34. Л. 11.

784 Там же.

785 Там же.

*партийные комитеты к контролю над работой местных органов, докладчик ничего нового не сообщает. Доклад его был выслушан с большим вниманием и вызвал живой обмен мыслей, обнаруживших неудовлетворённость докладом, по которому выяснилось полное отсутствие всякого плана и контроля во Всероссийской чрезвычайной комиссии, деятельность которой не предупредила ни одного крупного заговора, но спасла ряды пролетариата от потерь некоторых вождей»* [786]. За исключением последнего (а под «некоторыми вождями», по всей видимости, подразумевался В.И. Ленин, подготовка покушения на которого велась англичанами летом 1918 г.) ВЧК, вероятно, не могла в конфликте с Мосгубисполкомом привести никаких доводов, свидетельствовавших о её дееспособности не то, что на подмосковной, но и на столичной территории.

Заседание Мосгубисполкома не стенографировалось, но протокол содержит исчерпывающие сведения о сути дискуссии: *«Всё это признаётся оппонентами результатом формы организации [Всероссийской] чрезвычайной комиссией уездных органов, которые, не подчиняясь единственной власти на местах — исполкомам, непосредственно подчинены Всероссийской чрезвычайной комиссии, не имеющей живой связи с жизнь[ю]* (так в тексте. — *С.В.* ) *на местах. Докладчику были указаны конкретные факты, дискредитирующие советскую власть, которые являются результатом отсутствия всякого контакта [с местными советами], т.к. публичные казни в уездах не могут быть признаны директивами центра* (массовый красный террор в качестве государственной политики был официально свёрнут в ноябре 1918 года. — *С.В.* ). *Доклад ещё более убеждает членов исполкома в необходимости создания губернской чрезвычайной комиссии, которая, выработав план действий вместе со Всероссийской чрезвычайной комиссией, практически проводила бы на местах её директивы»* [787]. Очевидно, периодически отчитываясь о проделанной работе перед членами Московского губернского исполкома (соответствующее указание в протоколе до резолютивной части счёл нужным сделать председатель заседания Т.В. Сапронов). На заседании присутствовали представители Московского губернского комитета бедноты, которые, не понимая сути декрета о комбедах, просили Мосгубсовет о материальной помощи вследствие отсутствия «субсидий из центра» [788], и Моссовета, среди членов Мосгубисполкома была член Президиума Мосгубисполкома и председатель губернского совета народного хозяйства И.Ф. Арманд[789]. Видимо, сообщение о казнях было недвусмысленным намёком на Я.М. Свердлова с его массовым красным террором. И, видимо, отнюдь не случайно, что на заседании была принята резолюция, предложенная И.Ф. Арманд как умной женщиной и духовно близким вождю мирового пролетариата человеком: *«Заслушав доклад представителя Всероссийской чрезвычайной комиссии, [Мос]губисполком убедился, что борьба с контрреволюцией ведётся по губернии случайно, непланомерно, неорганизованно, что [ВЧК] мало осведомлена о том, что делается в губернии, что, таким образом, пока чрезвычайные комиссии не находятся под контролем местных исполкомов и пока при [Московском] губернском совете не будет создана [Московская] губернская чрезвычайная комиссия, борьба с контрреволюцией в губернии будет протекать совершенно бесконтрольно и без должного руководства. Принимая это во внимание, [Московский] губернский исполком постановляет — присоединяясь к предложению [НКВД], создать при [Мос]губсовете чрезвычайную комиссию, которая, находясь под контролем [Московского] губернского исполкома [и]*

---

786 Там же. Л. 11–12.

787 Там же. Л. 12.

788 Там же. Л. 13.

789 Там же. Л. 10.

*работая в теснейшем контакте с [ВЧК], упорядочит борьбу с контрреволюцией в губернии»* [790]. Московская губернская ЧК была сформирована в ближайшие же дни, на что указывает решение Мосгубисполкома о праве проведения обысков в домах этого исполкома именно Московской губернской чрезвычайной комиссией[791].

Таким образом, разногласия между ВЧК и Московским губернским исполнительным комитетом как одним из наиболее серьёзных региональных советских органов носили принципиальный характер, а Мосгубисполком состоял из старых большевиков, имевших серьёзное лобби в большевистских верхах и прежде всего в Московском комитете РКП(б) как очаге левого коммунизма, в котором были широкие связи у председателя Мосгубисполкома Т.В. Сапронова, во ВЦИК как центре советской «демократии» во главе с Я.М. Свердловым и его подчёркнутым уважением к революционной элите и в Наркомате по внутренним делам РСФСР, занимавшемся строительством системы местных органов.

2 октября ЦК РКП(б) поручил Ф.Э. Дзержинскому составить проект Положения о ВЧК. 5 октября вопрос о ВЧК был рассмотрен на заседании Московского комитета РКП(б) — надо думать, с подачи Московского губернского исполкома. МК постановил просить ЦК дать возможность принять участие в работе по ограничению компетенции чрезвычайных комиссий[792]. Исследователь Д.С. Новоселов справедливо обратил внимание на тот факт, что наступление на ВЧК, представлявшую собой ленинский карающий меч, было развёрнуто во время пребывания вождя мировой революции в Горках[793].

8 октября началась широкая дискуссия по вопросу о целесообразности дальнейшего существования ВЧК. Её открыл член редколлегии «Правды», один из старейших членов партии М.С. Ольминский, обвинивший ВЧК в «недосягаемости» и стремлении встать выше других органов власти, в т.ч. и партийных. О недостаточной информированности Ольминского свидетельствует заявление о том, что ВЧК *«совершенно самостоятельна, производя обыски, расстрелы, давая после отчёт Совнаркому и ВЦИК»* [794], поскольку в действительности ВЧК отчитывалась исключительно перед СНК и его председателем. Однако вполне справедливо было заявление, что определённые гарантии личной безопасности при таком разгуле чрезвычайщины оставались только у членов СНК, ВЦИК и исполкомов, а остальные коммунисты могли быть *«во всякое время расстреляны, с отчётом «после» любой уездной ЧК»* [795]. К мнению Ольминского присоединилось и руководство НКВД РСФСР, обвинявшее чрезвычайные комиссии в неподконтрольности исполкомам Советов, что противоречило Конституции РСФСР, а также в угрозе местных чрезвычайных комиссий для самих коммунистов[796].

В ответ на статью М.С. Ольминского в журнале «Еженедельник ЧК» была напечатана статья с таким же названием, но диаметрально противоположной оценкой выводов о характере деятельности чрезвычайных комиссий. В статье члена ВЧК В.В. Фомина говорилось: *«Мы предлагаем вам, товарищ, привести хотя бы один пример о расстреле*

---

790 Там же. Л. 12.

791 Там же. Л. 17.

792 *Новоселов Д.С.* Кризис ВЧК в конце 1918 — начале 1919 годов. — С. 69.

793 Там же. — С. 69.

794 Цит. по: Там же. — С. 68.

795 Там же.

796 «Приступить немедленно к ликвидации ВЧК…» / публ. Д.С. Новоселова // ВИЖ. 2006. – № 12.

*какого-либо коммуниста, если он не взяточник, не прохвост, и где случаи подбора специально «поводов для обвинения» этого привести вы не могли и не можете, т.к. таковых случаев нет. И где «непартийность» ЧК вы подметили? нас имеются данные от большинства местных комитетов в нашей партии с пометой «на должности председателя ЧК старый партийный работник», «выдержанный коммунист» и т.п. Кроме того, право отвода, смещения и т.п. никто никогда у партийных коммунистов не отнимал и не намеревался отнимать»* [797]. В поддержку чрезвычайных комиссий выступили, что характерно, на страницах того же выпуска журнала такие известные политические деятели, как Г.Д. Закс, Г. Шкловский, а также исполком Ростовской области и Торошинский совет. Статьи в защиту ЧК вышли и в последующих номерах[798].

Что характерно, пока Фомин сотоварищи организовывали кампанию по защите ВЧК, председатель комиссии, тяжело переживая происходящее, своё мнение в печати не излагал. *««Лично» — в хор[ошем] см[ысле] — относится к этому только Д[з]ер[жинский]* , – писал В.И. Ленину Л.Б. Каменев в первых числах января 1919 г. — *Ему просто «больно», и он [рассматривает все] как вопрос своей чести»* [799]. Выступления других ответственных сотрудников ВЧК, как установил Д.С. Новоселов, отличались крайней непоследовательностью. С одной стороны, они пытались опровергнуть аргументы ответственных сотрудников НКВД РСФСР, обвиняя их в сочувствии «воплям пострадавшей буржуазии», настаивали на автономии местных ЧК и особо подчёркивали подконтрольность ВЧК большевистской партии. Одновременно ответственные сотрудники ВЧК признавали кадровый кризис в чрезвычайных комиссиях, отсутствие квалифицированных сотрудников [800]. Хуже всего для чекистов было то обстоятельство, что руководство ведомства, и прежде всего Я.Х. Петерс, не удержалось от оскорбительного в отношении М.С. Ольминского тона. В статье «Нашим противникам», напечатанной в № 231 «Известий ВЦИК», Я.Х. Петерс заявил: *«И пусть не плачут ольминские, что мы требуем лучших сил для ЧК. В данный момент решаются вопросы — быть или не быть советской власти»* [801]. Старый большевик апеллировал к Центральному комитету РКП(б). 25 октября В.И. Ленин, видимо, специально явился на Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся под председательством Я.М. Свердлова [802], для того, чтобы отстоять ВЧК и свои собственные политические интересы. ЦК, заслушав требование М.С. Ольминского о назначении партийного суда, отказал в таковом, сославшись на отсутствие *«каких бы то ни было оскорблений в этих статьях»* [803], и тут же, вопреки недовольству двух наркоматов, партийных и советских региональных и местных органов, одобрил выработанное Всероссийской чрезвычайной комиссией Положение о ВЧК в целом, поручив внести редакционные изменения Я.М. Свердлову и Ф.Э. Дзержинскому. В качестве незначительной уступки недовольным были приняты решения о запрете пыток как метода работы чрезвычайных комиссий и о запрете на издание «Еженедельника ЧК». Но, пожалуй, главным итогом заседания стало избрание

---

[797] Цит. по: *Ратьковский И.С.* Указ. соч. — С. 223–224.

[798] Там же. — С. 224.

[799] «Приступить немедленно к ликвидации ВЧК…».

[800] «Приступить немедленно к ликвидации ВЧК…».

[801] Цит. по: Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 6. – С. 179.

[802] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 6. – С. 162.

[803] Там же. – С. 163.

Комиссии ЦК по политической ревизии ВЧК в составе Л.Б. Каменева, И.В. Сталина и Д.И. Курского[804]. Состав этой комиссии был в известной степени компромиссным: Д.И. Курский был противником ВЧК по определению, Л.Б. Каменев был недоволен подконтрольностью ВЧК исключительно Совнаркому и его председателю, И.В. Сталин по тактическим соображениям — отстаивал взгляды В.И. Ленина и, следовательно, в данном случае интересы чекистов. Как уже говорилось, выработанный Всероссийской ЧК проект Положения о ВЧК поручалось отредактировать и представить на утверждение ВЦИК совместно Я.М. Свердлову и Ф.Э. Дзержинскому, однако Я.М. Свердлов, надо признать, довольно бестактно по отношению к Ф.Э. Дзержинскому отправился с Пленума ЦК прямиком на заседание Президиума ВЦИК[805], на котором лично выступил с докладом о ВЧК. По итогам Президиум ВЦИК утвердил не отредактированный своим председателем совместно с Ф.Э. Дзержинским проект, представленный чекистами, а Комиссию для выработки нового Положения о ВЧК во главе с самим Я.М. Свердловым в составе представителей НКЮ, НКВД и Моссовета. Комиссия эта полностью состояла из противников ВЧК и даже была расширена на пленарном заседании ВЦИК, состоявшемся в отсутствии В.И. Ленина, за счёт критиков карательно-репрессивного аппарата. Следует особо подчеркнуть, что *постановление Президиума ВЦИК по сути перечеркнуло решение ЦК РКП(б)* (в истории становления советской политической системы явление, по всей видимости, уникальное), поскольку Ф.Э. Дзержинский не принял никакого участия в редактировании проекта Положения о ВЧК. Даже если такой шаг Я.М. Свердлов сделал с ведома части членов ЦК, это не могло не отразиться на его отношениях с Ф.Э. Дзержинским.

Я.М. Свердлов образцово провёл контрмеры против продавленного В.И. Лениным решения ЦК РКП(б). 28 октября ВЦИК утвердил новое Положение о ВЧК, в соответствии с которым комиссия признавалась центральным учреждением, по-прежнему находящимся в подчинении СНК, но к тому же действующим в тесном контакте с наркоматами по Внутренним делам и Юстиции. Провозглашался принцип двойного подчинения местных ЧК: по вертикали — ВЧК, а горизонтали — исполкомам Советов[806].

Я.М. Свердлов в это время активно вмешивался в дела ВЧК. По воспоминаниям К.Т. Новгородцевой, *«чекисты хорошо знали Свердлова: он нередко бывал в ВЧК, интересовался их делами, следил за работой, [а] многих чекистов […] знал [и] раньше, [поскольку] партия посылала в ЧК лучших большевиков»* [807], которых, естественно, руководитель Секретариата ЦК РКП(б) знал как не кто другой.

В.И. Ленин лично, как писали «Известия ВЦИК», совершенно неожиданно [808], поддержал ВЧК выступлением 7 ноября 1918 г. на митинге-концерте в клубе комиссии (Большая Лубянка, д. № 13). Выступление вождя в день первой годовщины Октября, вместо стенограммы которого при советской власти публиковался только краткий отчёт во второй по значимости газете Советской России[809], стало демонстрацией особого расположения главы правительства к своему карающему мечу. Как справедливо заметил известный

---

804 Там же. — С. 163.

805 Помимо Я.М. Свердлова присутствовали Г.И. Теодорович, А.С. Енукидзе, Ф.А. Розин, А.М. Устинов, А.Х. Митрофанов, Л.С. Сосновский, Т.Н. Максимов и Л.Б. Каменев.

806 *Новоселов Д.С.* Кризис ВЧК в конце 1918 — начале 1919 годов. — С. 69–70.

807 *Свердлова К.Т.* Указ. соч. — С. 470.

808 Архив ВЧК. — С. 89.

809 Там же.

исследователь ВЧК В.К. Виноградов, для чекистов публичная *«поддержка […] лидер[а] партии»* имела *«важное значение […] на фоне дискуссии внутри большевистского руководства о целесообразности существования этого чрезвычайного органа»* [810]. По сути вся речь сводилась к разоблачению нападок на ЧК. Вождь начал с признания, что в работе правительства в целом было даже больше ошибок, чем в деятельности ВЧК[811]. Естественно, обвинения чекистов в «отдельных ошибках» признавались неумением «обывательской интеллигенции», как окрестил Ленин, в т.ч., и оппонентов «в собственном доме»[812], ставить вопросы в «общегосударственном»[813] масштабе. Нападки на единоличное руководство деятельностью ВЧК сам председатель правительства обозначил как предложения о замене пролетарской диктатуры властью демократии, что не отражало сути дискуссии. Соответственно, вся логика теоретического обоснования вождя мирового пролетариата также не имела никакого отношения к подоплёке мощного кризиса ВЧК: *«Маркс говорил, что между капитализмом и коммунизмом лежит революционная диктатура пролетариата, и чем больше пролетариат будет давить её, тем бешеней будет отпор [буржуазии, о котором] мы знаем из истории Французской революции [18]48 г., [из свистопляски] белых в Финляндии, [зверств] Красновых, Дутовых и пр.»* [814], а также из подавленных Красной гвардией вооружённых выступлений юнкеров и разоблачённых Всероссийской ЧК заговоров в Москве и Петрограде[815].

Руководство ВЧК, получив публичную поддержку основателя большевистской партии, воспрянуло духом. 14 ноября Коллегия НКВД РСФСР, обсудив вопрос о взаимоотношениях с ВЧК, приняла решение о создании контрольно-ревизионной комиссии для окончательного разграничения функций обоих государственных органов, однако все попытки представителя НКВД в комиссии А.И. Лациса (не путайте с М.Я. Лацисом[816]!) установить контроль над ВЧК пресекались. Основным ответом чекистов стало крылатое выражение, воспроизведённое А.И. Лацисом в докладе Г.И. Петровскому: «Ваши руки коротки»[817].

Понимая, что атаку со стороны нескольких ведомств не выдержать, 15 ноября Ф.Э.

---

810 Там же. – С. 90–91.

811 Там же. — С. 92.

812 Документы германского посла в Москве Мирбаха // Вопросы истории. – 1971. – № 9. – С. 124.

813 Архив ВЧК. — С. 93.

814 Там же.

815 Там же.

816 **Лацис Мартын Янович (Иванович)** (наст. — Судрабс Ян Фридрихович) (1888–1938) — советский партийный и государственный деятель. *Социальное происхождение:* из семьи батрака. *Образование:* экстерном сдал экзамен на народного учителя. *На работе по найму —* преподаватель приходского училища. *Членство в партиях:* РСДРП(большевик) с 1905. На подпольной работе с 1910. *Во время Октябрьского переворота —* член Петроградского ВРК (1917). *В органах ВЧК* — нач. отдела ВЧК по борьбе с контрреволюцией (май-июль 1918); председатель ЧК и военного трибунала 5 армии Восточного фронта (июль-ноябрь 1918); фактический глава Комиссии по ревизии и реорганизации Военного контроля и армейских чрезвычайных комиссий (ноябрь-декабрь 1918); нач. секретно-оперативного отдела ВЧК (сентябрь 1919-сентябрь 1920); председатель Всеукраинской ЧК (апрель-сентябрь 1919). *В межвоенный период* — на хозяйственной работе. Репрессирован. Посмертно реабилитирован (Как Л.Д. Троцкий и Реввоенсовет Республики «потеряли» контрразведку // Военно-исторический журнал. 1996. – № 3. – С. 72–73).

817 *Новоселов Д.С.* Кризис ВЧК в конце 1918 — начале 1919 годов. — С. 67.

Дзержинский и заведующий Иногородним отделом ВЧК В.В. Фомин пошли на уступки судебным органам и революционному трибуналу, внеся приказом серьёзные коррективы в деятельность местных ЧК: *«Иногородним отделом получается много жалоб на действия чрезв[ычайных] комиссий, разрешающих дела, подлежащие разрешению судебных инстанций, притом комиссии выносят постановление о наказании на срок или без срока тюрьмы, какие могут исходить только от революционных трибуналов, судов и т.д. […] Чрезвычайные комиссии, являясь органом борьбы, должны применять меры наказания лишь в административном порядке, т.е. меры предупреждения тех или иных законных действий, для чего комиссии и прибегают к арестам (в административном порядке), высылкам и т.д. Незаконченные же следствием дела о незаконных действиях отдельных лиц и организаций должны передаваться в судебные инстанции, каковыми являются революционные трибуналы, народные суды и пр. на предмет осуждения виновных, но ни в коем случае комиссии не должны брать на себя функции этих судов»* [818]. В этой изощрённой формулировке закладывался тот принцип, который составит одну из важных аппаратных составляющих репрессий: в тех случаях, когда обвиняемые становятся заведомо неинтересны компетентным органам, дела подлежат передаче в судебные инстанции. Если ЧК не желает закончить следствие по делу, она может решить его не в административном порядке, а в судебном. Ф.Э. Дзержинский и В.В. Фомин издали приказ вовремя: аккурат в середине ноября 1918 г. на всероссийскую конференцию собрались председатели революционных трибуналов, которые отметили многочисленные факты самочинного определения ЧК подсудности дел трибуналам, изъятия чекистами дел из трибунальского делопроизводства и пересмотра уже вынесенных постановлений (!) трибуналов и судов, параллелизм в работе двух органов. Конференция констатировала, что ЧК присвоила себе принадлежавшее исключительно судебным органам право наложения наказаний в виде лишения свободы на определённый срок, подчеркнула в резолюции необходимость разработки Положения о правах и полномочиях ЧК[819].

Пытаясь наладить отношения с судебными и трибунальскими органами, вдохновлённые В.И. Лениным чекисты запланировали наступление на местные органы власти, претендовавшие на создание собственных аппаратов для борьбы с контрреволюцией, и прежде всего с кулацкими восстаниями. Заведующий Отделом по борьбе с контрреволюцией ВЧК Н.А. Скрыпник чётко заявил на 2-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий 27 ноября 1918 г.: *«Многие товарищи, читая о кулацких восстаниях, склонны думать, что это отдельные, разрозненные вспышки, но после тщательного разбора становится очевидн[ой] ошибочность такого мнения. Мы имеем перед собой хорошо организованный поход против рабочих и крестьян* (читай: «большевистской диктатуры». — *С.В.* ) *во всероссийском масштабе. Образовался блок всех враждебных советской власти сил. Все контрреволюционные элементы России объединены в единый союз, ставящий ближайшей своей целью соединение и координацию действий с южной и северной белогвардейскими армиями. Путь, который они избрали для достижения своей цели, — это проникновение в Советы и в советские органы уже не в целях саботажа, а для того, чтобы руководить советскими органами для достижения своей цели»* [820]. Правда, осознав, что он несколько сгустил краски, Скрыпник поспешил внести поправку: оказывается, «белогвардейские агенты» подстрекали деревню к выступлениям, придавая им «идеологический характер» в виде *«совершенно нелепых требований уничтожения декретов*

---

818 Сб. Ф.Э. Дзержинский. — С. 84–85.

819 *Гимпельсон Е.Г.* Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. — С. 98.

820 Архив ВЧК. – С. 95.

*о комитетах бедноты, об уничтожени[и] [чрезвычайных] налогов и т.д.»* [821] Даже самые правоверные ленинцы прекрасно понимали, что обобранным и втоптанным в грязь кулакам и середнякам в действительности не требовались никакие подстрекатели, однако Скрыпник предложил чрезвычайным комиссиям *«взять на себя работу по содействию и укреплению всех наших советских органов на местах»* [822]. По сути, был поставлен вопрос о чистке местных советов. Не удивительно, что «Известия ВЦИК» в своём кратком сообщении о конференции указали на «целый ряд прений» по докладу. И речь шла, видимо, не только и не столько на указанные в прениях по докладу Скрыпника *«явления, вызыва[вш]ие кулацкие восстания»* [823]. Не зря один из последующих докладчиков — заведующий Иногородним отделом ВЧК В.В. Фомин — указал в своём выступлении на дискуссию вокруг вопроса *«об областных ЧК как органах управления губернских и уездных ЧК»* [824] и отметил необходимость утверждения точных штатов членов и служащих губернских и уездных чрезвычайных комиссий, постановки *«на должную высоту»* [825] отчётности и точного разграничения полномочий *«с другими советскими органами»* [826]. Дискуссия настолько подрывала позиции ВЧК, что выступивший в прениях Г.С. Мороз выдвинул воистину мудрую идею о внесении раскола в ряды противников чрезвычайных комиссий, *«…необходимо разъяснить, что ЧК, являясь отделами исполкомов, подчинены последним и ни о какой независимости* (от этих отделов. — *С.В.* ) *не может быть и речи* , — заявил Мороз и добавил: — *одновременно необходимо подчеркнуть, что ЧК являются органами административными, а не судебными. И посему при более определённой инструкции отпадут те трения, которые возникают между [Народным] ком[иссариатом] юстиции и ВЧК»* [827]. Таким образом, для противодействия Наркомату юстиции РСФСР (и лично Н.В. Крыленко) Г.С. Мороз предложил пойти на мировую с Московским и другими губернскими исполкомами, ограничившись, впрочем, повсеместной кооптацией заведующих отделами местных исполкомов в местные чрезвычайные комиссии для координации деятельности последних *«с уголовным розыском, милицией и т.д.»* [828] Несомненно, столь ничтожная уступка не могла устроить таких председателей губернских исполкомов, как старый большевик Т.В. Сапронов. Выступивший вслед за коллегой Н.А. Скрыпник, наоборот, посчитал целесообразным задобрить руководство революционных трибуналов, указав «на чисто административную роль ЧК» и фарисейски рекомендовав *«не вмешиваться в функции революционных трибуналов, народных судов и других судебных инстанций»* [829]. Г.С. Мороз и Н.А. Скрыпник могли сколько угодно демонстрировать готовность идти на компромисс, но

---

821 Там же. — С. 96.

822 Там же. — С. 96.

823 Там же.

824 Там же.

825 Там же. — С. 97.

826 Там же.

827 Там же. — С. 97.

828 Там же.

829 Там же.

сами их предложения наглядно иллюстрировали, что руководство ВЧК не собиралось идти на серьёзные уступки никому — ни органам юстиции, ни органам суда, ни местным советам. Весьма характерно, что на конференции не выступали ни первый (Ф.Э. Дзержинский), ни второй (Я.Х. Петерс) председатели ВЧК. На стороне защищавшихся выступил заместитель наркома торговли и промышленности М.Г. Вронский, который сразу заявил о «тесной связи»[830] ВЧК «со всей» советской «экономической политикой»[831]. Старый соратник Ф.Э. Дзержинского по революционной борьбе в Польше скрытно поддержал чекистов в конфликте с губернскими и уездными советскими органами, специально остановившись на истории вопроса о гражданской войне в деревне и признав кулачество врагом, которого «так скоро раздавить не придётся»[832], и даже высказался за усиление ВЧК путём установления тесной связи с ВСНХ, в совет которого входил сам М.Г. Вронский, для устранения идейных врагов, привлечённых в качестве специалистов[833]. Однако помимо защиты оборонявшихся Вронский дал и бесценный совет, в необходимости которого ещё долго следовало убеждать не только местных чекистов, но и работников центрального аппарата органов государственной безопасности: *«Самая захудалая чрезвычайка должна иметь машинистку, которая научилась [печатать] и знает делопроизводство…»* [834]

1 декабря 1918 г. местные советы и их исполкомы, казалось бы, могли праздновать победу: руководство ВЧК подписало, правда, в «окончательно проредактированном»[835] (т.е. исправленном) виде, утверждённую 2-й Всероссийской конференцией чрезвычайных комиссий «Инструкцию о чрезвычайных комиссиях на местах», в которой, в т.ч., была прописана организационно-штатная структура губернских и уездных ЧК, окружных транспортных органов, железнодорожных отделений и пограничных отделов ЧК[836]. В «Инструкции…», казалось бы, признавалось, что местные чрезвычайные комиссии будут находиться на равном двойном подчинении: местным советам и их исполкомам, с одной стороны, и ВЧК — с другой[837]. Более того, признавалось, что председатели и заместители председателей местных ЧК будут назначаться местными исполкомами и только утверждаться Всероссийской ЧК[838], а кредиты на отряды при комиссии будут отпускаться «в общем сметном порядке» через местные исполкомы[839]. Однако два параграфа ставили двойное подчинение под большое сомнение: *«Постановления местных ЧК могут быть*

---

[830] Там же. — С. 97–98.

[831] Там же. — С. 98.

[832] Там же. — С. 100.

[833] Там же. – С. 101.

[834] Там же. — С. 101.

[835] Там же. — С. 101.

[836] См. штаты: Там же. — С. 110–114.

[837] Там же. — С. 101 и далее.

[838] Там же. — С. 102.

[839] Там же. — С. 106.

*приостановлены и отменены чрезвычайными комиссиями высших инстанций»* [840]; *«Все ассигнования ЧК получают через свои исполкомы от ВЧК»* [841]. Таким образом, вопрос в полном объёме решён не был, серьёзные конфликты чекистов с руководством местных советов продолжались, и у руководства ВЧК оставался шанс на реванш.

В условиях усугубления конфликта с Московским губернским исполкомом руководство карательно-репрессивного аппарата даже пошло на воссоздание Московской ЧК, поглощённой, как уже говорилось, Всероссийской ЧК весной 1918 года. 5 декабря Ф.Э. Дзержинский предложил В.В. Фомину, передав все дела и арестованных Московской ЧК, сосредоточиться на реорганизации ВЧК[842].

Весьма кстати, 11 декабря 1918 г., Северо-Западный областной комитет РКП(б) направил «Для сведения в ЦК»[843] своё постановление, которое принял ещё в октябре 1918 г.: *«а) вменить всем партийным комитетам в обязанность выделить контрольные комиссии над чрезвычайными комиссиями [из] двух наиболее ответственных партийных работников, обязанных принимать участие во всех заседаниях ЧК и самым бдительным образом контролировать все их действия; б) предоставить выделенным контрольным комиссиям «вето», т.е. [право] приостановки тех или иных решений ЧК, перенося окончательное решение на обсуждение партийных комитетов; в) резолюцию эту опубликовать в прессе и предложить всем организациям проводить [данное] решение областного комитета в виде принципиального решения; г) просить ЦК утвердить настоящее постановление обкома о проведении такового во всероссийском масштабе»* [844].

В тот же день, 11 декабря, в столице Совет Обороны принял постановление о порядке арестов сотрудников советских учреждений, в соответствии с которым чрезвычайным комиссиям предписывалось выполнение особых условий при проведении подобных арестов, повышающих защищённость советских служащих. Усиливался контроль над чрезвычайными комиссиями партийных комитетов и губернских (городских) советов, которые получали право незамедлительного освобождения арестованного под поручительство[845].

В декабре 1918 г. представитель Наркомата юстиции РСФСР в Коллегии ВЧК М.Ю. Козловский написал В.И. Ленину письмо с протестом против методов работы ВЧК[846].

14 декабря в «Известиях ВЦИК» было опубликовано постановление ленинского Совета рабочей и крестьянской Обороны, направленное на существенное ограничение произвола чрезвычайных комиссий. В нём констатировалось, что *«...аресты сотрудников советских учреждений и предприятий, производимые по постановлениям [ВЧК], нередко сказываются крайне болезненно на ходе работы этих учреждений и замена одних работников другими не всегда может быть произведена быстро и без ущерба для дела — между тем, как обстоятельства настоящего момента требуют напряжения всех сил и использования всей*

---

840 Там же. — С. 102.

841 Там же. – С. 106.

842 Сб. Ф.Э. Дзержинский. — С. 89.

843 Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (Ноябрь — декабрь 1918 г.): Сб. док.: Т. 5. — М., 1970. — С. 243.

844 Там же. — С. 243–244.

845 *Ратьковский И.С.* Указ. соч. С. 230.

846 *Новоселов Д.С.* Указ. соч. — С. 67.

*энергии в борьбе с ополчившимся на Советскую Россию империализмом»* [847]. Причём речь шла об ограничении арестов представителей центральных ведомств и местных партийных и советских органов — таким образом, региональное руководство получило, что называется, законное основание для противодействия чекистскому произволу, хотя отдельные фразы, выделенные нами для удобства восприятия курсивом, должны были смягчить удар по самолюбию «гвардейцев Ленина» (образное выражение О.И. Капчинского): *«1. Предписать [ВЧК] и её местным органами во всех тех случаях,* ***когда это представится возможным*** *, предварительно извещать соответствующее ведомство относительно своих постановлений об арестах ответственных работников советских учреждений, а также всех специалистов, инженеров и техников, занятых в промышленных предприятиях и на железных дорогах, и обязательно в тех случаях, когда предварительное оповещение невозможно, не позднее 48 часов после ареста извещать о нём соответствующее советское учреждение, сообщая также о существе предъявленного арестованному обвинения. 2. Предоставить [наркоматам] и губернским и городским комитетам РКП через своих делегатов [право] участвовать в следствии об арестованных чрезвычайными комиссиями граждан, причём [ЧК] имеют право* ***отвода делегированных представителей*** *, внося в каждом таком случае мотивированные постановления об отводе на утверждение соответствующей высшей инстанции. 3. Предоставить [наркоматам], городским и губернским комитетам [РКП] право освобождать из-под ареста всех тех из арестованных по постановлениям [ЧК], за кого представят письменное поручительство два члена коллегии комиссариата или два члена городского или губернского комитета РКП. 4. Предоставить такое же право губ[ернским] и городским совдепам под письменное поручительство* ***всех членов Президиума*** *, а равно и местным или центральным [профсоюзам] под письменное поручительство* ***всех членов правления союза, причём [ЧК] предоставляется право отвода таких поручительств, с перенесением в этих случаях дела в высшую инстанцию*** *»* [848] . Несмотря на существенные оговорки, данное постановление Совета Обороны заложило основу для ограничения возможностей карательно-репрессивного ведомства. Дело закончилось тем, что в 1930-е гг. без санкции руководителя не мог быть арестован ни один военный или советский работник. В подавляющем большинстве случаев это ничего не решало, однако известно, что, к примеру, К.Е. Ворошилов, просматривая очередные проскрипционные списки, вычёркивал отдельные фамилии, сопровождая каждое своё решение чётким аргументом, и сотрудники НКВД СССР считались, по крайней мере до поры до времени, с позицией наркома обороны СССР.

17 декабря Коллегия ВЧК, заслушав заявление Ф.Э. Дзержинского о приостановке применения высшей меры наказания, постановила, вплоть до решения вопроса Центральным комитетом РКП(б), утвердить резолюцию, предложенную правой рукой Я.М. Свердлова во ВЦИК — В.А. Аванесовым: *«ВЧК находит, что работа комиссии протекала исключительно при условии доверия ко всем ответственным товарищам, работающим в Комиссии, а потому протесты представителей комиссариатов и требование о внесении всех дел на обсуждение в пленум Коллегии [ВЧК] может тормозить и даже совершенно приостановить деятельность ВЧК. Доводя об этом до сведения ЦК, ВЧК считает для себя совершенно невозможным работать при таких условиях и просит ЦК поставить в срочном порядке на обсуждение дальнейшую работу ВЧК по борьбе с контрреволюцией и проч. Только при условии взаимного доверия и доверия ЦК партии мы можем нести на себе всю тяжесть, возложенную на ВЧК»* [849].

---

847 Известия ВЦИК. – 1918. – 14 дек.

848 Документы подписали председатель Совета Обороны В.И. Ленин, члены — И.В. Сталин и Н.П. Брюханов и секретарь СНК Л.А. Фотиева (Известия. – 1918. – 14 дек. — № 274).

849 РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 133. Л. 13.

19 декабря Бюро ЦК РКП(б) заслушало доклад Ф.Э. Дзержинского *«…о заседании ВЧК, на котором было постановлено обратиться в ЦК о разрешении конфликта у Козловского с остальной коллегией»* [850]. Таким образом, Дзержинский воспользовался своим членством в Центральном комитете для представления положения в выигрышном для ВЧК свете. Более того, Дзержинский осветил происходящее не как межведомственный конфликт, т.е. ВЧК versus НКЮ РСФСР, а как внутренний для ВЧК конфликт. Состав участников заседания Бюро ЦК РКП(б) не известен, однако правка в текст протокола была внесена рукой Я.М. Свердлова[851]. Очевидно, именно он и руководил заседанием Бюро, однако важно обратить внимание на тот факт, что победу в таком важном вопросе, каким была судьба ВЧК, одержал цековский блок В.И. Ленина и И.В. Сталина. Во-первых, ЦК предложил НКЮ РСФСР временно заменить М.Ю. Козловского *«в качестве представителя Комиссариата в ВЧК до улаживания конфликта»* . Во-вторых, поручил разбор конфликта М.Ю. Козловского и Коллегии ВЧК И.В. Сталину. В-третьих и в главных, постановил прекратить развернувшуюся в печати дискуссию о ВЧК: *«…на страницах партийной и советской печати не может иметь место злостная критика советских учреждений, как это имело место в некоторых статьях о деятельности ВЧК, работы которой протекают в особо тяжёлых условиях»* [852]. В столь категоричной формулировке явно прослеживается резкое ослабление позиций во власти Я.М. Свердлова и его сторонников. После принятия решения по вопросу о ВЧК в Бюро ЦК РКП(б) В.И. Ленину стало проще отстаивать свой карательно-репрессивный аппарат.

Назначенный для решения конфликта НКЮ с ВЧК И.В. Сталин, твёрдо отстаивая ленинские интересы в верхах, не ударил пальцем о палец[853], но М.Ю. Козловский не был намерен сдаваться. Начитавшись неправосудных приговоров и столкнувшись с безразличием членов Коллегии ВЧК к человеческим судьбам, он обратился к В.И. Ленину повторно, заявив: вот уже несколько дней, как он *«сообщил Сталину, что я к его услугам»* [854], однако Сталин «медлил». Как заявил Козловский, если Сталин и беседовал с кем-либо о делах ВЧК, то, «по крайней мере», не с ним. Козловский лично прислал Сталину 8 дел, которые Козловский опротестовал в ВЧК. Все они свидетельствовали о том, «с каким лёгким багажом» чрезвычайка отправляла граждан «в лучший мир»[855]. Коль скоро «подобные дефекты» творились в центре, задавался вполне логичным вопросом Козловский — что же должно было происходить «на местах»[856]. Ответ как автор записки, так и её адресат знали заранее — вакханалия террора: необоснованные аресты, конфискации и расстрелы; хорошо ещё, когда не сведение старых счетов.

Наркомат юстиции РСФСР выработал проект декрета о ЧК и революционных трибуналах, который, с одной стороны, лишал ЧК права выносить решения по делам и обязывал передавать таковые трибуналам, а с другой — ускорял судопроизводство в

---

[850] В.И. Ленин и ВЧК. — С. 107.

[851] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 7. Л. 5, 6.

[852] В.И. Ленин и ВЧК. — С. 107.

[853] *Новоселов Д.С.* Указ. соч. — С. 67.

[854] РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 133. Л. 1.

[855] Там же.

[856] Там же.

трибуналах [857]. Естественно, принятие такого документа было прямой постановкой карающего меча революции под контроль революционных трибуналов как чрезвычайных (как и самая ВЧК), но вместе с тем и судебных органов Советской России.

В свою очередь, 24 декабря 1918 г. Президиум ВЧК принял решение о командировании инспекционных групп в области и укреплении подразделений ЧК в уездах, автоматически делавшее чекистские органы независимыми от воли уездных советов и их исполкомов[858]. Впрочем, система не могла заработать в одночасье. Отсутствие систематической работы местных ЧК компенсировалось аналогичным отсутствием действенной системы партийных и государственных органов, хотя Секретариат ЦК РКП(б) и обкомы, в первом случае, и НКВД РСФСР и его местные органы, во втором, продолжали активную работу в этом направлении, развёрнутую, по меньшей мере, на полгода ранее Всероссийской ЧК.

28 декабря Президиум ВЧК отклонил предложение Я.Х. Петерса о самостоятельности «тройки» в вынесении расстрельных приговоров *«ввиду того, что Революционный трибунал не перешёл в ведение ВЧК»* [859]. Как раз в конце 1918 г. Я.М. Свердлов сдавал свои позиции, постепенно уступая власть основателю партии — очевидно, в связи с этим руководимая цекистом Ф.Э. Дзержинским ВЧК увидела просвет в конфликте с Ревтрибуналом при ВЦИК.

30 декабря, аккурат в день ленинского наступления на Я.М. Свердлова и Л.Д. Троцкого в Цека, Президиум ВЧК, предвкушая скорую победу, принял решение об упразднении Московской губернской ЧК и образовании для достижения этой отнюдь не благородной цели ликвидационной комиссии в составе пяти человек[860]. Радикальное решение вопроса о Московской губернской ЧК сулило политические дивиденды не только руководству органов государственной безопасности, претендовавшему на карательное всевластие в столице и на прилегавших к ней территориях, но и лично В.И. Ленину, поскольку подрывало авторитет в партии председателя Мосгубисполкома Т.В. Сапронова как одного из видных левых коммунистов, с которыми вождю явно предстояло иметь дело и на Восьмом съезде РКП(б) тоже, тем более что на этот раз предполагалось решать вопрос не о Брестском мире, а о власти партии и государстве. Таким образом, ликвидация Московской губернской ЧК могла укрепить власть В.И. Ленина сразу с двух сторон. Правда, предполагался *«своевременн[ый] доклад об упразднении [Московской губернской ЧК на заседании] [Мос]губисполкома»* [861], о чём быстро прознало руководство Мосгубисполкома.

1 января 1919 г. своих бывших сторонников по левокоммунистической оппозиции, а именно Московский комитет РКП(б) и Мосгубисполком, интересы которого представлял МК, поддержал главный редактор газеты «Правда» Н.И. Бухарин, опубликовавший статью о необходимости замены ВЧК «правильно построенным революционным судом» или, в крайнем случае, подчинения комиссии «ряду связывающих общих норм» — с отказом от политики красного террора. Бухарин подчеркнул, что в противном случае чрезвычайные комиссии начнут *««выдумывать» для себя работу, т.е. вырождаться»* [862]. Из тактичности по отношению к ещё одному бывшему левому коммунисту — Ф.Э. Дзержинскому — Н.И. Бухарин не уточнил, что чрезвычайные комиссии уже стали выдумывать себе работу, «т.е.

---

[857] Там же.

[858] Архив ВЧК. – С. 306–307.

[859] Архив ВЧК. – С. 310.

[860] Архив ВЧК. – С. 312–313.

[861] Архив ВЧК. – С. 312–313.

[862] Цит. по: *Новоселов Д.С.* Кризис ВЧК в конце 1918 — начале 1919 годов. — С. 71.

вырождаться».

«Железный Феликс», запаса стали в нервах которого было явно меньше, чем о том принято думать (всегда приятно подхватить шутку Л.Д. Троцкого), принимал всё близко к сердцу: 6 февраля 1920 г., заслушав приветственное слово от младших товарищей, председатель ВЧК, растрогавшись, заявил: *«Только та поддержка, которую я всегда имел со стороны товарищей, работающих в ЧК, только та поддержка и создала успех той работы, за которую не я, а вся ЧК была награждена Орденом Красного Знамени. Мы переживали тяжёлые дни и месяцы, когда работали в одиночку, когда нас не понимали ни партия, ни другие советские органы, [когда] к нам относились свысока»* [863]. И через пару минут признался: *«Раньше [...] нам некогда было разбираться в деталях, мы били в определённую точку и таким образом не раз расстраивали те органы, которые были призваны для воссоздания экономической жизни»* [864].

3 января 1919 г. вопрос о взаимоотношениях с ВЧК и её местными органами был обсужден вначале Президиумом Мосгубисполкома, а затем и пленумом Мосгубисполкома. Президиум собрался в преддверии прибытия докладчика от ВЧК на заседание пленума Мосгубисполкома. Члены Президиума выработали максимум уступок: *«Уездные и районные [ЧК] могут быть ликвидированы. Губернская [ЧК] не должна быть ликвидирована, на неё должна быть возложена посылка своих агентов в уезды, причём посылаемые агенты должны находиться при отделах Управления»* [865]. На заседании пленума Мосгубисполкома доклад ВЧК «О ликвидации губ[ернской] ЧК» сделал «представитель ВЧК Краскин», перед фамилией которого в протоколе не поставили даже слово «т[оварищ]»[866]. Краскин, как сказано в протоколе, *«...указывает, что вопрос о ликвидации Мос[ковской] губ[ернской] чрез[вычайной] ком[иссии] был решён на 2-й Всероссийской конференции чрез[вычайных] ком[иссий]»* [867]. Самое по себе простое информирование Мосгубисполкома было вопиющей наглостью, но на этом второстепенный работник ВЧК не остановился, пояснив: *«При решении этого вопроса конференция руководствовалась стремлением пресечь, с одной стороны, возникающую борьбу между существующими в одном месте несколькими однородными организациями: как, например, в Москве — ВЧК, [Московская] г[убернская] ЧК, МЧК и Московская у[ездная] ЧК и, с другой — экономией сил и средств. При том же при существовании ВЧК, МЧК и и [Московской] у[ездной] ЧК у [Московской] губ[ернской] ЧК не остаётся [п]оля* (вместо этого слова в протоколе описка по Фрейду — «ноля». — *С.В.* ) *деятельности и предлагает поэтому принять постановление* (очевидно, в значении смириться. — *С.В.* ) *конференции о ликвидации [Московской] губ[ернской] ЧК»* [868]. Стоит ли говорить о том, что члены Мосгубисполкома приняли решение 2-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий — однако не к исполнению, как и полагало руководство ВЧК, направляя в Мосгубисполком никому не известного чекиста, а в штыки. Член Мосгубисполкома Иванов сразу припомнил *«все [т]е препятствия, которые ставились [Мос]губисполкому при его стремлении создать орган контроля за*

---

863 РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 23933. Л. 1.

864 Там же. Л. 2.

865 ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 401. Л. 3.

866 ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 262. Л. 1.

867 Там же.

868 Там же.

*деятельностью местных чрезвычайных комиссий»* [869]. Член Мосгубисполкома Штернберг «поразился»[870] доводам докладчика, прямо заявив: *«Весь опыт говорит за то, что [ЧК] надо держать под тщательным контролем, т.к. за отсутствием такового контроля они превращаются в бандитские и мародёрствующие организации»* [871]. В бой вступила тяжёлая артиллерия. Т.В. Сапронов констатировал, что *«ВЧК настолько уже не считается с [Мос]губисполкомом, что не считает нужным представить более обоснованный доклад. Более того,* ***задачей ВЧК [стала] не борьба с контрреволюцией, а [борьба] с [Мос]губисполкомом*** (курсив наш. — *С.В.* )» [872]. Свои обвинения Сапронов подкрепил «рядом фактов», среди которых фигурировали: *«угрозы арестом, а также и арестов членов местных исполкомов без ведома [Мос]губисполкома, угрозы арестом при проведении в жизнь постановлений [Мос]губисполкома, провокационные действия местных ЧК в период их ответственности только перед ВЧК и т.д.»* [873] Сапронов подчеркнул, что «вся ответственность» возлагалась за происходящее в Московской губернии центральными властями на Мосгубисполком, а следовательно, «все органы», действовавшие на территории Моск[овской] губ[ернии], должны быть его органами и перед ним ответственны, не исключая и чрез[вычайные] ком[иссии]»[874]. Вполне резонное предложение Инессы Арманд — *«в виду того, что ВЧК не предоставила доказательств и доводов, которые говорили бы за необходимость ликвидации [Московской] губ[ернской] ЧК»* , доклад ВЧК «не обсуждать» и перейти «к очередным делам» — представитель ВЧК Краскин принял, потребовав заключительного слова. Слово для ответа на критику ему предоставили, но вместо вдумчивого предложения Краскин начал своё «заключительное слово» словами, которые не свидетельствовали ни о его уважении к заслуженным членам партии, заседавшим в Мосгубисполкоме, ни о его тактичности в целом. В протокол заседания, первый и последний раз на всём протяжении текста, была внесена прямая речь: *«Я думаю, что здесь сидят более или менее внимательные люди, которые могли бы понять...»* [875] За бестактностью Краскина последовал шквал возмущения: *«Подымаются резкие протесты, — зафиксировано в протоколе. — Председатель призывает Краскина к порядку, тем не менее Краскин продолжает вести себя вызывающе и продолжает говорить* (так в тексте, видимо, следует — дерзить. — *Авт.* ). *Его прерывают резкими протестами. Тов. Штернберг предлагает выразить самый резкий протест ВЧК против поведения её представителя. Председатель* (Т.В. Сапронов. — *С.В.* ) *заявляет Краскину, что он не даёт ему слово и предлагает [товарищам] послать протест Президиуму ВЧК, довести до сведения [В]ЦИК* (и, надо полагать, его председателя Я.М. Свердлова и члена Президиума Л.Б. Каменева как основных застрельщиков дискуссии о ВЧК. — *С.В.* ) *об оскорблении [Мосгубисполкома] и удалить Краскина. Предложение принимается»* [876]. Т.В. Сапронов

---

869 Там же.

870 Там же.

871 Там же. Л. 2.

872 Там же.

873 Там же.

874 Там же.

875 Там же.

876 Там же.

попросил Краскина удалиться. Мосгубисполком для начала передал выработку «резолюции-протеста»[877] в Бюро Московского окружного комитета РКП(б) как, во-первых, партийный, а не советский орган, а во-вторых, как в очаг оппозиции, в котором у председателя Мосгубисполкома Т.В. Сапронова были сильные связи. Затем Мосгубисполком поставил на голосование предложение члена президиума исполкома И.Ф. Арманд не принимать решение 2-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий о ликвидации Московской губернской ЧК, которое, естественно, прошло. На заседании тут же составили и передали телефонограмму в Президиум ВЧК[878].

Казалось бы, на этом заседании к вопросам ВЧК собравшиеся уже не должны были вернуться. Однако дискуссия разгорелась вновь (теперь в отсутствии представителей ВЧК): ответственный сотрудник отдела юстиции Мосгубисполкома Саврасов изложил «новые положения» «проект[а] декрета о реорганизации революционных трибуналов». *«Прежде всего новый декрет* , — пояснил Саврасов, — *задачей чрезвычайных комиссий ставит предупреждение и пресечение преступлений, причём окончательное решение по возникающим делам передаётся всецело революционным трибуналам. Следственная часть организуется при чрезвычайных комиссиях, и с этой целью состав следователей чрез[вычайных] ком[иссий] и революционных трибуналов сливается в один орган»* [879]. По итогам выступления представителя отдела юстиции развернулись прения, в результате которых Мосгубисполком вполне мог дать и достойный ответ 2-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий, приняв резолюцию о необходимости «окончательной ликвидации чрезвычайных комиссий». Член Мосгубисполкома Иванов отметил, что проект декрета «по существу» отводил чрезвычайным комиссиям «роль органов административной репрессии» (т.е. «пресечения и предупреждения преступлений», которую, по его мнению, «могли бы взять на себя отделы Управления», с тем чтобы *«окончательно ликвидировать чрез[вычайные] ком[иссии]»* [880]. Иванову вторил и член Мосгубисполкома Пирейко, указав, что чрезвычайные комиссии «себя изжили» и зачастую «сами» начали создавать «себе дела»[881]. Однако в данном вопросе мнения собравшихся разделились (вполне в русле доклада М.Ю. Козловского В.И. Ленину).

Что характерно, член Президиума Мосгубисполкома И.Ф. Арманд посчитала ликвидацию чрезвычайных комиссий «преждевременной», аргументируя их потенциальную необходимость *«в случае нового обострения внутренней гражданской войны»* [882]. Выступивший последним Т.В. Сапронов «вполне» разделял *«стремление в ограничении прав чрезвычайных комиссий, да и в окончательном ликвидировании»* их «никакого ущерба» он не находил, полагая, что штаты ЧК «непропорционально» разрослись, притом что: *«…теперешнее их* (ЧК. — *С.В.* ) *существование выражается в стремлении создать себе привилегии в сравнении с остальными советскими служащими»* [883]. Однако, вместо того

---

[877] Там же.

[878] Там же.

[879] ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 262. Л. 4.

[880] Там же. Л. 5.

[881] Там же.

[882] Там же.

[883] Там же.

чтобы порадовать Президиум ВЧК телеграммой во ВЦИК с предложением о ликвидации ЧК в целом, Мосгубисполком ограничился предоставлением заключительного слова представителю отдела юстиции Саврасову, по итогам которого признал «правильным и отвечающим моменту» выработанный Наркоматом юстиции РСФСР проект реформы революционных трибуналов и предложил ограничить деятельность чрезвычайных комиссий исключительно функциями розыска, предупреждения преступлений и их пресечения, без права *«выносить решения по существу дел»* [884]. Все дела Мосгубисполком предлагал передавать *«для их решения в ревтриб[унал]»* [885], т.е. чрезвычайные комиссии превратить в следственный орган без права на репрессии по собственной инициативе. Решение далеко не такое радикальное, как постановление 2-й Всероссийской конференции ЧК о ликвидации Московской губернской ЧК, зато абсолютное реальное с точки зрения возможности его законодательного оформления.

ВЧК пришлось пойти на серьёзные уступки местному руководству. Прежде всего — воссоздать МЧК как орган, нацеленный на борьбу с контрреволюцией на территории Москвы. *«Московская чрезвычайная комиссия была призвана к жизни в начале [1919 г.]* , – признавались спецслужбисты девятью месяцами позднее. — *До этого её функции исполнялись ВЧК, и последняя была настолько перегружена по Москве, что фактически только эту работу и исполняла»* [886]. С одной стороны, такая реорганизация позволяла ВЧК отвлечься от местных проблем и развернуться в общегосударственном масштабе, с другой — создать полностью подконтрольный себе орган, который неизбежно станет работать параллельно с Московской губернской ЧК и отвлечёт на себя внимание руководства Московского губернского исполнительного комитета от судьбы Всероссийской чрезвычайной комиссии.

8 января 1919 г. члены Комиссии ВЦИК по выработке Положения о ВЧК закончили свою работу и явили В.И. Ленину воистину «чуть-чуть радикальный»[887], как пояснил в сопроводительном письме Л.Б. Каменев, проект реорганизации ВЧК. *«В настоящее время главные силы контрреволюции в России фактически раздавлены* , — с некоторым опережением событий заявлялось в проекте. — *Охрана Советской Республики от возможных проявлений и попыток контрреволюционных сил и беспощадное их подавление отныне может быть достигнуто планомерной и решительной деятельностью революционно-судебных органов репрессии. Посему [В]ЦИК постановляет: 1. Приступить немедленно к ликвидации ВЧК и всех местных ЧК. 2. Функции борьбы с контрреволюцией в полном объёме передать революционным трибуналам, реорганизуемым на основе устранения всех излишних формальностей, ускорения хода дела и более тщательного и партийного подбора их членов с предоставлением революционным трибуналам неограниченного права в определении меры репрессий. 3. Общий надзор за революционными трибуналами, быстротой и действенностью репрессии сосредоточить в Особом отделе при ВЦИК»* [888]. В довершение всех бед для В.И. Ленина подробное «Положение» о революционном трибунале в проекте предусматривалось поручить внести во ВЦИК Народному комиссариату юстиции РСФСР. Документ помимо самого Л.Б. Каменева

---

884 Там же. Л. 5.

885 Там же. Л. 5.

886 МЧК. – С. 179.

887 «Приступить немедленно к ликвидации ВЧК…»

888 Там же.

подписали Д.И. Курский, Л.С. Сосновский и А.В. Луначарский[889]. Все исследовали, которые анализировали предложение о создании Особого отдела при ВЦИК, согласны, что оно было отклонено потому, что напрямую затрагивало ленинские интересы, однако на констатации этого факта единство во взглядах историков заканчивается.

Впервые введший в научный документ Б.В. Павлов счёл, что принятие предложения *«значительно бы усиливало позиции советских органов по отношению к ЦК партии, что, естественно, было уже неприемлемо для В.И. Ленина»*[890]. Опубликовавший документ Д.С. Новоселов сделал вывод, что *«воплощение этого предложения в жизнь объективно способствовало бы усилению влияния Свердлова, т.к. именно в его руках в качестве председателя Президиума ВЦИК оказался бы контроль за карательно-репрессивной системой»*[891]. При всём уважении к коллегам заметим, что, на наш взгляд, первое предположение ошибочно, а второе нуждается в уточнении: реальный политический расклад был сложнее. Поскольку документ подписали члены Президиума ВЦИК Л.С. Сосновский и Л.Б. Каменев, речь, видимо, шла об организации «демократического» контроля над ВЧК и от предложенной комиссией реформы объективно выигрывал не Я.М. Свердлов лично, а Президиум ВЦИК как альтернативный Совнаркому центр власти. Именно исходя из таких соображений, председатель Моссовета Л.Б. Каменев, выступивший 30 ноября при создании Совета Обороны на стороне В.И. Ленина, уступил соблазну сыграть в столь важном вопросе не на стороне вождя — и, кстати, как установил сам Д.С. Новоселов, сполна за это расплатился, «неожиданно»[892] отправившись на фронт в самый разгар внутрипартийной борьбы.

24 января 1919 г. Президиум ВЦИК принял решение об упразднении уездных чрезвычайных комиссий, однако чекисты не выполнили решение руководства советского парламента в полном объёме: как отмечал один из руководителей ведомства, часть уездных ЧК благополучно просуществовала до 15 февраля 1920 года[893].

30 января дискуссия о ВЧК состоялась на Московской конференции РКП(б). Московский комитет партии предложил проект резолюции, в соответствии с которым чрезвычайным комиссиям оставляли исключительно розыскные функции, а революционные трибуналы наделяли правом контроля над ЧК. Давление Московского комитета оказалось настолько сильным, что впервые в публичной, а не в аппаратной части дискуссии принял участие Ф.Э. Дзержинский. Однако и личный авторитет председателя ВЧК не мог задавить большевистскую общественность: чекистское руководство (помимо Ф.Э. Дзержинского присутствовали Я.Х. Петерс и Г.С. Мороз) имело дело одновременно с руководством революционных трибуналов (Н.В. Крыленко, И.В. Цивцивадзе), членами столичных районных комитетов РКП(б) и представителем МК И.А. Пятницким. Солировал на конференции Н.В. Крыленко — во всём блеске ораторского искусства. Он заявил, что оставлять ЧК *«в таком положении, в каком они существовали до сих пор»*, *«опасно [...] для революции»*[894]. Подавляющим числом голосов был утверждён проект резолюции,

---

889 *Павлов Б.В.* Коммунистическая партия в советской политической системе (1917–1925 гг.): Ч. 1. – С.49.

890 Там же: Ч. 1. – С. 50.

891 *Новоселов Д.С.* Указ. соч. — С. 72–73.

892 Там же. – С. 73.

893 *Литвин А.Л.* Красный и белый террор в России 1918–1922. — Казань, 1995. – С. 65.

894 *Новоселов Д.С.* Указ. соч. — С. 72.

предложенный Московским комитетом РКП(б)[895]. Если не мог справиться Ф.Э. Дзержинский, это мог сделать только В.И. Ленин, который, однако, вовсе не собирался ставить на карту свой личный авторитет в вопросе третьестепенном, если сравнивать его с Брестским миром. Поэтому предстоял очередной фрейм внутрипартийной борьбы.

Для прикрытия аппаратных игр с 21 января в печати стали появляться статьи члена ВЧК М.Я. Лациса с признаниями, с одной стороны, важности ВЧК, а с другой — необходимости реформы, которая сводилась бы к ликвидации уездных ЧК и проведению кадровой чистки. 23 января на собрании большевиков Городского района Москвы представители ВЧК Я.Х. Петерс и М.Я. Лацис развивали мысль о том, что, вплоть до окончательного подавления контрреволюции, ликвидировать ВЧК «невозможно»[896], а их оппоненты — Н.В. Крыленко, А.И. Хмельницкий, председатель Московского революционного трибунала А.М. Дьяконов — отмечали бесконтрольность в деятельности чрезвычайных комиссий, и, приводя многочисленные факты их злоупотреблений, настаивали на ликвидации ЧК (А.И. Хмельницкий) или, по крайней мере, на их реформировании[897]. Представляется не вполне оправданным вывод исследователя Д.С. Новоселова о том, что *«если до этого времени чекисты выступали как единый клан, то теперь в их рядах наметились некоторые разногласия»*[898]. Руководству ВЧК пришлось, под давлением двух наркоматов (НКЮ и НКВД), давлением «снизу», и прежде всего МК РКП(б) и стоявших за ним столичных районных комитетов РКП(б) и Мосгубисполкома, а также нескольких высших большевистских руководителей, пойти на уступки, однако предпринять тактическое отступление чекисты сумели сообща, предпочтя внутривидовому отбору межвидовой.

31 января в итоговом отчёте о командировке в Пермь И.В. Сталин и Ф.Э. Дзержинский выгородили местные органы ЧК, свалив всю ответственность на партийное и советское руководство, в т.ч. на аппарат ЦК РКП(б) и на ВЦИК[899]: *«…партийно-советские учреждения лишились опоры в деревне, потеряли связь с беднотой и стали налегать на чрезвычайную комиссию, на репрессии, от которых стонет деревня. Сами же чрезвычайные комиссии, поскольку их работа не дополнялась параллельной положительной агитационно-строительной работой партийно-советских учреждений, попали в совершенно исключительное, изолированное, положение во вред престижу советской власти»*[900]. Правда, Сталин, всячески поддерживавший вождя в противостоянии со Свердловым и Троцким, но отнюдь не желавший оставлять Всероссийскую ЧК в руках одного Ленина, разошёлся с Дзержинским во взглядах на место и роль ВЧК в системе государственных органов. Сталин предложил «слить ВЧК с Наркомвнуделом», указав в примечании: *«По вопросу о слиянии ВЧК с Наркомвнуделом у т. Дзержинского особое мнение»*[901]. Единственный момент в отчёте, когда два цекиста не смогли спеть дуэтом.

В условиях, при которых Ф.Э. Дзержинский не мог отстоять в Цека интересы

---

895 Там же.

896 Цит. по: *Новоселов Д.С.* Указ. соч. — С. 71.

897 Там же. – С. 71–72.

898 Там же. – С. 71.

899 РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 284. Л. 174, 175.

900 Там же. Л. 175. См. подр.: *Войтиков С.С.* «Средостение между партией и ЦК». О руководстве Секретариатом ЦК РСДРП — РСДРП(б) — РКП(б) в 1917–1919 гг. // ВИА. – 2016. – № 3. — С. 60–69.

901 РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 284. Л. 176.

вверенного ему ведомства, этим приходилось заниматься В.И. Ленину, кровно заинтересованному в максимальной подконтрольности Чека. 4 февраля большевистский ЦК принял решение об оставлении чрезвычайных комиссий как органов розыска, самое по себе свидетельствующее об укреплении властного авторитета В.И. Ленина в высшем руководстве РКП(б). Однако и у оппонентов основателя партии пока ещё были силы отстоять свои позиции и интересы региональной, и главным образом столичной, элиты. Право вынесения приговоров предусматривалось передать революционным трибуналам, за исключением случаев объявления местностей на военном положении. Выработка соответствующего постановления поручалась комиссии ЦК в составе Л.Б. Каменева, И.В. Сталина и Ф.Э. Дзержинского[902]. Симптоматично отсутствие в составе этой комиссии Я.М. Свердлова, входившего с весны до начала осени 1918 г. едва ли не во все комиссии ЦК.

Следует обратить внимание на тот факт, что дискуссия в периодической печати сама по себе подрывала позиции органов государственной безопасности как политического института. 6 февраля Ю.О. Мартов, возмущённый произведённым 29 января расстрелом четырёх великих князей в Петропавловской крепости, попытался устыдить бывших товарищей по российской социал-демократии в статье «Стыдно!»: *«В то время, как в советской печати обсуждался вопрос об упразднении «чрезвычаек», а Московская общегородская конференция коммунистов постановляет отнять у этих учреждений право выносить приговоры; в то время, как гражд[анин] Крыленко констатирует, что ни один декрет не предоставил чрезвычайкам права расстрела, Петроградская чрезвычайная комиссия с олимпийским спокойствием объявляет, что ею расстреляно четверо Романовых: Николай и Георгий Михайловичи, Дмитрий Константинович и Павел Александрович. […] С социалистической точки зрения четверо бывших великих князей стоят не больше, чем четверо любых обывателей. […] За что их убили? За что, продержав в тюрьме [несколько] месяцев и успокаивая их каждый день, что никакая опасность не грозит их жизни со стороны представителей пролетарской диктатуры, их в тихую ночь повели на расстрел — без суда, без предъявленных обвинений? […] Стыдно! И если есть коммунисты, есть революционеры, которые [о]сознают гнусность расстрела, но боятся заявить протест, чтобы их заподозрили в симпатии к великим князьям, то вдвойне стыдно за эту трусость — позорный спутник всякого террора!»* [903]

8 февраля в «Известиях ВЦИК» было опубликовано составленное от имени ЦК РКП(б) обращение «Ко всем коммунистам — работникам чрезвычайных комиссий», в котором наряду с комплиментам чекистам признавалась справедливость критических замечаний в их адрес: *«Изменение внутреннего положения и международной обстановки советской власти, достигнутые успехи в деле подавления белогвардейского заговора внутри и военные успехи в борьбе с контрреволюцией вовне — должны будут сказаться и на характере и функциях ЧК. В этом смысле ЦК не может не признать законным обсуждение вопроса о ЧК в среде партии, на партийных собраниях и в органах партийной печати. Но одновременно ЦК, к сожалению, вынужден констатировать, что часто товарищи, выступавшие с критикой ЧК, не только не удерживаются в пределах делового партийного обсуждения, но часто доходили до совершенно непристойного тона, забывая, что ЧК созданы, существуют и работают лишь как прямые органы партии, по её директивам и под её контролем. Именно потому, что подобная критика не способна улучшить положение дела, а лишь ведёт к ослаблению партийной воли, ЦК считает необходимым обратиться к работникам коммунистам ВЧК. ЦК намечает новые правила работы ЧК. Эти правила устанавливают, что право вынесения приговоров передаётся новым реорганизованным революционным трибуналам, а деятельность ЧК сосредоточивается на общем наблюдении за движением*

---

902 *Новоселов Д.С.* Указ. соч. — С. 72.

903 *Мартов Ю.О.* Указ. соч. — С. 384, 385.

*контрреволюционных сил, на непосредственной борьбе с вооружёнными выступлениями (контрреволюционными, бандитскими и т.д.)»* [904]. Таким образом, обращение ЦК практически представляло собой извинение в связи со сдачей чекистских интересов под давлением партийной и советской общественности.

11 февраля Президиум Мосгубисполкома рассмотрел вопрос «Об отрядах ЧК»: *«В связи с ликвидацией ЧК, отряды которых удовлетворялись из средств уездных военкомов, [Московский] губ[ернский] [исполком] распорядился отобрать у отрядов ЧК оружие, что вызывает протесты со стороны Штаба войск [В]ЧК, требующего подчинения себе этих отрядов»* [905]. Президиум Мосгубисполкома поручил члену губисполкома Лыздину *«срочно выяснить данный вопрос и о результатах сообщить Президиуму»* [906].

17 февраля Ф.Э. Дзержинский выступил с проектом реорганизации чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов от имени Коммунистической фракции ВЦИК на 8-м заседании ВЦИК 6-го созыва[907]. Компромисс был, как и мир в Лонжюмо (1568) эпохи Религиозных войн во Франции, «хромым и шатким»[908], поскольку, с одной стороны, органы ЧК сохранялись, а с другой — сильно упрощалось делопроизводство революционных трибуналов, которые предполагалось приблизить к деятельности ЧК, естественно, в рамках борьбы с бюрократизацией. Как заявил председатель ВЧК, *«…Революционный трибунал будет совершенно реорганизован в смысле уничтожения всяких ненужных формальностей и в смысле сокращения количества членов суда до трёх человек»* [909]. Серьёзнейшим образом обосновав права ВЧК на репрессии в предшествующий период[910], Дзержинский от имени Коммунистической фракции ВЦИК, в связи с изменением внутриполитической обстановки и сути контрреволюции — перехода от открытых выступлений к шпионажу и измене в советских учреждениях, отказался *«от полномочий расправы, от полномочий войны»* [911] и предложил уничтожить параллелизм в работе ЧК и революционных трибуналов, введя новое положение с *«разделением труда и взаимным дополнением»* [912]: ЧК-де *«будет доставлять материал в революционный трибунал для того, чтобы последний судил»* [913]. *«Таким образом* , — вполне в духе Остапа Бендера на заседании шахматного клуба подытожил Железный Феликс, — *не будет столкновений и не будет той волокиты, когда дела, поступавшие от нас, переходили в революционный трибунал, где они […] залеживались до*

---

[904] Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (Январь — март 1919 г.): Сб. док. Т. 6. — М., 1971. — С. 61–62.

[905] ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 401. Л. 35–36.

[906] Там же. Л. 36.

[907] Сб. Ф.Э. Дзержинский. — С. 100.

[908] См.: *Эрланже Ф.* Генрих III. — СПб., 2002. — С. 68.

[909] Сб. Ф.Э. Дзержинский. — С. 105.

[910] См.: Там же.-С. 100–102.

[911] Там же. – С. 103.

[912] Там же. – С. 104.

[913] Там же. – С. 104–105.

*того, что дело теряло всякую живучесть»* [914]. ВЦИК, естественно, проникся пафосом главного чекиста и утвердил проект положения[915].

20 февраля 1919 г. ВЧК предложила всем чрезвычайным комиссиям подготовиться к реорганизации, с тем чтобы провести её с наименьшими потерями: *«1. По возможности ликвидировать до организации новых революционных трибуналов все имеющиеся у вас старые дела, по коим необходимо применить административные меры наказания, дабы вновь реорганизованные трибуналы могли бы сразу по их организации приступить к разбору новых дел. 2. Всячески содействовать и принять участие в организации новых трибуналов, кои должны стать настоящими органами борьбы со всеми врагами советской власти. 3. Не уменьшать бдительности и в случае надобности, с разрешения и согласия губисполкомов и губкомпарт[ов]* (губернских партийных комитетов. — *С.В.* ) *при[ме]нять решительные действия ко всем врагам Советской России в местностях, объявленных на военном положении»* [916]. Таким образом, руководство ВЧК решило использовать финт, который выдумал Я.М. Свердлов в рамках ликвидации комитетов бедноты — в условиях навязанного решения максимально сконцентрировать кадры вчерашних комбедовцев в местных советах. Теперь предстояло максимально насытить аппарат реорганизуемых революционных трибуналов людьми, проникшимися идеями и духом ВЧК. Собственно, на этом активная фаза дискуссии о ВЧК и завершилась.

Во второй декаде марта 1919 г. положение ВЧК стабилизировалось. 13 марта Ф.Э. Дзержинский направил в ЦК РКП(б) обращение о кадрах ВЧК, указав товарищам по высшему большевистскому руководству: *«В связи с бывшей кампанией, направленной против ЧК на страницах нашей печати, в провинции на местах замечается массовый уход ответственных партийных товарищей с занимаемых ими постов в ЧК. При этом местные партийные организации или ячейки в некоторых местах покровительствует этому или проявляют даже в этом свою инициативу. […] Находя излишним говорить о необходимости оставления ответственных партийных товарищей для работы в провинциальных ЧК, ВЧК настоящим просит Вас, уважаемые товарищи, издать циркуляр по всем провинциальным организациям РКП с указанием необходимости оставления старых работников на занимаемых ими постах в ЧК, кои уже приобрели опыт и знания, необходимые для работы, указав одновременно, что ЧК являются столь же необходимыми органами, как и все прочие [учреждения] нашей Советской республики и что ЧК* ***требует*** (курсив наш. — *С.В.* ) *наиболее ответственных, наиболее преданных делу Революции товарищей»* [917].

14 марта наверху было получено большевистское одобрение деятельности комиссии, в самой комиссии организовано контрнаступление, в Подмосковье как наиболее проблемном для чекистов регионе были заложены предпосылки для примирения с ВЧК. Во-первых, 14 марта Бюро ЦК РКП(б) заслушало доклад Ф.Э. Дзержинского «о серьёзности переживаемого момента», который председатель ВЧК закончил несколькими конкретными предложениями. Первое — *«объявить ряд местностей, в которых были восстания, на военном положении с восстановлением прав ЧК»* . ЦК предложил Дзержинскому устроить совещание с председателями исполкомов и сообщить им постановление ЦК, *«не подлежащее отмене, о том, что ряд мест, в которых произошли восстания, объявляются (или могут быть объявлены) на военном положении с восстановлением прав ЧК»* . Сделанное в скобках

---

914 Там же. – С. 105.

915 Там же. – С. 105.

916 Там же. – С. 105.

917 Письмо Ф.Э. Дзержинского в ЦК РКП(б) о кадрах ЧК // *Борисова Л.В.* Военный коммунизм. — С. 140.

добавление свидетельствует о фактическом карт-бланше карательно-репрессивным органам. Второе предложение — *«потребовать от губкомов, чтобы они вернули лучших товарищей, отозванных из ЧК, к работе в ЧК»* . Бюро ЦК решило разработать и направить в губернские комитеты циркулярное письмо с соответствующими указаниями. Наконец, третье предложение — об усилении агитации и пропаганды в пользу ЦК, если дословно — *«предложить прессе, чтобы дан был ряд статей о положении дел»* . Помимо соответствующих указаний «Известиям ВЦИК» и «Правде» были приняты решения о закрытии нескольких левоэсеровских газет, ограничении возможностей бывших членов ПЛСР занимать ответственные должности, а также о замене М.Я. Лациса на А.В. Эйдука в Коллегии ВЧК[918]. За изъятием последнего пункта, направленного на установление более плотного контроля над возглавляемым Л.Д. Троцким военным аппаратом (А.В. Эйдук был заместителем председателя Особого отдела), всё это — свидетельство об усилении Всероссийской и местных чрезвычайных комиссий, широкое контрнаступление карательно-репрессивного аппарата на местные советские органы.

Во-вторых, 14 марта, окрылённая успехом ВЧК направила всем губернским ЧК и в копии исполкомам телеграмму, в которой сразу заявила: *«В последнее время замечается сильное понижение деятельности чрезвычайных комиссий. На местах многие ответственные работники ЧК вследствие реорганизации и* ***до некоторой степени похода против существования ЧК*** (курсив наш. — *С.В.* ) *забыли стоящие перед ними задачи и свели ЧК на нет. Между тем, положение страны таково, что только при напряжении и усилении деятельности всех абсолютно советских органов мы выйдем из тяжёлого положения. Черносотенные элементы, меньшевики, [эсеры], видя нашу расхлябанность, пользуются ею в своих контрреволюционных целях. Из донесений, поступающих в ВЧК, видно, что врагами пролетариата ведётся усиленная агитация как устная, так и письменная к свержению советской власти»* [919]. Более того, якобы «за последнее время» отмечалось «полнейшее игнорирование приказов ВЧК» местными чрезвычайными комиссиями[920]. Несмотря на то, что формально приказ был посвящён усилению работы на железных дорогах, отдельные положения затрагивали основы деятельности местных чрезвычайных комиссий. Так, параграф 5-й предписывал губернским, уездным и ж-д. ЧК «беспрекословно и точно» выполнять *«все циркуляры и предписания ВЧК и доносить об их исполнении»* [921] . Преамбула, содержание ряда параграфов и концовка документа недвусмысленно указывали на возобновление активности Всероссийской чрезвычайной комиссии и, как следствие, её местных органов.

В-третьих, 14 марта Мосгубисполком заслушал «Доклад отдела Управления [Мосгубисполкома] и [Московской губернской] чрезвычайн[ой] комиссии». МГЧК доложила о решении Московского губернского съезда Советов передать в ведение Московского губернского совета охрану железных дорог на территории губернии, а главное — выступила за слияние Московской городской и Московской губернской ЧК *«при условии подотчётности обоим* (Московским губернскому и городскому. — *С.В.* ) *Советам»* [922]. Естественно, по докладу развернулись прения. Заведующий Военным отделом Мосгубисполкома Крутов полагал, что следует *«приветствовать стремление объединить*

---

[918] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 169. Д. 14. Л. 10.

[919] Сб. Ф.Э. Дзержинский. — С. 110–111.

[920] Там же. – С. 111.

[921] Там же.

[922] ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 262. Л. 53.

*обе ЧК»* , но полагал, что *«при этом придётся мириться с конфликтами и интригами»* , что неизбежно *«отразится на работе»* [923] . Т.В. Сапронов отнёсся с недоверием к предложению Моссовета: прекрасно зная сверхлояльное отношение Л.Б. Каменева к вождю мирового пролетариата (во все времена, когда тот был в силе, а, учитывая заражение испанкой Я.М. Свердлова и бездействия аппаратов ВЦИК и ЦК РКП(б), было как раз время резкого усиления властного авторитета В.И. Ленина), председатель Московского губернского исполнительного комитета от предложения отмахнулся: *«…относительно ЧК Московский совет хочет, чтобы наш[а] ЧК просто влил[ась] в Моск[овскую] ЧК, на что нельзя согласиться, и нужно требовать ответственности объединённо[й] ЧК перед обоими исполкомами»* [924]. Т.В. Сапронова поддержал и заведующий Финансовым отделом Мосгубисполкома Семёнов: *«слияние […] ЧК нецелесообразно, т.к. хозяином является тот, кто даёт деньги, а на деле, фактически, это приводит к подчинению наших* (губернских. — *С.В.* ) *организаций — городским»* [925] . Заведующий отделом Управления Мосгубисполкома Панкратов заверил, что *«при объединении ЧК работа будет проводиться по единому плану с сохранением отчётности обоим исполкомам»* [926]. Мосгубисполком всё же внял заверениям и предложил Московской губернской ЧК выработать совместно с МЧК «проект слияния»[927].

Однако подтвердились худшие подозрения: МЧК предложила включить в состав объединённой чрезвычайной комиссии только двух представителей от Московской губернской ЧК. Президиум Мосгубисполкома, несмотря на «единодушное согласие» своих членов на слияние обеих ЧК, предложенный МЧК порядок слияния отклонил, о чём председатель Т.В. Сапронов довёл до сведения Мосгубисполкома на заседании 29 марта 1919 г. в рамках обсуждения вопроса «О слиянии [московских] Горчрезкома и Губчрезкома»[928]. Заведующий отделом народного образования С. Полидоров справедливо заметил, что в условиях надвигавшегося слияния органов управления Москвой и Московской губернией вопрос имел «принципиальное значение», поскольку включение в объединённый орган меньшинства губернских работников приведёт к «совершенно слабой» защите интересов Московской губернии в объединённых органах. Заведующий отделом юстиции Иванов, в развитие предложений С. Полидорова, настаивал на паритетных началах слияния комиссий, независимо от названия (МЧК или Московская губернская ЧК) объединённого органа, однако заведующий финансовым отделом Семёнов в очередной раз доказал, что, несмотря на стремление наркома финансов Н.Н. Крестинского к отмене денег, и в Советской России все по-прежнему решал этот атавизм. *«У [МЧК] средств 500 тыс. руб.; у нас же на всю губернию немногим больше, и поэтому при слиянии никакой паритет не оставит нам влияния»* , не говоря уже о том, что *«в Москве было больше работников»* [929]. В целом стремление создать единый орган управления Москвы и Московской губернии, по мнению Семёнова, заключалось в «противоестественном поглощении»

[923] Там же. Л. 54.

[924] Там же. Л. 54.

[925] Там же. Л. 55.

[926] Там же.

[927] Там же.

[928] Там же. Л. 70.

[929] Там же.

Мосгубисполкома[930]. Т.В. Сапронов не без иронии заметил: *«…если Вы желаете слить ЧК на любых условиях, за чем же стало дело, но имейте в виду, что тут […] говорят об упразднении Губчрезвыч[айки]»* [931]. Ответственный за переговоры с московскими чекистами заведующий отделом Управления Мосгубисполкома Панкратов, отметив, что организовать единую ЧК на Москву и губернию будет «сложно»[932], заявил: *«Вам нужен паритет? — Вам его дадут, [но] ввиду того, что чрез[вычайные] ком[иссии] — боевой орган с ежеминутной работой, следует в экстренном порядке разрешить вопрос положительно»* [933]. Мосгубисполком постановил выработать тезисы, на основании которых можно было бы принять слияние двух ЧК, комиссии в составе председателя исполкома (Сапронова), заведующих отделами: юстиции (Иванова), социального обеспечения (Калинина) и народного образования (С. Полидорова) как «непременного члена»[934].

Как видим, после принятия ВЦИК положения о местных ЧК конфликт с ВЧК советского руководства Московской губернии перешёл в принципиально иную плоскость. Весной 1919 г. взгляды на ВЧК и её местные органы серьёзно изменились, что наиболее ярко отразилось в выступлении С. Полидорова: заведующий отделом народного образования обвинил коллег по Мосгубисполкому в «местничестве» и выдал гениальную фразу об итогах явления, вошедшего в историографию органов государственной безопасности под термином «кризис ВЧК»: *«ЧК есть технический орган-выполнитель ЦК* (вернее — орган-исполнитель Ленина. — *С.В.* )*, потому мы и они* (в данном случае — МЧК и Московская губернская ЧК, но с тем же успехом можно было бы сказать ЦК РКП и Мосгубисполком. — *С.В.* ) *заинтересованы в создании хорошей, работоспособной чрез[вычайной] ком[иссии]. Характер работы Чрез[вычайной] ком[иссии] говорит также за [создание] единой ЧК»* [935].

Несмотря на столкновение с МЧК[936], Московская губернская ЧК продолжала свою работу, причём под плотным контролем Мосгубисполкома[937]. Дискуссия вошла в иное русло, что, впрочем, не означало капитуляции Т.В. Сапронова и других принципиальных противников ведомства Ф.Э. Дзержинского. Позиции критиков ВЧК и её местных органов были серьёзно подорваны, однако в итоге победу, пусть и не нокаутом, а по очкам, одержал В.И. Ленин.

Ценой воссоздания МЧК, оставления Московской губернской ЧК, ряда потерь и компромиссов чрезвычайным комиссиям, и прежде всего Всероссийской, удалось сохранить своё уникальное место во властной системе РСФСР. Вопреки тому, что период открытой контрреволюции остался позади, В.И. Ленин удержал в руках свой карающий меч. Однако,

---

[930] Там же. Л. 70.

[931] Там же.

[932] Там же.

[933] Там же. Л. 71.

[934] Там же.

[935] ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 262. Л. 70–71.

[936] См., напр.: ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 7. Д. 4. Л. 76.

[937] См., напр., протокол заседания Президиума Мосгубисполкома от 8 июля 1919 г. (ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 4. Д. 401. Л. 65). Московская губернская ЧК действовала и в 1920 г. (См., напр.: Там же. Д. 457. Л. 106).

не уступив товарищам по партии, и прежде всего Президиуму ВЦИК во главе с председателем парламента Я.М. Свердловым, контроль над ВЧК, председатель СНК внял «окрику» с мест и оставил органы государственной безопасности на местах на двойном подчинении. Как гениальный политик он не мог не понимать, что от настроения большевиков в Москве и столичном регионе во многом зависит самочувствие его партии в целом, а в ситуации Гражданской войны — судьба «пролетарской революции».

В.И. Ленин одержал серьёзную тактическую победу во внутрипартийной борьбе. Уже в декабре 1919 г. председатель Совнаркома мог себе позволить публично заявить под одобрительные аплодисменты делегатов VII Всероссийского съезда Советов, что *«ЧК у нас организованы великолепно»* [938].

## Глава 2
## «То, что наболело у всей партии и у всех фронтов». Военная «оппозиция» на Восьмом съезде РКП(б)

Судя по высказываниям ряда делегатов, В.И. Ленин сформировал общественное мнение первоначально не только против руководства военного ведомства (и лично Л.Д. Троцкого), но и против политики ВЦИК и ЦК (Я.М. Свердлова): так, например, начальник политотдела 8-й армии Р.С. Землячка [939] заявила: *«приехав сюда, заходила в ЦК, в[о] [В]ЦИК, [во] Всероссийское бюро военных комиссаров — и повсюду, за исключением Всероссийского бюро военных комиссаров, где меня заслушали, но где ничего не предприняли для того, чтобы что-либо сделать, — в остальных местах меня* ***далее не слушали*** (курсив наш. — *С.В.* )» [940]. В.И. Ленин перед открытием военной секции VIII съезда вёл беседы с фронтовыми делегатами относительно сложившейся практики назначения политического руководства фронтов и армий «чуть ли не единолично» Я.М. Свердловым и Л.Д. Троцким [941]. Вождю удалось внушить фронтовым делегатам уверенность, что от их решения зависит судьба Красной армии, а значит и советской власти. Как заметил военком 29-й стрелковой дивизии член партии с 1906 года В.М. Мулин, *«на всех съездах, на всех совещаниях, во всей нашей работе мы всегда откладывали все больные вопросы до нашего Восьмого съезда, который все эти недоразумения, все эти тёмные стороны, тормозящие нашу работу, в конечном счёте разрешит и внесёт оздоровляющую струю в дело строительства Красной армии»* [942] […] *«мы должны начать оздоровление Красной армии с оздоровления* ***всей линии советской политики*** (курсив наш. — *С.В.* ) *во всей России»*

---

[938] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 39. — С. 417.

[939] **Землячка Розалия Самойловна** (1876–1947) — из мещан, участница революционного движения с 1896 г., член РСДРП с 1898 г., активный деятель большевистской партии, один из организаторов Октябрьского вооружённого восстания 1917 г. в Москве, затем на военно-политической работе, в 1920 г. секретарь Крымского обкома РКП(б), в 1924 г. член Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б), в 1926–1933 гг. член коллегии Наркомата РКИ и коллегии Наркомата путей сообщения, с 1934 г. член Комиссии советского контроля, заместитель её председателя и председатель, в 1939–1943 гг. заместитель председателя СНК СССР, затем зам. председателя КПК при ЦК ВКП(б), член ЦК партии с 1939 года (*Хрущёв Н.С.* Воспоминания. Кн. 2. – С. 159).

[940] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 9. – С. 154.

[941] 20 марта 1919 г. Выступление на первом заседании военной секции съезда фронтового делегата Абрамова // Там же. — С. 149.

[942] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 9. – С. 151.

[943]. Совершенно очевидно, что ко «всей» советской политике ни Л.Д. Троцкий, ни возглавляемый им РВСР особого отношения не имели. Речь шла о линии ЦК РКП(б) и ВЦИК Советов, а следовательно, Я.М. Свердлова как претендента на председательское кресло в первом органе и главы второго.

В.И. Ленин, в т.ч. руками И.В. Сталина, по сути превратил и без того значительную группировку недовольных в настоящую оппозицию[944], которая, несомненно, смела бы Л.Д. Троцкого, если бы не «загадочная испанка».

16 марта 1919 г. Я.М. Свердлов скоропостижно скончался — по официальным данным от гриппа. Это событие внесло серьёзнейшие коррективы в политический расклад Восьмого съезда РКП(б).

В ЦК сразу поняли, что к чему. Как это произошло, сказать трудно. Может быть, в условиях смертельной, как уже знали все, болезни Я.М. Свердлова, вопрос в Центральном комитете удалось решить, что называется, в рабочем порядке. В.И. Ленин аккуратно дал понять Л.Д. Троцкому, что он будет отстранён от руководства армией, и тот смирился с очередной победой основателя партии. Возможно и иное: члены ЦК наблюдали, как в условиях ранения Ленина был избран новый, молодой, вождь; как Старик выздоровел и продемонстрировал недовольство рокировкой в высшем руководстве РКП(б); как через полгода молодой вождь заразился смертельно опасной инфекцией. И тут уж, *независимо от природы гриппа* , вокруг Ленина объединились все, не дожидаясь специального приглашения: «Да, да, Владимир Ильич! Конечно, Владимир Ильич!» И среди всех поневоле — формальный диктатор.

В любом случае смертельная болезнь председателя ВЦИК и руководителя Секретариата ЦК РКП(б) Я.М. Свердлова позволила В.И. Ленину временно примириться с существованием Л.Д. Троцкого: связанный в РВСР «уздой» из старых большевиков, он особой опасности не представлял. Осознав, что он в ловушке (а в условиях отсутствия Свердлова разделаться с чужаком в партии было нетрудно), Троцкий пошёл на компромисс. После смерти Свердлова оставление его «младшего» партнёра по ЦК у руководства военным ведомством стало выгодно Ленину: к великому несчастию вождя, в армии среди политработников была столь сильна тенденция к дезорганизации, что Ленину из чисто прагматических соображений нередко приходилось поддерживать Троцкого в борьбе с более преданными членами партии.

В планы В.И. Ленина после договора с Л.Д. Троцким входил простой ход — воспользоваться тем фактом, что, по более позднему выражению Н.И. Бухарина, *«Восьмой съезд сопровождался вестью о страшной угрозе революции»* [945]. Вождь решил снять военный вопрос с повестки дня съезда: 14 марта ЦК РКП(б) рассмотрел сделанное под предлогом наступления колчаковских войск и общего ухудшения обстановки на Восточном фронте предложение Троцкого — его самого и всех армейских делегатов, избранных на VIII съезд, отправить «немедленно на фронты». ЦК принял предложение Троцкого, разрешив военным партийцам остаться в Москве лишь «по особому их ходатайству» — кроме лояльного Троцкому Г.Я. Сокольникова, который и сделал в конечном итоге вместо председателя РВСР доклад по военной политике[946]. И.В. Сталин же передал К.Е. Ворошилову сотоварищи распоряжение «сверху» — Л.Д. Троцкого более не трогать[947].

---

[943] Там же. – С. 152.

[944] См.: В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. — С. 270.

[945] Девятый съезд РКП(б). — Протоколы. — М., 1960. — С. 9.

[946] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 8. – С. 157–158.

[947] Известия ЦК КПСС. 1989. – № 9 и след.

Видимо, с уточнением из серии: «Так решил ЦК» (как вариант: «Так сказал Ильич»). Если бы решение провели в жизнь, «разгром «военной оппозиции»», очевидно, стал бы в партийной истории эпизодом проходным.

Однако против постановления ЦК активно выступили военные делегаты, и 16 марта Центральный комитет, обсудив почему-то вопрос «О событиях в Петрограде» [948], вынужденно констатировал: «некоторые» военные партийцы называют решение об отправке на фронт «трюком», который *«делает совершенно излишним самый вопрос о военной политике»* [949]. Л.Д. Троцкий всё отрицал и, предчувствуя недоброе, ещё настойчивей просился на фронт. ЦК под давлением армейских делегатов был вынужден отменить своё решение — дискуссия сторонников регулярной армии с военной «оппозицией» стала неизбежной. Видный большевистский деятель М.П. Томский, вспоминая этот и ему подобные эпизоды насыщенной внутрипартийной жизни, заявил со знанием дела в 1925 г.: *«Мы знаем логику фракционной борьбы не хуже каждого большевика в партии, поседели на этом деле […]. На первой стадии, когда вы* (конкретно Томский обращался к вождям Новой оппозиции. — *С.В.*) *сеете семена недоверия, шопотки и слушки, вы создаёте расплывчатое мнение, а потом, когда атмосфера накалится, тогда создаются «левые крылья». И когда пытаются затормозить […] радикализм […] уже ничего не выходит»* [950]. В 1919 г., следуя терминологии М.П. Томского, сеятелем «слушков» выступил В.И. Ленин, а выпущенный им на волю джин военной «оппозиции» наотрез отказался возвращаться в свою бутылку: на фронт — до выяснения отношений с Л.Д. Троцким.

С.И. Аралов в кой-то веки не покривил душой в своих воспоминаниях, когда указал: *«С докладом по военному вопросу на съезде выступил Сокольников. Доклад должен был сделать Троцкий, но, зная отрицательное отношение к себе со стороны большинства военных делегатов, он добился разрешения от ЦК не участвовать в работе съезда и уехал на Восточный фронт, где в то время под Уфой и Пермью шли большие бои»* [951]. Председателю Реввоенсовета Республики позволили уклониться от участия в работе верховного органа РКП(б): решение об его «немедленном» отъезде на Восточный фронт оставили в силе[952], а вот одному из лидеров военной оппозиции В.М. Смирнову (его, если верить С.И. Аралову, *«называли тогда […] главоппозиционером»* [953]), напротив, разрешили *«остаться согласно его просьбы в Москве»* [954]. Перед отъездом Л.Д. Троцкий встречался со своими сторонниками и давал им ценные указания. Г.Я. Сокольникову как докладчику он передал уточнённые тезисы «Наша политика в деле создания армии»[955]. По мнению Д.А. Волкогонова, Л.Д. Троцкий особенно рассчитывал на А.И. Окулова, который ещё не успел

---

948 РГАСПИ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

949 Известия ЦК КПСС. 1989. – № 8. – С. 164.

950 XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии(б). 18–31 декабря 1925 г.: Стеногр. отчёт. — С. 291–292.

951 *Аралов С.И.* Ленин вёл нас к победе. — М., 1989. — С. 89.

952 Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 8. – С. 164.

953 *Аралов С.И.* Указ. соч. — С. 94.

954 Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 8. – С. 164.

955 *Волкогонов Д.А.* Троцкий: Кн. 1. — С. 303.

приехать в Москву с фронта. Председатель РВСР даже специально запросил по прямому проводу осиротевшего после кончины руководителя Секретариата ЦК РКП(б) С.И. Аралова: *«Прибыл ли т. Окулов? Так как мне придётся уехать до съезда, я хотел бы условиться с т. Окуловым относительно поведения на съезде...»* [956] В 1927 г., критикуя сталинский внутрипартийный режим, Л.Д. Троцкий заявил: *«Ложь, будто опасность войны или даже война исключают самодеятельность партии, обсуждающей и решающей все вопросы, направляющей и проверяющей все свои органы снизу доверху. Если бы враг оказался в 80 км под Москвою, то самодеятельность партии нужна была бы в десять раз большая, чем при других условиях»* [957]. К чему тут мнение Троцкого о действиях сталинско-бухаринского руководства в условиях военной тревоги 1927 года? — Оно очень уместно как свидетельство демагогии Троцкого, который в 1919 г. предпочёл уклониться от дискуссии по военному вопросу под предлогом опасного положения на фронте.

16 марта Л.Д. Троцкий написал в ЦК: *«Тов. Сокольникову поручен доклад о нашей военной политике. Я, с[о] своей стороны, очень настаивал бы на том, чтобы т. Окулову был предоставлен дополнительный доклад с таким разграничением, что т. Сокольников дал бы общую принципиальную характеристику нашей политики, [а] т. Окулов представил бы в свете указанной принципиальной оценки очень поучительный, важный материал из жизни армии, особенно относительно судьбы формирований и зависимости от способов формирований, о роли военных специалистов в армии и о коммунистах в армии»* [958]. Иными словами, председатель РВСР попытался перестраховаться, предложив назначить содокладчиком по военной политике преданного А.И. Окулова, но ЦК откровенно абсурдное предложение отверг, согласившись лишь предоставить Окулову возможность *«выступить с обычной речью в 15 минут»* , пообещав, впрочем, поддержать *«требование о продлении ему времени»* [959].

В соответствии с уставными нормами, содоклад по военной политике ЦК РКП(б) предоставил В.М. Смирнову как одному из главных оппонентов Л.Д. Троцкого в армии[960]. Содоклад в партии был традиционной формой оппозиционных выступлений, он означал несогласие с линией официального докладчика от Цека, в более позднее время — Политбюро ЦК[961]. 17 марта 1919 г., буквально на следующий день после смерти Я.М. Свердлова, свершилось чудо: «в отмену» принятого днём ранее решения Пленум ЦК РКП(б) постановил *«военный вопрос не ставить первым»* [962] и оставить первоначальный порядок дня, а именно: *«отчёт ЦК, Программа, Интернационал, военная политика, работа в деревне, организационный вопрос, выборы»* [963].

Военный вопрос остался самостоятельным пунктом съездовской повестки дня, однако

---

956 Цит. по: *Волкогонов Д.А.* Троцкий: Кн. 1. — С. 304.

957 РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 56. Л. 57.

958 РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 130. Л. 121. Отпуск. Дата уточнена по: РГАСПИ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

959 РГАСПИ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

960 Известия ЦК КПСС. 1989. – № 8. – С. 172.

961 См.: XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии(б). 18–31 декабря 1925 г.: Стеногр. отчёт. — С. 187.

962 Известия ЦК КПСС. 1989. – № 8. – С. 167.

963 Там же. — С. 167.

пленарное заседание было заменено на секционное. Напрасно: даже К.К. Юренев, по должности бывший одним из основных объектов критики со стороны военных делегатов, публично посетовал, что в рассмотрении вопроса примут участие не все делегаты[964].

Л.Д. Троцкий, наконец, использовал для укрепления собственных позиций средства массовой информации в полном объёме: его интервью «К VIII съезду Коммунистической партии» вышло 17 марта в газете поезда председателя РВСР «В пути», а на следующий день, 18 марта — в «Известиях ВЦИК» (не в «Правде»!).

В интервью 1919 г. Л.Д. Троцкий, по его словам, «тем охотнее» отвечал на вопросы, что лично он, якобы «к сожалению»[965], не мог *«принимать участие в партийном съезде, который будет иметь исключительное значение и на котором будет в частности подвергаться обсуждению работа военного ведомства»* [966]. После довольно серой преамбулы по вопросу о Программе партии Троцкий перешёл к организационному вопросу, признав, что работа аппарата ЦК РКП(б) была, как справедливо отмечали партийцы, «чрезвычайно несовершенной» [967], указал на необходимость абсолютно *«спокойным и деловым образом обсудить, какие на этот счёт можно ввести улучшения, какие личные произвести перегруппировки, чтобы придать партийной организации больш[ую] стройност[ь]»* [968]. Кроме того, Троцкий обратил внимание на то, что в речи «Памяти Свердлова» он назвал «обеспечением завтрашнего дня революции»: на внешние факторы работы аппарата ЦК РКП(б), определившие «все новые и новые комбинации»[969]. По сути, несмотря на детальное указание на причины отсутствия в аппарате ЦК «систематической» работы, это можно признать свидетельством посмертного предательства соратника по Центральному комитету — Я.М. Свердлова (Л.Д. Троцкий, как в XIX в. П.П. Пестель, сдавал своих сторонников с лёгкостью неимоверной), призванного отвлечь внимание от главного вопроса, ради которого, собственно, председатель РВСР и дал интервью — военного. Л.Д. Троцкий, признав этот вопрос вроде бы «острым»[970], тут же сделал заявление из серии, что «на Шипке всё спокойно». Вторично повздыхав о необходимости отъезда на фронт «с согласия Центрального комитета», председатель РВСР, не моргнув и глазом, взялся уверять читателей, что он не испытывал ни малейшего *«беспокойства насчёт военного решения партии относительно дальнейшего строительства армии»* [971]. Впрочем, не то, что все большевики, но все советские читатели «Известий ВЦИК» за последние три месяца прекрасно себе представляли, что в заявления Троцкого едва ли верил он сам. Далее в интервью следовало обоснование позиции высшего руководства РККА: *«Силой обстоятельств мы в военном ведомстве вынуждены были сосредоточить главные усилия, наибольшее количество работников в партии и значительные материальные средства*

---

964 Протоколы VIII съезда РКП(б). — С. 76.

965 РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.

966 Там же.

967 Там же. Л. 2.

968 Там же. Л. 2.

969 Там же. Л. 3.

970 Там же. Л. 5.

971 Там же.

*страны»* и приобрели «большой опыт»[972]. На критику в адрес РВСР и его лично Троцкий ответил, что правильность установок военного ведомства в результате «наиболее острой борьбы различных тенденций» доказал «опыт», поскольку *«испытание огнём есть, несомненно, самая неоспоримая проверка, какая [только] может быть»* [973]. Сей блестящий аргумент был без сомнения достоин дельфийского оракула. *«Некоторые товарищи* , — с явным преуменьшением масштаба военной «оппозиции» заметил нарком, — *считали сперва* (и продолжали считать. — *С.В.* ), *что армию нужно строить в виде хорошо сколоченных партизанских отрядов, каждый из которых построен совершенно правильно, т.е. при необходимой пропорциональности различных родов оружия, но все эти отряды должны действовать более или менее независимо друг от друга. Такова была широко распространённая точка зрения в эпоху, последовавшую за разрывом Брест-Литовских переговоров»* [974]. Однако к Восьмому съезду РКП(б), справедливо заметил Троцкий, *«от прежней и принципиальной постановки вопроса: чисто партизанские отряды с революционными рабочими во главе, без участия военных специалистов, без попытки создания централизованных армейских, фронтовых и общегосударственных аппаратов командования — [...] не осталось и следа»* [975]. От прежней постановки вопроса «следа» действительно не осталось, но военные партийцы весной 1919 г. поставили новые вопросы, не менее важные, чем те, что стояли перед большевиками на их VII Экстренном съезде РКП(б) весной 1918 года.

Описание действительных настроений военных партийцев во время и сразу после Седьмого съезда было разбавлено откровенной ложью наркома о том, что *«многие из наиболее серьёзных и ответственных работников партии, которые уезжали на фронт в качестве решительных противников нашей военной системы, в частности и в особенности [выступая против] привлечения кадрового офицерства на ответственные посты, после нескольких месяцев работы стали убедительными сторонниками этой системы»* [976]. Почему-то председатель РВСР не привёл фамилии ни одного видного партийца, который бы принял его политику в военном ведомстве за год между съездами. Заверение Троцкого, что он *«лично не зна[л] ни одного исключения»* [977], при этом абсолютно правдиво: исключения не было за отсутствием правила.

Военная оппозиция по итогам «личного» заявления председателя РВСР вообще могла обвинить наркома в незнании либо в нежелании знать положение дел в собственном ведомстве. Завершало песнь о единстве в военных рядах РКП(б) более чем сомнительное заявление: *«Разумеется, среди товарищей, отправляющихся на фронты, было немало случайных элементов и даже прямо авантюристов, у которых в тылу под ногами слишком нагрелась почва и которые, пробравшись правдами и неправдами в ряды партии, пытались затем разыграть из себя руководителей и военных начальников на фронтах. Столкнувшись там с твёрдым режимом, а то и с прямыми репрессиями, такие элементы, разумеется, поднимали вопль негодования против нашего* (установленного якобы большевистским Центральным комитетом, а вернее Троцким со Свердловым. — *С.В.* ) *военного режима.*

---

[972] Там же.

[973] Там же.

[974] Там же. Л. 5.

[975] Там же. Л. 8.

[976] Там же. Л. 6.

[977] Там же. Л. 6.

*Разумеется, они составляют меньшинство и на их критике питается недовольство в известных кругах партии против военного ведомства»* [978]. Наиболее скептически настроенные военные партийцы, таким образом, призвались «авантюристами», примазавшимися к партии. И наконец, завершал все это сваливание с больной головы на здоровую патетический пассаж, в котором всё-таки присутствовала доля истины: *«Причины этому недовольству шире. Армия поглощает сейчас огромные силы и средства, нарушая законы и интересы работы в других областях. Товарищи, работающие в Красной армии, находясь всегда под повелительным давлением её нужд и потребностей, оказывают в свою очередь давление иногда в крайне резкой форме на работников и учреждения других ведомств. Это вызывает, в свою очередь, обострённую реакцию со стороны этих последних. Война — это суровое и тяжёлое дело, особенно когда ведёт её истощённая страна, переживающая революцию и ставящая перед рабочим классом необъятные задачи во всех областях.* ***Недовольство*** (здесь и далее в цитате курсив наш. — *С.В.* ) *тем фактом, что армия и война эксплуатируют и истощают страну, ищет для себя путей выхода и* ***далеко не всегда направляется по адресу*** *. Так как самого факта необходимости Красной армии и неизбежности ведения навязанной нам войны отрицать нельзя, то* ***остаётся нападать на методы и систему*** *»* [979]. И это после постановлений ВЦИК от 2 и 30 сентября и 30 ноября 1918 г., в соответствии с которыми вся страна объявлялась военным лагерем, а все её силы и средства направлялись на нужды обороны. Если вникнуть в суть интервью, то совершенно очевидно: Троцкий отвлёк внимание читателей второстепенными вопросами, решительно ничего не ответив военной оппозиции и по сути даже не признав самый факт её существования.

В заключение Л.Д. Троцкий обрушился на составленную под руководством бывшего левого коммуниста Е.А. Преображенского резолюцию Уральского областного комитета РКП(б), критика военной политики в которой носила, по мнению наркомвоена, «беспредметный, случайный, бесформенный характер» и сводилась к «кроткому брюзжанию». За последнюю дефиницию председатель РВСР всё же просил у уральцев прощения, хотя не понятно, не относилось ли извинение председателя РВСР к прилагательному «кроткое». Л.Д. Троцкий сделал очень сомнительный контрвыпад: *«Было бы хорошо, если бы съезд спросил у Уральского областного комитета, сколько именно он создал красных офицеров, какой процент коммунистов среди уральских красных офицеров, каково качество частей, созданных Уральским областным комитетом, в чём их преимущество перед красными полками, созданными в других местах. Должен по чистой совести сказать, что такого преимущества не оказалось бы налицо»* [980]. По «чистой совести» Троцкому следовало бы вспомнить своё же собственное высказывание, сделанное в самом начале интервью в оправдание не особенно удачной постановки работы в аппарате ЦК РКП(б): *«Советская республика за 17 месяцев своего существования сперва расширялась, потом сужалась, потом расширялась — эти процессы не могли быть предвидены, разумеется, никаким Центральным комитетом. Совершались они с чрезвычайной быстротой и вызывали прямые организационные последствия: в первый период — стихийную разброску партийных сил по всей расширяющейся территории Советской России, затем столь же стихийное сосредоточение сил в пределах Великороссии, затем опять столь же быстрое рассеивание их по освобождающимся областям, причём в этот последний период распределение партийных сил проводилось уже с несомненно большей*

---

[978] Там же. Л. 6, 7.

[979] Там же. Л. 7.

[980] Там же. Л. 8.

*планомерностью»* [981]. Иными словами, Уральский областной комитет РКП(б), равно как и могущественные Московский и Северный областные комитеты партии, равно как и другие обкомы, не занимались самостоятельными формированиями, они обескровливались отправкой партийцев в армию.

Не будет большим преувеличением тезис о том, что наиболее сознательные части Л.Д. Троцкого на самых критических направлениях составляли военные партийцы, которых сам В.И. Ленин, вопреки позиции Г.Е. Зиновьева, Е.Д. Стасовой и ряда других членов Центрального комитета партии, отправлял на убой с одной-единственной целью — спасения первой в мире социалистической республики. Наконец, Л.Д. Троцкий договорился до предложения «товарищам критикам слева», которое он-де уже «не раз» озвучивал: *«если вы считаете, что наш метод формирования плох, создайте нам одну образцовую дивизию* ***вашими*** *методами, подберите* ***ваш*** *командный состав, дайте* ***вашу*** *постановку политической работы; военное ведомство придёт вам на помощь всеми необходимыми средствами»* [982]. Следует заметить, что именно этого добивались от Л.Д. Троцкого не далее, как несколько месяцев назад, С.К. Минин и К.Е. Ворошилов. Они как раз и подобрали *свой* командный состав, поставили ворошиловскую группу войск *по-своему* . Только постановление ЦК РКП(б) от 25 декабря 1918 г. о сворачивании развернувшейся после осенней статьи старого большевика Т.С. Хвесина о вреде реввоенсоветов как коллегиальных органов военной дискуссии[983] и непосредственное начало Восьмого съезда позволили Л.Д. Троцкому дать столь сомнительные объяснения по поводу «беспредметной и бесформенной» [984] критики Уральского обкома без риска получить отвод всех своих аргументов. Правда, тут следует ещё раз отметить, что председатель РВСР напечатал своё интервью всё же не в «Правде», как уралец Е.А. Преображенский, а в «Известиях ВЦИК», что было определённым знаком для членов РКП(б).

Одна мысль Л.Д. Троцкого, на которую его натолкнули многочисленные слезницы военных специалистов, впрочем, могла показаться наиболее трезвомыслящей части партийцев вполне здравой: «общая политика контроля» над военспецами не должна была «вырождаться в систему мелочности и придирчивости» и выталкивать «хороших работников из советского режима», поскольку было невозможно *«призвать к ответственной работе тысячи и тысячи людей и сказать им: «Мы вас поддерживаем пока что, а затем, при первой оказии, заменим». Это бессмысленно и до последней степени вредоносно»* [985].

В завершение Троцкий высказался по вопросам, которые он окрестил «деталями»[986] (прекрасно зная пословицу о том, кто именно «кроется в мелочах»): об окладах и уставах. Первый вопрос имел чисто моральное значение: повышенные ставки военным специалистам были не чем иным, как демонстрацией доверия к бывшим офицерам со стороны высшего военного руководства, поскольку в условиях неизменно прогрессировавшей инфляции оклады не играли решительно никакой роли: с точки зрения материальной жизненно-важный

---

981 Там же. Л. 3, 4.

982 Там же. Л. 8.

983 См. подр.: *Войтиков С.С.* «Разногласие есть и вынесено в печать»: Дискуссия по военному вопросу в советской России во второй половине 1918 — начале 1919 г. // Новейшая история России. – 2014. – № 2. – С. 8–24.

984 РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 45. Л. 9.

985 Там же. Л. 10, 11.

986 Там же. Л. 11.

интерес, как это подчёркивают зарубежные историки, представлял продовольственный паёк[987]. Не останавливаясь подробно на первом вопросе, Троцкий перешёл сразу ко второму, поскольку, вопреки его заявлениям, вопрос этот был первостепенным. Для начала председатель РВСР был вынужден частично признать правоту оппонентов: *«Некоторые товарищи ищут прорехи в уставах. Не сомневаюсь, что прорехи есть. Отдельные пункты попали явно зря и подлежат устранению»*[988]. Но потом опять принялся фарисействовать: *«Весьма желательно, чтобы все заинтересованные товарищи на опыте проверяли новые уставы и по поводу отдельных пунктов сообщали свои письменные соображения, вносили бы поправки, изменения и прочее. Весь этот материал ускорит необходимую переработку уставов и позволит нам создать действительно красный устав, отражающий нашу армию. Но и в этой области при добросовестном и деловом отношении к вопросу нет никакой возможности конструировать какие-либо принципиальные разногласия»*[989].

В этом пассаже информация была направлена в каждом слове: при таком подходе военные партийцы должны были в строго бюрократическом порядке направлять свои пожелания высшему военному руководству, а РВСР — в подчинённые ему органы (такие, как Всероссийское бюро военных комиссаров, которое, по признанию председателя этого органа К.К. Юренева, было отнюдь не на высоте положения и чей печатный орган прикрыли, в т.ч. и за полной никчемностью, или Военно-законодательный совет, подконтрольный заместителю Троцкого Э.М. Склянскому, работавший крайне медленно и вызывавший тем самым систематическое учреждение «междуведомственных комиссией» по борьбе с бюрократией в нём) скрупулёзно эти пожелания анализировать. И ни в коем случае военные партийцы не должны были отстаивать свои позиции на страницах партийной печати. В условиях революционной эпохи 1917–1919 да и последующих годов представить себе нечто подобное совершенно невозможно.

В заключение своего во всех отношениях выдающегося интервью Троцкий «ещё раз» повторил: «лучшие партийные работники», направленные ЦК РКП(б) *«в разное время на самые ответственные посты, на всех фронтах принимали и принимают самое активное и непосредственное участие в выработке политики военного ведомства. Именно потому, что обстоятельства заставили партию сосредоточить в Красной армии огромное количество своих сил, политика военного ведомства меньше, чем всякая иная, может быть личной или хотя бы ведомственной политикой. Здесь в полном смысле слова создалась коллективная рабочая партия под общим руководством Центрального комитета* (если бы Троцкий решился на такую фразу в 1920-е гг., он был тут же столкнулся со сталинским обвинением в создании альтернативного ЦК. — *С.В.* ). *Я ни на минуту не сомневаюсь, что съезд признает основы этой политики, проверенной опытом и давшей положительные результаты»* . Тут Троцкий был прав, правда, «опыт» и «результаты» были «положительно» не при чём: теперь за спиной у высшего военного руководителя стоял даже не Свердлов: Ленин. На последнее предложение интервью: *«Уезжая с согласия Центрального комитета на фронт, я через посредство вашей газеты братски приветствую товарищей делегатов»* , последние могли ответить в тон Троцкому.

В интервью Л.Д. Троцкого не было ответа на главное обвинение его как высшего военного руководителя, а именно обвинение В.Г. Сорина в разжигании председателем РВСР *террора* в отношении не буржуазии и её наймитов, а *в отношении военных комиссаров* , которые, в свою очередь, сами вынужденно проводили политику террора и запугивания в

---

[987] См.: *Каминский В.В.* Указ. соч.

[988] РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 45. Л. 12.

[989] Там же. Л. 12.

отношении бойцов и политработников РККА[990]. Этой манипуляцией Л.Д. Троцкого сознанием партийных масс немало способствовала и бездарная постановка вопроса Уральским областным комитетом РКП(б), утопившем главное во второстепенном. Л.Д. Троцкий лишь воспользовался тезисами, озвученными Е.А. Преображенским, для окончательного запутывания советских читателей, потерявших за многочисленными словесами суть разногласий.

Следует признать, что интервью Л.Д. Троцкого 17–18 марта 1919 г. вышло аккурат к Восьмому съезду РКП(б). Опубликование программной статьи в самый последний момент стало одним из коронных номеров Троцкого: так, его скандально известная брошюра «Новый курс» была выпущена в день открытия XIII конференции РКП(б) 16 января 1924 года.

18 марта 1919 г. В.И. Ленин в Политическом отчёте Центрального комитета заявил: *«Мы живём […]* ***в системе государств*** *, и существование Советской республики рядом с империалистскими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией. Как классу, который до сих пор играл роль серой скотины для командиров из господствующего империалистического класса, […] решить задачу сочетания […] нового революционного творчества угнетённых с использованием того запаса буржуазной науки и техники милитаризма в самых худших их формах, без которых он не сможет овладеть современной техникой и современным способом ведения войны? […] Когда мы в революционной Программе нашей партии писали […] о специалистах, мы подытоживали практический опыт нашей партии по одному из самых крупных вопросов. Я не помню, чтобы прежние учителя социализма, которые очень многое предвидели в грядущей социалистической революции […], высказывались по этому вопросу. Он […] встал только тогда, когда мы взялись за строительство Красной армии. […] Это противоречие, стоящее перед нами в вопросе о Красной армии, стоит и во всех областях нашего строительства»*[991]; *«мы неизбежно должны были использовать помощь [специалистов старых времён], которые предлагали нам свои услуги […]. В частности возьмём вопрос об управлении военным ведомством. Здесь без доверия к штабу, к крупным организаторам-специалистам нельзя решать вопрос. В частности у нас были разногласия по этому поводу, но в основе сомнений быть не могло. Мы прибегали к помощи буржуазных специалистов, которые насквозь проникнуты буржуазной психологией и которые нас предавали и будут предавать ещё годы. Тем не менее, если ставить вопрос в том смысле, чтобы мы только руками чистых коммунистов, а не с помощью буржуазных специалистов построили коммунизм, то это — мысль ребяческая»*[992].

Люди, искушённые в политических интригах, могли сделать из указанного фрагмента следующий вывод: Ленин либо *уже поддержал* Троцкого, либо ожидал, что председателя РВСР *поддержат и другие — более открыто*. Но проблема заключалась в том, что тонких политиков на съезде было немного, а вот людей искренне не выносивших Троцкого или настроенных против человека, «вчера только» (выражение Сталина) вступившего в ленинскую партию — большинство.

На следующий день председатель Всероссийского бюро военных комиссаров

---

[990] Правда. – 1918. – 29 ноября. — № 259. См.: *Войтиков С.С.* «Разногласие есть и вынесено в печать». — С. 8–24.

[991] Протоколы VIII съезда РКП(б). — С. 17–18.

[992] Там же. – С. 19–20.

(Всебюрвоенком) и в 1917 году один из лидеров «межрайонки» — наряду с Троцким — К.К. Юренев попытался перенести военный вопрос в основную повестку. Председатель Всебюрвоенкома, зная по опыту доклада Сталина и Дзержинского о готовящемся наступлении на Троцкого и его сторонников и прежде всего самого Юренева, начал с вопроса «о военной части Программы». Напомнив собравшимся о сделанном Лениным докладе Центрального комитета, в котором в числе других был освещён и военный вопрос, Юренев посетовал, что вокруг этого вопроса оппозиционеры не развернули дебаты, и, *«хотя военный вопрос и стоит в порядке дня самостоятельно, но он не будет обсужден пленумом съезда сколько-нибудь широко, т.к. главная работа будет вестись в секции»* . Юреневу не понравился 7-й пункт проекта Программы РКП(б), предложенный на утверждение съезда — о задачах в области военной политики. Этот пункт распадался на две части. Первую часть, отрицавшую выборность командного состава в Красной армии, Юренев признал правильной, а вторую часть — «на редкость неудачной», чреватой *«всевозможными последствиями, совершенно [...] нежелательными»* . Юреневу не понравилась расплывчатость следующей формулировки: *«Возможная комбинация выборности и назначения диктуется революционной классовой армии исключительно практическими соображениями и зависит от достигнутого уровня формирования, степени сплочённости частей армии, наличия командных кадров и т.п.»* . Юренев признал необходимость принятия такой Программы, которая станет инструкцией для местных работников (и прежде всего коммунистов). Поэтому председатель Всебюрвоенкома как сторонник регулярной армии предложил *«прямо сказать, что выборным командным должностям в Красной армии в данный период нет места»* и вообще — *«нечего уклоняться от прямого ответа и говорить о возможных комбинациях»* . Таким образом, Юренев прямо заявил: военной оппозиции «нет места», а ЦК следует воздержаться от политеса.

Естественно, седьмой пункт предлагалось *«изменить в том смысле, что требование выборности командного состава в условиях, когда власть находится в руках рабочих и крестьян, является ненужным и вредным»* . В противном случае, предупреждал председатель Всебюрвоенкома, вторая часть этого пункта будет «великолепно использована» оппозицией[993]. Для чего именно — выступавший не уточнил, но это и без того было ясно как день: для развала вооружённых сил.

Л.Д. Троцкий не зря просил назначить содокладчиком А.И. Окулова: тот очень умело прошёлся по военной «оппозиции». В РГАСПИ отложился экземпляр стенограммы заседания военной секции с пометами К.Е. Ворошилова, который не мог простить А.И. Окулову третирования на Южном фронте осенью 1918 года. Первый выделенный в стенограмме фрагмент: *«Здесь не однажды пытались доказать, что военные специалисты есть какой-то класс, это, конечно, недопустимейшая по легкомыслию постановка вопроса. Военные специалисты есть известный слой служи[л]ой интеллигенции, раздел всей судьбы её в зависимости от колебания общего политического положения»* [994]. Относительно «Пермской катастрофы» Красной армии, когда провал на Восточном фронте, и прежде всего в 3-й армии, был использован Лениным для проведения массированной атаки на Свердлова и Троцкого[995], Окулов произнёс на заседании: *«наша армия [...] имела 76.000 солдат, 50.000 штыков и сабель, а противник имел 26.000; наша армия имела 256 орудий, а противник — 70, наша армия имела 1000 пулемётов, а противник — 100. А мы топтались на месте, истекая кровью, безо всякой возможности двинуться вперёд, потому что отсебятина*

993 Протоколы VIII съезда РКП(б). — С. 76.

994 РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 2. Л. 27. Подчёркнуто красным карандашом.

995 См.: *Войтиков С.С.* «Пермская катастрофа» Льва Троцкого и Якова Свердлова… С. 19–25.

*парализовала боевую энергию армии»* . На полях помета Ворошилова: «Враньё!»[996] Пол-листа ниже, Окулов: *«если перейдём к хозяйственному положению армии, то тут вы увидите ту же самую фантасмагорию. Я опираюсь на цифры и документы, которые хранятся в ЦК. Одна из дивизий, Стальная* (Д.П. Жлобы. — *Авт.* ), *по ведомости считает 8400 человек, по сведениям хозяйственного управления она получила снабжение на 20.000… Вы можете из этого заключить, какой безумнейший, недопустимый, хозяйственный развал царствовал в этой армии. В общем, картина снабжения в этой армии получилась такая: штыков и сабель — 45.000, на довольствии — 119.000, а всего на 45.000 фактических бойцов кормили 150.000 лодырей. Эта армия подала ведомость на год в 1 млрд руб., а на четыре мес[яца] — 323 млн. Это при 4,5 снабжения, получаемого готовым из центра»* . Ворошилов прокомментировал на полях: *«Сплошная и глупая болтовня и ложь услуж[ливого] дурака»* [997] . Примечательно, что настолько эмоциональных и многочисленных помет на стенограммах других выступлений Ворошилов не оставил. Окулов в 1918 г. на Южном фронте и в его 10-й армии не зря довёл Ворошилова до белого каления.

Г.Я. Сокольников получил слово для доклада на четвёртом заседании съезда и отметил неизбежность «переходных моментов», без которых «не может быть создано никакое пролетарское государство». В плане Красной армии официальных, «этикеточных», если по Г.Е. Зиновьеву, дискуссионных вопросов оказалось три: о привлечении военных специалистов, о выборности командного состава, о правах коммунистических ячеек в армии[998]. В характеристике привлечения военных специалистов Сокольников сделал чёткий выпад в сторону Сталина и его соратников по Северокавказскому военному округу: *«там, где военные специалисты были привлечены, где была проведена реорганизация партизанской армии в армию регулярную, там был[и] достигнут[ы] устойчивость фронта [и] военный успех. И наоборот, там, где военные специалисты не нашли себе применения, где присланных из центра военных специалистов отсылали обратно или сажали на баржу, как это было в Кавказской армии* (так в тексте. — *С.В.* ), *там мы пришли к полному разложению и исчезновению самих армий […]: они разложились на наших глазах, не вынеся первого серьёзного напора со стороны врага»* [999]. Постановка старых, а не выборных, командиров признавалась оправданной, т.к. «рядом с командиром» стоял «комиссар»[1000]. Расширение прав местных коммунистических ячеек называлось неправильным, т.к. оно приводило к передаче управления армией и контроля над всей армейской работой *«в руки тех коммунистов, которые в качестве рядовых служащих в армейских учреждениях»* находились *«на территории армии и фронта»* [1001]. Естественно, следовало озаботиться о подготовке своего, красного, командного состава, однако Сокольников призвал товарищей по партии взглянуть правде в глаза: первые выпуски красных офицеров были подготовлены *«не вполне удовлетворительн[о]»* [1002]. Наконец, проявив себя в качестве талантливого оратора, Сокольников попытался переключить внимание собравшихся с изменивших

---

[996] РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 2. Л. 29.

[997] Там же. Л. 29–30.

[998] Протоколы VIII съезда РКП(б). — С. 145–146.

[999] Там же. — С. 146.

[1000] Там же. — С. 147.

[1001] Там же. — С. 148.

[1002] Там же. — С. 149.

военных специалистов, не представлявших особой угрозы, на действительно серьёзную проблему — о необходимости достижения мира со средним крестьянством, призвав *«нейтрализовать мелкособственнические элементы и сделать нашу Красную армию сознательным, могучим оплотом коммунистической революции»* [1003]. В целом достаточно удачно раскритиковав одну часть оппозиции, которая была сгруппирована вокруг С.К. Минина и К.Е. Ворошилова, Сокольников приплёл к врагам дисциплины в Красной армии и другую, оформившуюся вокруг РВС 5-й армии и лично В.М. Смирнова. Напрасно: подтасовка фактов не осталась незамеченной. На заседании военной секции Смирнов, зная, что устами члена Реввоенсовета Южного фронта глаголет Троцкий, не преминул заметить, что доклад походил на «сочинение на заданную тему», автор которого «в поте лица трудился» над *совершенно голословным* обвинением в «проповед[и] партизанщин[ы]» Смирнова сотоварищи[1004].

Заседания военной секции проходили с 20 по 21 марта 1919 года[1005]. Формально полемика на них развернулась вокруг двух вопросов — о привлечении военных специалистов и об уставах РККА. Впоследствии (1940), когда все советские граждане прекрасно знали, что Л.Д. Троцкий — «злейший враг советской власти», бывший военный «оппозиционер» Е.М. Ярославский объяснял все партийной пастве на редкость просто: *«Делегаты жаловались на слепое доверие, которое Троцкий и его приближённые оказывали военным специалистам. Фактически Всероссийский главный штаб, состоявший исключительно из старых военных специалистов, работал бесконтрольно, вследствие чего история Гражданской войны знает много случаев измен генштабистов. Троцкий слепо доверял генштабистам* (это не так. — *С.В.* )*, потому что сам-то Троцкий [действовал] во вред советской власти […]. Взять хотя бы такой вопрос, как вопросов об уставах. Уставы вырабатывались Всероссийским генштабом* (здесь и далее в цитате имеется в виду Всероссийский главный штаб. – *С.В.* ). *Ни малейшей попытки привлечь к выработке и обсуждению этих уставов военных коммунистов не было. Уставы просто копировались со старых уставов царской армии. Военные работники протестовали против таких уставов. Троцкий же целиком поддерживал генералов из Всероссийского генштаба»* [1006]. В действительности, даже с поправкой относительно целей Л.Д. Троцкого, всё обстояло значительно сложнее.

Завесу над реальной подоплёкой приподнял в ходе дискуссии активный деятель военной «оппозиции» Ф.И. Голощёкин, входивший в число близких уральских соратников Я.М. Свердлова[1007]. По мнению исследователя М.А. Молодцыгина, Голощёкин, отвечая на критику «ярого противника Троцкого» — Сталина, уловил его *«истинные убеждения. «Устав есть только отражение всей военной политики за последнее время, — утверждалось в выступлении Голощёкина, — и мы вовсе не упрекаем ЦК за его политику в военном вопросе… Мы упрекаем ЦК, что он упустил из своих рук организацию армии»…»* [1008] Иными словами, речь шла не об уставах вообще, а об уставах как выражении военной

---

[1003] Там же. – С. 150.

[1004] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 11. – С. 173.

[1005] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 11. – С. 144.

[1006] *Ярославский Е.М.* Курс истории ВКП(б). Глава VIII. Партия большевиков в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1918–1920 гг.). Лекция 3. VIII съезд партии: Стеногр. лекции, прочитанной 16 ноября 1940 г. – М., 1941. – С. 21.

[1007] См.: *Свердлова К.Т.* Указ. соч. — С. 459.

[1008] *Молодцыгин М.А.* Красная Армия… — С. 160.

политики ЦК РКП(б) и высшего военного руководства. Плетение словес прикрывало важнейший вопрос, который, на первый взгляд, имел в дискуссии второстепенное значение. М.А. Молодцыгин обозначил этот сюжет как *«недостатки в работе центральных органов и лично председателя РВСР»* [1009]. Сторонник Троцкого Г.Я. Сокольников заявил прямо: *«для нас был вопрос ясный, что дело идёт не только о свержении прежнего курса политики»* , но и об изъятии высшего военного руководства *«из рук т. Троцкого»* [1010].

Если на съезде Г.Я. Сокольников переключил внимание делегатов на проблему превращения среднего крестьянина как мелкого собственника в красноармейца, то военный «оппозиционер» Г.И. Сафаров на вечернем заседании секции 20 марта так же ловко вернул дискуссию в прежнее русло. Подтвердив правильность тезиса Сокольникова о том, «основной вопрос», стоявший на повестке дня, заключался не в роли военных специалистов, а в «овладении той огромной массой среднего крестьянства», которая составляла костяк Красной армии [1011] , Сафаров обратил внимание на возможность использования красноармейцев бывшими офицерами из мелкобуржуазной среды для отстаивания собственных *«корыстных, […] классовых интересов»* [1012] . Поэтому, по заявлению Сафарова, была необходима стройная система политических отделов во главе не со Всебюрвоенкомом как организацией с «довольно неясными»[1013], по определению военного «оппозиционера» А.Ф. Мясникова, функциями, а с неким «филиальным отделением ЦК» [1014] . Таким образом, военная оппозиция настаивала на максимальной подконтрольности Красной армии Центральному комитету и большевистской партии в целом.

А.Ф. Мясников на том же вечернем заседании военной секции 20 марта высказался по сути военного вопроса: *«Говорят, что по военному вопросу у нас имеются, с одной стороны, ЦК партии, а с другой — оппозиция. Я нахожу, что оппозиции в военном вопросе вообще нет. У нас военный вопрос и военная политика развиваются зигзагообразно. Сам ЦК партии, и в частности т. Троцкий, постоянно меняет свою точку зрения»* [1015]. Мясников обозначил основную претензию оппозиции к наркому (которую, впрочем, тут же утопил в рассуждениях о порядке привлечения военспецов). Она заключалась в том, что Троцкий как высший военный руководитель и ЦК РКП(б) как защитник Троцкого меняли военную политику партии по собственному усмотрению/произволу — без учёта мнения старых большевиков, занимавших ответственные посты в армии и имевших, по собственному убеждению, право на участие в выработке военной политики.

Е.М. Ярославский и вовсе не отказал себе в удовольствии открыто поиздеваться над председателем РВСР: *«У нас на съезде отсутствует самый крупный деятель по армии т. Троцкий. Может быть, он бы более талантливо защищал те предложения, которые он выдвигает. Но ещё до съезда было видно, что т. Троцким овладели серьёзные сомнения»* ,

---

[1009] Там же. – С. 159.

[1010] См. подр.: Там же. — С. 161; Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 11. – С. 174.

[1011] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 9. – С. 136.

[1012] Там же. — С. 136.

[1013] Там же. — С. 138.

[1014] Там же. – С. 138.

[1015] Там же. – С. 138.

которые заключались в учреждении Ордена Красного Знамени и в переработке нескольких уставов. По заявлению Ярославского, когда Троцкому указали «на целый ряд» положений этих уставов, *«он был чрезвычайно поражён, что он их утвердил»* [1016]. Ярославский намекнул на уклонение Троцкого от дискуссии и предпринятые председателем РВСР в преддверии съезда лихорадочные попытки исправить серьёзные промахи, допущенные им лично и Наркоматом по военным делам в целом. Последний был также подвергнут серьёзной критике, особенно «целый ряд […] самых противоречивых распоряжений», исходящих от центральных военных органов: Всероссийского главного штаба, Высшей военной инспекции, Всероссийского бюро военных комиссаров, толком не ведавших, в чём состояли их функции, и работавших донельзя бюрократично [1017] (по определению старого большевика, «отвратительно»[1018]). По мнению Ярославского, всю политическую работу в армии должен был проводить ЦК РКП(б)[1019]. Подчеркнём, что Е.М. Ярославский был человеком, который имел самый длительный опыт партийной работы в армейской массе[1020] (в среде офицеров Генерального штаба — Л.Б. Красин[1021]): именно он, в частности, первым поставил на партийном форуме 1906 г. вопрос о необходимости поручить ЦК «в самом ближайшим будущем» созвать «всероссийский съезд военных организаций»[1022] и добился принятия соответствующей резолюции [1023]. Именно этот большевистский деятель, склонный в 1920–1930-е гг. к безбрежному словоблудию, в числе первых осознал после подавления Декабрьского вооружённого восстания в Москве в 1905 г. всю важность планомерной, а не носящей «курстарнический характер»[1024] партийной (и отнюдь не только агитационной) работы в царской армии. В годы Гражданской войны Ярославский, видимо, как мало кто другой понимал всю важность установления плотного партийно-политического контроля над советскими вооружёнными силами.

Вечером 20 марта 1919 г. Ф.И. Голощёкин прямо, по-большевистски, обвинил Л.Д. Троцкого в незнании положения на фронтах, а центральный аппарат управления РККА и непосредственно высших руководителей армии — в дезорганизации фронта: *«Мы не […] против специалистов, мы говорим обо всей системе. […] У нас имеется Реввоенсовет [Республики], дающий приказы, имеется Высшая военная инспекция* (которая воспринималась не как составная часть центрального военного аппарата, а как нечто самостоятельное. — *С.В.* )*, имеется Совет Обороны, предреввоенсовета [Троцкий], дающий приказы из поезда* (как барин. — *С.В.* )*, и [председатель Высшей военной инспекции]*

---

[1016] Там же. — С. 141.

[1017] См. подр.: Там же. — С. 141, 142.

[1018] Там же. — С. 142.

[1019] Там же. — С. 142.

[1020] Четвёртый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы. — С. 373.

[1021] Об этом см.: Там же. — С. 390.

[1022] Там же. – С. 387.

[1023] Там же. — С. 469.

[1024] Там же. — С. 373.

*Подвойский, тоже [по примеру председателя РВСР] дающий [приказания] из поезда»* [1025]. Характерная деталь: РВС Республики и Высшая военная инспекция были названы вместе со своими председателями — Л.Д. Троцким и Н.И. Подвойским, а Совет Обороны *без такового* — то ли деятельность этого органа ещё не успела вызвать особого раздражения военных делегатов, то ли (и это наиболее вероятно) Ф.И. Голощёкин не решился критиковать В.И. Ленина. Впрочем, в чей «огород» метнул камень уралец, собравшиеся поняли прекрасно.

В конце концов, К.К. Юренев, предсказав, что у следующего делегата, в условиях накала обстановки, может просто-напросто начаться истерика, попытался осторожно заступиться за Центральный комитет, признав, что ответственные военные партийцы назначаются в ЦК, но при этом *«нельзя ЦК превращать в такой гипертрофированный орган, который должен был бы взять на себя функции военного ведомства»* . Председатель Всебюрвоенкома призвал делегатов «смириться» с существованием центрального аппарата управления РККА, необходимого для обеспечения различных сторон деятельности армии[1026]. По словам Юренева, *«партия ставит своих агентов во все ведомства, но если бы ЦК назначал всех работников, это был бы не ЦК»* [1027]. Председателю Всебюрвоенкома и в ночном кошмаре не могло присниться, что в течение каких-нибудь нескольких лет ЦК в лице своих Оргбюро и Секретариата будет назначать *всех* руководящих работников, да ещё и под сталинским руководством. К.К. Юренев предложил делегатам прямо заявить о желании «милитаризовать ЦК» и вызвать тем самым раздражение ленинских наркомов, которые ещё также не подозревали, под сколь жёсткий контроль будет поставлена вся их деятельность отнюдь не ленинским Цека. Правда, Н.Г. Толмачев тут же опроверг тезис К.К. Юренева и указал, что речь идёт не о назначении Центральным комитетом всех партийных работников, а о необходимости установления связи политических отделов фронтов и армий с Центральным комитетом и, главное, о назначении Центральным комитетом одного из членов всех реввоенсоветов[1028]. Троцкому и его сторонникам постановка вопроса в редакции Толмачева серьёзно осложняла жизнь, ограничивая кадровые возможности председателя РВСР в армии. Ведь Троцкий как нарком, по его словам, *«в технической и оперативной областях [...] видел свою задачу прежде всего в том, чтобы поставить надлежащих людей на надлежащее место и дать им проявить себя»* [1029].

Вероятно, не без сожаления вспоминая стенограммы заседаний военной секции, он тут же добавил в «Моей жизни»: *«Политическая и организационная работа моя по созданию армии целиком сливалась с работой партии»* [1030]. Чуть позднее на заседании ответственный чекистский работник, член недавно действовавшей комиссии по реорганизации Военного контроля (центральных органов военной контрразведки), Р.С. Землячка, которой К.К. Юренев во Всероссийском бюро военных комиссаров в запале заявил, что она «ему надоела», предложила создать в ЦК «особое бюро», причём «только по военному ведомству» — в связи с огромным значением именно этого ведомства[1031]. К

---

1025 См. подр.: Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 9. – С. 145.

1026 Там же. — С. 146.

1027 Там же. — С. 147.

1028 Там же. – С. 148.

1029 *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. — С. 351.

1030 Там же.

1031 Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 9. – С. 155.

данному предложению присоединился и сторонник Троцкого Б.П. Позерн[1032].

И.П. Абрамов вновь обострил дискуссию, напомнив об отсутствии принципиальных расхождений в тезисах ЦК и оппозиции и обвинив во всех неправильных назначениях на ключевые армейские посты не Я.М. Свердлова и Л.Д. Троцкого, а ЦК РКП(б) в целом, с оговоркой о доверии этой двойке со стороны других товарищей по высшему партийному руководству[1033].

К.Е. Ворошилов, будучи одним из видных деятелей военной оппозиции, специально подчеркнул солидарность с А.И. Окуловым и Л.Д. Троцким по ряду вопросов. Будучи в чём-то очень порядочным человеком, в адрес последнего К.Е. Ворошилов даже сделал реверанс за помощь в организации снабжения 10-й армии[1034]. Но затем чётко обозначил: действия Л.Д. Троцкого и его команды уничтожили 10-ю армию как полигон для нарождавшейся классовой армии. *«Эта армия разваливается* , — заключил Ворошилов, — *и всё у нас будет разваливаться до тех пор, пока мы здесь на партийном съезде не положим конец тому положению, которое было создано. У нас нет даже возможности рассуждать о таком огромном деле, как военная политика. У нас есть единоличное управление* (Троцкого. — *С.В.* )*, единоличное усмотрение, а вокруг этих единоличных лиц* (Троцкого и его сторонников. – *С.В.* ) *сгруппировались враждебные нам слои белогвардейского офицерства, которое одурманивает, ассимилирует до некоторой степени мозги наших товарищей»* [1035].

Таким образом, К.Е. Ворошилов обвинил в развале армии как «единоличного» руководителя военного ведомства Л.Д. Троцкого, попавшего под обаяние офицеров-золотопогонников, так и тормоз дискуссии в большевистской партии — её Центральный комитет. На последнем тезисе Ворошилов не счёл нужным останавливаться[1036], поскольку в ходе заседания примеры приводились неоднократно[1037]. Если бы Ворошилов был более искушён в полемике, он бы выдал в этом месте тезис о «бюрократическом перерождении» партийного и военного руководства Советского государства.

Особенно «удачно» в защиту Л.Д. Троцкого выступил главный комиссар военно-учебных заведений И.Л. Дзевялтовский (Гинтовт). Будучи поневоле вынужден отстаивать политику в армии высшего большевистского руководства[1038], которую он, между прочим, не разделял[1039], И.Л. Дзевялтовский вспомнил о многочисленных беседах с

---

[1032] См.: Там же. – С. 159.

[1033] Там же. – С. 150.

[1034] Там же. – С. 156.

[1035] Там же. – С. 157.

[1036] Там же. – С. 157.

[1037]

[1038] И.Л. Дзевялтовский не мог играть самостоятельной политической роли, поскольку вступил в партию уже после Февральской революции.

[1039] Дзевялтовский был категорическим противником регулярной армии. Будучи офицером, он вёл себя как подчёркнуто штатский человек. В то время, как не служившие в армии военные руководители Л.Д. Троцкий, М.С. Кедров, Н.И. Подвойский и др. носили форму или полувоенные френчи, И.Л. Дзевялтовский — член коллегии Наркомата по военным делам РСФСР — надевал на себя гражданский пиджак. В коллегии Наркомвоена Дзевялтовский оказался самым последовательным сторонником демобилизации: в начале марта 1918 г. он отдал распоряжение о реорганизации всех военных академий «в гражданские учебные заведения, лишь с некоторым оттенком военного преподавания» (РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 78. Л. 182). Результат —

Я.М. Свердловым о невозможности найти для курсов военных комиссаров *«через губернский комитет партии не только комиссаров, но и преподавателей политической грамоты»* [1040]. И.Л. Дзевялтовский прекрасно понимал, что его аргумент, как не какой иной, иллюстрировал ленинский тезис о «единоличном» решении военных вопросов двумя членами ЦК РКП(б) — Я.М. Свердловым и Л.Д. Троцким. Своим заявлением якобы в защиту Л.Д. Троцкого И.Л. Дзевялтовский фактически выступил на стороне товарищей из оппозиции.

В заключение заседания сторонник Троцкого А.П. Розенгольц, верный установке о недопущении дискуссии на съезде, заявил, что ему «ясно одно»: вопрос можно будет перенести на рассмотрение пленарного заседания съезда только после тщательной проработки в секции», поэтому 21 марта военный вопрос на пленуме рассмотрен быть не может [1041]. Помимо политического аспекта в данном заявлении была и прибалтийская пунктуальность Розенгольца. А.И. Микоян охарактеризовал его в своих воспоминаниях как педанта и буквоеда: *«Розенгольц был грамотным, дисциплинированным, строгим человеком, не допускал никаких поблажек и отступлений от норм и уставов, если даже это требовалось сделать для пользы дела. Словом, бюрократом он был отменным. Из всех бюрократов, которых я видел в своей жизни, он, пожалуй, был наиболее совершенным. В работе он был усидчивым, настойчивым»* [1042]. Так или иначе, на Восьмом съезде РКП(б) время играло на стороне Льва Троцкого и его группировки. И — о чудо — когда на утреннем заседании 21 марта А.П. Розенгольц открыл обсуждение военной программы, все собравшиеся вернулись к рассмотрению тех положений, по которым, как справедливо отмечали днём раньше оппозиционеры и ещё раз констатировал Розенгольц, у обеих группировок не было разногласий[1043]. Правда, тут следует заметить, что начало утреннего заседания почему-то «не стенографировалось» [1044]. Видимо, дебаты носили слишком жаркий характер. В.М. Смирнов вспомнил было, что суть разногласий состояла *«не в отдельных недостатках механизма, а в общей политике»* [1045], но тут же вернулся к обсуждению конкретных тезисов.

Голосование по тезисам убедительно засвидетельствовало большинство т.н. «оппозиции». При голосовании платформа В.М. Смирнова набрала 37 голосов, а Л.Д. Троцкого — 19 или 20: разница вызвана противоречием между двумя фрагментами одной и той же стенограммы: с одной стороны, результатами *поимённого голосования* , с другой — озвученной председателем итоговой цифрой[1046]. Подчеркнём, что поимённое голосование было проведено по требованию кого-то из делегатов. На Объединительном съезде РСДРП 1906 г. один меньшевистский делегат сделал следующее письменное заявление: *«Я не*

---

ликвидация ряда военно-учебных заведений, увольнение преподавателей, лишение их продовольственного пайка и подчас, как следствие, вынужденный переход в лагерь контрреволюции за гроши, выдаваемые антисоветскими организациями.

[1040] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 9. – С. 161.

[1041] Там же. – С. 161.

[1042] *Микоян А.И.* Указ. соч. — С. 293.

[1043] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 9. – С. 163.

[1044] См.: Там же. — С. 162.

[1045] Там же. — С. 166.

[1046] Там же. – С. 175.

*участвовал в поимённом голосовании поправки […] ибо считаю это поимённое голосование ненужным и бессмысленным сведением узкофракционных счетов […]. Я энергично протестую против такой непроизводительной траты времени и энергии со стороны съезда для «демонстраций»»* . Примечательно, что председательствующий на заседании В.И. Ленин попросил исключить из данного текста слово «бессмысленным»[1047]. Поостыв, вождь большевиков внёс на съезд куда более осторожное заявление: *«…называть «агитационным материалом против авторитетности постановлений съезда» именные голосования по важным вопросам значит не понимать роли съезда или проявлять узкую фракционность»* [1048], однако своё истинное отношение к поимённым голосованиям он изложил в своей — краткой, но ёмкой — ремарке. Бундовец М.И. Либер констатировал на следующем, Лондонском, съезде РСДРП 1907 г., что *«по поводу поимённого голосования всегда разгораются страсти, даже по ничтожным вопросам»* , и предложил *«…ограничить поимённое голосование только важными вопросами»* [1049]. Делегаты встретили предложение Либера с явным сочувствием и зафиксировали в регламенте этого форума: *«Поимённое голосование производится лишь в том случае, если того требует не менее 20 голосов»* [1050]. Именное голосование в секции по военному вопросу Восьмого съезда РКП(б) 1919 г. — наполненное совершенно определённым смыслом свидетельство «скандала»[1051], демонстрации взаимного недоверия партийных группировок.

После именного голосования и объявления результатов большевики приступили к обсуждению поправок, которое явно затянулось. Военный партиец Е.Б. Бош, конфликт которой с местным партийным руководством недавно уладил Я.М. Свердлов, сказала: *«Мы хотим сегодня закончить эти работы, мы хотим, чтобы съезд вырешал то, что наболело у всей партии и у всех фронтов»* [1052]. Но уставшие делегаты её уже не слушали. Заседание возобновилось в 14 часов, причём сторонники Л.Д. Троцкого, рассудив, что тезисы В.М. Смирнова с уже внесёнными поправками можно смело вынести на обсуждение съезда, предложили дискуссию свернуть. Однако высказался против В.М. Смирнов, приведя железный аргумент: «секционная работа состоит» не в выработке некоей резолюции, а в подготовке «материалов для съезда»[1053]. Его поддержало 36 человек против 15-ти[1054]. Далее случилось невероятное: Г.Я. Сокольников заявил, что троцкистское меньшинство (термин условный) считает вопрос решённым и поэтому отказывается принимать дальнейшее участие в его обсуждении и голосовании. В ответ на справедливые ремарки «оппозиционного большинства», что налицо «опасный прецедент антипартийности» и нарушение «целостности партии»[1055], сторонник Л.Д. Троцкого[1056] в военном вопросе (в

---

[1047] Четвёртый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы. — С. 359.

[1048] Написано в соавторстве (Там же. — С. 360).

[1049] Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Апрель-май 1907 года: Протоколы. — М., 1963. – С. 12.

[1050] Там же. – С. 609.

[1051] Четвёртый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы. — С. 463.

[1052] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 9. – С. 175.

[1053] Там же. – № 10. – С. 171.

[1054] Там же. – С. 171, 172.

[1055] Там же. – С. 172.

будущем — зиновьевец, видный деятель Новой оппозиции) Г.Е. Евдокимов, которого впоследствии Н.И. Бухарин аттестовал как человека *«весёлого, жизнерадостного, большого оптимиста»* , которому в полемическом задоре *«всё равно, [что] сказать»* [1057], привёл более чем странный аргумент: *«Зачем нам принимать участие в выработке практических предложений, если мы не согласны с принципиальной частью?»* После этого заявления часть делегатов, отстаивавших тезисы Л.Д. Троцкого и Г.Я. Сокольникова, заседание военной секции покинула[1058]. В 1920-е гг. подобное поведение неминуемо привело бы к обвинению в расколе и к вычищению из партийных рядов, однако в годы Гражданской войны вполне допускалось. Конкретный результат предсказуем — единогласное голосование по предложению Г.И. Сафарова: *«заслушав заявление товарищей, секция протестует против их дезорганизаторского поступка и продолжает свою работу, приглашая всех товарищей, записавшихся в военную секцию, продолжать эту работу»* [1059].

Казалось бы, вот тут и следовало перенести дискуссию в другую плоскость. Ключевым должно было стать — и стало! — голосование по 10-му пункту тезисов В.М. Смирнова: *«Общее командование всеми [вооружёнными] силами крайне неудовлетворительно. Большинство членов Реввоенсовета Республики числится [в этом Совете] лишь номинально. Рядом с Реввоенсоветом Республики существует ряд других центральных учреждений: Совет Обороны, Высшая военная инспекция, Всероглавштаб, Всебюровоенком, Наркомвоен без точного распределения их функций, постоянно отдающих параллельные, несогласованные и даже противоречивые приказы. Оперативное руководство носит совершенно кустарный и неорганизованный характер…»* [1060] Первоначально, в пылу дискуссии, никто не обратил внимание на отдельные неточности. Совет Обороны, возглавляемый В.И. Лениным, был не центральным органом военного управления, а высшим органом военно-политической власти. Наркомат был упомянут отдельно от собственных структурных подразделений — Высшей военной инспекции, Всероссийского главного штаба и Всероссийского бюро военных комиссаров. Собравшихся совершенно не смущали формальности, и совершенно справедливо: речь шла не о них. Тут, казалось бы, «оппозиционеры» и получили возможность развернуться, рекомендовав съезду навести порядок в самом сердце военного ведомства — сменить наркома и провести тотальную реорганизацию аппарата управления РККА. Однако этого не произошло. Председательствующий на заседании (предположительно — Е.М. Ярославский) констатировал, что в пункте чёрным по белому сказано: «Наркомвоен не существует», но ответственный партийный работник Всероссийского главного штаба С.С. Данилов его поправил: *«Наркомвоен существует и входит как составное целое в Реввоенсовет Республики»* [1061] . Наконец, делегаты, вникнув в отдельные нюансы 10-го пункта, предложили *«указать, что это было в прошлом»* . Ф.И. Голощёкин, припомнив высказывания на секции о том, что в последние два месяца наметилась *«тенденция к уничтожению этого явления»* , т.е. недостатков в работе РВСР и Наркомвоена, согласился,

---

1056 См.: Там же. – № 9. – С. 171.

1057 XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии(б). 18–31 декабря 1925 г.: Стеногр. отчёт. — С. 144.

1058 Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 10. – С. 189. Примечание.

1059 Там же. – С. 173.

1060 См. подр.: Там же. — № 9. — С. 183.

1061 Там же. – № 10. – С. 174.

что *«можно было бы из осторожности ту часть выбросить»* [1062].

Дело в том, что Ф.И. Голощёкин, очевидно, осознавая, что дословная формулировка пункта непосредственно затронет авторитет В.И. Ленина как председателя Совета Обороны, не решился бросить открытый вызов вождю. На справедливость такого тезиса указывает датировка — в последние два месяца, т.е. с момента создания Совета рабочий и крестьянской Обороны: 30 ноября 1918 года. К предложению Голощёкина присоединился и председательствующий — очевидно, исходя из аналогичных рассуждений.

Довольно странный момент: *«**Смирнов:** Дело в том, что [Реввоенсовет Республики] состоит из 15 членов, и нередко были случаи»* , когда *«отдельные члены делегировались на места и делали те или другие распоряжения. Состав [РВСР] оставался случайным, получались те или иные распоряжения в зависимости от наличного состава. Здесь можно указать только на то, что существовал ряд учреждений без чёткого разграничения фикций»* , сами эти учреждения *«можно было бы не перечислять»* [1063]. Редакция была утверждена секцией. Остаётся неясность: с чего вдруг В.М. Смирнову столь смягчать свой тезис? Не исключено, что на заседании присутствовал член РВСР И.Н. Смирнов (Восточный), которому и удалось, воспользовавшись некоторым замешательством от чрезмерно радикальной формулировки, провести тезис, выгодный Л.Д. Троцкому. И.Н. Смирнова Л.Д. Троцкий обожал. В «Моей жизни» он пропел осанну своему соратнику по Реввоенсовету Республики, полученному в наследство от Я.М. Свердлова: *«Смирнов представляет собою наиболее полный и законченный тип революционера, который свыше тридцати лет тому назад* (на 1929 г. ровно тридцать лет. — *С.В.* ) *вступил в строй и с тех пор не знал и не искал смены. В самые глухие годы реакции Смирнов продолжал рыть подземные ходы. Когда они заваливались, он не терял духа и начинал сначала. Иван Никитич всегда оставался человеком долга. В этом пункте революционер соприкасается с хорошим солдатом, и именно поэтому революционер может стать превосходным солдатом. Повинуясь только своей природе, Иван Никитич всегда оставался образцом мужества и твёрдости, без той жёсткости, которая им часто сопутствует. Все лучшие работники армии стали равняться по этому образцу. «Никого так не уважали, как Ивана Никитича, — писала Лариса Рейснер про осаду Казани. — Чувствовалось, что в худшую минуту именно он будет самым сильным и бесстрашным». В Смирнове нет и тени педантизма. Это самый общительный, жизнерадостный и остроумный из людей. Его авторитету подчиняются тем легче, что это наименее видный и повелительный, хотя и непререкаемый авторитет»* [1064]. Обилие комплиментов не было случайностью: Смирнов в первоначальном составе Реввоенсовета Республики оказался единственным выходцем не из интеллигенции. Инициалы Смирнова в стенограмме заседания военной секции Восьмого съезда не указаны, и вообще неправленые машинописные тексты, отложившиеся в нескольких фондах РГАСПИ, далеки от совершенства.

Ясно одно: оппозиционеры не захотели и потому не смогли воспользоваться своим большинством на секции. Что за этим стояло? Первая причина очевидна: нежелание идти против ЦК и лично В.И. Ленина. Вторая также очевидна: неверие в собственные силы. Особенно чётко это следует из предложения К.Е. Ворошилова, «решительно» настоявшего перед самым закрытием дискуссии на устранении 10-го пункта в целом. Аргументация была вполне логичной: по мнению царицынца, после зачитывания этого пункта собравшиеся даже не захотят услышать продолжения, *«отхлещут нас и провалят торжественно»* [1065].

---

1062 Там же. — № 10. — С. 174.

1063 Там же. – С. 174.

1064 *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь. — С. 399, 400.

1065 Известия ЦК КПСС. 1989. – № 10. – С. 178.

Третья причина не подтверждается документально, поэтому предлагается в качестве версии. При всей ненависти к Л.Д. Троцкому в решающий момент *у оппозиции* не оказалось такого кадровика-цекиста, который бы сумел найти главе военного ведомства достойную замену. Г.Е. Зиновьев «сидел» на Петрограде, Л.Б. Каменев — на Москве, И.В. Сталин был ещё менее популярен, чем Л.Д. Троцкий: грубость этого человека (по определению Л.Д. Троцкого 1927 г., сделанному в развитие характерики из т.н. Политического завещания Ленина, *«то ли «вождя», [то ли] лошадиного барышника»* [1066]) у большинства старых партийцев вызывала не менее стойкое отторжение, чем надменность председателя РВСР. (Не зря Г.Я. Сокольников чуть позднее, на заседании съезда, сказал: *«Мы спросили бы: «Кем оппозиция заменила бы товарища Троцкого?» Этот вопрос я даже не ставлю серьёзно»* [1067]. Что весьма показательно, ни одного выкрика с мест в стенограмме не зафиксировано[1068].)

Найти замену Троцкому после смерти Свердлова как главного эксперта по кадрам мог только Ленин, т.к. кадровое «чутьё» у В.М. Смирнова, а тем более у Ворошилова и Минина сотоварищи не было развито настолько сильно, чтобы предложить нового главу военного ведомства. Ленин мог бы подобрать замену Троцкому, если бы тщательно поискал. Можно попытаться представить себе возможные кандидатуры на высший военный пост. Первой, пожалуй, стоило бы назвать И.Т. Смилгу — молодой, преданный член ЦК РСДРП(б) — РКП(б). С одной стороны, достаточно авторитетен, чтобы стать достойным главой военного ведомства, с другой — не дорос до уровня партийных лидеров и потому не угрожал авторитету В.И. Ленина. Вторым кандидатом напрашивается С.И. Гусев, которого в связке с командующим фронтом С.С. Каменевым в июле 1919 г. В.И. Ленин и выдвинул в высшее военное руководство (правда, довольно быстро, уже в сентябре того же года, «задвинул»). С.И. Гусев был в числе первых соратников В.И. Ленина по созданию его «партии нового типа», на съездах «единой» РСДРП он неизменно поддерживал будущего вождя мировой революции[1069]. Временное пребывание С.И. Гусева в лагере левых коммунистов отношений с вождём не испортило: этой «болезнью» переболели многие товарищи В.И. Ленина.

Были фигуры менее известные, но от этого не менее весомые. К примеру, Б.В. Легран — педантичный, исполнительный, высокоавторитетный партийный работник, изначально преданный вождю мировой революции. Н.Н. Крестинский в письме вождю от 11 июля 1920 г. характеризовал Б.В. Леграна как «крупного человека» (имеется в виду масштаб личности), *«недостаточного инициативного»* и *«без стажа общесоветской и экономической работы»* [1070], однако в 1917–1918 гг. такового не было и у Л.Д. Троцкого. Найти замену Троцкому *оппозиционерам* оказалось не под силу. В результате всё свели к третьестепенным вопросам вроде смягчения военной цензуры для партийцев[1071]. Отныне военные «оппозиционеры» могли сколько угодно рассуждать о наболевшем на страницах партийной печати. В условиях отсутствия главного организационного вывода, коим могла

---

[1066] Стенограммы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б): Т. 2. — М., 2007. — С. 595.

[1067] Известия ЦК КПСС. 1989. – № 11. — С. 174.

[1068] Там же.

[1069] См., напр. Четвёртый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы. — С. XII, 191.

[1070] В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. — М., 1999. — С. 352.

[1071] Известия ЦК КПСС. 1989. – № 10. — С. 175.

стать смена председателя РВСР, толку от полученной «гласности» всё равно быть не могло. Уступки по ряду мелочей, под прикрытием которых обсуждался действительно серьёзный вопрос о высших военных руководителях, были связаны с тем, что военные партийцы прекрасно понимали: расширение прав комитетов и партийных ячеек неизбежно дезорганизует армию. По образному заявлению Ф.И. Голощёкина, *«все [...] приказы сверху не будут ничего значить»* [1072]. Принять *все* предложения, под прикрытием которых обсуждалось высшее руководство РККА, означало по второму разу отдать печально знаменитый приказ № 1 и ввергнуть вооружённые силы, а за ними и социалистическую республику, в пучину хаоса. Но большевики не были Временным правительством. Крепко держа руку на пульсе государственной власти, они бы ни за что на это не пошли.

По настоянию К.Е. Ворошилова делегаты обязались высказать съезду недовольство военной политикой ЦК РКП(б), которая, по определению Е.М. Ярославского, *«ускольза[ла] от фактического организационного контроля ЦК»* [1073]. В переводе это означало: военная политика ведётся отдельными членами (одним членом?) большевистского ЦК без оглядки на остальной состав Центрального комитета и видных партийцев, занимавших ответственные посты в РККА.

Далее секция перешла к «частному совещанию». Что на нём обсуждалось — неизвестно, т.к. ни протокол, ни стенограмма его до сих пор не выявлены. Впрочем, не исключено, что, как и в начале утреннего заседания военной секции 21 марта, происходящее никто не стенографировал.

Утром 21 марта на втором заседании Организационной секции по РВСР в лице его Полевого штаба отстрелялся видный московский большевик — хорошо известный нам по «дискуссии о ВЧК» председатель Московского губернского исполкома, член МК РКП(б) Т.В. Сапронов как большой любитель подзадорить вождей, и прежде всего В.И. Ленина, который на всероссийских съездах и конференциях охотно покупался на все его провокационные заявления[1074]. По мнению Т.В. Сапронова, составленному по жалобам Серпуховского уездного исполкома на Полевой штаб РВСР, *«недалеко от Москвы, в Серпухове, поселился [Полевой] штаб, который забрал лучшие помещения и поселил туда своих служащих. Когда разразилась в городе эпидемия тифа, то понадобились больницы. Но где взять помещения? Часть занята исполкомом, часть — штабом и его служащими* [1075]. *Когда стали говорить, что надо выселить служащих штаба, то в ответ было заявлено: «Выселяйте исполком с его отделами, но не этих служащих, потому что их выселение отразится на интересах Красной армии». В результате Революционный военный совет [Республики] объявил город на военном положении для того, чтобы взять власть в свои руки и выбросить [местный] исполком на улицу. Приостановить это распоряжение удалось лишь после массы хлопот; пришлось ехать к Ленину и т.д. Таким образом, получилось, что служащие штаба занимали прекрасные помещения, а больные тифом рабочие умирали у себя на квартирах. Против таких распоряжений надо протестовать. Мы требуем, чтобы Революционный военный совет [Республики] прислушивался к тому, что делается на местах. Если виноваты исполкомы, расстреливайте целые исполкомы. Если надо, расстреливайте комиссаров, которые не подчиняются декретам»* [1076]. Естественно,

---

[1072] Там же. – С. 176.

[1073] Там же. – С. 180.

[1074] См., напр.: Восьмая конференция РКП(б). Декабрь 1919 г. — М., 1934. — С. 40.

[1075] См. об этом: *Войтиков С.С.* Троцкий и заговор в Красной Ставке. — С. 16 и след.

[1076] Протоколы VIII съезда РКП(б). — С. 202–203.

исполком тут был не при чём и расстрелять предлагалось военных комиссаров Полевого штаба РВСР, одним из которых, между прочим, был член Реввоенсовета Республики С.И. Аралов, вечером того же дня сделавший на съезде доклад о военном положении.

Казалось бы, вечером на заседании съезда высказывание Т.В. Сапронова должны были припомнить оппозиционеры и именно они должны были бы делать доклад по военному вопросу. Однако доклад, как уже говорилось, сделал С.И. Аралов, весьма выигрышно, по карте, продемонстрировав расширение территории РСФСР «со времени летней кампании» 1918 года «в два с половиной раза»[1077]. Приписав все успехи на фронтах организации центром армий во главе со специалистами и списав бегство 11-й армии на её оторванность и слабость командного состава[1078], т.н. Пермскую катастрофу на стратегические успехи противника и тактическую слабость руководства 3-й армии[1079] и т.п., Аралов признал и отдельные неудачи высшего военного руководства РСФСР, оправдывая их независящими от Наркомата по военным делам причинами: проблемами с расквартированием частей Красной армии, дезорганизацией воинских перевозок, недостаточно энергичной политической работой[1080], нехваткой профессионалов в самых разных областях военного дела, доходящей на фронте до 60% [1081], а также поддержкой противников советской власти интервентами[1082], успехами стратегического планирования у белых и организацией ими *«сильно дисциплинированных войск в большом количестве»* [1083]. Последний фактор, судя по приведённым Араловым цифрам, был явно преувеличен. Так, на Восточном фронте группировке войск Красной армии в составе 104 тысяч «активно действующих штыков» противостоял якобы *«в общей сложности на всей линии нашей армии на восьмитысячевёрстном направлении […] противник от 500 до 600 тысяч, причём не все резервы противника [были] взяты на учёт […]»* [1084]. Если бы А.В. Колчак услышал откровение от С.И. Аралова, он бы, наверное, расхохотался: с такими войсками адмирал взял бы Москву, либо вздёрнув большевиков на виселицу, либо отправив их писать мемуары в эмиграции и готовить «красную весну». Вероятно, Аралов и сам был в курсе сильного искажения действительности, вследствие чего даже назначил сам себя «унтер-офицерской вдовой», уделив специальное внимание крайне неудачной постановке агентурной и войсковой разведки[1085]. Подобные признания были довольно рискованны, учитывая, что Аралов, помимо постов члена Реввоенсовета Республики и военного комиссара Полевого штаба РВСР, занимал и пост начальника Регистрационного управления Полевого штаба, основной функцией которого с января 1919 г. (после «потери» ведомством Л.Д. Троцкого

---

[1077] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 11. – С. 144.

[1078] Там же. – С. 146.

[1079] Там же. – С. 148.

[1080] Там же. – С. 148.

[1081] Там же. – С. 150.

[1082] Там же. – С. 149.

[1083] Там же. – С. 149.

[1084] Там же. – С. 148.

[1085] Там же. – С. 150.

военной контрразведки[1086]) как раз и стала военная разведка.

После С.И. Аралова с его отчётом — характеристикой положения на фронтах, весьма благоприятной для высшего военного руководства, выступил Е.М. Ярославский. Он справедливо заклеймил позором Г.Я. Сокольникова и группу меньшинства военной секции, не пожелавших продолжать работу после поражения в голосовании[1087], и доложил о принятии за основу тезисов В.М. Смирнова с внесёнными поправками, уделив особое внимание снятию из этих тезисов 10-го пункта — о критике Совета Обороны, Реввоенсовета Республики и Наркомата по военным делам с рядом его подразделений (пункт был зачитан далеко не весь, и основная критика до сведения собравшихся доведена не была). Ярославский констатировал, что «этот пункт был большинством секции опровергнут» и заменён другим пунктом: *«военным комиссарам предоставляется право решающего голоса во всех вопросах, кроме оперативного, т.е. и в вопросах формирования, и в целом ряде других вопросов, кроме оперативного»*[1088]. Однако от критики Л.Д. Троцкого и его окружения Е.М. Ярославский отнюдь не отказался, правда, он, как на этом и настаивал на заседании военной секции К.Е. Ворошилов, соблюдал сугубую осторожность. Искрой, которая должна была разжечь пламя, должна была стать «Пермская катастрофа» — в 3-й армии Восточного фронта, вина за которую не вполне заслуженно пала на плечи Л.Д. Троцкого и ударила по авторитету в партии Я.М. Свердлова. Е.М. Ярославский не согласился со словами С.И. Аралова о причинах падения Перми и напомнил об итоговом Отчёте Комиссии ЦК в составе И.В. Сталина и Ф.Э. Дзержинского, но прямо не процитировал основные тезисы документа. Суть отчёта состояла в том, что РВСР и подчинённый ему Наркомвоен обвинялся в расстройстве *«т.н. директивами и приказами [аппарата] управления фронтом и армиями»* , а основной вывод напрямую затрагивал Троцкого и его сторонников: *«Без соответствующих изменений в военном центре нет гарантий на успех на фронтах»*[1089]. *«Доклад, который был сделан Центральному комитету [Сталиным и Дзержинским]* , — сказал Ярославский, […] — *рисует совершенно иную картину падения, чем [та, что] нам нарисовал т. Аралов. И если бы мы всем [делегатам] указали, в чём причина поражений […], то, несомненно, этих поражений было бы гораздо меньше»*[1090]. Таким образом, в критике Троцкого и поддержавшего его ЦК партии Ярославский предложил заочно поучаствовать членам ЦК Сталину и Дзержинскому. Ленинской установкой на отстаивание Троцкого Сталин был поставлен в крайне двусмысленное положение. Со стороны Ярославского это был блестящий полемический ход, который, к несчастию военной «оппозиции», т.е. большинства военных делегатов, так и не стал началом массированной атаки.

Г.И. Сафаров, получивший слово вслед за Е.М. Ярославским, подчеркнул отсутствие принципиальных различий в программах «большинства» и «меньшинства» и правоту Г.Я. Сокольникова о том, что основная проблема якобы заключалась в мелкобуржуазности среднего крестьянина, составлявшего костяк РККА. По словам Сафарова, было необходимо, чтобы Красная армия стала *«не только орудием пролетарской диктатуры»* , но и *«школой политического воспитания, школой организационной […] для воспитания широких масс,*

---

[1086] См. об этом: Как Л.Д. Троцкий и Реввоенсовет Республики «потеряли» контрразведку / публ. А.А. Здановича // Военно-исторический журнал (ВИЖ). – 1996. – № 3. – С. 63–73; – № 5. С 75–82.

[1087] См. подр.: Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 11. – С. 151.

[1088] Там же. – С. 152.

[1089] *Сталин И.В.* Соч.: Т. 4. — С. 190.

[1090] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 11. – С. 152.

*которые мы вовлекаем в армию»* [1091]. Кроме того, Сафаров указал на необходимость создания стройной системы политических органов в армии под руководством ЦК РКП(б) вместо оторванного от партячеек в действующей армии Всебюрвоенкома, для того чтобы *«комиссары, [рассеянные] по ротам, полкам и дивизиям […] каким-то образом были связаны с вами, т. Ленин* (! — *С.В.* )*, […] партийной связью»* [1092].

Затем слово было предоставлено сторонникам Л.Д. Троцкого — на сей раз А.И. Окулову, который, как это ни «странно», вернул дискуссию в изначальное русло, т.е. к обсуждению вопроса о привлечении военных специалистов в контексте взаимоотношений Троцкого и большевиков, находившихся на центральной работе, с военными партийцами на фронтах. Окулов обрушился на царицынцев с критикой их баржей смерти[1093], политики на местах, вызвавшей озлобление населения, признаниями бывшего члена РВС 10-й армии Ф.К. Минина, что этот военный совет *«называется революционным потому, что он имеет право отменять все законы центра в революционном порядке»* [1094]. Последнее обстоятельство не вызвало бы ни у кого удивления ещё в 1918 г., когда Наркомат по внутренним делам РСФСР боролся с аналогичными заявлениями тысяч местных советов, не подчинявшихся центральному правительству, но в марте 1919 г. казалось опасным анахронизмом. Тем более дико было то, что светлую мысль о природе революционности озвучил видный большевистский организатор. Итоговый призыв также соответствовал остроте момента — призвать *«к железной дисциплине […] друг друга и всех товарищей по партии»* [1095], т.е. задушить оппозицию и оппозиционеров на корню. Причина такой открытости ясна: за А.И. Окуловым теперь стоял не только весьма сомнительный, по крайней мере, для военных делегатов, авторитет Л.Д. Троцкого, но и ленинский ЦК РКПб), включая связанного партийной дисциплиной И.В. Сталина[1096].

К.Е. Ворошилов ответил достойно: контробвинением А.И. Окулова в показательных командировках в Царицын с целью *«разогнать, дезорганизовать и уничтожить»* 10-ю армию только за то, что эта армия была *«образована […] не военспецами»* и *«обходилась безо всяких военспецов»* [1097]. И сослался, как до него Е.М. Ярославский на доклад членов ЦК И.В. Сталина и Ф.Э. Дзержинского, на авторитет… председателя РВСР Л.Д. Троцкого, который, обследовав организацию конницы, «расцеловавшись с командиром, заявил: *«Нас пугали, что мы не в состоянии организовать кавалерии, но то, что я вижу, я не видел никогда, ни на одном фронте, это кавалерия, которой не было в царской армии»»* [1098]. Понимая, что Троцкого уже не свалить, Ворошилов решил, по крайней мере, добиться того, чтобы с мнением оппозиционеров считалась. Упрекнув Ленина за поддержку сторонников регулярной армии в вопросе о «взятии» Украины, он призвал учитывать «обстановку» и

---

[1091] Там же. – С. 155.

[1092] Там же. – С. 155, 156.

[1093] См.: Там же. – С. 157.

[1094] Там же. – С. 158, 177.

[1095] Там же. – С. 159.

[1096] Там же. – С. 160.

[1097] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 11. – С. 161.

[1098] Там же. — С. 162.

специфические условия конкретных армий и регионов вместо бездумных угроз тюрьмой за самочинные захваты городов[1099].

И.В. Сталин фактически предал военную «оппозицию», нехотя выступив по просьбе В.И. Ленина в защиту тезисов ЦК: против своей же — царицынской — группировки[1100]. Впрочем, в предсъездовские дни он честно попытался уговорить своих соратников разъехаться по фронтам. Начал И.В. Сталин всё же с возражений А.И. Окулову и с реверанса К.Е. Ворошилову, С.К. Минину и другим соратникам по обороне «Красного Карфагена»: *«положение [в Царицыне] в течение двух месяцев не улучшалось, в виду неорганизованности аппарата снабжения в центре. Об этом знают т. Окулов, т. Троцкий, Совнарком и другие товарищи* (судя по построению фразы, под термином «СНК» Сталин зашифровал Ленина. — *С.В.* ). *Я это говорю для того, чтобы снять тот позор, который набрасывает т. Окулов на армию. Плохо ли, хорошо ли, но она отстояла Царицын, который теперь у Красновских сторонников называется Карфагеном…»* . (На своём экземпляре стенограммы, как раз над восхвалением Царицына и критикой председателя РВСР, Ворошилов жирно указал: «т. С[талин]» [1101] .) После реверанса и обвинения Окулова в искажении фактов, Сталин высказался по основному вопросу совещания: представленный В.М. Смирновым проект *«неприемлем, т.к. он может лишь подорвать дисциплину в армии и исключает возможность создания регулярной армии»* [1102].

Но завершил свою речь «чудесный грузин» по-настоящему чудесно: призвав проголосовать за тезисы Сокольникова, Сталин упомянул о результатах совместной с Дзержинским ликвидации «Пермской катастрофы». А конкретно — о том, что в нарушение декрета о мобилизации «элемента только пролетарского» на Южном и Восточном фронтах Всероссийский главный штаб направил части, сформированные из «полубелогвардейцев», и даже поставил во главе одного из полков кулака, обложенного чрезвычайным революционным налогом[1103], что было фактом вопиющей политической безграмотности, характеризующим не столько военных специалистов из этого штаба, сколько компетентность их комиссаров. Сталин не оправдал «чаяния» Ярославского, ни слова не сказав о сути совместного с Дзержинским Отчёта Комиссии ЦК РКП(б). Выступление на съезде будущего генсека явило собой прекрасный образчик легендарного сталинского фарисейства.

Ф.И. Голощёкин обратил внимание собравшихся на «огромную пропасть» между *«официальными представителями […] военных учреждений […] и членом ЦК т. Сталиным»* [1104] и обрушился с критикой на бюрократизацию и вырождение партийной работы в армии, а Реввоенсовет Республики вполне логично обвинил в том, что ни в один из «критических моментов» он не собрал своих членов для разъяснения положения на фронтах, вследствие чего ни Совет в целом, ни его председатель в частности не знали положения конкретных армий[1105].

Пришлось взять слово и вождю, который 21 марта внимательно записывал основные

---

[1099] Там же. — С. 162.

[1100] *Молодцыгин М.А.* Красная Армия… — С. 162.

[1101] РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 2. Л. 39.

[1102] *Сталин И.В.* Соч.: Т. 4. — С. 249.

[1103] См.: Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 11. – С. 164.

[1104] Там же. – С. 164. С 16 марта — Оргбюро ЦК РКП(б).

[1105] См. подр.: Там же. — С. 166, 167.

тезисы полемики. В условиях смерти Я.М. Свердлова и примирения с Л.Д. Троцким В.И. Ленин, видевший проблему шире товарищей по партии, счёл «основным» вопросом, судя по записи, положение о *«парт[ийной] гегем[он]ии в армии»* [1106]. Вождь начал с опровержения заявления военной «оппозиции» о благополучии нарисованной Араловым картины — *«наше положение грозно сейчас и будет грозно дальше»* , как это и показали члены РВСР Окулов и Аралов и как было отлично известно и Центральному комитету РКП(б). Ленин уверял, что именно в связи с тяжёлым положением армии ЦК отправил Троцкого на фронт, прекрасно осознавая «урон», нанесённый отъездом наркома по военным делам съезду [1107]. При естественном нежелании вождя взять на себя ответственность за выработку стратегии, Ленин возложил ответственность на ЦК РКП(б) и его Бюро[1108], заодно в очередной раз списав все промахи на покойного Свердлова. Как и Сталин, Ленин постарался не поссориться с «оппозицией» и даже серьёзно подсластил пилюлю: честное признание основателем партии своей ошибки, будто в Царицыне «расстреливают неправильно», в устах руководителя, по мнению М.А. Молодцыгина, прозвучало как санкция на использование такого метода наказания[1109].

На протяжении всего выступления вождь мировой революции старательно делал вид, будто бы тезисы В.М. Смирнова он видел впервые в жизни. Якобы, за исключением одного из пунктов, он их до заседания и в руках не держал[1110]. Воистину прав был дипломат и по совместительству великий русский поэт XIX в., заявивший накануне Крымской войны: *«Бьюсь об заклад, что в день Страшного суда»* в столице *«найдутся люди, которые станут притворяться, что они об этом и не подозревают»* [1111]. Собравшиеся на заседание военной секции Восьмого съезда РКП(б) 1919 г. прекрасно понимали: заявление председателя Совнаркома о том, что тезисы В.М. Смирнова обошли его стороной, откровенный блеф. В процессе чтения стенограммы особенно радует то обстоятельство, что по ходу обсуждения Ленин исхитрился провести сравнительный анализ первоначальных вариантов тезисов Смирнова и их итоговой редакции, обратив особое внимание именно на черновик. Притом, что Е.М. Ярославский сотоварищи наверняка представили съезду отредактированный и утверждённый секцией беловик. Результат был тот, что и предсказал К.Е. Ворошилов: *«отхлещут нас и провалят торжественно»* [1112]. Естественно, В.И. Ленин, зачитав 10-й пункт исходной редакции тезисов В.М. Смирнова, в лучших традициях Римского сената, получившего известие в сражении под Тицином, «изумился», *«как же это так выходит? Мы плохо сделали, что образовали Совет Обороны рядом с Реввоенсоветом [Республики]? […] Ведь Совет Обороны никогда, ни единого раза в оперативные [вопросы] не вмешивался: […] мы прогоняем по 20–30 вопросов, касающихся снабжения Красной армии продовольствием»* .

И действительно Совет Обороны вопросами стратегии не занимался — с Л.Б.

---

[1106] РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 148. Л. 1 об.

[1107] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 11. – С. 167.

[1108] Там же. – С. 169.

[1109] *Молодцыгин М.А.* Красная Армия… — С. 160.

[1110] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 11. – С. 168.

[1111] Письмо Ф.И. Тютчева Э.Ф. Тютчевой от 3/15 октября 1853 г. // *Тютчев Ф.И.* Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. – М., 1988. – С. 292.

[1112] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 10. – С. 178.

Красиным как крупнейшим большевистским экспертом по торговым вопросам и уж тем паче с Э.М. Склянскими как партийцем едва ли третьего эшелона большевистской верхушки (если о принадлежности Склянского к руководящему ядру партии в этот период вообще можно говорить) такие вопросы не обсуждались. Ленин с лёгкостью опроверг тезис об отрыве Наркомвоена от Реввоенсовета Республики, сославшись на объединение обоих органов в руках Троцкого как наркома по военным и морским делам, с одной стороны, и председателя РВСР — с другой[1113]. В целом Ленин вёл себя так, словно никакой военной секции не существовало. Это позволило ему увести дискуссию в иное русло, обрушившись с критикой на «старую партизанщину»[1114] в умах Ворошилова и Голощёкина.

Впоследствии Ворошилов, читая стенограмму закрытого заседания военной секции, не подчеркнул ничего из ленинской критики, обращённой непосредственно к его самого, Ворошилова, действиям[1115], зато отметил все три указания вождя на одном листе о приоритете «железной дисциплины» над «идейным воздействием», связанном с незначительностью пролетарской прослойки в армии[1116] (Может быть, он сделал помету уже в конце 1920 — начале 1930-х гг., размышляя над проблемой «коллективизация и армия»[1117]. О времени появления пометы свидетельствует и другое подчёркивание: «***Теперь на первом плане должна*** *быть регулярная армия…*» [1118].)

Ответ В.И. Ленину следовало строить на уведомлении основателя партии, «незнакомого» с тезисами В.М. Смирнова, о том, что ему следовало бы зачитать не первоначальный вариант тезисов, а редакцию военной секции. Однако у самого В.М. Смирнова, очевидно, сдали нервы, поэтому он утонул в возражениях по мелочам, по сути ещё и обозвав председателя РВСР Л.Д. Троцкого и военного комиссара Всероссийского главного штаба И.Л. Дзевялтовского *«какими-то военными кретинами»* [1119]. Смирнов, обладая марксистским стратегическим мышлением, в данном случае стал тем самым Юпитером, который выглядел неправым в собственном гневе.

Так или иначе, но разъяснительная работа, проведённая членами ЦК, и прежде всего В.И. Лениным и И.В. Сталиным, не пропала даром: против самого Л.Д. Троцкого, в связи с ленинской поддержкой, практически никто не выступил, все использовали туманную фразу «военная политика Цека». Туман был связан с тем, что раскритиковать Троцкого и его

---

1113 Там же. – № 11. – С. 168.

1114 Там же. — С. 169.

1115 РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 2. Л. 52.

1116 Там же. Л. 51.

1117 См.: *Тархова Н.С.* Красная армия и сталинская коллективизация 1928–1933 гг. Изд. 2-е, доп. — М., 2010. В книге изучена степень вовлечения и участия Красной армии в осуществление сталинской политики сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса на рубеже 1920–1930-х годов. Исследование проводится на большом архивном материале, в том числе опубликованном в последнее десятилетие Н.С. Тарховой. Широкое использование архивных документов позволило проследить основные этапы выработки и реализации аграрной политики государства применительно к вовлечению в неё армейских структур. Проанализированы статистические материалы по итогам военной переписи 1926 г. Представлены новые данные об организации, численности, принципах боевого использования Внутренних войск ОГПУ. Убедительно доказано, что Красная армия *не* участвовала в раскулачивании, а семьи красноармейцев *не* стали объектом коллективизации.

1118 РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 2. Л. 53.

1119 Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 11. – С. 174.

Наркомвоен теперь означало раскритиковать не тандем Свердлова и Троцкого, а непосредственно вождя мирового пролетариата. А на это в условиях повышенной живучести Ленина, оправившегося после покушения 30 августа 1918 г., могли решиться не многие.

Закончилось всё очередным «трюком»: тезисы Л.Д. Троцкого — Г.Я. Сокольникова были по сути предложены дважды (второй раз — членом РВСР А.П. Розенгольцем в несколько иной редакции), тезисы Е.М. Ярославского — только один раз. Тезисы «Розенгольца» набрали большинство. На этом заседание не завершилось, но стенограмма обрывается… Как всегда вовремя!

21 марта состоялось предварительное голосование по военному вопросу: большинство в 169 делегатов высказалось за тезисы Сокольникова (формулировка тезисы «Розенгольца» уже не использовалась), меньшинство в 89 делегатов — за тезисы Смирнова. Итоговый подсчёт состоялся на следующий день на утреннем заседании Восьмого съезда (стоит заметить, что «утреннее» заседание открыли «в 12 часов 24 минуты дня»): *«не участвовало в голосовании — 1. Воздержалось — 3. За тезисы Сокольникова — 174, за тезисы Смирнова — 95»* , о чём доложил съезду ближайший соратник покойного Я.М. Свердлова Варлаам Аванесов[1120].

22 марта председательствовавший Г.Е. Зиновьев предложил съезду от лица президиума съезда и «Бюро ЦК» РКП(б) старого состава — так по старой памяти петроградский наместник вождя именовал Оргбюро, созданное на базе Бюро 16 января, — *«попытаться поискать сближения между вчерашним большинством и меньшинством»* . Президиум съезда и Оргбюро ЦК РКП(б), найдя в общих указаниях резолюций *«целый ряд пунктов, которые можно объединить, а стало быть, и должно объединить»* , предложили съезду вместо немедленного перехода к детальному обсуждению принятых за основу «тезисов т. Троцкого» предварительно передать вопрос в согласительную комиссию из 5 членов в составе двух представителей меньшинства (Ярославский, Сафаров) и трёх большинства (Сталин, Позерн и Зиновьев). Лучше, пояснил Зиновьев, *«если съезд будет голосовать без прений»* . Съезд сближение «поискал», проголосовав за предложение о выборе комиссии «единогласно»[1121].

23 марта «ленинское руководство обороной страны», как это назвали бы советские историки, с лихвой рассчиталось за поддержку Л.Д. Троцкого с Г.Я. Сокольниковым. Когда последний, в числе 19 кандидатов, был предложен с совещательным голосом в ЦК РКП(б) нового созыва, делегаты выступили против его введения в высший партийный орган, сопроводив отвод напоминанием о том, что на четвёртом заседании съезда 20 марта Сокольников был похож на *«отличного кулачного бойца, обладающего способностью лбом пробивать дорогу»* [1122].

В.И. Ленин как всегда не преминул устроить образцово-показательное шоу, встреченное съездом аплодисментами: *«…Я защищал и защищаю эту кандидатуру по тем основаниям, которые привёл в начале своей речи предыдущий оратор, именно на основании той длительной работы, кот[орая] была совершена этим товарищем. Единственным доводом против него был печальный инцидент, который разыгрался на съезде. Мне не удалось по нездоровью быть на том заседании* (к счастью, в условиях неудачного для «оппозиции» прохождения военного вопроса на съезде, основатель партии быстро поправился. — *С.В.* ), *и я не следил за его ходом* (в это, конечно, поверили все. — *С.В.* ). *Спрашивается только, может ли этот печальный инцидент служить основанием для отвода? Нет, по-моему, никаких оснований для этого нет. Сомнений нет в том, что этот*

---

1120 Протоколы VIII съезда РКП(б). — С. 273.

1121 Там же.

1122 Цит. по: В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. — С. 280.

*печальный инцидент заслуживает осуждения. Но спрашивается, вполне ли годна та мера взыскания, которая предлагается товарищем, и является ли мера отвода или обязательного лишения товарища ответственного поста на полугодие или на годовой срок заслуженной? Я знаю, что атмосфера в тот день на съезде была такова, что самые тяжёлые и самые недопустимые оскорбления личного свойства бросали справа налево слишком просто. Вот почему, т[оварищи], я думаю, что за такой инцидент осуждение должно быть вынесено или партийным судом, судебным разбирательством, если таковое будет назначено, но выносить без разбора дела по поводу этого инцидента осуждение, налагать тягчайшую кару — отстранение от ответственного поста, мне представлялось бы несправедливым»* [1123].

Аплодисменты, очевидно, явились одобрением вождя: партийного суда бояться не надо, его решение будет мягче решения съезда о снятии с руководящей большевистской должности. Партийная верхушка не могла не радоваться последнему обстоятельству. Столь пламенная речь о «поддержке» Сокольникова показала делегатам съезда, что в ЦК РКП(б) Ленин этого большевика видеть не желал и, видимо, планировал предать его партийному суду. Стоит ли уточнять, что кандидатом в члены ЦК РКП(б) Сокольникова не избрали?

В тот же день, 23 марта, по поручению большевистского ЦК РКП(б) прошлого созыва В.И. Ленин довёл до сведения совещания делегатов Восьмого съезда РКП(б), что член Реввоенсовета 5-й армии Восточного фронта, один из лидеров военной «оппозиции» В.М. Смирнов отстранён от работы в Красной армии[1124] — с воистину блестящим аргументом: *«…В начале приезда делегатов съезда […]* (когда Л.Д. Троцкий придумал трюк с отправкой на фронт делегатов. — *С.В.* ) *т. Троцкий прибавил, что оставаться в армии т. Смирнов не может, на основании всего того материала, который у т. Троцкого имеется. Так что решение т. Троцкого все мы слышали в ЦК тогда, когда не могло быть и тени мысли* (ну конечно! — *С.В.* ) *о связи этого постановления с голосованием на съезде»* [1125]. Эта заведомо ложная информация — верный признак подковерного сговора председателя СНК с председателем РВСР. На съезде, судя по правленому экземпляру, вначале Ленин сказал о поддержке предложения Троцкого «большинством»[1126] голосов в ЦК РКП(б), но в ходе редактирования от поддержки открестился, заменив на сглаженное *«ЦК **молчаливо** его* (Троцкого. — *С.В.* ) *одобрил»* [1127].

Впрочем, сразу после принятия постановления ЦК РКП(б) раздались протесты. В частности, на Пленуме ЦК 25 марта И.В. Сталин (именно он!) весьма кстати сообщил о просьбе В.М. Смирнова к Центральному комитету запросить Л.Д. *«Троцкого о причинах отозвания его* (Смирнова. — *С.В.* ) *с фронта»* [1128]. ЦК принял блестящую по ясности формулировки резолюцию: *«Решено запросить т. Троцкого в связи со словами т. Ленина на съезде»* [1129]. По итогам В.М. Смирнов всё же удержался на военной работе: до 7 апреля

---

[1123] В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. — С. 279.

[1124] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 7. — М., 1976. – С. 14.

[1125] В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. — С. 281.

[1126] РГАСПИ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 9. Л. 80.

[1127] Там же.

[1128] РГАСПИ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

[1129] Там же.

1919 г. он оставался членом Реввоенсовета 5-й армии[1130], 16 июня был направлен Организационным бюро ЦК РКП(б) в распоряжение члена РВСР С.И. Гусева[1131], а с 18 июля по 20 сентября входил в РВС 16-й армии[1132]. Правда, в это время его супруга едва ли не голодала в тылу. 5 декабря 1919 г. вождь в рамках демонстрации отеческой заботы о партийцах обратился к А.С. Енукидзе с просьбой *«распорядиться о выдаче продуктов живущей в Кремле т. Валентине Петровне Смирновой»* и *«позвонить [...] для ответа»*[1133].

Уже к вечернему заседанию Восьмого съезда 23 марта 1919 г., состоявшемуся под председательством Л.Б. Каменева, закончила свою работу согласительная комиссия по военному вопросу. Выбор председательствующего показателен: крайне осторожный человек, всегда лояльный к вождю мировой революции во времена его побед над восстающими «соратниками». Доклад от военной комиссии съезда сделал Е.М. Ярославский, что также объясняется просто: Л.Д. Троцкого следовало не просто оставить на посту председателя Реввоенсовета Республики, но и обязать внести в военную политику необходимые для удержания власти В.И. Лениным коррективы. Ярославский сообщил, что комиссия пришла к общему решению[1134], внеся ряд существенных поправок к тезисам Троцкого — Сокольникова с учётом требований военной оппозиции[1135]. В целом можно констатировать, что без учёта оставления Троцкого на руководящей работе военные «оппозиционеры» и, как это ни «парадоксально», поддержавший Троцкого Ленин добились максимальных уступок. Было решено: *«7) Перенести центр тяжести коммунистической работы на фронте из политотделов фронтов в политотделы армий и дивизий, дабы оживить и приблизить её к действующим на фронте частям. [...] 8) Упразднить Всебюрвоенком, создать Политический отдел Реввоенсовета Республики, передав в этот отдел все функции Всебюрвоенкома, поставив во главе его члена ЦК РКП на правах члена Реввоенсовета Республики. 9) Переработать военные уставы, [...] устранив все архаизмы и постановления, устанавливающие ненужные привилегии для командного состава, отведя в распорядке занятий вопросам политического воспитания надлежащее место. 10) Спешно переработать положение о комиссарах и реввоенсоветах в смысле точного определения прав и обязанностей комиссаров и командиров, при этом предоставив разрешение хозяйственно-административных вопросов командирам совместно с комиссарами и предоставив комиссарам право налагать дисциплинарные взыскания (в т.ч. и право ареста) и право предания суду. 11) Признать необходимым подчинение «особых отделов» армий и фронтов соответственно комиссарам армий и фронтов, оставив за «Особым отделом» [...] функции общего руководства и контроля над их деятельностью. 12) Признать необходимым в дальнейшем при выработке общеруководящих уставов, положений и инструкций ставить их по возможности на предварительное обсуждение политических работников армий»*[1136]. Работа Наркомвоена подлежала серьёзнейшей реорганизации.

---

1130 В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. — С. 281 (коммент.).

1131 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 5. Л. 55.

1132 В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. – 281 (коммент.).

1133 Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 8. — М., 1977. – С. 89.

1134 Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 11. — С. 178. Примечание.

1135 Там же. — С. 178. Примечание.

1136 Протоколы VIII съезда РКП(б). — С. 422.

Съезд поручил ЦК РКП(б) принять немедленные меры: *«1) для реорганизации Полевого штаба с установлением более тесной связи с фронтами и непосредственного ими руководства; 2) для урегулирования работы Реввоенсовета Республики; 3) для упорядочения работы Всероссийского главного штаба в связи с дефектами в его деятельности (формирование, издание уставов и пр.) и необходимостью усиления во Всероссийском главном штабе представительства партии; 4) для созыва периодических совещаний ответственных партийных работников фронта»* [1137]. Включение в итоговый вариант резолюции важного дополнения вполне устроило противников Троцкого. Предложение Ярославского «дружно» утвердить результаты работы согласительной комиссии было принято. Съезд принял резолюцию по военному вопросу единогласно при одном воздержавшемся[1138].

Так называемая «военная оппозиция», долгое время фигурировавшая в историографии в качестве партизанщины, направленной против курса наркома по военным делам, стала боевым зарядом, вхолостую выстрелянным Лениным по сдавшемуся сопернику. За предательство Сталина пришлось ответить его соратникам по обороне «Красного Карфагена». Естественно, оптимизма события весны 1919 г. им не прибавили. Не исключено, что именно предательством Сталина, «случайное присутствие» которого в Царицыне сблизило будущих членов первого состава всесоюзного Политбюро, объясняются последующие (в конце 1920-х гг.) твёрдость и принципиальность Ворошилова в отстаивании неучастия Красной армии в коллективизации советской деревни.

Историческое решение о неопубликовании стенограммы военной секции Восьмого съезда РКП(б) приняло 6 апреля 1919 г. Организационное бюро ЦК. Вопрос был настолько пикантным, что в протоколе стоит: М.Ф. *«Владимирский сообщает, что печатание протоколов съезда задерживается потому, что редакционная комиссия не знает, в каком виде печатать стенограммы закрытого заседания и секции по военному вопросу»* . Оргбюро решило включить-таки в протокол доклад Г.Я. Сокольникова и В.М. Смирнова и, естественно, принятую съездом резолюцию[1139]. Несмотря на необходимость демонстрации единства партии в моменты острейших кризисов, решение можно считать серьёзной уступкой Троцкому: если бы всплыли все подробности обсуждения военного вопроса в секционных заседаниях, авторитету Троцкого в армии, вероятно, пришёл бы конец.

Г.Е. Зиновьев в 1928 г., наставляя письмом одного иностранного коммуниста, писал: *«Я не знаю, случалось ли Вам лично принимать ранее непосредственное участие во фракционных боях. Если случалось, то Вы знаете, как много страстности и преувеличений обыкновенно вносится в эту борьбу со стороны всех борющихся лагерей. А затем уж наступает период, когда действительно можно вышелушить из спора основное ядро этого спора и более или менее спокойно и объективно, без излишних преувеличений, подвести итог ему»* [1140]. В 1919 г., в дискуссии по военному вопросу, всё произошло именно так. Съезд собрался, делегаты повозмущались, под ленинским давлением приняли удобную для руководящего ядра партии резолюцию, затем разъехались. А партийные бонзы, затянув «узду» (выражение И.В. Сталина) на шее Л.Д. Троцкого, уже в спокойной обстановке стали решать, как им жить дальше — заодно, как должна жить Красная армия.

25 марта состоялось пленарное заседание ЦК РКП(б). В.И. Ленин выступил в прениях при обсуждении вопроса об итогах работы военной секции VIII съезда РКП(б) и о

---

1137 Там же.

1138 Там же. – С. 340.

1139 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 3. Л. 9.

1140 РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 73. Л. 132.

реорганизации центрального аппарата управления РККА в связи с острой критикой на съезде работы военных учреждений и лично Л.Д. Троцкого[1141]. Г.Е. Зиновьев напомнил, что по сути Л.Д. Троцкий остаётся у руководства военным ведомством с тремя условиями: о реорганизации Полевого штаба, о Всероссийском главном штабе, и главное — об обязательном ежемесячном совещании Троцкого с партийными работниками[1142]. Пленум ЦК, во-первых, принял решение о создании Политического отдела Реввоенсовета Республики [1143]. Во-вторых, В.И. Ленин предложил составить особую резолюцию Политбюро ЦК РКП(б) о Л.Д. Троцком. На основании этого предложения основателя партии был разработан[1144] проект постановления Политбюро: *«Ознакомившись с докладом т. Г. З[иновьева] и одобряя его содержание, ЦК постановляет: 1) довести до сведения т. Троцкого копию [зиновьевского] доклада; 2) сообщить т. Троцкому четыре предложения съездовской комиссии, признав эти решения безусловно обязательным [и] для ЦК; 3) просить т. Троцкого увольнять и перемещать военных работников-коммунистов не иначе, как через партийную организацию (Оргбюро ЦК); 4) предложить т. Троцкому провести в жизнь как можно скорее все практические указания, содержащиеся в резолюции, принятой съездом в пленуме; 5) указать Троцкому на необходимость возможно более внимательного отношения к работникам-коммунистам на фронте, без полной товарищеской солидарности с которыми невозможно проведение политики ЦК в военном деле»* [1145]. 26 марта Политбюро в составе В.И. Ленина, Л.Б. Каменева, Н.Н. Крестинского и И.В. Сталина утвердило проект[1146], причём от имени ЦК РКП(б)[1147].

Л.Д. Троцкий не преминул помахать кулаками после драки, направив в ЦК РКП(б) заявление с критикой зиновьевских тезисов и малоприличными выпадами в адрес своих оппонентов на съезде. Чего только стоит характеристика части оппозиции и лично В.В. Осинского — *«претенциозная партийная интеллигенция, в значительной мере состоящая из обиженных советских чиновников и из нервных, уставших людей»* [1148]. Однако, отослав заявление *«дорогим товарищам»* [1149], Л.Д. Троцкий был вынужден создавать видимость подчинения воле съезда: 29 марта 1919 г. Оргбюро заслушало телеграмму председателя РВСР *«о необходимости созыва совещания в составе Всебюровоенкома, [Всероссийского] глав[ного] штаба, [Высшей] военной инспекции, Управления Глав[ного начальника] снабж[ений]* (имеется в виду Центральное управление по снабжению армии. — *С.В.* ) *и [В]ЦИК»* . ОБ постановило: *«Созвать через Президиум [В]ЦИК совещание не раньше*

---

[1141] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 7. С. 19.

[1142] В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. — С. 283–284. Проект постановления по докладу Г.Е. Зиновьева составили 26 марта члены ЦК Ленин, Крестинский, Сталин, Каменев (РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8981. Л. 1).

[1143] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 7. С. 19.

[1144] Там же. С. 18, 19.

[1145] РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8981. Л. 1.

[1146] Там же.

[1147] Первая подпись на документе: «Члены ЦК. 26/III-1919. В. Ульянов (Ленин) (Там же).

[1148] РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 346–353; Trotsky's papers. T. 1. 1917–1919.-L.; P., 1964.-P. 324–334.

[1149] Trotsky's papers. T. 1. 1917–1919. – P. 324.

*понедельника и запросить тов. Троцкого на заседании ЦК, что сделано по делу [Н.И.] Раттэля»* [1150]. 28 апреля Троцкий получил нагоняй на заседании Политбюро по итогам рассмотрения вопроса *«о выполнении резолюций партийного съезда о реорганизации Всероссийского глав[ного] штаба и др. организаций Военного комиссариата»* [1151]. Если для председателя РВСР реализация решений съезда стала печальной необходимостью, которую следовало отложить до лучших времён, военные оппозиционеры отнеслись к практическим рекомендациям Восьмого съезда РКП(б) с должным энтузиазмом. Неслучайно, ряд наиболее принципиальных, критических по отношению к Троцкому сотоварищи, установок съезда проводился Центральным комитетом РКП(б) через видных деятелей военной оппозиции: так, манифест ЦК к военным 2 апреля 1919 г. Оргбюро поручило составить Емельяну Ярославскому[1152].

В организационном плане важным для истории советской политической системы следствием военной дискуссии на Восьмом съезде РКП(б) стало создание на базе Всероссийского бюро военных комиссаров, а также Политического отдела РВСР, Политического управления РВСР — Политуправления РККА в качестве специфической структуры Секретариата ЦК РКП(б), через которую большевистская партия осуществляла контроль над Л.Д. Троцким, военным аппаратом и Красной армией в целом. Как сообщалось в «Организационном отчёте ЦК», опубликованном 2 декабря 1919 г., политическая работа большевистского ЦК в Красной армии *«была выделена из Секретариата ЦК в особое учреждение (Политуправление Реввоенсовета Республики), во главе этого Политуправления стояли члены ЦК (последовательно: [И.Т.] Смилга, [Л.П.] Серебряков, [А.Г.] Белобородов, [Х.Г.] Раковский), и работа как по распределению партийных сил, так и по руководству красноармейскими коммунистическими организациями шла в самом тесном контакте с Секретариатом, под общим руководством Организационного бюро. В состав Секретариата ЦК на правах заведующего отделом входил также ответственный организатор отрядов особого назначения (коммунистический Всевобуч), созданных Центральным комитетом по постановлению [Восьмого] съезда. В самое последнее время Организационное бюро приняло решение влить эти отряды в общую организацию Все[в]обуча, сохранив лишь внутри его известную самостоятельность коммунистических кадров и возможность их отдельного использования»* [1153]. Естественно, о тотальном контроле Секретариата ЦК РКП(б) над военным строительством речи пока не шло: как справедливо заметил 1 апреля 1920 г. Н.И. Бухарин, *«непосредственно ни одна ком[мунистическая] ячейка не исполн[и]ла бы заданий Красной армии»* [1154].

Большинство решений, представлявших интерес для военной «оппозиции» и даже части высшего руководства РККА, проведено не было. Несправедливо обиженный на Восьмом съезде К.К. Юренев указал Девятому съезду РКП(б) 30 марта 1920 г.: *«Партийный съезд должен сказать, допустимы ли те методы, которые применялись в ЦК* (созыва Восьмого съезда. — *С.В.* ). *[П]ередо мною протоколы прошлого съезда, [на котором] мы очень много говорили по военному вопросу. [Б]ыла намечена средняя линия — в общем сговорились, и основная линия для ЦК была намечена. Между прочим, съезд постановил: «Спешно переработать положение о комиссарах и реввоенсоветах в смысле точного*

---

1150 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 2. Л. 8.

1151 *Войтиков С.С.* Троцкий и заговор в Красной Ставке. — С. 163.

1152 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 3. Л. 4.

1153 Восьмая конференция РКП(б). Декабрь 1919 г. — М., 1934. — С. 215.

1154 Девятый съезд РКП(б). Протоколы. — М., 1960. — С. 259.

*определения прав и обязанностей комиссаров и командиров, предоставив разрешение хозяйственно-административных вопросов командирам совместно с комиссарами и предоставив комиссарам право налагать дисциплинарные взыскания (в т.ч. и право ареста) и право предания суду». […] Вопрос тогда шёл, чтобы комиссарам-коммунистам в армии предоставить больше прав. Я был против этого: вопрос не в том, правильно ли съезд или неправильно поступил, это уже воля съезда, но я сейчас поднимаю другой вопрос. Имел ли право ЦК в своей повседневной работе наметить линию совершенно противоположную, чем поставил съезд? […] Конечно, нет, — а линия ЦК доведена до абсурда в вопросе единоначалия. На днях смещение политработников вызвало смятение на фронтах и, по заявлению одного авторитетного товарища, создало неустойчивое положение в среде комиссарского аппарата, который видит, что этот аппарат шельмуется, как будто признаётся негодным, растерялся, а спецы говорят «ваша песенка спета!», и естественно, что комиссары чувствовали себя неуверенно: шатание было велико. Я спрошу ЦК: правильно ли я оцениваю это? ЦК должен был прежде, чем проводить такую линию, поставить перед съездом или конференцией: утверждается ли его мнение по этому вопросу? Была [Восьмая] конференция* (в декабре 1919 г. — *С.В.* ), *мы все ждали, что ЦК скажет, как он поступает, но этого не было. ЦК удовлетворился тем, что на [Восьмом] съезде была дана* ***словесная бумажная уступка, которая дана пошумевшему народу, а так как остальное время народ безмолвствует, то за него усиленно действует ЦК*** (курсивом выделена нами констатация фарисейства верхов, игнорировавших на практике все неудобные для ЦК и персонально Ленина решения съезда. — *С.В.* ). *И в результате, в течение целого года, [ЦК] вёл свою собственную политику. Он питается слабостью нашей партии. Затем, здесь ещё параграф: выработать военный устав и проч. Это сделано? — Нет, это тотчас же было забыто! Съезд кончился, и горластые товарищи* (блестящее определение военных «оппозиционеров», особенно точное в отношении Емельяна Ярославского. — *С.В.* ) *разошлись. Я это говорю не для того, чтобы устроить щипок ЦК, это неинтересное занятие. [В]ы должны запомнить опыт прошлого для того, чтобы вы сказали ЦК, что повторять политику безответственности, забывать на следующий день то, что вы решите, недопустимо, […] чтобы ЦК знал, что этот вопрос нельзя менять после того, как съезд разойдётся»* [1155].

Юренев преследовал конкретную цель: заставить новый состав ЦК выполнять волю верховного органа партии, однако он дал интереснейшие сведения о судьбе военных решений Восьмого съезда. Резолюции приняли, разошлись и всё благополучно забыли. Почему? — Ответ очевиден: Ленин сотоварищи накинули на Троцкого «узду» и вполне этим удовлетворились. А брожение умов в свете «исправления» Троцкого и конкретной ситуации на фронтах было целенаправленно сведено вождём мировой революции на нет. Когда на заседании Организационной секции Девятого съезда РКП(б) 2 апреля 1920 г. один из делегатов, которого в стенограмме даже не сочли необходимым назвать по имени, уточнил «с места»: «А военный вопрос?», председательствовавший Л.Б. Каменев авторитетно разъяснил: *«Военный вопрос решён на VIII съезде [в марте 1919 г.], на [Восьмой парт]конференции [в декабре 1919 г.] и нового ничего нет»* [1156]. О том, как именно был «решён» военный вопрос Восьмой конференцией РКП(б), из слов К.К. Юренева нам уже известно.

*** * ***

Идея снятия Л.Д. Троцкого с поста председателя РВСР превратилась в фарс. С одной

---

[1155] Там же. – С. 47.

[1156] Там же. – С. 314.

стороны, своего «товарища» по Цека поддержал В.И. Ленин, с другой — военная оппозиция, получив большинство в секции, не решилась настаивать на радикальных мерах (в терминологии того времени — «организационных выводах») и не смогла найти альтернативу наркому. Но вот в плане установления контроля ЦК РКП(б) над Л.Д. Троцким и его аппаратом были достигнуты действительные успехи, имевшие далеко идущие последствия. Армия стала полностью подконтрольна высшему политическому руководству. Хотя Л.Д. Троцкий не торопился с проведением решений Восьмого съезда РКП(б), приостановить реорганизацию Всероссийского бюро военных комиссаров в Политуправление как отдел ЦК РКП(б) он не мог: партийно-политическая работа в Красной армии находилась отныне в надёжных руках И.Т. Смилги — самого молодого в 1917 г. члена большевистского Центрального комитета (в 1919 г. — кандидата в члены ЦК и кандидата в члены Оргбюро ЦК), обладавшего более чем солидным дореволюционным стажем и завоевавшего значительный авторитет в партии. А вот не проводить коренной реорганизации Всероссийского главного штаба и Полевого штаба Л.Д. Троцкому оказалось вполне по силам: Революционный военный совет Республики, как свидетельствуют протоколы его заседаний за 1919 г., не принял ни одного решения во исполнение соответствующих предписаний Восьмого съезда РКП(б)[1157].

В любом случае весной 1919 г. Л.Д. Троцкий окончательно вернулся к своим прямым обязанностям — наркома по военным делам. 17 марта он телеграфировал в «Кремль, Ленину»: *«У всех наших врагов создалось объединённое командование. Об этом были донесения и косвенные указания перехваченных радио. К марту подготовлялось общее наступление, связанное с восстаниями внутри. Колчак, петлюровцы, Брянск, Сызрань, восстание на Дону, Путиловский завод, бомбы. К этому моменту Америка послала своих соглядатаев, чтобы оценить, устоим или не устоим и определить соответствующую подготовку. Сообщаю* ***на соображение*** (курсив наш. — *С.В.* )»[1158]. Осенью 1918 г. фразеология крайне редких обращений Троцкого к Ленину была иной. Это была серьёзная победа основателя партии. Впоследствии Троцкий упомянул об оказанной ему Лениным поддержке на Восьмом съезде в отрыве от контекста, как практический знак «морального доверия» к нему вождя мировой революции[1159].

Создание весной 1919 г. Политуправления РВСР — РККА стало ***первым опытом по созданию*** , в рамках *«коммунизирования государственного аппарата»*[1160], ***совмещённого — партийно-государственного органа*** , В.И. Ленин быстро оценил преимущества таких партийно-советских учреждений.

17 февраля 1920 г. для *«развития политического и классового самосознания ж.-д. пролетариата и руководства всей политической (партийной) работой среди ж.-д. рабочих и служащих»* во главе с членом коллегии НКПС было создано Главное политическое управление Наркомата путей сообщения (Главполитпуть). Уточнялось, что Главполитпуть *«руководит всей политико-просветительной работой (агитация, пропаганда, организация политически-просветительных учреждений, литературно-издательская деятельность), ведёт учёт, мобилизует и распределяет всех политических работников, организует политический контроль над всею работою ж.-д. аппарата»*[1161]. 2 марта в «Известиях ЦК

---

[1157] См.: Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1918–1919 гг. — С. 201 и след.

[1158] РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 32. Л. 42.

[1159] *Троцкий Л.Д.* Указ. соч. — С. 454–455.

[1160] Цитируется Е.А. Преображенский (Десятый съезд РКП(б): Март 1921 г.: Стеногр. отчёт. — С. 145).

[1161] Известия ЦК РКП(б). – 1920. – 2 марта. № 13; То же.: РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25523. Л. 1.

РКП(б)» за подписью секретаря и члена ЦК РКП(б) Н.Н. Крестинского вышел циркуляр «К восстановлению транспорта. Всем организациям РКП», в котором говорилось, в частности: *«Право распределения всех политических работников на железных дорогах и перевод железнодорожников-коммунистов для политической работы и назначение комиссаров отдельных учреждений дорог предоставляется исключительно Главполитпути и политическим отделам соответствующих дорог»* [1162]. На *«в высшей степени трудную и ответственную работу»* [1163]: возглавить и организовать «исключительный» [1164] по своему положению партийный комитет — Главполитпуть, призванный установить влияние РКП(б) над ж.-д. транспортом, вождь поставил Л.Д. Троцкого, заставив его «позабыть» о проваленном Ильичом в ЦК крайне несвоевременном в свете факторов Польши и Врангеля предложении фактически перейти к новой экономической политике.

Существенным отличием Главполитпути от Политуправления РККА был временный характер этого органа, созданного для решения не стратегических (а для контроля партии над армией), а тактических задач: поднятия транспорта путём усиления милитаризации железных дорог, милитаризации профсоюза железнодорожников, заключения временного тактического союза с Л.Д. Троцким в свете Профсоюзной дискуссии, неизбежной на Девятом съезде РКП(б), который проходил в марте — апреле 1920 года.

На Девятом съезде РКП(б) вполне мог быть создан и ещё один партийно-государственный орган. Получив тезисы С.И. Гусева, составленные 15–17 марта 1920 г. к съезду, вождь сделал характерную помету к 3-му тезису. В первоначальной редакции тезис выглядел следующим образом: *«Мобилизации квалифицированных рабочих, профессиональное образование, трудовые мобилизации, использование трудовых армий и задачи коммунистов должны быть сообразованы с главными задачами каждого хозяйственного периода, причём коммунисты должны получать специальную подготовку, для чего* ***при ЦК*** (курсив наш. — *С.В.* ) *должен быть создан особый орган»* [1165]. Вождь поправил: *«при соответствующем н[ар]ком[ате] с содействия Цека»* [1166].

Осенью 1920 г. накопленный опыт по созданию партийно-государственных органов был применён при сформировании на базе Внешкольного отдела Наркомпроса РСФСР Главного политико-просветительного комитета Республики (Главполитпросвета), когда, по свидетельству его председателя Н.К. Крупской, встал вопрос об объединении всей политико-просветительной работы в едином органе: *«Товарищи с мест выдвинули этот вопрос, и на сессии ВЦИК принято было постановление создать […] Главполитпросвет»* , которое провели «через СНК»; ЦК РКП(б) «всячески» [1167] поддержал новый орган, направив на его усиление партийных работников. В отличие от Политуправления РККА, этот орган не стал подразделением центрального партийного аппарата, однако большевики рассматривали Главполитпросвет и его органы на местах как *«фактически […] рабочий аппарат»* [1168] Агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б).

---

[1162] Там же.

[1163] Цитируется Л.Д. Троцкий (Девятый съезд РКП(б). Протоколы. — С. 208).

[1164] Там же.

[1165] РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13444. Л. 16 об.

[1166] Там же.

[1167] Десятый съезд РКП(б): Март 1921 г.: Стеногр. отчёт. — С. 164.

[1168] Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 г. — С. 478.

В резолюции Десятого съезда РКП(б) 1921 г. «Об улучшении положения рабочих и нуждающихся крестьян» предусматривалось использование особой центральной комиссией, созданной для проведения намеченных съездом мер улучшения положения рабочих, правительственного аппарата: предписывалась организация этой комиссии с таким расчётом, чтобы *«она работала в непосредственной связи, с одной стороны, с ЦК РКП и с ВЦСПС, с другой стороны, с СНК и С[оветом] т[руда и] о[бороны] для быстрейшего проведения намеченных мер и контроля самих рабочих за осуществлением этих мер. Эта* ***комиссия должна создать подкомиссии при тех ведомствах, которые могут и должны часть их аппарата и средств*** [курсив наш. — *С.В.* ] *направить тотчас на меры улучшения положения рабочих (Наркомвнешторг, Наркомпрод, Наркомвоен, Комгосор, Наркомздрав и т.д.)»* [1169]. Инициатором резолюции был В.И. Ленин, который ещё в плане резолюции указал: *«Создать комиссию при ЦК с особыми правами её при СТО и СНК»* [1170].

Партийно-государственные органы, самый известный из которых — совмещённые в 1923 г. Центральная контрольная комиссия РКП(б) — ВКП(б) и коллегия Наркомата рабоче-крестьянской инспекции СССР, наряду с коммунистическими ячейками и фракциями советских учреждений — позволили к 1930-м гг. установить тотальный контроль большевистской партии над правительственным аппаратом. Правда, уже в 1934 г. ЦКК ВКП(б), выполнившая свою изначальную основную задачу по очищению большевистских рядов от скверны, была разделена на два самостоятельных (друг от друга, но не от сталинского руководства) органа — Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) и Комиссию советского контроля при Совете народных комиссаров СССР.

Подводя 9 марта 1921 г. итоги начального этапа сращивания партийного и государственного аппарата, большевистский теоретик Е.А. Преображенский напомнил Десятому съезду РКП(б) историю формирования *«специальных органов государственной пропаганды коммунизма»* [1171]. По его заявлению, *«известный аппарат по пропаганде коммунизма»* постепенно *«отпочк[овался] внутри целого ряда отдельных учреждений»* и *«отдельных комиссариатов»* , а именно: НКВД РСФСР (какие-либо разъяснения в данном случае Преображенский не сделал), военного ведомства (ПУР) и Наркомпроса РСФСР (Внешкольный отдел — Главполитпросвет) [1172] . Политуправление РККА, напомнил Преображенский, было создано *«как особый аппарат, непосредственно подчинённый партии, и в то же время, как аппарат государственный»* [1173] . Руководство Политуправлением осуществляли Оргбюро ЦК РКП(б), в котором в 1919 г. активно трудился И.Т. Смилга, и Секретариат ЦК РКП(б), а финансирование этого органа, как и любого государственного учреждения, осуществлялось ленинским Совнаркомом на общих основаниях — через сметы Наркомата по военным делам РСФСР[1174].

Едва не изменила вектор развития политического аппарата в армии проведённая в марте 1921 г. на Десятом съезде РКП(б) резолюция об объединении агитационно-пропагандистской работы в разных ведомствах РСФСР, включая военное, под эгидой Главполитпросвета. Работа Политуправления РККА характеризовалась как

---

[1169] Десятый съезд РКП(б): Март 1921 г.: Стеногр. отчёт. — С. 610.

[1170] Там же. — С. 630.

[1171] Там же. – С. 140.

[1172] Там же.

[1173] Там же. – С. 146.

[1174] См., напр.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 8. – М., 1977. – С. 350.

«чрезвычайно»[1175] скверная и оторванная от военных округов[1176]. Решение встретили в штыки военные партийцы во главе с С.И. Гусевым и даже отчасти с Л.Д. Троцким, не желавшим согласовывать происходящее в военном ведомстве ещё и с детищем А.В. Луначарского[1177], при том что к наркому «по просвещению» в партии относились с дурно скрытым пренебрежением. Редкий случай, когда отношение к конкретному лицу в руководящем партийном ядре не особенно изменилось со съездов единой РСДРП: не случайно один из вождей меньшевиков А.С. Мартынов, отвечая на критику будущего наркома «по просвещению», заметил ему с высоты своего полёта: *«Тов. Воинов, возражая т. Плеханову, говорил, что мы представляем себе захват власти так, как он изображается в оперетках: в виде нападения кучки заговорщиков, появляющихся неожиданно во дворце в масках со шпагами и фонарями. Если бы т. Воинов был так же хорошо знаком с историей русского революционного движения, как он знаком с историей оперетток, то он пришёл бы к другим выводам»* [1178].

Чудес быть не могло: постановление Десятого съезда РКП(б) о подчинённости Политуправления РККА Главполитпросвету стало очередной тратой бумаги. Отнюдь не покривил душой С.И. Гусев, заявивший верховному органу партии: *«вопрос о политаппарате Красной армии есть вопрос существования самой Красной армии»* [1179]. Судя по всему, за попыткой подчинить Политуправление РККА Главполитпросвету скрывалась моральная и физическая усталость начальника управления С.И. Гусева. Л.Д. Троцкий в 1921 г. даже попытался ею воспользоваться, дабы избавиться от своего оппонента в высшем руководстве Красной армии — 7 ноября он направил в Политбюро ЦК РКП(б) следующее послание: *«Я уже несколько раз говорил в Пол[ит]бюро, что у нас фактически нет ПУРа. Это значит, что мы не можем провести ни одной серьёзной меры. Тов. Гусев — устал, всегда опаздывает и запаздывает, не слушает, не проявляет никакой инициативы. Тов. Гусеву нужен длительный отпуск. На его место нужно поставить энергичного, опытного, политически-авторитетного работника. Мы выдвигали кандидатуры И.Н. Смирнова, Серебрякова, Белобородова. Они получили другие назначения. Со своей стороны Оргбюро никаких кандидатур не выдвигает. Я считаю, что ЦК недооценивает чрезвычайной критичности положения армии. У нас теперь не армия 1919–[19]20 гг., а совершенно новая: 1) обиженный и недовольный комсостав; 2) сырой крестьянский молодняк в качестве партийной массы; 3) децимированный и расшатанный чисткой коммунистический] состав. В известный момент может оказаться, что у нас не армия, а карточный домик. В этих условиях роль ПУРа огромна. А у нас ПУРа нет»* [1180]. Естественно, о назначении И.Н. Смирнова (вернее, о возвращении, поскольку осенью 1918 г. он возглавлял свердловский Политотдел РВСР) и речи быть не могло: это резко сократило бы возможности контроля над Л.Д. Троцким в армии по партийной линии, однако уже в

---

[1175] Цитируется Е.М. Ярославский (Десятый съезд РКП(б): Март 1921 г.: Стеногр. отчёт. — С. 161).

[1176] Как заявил украинский военный партиец И.А. Иванов, Политуправление РККА «существует на бумаге», его влияния *«провинциальные работники никогда не чувствуют, и если бы не местные военные организации, то, наверное, никто бы не знал о существовании [...] ПУРа»* (Там же. — С. 170).

[1177] См.: Там же. — С. 161, 177 и далее.

[1178] Четвёртый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы. — С. 192.

[1179] Десятый съезд РКП(б): Март 1921 г.: Стеногр. отчёт. — С. 176.

[1180] В.И. Ленин: Неизвестные документы, 1891–1922. — М., 1999. С. 483. В.И. Ленин проникся и направил И.В. Сталину с просьбой «показать Зиновьеву, Каменеву и Михайлову». Ознакомились И.В. Сталин, Л.Б. Каменев, В.М. Молотов.

январе 1922 г. С.И. Гусеву в ЦК замену подобрали. Положение Политуправления изменилось достаточно быстро.

Место Политуправления РККА в системе партийных органов было окончательно закреплено в 1925 г. — в Уставе ВКП(б). По официальному разъяснению члена ЦК А.А. Андреева, руководителя Уставной комиссии XIV съезда, «Новый раздел […] относительно партийной работы в Красной армии» был внесён в Устав, поскольку в РККА была *«сосредоточена довольно значительная часть членов партии»* , работавшая *«на основе особых положений, в отступление от нормальных условий»* . Новый раздел объяснял, *«в каких условиях должна протекать партийная работа в Красной армии, кто за эту партийную работу отвечает, кто ею в основном руководит. В основном это руководство политической и партийной работой должно быть сосредоточено в Политуправлении РККА, которое должно являться по существу военным отделом Центрального комитета»* [1181] . Нового в плане статуса Политуправления не было ничего, однако закрепление сложившегося порядка в основном большевистском организационном документе свидетельствовало о политической важности и актуальности решения Восьмого съезда РКП(б) 1919 года.

Симптоматично, что, сидя в кресле начальника Политуправления РККА, А.С. Бубнов, после того, как он с головой окунулся в оппозиционную деятельность, фактически начал работу в параллель заместителю председателя РВС СССР К.Е. Ворошилову. Последний отписал «т. Бубнову» 4 июля 1929 г.: *«Сегодня, совершенно случайно, я наткнулся на документ, который меня не поразил и не удивил (эта стадия пройдена), а, признаюсь, смутил, т.к. я теряюсь в догадках, куда Вы метите, столь упорно продолжая начатую линию поведения в отношении и военведа, и меня [как] его главы. Я имею в виду докладную записку на имя т. Молотова о комсоставе запаса. Насколько я понимаю, это дело не подлежит ведению Управл[ения], которым Вы ведаете, не говоря уже о том, что даже вопросы, непосредственно находящиеся в Вашем ведении, должны были бы ставиться в высших парторганах с моего ведома и при моём участии. Если мы дошли до положения полного непонимания элементарных вещей, определяющих деловые, служебные и личные отношения, то я полагаю наиболее разумным и большевистски честным разойтись в разные стороны. Навязывать же методы работы, отношения, кричаще противоречащие даже здравому смыслу, как это делаете Вы за последнее время, я в дальнейшем терпеть не намерен»* [1182]. Вместе с тем в 1930-е гг., когда дело дошло до назначения Л.З. Мехлиса, К.Е. Ворошилов был вынужден терпеть ещё и не такое. Политуправление РККА стало важным политическим институтом, руководитель которого справедливо считался вторым наркомом обороны [1183] . Начало фактическому двоевластию в руководстве Красной армией было положено в 1919 г.

18 апреля 1923 г. Л.Б. Красин дал В.И. Ленину как явлению в истории партии следующее блестящее определение: *«важнейший фокус, который сосредоточивал весь опыт нашей партии и перед которым каждый готов был преклониться и оставить за ним право безапелляционно решать вопросы»* [1184]. В исключительности Ленина, видимо, успели

---

[1181] *«Дальше* , — продолжил Андреев, — *идёт пояснение, как работают партийные комиссии, как увязывается политическая и партийная работа в Красной армии с нормально действующими органами нашей партии — губернскими и прочими комитетами»* (XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии(б). 18–31 декабря 1925 г.: Стеногр. отчёт. — С. 889).

[1182] Советское руководство. Переписка. 1928–1941. — С. 82.

[1183] См.: *Рубцов Ю.В.* Мехлис: Тень вождя. — М., 2011.

[1184] Двенадцатый съезд РКП(б). 15–17 апреля 1923 г. — М., 1968. — С. 126.

убедиться многие оппозиционеры из старых большевиков.

# Раздел V
# Ленин и «малый военный кабинет»

## Глава 1
## Совет Обороны как военно-политический и военно-экономический центр. Персональный состав и функции

Ещё в начале осени 1918 г. стало ясно, что решение проблем с обеспечением Красной армии требует принятия экстренных мер. 26 сентября Л.Д. Троцкий телеграфировал В.И. Ленину, Л.Б. Красину и Э.М. Склянскому о необходимости созвать совещание начальников всех главных довольствующих управлений под председательством Л.Б. Красина для выяснения точного количества военного имущества и необходимости немедленного открытия новых заводов. Главное военно-инженерное управление Наркомата по военным делам РСФСР, по словам Л.Д. Троцкого, жаловалось *«на катастрофическое положение»* [1185]. Совместная работа с сентября 1918 г. в составе Реввоенсовета Республики наркомов путей сообщения и продовольствия способствовала координации деятельности трёх ведомств. Но нерешённой оставалась самая серьёзная проблема — отсутствие чёткого взаимодействия военного ведомства с Высшим советом народного хозяйства. В этих условиях 2 ноября 1918 г. для рационализации снабжения Красной армии и мобилизации промышленности Чрезвычайную комиссию по производству предметов военного снаряжения реорганизовали (по сути, переименовали: аппарат комиссии остался нетронутым) в Чрезвычайную комиссию по снабжению Красной армии — Чрезкомснаб. Председателем остался Л.Б. Красин, которого очень высоко ценил Л.Д. Троцкий. Комиссии предоставлялись права: контролировать управление артиллерийскими, военно-инженерными и морскими заводами и оказывать этим заводам содействие; мобилизовать, при невозможности без этого выполнить заказы на снаряжение, заводы невоенной промышленности; регулировать и контролировать заграничные заказы на предметы военного снабжения. Указаниям комиссии должны были подчиняться все ведомства и органы, имевшие отношение к сбору, учёту, хранению и расходованию военного имущества, не включенные в Центральное управление по снабжению армии (ЦУС) и главные довольствующие управления. Комиссии предоставлялось право по собственной инициативе включить в свой состав представителей ВЦИК, ВСНХ, Центрального бюро ВЦСПС, военного и морского ведомств[1186].

О причинах реорганизации содержит сведения протокол заседания Совета Центрального правления артиллерийских заводов (ЦПАЗ) от 6 марта 1919 года. В протоколе констатировалось, что проект о координации деятельности военных и морских заводов с национализированными заводами, работавшими на оборону, «дальнейшего движения не получил», но место ГКВП «в известной мере» заняла Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной армии[1187].

На Чрезкомснаб возлагались большие надежды, но, естественно, никакие аппаратные реорганизации не могли совершить чудо. Наиболее ярко это охарактеризовал в ответных

---

[1185] Советское военно-промышленное производство. 1918–1926: Сб. документов. Т. 2. — М., 2005 (далее — ВПК-2). — С. 68.

[1186] ВПК-2. — С. 72.

[1187] ВПК-2. – С. 93.

телеграммах Л.Д. Троцкому сам Л.Б. Красин. 26 ноября 1918 г. он отписал в ответ на заявление о «критическом положении с бензином», что возможность получения бензина *«заранее так же трудно гарантировать, как обратное завоевание Грозного»* [1188]. А 29 ноября, отвечая на запрос Троцкого о некотором подъёме производства патронов и винтовок, Красин заметил, что *«вообще не существует на свете оружейных и механических заводов, производительность коих могла бы быть удваиваема или утраиваема в срок немногих недель»* [1189].

Окончательно поправившийся после ранения 30 августа 1918 г. В.И. Ленин снова провёл децентрализацию военного управления. Фактически снабжение армии изымалось 30 ноября из компетенции возглавляемого Л.Д. Троцким Реввоенсовета Республики и передавалось ленинскому Совету Обороны. Только это обстоятельство и дало впоследствии основание Троцкому для резкого принижения значения Совета Обороны: *«В конце октября* (на деле ноября. — *С.В.* ) *под председательством Ленина создаётся Совет труда и обороны* (Совет рабочей и крестьянской Обороны. Троцкому нет дела до нюансов, он лжёт по-крупному. — *С.В.* ) *для напряжения работы хозяйственных органов и согласования их с нуждами войны»* [1190]. С.В. Липицкий указал в своей монографии, что *«...первоочередные проблемы — продовольственную, транспортную, топливную — Совет Обороны решал не в узком плане удовлетворения неотложных потребностей фронта, а в общегосударственном масштабе, обеспечивая жизнедеятельность страны в целом, укрепляя устойчивость стратегического тыла и фронта»* [1191] ; *«...в процессе напряжённой работы по превращению страны в единый военный лагерь, Совету Обороны довелось решать не только военно-экономические проблемы, но также политические, организационно-административные, а иногда и оперативно-стратегические вопросы»* [1192] . Позволим себе несколько подкорректировать тезис старшего коллеги. Являясь первоначально не более, чем аппаратной надстройкой над Советом народных комиссаров, чьё создание было обусловлено борьбой за лидерство в партии, Совет Обороны был *со временем приспособлен* вождём мировой революции для решения военно-экономических вопросов, хотя вплоть до весны 1919 г. Совет Обороны и был *основным центром власти* в Советской России, тем более что направлял его деятельность основатель правящей партии и глава правительства. Собственно, Совет Обороны создался как *«орган, который обслуживал и решал бы все дела внутреннего устроения Российской Советской Республики, с точки зрения победоносной борьбы с англо-американским империализмом»* (см. Документальное приложение, № 12).

Председательствуя на заседаниях Совета Обороны, В.И. Ленин, бывало, выступал с докладом и составлял развёрнутый план постановлений, *все* пункты которого полностью входили в протокол как решения СНК РСФСР[1193].

Детальный анализ деятельности вождя мировой революции в Совете Обороны провела источниковед Э.Б. Генкина, однако она не ставила своей задачей выяснение, как на практике реализовывался принцип коллегиальности в высшем чрезвычайном государственном органе.

---

1188 ВПК-2. – С. 83–84.

1189 Там же. — С. 87.

1190 *Троцкий Л.Д.* Сталин. Т. 2. Chalidze publication, 1985. — С. 67.

1191 *Липицкий С.В.* Указ. соч. — С. 129.

1192 Там же. — С. 135.

1193 См., напр.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 8. – С. 272–273.

Эту задачу позволяет решить контент-анализ протоколов заседаний Совета Обороны.

На первых четырёх совещаниях, состоявшихся 1–11 декабря 1918 г., наиболее активно выступали член Совета Обороны и заместитель наркома продовольствия Н.П. Брюханов (выступления по двум вопросам установлены на основании резолютивной части) — 11 докладов, В.И. Невский — 9 докладов (5 из них заочно, Невский не присутствовал, но был отмечен в качестве докладчика[1194]), И.В. Сталин и Э.М. Склянский — по 7, Л.Б. Красин — 6, назначенный 15 декабря 1918 г. членом-председателем временной комиссии по обследованию и улучшению работ Центрального лесозаготовительного отдела и Главлескома[1195] И.И. Радченко — 3. Кроме того, Совет Обороны заслушал по одной телеграмме от Л.Д. Троцкого[1196] и И.И. Вацетиса. В.И. Ленин выступил три раза. Выступавшие по 11 вопросам не установлены[1197].

В 1918 г. состоялось девять заседаний Совета Обороны. На них были: В.И. Ленин, Л.Б. Красин, Н.П. Брюханов, Э.М. Склянский — все 9 раз (100-процентная явка); И.В. Сталин — 8, В.И. Невский -6; Т.Н. Мельничанский — 6; Л.Д. Троцкий — 3 (не выступал, судя по протоколам заседаний, ни единого раза); Л.Б. Каменев — 1, член коллегии Наркомата путей сообщений А.Н. Волковский — 1[1198].

Заметим попутно, что частое присутствие И.В. Сталина на первом этапе существования Совета Обороны подрывает важный тезис Л.Д. Троцкого о том, что будущий генсек в годы Гражданской войны *«не только в армии, но и на фоне общей политики оставался фигурой третьего ряда»*[1199]. И тем более подрывает основной аргумент: *«В некоторых официальных изданиях упоминается мимоходом, очевидно, на основании каких-то архивных данных, что Сталин состоял одно время членом Революционного военного совета Республики. Однако никаких определённых указаний, хотя бы относительно периода его участия в высшем военном органе найти нельзя»*[1200], хотя *«протоколы этого учреждения велись в высшей степени аккуратно и хранились в условиях полной обеспеченности»*[1201]. Действительно, Сталин не желал быть членом РВСР и демонстративно игнорировал заседания этого органа, однако в ленинском Совете рабочей и крестьянской Обороны будущий генсек потрудился на славу.

Из контент-анализа протоколов *№ 10–20 за* 2 января — 17 февраля 1919 г. следует, что на всех 11 заседаниях присутствовали председатель Совета В.И. Ленин и член Совета Н.П. Брюханов; остальные: Л.Б. Красин, Э.М. Склянский и Г.Н. Мельничанский — на всех, кроме одного (10), В.И. Невский — на 7, И.В. Сталин — на 6, член Совета Обороны от Наркомата путей сообщения С.Д. Марков и нарком почт и телеграфов В.Н. Подбельский — на 2, Троцкий — на 1. Помимо членов Совета Обороны и их заместителей для докладов по

---

1194 См.: РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–9.

1195 Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 316.

1196 «О фураже для формирующихся дивизий» (РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 4. Л. 8).

1197 См.: РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 608. Л. 1 и далее; РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–9.

1198 РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 608. Л. 1–9 об. и далее; РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–9.

1199 *Троцкий Л.Д.* Сталин. Т. 2. — Chalidze publication, 1985. — С. 54.

1200 Там же.

1201 Там же. – С. 55.

конкретным вопросам приглашались: В.П. Ногин в качестве председателя правления Всероссийского текстильного синдиката — 3 раза, ответственный сотрудник Наркомата почт и телеграфов А.М. Любович, нарком продовольствия А.Д. Цюрупа, И.И. Радченко, А.И. Рыков, заведующий Отделом военных сообщений Полевого штаба А.М. Арнольдов, член Высшего совета народного хозяйства Г.М. Кржижановский, заместитель наркома просвещения М.Н. Покровский, ответственный сотрудник ВЦСПС [С.М.] Семков, представитель военного ведомства в Верховной комиссии телеграфной связи С.С. Бакинский, заместитель наркома продовольствия М.И. Фрумкин, член Реввоенсовета и председатель Особой продовольственной комиссии Южного фронта А.Л. Колегаев, председатель Особой продовольственной комиссии и член коллегии Наркомата продовольствия Л.И. Рузер, член коллегии Наркомата продовольствия и чрезвычайный комиссар железных дорог Южного фронта М.К. Владимиров и главный начальник снабжения И.И. Межлаук (о ходе реорганизации Главного военно-хозяйственного управления Наркомвоена) — по одному разу.

На данном этапе Л.Д. Троцкий был вынужден налаживать взаимодействие с Советом Обороны, прося в телеграммах об освобождении ответственного сотрудника Центрального управления военных сообщений при Полевом штабе М.М. Загю, делясь ценными соображениями о разрухе на Восточном фронте, выбивая через Л.Б. Красина передачу в резерв военного ведомства автомобили «фиат», докладывая через Э.М. Склянского «об исполнении заданий по пополнению Восточного фронта» и даже — безуспешно — «ходатайствуя» 17 февраля «о разрешении выдачи семьям служащих» Центрального управления по снабжению армии «хотя бы полумесячного пайка» [1202]. Настоящая революция в системе высших государственных органов РСФСР, следует обратить особое внимание, произошла 5 февраля: аккурат после подведения итогов Пермской командировки Сталина и Дзержинского в ЦК РКП(б). Троцкий не только почтил Совет Обороны своим присутствием, но и сделал на нём свой первый доклад — «О предоставлении военным властям на Восточном фронте права заготовлять и отправлять хлеб по указаниям [Нар]компрода маршрутными поездами». Это был поворотный момент не только в истории взаимодействия Совета Обороны и Реввоенсовета Республики (несколько упрощённо — всадника с укрощённым им мустангом), но и в борьбе за власть в РКП(б). По сути Троцкий признал очередной политическое поражение от вождя мировой революции. Заслушав председателя РВСР, ленинский Совет Обороны милостиво поручил военному ведомству *«дать часть работников снабжательного* (так в тексте. — *С.В.* ) *органа на Восточном фронте на продовольственную работу и часть — на транспортную»* [1203].

Снижение политического значения Совета Обороны в начале 1919 г., когда вождь развернул наступление на дуумвират Свердлова с Троцким по всем фронтам, сразу же сказалось на работе новой высшей чрезвычайной институции: основным направлением её деятельности стало продовольственное обеспечение армии. В частности, 22 января Совет Обороны рекомендовал *«военному ведомству с особенным вниманием относиться к заявлениям [Нар]компрода о незаменимости призываемых на военную службу работников и считать служащих [Нар]компрода особенно важными государственными работниками»* [1204].

Видимо, в начале 1919 г., по образу и подобию Совнаркома, при котором действовал Малый СНК в качестве комиссии по решению «вермишельных вопросов», при Совете Обороны был образован Малый Совет Обороны. Он был упразднён 3 июля 1919 г. решением

---

1202 См.: РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 20. Л. 7.

1203 РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 16. Л. 2–3.

1204 РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 14. Л. 4–5.

Пленума Центрального комитета РКП(б): *«В присутствии тт. Милютина, Рыкова, Красина, Цюрупы, Межлаука, ЦК постановляет немедленно объединить всю организацию снабжения армии. Техническое проведение поручить одному лицу (члену Реввоенсовета Республики т. А.И. Рыкову), который получает диктаторские полномочия в области снабжения армии. Малый Совет Обороны в связи с объединением снабжения армии — упраздняется»* [1205].

Весной — осенью 1919 г. Совет Обороны сохранял ведущее положение в политической системе: созданное в марте 1919 г. Политическое бюро ЦК РКП(б) как надстройка над большевистским ЦК — будущий реальный центр власти — только завоёвывало свой авторитет. Отчасти это было связано и с тем, что Политбюро не всегда могло собраться на заседание, поскольку после победы в борьбе за власть на Восьмом съезде РКП(б) основателю партии уже не нужны были преданные большевистские лидеры в столице и 24 марта 1919 г. Совет Обороны отправил из центра Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева, который, персонально отвечая перед вождём за колыбель революции, уехал бы в любом случае, и И.В. Сталина [1206]. Такое решение было удобным и политически выгодным В.И. Ленину, особенно с учётом того, что Л.Д. Троцкий вырвался на фронт ещё до открытия Восьмого съезда, дополнительно предписавшего председателю РВСР основное своё внимание уделять работе на фронте. Впрочем, Л.Б. Каменев уже вскоре вернулся в столицу и начал вновь принимать самое непосредственное участие в решении военно-организационных вопросов. В частности, 1 июня 1919 г. именно он сделал на пленарном заседании ВЦИК доклад по важнейшем вопросу «Об объединении военных сил Советских республик: России и Украины, Латвии и Белоруссии с Литвой» (см. Документальное приложение, № 13). Постановление по вопросу упомянуто во всех советских изданиях, посвящённых военному строительству РСФСР эпохи Гражданской войны, однако о роли Каменева в оформлении «Советской конфедерации» стыдливо умалчивалось.

Из анализа протоколов *№ 21–71 за 14 февраля — 12 сентября 1919 г.* [1207] следует, что на всех заседаниях Совета Обороны присутствовал член Совета и чрезвычайный комиссар по снабжению Красной армии Л.Б. Красин — 50; на всех, кроме одного — председатель Совета Обороны В.И. Ленин (единственный раз, когда он отсутствовал, председательствовал И.В. Сталин) и заместитель члена Совета и заместитель председателя РВСР Э.М. Склянский — по 49; член Совета Обороны от Наркомата путей сообщения С.Д. Марков, которого 26 декабря 1918 г. В.И. Ленин лично вызвал из Петрограда[1208] и буквально вырвал у председателя Петросовета Г.Е. Зиновьева, не желавшего отпускать ценного сотрудника[1209] — 40; член Совета Обороны от Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции В.А. Аванесов — 37; член коллегии Наркомпрода А.И. Свидерский — 32; заместитель председателя СНК А.И. Рыков — 29; член Совета Обороны от ВЦСПС Г.Н. Мельничанский — 20; заместитель наркома продовольствия М.И. Фрумкин — 18; член Президиума ВСНХ Г.И. Ломов[1210] — 17; член

---

[1205] См. подр.: Trotsky’s papers. Т. 1. 1917–1919. -L.; Р., 1964. Р. 578–580.

[1206] РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 608. Л. 26. Наркоматы — продовольствия, военный и путей сообщения — обязывались *«сговориться об организации поездок на места тг. Каменева, Зиновьева и Сталина в интересах усиления продовольственной и транспортной работы»* .

[1207] РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 608.

[1208] См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 357.

[1209] См. телеграмму В.И. Ленина Г.Е. Зиновьеву от 6 января 1919 г.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 406.

[1210] 30 декабря 1925 г. на заседании Сеньорен-конвента XIV съезда РКП(б) — ВКП(б) представитель московской делегации Котов настоял на включении Ю. Ломова в кандидаты ЦК: *«т. Ломов — старый*

ЦК РКП(б) и Совета Обороны нарком И.В. Сталин (один раз, как уже говорилось, в качестве председательствующего) и видный военный работник П.И. Баранов — по 16; председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский — 10; нарком продовольствия А.Д. Цюрупа — 8; заместитель председателя ВСНХ В.П. Милютин и начальник Центрального управления военных сообщений Полевого штаба РВСР М.М. Аржанов — по 7; военный комиссар Полевого и Всероссийского главного штабов Д.И. Курский — 6; ответственный сотрудник ЦК РКП(б) В.Н. Яковлева, отозванная 26 декабря 1918 г. В.И. Лениным из Петрограда для работы в центре партийной жизни[1211], и член коллегии Наркомата финансов Г.Д. Вейнберг — по 5; председатель ВЦСПС М.П. Томский, член Президиума и секретарь ВЦСПС Н.П. Глебов-Авилов и заместитель наркома внутренних дел М.Ф. Владимирский — по 4; Л.Д. Троцкий и член коллегии ВЧК А.В. Эйдук — по 3. Как видим, основной костяк на заседаниях Совета Обороны составляли Ленин, Красин и Склянский, регулярно присутствовали члены Совета Марков, Аванесов, Свидерский и заместитель Ленина по Совнаркому Рыков. Остальные, и в т.ч. член Совета Обороны от ВЦСПС Мельничанский, бывали значительно реже. Не баловавший Совет Обороны своим присутствием и в декабре 1918 г., его член Л.Д. Троцкий воспользовался постановлением Восьмого съезда РКП(б), прямо обязавшим председателя РВСР постоянно бывать на фронтах, и на заседаниях Совета Обороны, проходивших в Москве, не появлялся. Этим, на наш взгляд, объясняется и тот факт, что очень скоро почти перестал появляться в Совете Обороны И.В. Сталин, который вначале присутствовал исправно. Как и Троцкий, Сталин с весны 1919 г. постоянно находился на фронте, но, в отличие от председателя РВСР, не по своей воле — лишь подчиняясь решениям Центрального комитета РКП(б) и его Политбюро. После политического поражения блока Свердлова и Троцкого Сталин был нужен вождю и как выдающийся организатор, и как прямой противовес авторитету Троцкого на фронтах Гражданской войны, а не в центре в качестве члена Совета Обороны.

К лету 1919 г. Совет Обороны настолько подмял под себя Реввоенсовет Республики, что 6 июня, обсудив телеграмму Л.Д. Троцкого «о передаче производства патронов в ведение военного ведомства» (компетенция Чрезвычайной комиссии по снабжению армии и её председателя Л.Б. Красина и ВСНХ), констатировал: *«а) что РВС Республики [в] заявлении о передаче производства патронов военному ведомству обнаружил незнание дела; б) что т. Орлов, который целиком этим делом ведает, проявил максимум энергии и сосредоточения сил и поэтому, выражая своё доверие т. Орлову, Совет Обороны предлагает ему и дальше развивать эту энергию неослабным образом в целях удовлетворения потребностей армии в патронах»* [1212].

К осени 1919 г. окрепло Политическое бюро ЦК РКП(б), а Совет Обороны утратил своё политическое значение и стал таким военно-экономическим центром, каким формально и создавался 30 ноября 1918 г. постановлением ВЦИК, в качестве коего исследователи

---

*большевик, мы его знаем лично в борьбе с Керенским, в Гражданской войне он сражался, выдержанный большевик, плюс крупный хозяйственник, он ведёт крупнейшую хозяйственную работу. [...] И сейчас т. Ломов, ведя крупнейшую хозяйственную работу, ведёт также и партийную работу внизу, не отрываясь от районной организации, от ячейковых организаций, непосредственно связан с рабочими массами, принимает активнейшее участие в работе Московской организации. Его МК использует для партработы очень широко. Несмотря на свою большую загруженность, он блестяще исполняет все задания МК. Московская организация единогласно поддерживает кандидатуру т. Ломова в кандидаты ЦК»* (РГАСПИ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 88. Л. 24–25). Следует заметить, что данный тип большевика — специалист по социалистическому строительству без особых политических амбиций — в наибольшей степени импонировал вождю мировой революции. Так или иначе, к этому же типу относились А.Д. Цюрупа и даже ветеран — наряду с самим В.И. Лениным — революционного движения в России Г.М. Кржижановский.

1211 См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 6. — С. 357.

1212 РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 608. Л. 126.

рассматривали Совет Обороны на всём протяжении советской истории. О перемещении центра власти в Политбюро и утрате Советом Обороны его первоначального политического значения свидетельствует уже то обстоятельство, что 17 октября на основании постановления Президиума ВЦИК И.В. Сталин «в виду отсутствия» был заменён в Совете с правом решающего голоса В.А. Аванесовым[1213]. Такое изменение персонального состава никоим образом не отразилось на деятельности Совета — так, 24 октября В.И. Ленин докладывал об использовании новых членов партии для снабжения армии[1214]. Впрочем, деятельность главы правительства в Совете Обороны свидетельствует о том, что он всё же высоко оценивал значение этого органа. Возглавляя Совет Обороны, вождь постоянно держал руку на пульсе военного ведомства и принимал непосредственное участие в руководстве Красной армией, но при этом не нёс ответственности за её возможные неудачи. Ленин учёл опыт Николая II, который, приняв на себя Верховное главнокомандование, взвалил на свои плечи весь груз поражений Русской императорской армии в Первой мировой войне — если по А.И. Деникину, *«ответственности за армию в тяжкий период её неудач и отступления»* [1215].

В более поздний период — вплоть до реорганизации в Совет труда и обороны — состав участников заседаний Совета рабочей и крестьянской Обороны не особенно изменился. Из контент-анализа *протоколов № 72-110* [1216] за 24 сентября 1919 – 7 апреля 1920 г. следует, что заместитель председателя РВСР и заместитель члена Совета Обороны Э.М. Склянский и член коллегии Наркомата по продовольствию А.И. Свидерский присутствовали на всех 39 заседаниях Совета Обороны; В.И. Ленин — на 36, член коллегии ВСНХ РСФСР Л.Б. Красин — на 32 (на трёх — 12 февраля, 16 и 24 марта 1920 г. — в качестве председательствующего); Чрезвычайный уполномоченный Совета Обороны по снабжению Красной армии и флота А.И. Рыков — на 31[1217]; член Совета Обороны В.А. Аванесов — на 29; член Совета Обороны от Наркомата путей сообщения С.Д. Марков — на 27; председатель ВЦСПС М.П. Томский — на 25; нарком юстиции Д.И. Курский — на 21; член Президиума ВСНХ В.Н. Ксандров — на 17; член Президиума ВСНХ Г.И. Ломов — на 11; председатель ВЧК и член ЦК Ф.Э. Дзержинский — на 9; член коллегии Наркомата почт и телеграфов и председатель Радиосовета А.М. Николаев и нарком здравоохранения Н.А. Семашко — на 8; нарком почт и телеграфов В.Н. Подбельский, член Политбюро ЦК РКП(б) и председатель Моссовета Л.Б. Каменев, заместитель наркома продовольствия Н.П. Брюханов — на 7; нарком труда В.П. Ногин, видный военный и партийный деятель П.И. Баранов и начальник Транспортного управления и член коллегии Наркомпрода С.С. Бакинский — на 6; член Главкомтруд Данилов и член коллегии ВЧК А.В. Эйдук — на 5; председатель РВСР и член Совета Обороны Л.Д. Троцкий (24 декабря 1919 г., 31 декабря 1919 г., на 2 февраля 1920 г., 7 апреля 1920 г.), член коллегии Наркомата финансов Г.Д. Вейнберг, заместитель наркома продовольствия М.И. Фрумкин, заместитель председателя ВСНХ В.П. Милютин — на 4; секретарь и член ЦК РКП(б) Н.Н. Крестинский, секретарь ВЦИК А.С. Енукидзе, Жуков[1218],

---

1213 Там же. Л. 285.

1214 Там же. Л. 293.

1215 *Деникин А.И.* Очерки русской смуты: Кн. 1. Т. 1. — М., 2015. — С. 134.

1216 РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 608. Л. 260^134; РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 101–110.

1217 Уже весной 1919 г. *«около 80% поставок в Красную армию осуществлялось через учреждения ВСНХ»* (*Сенин А.С.* А.И. Рыков: Страницы жизни. — М., 1993. — С. 83).

1218 О каком именно Жукове идёт речь, установить не удалось. Вероятно, имеется в виду или И.П. Жуков (см.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 8. — С. 608), или член коллегии ВЧК Н.А. Жуков

член Президиума ВЦСПС Я.Э. Рудзутак, заместитель наркома труда А.М. Аникст, нарком продовольствия А.Д. Цюрупа, член Президиума ВЦИК М.Ф. Владимирский, начальник Главполитпути и член коллегии Наркомата путей сообщения А.П. Розенгольц, просьбу которого об отставке *«в виду отсутствия, по его мнению, у т. Ленина полного доверия к его программе работы»* , Политбюро оставило «без последствий» 17 марта 1920 г.[1219], — на 3; член коллегии Наркомата продовольствия и начальник Главного управления продовольственного снабжения армии А.Б. Халатов, член коллегии Наркомата путей сообщения В.М. Свердлов — на 2; член Президиума ВЦИК В.И. Невский, начальник снабжения отдельной группы войск Восточного фронта (по совместительству — ответственный сотрудник Центрального отдела военных заготовок ВСНХ) Н.Е. Пауфлер, член коллегии Наркомата земледелия М.В. Фофанова, ответственный сотрудник Центрального управления военных сообщений при Полевом штабе РВСР С.Е. Щукин, председатель Московского губернского совета народного хозяйства П.Г. Смидович, нарком труда В.В. Шмидт, Саакянц (очевидно, член комиссии по отсрочкам от призыва в Красную армию, выступал по вопросам «Проект постановления о милитаризации Отдела металлов ВСНХ», «Ходатайство НКПС о продлении срока подачи ходатайств по отстрочкам б[ывшим] офицерам», «Об отсрочке сотруднику Главугля т. Шамову»[1220]), член коллегии Наркомата путей сообщения В.В. Фомин, член Президиума Высшего совета народного хозяйства Н.Б. Эйсмонт, член МК РКП(б) И.А. Пятницкий, член коллегии Главного военно-ветеринарного управления Н.М. Никольский, ответственный сотрудник Уральской партийной организации В.М. Соловьёв, член распорядительного бюро Комитета государственных сооружений и общественных работ при Высшем совете народного хозяйства К.А. Алферов, заместитель наркома просвещения М.Н. Покровский — на 1. Примечательно, что из видных членов ЦК РКП(б) присутствовали только Л.Д. Троцкий четырежды и Н.Н. Крестинский трижды, Е.Д. Стасова и Н.И. Бухарин — единожды (24 декабря 1919 г.); вошедший в первый состав Совета Обороны И.В. Сталин не присутствовал с осени 1919 г. ни единого раза.

В.И. Ленин остался верен тем принципам, на которых он выстраивал советскую политическую систему с Октября 1917 года: ни один из видных членов ЦК его партии не допускался к регулярной работе в Совете Обороны как высшем государственном органе. Таким образом, с одной стороны, Ленин сохранил соло в высшем партийном руководстве (ЦК и его Политбюро, правда, не в Оргбюро, политическое значение которого основатель партии недооценивал вплоть до Профсоюзной дискуссии), а с другой — по-прежнему руководил советско-хозяйственным аппаратом. Для основателя партии такое «разделение труда» стало одним из средств удержания и укрепления собственной власти, созданием возможностей для руководства мировой революцией и социалистическим строительством.

Как видим, константой на всём протяжении существования Совета рабочей и крестьянской Обороны на заседаниях было следующее трио: председатель Совета В.И. Ленин, член Совета Л.Б. Красин и заместитель члена Совета (вечно исполняющий обязанности Троцкого в Совете) Э.М. Склянский. На первом этапе деятельности Совета — также Н.П. Брюханов, на последнем — А.И. Свидерский, А.И. Рыков и С.Д. Марков. Кроме того, регулярно присутствовал на первом этапе И.В. Сталин, на последнем — сменивший его в Совете Обороны В.А. Аванесов. Собственно, три-пять человек традиционно определяли деятельность Совета Обороны как высшего государственного внеконституционного центра.

Как установила Э.Б. Генкина, в 1919 г. количество докладов В.И. Ленина в Совнаркоме, по сравнению с концом 1917–1918 г., уменьшилось, что было следствием его выступлений

(Там же: Т. 7. — С. 27).

1219 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 66. Л. 1.

1220 РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 105. Л. 5, 8.

по важнейшим оборонным и хозяйственным вопросам в Совете Обороны. В декабре 1918 — апреле 1920 г. председатель Совета сделал свыше 20 докладов. Выступления его затрагивали следующие вопросы: о формах и подписях мандатов для членов контрольно-ревизионных групп и об экстренных мерах по улучшению снабжения продовольствием (11 декабря 1918 г.), об усилении работы в области военной обороны (21 апреля 1919 г.), о назначении особой ревизии органов военного ведомства и вооружённых сил Республики (13 мая), о патронах (13 мая), о производстве и запасах орудийных замков (26 июня), о мерах борьбы с контрреволюционными элементами в армии (11 июля), о продармии (23 июля), об обеспечении патронных заводов рабочими (1 августа), о переброске башкирской дивизии из Белебея в Петроград и об эвакуации Петрограда (27 августа), о пересмотре нарядов и назначений на военное имущество, выданных в занятые неприятелем области, для передачи имущества в близкие к центру базы (17 октября), об использовании новых членов партии для снабжения армии (24 октября), о военной отчётности по ведомству Наркомпочтеля (2 января 1920 г.), о положении транспорта (2 февраля 1920 г.), о постройке узкоколейных лесовозных ж.-д. линий (14 мая), о реорганизации ВОХР (войск внутренней охраны) — 23 июля, о радиосвязи в Красной армии (3 сентября), о снабжении топливом и продовольствием возобновляемых заводов Иваново-Вознесенской губернии, причисленных к ударной группе текстильных предприятий (1 октября), о порядке внесения в СТО и СНК соглашения разногласий и заявок ведомств (29 октября)[1221].

В.И. Ленин в Совете Обороны вполне мог решать вопросы самостоятельно. В ряде случаев он попросту организовывал заочное голосование по интересовавшим его вопросам. Во второй половине 1919 г. глава правительства, к примеру, мог дать своим секретарям такое поручение: *«Соберите подписи членов **С[овета] Об[ороны]** »* [1222] В результате на документе появлялись подписи Э.М. Склянского, С.Д. Маркова, А.И. Рыкова, А.И. Свидерского, В.В. Шмидта[1223], несмотря на то, что реального голосования не было.

Поскольку выступления председателя Совета Обороны затрагивали, как справедливо заметила Э.Б. Генкина, самые разнообразные вопросы[1224], выделим из общего массива только основные.

21 апреля 1919 г. В.И. Ленин выступил по важнейшему вопросу внутренней политики — о сокращении госаппарата и об отправке максимального количества служащих военных и гражданских учреждений на фронт. По итогам выступления председателя с докладом «Об усилении работы в области военной обороны» Совет Обороны постановил: *«18. а) учреждения и отделы ВСНХ и [Нар]компрода, обслуживающие военное ведомство или состоящие в какой-либо связи с ним, обязаны организовать работу так, чтобы в те часы и дни, когда работает военное ведомство, удовлетворять все его требования, имея для этого дежурство и соответствующий аппарат; б) поручить Нарком[ату] госконтроля обследовать организацию этой работы и представить доклад в С[овет] О[бороны] в недельный срок; в) назначить через две недели доклад Госконтроля об итогах ревизии советских учреждений и о принимаемых мерах к сокращению штатов; г) обязать каждого нар[одного] комиссара принять все меры к тому, чтобы в подведомственном ему учреждении лица, подлежащие по возрасту, знаниям и т.п. призыву в Красную армию, были заменены женщинами. Каждый народный комиссар обязан через две недели представить доклад с точными цифровыми данными о том, что сделано в данном отношении в пределах*

---

1221 *Генкина Э.Б.* Указ. соч. — С. 99–100.

1222 РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11912. Л. 1.

1223 Там же. Л. 1 об.

1224 *Генкина Э.Б.* Указ. соч. — С. 101.

*его ведомства. Каждая группа служащих на местах и каждый волостной исполком обязаны представлять сведения о том, какие меры приняты ими для усиления работы в области военной обороны и содействия Красной армии»* [1225]. Как видим, это постановление касалось всех наркоматов без исключения. Вероятно, Э.М. Склянскому были даны и персональные указания: на экземпляре военного ведомства помета — *«Адм[инистративная]. Копии сего глав[ному] нач[альнику] снаб[жений], нач[альни]ку Всер[оссийского] гл[авного] шт[аба] и нач[альнику] Полев[ого] шт[аба]»* [1226]. В помете чётко указывалось, сотрудников каких подразделений Наркомата по военным делам следовало сокращать в первую голову. «Доклад об итогах ревизии советских учреждений и о принимаемых мерах к сокращению штатов» сделал 5 мая 1919 г. на заседании Совета Обороны нарком государственного контроля И.В. Сталин. Как и всегда, он настоял на применении жёстких мер к саботажникам решений высшего большевистского руководства. Постановление Совета Обороны гласило: *«а) обязать все ведомства избрать комиссию из ответственных лиц с участием членов коллегии и Нар[комата] госконтроля, с обязательством представить в 2-недельный срок проект сокращения штатов на 25–50%; б) находя, что бездействие сократительной комиссии [Нар]компрода является должностным преступлением, поручить т. Курскому привлечь весь состав комиссии к суду»* [1227]. Однако Сталин, постоянно находившийся на фронтах и не способный поэтому в полном объёме исполнять свои обязанности в качестве наркома государственного контроля, не мог переломить сопротивление материала — монструозного государственного аппарата. Да если бы и был в столице, всё равно даже будущий генсек вряд ли справился бы с масштабной задачей, поставленной вождём.

В начале июля 1919 г. в инструктивном письме, составленном от лица ЦК РКП(б), В.И. Ленин возложил задачу максимального сокращения гражданского аппарата управления на время особой военной угрозы на партийные организации: *«Мы должны приостановить на три, четыре, пять месяцев **все** не безусловно необходимые учреждения и отделы учреждений, в центре и на местах, или, если нельзя приостановить их вовсе, **сократить** их на такое (приблизительно) время, сократить в наибольших размерах, т.е. оставить лишь минимум работы, безусловно необходимой»* [1228]. Цель прежняя: выделить *«сразу большое число готовых, опытных, преданных, испытанных коммунистов или сочувствующих социализму для военной работы»* [1229]. В качестве примера вождь привёл Научно-технический отдел Высшего совета народного хозяйства: *«Это — полезнейшее учреждение, необходимое для полного строительства социализма, для правильного учёта и распределения всех сил. Но безусловно ли необходимо такое учреждение? Конечно, нет. Отдавать ему людей, которые могут и должны быть немедленно употреблены на насущную и дозарезу необходимую коммунистическую работу в армии и непосредственно для армии, было бы в настоящий момент прямо преступно»* [1230].

На заседании ЦК РКП(б), состоявшемся 3 июля 1919 г., вождь, в частности, провёл следующее решение: *«В целях получения наибольшего количества как политработников для*

---

[1225] РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 608. Л. 48.

[1226] Там же. Л. 48.

[1227] Там же. Л. 61 об.

[1228] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 39. — С. 52–53.

[1229] Там же. — С. 53.

[1230] Там же. — С. 52.

*армии и тыла, так и работников по снабжению, прекратить или, по крайней мере, до минимума сократить работу в центральных и местных не абсолютно необходимых комиссариатах и отделах»* [1231].

15 октября 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б), обсудив вопрос о положении на фронтах, в связи с грозной военной опасностью, постановило добиться действительного превращения Советской России в военный лагерь, снять с общесоветской работы (за исключением Наркомпути, Наркомпрода и ЧК) максимальное количество коммунистов и сочувствующих им. Политбюро поручило комиссии в составе Л.Д. Троцкого, Л.Б. Каменева и Н.Н. Крестинского подготовить проект декрета об упрощении гражданского управления в целях освобождения наибольшего числа пригодных для военной работы лиц[1232]. 20 октября В.И. Ленин писал тульским работникам: *«Декрет о сокращении гражданского управления будет издан на днях, его надо не только соблюсти, но применить архидобросовестно и усердно»* [1233]. 21 октября вождь декларировал в статье для «Известий ЦК РКП(б)»: *«Советская республика должна стать единым военным лагерем с наибольшим напряжением сил, с наибольшей экономией их, с наибольшим сокращением всякой волокиты, всякой ненужной формалистики, с наибольшим упрощением аппарата, с наибольшим приближением его не только к нуждам массы, но и к её пониманию, к её самостоятельному участию в этом аппарате»* [1234].

19 октября, не дожидаясь «проведения» воли вождя мировой революции и постановления Политбюро ЦК РКП(б) «в советском порядке», Президиум ВСНХ РСФСР, на совещании которого присутствовали А.И. Рыков, Г.И. Ломов, В.П. Милютин, Ф.Ф. Сыромолотов и Л.Н. Крицман, рассмотрел вопрос «О мерах к усилению военной промышленности», суть которого состояла, однако, в мобилизации не промышленности, а кадров советско-хозяйственных работников. Г.И. Ломов во вступительной речи указал на необходимость приспособления аппарата ВСНХ «к требованиям момента» [1235]. В соответствии с партийными установками Красную армию *«снабдить всем необходимым с избытком во что бы то ни стало»* [1236]. Ломов призвал «сократить органы и учреждения, рассчитанные на широкое мирное строительство; перейти к *«государственному хищничеству и спекуляции», к целевому снабжению вместо планового»* [1237].

А.И. Рыков поделился своими мыслями о том, что переживаемый кризис представлял собой *«…кризис всей финансово-экономической организации советской власти. Если бы Деникин теперь не был у стен Москвы, а далеко за Харьковом, кризис был бы так же ярко выражен»* [1238]. Рыков констатировал, что созданный Совнаркомом аппарат Чусоснабарма *«целесообразен, т.к. необходимо иметь особый орган, наблюдающий за исполнением заданий*

---

[1231] Trotsky’s papers. T. 1. 1917–1919. L.; P., 1964. P. 580.

[1232] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 51. — М., 1970. — С. 389 (коммент.).

[1233] Там же. — С. 65.

[1234] Там же: Т. 39. – С. 236.

[1235] *Борисова Л.В.* Военный коммунизм. — С. 147.

[1236] Там же. — С. 148.

[1237] Там же. – С. 147–148.

[1238] Там же. — С. 148.

*по снабжению армии; производство должно быть у ВСНХ»* [1239].

Для победы в Гражданской войне Рыков предложил: *«1) увеличить сейчас армии на 500 тыс. чел., т.е. довести её до 2,5 млн* [по-настоящему количество штыков и сабель в РККА немногим превышало миллион. — *С.В.* ]*; 2) заготовить соответствующее количество снаряжения; 3) отказаться от строгого применения наших принципов коммунистического строительства и провести некоторые меры, противоречащие нашей Программе [партии], а именно: увеличить рабочий день до 12 час.; мобилизовать все возрасты некоторых категорий рабочих специалистов — например, кузнецов, шорников, инструментальщиков и пр.; в) изменить отчасти тарифную систему, принятую теперь; г) создать специальные дисциплинарные суды для борьбы с невыходом на работу, саботажем, неисполнительностью на фабриках, заводах и в учреждениях; д) изъять [у] населения некоторые предметы домашнего обихода и личного потребления (как это уже сделано по отношению к сёлам и имениям), необходимые для снабжения армии»* [1240]. Естественно, «все эти меры» было решено *«провести вместе с профсоюзами, с тем чтобы они взяли и на себя ответственность за их проведение»* [1241].

Припомнив саботаж чиновничества в первые месяцы советской власти и предвосхищая репрессии в отношении промышленных кадров конца 1920–1930-х гг., собравшиеся постановили *«повести энергичную борьбу с саботирующими элементами, которые предают нас в промышленности с таким же искусством и постоянством, как в армии»* [1242]. В духе ленинских установок об упрощении гражданского аппарата управления РСФСР было решено: *«сократить процесс обсуждения в разных комиссиях, совещаниях и пр. проводимых мер, и проводить их быстро в течение двух-трёх дней»* [1243] ; *«пересмотреть распределение, произведённое Коллегией использования, рассчитанное на длинный период времени, и дать максимум возможного армии; упростить систему финансирования и ускорить процесс получения средств; уничтожить предварительный контроль»* [1244] . ВСНХ, по мнению его председателя, должен был *«напрячь все свои силы, соответственно перестроиться для осуществления указанных задач»* [1245].

Однако в целом волю председателя СНК его наркомы подкорректировали, причём довольно серьёзно: проект декрета «Об упрощении гражданского аппарата советской власти» обсуждался в СНК на шести заседаниях: 21, 28 октября, 4, 21, 25 ноября и 15 декабря. Декрет опубликовали в «Известиях ВЦИК» только 28 декабря 1919 года[1246]. В.И. Ленин, который как глава правительства не смог добиться положительного голосования от

---

[1239] Там же. — С. 149.

[1240] Там же. — С. 148.

[1241] Там же.

[1242] Там же.

[1243] Там же.

[1244] Там же.

[1245] Там же. – С. 148–149.

[1246] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 51. — С. 389 (коммент.). Не вполне точно утверждение Е.Г. Гимпельсона о том, что декрет «не был принят» (*Гимпельсон Е.Г.* Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. — С. 89). Декрет был принят, однако не в редакции изученного исследователем проекта НКВД РСФСР.

собственных подчинённых, не выдержал и волевым решением провёл свои идеи в Совете рабочей и крестьянской Обороны, где никто не был в состоянии оспаривать волю председателя. Каков получился эффект? — Совершенно очевидно, в столице ничтожно малый, а провинции — никакой. Выражаясь словами того времени, «пошла писать губерния»: учреждения немедленно вступили в бесконечную переписку с вышестоящими организациями об оставлении на местах «особо ценных» и «совершенно незаменимых» специалистов. На Восьмой конференции РКП(б) 4 декабря 1919 г. представитель Тульской губернской партийной организации жаловался товарищам: *«Когда мы хотели перевести, согласно постановлению Совета Обороны, некоторые отделы совнархоза на военную работу, поставить всё на военную ногу, уничтожить бюрократизм и воспользоваться введением военного положения, чтобы сократить наполовину бюрократический аппарат, мы получили приказание ничего не трогать. Ни одной машинистки нельзя было пересадить с одного места на другое. Такие распоряжения доходят до абсурда. Наш аппарат может быть безболезненно сокращён наполовину. Это пришлось сделать в Москве из-за голода, и ничего от этого не изменилось. И если вы не имеете права коснуться ни одного распоряжения, то тут не помогут никакие Конституции»* [1247]. Ленинские призывы к сокращению государственного аппарата, оформленные в советском порядке — постановлениями Совета рабочей и крестьянской Обороны — практически никакого эффекта не имели.

13 мая В.И. Ленин выступил по важнейшему в свете угрожающего положения на фронтах вопросу военной промышленности — «О патронах». Совет Обороны поручил специальной комиссии в составе двух представителей военного ведомства и по одному от ВЦСПС и Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной армии обследовать положение на Тульском патронном заводе для поднятия его производительности, но не предпринимать никаких шагов без согласования с К. Орловым или его заместителем; предписал Реввоенсовету Восточного фронта *«исполнить с максимальной энергией и быстротой все требования для усиления производительности Симбирского завода, которые будут предъявлены т. Орловым или заводоуправлением. От т. Орлова затребовать через неделю после его прибытия в Симбирск точный список всех требований к Реввоенсовету»* ; поручил Отделу учёта и распределения Наркомтруда принять *«самые энергичные меры»* к переброске на Симбирский завод рабочих с других патронных заводов (в частности Ижевского), ВЦСПС — обязать отъезжающих на Украину его представителей через Чрезвычайную комиссию по снабжению армии Украины *«принять все меры к ускорению и усилению доставки квалифицированных луганских рабочих в Симбирск»* . Все доклады указанных ведомств предписывалось представить в Совет Обороны *«в недельный срок»* [1248]. Вопрос о патронах стоял настолько остро, что 1 августа В.И. Ленин сделал доклад «О снабжении патронных заводов рабочими» [1249], а 5 сентября Совет Обороны принял постановление по телеграмме Л.Д. Троцкого и К. Орлова о понижении производительности Тульских заводов, согласно которому все мобилизованные в августе рабочие возвращались на завод, а от всех советских служащих требовалось *«безусловное повышение производительности труда»* [1250].

---

[1247] Восьмая конференция РКП(б): Декабрь 1919 г. — М., 1934. — С. 124.

[1248] РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 608. Л. 77.

[1249] Там же. Л. 198–199. ЦК профсоюза металлистов и отдел учёта и распределения рабочей силы обязал *«доставить немедленно необходимое количество рабочих на патронные заводы Симбирска, Коврова и Подольска, возложив на них личную ответственность за выполнение»* . Рыкову поручалось доложить об исполнении 6 августа в присутствии представителей указанных учреждений.

[1250] Там же. Л. 246–247.

2 июня вождь выступил с докладом «о мандатах делегируемых на Украину» — отныне все делегируемые должны были получать разрешения в специально создаваемой для этого комиссии Совнаркома[1251].

25 июня В.И. Ленин счёл необходимым выступить по вопросу о замках для пушек — вероятно, Главное артиллерийское управление недостаточно чётко организовывало обеспечение войск[1252], в результате чего и стало необходимостью вмешательство в его мелкие дела (которыми занимался в 1917–1918 гг. максимум не имевший в партии особого веса член коллегии Наркомвоена К.А. Мехоношин) председателя правительства.

2 января 1920 г. В.И. Ленин выступил с докладом «О военной отчётности по ведомству Народного комиссариата почт и телеграфов и НКПС»[1253]. Как видим, вождь строго следил за координацией военной деятельности наркоматов РСФСР.

Гражданская война заканчивалась, и 2 февраля 1920 г. глава правительства сделал доклад «О положении транспорта», находившегося в катастрофическом положении. Как справедливо отметила Э.Б. Генкина, это был единственный вопрос повестки дня заседания Совета Обороны[1254]. В постановочной части протокола заседания Совета Обороны даже зафиксировали поручение всем ведомствам выдвинуть из своих среды работников для временного откомандирования в ж.-д. мастерские Петрограда и Москвы с целью улучшения ремонта паровозов и общей постановки дела ж.-д. транспорта[1255].

Размышляя над феноменом Ленина, А.И. Микоян писал в своих воспоминаниях: *«В мае 1922 г. мне впервые довелось присутствовать как кандидату в члены ЦК на его Пленуме. Пленум проходил в зале заседаний Совнаркома. Члены и кандидаты в члены ЦК сидели за длинным столом, а Ленин занимал председательское место. Он держал в руках карманные часы и строго следил за соблюдением регламента выступавшими. Обстановка строго деловая, никаких посторонних разговоров, которые могли бы помешать ведению заседания. Для докладов Ленин давал, помнится, три минуты, в особых случаях — семь минут (например, [Я.Э.] Рудзутаку, который докладывал о Генуэзской конференции), выступавшим в прениях — одну-две минуты. Докладчики опытные: умея объяснить суть вопроса коротко, они вполне укладывались в установленный Лениным жёсткий регламент. И тогда, и позже я убедился, как важно для политического руководителя ценить время, не говорить лишнего, уметь коротко излагать самую суть дела и, не допуская пустопорожних прений, уметь вовремя передать вопрос в деловую комиссию, назначив короткий срок для её работы и представления проектов решений. Только этим и можно, пожалуй, объяснить, почему так много самых разных вопросов рассматривал Ленин за самые короткие сроки»*[1256]. Вождь успевал всё и был готов ко всему.

Вопросы, с которыми выступал И.В. Сталин, были достаточно серьёзны и прежде всего касались работы возглавляемого им Наркомата государственного контроля: два вопроса о ревизии советских учреждений, в т.ч. железных дорог; о вывозимых из Латвии

---

1251 Там же. Л. 119–119 об.

1252 См.: там же. Л. 159.

1253 Там же. Л. 381.

1254 *Генкина Э.Б.* Указ. соч. — С. 100.

1255 РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 608. Л. 409 и след.

1256 *Микоян А.И.* Указ. соч. — С. 201.

продовольственных грузах[1257]. 13 мая Сталин докладывал от своего имени, от имени присутствовавшего на заседании Э.М. Склянского и отсутствовавшего Ф.Э. Дзержинского «Отзыв на письмо Радина», по итогам рассмотрения которого наркому госконтроля поручалось *«организовать проверку советских служащих с точки зрения исполнения ими воинской повинности путём личного вызова и затребований соответственных документов»*. Сталин обязывался представить доклад по вопросу в 2-недельный срок[1258]. 13 мая датируется последнее выступление Сталина в Совете Обороны, после этого Совет рассматривал только сталинские телеграммы, что объяснялось регулярным пребыванием будущего генсека на фронтах, изредка прерываемым столичным «отдыхом» на заседаниях Полит- и Оргбюро ЦК РКП(б). Среди поставленных Сталиным вопросов по телеграфу можно привести в качестве примера запрос от 2 июня об отмене приказа Главного военно-санитарного управления об эвакуации из Петроградского военно-санитарного управления (Сталин в это время как раз спасал положение в Питере, который в любой момент мог быть взят белыми). Находясь на фронтах, Сталин, делая какие-либо шаги в военном ведомстве, упорно игнорировал Реввоенсовет Республики. Он напрямую обращался к государственному и партийному властным центрам — ленинскому Совету Обороны и Политическому бюро ЦК РКП(б), в котором вождь солировал и продавливал необходимые ему решения[1259].

Отчасти благодаря сталинской чистке «конюшен»[1260] военного ведомства В.И. Ленин держал под своим контролем (вплоть до последней болезни и связанными с ней внутрипартийными событиями[1261]) не только центральный аппарат управления РККА и персонально наркома, но и политический процесс в целом.

Л.Д. Троцкий направлял в Совет Обороны телеграммы по конкретным вопросам, которые, следует отметить, обсуждались в Совете Обороны с особой тщательностью. Так, по вопросу о военном имуществе в рыбинских складах ВСНХ Совет Обороны назначил специальную комиссию в составе И.В. Сталина, Э.М. Склянского, В.И. Ленина и Л.Б. Красина *«для обследования в Чрез[вычайной] ком[иссии] по снаб[жению] армии того, каким образом производится учёт военного имущества на складах, с тем что спешные решения принимаются комиссией от имени Сов[ета] Обороны»*, а Склянскому поручалось *«сегодня ночью* (а заседания Совета Обороны и сами по себе проходили отнюдь не рано. — *С.В.*) *переговорить по прямому проводу с Рыбинском»*[1262]. 5 мая Троцкий телеграфировал в Совет Обороны *«Об отмене запрещения Главпродукта и Губпродкома выдачи Кузнецкой упродколлегией подкладки для шинелей; о предоставлении местным воензагам* (отделам военных заготовок. — *С.В.*) *права с согласия представителей местного исполкома брать необходимые материалы без предварительного сношения с центром»*[1263]. Как следует из

---

[1257] РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 608. Л. 36.

[1258] Там же. Л. 79.

[1259] См.: Там же. Л. 312.

[1260] Выражение самого И.В. Сталина.

[1261] См.: *Сахаров В.А.* «Политическое завещание» Ленина. — М., 2003; *Войтиков С.С.* «Как нам реорганизовать Рабкрин…» // Вопросы истории. – 2014. № 6. – С. 59–71.

[1262] РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 608. Л. 46.

[1263] Там же. Л. 64. СТО поручил Э.М. Склянскому, М. Фрумкину и А.И. Рыкову завтра утром достигнуть соглашения для немедленных практических распоряжений, общие же постановления внести в Совет Обороны в среду», 7 мая.

вынесенного 7 мая постановления, вопрос имел важное военное значение: речь шла об обеспечении Восточного фронта[1264]. 31 декабря 1919 г. Троцкий (не иначе, как в честь Нового года) почтил своим присутствием заседание Совета Обороны и выступил как содокладчик «Об учёте военного имущества, находящегося на Петроградских складах»[1265]. Троцкий, будучи в числе авторов идеи создания трудовых армий (он страшно боялся ослабления своего ведомства по итогам неизбежной с момента окончания Гражданской войны на европейской территории России демобилизации), 16 января 1920 г. выступил — уже не с содокладом, а самостоятельно — по вопросу «О заместителях представителей ведомств в Совете трудовой армии»[1266].

Дисциплинированный Ф.Э. Дзержинский делал на заседаниях Совета Обороны доклады исключительно по вопросам деятельности ВЧК — о телеграмме В.И. Невского и представителя ВЦСПС с предложением комиссарам дорог не допускать арестов чрезвычайными комиссиями служащих без предварительного согласования с комиссарами дорог и профессиональной ж.-д. организацией (наркому юстиции Д.И. Курскому Совет Обороны поручил расследовать «незакономерность» действий чекистов и дать своё заключение, Л.Б. Красину и Ф.Э. Дзержинскому — разработать правила)[1267]. При этом присутствие Дзержинского и как правило отсутствие Троцкого приводило к тому, что интересы Реввоенсовета Республики не всегда удавалось отстоять представлявшему РВСР Э.М. Склянскому. Так, если 19 августа 1918 г. Наркомвоену удалось объединить все вооружённые формирования наркоматов под эгидой военного ведомства[1268], 26 мая 1919 г. ВЧК добилась выведения из подчинения Наркомвоена войск особого назначения. Заслушав доклад «Об объединении всех родов войск особого назначения», Совет Обороны поручил начальнику ВОХР К.М. Валобуеву созвать на следующий день комиссию в составе Морозова (ответственный сотрудник Наркомата продовольствия), Н.И. Раттэля (ответственный специалист Наркомвоена) и Бальбатова (ответственный сотрудник Наркомпути). Комиссия обязывалась переработать Положение об объединении войск особого назначения, включив в штаб войск ВЧК двух помощников командующего (одного от Наркомата продовольствия, второго от Наркомпути). Первоначально предусматривалось, что начальник штаба «назначается ВЧК»[1269], однако эта формулировка, по-видимому, показалась всё же недостаточно корректной по отношению к Наркомвоену, и 28 мая, несмотря на присутствие на совещании Дзержинского (был и Валобуев), в итоговом варианте декрета указывалось, что начальник Штаба ВОХР назначается *«по соглашению Реввоенсовета Республики и ВЧК и утверждается С[оветом] н[ародных] к[омисса]ров»*[1270]. Впрочем, точно так же в декабре 1918 г. на заседании Бюро ЦК РКП(б) создавался

---

[1264] См.: Там же. Л. 67.

[1265] Там же. Л. 375.

[1266] Там же. Л. 399.

[1267] Там же. Л. 56–56 об.

[1268] См.: Декреты Советской власти: Т. 3. — С. 224 и др.

[1269] РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 608. Л. 104. Оговаривалась также необходимость рационального использования продовольственной армии, которая должна была быть *«правильно использована и распределена более целесообразно для общегосударственных целей»* .

[1270] См.: Там же. Л. 104 и след.

Особый отдел: согласование с Реввоенсоветом Республики кандидатуры на пост руководителя отдела осталось пустой тратой бумаги.

И.Т. Смилга, возглавлявший в марте 1919 г. Политуправление как первый партийно-государственный орган — отдел ЦК РКП(б) в армии и одновременно составную часть центрального аппарата управления РККА — выступил 12 мая с проектом декрета *«по организации государственной пропаганды советской обороны на ж.д.»* [1271].

В статьях об Э.М. Склянском советского периода, равно как и в постсоветской биографической литературе о заместителе и свояке Л.Д. Троцкого, в строгом соответствии с воспоминаниями последнего, указано, что Склянский послушно проводил в жизнь ценные указания вождя мировой революции, полученные им на заседаниях Совета Обороны. Однако, как свидетельствуют протоколы заседаний Совета, о крайней мере, к лету 1919 г. положение стало меняться. 11 июля, в апогей волнений среди московских офицеров, связанный с приближением белых к столице, В.И. Ленин вынес на рассмотрение Совета Обороны «Проект постановления о мерах борьбы с контрреволюционными элементами в армии». По итогам присутствовавшим на заседании Э.М. Склянскому и Ф.Э. Дзержинскому и отсутствовавшему И.Т. Смилге поручалось *«ознакомиться с проектом [...] и дать своё заключение не позже [...] 16 июля с.г.»* . Предусматривалась возможность подписания проекта В.И. Лениным от имени Совета Обороны в случае его единогласного принятия тремя указанными лицами [1272]. На следующем заседании Совета Обороны вопрос не обсуждался, зато 18 июля Совет Обороны, заслушав «Заключение о проекте постановления о мерах борьбы с контрреволюционными элементами в армии» (доклад Э.М. Склянского, Ф.Э. Дзержинского и вновь отсутствовавшего на заседании И.Т. Смилги), выразил Эфраиму Склянскому *«порицание за невыполнение постановления СО от 11 июля» и постановил «обсуждение вопроса отложить до ознакомления с ним т. Смилги, поручив т. Дзержинскому немедленно по приезде т. Смилги созвать совещание из тт. Склянского, Смилги и Дзержинского. Доклад вышепоименнованных товарищей по данному вопросу представить в СО в среду, 23 июля»* . Склянский рискнул саботировать ленинское решение в разгар развязанной председателем Совнаркома чистки «Красной Ставки» — Полевого штаба РВСР, когда был арестован Главком И.И. Вацетис и около десятка его сотрудников. Более того — при обсуждении на том же заседании кандидатур на должности особоуполномоченных Совета Обороны по проведению военного положения на железных дорогах Э.М. Склянский выступил против назначения таковыми комиссарами членов коллегии Наркомата путей сообщения А.Д. Нагловского и В.Н. Ксандрова — к 23 июля ему приказывалось представить «письменную мотивировку отвода» [1273] . В протоколах заседания Совета Обороны это первое свидетельство расхождения Склянского с общей политикой Совета Обороны — вероятно, к этому времени он уже не просто сработался с Троцким, но и сделал на него свою политическую «ставку». (Относительно А.Д. Нагловского точно известно, что он был назначен уполномоченным Совета Обороны по проведению военного положения на железных дорогах Северного фронта.) Позднее Э.М. Склянский осмелился открыто встать в оппозицию не кому-нибудь, а члену Политбюро ЦК РКП(б) И.В. Сталину [1274] (очень символично, что Эфраим Склянский, скрупулёзно собиравший переписку Л.Д. Троцкого с В.И. Лениным, утонул в Америке при невыясненных обстоятельствах в самый разгар борьбы мифического триумвирата Сталина — Зиновьева —

---

[1271] Там же. Л. 75.

[1272] Там же. Л. 173–174.

[1273] Там же. Л. 180.

[1274] См. о судьбе сталинской телеграммы В.И. Ленину для Совета Обороны: Там же. Л. 312, 330.

Каменева с Троцким).

В.А. Аванесов выступал по самым разнообразным вопросам: законодательным (проект постановления о порядке обследования складов Москвы и пригородов представителями Центрального управления по снабжению армии[1275]), внутренней политики (о поручении ВЧК ликвидировать заговоры, мешавшие обороне)[1276], об эвакуации[1277], военной промышленности, двум хозяйственным (о передаче завода Гартмана в Луганске в распоряжение ВСНХ, о ремонте паровозов)[1278]; ж.-д.[1279], контролю над деятельностью ведомств (выступая 29 апреля с докладом «Об организации в учреждениях и отделах ВСНХ и [Нар]компрода, в соответствии с нуждами военного ведомства», два раза — по вопросам Наркомата государственного контроля: один раз доложил, что наркомат «в большей части» достиг «результатов»). 7 апреля Совет Обороны предложил Аванесову достигнуть соглашения с НКВД РСФСР и *«в случае соглашения уполномочить т. Ленина подписать его от имени Сов[ета] Обороны»*[1280]. Весной 1919 г., судя по всему, Аванесов с головой ушёл в ревизию советских учреждений, т.е. сосредоточился на работе в Наркомате государственного контроля[1281].

Л.Б. Каменев выступал в Совете Обороны с вопросом о координации деятельности Наркоматов продовольствия и путей сообщения[1282]. Что интересно, не известно ни одно выступление Каменева на заседаниях Совета Обороны в качестве председателя Комитета обороны г. Москвы. Не зря В.И. Ленин констатировал на Московской общегородской конференции РКП(б) 24 сентября 1919 г.: *«Деятельность К[омите]та обороны будет впустую [без] поддержки всей партии»*[1283].

В.Н. Яковлева, партийный деятель цековского ранга и один из наиболее видных среди большевиков специалистов по продовольственному снабжению, выступала по вопросам снабжения армий, действовавших в районе Петрограда[1284]. Однако в ряде случаев она ставила и более широкие вопросы — так, 26 июня 1919 г. докладывала «О снабжении зернофуражом и продовольствием армии вообще, Северной и Западной её частей в частности, и о мерах снабжения армии»[1285] (из постановления следует, что речь шла и о снабжении Восточного фронта).

На заседаниях Совета Обороны В.И. Ленин следил за соблюдением строжайшей

---

1275 Там же. Л. 56 об.

1276 Там же. Л. 28.

1277 Там же. Л. 45.

1278 Там же. Л. 25, 36.

1279 Там же. Л. 76.

1280 Там же. Л. 33.

1281 См.: Там же. Л. 158 и др.

1282 Там же. Л. 41.

1283 Цит. по: *Войтиков С.С.* Армия и власть. Вацетис, Корнилов, Тухачевский. 1905–1937. – С. 421.

1284 РГВА. Ф. 4. Оп. 8. Д. 608. Л. 130.

1285 Там же. Л. 151.

дисциплины — так же, как и на заседаниях Совета народных комиссаров[1286]. Исключений не делалось ни для кого. 5 ноября 1919 г. запиской был вынужден давать объяснения о причине своего опоздания не кто иной, как «лорд-мэр» (выражение В.В. Осинского) — Л.Б. Каменев[1287]. Когда в кой-то веки 16 марта 1920 г. Л.Б. Красин председательствовал на заседании Совета Обороны, члены этого органа, не исключая председательствующего, дружно на заседание опоздали — *«присутствовали: Аванесов (6 час.), Склянский (6 час. 10 мин.), Красин (6 час. 13 мин.), Рыков (6 час. 40 мин.), Дзержинский, Свидерский (6 час. 45 мин.), Покровский, Алферов, Шмидт, Саакянц, Эйсмон[т]»* [1288]. Как видим, самыми дисциплинированными оказались приглашённые на заседание. Правда, не ожидая увидеть вождя на следующем заседании, 19 марта все, кроме него самого, опять явились с опозданием[1289]. О реакции председателя история умалчивает. Что характерно, когда 24 марта опять Красин занял председательское кресло, история повторилась[1290], за одним исключением — на следующее заседание все явились в точно назначенное время[1291].

В условиях войны вождь приучил членов Совета Обороны работать максимально оперативно. Источников о ходе заседаний Совета в годы Гражданской войны в распоряжении исследователей нет, поскольку глава правительства не терпел бюрократические формальности, не считал целесообразным фиксировать ведомственные «драчки» [1292] и всегда предпочитал стенограммам скупые протоколы, однако ценные сведения содержат более поздние, 1920-х гг., свидетельства. 8 января 1926 г. в Совете труда и обороны СССР — организационном потомке Совета Обороны — развернулась дискуссия между И.Т. Смилгой и Л.Б. Красиным, с одной стороны, А.П. Смирновым — с другой. А.П. Смирнов — один из старейших большевиков (член партии с 1898 г.) накинулся тогда на лозунг И.Т. Смилги и Л.Б. Красина «о поднятии воли к экспорту» [1293]: заявил, что предложение *«требует предварительно обсуждения. Я считаю, что члены СТО […] золотое яйцо, которое высидел т. Смилга, должны были увидеть предварительно. Ведь мы даже в 1918 г. так сплеча не подходили к разрешению таких серьёзных вопросов […]. Поэтому я просил бы СТО, если мы не имеем лишнего времени для того, чтобы слушать такие вопросы неподготовленные и с несвежими головами, […] этот вопрос поднять и просить т. Смилгу записать свой материал на бумаге и дать членам СТО подумать над его выводами»* [1294]. А.П. Смирнов, будучи в 1919–1922 гг. заместителем наркома по продовольствию, де факто руководил «всей борьбой с кулаком», командуя 70 тыс.

---

[1286] См.: *Мещеряков Н.Л.* Из воспоминаний о Ленине // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: Т. 2. — М., 1969. — С. 99.

[1287] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 7. — С. 628.

[1288] РГАСПИ. 19. Оп. 3. Д. 105. Л. 1.

[1289] Там же. Д. 106. Л. 1.

[1290] Там же. Д. 107. Л. 1.

[1291] Там же. Л. 108. Л. 1.

[1292] РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12500. Л. [61 старой пагинации].

[1293] Стенограммы заседаний Политбюро…Т. 1. — М., 2007. — С. 590.

[1294] Там же. – С. 591.

продармейцев[1295], однако работу Совета Обороны он знал понаслышке, а потому встретил отпор со стороны Л.Б. Красина, который, наряду с В.И. Лениным и Э.М. Склянским, вынес работу Совета Обороны на собственных плечах. Прекрасно зная о чрезвычайной обстановке, в которой приходилось действовать высшему внеконституционному государственному органу в годы Гражданской войны, Красин высказался достаточно резко: *«Я не разделяю иронического отношения Александра Петровича к предложению т. Смилги и думаю, что мы должны быть благодарны Ивару Тенисовичу, что он определённое золотое яичко высидел к сегодняшнему заседанию»* [1296]. В.И. Ленин требовал ото всех своих наркомов решать вопросы оперативно и не уклоняться от ответственности за конкретные решения. Л.Б. Красин знал, о чём говорил: Совет Обороны — все его члены и тем более председатель — работал именно так и ни как иначе. Созданная в качестве властного противовеса структура стала органичной и необходимой надстройкой над «шестнадцатиголовым» (выражение В.В. Осинского) правительством, неким аналогом «малого военного кабинета»[1297].

## Глава 2
## От войны к миру. От Совета рабочей и крестьянской Обороны — к Совету труда и обороны

В конце 1919 г., когда в полном объёме встал вопрос о скорой победе в Гражданской войне, а мировая революция оказалась делом отдалённого будущего, над которым следовало работать, неизбежно встал вопрос о мирном социалистическом строительстве, в аппаратом плане — о реорганизации Совета рабочей и крестьянской Обороны как военно-экономического центра.

5 декабря 1919 г. В.И. Ленин в докладе ВЦИК и Совнаркома на VII Всероссийском съезде Советов официально заявил: *«теперь перед нами стоит задача — тот опыт, который мы приобрели в нашей военной деятельности, перенести в область мирного строительства»* [1298]. Конкретно вождь поставил на повестку дня три вопроса: продовольственный, топливный, борьбы с тифом [1299] (большая часть потерь в годы Гражданской войны — от тифа).

16 декабря Л.Д. Троцкий составил и направил в ЦК РКП(б) тезисы «Переход ко всеобщей трудовой повинности, в связи с милиционной системой». Тезисы были составлены как раз из расчёта на ближайший переход к социалистическому строительству (что интересно, о мировой революции в тезисах не было ни единого слова). Напомнив, что планомерное социалистическое строительство обеспечивается всеобщей трудовой повинностью, Троцкий пояснял: до тех пор, пока эта повинность *«не войдёт в норму, не закрепится привычкой и не приобретёт бесспорного и непреложного для всех характера [...] в течение значительного ещё периода переход к режиму трудовой повинности должен неизбежно поддерживаться мерами принудительного характера, т.е. в последнем счёте вооружённой силой пролетарского государства»* [1300]. Председатель РВСР, прикрываясь

---

[1295] Там же: Т. 3. – С. 628.

[1296] Там же: Т. 1. – С. 592.

[1297] РГАСПИ. Ф. 50. Оп. 1. Д. 6. Л. 198 об.

[1298] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 39. — С. 407.

[1299] Там же. — С. 407–410.

[1300] РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 24358. Л. 1.

рассуждениями о том, что «смена военной системы» ни на один день не должна лишить Советскую республику *«необходимой* ***обороноспособности*** *»* [1301], настаивал на *«территориальном и бытовом приближении армии к хозяйственному процессу»*, с тем чтобы *«живая человеческая сила определённых хозяйственных районов»* стала одновременно *«живой человеческой силой определённых воинских частей»* [1302]. Предложенные Троцким «территориально-производственные округа» должны были, по замыслу главы военного ведомства, лечь в основу *«территориально-административной советской системы»* [1303], т.е. явиться костяком советско-хозяйственного аппарата на местах.

Поскольку советско-хозяйственный аппарат был ленинской епархией, Троцкий не рассчитывал, что его прожект будет взят за основу большевистским руководством без существенных корректив. Он предлагал сформировать высокоавторитетную комиссию ВСНХ с привлечением специалистов из других ведомств для разработки первоначальной черновой схемы трудовой мобилизации, передать схему военному ведомству для разработки двух вопросов: *«во-первых, о применении методов и аппарата военной мобилизации в целях мобилизации трудовой и, во-вторых, для приспособления системы территориально-милиционных округов к округам территориально-производственным»* [1304].

Предвидя, что ни В.И. Ленин, ни видные большевики из Президиума ВЦИК ему этого сделать не позволят (изменение административно-территориального деления находилось в компетенции ВЦИК и его Административной комиссии), Л.Д. Троцкий писал: *«Окончательная разработка системы трудовой повинности должна быть делом* ***междуведомственной комиссии*** *из представителей [ВСНХ], военного ведомства, [НКВД], Наркомзема, Наркомтруда»* и ВЦСПС [1305]. Естественно, Троцкий просил товарищей по ЦК дать соответствующие поручения ведомствам, и прежде всего — ВСНХ и Наркомату по военным делам[1306].

Л.Д. Троцкий, видимо, рассчитывал на ленинский прагматизм и, мягко говоря, медлительность руководства ВЦИК по реорганизации административно-территориального деления, которая развязывала ему руки в случае возможного противодействия со стороны членов Президиума ВЦИК. Парадоксально, но факт: именно тезисы Троцкого легли в основу преобразования в апреле 1920 г. Совета рабочей и крестьянской Обороны в Совет труда и обороны. Вождь взял идею Л.Д. Троцкого, добавил к ней отдельные положения первоапрельского 1918 г. прожекта Н.И. Подвойского о реорганизации центрального военного аппарата в составную часть Высшего совета народного хозяйства [1307] и сам возглавил социалистическое строительство на новых началах, т.е. занялся тем, чем в условиях сокращения военной угрозы рассчитывал заняться председатель РВСР.

---

[1301] Там же. Л. 4.

[1302] Там же. Л. 3.

[1303] Там же.

[1304] Там же. Л. 5.

[1305] Там же.

[1306] Там же. Л. 6.

[1307] РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 28. Из россыпи.

Суть реорганизации исчерпывающим образом изложил в 1927 г. третий председатель Реввоенсовета СССР К.Е. Ворошилов: В.И. Ленин создал Совет рабочей и крестьянской Обороны *«в период наивысшего напряжения Гражданской войны»* , а «с переходом» страны «на мирные рельсы» переименовал этот орган в Совет труда и обороны, который *«постепенно, мало-помалу, утерял свою третью букву. У нас был фактически не СТО, а СТ, т.е. Совет труда. Если и существовало СТО, то только в начертании и произношении»* [1308].

Несколько позднее К. Каутский, ознакомившись с тезисами Л.Д. Троцкого по вопросам хозяйственного строительства и сопоставив их с положениями направленного против себя сочинения председателя РВСР, не без издёвки написал: *«если бы западноевропейским рабочим сказали, что когда наступит социализм, правительство сможет всякого нужного ему рабочего оторвать от семьи, посадить в военный поезд и сослать на неопределённый срок в административную ссылку, то нет ни малейшего сомнения, что рабочие дали бы совершенно недвусмысленный ответ московским теоретикам социализма»* [1309]. Приведя критический выпад Л.Д. Троцкого в адрес Л.Н. Толстого с его восхвалением Платона Каратаева как образа крестьянина, *«растворённого без остатка в своей общине»* , К. Каутский, вполне согласившись с критикой, заметил: *«Нужно только удивляться тому, что Троцкий, несмотря на своё понимание этой связи, всё же приходит к трудовой повинности, и что он на русской стадности собирается строить социалистическое общество. С нашей точки зрения эта стадность не только объясняет крах большевистского социализма, но и успех большевистской диктатуры, и зарождение идеи трудовой повинности. «Мыслящие, богатые инициативой и сильные сознанием ответственности рабочие»* (цитата из Троцкого. — *С.В.* ) *не дали бы себе навязать ни того, ни другого»* [1310]. Естественно, *«кульминационным пунктом большевистского коммунизма»* явилось, по К. Каутскому, *«государственное рабство»* [1311] (написано задолго до сталинского террора).

10 января 1920 г. командующий 3-й армией Восточного фронта М.С. Матиясевич и член реввоенсовета армии П.И. Гаевский телеграфировали В.И. Ленину и Л.Д. Троцкому: *«Военные успехи последних дней и все усиливающаяся экономическая разруха ставят перед советской властью сейчас две задачи: добить отечественную контрреволюцию, поставить на западной границе прочный красный заслон в обеспечение себя от мелких шакалов союзнического империализма и освободившиеся армии употребить на организацию производства, восстановление транспорта, на проведение всеобщей трудовой повинности. Освободившуюся армию с указанной целью бросить прежде всего в те промышленные районы, где она легко может быть обеспечена питанием»* [1312]. 3-я армия, которая освободилась от функции «военной охраны», насчитывала *«десятки тысяч вполне здоровых людей, тысячи специалистов, тысячи и сотни коммунистов и ответственных политсотрудников, крепко спаянных с боевой жизнью,* ***искушённых в делах управления массами*** (здесь и далее в документе курсив наш. — *С.В.* )» [1313].

---

[1308] Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенограф, отчёт. — М., 1961. — С. 980.

[1309] *Каутский К.* От демократии к государственному рабству // *Каутский К.* Диктатура пролетариата. От демократии к государственному рабству (Ответ Троцкому). Большевизм в тупике. — М., 2002. — С. 186.

[1310] Там же. – С. 192.

[1311] Там же. – С. 201.

[1312] РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12502. Л. 1.

[1313] Там же.

Как телеграфировали Матиясевич и Гаевский, *«по счастливой случайности [3-я] армия находится в таком районе, откуда именно только и возможно начать восстановление хозяйства. Челябинская, Тобольская и Екатеринбургская губернии имеют громадные избытки продовольствия, имеют топливо, под боком Сибирь, изобилующая продовольствием, которого ни в коем случае не вывезти сейчас. Урал имеет металл, руду. Это район с неисчерпаемыми возможностями в отношении развития тяжёлой индустрии — […] только отсюда, став твёрдо ногой, мы можем вывести из тупика наше хозяйство. Несмотря на блестящие условия, положение здесь покамест безотрадное. Жел[езные] дороги еле-еле работают, заводы влачат жалкое существование, нет усиления, нет продовольствия, нет специалистов, нет рабочих. При таких перспективах, при такой жестокой действительности, оставлять в бездействии целую армию или раздёргивать её по частям недопустимо, имея в целях скорейше[е] восстановлени[е] и организацию] хозяйства на всём Урале — в Екатеринбургской, Челябинской и Тобольской губерниях»* [1314]. Исходя из военных и экономических соображений, РВС 3-й армии предлагал немедленно выделить часть военных специалистов и направить их в 5-ю советскую армию, обратить все силы и средства 3-й армии на восстановление транспорта и организацию хозяйства на Урале; *«Красную армию Вост[очного] фронта переименовать в 1-ю Революционную армию труда РСФСР»* [1315]. Во главе армии предлагалось поставить «Революционно-трудовой совет» из трёх членов во главе с председателем, *«назначаемы[й] и руководимы[й] непосредственно Советом Обороны»* [1316]. Это означало выведение трудовой армии из-под контроля РВСР и его председателя Л.Д. Троцкого и передачу её в непосредственное подчинение Совету Обороны и его председателю В.И. Ленину. Специально оговаривалось: *«Ревтрударм-1 существует временно»* [1317]. Ревтрударм предлагалось организовать на следующих основаниях: *«4. Ревтрударм является верховным органом контроля и организации военных и хозяйственных организаций Уральской области и руководящим административно-политическим органом её. 5. Главной задачей Ревтрударм[а] является восстановление в кратчайший срок народного хозяйства путём широкого применения массового действия, путём проведения всеобщей трудовой повинности. 6. Уральский окр[ужной] военком[ат] пополняется военспецами 3-й армии и превращается в военно-трудовой мобилизационный аппарат Ревтрудармии, одновременно выполняющий задания Всероглавштаба* (это — наиболее опасное для советской власти предложение, поскольку аппарат мобилизации по сути предлагалось сформировать из социально-чуждых элементов. — *С.В.* ). *7. Все представители и уполномоченные центральных учреждений, посылаемые в район Урала для налаживания той или иной хозяйственной отрасли, поступают в распоряжение Ревтрудармии и берутся им без права самостоятельного изменения поставленных в центре задач. 8. Все технические и специальные комиссии и представительства центра, присланные последним для восстановления той или другой отрасли в областном масштабе, объединяются в своей работе Ревтрудармом. 9. Все местные работники, губернские и прочие органы остаются на местах, их взаимоотношения не изменяются как между собой, так и центром»* [1318].

В случае ленинского согласия Ревтрударм-1 предлагал в ближайшее время: *«1)*

---

1314 Там же.

1315 Там же. Л. 1 об.

1316 Там же. Л. 1 об.

1317 Там же.

1318 Там же.

*немедленно бросить все наличия сил и средств армии на заготовку топлива и восстановление железной дороги […], для чего армии выделить все технические силы [на] жел[езной] дороге и провести частичную трудовую повинность для заготовки дров и усиления работ каменноугольных копий; 2) путём всеобщей мобилизации одного-двух лет молодых призывов создать запасную трудармию для образования под руководством имеющихся военных, партийных и специалистов* (так в тексте. — *С.В.* ) *стойкие коммунистические кадры трудоспособных, которые будут с энтузиазмом работать и увлекать для работы других; они должны проходить воинское дело, работать в порядке трудовой повинности и учиться; 3) приступить к подготовке более мощного политотдела для восстановления хозяйства [в] [Уральской] области на коммунистических началах для проведения трудовой повинности в более широких размерах для поднятия общего культурного уровня в области. При массовых действиях (мы знаем на опыте армии) эта задача легче всего исполнима. На жел[езных] дорогах ввести военный режим на манер армейского в отношении продовольствия, ввести армейскую систему снабжения и нормы питания: всё равно весь хлеб не вывезти из Сибири в центр»* [1319] (последнее, как известно — отечественная беда, традиционный источник голода). *«Силы есть, продуктов питания в избытке, сырья и топлива масса, край населён плотно, люди есть* , — оптимистично заявляли в завершение послания Матиясевич и Гаевский. — *Ждём Вашего решения и указания»* [1320].

12 января вождь дал добро, отписал Матиясевичу и Гаевскому: *«Приветствую ваш почин* (примечательно, что вождь употребил то же слово, характеризуя первый коммунистический субботник. — *С.В.* )*, вношу вопрос в Совнарком. Начинайте действовать* ***при условии строжайшей согласованности с гражданскими властями*** (курсив наш. — *С.В.* )*, все силы отдавая сбору всех излишков продовольствия и восстановлению транспорта»* [1321] . Глава правительства плотно занялся вопросом. Во-первых, он написал письмо всем членам Совнаркома о его «громадной важности», информировал о его постановке на заседании СНК 13 января и просил *«заинтересованные ведомства приготовить к этому сроку свои заключения»* . По мнению Ленина, Совнарком на своём заседании должен был одобрить предложения РВС 3-й армии «в принципе», опубликовать их «для поощрения» и *«утвердить* ***основные положения*** *организации этого дела или, если это сразу возможно, выбрать деловую комиссию для срочной выработки этих положений»* [1322] . Во-вторых, вождь выступил на заседании Коммунистической фракции ВЦСПС с речью о коллегиальности и единоначалии в управлении хозяйственными органами, необходимости использовать армию для решения отдельных народнохозяйственных задач. Полемизируя с противниками принципа единоначалия, Ленин заявил о необходимости сочетать коллегиальность с единоначалием — только тогда коллегиальность, по мнению вождя, не превратится в болтовню бездеятельных людей[1323]. В-третьих, вождь запросил заключение по телеграмме РВС 3-й армии у члена РВС 5-й армии И.Н. Смирнова[1324] . Тот ответил: *«Использовать 3-ю армию для хозяйственных работ*

---

[1319] Там же. Л. 1 об. — 2.

[1320] Там же. Л. 2.

[1321] [24] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 51. — М., 1970. — С. 115.

[1322] Там же. — С. 116.

[1323] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 8. — С. 210.

[1324] См.: *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 51. — С. 116.

*считаю возможно и желательно при условии разрешения нам* [5-й армии. — *С.В.* ] *двинуть на восток 27-ю дивизию; кроме того, сообщаю Вам, что мы формируем рабочие бригады из пленных, которых у нас 70 тыс., их вместе с инженерными войсками бросаем на заготовку дров, инструмент (пилы и топоры) имеется в Ново-Николаевске* (совр. — Новосибирск. — *С.В.* ) *в большом количестве»* [1325]. В общем, всё было логично и вполне соответствовало общемировой практике. Однако для решения масштабных хозяйственных задач в 1920 г. военнопленных было явно недостаточно, требовалась широкая мобилизация людских ресурсов, а ресурсы эти в условиях войны находились прежде всего в Красной армии.

Судя по повестке дня заседания СНК от 13 января 1920 г., по вопросу «О предложении Реввоенсовета 3-й армии преобразовать Красную армию Вост[очного] фронта в 1-ю Революционную армию труда» планировался доклад одного В.И. Ленина[1326], однако Л.Д. Троцкий, осознавая политический подтекст, лично почтил своим присутствием правительство[1327], которое он этим присутствием не баловал, и в результате докладчиков было двое — председатель Совета Обороны и председатель Реввоенсовета Республики. СНК, *«приветствуя предложение РВС 3-й армии использовать её силы для [решения] хозяйственных задач»* , постановил *«избрать комиссию для выработки предложений о тех способах и методах, какими мо[жет] быть целесообразно использование 3-й армии»* . Состав комиссии был определён следующий — по порядку перечисления в протоколе: В.И. Ленин, А.И. Рыков, Л.Б. Красин, Л.Д. Троцкий и М.П. Томский (с учётом своенравного характера последнего В.И. Ленин добавил в протокол при его оформлении: *«без права замены»* [1328]). В связи с крайне тяжёлым экономическим положением страны комиссии предписывалось закончить работу уже к 16 января[1329]. Л.Д. Троцкий даже выступил в нехарактерной для себя роли собирателя правительственной комиссии: он, с ленинского благословения, написал на заседании Совнаркома записку с предложением собраться уже следующим вечером. А.Д. Цюрупа, Л.Б. Красин и В.П. Милютин засвидетельствовали на записке своё согласие автографами[1330].

Постановление Совета Обороны было утверждено уже 15 января. Третья армия преобразовывалась в 1-ю Революционную армию труда *«как цельную организацию, без разрушения и дробления её аппарата»* [1331], используемую *«для трудовых целей в районном масштабе»* . Уточнялось, что «трудовое применение» 3-й армии носило временный характер, сроки которого определялись *«постановлениями Совета Обороны в зависимости как от военной обстановки, так и от характера тех работ, какие армия сможет выполнять, а также в особенности от обнаруженной на опыте производительности труда армии»* [1332]. Иными словами, речь шла об эксперименте в рамках конкретной местности

---

1325 РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12510. Л. 1.

1326 Там же. Д. 12521. Л. 1.

1327 Там же. Д. 12522. Л. 3.

1328 Там же.

1329 Там же.

1330 Там же. Д. 12516. Л. 1.

1331 Там же. Д. 12555. Л. 1.

1332 Там же.

РСФСР. Уральская область стала полигоном для использования армии на хозяйственном «фронте».

Основными видами работ для трудовой армии определялись: *«в первую очередь — заготовка продовольствия и фуража на основе выполнения всех развёрсток, установленных Наркомпродом, и сосредоточение заготовленного в известных пунктах, б) заготовка дров и подвоз их к заводам и ж.-д. станциям, в) организация для этих целей гужевого транспорта, в частности, путём подводной повинности, г) мобилизация необходимой дополнительной рабочей силы для массовых работ, д) строитель[ные] работы как в пределах указанных выше задач, так и в более широком масштабе для дальнейших постоянных работ; во вторую очередь — е) ремонт с.-х. орудий, ж) с.-х. работы и проч.»* [1333]

Революционный совет 1-й трудовой армии составлялся из членов Реввоенсовета 3-й армии и представителей наркоматов продовольствия, земледелия, путей сообщения, труда и ВСНХ во главе с *«особоуполномоченным Совета Обороны на правах председателя Совета трудовой армии»* [1334]. Решающее слово в Революционном совете трудовой армии в плане конкретного применения армии принадлежало представителю соответствующего ведомства (в случае коренных разногласий вопрос переносился в Совет Обороны). Армия, как и её революционный совет, ставилась под контроль Совета Обороны, который, в т.ч., утверждал «особо точное определение» района трудового применения армии, и без того ограниченного *«районом размещения основных частей [3-й] армии»* [1335]. Особо оговаривалось, что *«в отношении таких работ, для которых отдельные части армии могут быть использованы эпизодически, а также в отношении частей, расположенных вне основного района армии или могущих быть переданными за пределы этого района, [революционному] совету армии надлежит каждый раз вступать в соглашение с местными постоянными учреждениями, выполняющими соответственную работу, и, поскольку к этому не встретится препятствий, передавать в их временное хозяйственное распоряжение отдельные воинские части»* [1336].

РВСР фактически утратил свои права в отношении армии, хотя формально за ним оставалось «решающее» слово *«во всех вопросах, касающихся внутренней воинской организации и определяемых уставами внутренней службы и другими воинскими уставами»* [1337]. Реввоенсовету Республики предоставлялось право вносить в распорядок внутренней жизни армии некие *«необходимые изменения в той мере, в какой эти последние требуются хозяйственным применением армии»* [1338].

Революционный совет трудовой армии не мог по собственному произволу вмешиваться в организацию местного советско-хозяйственного аппарата. Чётко прописывалось: *«11. Все местные учреждения (совнархозы, продовольственные] ком[итет]ы, зем[ельные] отделы и пр.) подчиняются особыми приказами и инструкциями Совету трудовой армии через соответственных его членов либо целиком, либо в той области их работы, которая требует применения массовой рабочей силы. 12. Все местные учреждения (совнархозы, продкомы и пр.) остаются на своих местах и через свои нормальные аппараты выполняют*

---

1333 Там же.

1334 Там же. Л. 2.

1335 Там же.

1336 Там же. Л. 2–3.

1337 Там же. Л. 2.

1338 Там же.

*ложащуюся на них часть работы по выполнению хозяйственных планов Совтрударма. Местные учреждения не могут быть изменяемы в своих структуре и функциях иначе, как с согласия соответственных ведомственных представителей в составе Совтрударма или соответственного ведомственного центра в случае изменений коренного характера. […]. 15. Совтрудармии обязан через соответственных своих членов по ведомствам принимать необходимые меры к тому, чтобы местные учреждения данного ведомства наблюдали на местах»* за соблюдением *«соответственных законов, положений и инструкций Советской республики»* воинскими частями и учреждениями армии *«при выполнении ложащейся на них общей части работы»* [1339].

17 и 18 января вопрос об использовании воинских частей на хозяйственном фронте обсуждался в Политбюро ЦК РКП(б). Политбюро одобрило постановление Совета Обороны о преобразовании 3-й армии в 1-ю трудовую армию и приняло решение о подготовке проектов создания Кубано-Грозненской, Украинской, Казанской и Петроградской трудовых армий[1340]. 20 или 21 января В.И. Ленин в дополнение дал указание заместителю наркома внутренних дел М.Ф. Владимирскому согласовать с РВСР проект постановления о введении в Совет 1-й Революционной армии труда представителя НКВД РСФСР[1341]. Совет Обороны принялся активно использовать 1-ю трудовую армию, революционный совет которой уже 23 января получил конкретные указания *«с предписанием сообщить о принятых мерах»* [1342]. Урал стал в годы Гражданской войны и межвоенный период настоящим полигоном для социальных экспериментов: именно там ранее, чем в Советской России в целом, были созданы в 1918 г. комитеты бедноты, именно в Уральской области была опробирована в 1923 г. реформа административно-территориального деления[1343].

В 1920 г. В.И. Ленин проникся идеей милитаризации труда, тем более что она отвечала обстоятельствам тяжёлого хозяйственного положения, и активно взялся за её проведение через Совет Обороны. Так, 21 января он подписал и датировал проект постановления Совета Обороны от 16 января о милитаризации рабочих и служащих Центральной автомобильной секции ВСНХ со всеми подведомственными учреждениями и предприятиями[1344], 24 января подписал постановление Совета Обороны от 23 января о милитаризации рабочих и служащих всех топливных учреждении[1345].

21 января СНК РСФСР, по согласованию со Всеукраинским революционным комитетом, принял решение о создании в районе Юго-Западного фронта Украинской трудовой армии [1346] . Правда, как выясняется из разработанного под сталинским руководством проекта «Положения о Военно-трудовом совете Украины», ставшего после

---

1339 Там же. Л. 2, 3.

1340 *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 51. — С. 401.

1341 Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 8. — С. 237.

1342 См.: Там же. – С. 245.

1343 См.: Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года. Стеногр. отчёт. — С. 794.

1344 Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 8. — С. 239.

1345 Там же. — С. 248.

1346 *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 51. — С. 401, 402.

ленинской правки проектом «Положения об Укрсовтрударме»[1347], первоначально согласование вопроса с Украинским ревкомом не предполагалось, на необходимость этой формальности указал председатель правительства[1348]. В соответствии с документом Укрсовтрударм объединял деятельность органов наркоматов земледелия, путей сообщения, труда и ВСНХ в районе Юго-Западного фронта; Военно-трудовой совет Украины составлялся под председательством *«особоуполномоченного Совета Обороны на правах председателя»* (им стал член Политбюро ЦК РКП И.В. Сталин) из представителей всех этих четырёх ведомств, а также Реввоенсовета Юго-Западного фронта; в его распоряжение передавались *«воинские части, резервные или из запасных частей фронта (смотря по условиям)»*. В целом перед украинским советом ставились те же задачи, что и перед Революционным советом 1-й трудовой армии. Единственное различие с учётом статуса председателя украинского органа заключалось в том, что *«район деятельности Военно-трудового совета Украины совпадает с районом Юго-Западного фронта плюс Александро-Грушевский угольный район бывшей Донской области»*[1349]. В Москве прекрасно знали: при необходимости Сталин без малейших стеснений район расширит, а с аппаратом гражданского управления (в условиях отнюдь не уральских) церемониться не станет, поэтому чёткий механизм взаимодействия с советско-хозяйственным аппаратом в этом проекте прописан не был.

Вождь мировой революции в общем и целом был доволен сталинскими действиями на «хозяйственном фронте». 18 февраля 1920 г. он телеграфировал в «Харьков, Укрсовтрударм, Сталину», а в копии «Укрревкому»: *«Очень рад, что взяли умеренную развёртку — 158 [млн пудов] и 10% оставляете бедноте* (это к вопросу о повороте советской власти в марте 1919 г. «лицом» к середняку. — *С.В.*) *и что уже выделили 3 полка и 4 эскадрона Укрсовтрударму. Советую: 1) охранить готовый уголь и протащить спешно подкрепления Кавказскому фронту. Это самое-самое главное; 2) охранить соль и, занимая по одной волости вокруг Донбасса полками и эскадронами, осуществлять развёртку полностью, награждая бедноту хлебом и солью; 3) мобилизовать тотчас часть харьковских и донецких рабочих для работы как прод[овольственной] армии вместе с полками и эскадронами; 4) измерять работу Укрсовтрударма ежедневно количеством подвезённого хлеба, угля, ремонтом паровозов»*[1350].

23 января 1920 г. Совет Обороны утвердил проект Положения о Кавказской трудовой армии, а на следующий день В.И. Ленин уже подписал мандат назначенного председателем Совета Кавказской трудовой армии И.Т. Смилги[1351]. Впрочем, последнему вскоре стало не до восстановления разрушенного хозяйства: появились важные дела на фронте[1352], а И.В. Сталин, уставший от «чистки конюшен» военного ведомства, посоветовал в телеграмме В.И. Ленину 12 февраля И.Т. Смилгу *«ни в коем случае не [...] отзывать»*[1353].

В конце января — в начале февраля к хозяйственному строительству были привлечены

---

1347 РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12602. Л. 1.

1348 Там же.

1349 Там же.

1350 [53] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 51. — С. 135.

1351 Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 8. — С. 246, 248, 249.

1352 См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 284. Л. 329.

1353 Там же. Л. 334.

Запасная армия Республики и части 2-й армии, 10 февраля Совет Обороны постановил переименовать 7-ю армию в Петроградскую революционную армию труда, в марте в хозяйственное строительство были втянуты войска 8-й армии, а несколько позднее и другие воинские соединения[1354]. Отдельные неудачи не разубедили вождя в целесообразности отказа от идеи трудовых армий: слишком сильна была разруха. Все созданные в январе — начале февраля Советы трудовых армий получили к 12 февраля *«уже готовые резервные части с аппаратами управления»* [1355].

17 февраля Л.Д. Троцкий телеграфировал в Совет Обороны: *«Необходимо сегодня же заставить Наркомпрод отменить запрещение передвигать продфуражгрузы из губернии в губернию в пределах 1-й армии. Продовольствие и фуражгрузы, которые не вывозятся, могут быть в то же время использованы для уральских нужд. Нужно отказаться от чудовищного бюрократизма. Совтрударм состоит из достаточно ответственных работников, чтобы не пускаться на эксперименты. Полагаю, что сюда нужно направить двух-трёх крупных продовольственников — [таких], как [А.Л.] Ш[ейн]ман, [В.Н.] Яковлева и др.»* [1356].

18 февраля с явным протестом против ленинских решений о переводе армий на хозяйственные рельсы выступили Главнокомандующий всеми вооружёнными силами Республики С.С. Каменев, член РВСР Д.И. Курский и начальник Полевого штаба РВСР П.П. Лебедев, телеграфировавшие председателю Революционного совета Украинской трудовой армии И.В. Сталину и в копии В.И. Ленину и Э.М. Склянскому: *«Обстановка на юге продолжает оставаться очень серьёзной и требует особого напряжения для доведения Кавказского фронта до надлежащей силы для успешного окончания борьбы с Деникиным, и потому главнокомандование не может предписать ни Юго-Зап[адному] фронту, откуда приходится оттягивать силы на Кавказ, ни тем более Кавказскому фронту выделить дивизию в труд[овую] армию, также оно не в состоянии направить таковую дивизию с других фронтов, т.к. по состоянию транспорта приходится весь его использовать для усиления Кавказского фронта целыми частями и пополнениями, причём эта задача выполняется крайне медленно и неудовлетворительно, несмотря на огромное напряжение. Вместе с тем, главнокомандование считает необходимым отметить, что оно предвидит возможность того, что при существующей в настоящее время скудости людских пополнений в республике, военная обстановка может повелительно потребовать влития в боевые войска в качестве пополнений и тех ограниченных формирований, которые ныне производятся Юго-Зап[адным] фронтом для его труд[овой] армии за счёт полевых и запасных войск фронта»* [1357]. Вождь, получив копию этого пророческого послания, ограничился стандартными засекречиванием документа и отправкой его в архив[1358].

На правах интермедии следует отметить, что 20 февраля идею о перенесении центра тяжести работы из Красной армии на трудовой фронт с энтузиазмом взялся реализовывать «член Реввоенсовета» Республики Н.И. Подвойский, телеграфировавший по прямому

---

[1354] Начавшаяся интервенция Польши на территорию Советской Украины и война с Врангелем заставила перевести трудовые армии обратно — в боевое состояние (см. подр.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: Т. 8. — С. 254 и далее; *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: Т. 51. -С. 402).

[1355] Цитируется телеграмма И.В. Сталина В.И. Ленину и С.С. Каменеву от 12 февраля 1920 г.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 284. Л. 336.

[1356] РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12887. Л. 1.

[1357] РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12894. Л. 1.

[1358] Там же. Л. 1 об.

проводу председателю Совета Обороны В.И. Ленину: *«Продвигаюсь [...] медленно. Остановки в [ж.-д.] узлах — [по] два-четыре дня. Могу проделать большую работу по борьбе с эпидемиями [и] разрухой. Пришлите полномочия прямым проводом — Грязи и вслед. [В] Липецком уезде дровам, [в] Усманском продовольствию угрожает весенний разлив»* [1359]. Вождь, получив на следующий день телеграмму и в очередной раз подивившись молодости духа неугомонного Н.И. Подвойского, переслал её наркомам Н.А. Семашко и Л.Б. Красину «на отзыв». Очевидно, первый, насмотревшийся на заседаниях Совета народных комиссаров в первые месяцы после прихода большевиков к власти на и.д. наркома по военным делам, не без юмора указал: *«Ввиду запоздалой передачи телеграммы едва ли есть смысл давать т. П[одвойскому]* (странное сокращение. — *С.В.* ) *полномочия: они его всё равно уже не догонят»* [1360]. И действительно — не догнали!

26 февраля Л.Д. Троцкий из Екатеринбурга телеграфировал Э.М. Склянскому для В.И. Ленина: *«Дальнейшее сохранение всего аппарата 3-й армии представляется нецелесообразным. В распоряжении армии — одна стрелковая и одна кав[алерийская] дивизии. Все остальное — армейские управления и учреждения. При этих условиях армия может выбрасывать на работу только 23%. Армейский аппарат нам не понадобится. Воинские части мы сохраним и усилим. Из состава штабных учреждений и управлений мы выделим ударные трудовые отряды специалистов, техников, коммунистов и прочее. Полевой штаб [РВСР] с расформированием армейских аппаратов согласен. Мною отданы соответственные подготовительные распоряжения, полагаю, что со стороны Сов[ета] Обороны не встретится возражений»* [1361]. Возражений не нашлось — реконструкция народного хозяйства в тот момент казалась нужнее.

Идеи, связанные с возвращением мобилизованных партийцев к мирному труду, распространились повсеместно. Секретарь Московского губернского комитета РКП(б) И.И. Минков заявил 26 февраля 1920 г. на съезде секретарей районных комитетов Московской губернской партийной организации: *«Мобилизация на трудовую повинность на улучшение нашего хозяйственного и экономического положения требует ещё и ещё от нас работников. Из нашего губсовдепа снято четыре товарища с самых ответственных постов, ожидаются ещё мобилизации, и никакие переговоры об оставлении ни к чему не привели. В ЦК мы послали целый список товарищей, отправленных нами на фронт, с ходатайством об их возвращении — ЦК в этом отношении, вероятно, пойдёт нам навстречу и некоторых товарищей демобилизует, и мы думаем эту группу товарищей послать в первую очередь в те районы, где ощущается в них крайний недостаток. Но это количество далеко не достаточно для заполнения тех дыр, которые у нас образовались, и нам нужно искать пути к выходу из создавшегося положения»* [1362].

28 февраля Л.Д. Троцкий отправил по прямому проводу свои «Тезисы о переходе к милиционной системе» секретарю и члену ЦК РКП(б) Н.Н. Крестинскому, последний переслал документ В.И. Ленину. Вождь оставил на проекте свои пометы:

> «1. Приближение к концу гражданской войны и благоприятные изменения в международном положении Советской России ставят на очередь вопрос о **коренных** (сверху ленинская помета-предложение: [слово] «долой». — *С.В.* )

---

[1359] РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12949. Л. 1.

[1360] Там же.

[1361] РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13039. Л. 1.

[1362] Выход этот виделся в повышении квалификации имевшихся партийцев и втягивании новых членов в работу партийных комитетов (ЦАОПИМ. Ф. 2. Оп. 1.Д. 89. Л. 1 об.).

изменениях в постановке нашего военного дела в соответствии с неотложными хозяйственными и культурными потребностями страны.

2. С другой стороны, необходимо установить […], что до тех пор, пока в важнейших мировых государствах остаётся у власти империалистическая буржуазия, социалистическая республика ни в каком случае не может считать себя в безопасности. Дальнейший ход событий может в известный момент снова бросить теряющих под ногами почву империалистов на путь кровавых авантюр, направленных против Советской России. Отсюда вытекает необходимость поддержания дела военной обороны революции на должной высоте.

3. Нынешнему переходному периоду, который может иметь длительный характер, должна соответствовать такая организация вооружённых сил, [при] которой трудящиеся получают необходимую военную подготовку **с наименьшим отвлечением** их от производительного труда. Такой системой может явиться только построенная **на территориальных началах** (сверху — два ленинских знака вопроса. — *С.В.* ) Красная рабоче-крестьянская милиция.

4. Сущность советской *милиционной системы* должна состоять во всемерном приближении армии к производственному **процессу** (далее в скобках ленинское уточнение: «а не месту». — *С.В.* ), так что живая человеческая сила определённых хозяйственных районов является в то же время живой человеческой силой определённых воинских частей.

5. В своём территориальном распределении милиционные части (полки, бригады, дивизии) должны быть приурочены **к территориальному размещению промышленности** так, чтобы **промышленные очаги** с окружающей их и тяготеющей к ним с.-х. периферией образовывали основу для милиционных частей.

6. Организационно рабоче-крестьянская милиция должна опираться **на вполне подготовленные в военном, техническом и политическом отношениях кадры** (слева от текста — излюбленное ленинское N[ota] B[ene]. — *С.В.* ), которые держат на постоянном учёте обучаемых ими рабочих и крестьян и способны в любой момент извлечь их из своего милиционного округа, охватить своим аппаратом, поставить под ружьё и повести в бой.

7. Переход к милиционной системе должен иметь **характер необходимой постепенности** , в соответствии с военным и международно-дипломатическим положением Советской республики, при непременном условии, чтобы обороноспособность последней во всякий момент оставалась на должной высоте.

8. При постепенной демобилизации Красной армии лучшие её кадры должны получить наиболее целесообразное, т.е. наиболее приспособленное к **местным** (сверху ленинская помета-предложение: [слово] «долой». — *С.В.* ) **производственно-бытовым условиям** , размещение на территории страны и обеспечить таким образом готовый аппарат управления милиционных частей.

9. Личный состав милиционных кадров должен затем постепенно обновляться в направлении теснейшей связи с хозяйственной жизнью данного района — так, чтобы командный состав дивизии, расположенный на территории, охватывающей, например, группу горных заводов, с примыкающей к ним деревенской периферией, состоял из лучших элементов местного пролетариата.

10. В целях указанного обновления кадров курсы командного состава должны быть территориально распределены в соответствии с хозяйственно-милиционными округами и через эти курсы должны проходить лучшие представители местных рабочих и крестьян.

11. Военная подготовка на милиционных началах, которая должна обеспечить высокую боеспособность милиционной армии, будет складываться: а) из допризывной подготовки, в области каковой военное ведомство работает рука об руку с ведомством народного просвещения, с профессиональными союзами, организациями партии, Союзом молодёжи, спортивными учреждениями и проч.; б) из военного обучения граждан призывного возраста, со все более и более коротким сроком и со все большим приближением казармы к типу военно-политической школы (! — *С.В.* ); в) из кратковременных повторительных сборов, целью которых

является поверка боеспособности милиционных частей.

12. Предназначенная для [решения] задач военной обороны страны организация милиционных кадров должна быть в необходимой мере приспособлена для дела трудовой повинности, т.е. должна быть способна формировать трудовые части и снабжать их необходимым инструкторским аппаратом.

13. Развиваясь в сторону превращения в вооружённый коммунистический народ, милиция в настоящий период должна сохранять в своей организации все черты диктатуры рабочего класса»[1363].

В советское время документ публиковался в сборнике стенографических отчётов заседаний Девятого съезда РКП(б) 1920 г., однако авторство благоразумно опускалось. Определённые основания для этого были: В.И. Ленин поучаствовал в редактировании документа, однако к съезду изменения Л.Д. Троцкий вносить не стал.

В интересах как В.И. Ленина, так и Л.Д. Троцкого было экономическое развитие страны и поддержание её армии в боевой готовности. Однако В.И. Ленин не мог не помнить известное высказывание Наполеона о штыках, на которых «сидеть неудобно»: в ходе русских революций данный афоризм на все лады перепели российские социал-демократы. Как заявил под поощрительный смех делегатов Объединительного съезда РСДРП 1906 г. В.П. Акимов, *«Плеханов говорил нам, что правительство сидит только на штыках и что нужно раскачать, расколыхать эти штыки, эту единственную опору самодержавия. […] Да! правительство сидит на штыках и пусть себе сидит!.. На них ведь долго сидеть нельзя…»* [1364]. В 1920 г. В.И. Ленину как руководителю советского правительства важно было максимальное использование кадров для мирного социалистического строительства, а Л.Д. Троцкому — сохранение людей под штыком, поскольку от количества бойцов Красной армии, пусть и временно откомандированных на хозяйственный «фронт», зависели его позиции во власти в качестве «вождя Красной армии». В условиях прямого подчинения трудовых армий Совету Обороны аппаратные возможности Троцкого сужались, речь шла об армии как о социальном институте, своей мощностью поддерживавшем политические амбиции председателя РВСР.

Очевидно, по просьбе В.И. Ленина, к Девятому съезду РКП(б) 1920 г. обобщил накопленный трудовыми армиями опыт С.И. Гусев.

«…У нас имеются пока два типа трудовых армий, — констатировал старый большевик: -

1. *Трудармии из бывших красных армий* (здесь и далее в цитате курсивом выделены слова, подчёркнутые при чтении вождём. — *С.В.* ), которые, сохраняя свою военную организацию и являясь для военных целей резервными армиями, временно обращены на производительные задачи. Эти армии употребляются на различные работы.

2. *Местные трудовые армии, организуемые из местного населения с использованием на работы местных воинских частей* (Саратовск[ая] губ.). Эти трудармии не имеют строго оформленной организации, но всё же милитаризованы настолько (единоличное начало, принудительность, централизация снабжения), чтобы быть признанными армиями. Эти армии употребляются на сезонные и чрезвычайные работы. Наконец, намечается ещё один тип трудармий для наиболее важных производственных районов (угольные и нефтяные), которые по самому характеру производства (непрерывность) должны стать постоянными армиями. По вопросу о *трудармиях из бывших красных* армий я бы хотел отметить одну

---

[1363] РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13082. Л. 1–1 об.

[1364] Четвёртый (Объединительный) съезд РСДРП. Апрель (апрель — май) 1906 года. Протоколы. — С. 364.

> сторону: весьма важно установить правильную точку зрения на них — являются ли они боевыми армиями, *временно обращёнными* на трудовую повинность, или же они являются трудовыми армиями, *которые при первой необходимости обращаются на военные задачи. Переход ко второй точке зрения определяется исключительно нашим стратегическим положением* . При таком переходе военная организация сменится трудовой. Конкретно это может быть кратко формулировано так: при военной организации военспец является командующим армией, а производственный специалист (инженер, архитектор) — его помощником по трудовому использованию армии. При трудовой организации — обратно. Очевидно, что для такого перехода от военной организации к трудовой и обратно необходимо отыскать достаточно гибкие организационные формы, которые *дали бы возможность быстрого перехода* .
>
> Различие между существующими трудовыми армиями имеется также и в организации их центрального управления (РВС). В 1-й Революционной армии труда мы имеем в лице РВС *междуведомственную комиссию* , построенную на принципе сеймового вето. Представитель ведомства может наложить запрещение на любое решение РВС, касающееся его ведомства.
>
> В саратовских армиях труда — единоличное начало, проведённое с достаточной мягкостью в смысле прислушивания к голосам ведомств и с достаточной твёрдостью в смысле внесения военных методов в работу»[1365].

С.И. Гусев, ненавидевший междуведомственность, задался вопросом, не будет ли губителен опыт с вето, которое мог наложить представитель любого центрального органа — не зря в его тексте упоминается Сейм. И действительно, в случае напряжённых взаимоотношений в реввоенсовете конкретной трудовой армии могло создаться положение, при котором вето было дорогой к старым, добрым временам *«Смольного и около Смольного»* [1366]. С другой стороны, Гусев, зривший в корень, задался и другим, крайне важным, вопросом — о возможном обособлении областных бюро (в Сибири, Туркестане, Урале и на Кавказе) *«от* ***общегосударственных задач*** (подчёркнуто Лениным. — *С.В.* ) *[...] хозяйственного строительства»* [1367]. Видимо, Гусев лишь укрепил Ленина в его сомнениях по поводу советско-хозяйственного эксперимента в армии.

На утреннем заседании Девятого съезда РКП(б) 31 марта 1920 г. В.И. Ленин прокомментировал выступление председателя ВСНХ А.И. Рыкова следующим образом: *«Он* (Рыков. — *С.В.* ) *утверждает, что Совнарком препятствует объединению экономических комиссариатов, и когда говорят, что т. Рыков желает скушать т. Цюрупу, он отвечает: «Я не прочь, чтобы т. Цюрупа меня скушал, но чтобы только были объединены экономические комиссариаты». Я знаю, к чему это ведёт [...] попытка [ВСНХ] устроиться в каком-то отдельном блоке экономических комиссариатов вне Совета Обороны и Совнаркома [...] была замечена ЦК и вызывала отрицательное отношение. Теперь Совет Обороны переименован в Совет труда и обороны»* [1368]. Совет рабочей и крестьянской Обороны был в первую очередь военно-политическим центром, Совет труда и обороны должен был стать преимущественно центром военно-экономическим. СТО РСФСР был официально признан комиссией Совнаркома — Совет утратил статус высшего чрезвычайного внеконституционного государственного органа, но не свой высокий статус в правительственной системе.

---

[1365] РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13445. Л. 7 об.

[1366] Выражение В.И. Ленина (Девятый съезд РКП(б). Протоколы. — С. 25).

[1367] РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13445. Л. 8.

[1368] Девятый съезд РКП(б). Протоколы. — С. 154.

По мере постепенной утраты политического значения Совета труда и обороны росло число членов этого органа. 13 августа 1920 г. решающий голос в СТО РСФСР был предоставлен В.В. Фомину как докладчику от НКПС; инициатором соответствующего решения Политбюро ЦК РКП(б) выступил Л.Д. Троцкий[1369]. 27 апреля 1921 г. право решающего голоса в СТО РСФСР получил член коллегии Наркомата продовольствия Л.М. Хинчук — по предложению наркома продовольствия Н.П. Брюханова[1370].

Совет рабочей и крестьянской Обороны по мере утраты своего политического значения и приближавшегося окончания Гражданской войны на территории европейской части России (мировая революция задерживалась на неопределённый срок, летняя кампания 1920 г. советско-польской войны ещё не началась) естественно эволюционировал из военно-политического органа в орган преимущественно военно-экономический, что и было отражено в переименовании 1920 года. Однако поскольку на повестке дня стоял вопрос о переходе к мирному социалистическому строительству, делать возглавляемый А.И. Рыковым Высший совет народного хозяйства реальным экономическим (а следовательно, и в значительной степени политическим) центром большевистские лидеры не собирались, а возглавлял СТО РСФСР, как и СНК РСФСР, В.И. Ленин, Совет труда и обороны был весомой институцией в политической системе.

Положение начало изменяться лишь в 1921 г., когда вождь активно дирижировал Политбюро ЦК — преимущественно всё же записками на имя секретаря ЦК В.М. Молотова, однако не так активно, как ранее работал в Совете труда и обороны. В 1921 г. на заседаниях СТО было заслушано только восемь ленинских докладов: о взаимоотношениях между СТО и Малым СНК (4 января), об организации тройки для вывоза топлива и продовольствия с Юго-Восточной и Владикавказской железной дороги (9 февраля), проект Положения о Государственной общеплановой комиссии (18 февраля), о 30 млн руб. для Москоммуны для закупки хлеба (8 апреля), проект постановления о местных экономических совещаниях, их отчётности и руководстве Наказом СТО (20 мая), о посылке приветственной телеграммы Обществу технической помощи Советской России в США (3 августа), о порядке внесения изменений и дополнений в повестку СТО (11 ноября)[1371]. Как видим, 3 из них — об организации деятельности правительственных органов.

1 февраля 1921 г. СНК РСФСР, во исполнение резолюций VIII Всероссийского съезда Советов, притом что съезды Советов в политике к тому времени практически ничего не определяли, предоставил право решающего голоса в Совете труда и обороны заместителям: наркома по военным делам — Э.М. Склянскому, наркома продовольствия — Н.П. Брюханову, наркома труда — А.М. Аниксту (всем трём ранее и без того, судя по протоколам заседаний Совета Оборона, имевшим решающий голос), наркома рабоче-крестьянской инспекции — В.А. Аванесову (официально сменившему в 1919 г. И.В. Сталина в Совете Обороны), наркома путей сообщения — В.В. Фомину (наделённому правом решающего голоса, как мы помним, в августе 1920 г.), наркома земледелия — В.В. Осинскому (который, будучи видным политическим деятелем, первым председателем Высшего совета народного хозяйства, вероятно, и без того мог голосовать на заседаниях), председателя ВСНХ — В.П. Милютину (ранее и без того, судя по протоколам заседаний Совета Оборона, имевшему в этом органе решающий голос), в случае его отсутствия — Ю. Ломову или Н.Б. Эйсмонту, председателя ВЦСПС — Я.Э. Рудзутаку[1372].

---

1369 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 102. Л. 3.

1370 Там же. Д. 155. Л. 5.

1371 *Генкина Э.Б.* Указ. соч. — С. 100–101.

1372 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 33. Л. 1.

Постановление, естественно, было тщательно спланированной ленинский акцией, поскольку вождь в 1921–1922 гг. зачастую передоверял председательство в Совете народных комиссаров: А.Д. Цюрупе — 41 раз, А.И. Рыкову — 26, в одном случае А.И. Рыкову и А.Д. Цюрупе совместно, Л.Б. Каменеву (с 12 октября 1922 г.) — 13, Л.Б. Красину — дважды, Н.А. Семашко и Н.Н. Крестинскому по одному разу[1373]. В Совете труда и обороны, в основном, В.А. Аванесову — 53 раза и А.И. Рыкову — 61. Мы не случайно поставили на первое место Аванесова, поскольку он председательствовал преимущественно в 1921 г., а Рыков — в 1922-м, когда вождь начал восстанавливать былое величие Совета труда и обороны. На заседаниях высшей совнаркомовской военно-экономической комиссии также председательствовали: А.Д. Цюрупа — 12 раз, Л.Б. Каменев (впервые — 11 октября 1922 г.) — 11, А.А. Андреев — 4, по одному — Я.Э. Рудзутак и Г.Л. Пятаков. Кроме того, три раза председательствовали совместно Аванесов и Рыков, один раз (9 февраля 1921 г.) — Ленин и Аванесов, один раз (15 июля 1921 г.) — Ленин и Рыков, один раз (19 мая 1922 г.) — М.И. Фрумкин и А.И. Рыков, один раз (7 июля 1922 г.) — Э.М. Склянский и А.И. Рыков. Председательствующий на одном заседании не установлен[1374].

То обстоятельство, что в 1921 г. в председательском кресле регулярно сидел В.А. Аванесов как единственный близкий соратник Я.М. Свердлова из второго эшелона партийно-государственной верхушки, тот факт, что одно из заседаний вёл склонный к экзальтации Г.Л. Пятаков, парадоксальное сопредседательство в Совете труда и обороны Эфраима Склянского, не имевшего в партии никакого веса, убедительно свидетельствуют о значительном понижении удельного веса СТО РСФСР в политической системе.

Однако, даже несмотря на периодическое пребывание В.И. Ленина на лечении в Горках, вся реальная власть с конца 1918 — начала 1919 г. сосредоточилась в руках основателя большевистской партии. Вождь мировой революции находил возможность держать руку на пульсе Совета труда и обороны, периодически руководя в 1921–1922 гг. заседаниями важной комиссии, от председательства в которой он отнюдь не собирался отказываться. И, соответственно, у Совета труда и обороны сохранялся значительный политический авторитет, поскольку его председателем, как и Совета Обороны в 1918–1920 г., оставался вождь.

К началу 1920 г. сложилась система, при которой военно-политические вопросы преимущественно решались в Политбюро ЦК РКП(б), а военно-экономические — в Совете труда и обороны. Однако «специализация» высших органов на данном этапе советской истории оставалась до известной степени условной.

## Заключение

30 августа 1918 г. был тяжело ранен основатель партии, глава советского правительства, вождь мировой революции Ленин. Во главе партии и государства встал властный тандем из двух членов большевистского Центрального комитета — председателя ВЦИК, руководителя Секретариата ЦК Свердлова и главы военного ведомства Троцкого. В роли нового вождя «председатель ЦК РКП» Свердлов явил изумлённой партийной общественности Троцкого, которого старые большевики воспринимали как человека, «вчера только» (выражение Сталина) вступившего в ленинскую партию. В условиях, когда тотальный контроль правящей партии над государственным аппаратом ещё не был установлен, Троцкий возглавил в качестве председателя РВСР — высший чрезвычайный, не предусмотренный Конституцией РСФСР 1918 г., государственный орган.

[1373] Подсчитано по описи: РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Л. 63–79.

[1374] Подсчитано по описи: РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Л. 27–53.

Ленину пришлось возвращать себе власть, воспользовавшись готовностью (привычкой?) ближайших соратников терпеть в качестве вождя его самого, но не Свердлова и не Троцкого. В определённой степени на руку основателю партии сыграло взаимное недоверие дуумвиров: создавая Реввоенсовет Республики как чрезвычайный внеконституционный государственный орган, Свердлов в ленинском духе так подобрал «соратников» Троцкому, чтобы председатель РВСР не смог на них опереться для установления военной диктатуры не на бумаге, а на деле.

Вождь попытался расколоть блок Свердлова и Троцкого — в результате главе Советского государства пришлось проводить на заседании «рабоче-крестьянского парламента» существенное расширение прав председателя Реввоенсовета Республики для нейтрализации членов РВСР, возмущённых диктаторскими замашками двух чекистов.

Играя на противоречиях внутри большевистской верхушки и грамотно ведя аппаратные игры, Ленин всего за полтора месяца почти полностью нейтрализовал властный тандем Свердлова и Троцкого. Катализатором возвращения на круги своя стала постановка над Революционным военным советом Республики ещё одного высшего чрезвычайного внеконституционного государственного органа — Совета рабочей и крестьянской Обороны. С точки зрения партийной традиции Совет Обороны являлся «узким составом» СНК РСФСР, а в плане государственного строительства он стал вторым после Реввоенсовета Республики внеконституционным высшим государственным органом управления РСФСР и второй (после Временного исполнительного комитета Совнаркома) руководящей комиссией советского правительства.

Компактный Совет Обороны фактически перетянул часть функций ленинского же правительства. Партийцам продемонстрировали, что власть вновь в руках основателя и признанного лидера большевистской партии.

Свердлов, в лучших традициях РСДРП, организовал «демократические» выборы на Восьмой съезд РКП(б), заранее направляя в губернии верных соратников для их последующего «избрания» на большевистский форум 1919 г. Тактический приём, прекрасно известный Ленину и его бывшим попутчикам по «единой» РСДРП и периодически используемый вождём мировой революции революции в годы Гражданской войны, переняли менее авторитетные товарищи Ленина и Свердлова в ЦК — Сталин и Зиновьев, а также вожди Рабочей оппозиции.

К Восьмому съезду РКП(б) по итогам двух масштабных дискуссий — чекистской и военной, в условиях, когда Свердлов, готовившийся отпраздновать партийный триумф, оказался в Кремлёвской стене, а Троцкого застращали возмущённые террором «не в отношении буржуазии и её наймитов, а в отношении партийных работников» старые большевики, победитель во внутрипартийной борьбе стал окончательно ясен. Им стал, как это ни «странно», вождь мировой революции, поднаторевший как в закулисных, так и в публичных интригах в дореволюционный период. Старик, как называли в партии Ленина, в очередной раз доказал, что переживёт всех молодых да ранних конкурентов. Отнюдь не зря впоследствии в Советском Союзе говорили, что вождь «живее всех живых».

Однако оба созданных высших чрезвычайных внеконституционных органа — Реввоенсовет Республики и Совет рабочей и крестьянской Обороны — были органически встроены в советскую политическую систему. РВСР стал руководящим органом самого важного в условиях войны ведомства, Совет Обороны — военно-политическим и военно-экономическим центром, постепенно терявшим своё политическое значение в условиях создания в марте 1919 г. и последующего укрепления Политбюро как аппаратной властной надстройки над ЦК РКП(б).

Старый большевик В.В. Осинский в марте 1923 г. констатировал: *«…в эпоху Гражданской войны […] была надобность в быстрых и смелых решениях. Тогда не могло существовать шестнадцатиголовое правительство, нужна была подвластная Директория (берём это слово отнюдь не как одиозную кличку, а как технический термин) из трёх-пяти человек. Форма для неё была под рукой — Политбюро, которое может всё решить. Другой*

*её ипостасью стал Сов[ет] труд[а и] обороны как малый военный кабинет»* [1375]. Создание этого «малого военного кабинета» и стало вещественным свидетельством невещественных отношений Свердлова и Троцкого с Лениным. Аппаратная составляющая власти В.И. Ленина была охарактеризована им самим в марте 1922 г.: *«многое по связи между Совнаркомом и Политбюро держалось персональном мною»* [1376] — до конца 1921 года.

Итогом военной дискуссии на Восьмом съезде РКП(б) 1919 г. стали в политическим плане серьёзный подрыв авторитета Троцкого и установление контроля правящей партии над Красной армией, означавшего крах военно-диктаторской альтернативы развития советской политической системы, в аппаратном — создание Политуправления как первого партийно-государственного органа. В рамках «абсолютно прогрессивного», по убеждению видных теоретиков РКП(б), процесса *«превращения функций коммунистической партии в функции государственного аппарата»* [1377] в годы Гражданской войны появилось несколько совместных (большевистских и советских) органов: Политуправление РВСР — РККА, Главполитпросвет, Главполитпуть[1378] и др., что явилось первым этапом сращивания партийного и государственного аппарата, важным шагом в становлении советской политической системы — с тотальным диктатом РКП(б), а точнее группы её вождей, над государственным аппаратом. Партийно-государственные органы, самый известный из которых — совмещённые в 1923–1934 гг. Центральная контрольная комиссия РКП(б) — ВКП(б) и коллегия Наркомата рабоче-крестьянской инспекции СССР, наряду с коммунистическими ячейками и фракциями советских учреждений, позволили к 1930-м гг. установить тотальный контроль большевистской партии над правительственным аппаратом.

Опыт организации и деятельности высшего руководства РСДРП — РСДРП(б) — РКП(б) был широко использован в государственном и в частности в военном строительстве. Из высших органов РСДРП — РСДРП(б) была в частности перенесена в высшие государственные органы РСФСР практика выделения из широких коллегий их «узких составов»: из Совета народных комиссаров: Временного исполнительного комитета и Совета рабочей и крестьянской Обороны — Совета труда и обороны; Бюро и сокращённого состава Реввоенсовета Республики; Малого Президиума ВЦИК. Однако имел место и обратный процесс. К примеру, опыт, накопленный в процессе военного строительства, привёл руководителей Красной армии: как политических (пример — Н.И. Подвойский), так и технических (таких, каким был беспартийный военспец И.И. Вацетис) — к осознанию необходимости составления номенклатурных списков уже в 1918 году, за пять лет до их официального введения.

Созданный в 1918 г. для показной нейтрализации Реввоенсовета Республики Совет Обороны как аппаратная надстройка над СНК РСФСР, наряду с появлением смешанных партийно-государственных механизмов, дали Сталину организационный опыт, использованный им в 1941 г. при создании другой аппаратной надстройки над Совнаркомом СССР — Государственного комитета обороны как государственного по форме и партийного по сути органа[1379].

---

1375 РГАСПИ. Ф. 50. Оп. 1. Д. 6. Л. 198 об.

1376 Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 г. — С. 45.

1377 Цитируется Е.А. Преображений (Десятый съезд РКП(б): Март 1921 г.: Стеногр. отчёт. — С. 145).

1378 См.: Там же. — С. 146.

1379 Здесь вполне уместно архивное наблюдение о том, что документы ГКО СССР как формально государственного органа были переданы в Центральный партийный архив.

В 1989 г. в статье «120 дней Наркомвоена» М.А. Молодцыгин внёс в арсенал военных историков понятие «треугольника» (военный руководитель — военный комиссар — военный комиссар), ранее используемого как определение руководящего ядра предприятия (организации), состоявшего из начальника, секретаря партийной организации и председателя профкома, и ввёл образное выражение «треугольник перевернулся». С тех пор военный «треугольник» твёрдо вошёл в терминологический арсенал историков Гражданской войны. Применительно к нашим сюжетам, он может быть использован следующим образом. Ленин чётко заменил правящий треугольник «Ленин — Свердлов — Троцкий», с очень неравными частями (весомыми Ленина и Свердлова и не особенно прочной Троцкого, как это заметил в 1918 г. даже Вацетис), вначале на четырёхугольник с двумя парами — «политической» Ленин и Свердлов, «военной» Сталин и Троцкий, затем на треугольник военный (но не вполне политический!) «Ленин — Троцкий — Сталин» с двумя равными гранями. Более того, постфактум возникает мысль, что Троцкий весной 1918 г. и понадобился Ленину, чтобы противопоставить хоть чей-нибудь вес в партии растущему авторитету Свердлова. Сговор Свердлова с Троцким Ленин «ожидал» примерно так же, как некогда Наполеон Бонапарт — союз Фуше и Талейрана.

В любом случае по итогам «обсуждения» военного вопроса на Восьмом съезде РКП(б), превращённого Лениным в фарс, Троцкий стал обыкновенным наркомом: Свердлов лежал в могиле, а Ленин во второй раз — после эпопеи с «однородным социалистическим правительством» — удержал в своих руках «государственную власть». Впоследствии секретарь вождя Фотиева вспоминала об одном из руководящих финтов Ленина: *«На посту руководителя Советского государства* (именно так В.И. Ленин воспринимался соратниками, по крайней мере, со времени избрания в 1919 г. на пост председателя ВЦИК Калинина. — *С.В.* ) *Ленин строго проводил принцип коллегиального руководства»* , который заключался в том, что в случае принятия большинством членов Совнаркома решения, вызывавшего протест Ленина, последний *«подчинялся большинству, а в случае, если вопрос имел принципиальное значение, переносил его в Политбюро ЦК РКП(б) или на разрешение ВЦИК и возвращался к спорному вопросу ещё раз»* [1380].

Датировка поражения Троцкого во внутрипартийной борьбе корректируется даже по отношению к выводу германского исследователя М. Реймана: *«Всё уже было предопределено на X партсъезде, когда Ленин и Зиновьев* (на наш взгляд, ставить эту пару на одну доску не вполне уместно. — *С.В.* ) *произвели важнейшие перестановки в составе руководящих органов партии. В результате поддержка Троцкого в верхних эшелонах партии оказалась настолько ослабла, что, начиная с этого времени, «независимо от того, какими были его личные цели и намерения, у Троцкого никогда уже не было реальных шансов возглавить РКП или советское правительство»»* [1381] . К моменту смерти Ленина реальными претендентами на наследство оказались, как это ни парадоксально, мало пригодный для лидерства Зиновьев и генсек Сталин. Первый всю Гражданскую войну сидел в колыбели революции и не мог при всём желании (особого желания, судя по «предлож[ениям] питерцев», поступившим в Москву после ранения Ленина, не было) активно вмешиваться в происходящее, второй за счёт того, что основатель большевистской партии сошёл в Горки, не успев его политически убить. Не зря в т.н. «Политическом завещании» (если так можно окрестить документ, составленный человеком, который отнюдь не планировал в ближайшем будущем лечь в могилу), достоверность которого, впрочем, оспаривается в новейшей историографии [1382], Ленин прямо призвал «товарищей» снять

---

1380 *Фотиева Л.А.* Из жизни Ленина. — М., 1959. — С. 40.

1381 Цит. по: *Эктон Э.* Рец. на кн.: Новый взгляд на Троцкого. Изд. Т. Бразерстоуна и П. Дьюкса. — Эдинбург, 1992. 249 с. // Отечественная история. – 1993. – № 6. – С. 194.

1382 *Сахаров В.А.* «Политическое завещание» Ленина.

человека, названного им самим некогда «чудесным грузином», с поста Генерального секретаря ЦК РКП(б).

Внутрипартийная борьба 1918 г. объясняет отказ Троцкого от предложенного ему Антоновым-Овсеенко и другими видными большевиками прихода к власти путём военного переворота: в 1923–1924 гг. ставку на человека, проигравшего борьбу за власть пятью годами ранее, не сделал бы ни один из старых большевиков, а без поддержки со стороны хотя бы части авторитетных партийцев легализовать вооружённый захват власти было невозможно. Троцкий, прекрасно понимая, что для «соратников» Ленина он навсегда останется не только чужаком, но и политическим трупом, вынужденно взял курс на молодёжь, умело перехваченный как в политическом, так и в аппаратном плане[1383] его политическими оппонентами, и прежде всего Сталиным[1384], хотя руководство молодёжью поначалу доверили Зиновьеву с Бухариным[1385]. «Ленинские призывы» 1924 и 1925 гг. оказались неудобными будущему вождю народов тем, что не имели ни малейшего представления о борьбе в партии 1918 года, зато прекрасно знали азбучную «истину» того времени: «Лев Троцкий — создатель Красной армии» и «второй вождь революции». Отчасти это объясняет тот факт, что вскоре, в 1926–1927 гг., ВКП(б) заглотила очередную «порцию» пролетариев (75 тыс. человек), составивших «новый резервный дополнительный» кадровый «отряд»[1386], а т.н. Большой террор не пощадил не только многочисленных оппозиционеров, но и сталинских выдвиженцев. Объединённая оппозиция знала, о чём шутила в своих заявлениях о ВКП(б) и её «ленинском призыве и сталинском отсеве»[1387].

Блок Свердлова и Троцкого представлял собой не что иное, как второй опыт «коллективного руководства» в партии. Троцкий со знанием дела выдал на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 3 июня 1926 г. очередную эпохальную фразу, встреченную аудиторией одобрительным хохотом: *««Коллективное руководство» — это и есть, когда все мешают одному и все на одного нападают»*[1388]. Благодаря Восьмому съезду РКП(б) 1919 г. он в полном объёме испытал на себе все прелести такого руководства.

Судьба мировой революции и её наиболее фанатичных адептов решались дважды — в 1918 и в 1925 годах. В 1918 г., когда мировая революция, до которой, казалось, оставались дни и недели, была отсрочена, радикалами были Бухарин и левые коммунисты, позднее — «председатель ЦК РКП» Свердлов и стоявшие за ним уральская, московская и отчасти петроградская партийные группировки, кадровый костяк которых составили вчерашние левые коммунисты, в 1925 г. — председатель Исполкома Коминтерна Зиновьев и Ленинградская губернская организация РКП(б). Их поддерживали, соответственно, в 1918 г. пророк мировой революции Троцкий, заряженный собственными идеями, и в 1925 г. — Каменев, как руководитель Совета труда и обороны СССР не веривший в возможность

---

[1383] По итогам дискуссий с Л.Д. Троцким было «разогнано» не менее 15 членов ЦК комсомола (XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии(б). 18–31 декабря 1925 г.: Стеногр. отчёт. — С. 459). Весьма характерно, что в комиссию XIII съезда РКП(б) «По работе среди молодёжи» избрали кого угодно, но только не Троцкого (Тринадцатый съезд РКП(б): Стеногр. отчёт. — М, 1963. – С. 528).

[1384] См., напр.: Тринадцатый съезд РКП(б): Стеногр. отчёт. — С. 150, 157, 161 и след.; ЦАОПИМ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 273. Л. 122–123.

[1385] XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии(б). 18–31 декабря 1925 г.: Стеногр. отчёт. — С. 460.

[1386] Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 года. Стеногр. отчёт. — М. 1961. – С. 200.

[1387] Там же. — С. 403.

[1388] Стенограммы заседаний Политбюро…Т. 1. — С. 780.

построения социализма в «одной отдельно взятой» стране без помощи западноевропейского пролетариата. Соответственно, им противостояли Ленин, вынужденный действовать с оглядкой на Германию и оттого подозреваемый в оппортунизме, и Сталин, обвиняемый в Термидоре и построении «в СССР… Гоминдана» (намёк на Чан Кайши). В условиях, когда Ленин не мог опереться на партийный монолит, вождь мировой революции был спасён от политического поражения на Восьмом съезде РКП(б) 1919 г. «загадочной испанкой», унёсший жизнь его основного «соратника» по Центральному комитету, а внутрипартийная борьба 1918 — начала 1919 г. стала тайной, окутанной мраком. Напротив, дискуссия 1925 г., по итогам которой мировую революцию вследствие «стабилизации капитализма» сняли с повестки дня, стала обречённым на неудачу мятежом, инициаторы которого заранее знали, что иначе он называться не будет. На XIV съезде ВКП(б) карнавал окончился, поскольку часть его участников сняла маски — под проклятия большевистского хора. Трагедия революционных романтиков — левых коммунистов, поддержавших после бухаринской измены радикально настроенного Свердлова, повторилась в виде зиновьевского фарса. Не случайно по итогам очередного политического фиаско Объединённой оппозиции (в советской историографии — троцкистско-зиновьевского антипартийного блока) представитель партийной массы задал на активе одной из местных партийных организаций животрепещущий вопрос: если *«…оппозиция имеет столько сторонников, сколько в нашей организации, то не время ли всю оппозицию отправить для проведения перманентной революции на луну»?* [1389]

* * *

В своё время известнейший специалист по истории советской деревни В.П. Данилов совершенно справедливо подчеркнул, что большевики до революции, во время Гражданской войны и в 1920-е гг. — разные люди. Можно ли выделить какую-либо константу? — На наш взгляд, можно. В «истории ВКП(б)» принято выделять три периода: дореволюционный, от Февральской революции до перехода к новой экономической политике, собственно, времен нэпа (и главным образом, эпохи третьего «коллективного руководства» партией), однако анализ взаимоотношений вождей в годы Гражданской войны доказывает, что в данном случае деление на три периода — условность. И в эпоху противостояния большевиков и меньшевиков в рамках единой партии, и в ходе внутрипартийных дискуссий Гражданской войны, и в 1920-е гг. принципиальные — программные, стратегические — вопросы были неотделимы от выяснения взаимоотношений вождей, отстаивавших взгляды и идеи различных партийных группировок и, соответственно, собственные позиции во власти.

С момента раскола социал-демократии крайне последователен в целом был и Л.Д. Троцкий, который вначале занял собственную позицию, потом примкнул к меньшевикам, а войдя в 1917 г. в ленинскую партию как номинальный лидер «межрайонки», умудрился остаться самим собой. Не зря в 1927 г. Калинин выдал эпохальную фразу о том, что Троцкий *«всю жизнь болтался между меньшевистским болотом и Коммунистической партией»* [1390], а годом позднее выброшенный из «партийной телеги» Г.Е. Зиновьев угоднически констатировал в проекте письма И.В. Сталину: *«Тр[оцкий] делает всё, чтобы доказать, что он ленинцем стать* ***не может*** *, несмотря на то, что его тащили к Ленину сначала все мы вместе с Лениным, затем все мы без Ленина, затем мы* (Зиновьев с Каменевым. — *С.В.* ) *без Вас»* [1391]. Именно так расценивали «внефракционного» деятеля РСДРП / меньшевика /

[1389] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3079. Л. 57.

[1390] Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 года. Стеногр. отчёт. — С. 1402.

[1391] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 73. Л. 146.

меньшевика-межрайонца… *все* старые «ленинцы». Изгнание Троцкого вначале из руководящего большевистского ядра, а затем и из партии в целом было запрограммировано всей историей РСДРП и внутренней логикой развития ленинской «партии нового типа».

О борьбе за власть, развернувшейся после ранения В.И. Ленина в 1918 г., вплоть до появления в эпоху «культа личности» прошедших тройной фильтр (самоцензуры, редактуры и цензуры) воспоминаний представители большевистской верхушки упоминали крайне редко и тщательно дозировали информацию. Нами найдено всего два упоминания о ней — члена Президиума ВЦИК Л.С. Сосновского и будущего видного деятеля Новой оппозиции П.А. Залуцкого.

Л.С. Сосновский констатировал на Восьмом съезде РКП(б) в марте 1919 г., что полгода — с июля 1918 по январь 1919 г. — протекли *«под знаменем большой борьбы внутри партии»* [1392]. Речь явно не шла о Брестском мире: нижняя граница указанных большевиком хронологических рамок проходит со скрипом, верхняя — никак не укладывается в хронологию, поскольку договор с Германией был денонсирован в ноябре 1918 г. Совершенно очевидно, что в период с июля 1918 по январь 1919 г. укладывается исключительно противостояние в группе вождей *после* того, как большевистская партия завоевала монополию на власть.

П.А. Залуцкий, который, войдя в выступлении с резкой критикой Л.Д. Троцкого на волне активной борьбы с последним «большинства ЦК» в раж, едва не перестал фильтровать информацию, выдал в январе 1924 г. на Выборгской районной конференции РКП(б): *«Он* [Троцкий. — *С.В.* ] *не заметил, как пришёл в нашу партию. Тов. Ленин говорил, что всякому таланту, который помогает делать революции, надо давать дорогу. Дело не в том, что он о себе думает, а дело в том, какую пользу он приносит. И вот в момент, когда нарастала волна, Троцкий поднялся высоко на хребте этой волны и трубил громко на весь мир, тогда он выражал то, то ему поручал ЦК. И тогда он часто ошибался, возьмите его Брестскую ошибку. Затем он* ***в августе месяце выступал против нашей партии, а мы делали вид, что не понимаем*** [курсив наш. — *С.В.* ]. *Почему? — потому, что это — тот рог, та труба, которая зовёт массы»* [1393]. Назвав конкретный месяц — август, Залуцкий не указал год, но явно имеется в виду не 1923-й: латентную борьбу Троцкого с руководящим, «ленинским», ядром партии можно было датировать уже февралём, когда Троцкий выдвинул дружно осужденную товарищами по ЦК РКП(б) идею о необходимости восстановления Совета партии и возврата к системе «двоцентрия»[1394]. Таким образом, особенно в контексте Брестского мира Залуцкий мог говорить исключительно о ленинском ранении в конце августа 1918 г., следствием которого было создание Реввоенсовета Республики под председательством Троцкого в самом начале сентября.

Неполнота Источниковой базы привела к тому, что несколько десятилетий Реввоенсовет Республики стойко ассоциировался с фигурой Л.Д. Троцкого (независимо от того, упоминалось ли имя или нет), но никак не Я.М. Свердлова. Это и логично. По легенде В.И. Немирович-Данченко заявил некогда, рассуждая о своих взаимоотношениях с К.С. Станиславском: *«Меня спрашивали, почему всё же Станиславский рядом со мной считается вроде первым, идёт на первом месте, сидит за первым, что ли, пультом. В этом нет ничего удивительного. Станиславский — не только режиссёр, педагог, но и актёр. Для зрителей, для широкой публики, даже для театральных людей это имеет огромное значение. Кто популярней — Любовь Орлова или Александров? Конечно, Орлова. Потому что она — актриса, она непосредственно общается со зрителем. Актёр всегда популярней и ближе*

---

[1392] Протоколы VIII съезда РКП(б). — С. 172.

[1393] РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 16. Л. 178.

[1394] См.: РГАСПИ. Ф. 50. Оп. 1. Д. 9. Л. 33-33а. и далее.

*зрителю, чем режиссёр»* [1395]. Троцкий оказался прекрасным актёром. Он образцово сыграл свою роль в свердловской пьесе.

Первый опыт «коллективного руководства» в ленинской партии (и, соответственно, второй со времени основания РСДРП) наглядно продемонстрировал то, в чём старые большевики впоследствии имели сомнительное удовольствие убедиться — подчас на собственном примере: несмотря на Съезд и ЦК, «единство» рядов было возможно лишь в случае сосредоточения реальной власти в руках одного человека, будь то гениальный вождь мировой революции, нахрапистый «председатель ЦК РКП» или усатый мародёр под скромной личиной главного партаппаратчика. Иначе — внутрипартийная борьба и угроза раскола.

А.С. Пушкин определил «правление в России» как «самовластие, ограниченное удавкой». Дабы не разделить судьбу Павла I, правитель, железной рукой ведущий в светлое, по его убеждению, будущее, должен был сам затянуть «узду», если по Ленину, на шеях своих ближайших соратников-подданных. На примере попытки перехвата власти после ранения Ленина Сталин уже в 1918 г. убедился в том, что своего Христа готовы сдать самые преданные, казалось бы, апостолы — для сохранения Власти членов руководящего партийного ядра непременно надо застращать и стравить друг с другом. Отсюда, если по О. Мандельштаму, и «сброд тонкошеих вождей» / «полулюдей» в ближайшем окружении Генерального секретаря ЦК ВКП(б) — Секретаря ЦК КПСС в 1930-х — начале 1950-х гг.: атмосфера тотального недоверия, аресты жён и постоянные перетасовки кадровой «колоды».

Возврат внутрипартийной борьбы из латентной фазы в открытую был связан с закреплением, а затем победой большевиков в Гражданской войне и резким снижением для правящей партии цены любой ошибки вождей. В момент наступления германских частей на Петроград 1918 г. на карте стояло всё, от успеха летней кампании Красной армии 1920 г. во многом зависела судьба мировой революции в её ускоренном советскими частями варианте, в 1925 г. — мировой революции в целом. В 1924 г. Г.Е. Зиновьев констатировал в выступлении на общегородском собрании бюро коллективов Ленинградской организации РКП(б): *«Прошло время, когда ошибки любого из нас, и в том числе т. Троцкого, явились бы трагедией для партии. Этого уже нет. Партия для этого слишком выросла и слишком живёт своим умом, имеет свою голову на плечах, она не впадёт в большое огорчение, если тот или другой из нас, даже и т. Троцкий, сделает ту или другую ошибку. Это теперь уже больше трагедия для того, кто ошибается. […] Никакой трагедии для партии из ошибок даже крупнейшего руководителя получиться не может»* [1396]. Позднее ровно то же могли сказать сталинцы и бухаринцы, оценивая «ошибки» самого Зиновьева…

* * *

В преддверии 100-летия Октябрьской революции было бы актуально написание коллективного труда, обобщающего позднейшие историографические наработки по истории большевистской фракции в рамках единой Российской социал-демократической рабочей партии и большевистской партии в 1903–1930 гг., тем более в нашей исторической литературе последних лет явно накоплен необходимый опыт.

## Документальное приложение

### Документ № 1
### Телеграмма Высшего военного совета военному специалисту М.А.

---

[1395] *Нежный И.В.* Былое перед глазами / Литер, запись Н. Лейкина. — М., 1965. – С. 375.

[1396] 13 июня 1924 г. (РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 37. Л. 35).

## Муравьёву и старому большевику В.А. Антонову-Овсеенко с сообщением о собственном сформировании

№ 165 *10 марта 1918 г,*
*15 час.*
Из поезда Наштаверха
*1) Николаев, Главнокомандующему Муравьёву;*
*2) Полтава, Главнокомандующему Антонову*

Сообщается для исполнения декрет Рабочего и Крестьянского правительства: «Высшему военному совету в составе М.Д. Бонч-Бруевича *(военного руководителя)* и двух политических комиссаров *(П.П. Прошьяна и К.И. Шутко)* вручается руководство всеми военными операциями с безусловным подчинением Высшему военному совету всех без исключения военных учреждений и лиц. Председатель Совета народных комиссаров Вл. Ульянов (Ленин), народный комиссар Троцкий, Управляющий делами Народных комиссаров Влад. Бонч-Бруевич».

Для согласования общих действий на всём фронте и единства действий прошу телеграфно сообщить следующие сведения:

1. Сведения о противнике — по каким направлениям он наступает; примерные силы его и состав на каждом направлении; какой национальности противник на каждом направлении (румыны, украинцы, гайдамаки, германцы, австро-венгерцы, поляки); линия крайних против нашего расположения пунктов, занятых противником; характер активности противника на разных направлениях.

2. Сведения о наших силах — какие отряды какой силы и состава, на каких направлениях и в каких пунктах расположены; кто начальники этих отрядов; кто объединяет [эти] отряды, где расположены штабы отрядов и группы отрядов; задачи ваши, также и какие задачи ваших групп и отдельных отрядов.

3. Кто и каким порядком формирует вооружённые части, успешность формирований; сведения по части снабжения отрядов всеми предметами снаряжения и вооружения; в каких пунктах и сколько производится формирований.

4. Настроение *масс в районах* , уже занятых противником и в нашей прифронтовой полосе.

5. Какие затруднения встречаются при ведении боевых операций и при формировании вооружённой силы.

6. Снеситесь с местными совдепами, дайте руководящие указания организовать при каждом губернском и уездном совдепе военные отделы, которым должны быть приданы управления уездных воинских начальников, которые в себе должны сосредоточить все вопросы формирования частей и организации школ для подготовки младших военных инструкторов — взводных командиров, о чём на днях издаётся декрет Советского правительства. *Тщательные* и исчерпывающие ответы по содержанию (телеграммы) послужат на общую пользу, ответ адресуйте Высшему военному совету через Штаб [Московского военного] округа — Москва, куда переезжает с Правительством и Высший военный совет.

Члены Высшего военного совета *Бонч-Бруевич*
*К Шутко*
*РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 78. Л. 172–174.*
*Подлинник — рукописный текст с автографами.*

## Документ № 2
## Записка бывшего члена Высшего военного совета старого большевика К.И. Шутко в СНК РСФСР «о способах технической подготовки создаваемой армии» и «об основах её формирования»

*28 марта 1918 г.*

СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

В ночь с 3 на 4 марта с.г. я был вызван Советом народных комиссаров с целью приступить к работе в Высшем военном совете в качестве политического комиссара. Высший военный совет получил готовыми те технические и материальные средства, которые к 3/III были даны работой следующих учреждений: Верховного главнокомандования с его штабом и связью, Военного комиссариата, Чрезвычайного революционного штаба.

Первые же часы ориентировки в этом разнородстве оперативного материала показали, что одна наличность какого-либо удовлетворительного стратегического плана (устройство Завесы) не обеспечивает мгновенных практических результатов.

Хотя установлением ВВС создавалась видимость оперативного центра, но работа формирования, снабжения и связи боевых сил, находящиеся в разных руках, не могла практически существенно измениться.

Указанные технические условия возникновения ВВС сопровождались неясностью его политической характеристики в глазах тех, для кого создавался этот Совет. Военное руководство, отдаваемое специалисту, является только деталью в плане, основное содержание которого есть решение — натиску обученной, опытной империалистической немецкой армии противопоставить, в мере возможности, высоко подготовленные кадры нашей Красной армии, создаваемой для защиты революции. Принятие такого решения обязывает не только военных руководителей к определённой технической работе, но ставит и перед советскими учреждениями, лицами и массами соответственно определённые политические задания. Именно — энтузиазм масс, двинувший часть их от станков на фронт; заставивший часть, уже почуявшую дым родной избы, снова забыть о нём — этот энтузиазм необходимо отдать переработке по двум направлениям. Первое — все то же социалистически-агитационное воздействие, с определённым, ясным лозунгом «Социалистическое отечество в опасности!»[1397], в опасности от карательной экспедиции, выраженной не только кучкой юнкерской сволочи, но и покорными, закабалёнными и всё ещё не дисциплинированными, технически превосходящими нас боевыми единицами постоянной немецкой армии. Второе — технический и военный опыт, до сего времени сосредоточенный в руках почти касты, суметь перенять массам восставшего народа. Выполнение этой второй работы должно преодолеть понятное сопротивление масс, формирующих в новую армию, ещё вчера сплошь низвергавших офицеров.

Если иметь в виду, что срочность подготовки граничит с неизбежностью тотчас после первых шагов формирования кадров Красной армии пускать их в операции, то перенятие опыта никак не может совершаться только академически или путём инструктирования, а должно вылиться в непосредственный деловой, рабочий контакт с наличным остатком военных специалистов, т.е. с кадровым офицерством.

Следуя этому, по-видимому, конструкцию ВВС естественно приходится переносить по ступеням на периферию наших военных образований. Однако, демобилизующаяся армия ещё не уступила место новой, а новая ещё не вошла в жизнь; кроме того, чрезвычайность военного положения вызвала к жизни чрезвычайные организации и чрезвычайных агентов, в виде всяких штабов и их комиссаров; отсюда достаточно чёткая структура ВВС не могла быть вставлена в такую сложную и не завершённую организационную сеть.

Поэтому, вторая задача, начатая разрешением с еле ощутимой для вовлекаемых в новую войну масс верхушки, может осуществляться с прохождения стадии [пропаганды].

Из сказанного следует, что работа ВВС по систематизации проявлялась от случая к случаю, не всегда встречая понимание, иногда наталкиваясь на скрытое или явное непризнание. Но в своей части она дала результаты: налажен оперативный центр Северного

---

[1397] **«Социалистическое отечество в опасности!»** — название пропагандистского «декрета-воззвания» Совнаркома, впервые изданного в феврале 1918 г. в связи с германским наступлением на фронте.

района, в фокусе с Петроградом.

Возможно, что правительство Петроградской коммуны [1398] не сразу признает созданный аппарат.

Организационные шаги сделаны в отношении Московского района.

Юг изолирован, вследствие соседства с Украиной. Ратификация мирного договора не сможет не отразиться на проведении сказанной работы, и надо искать средства, могущие сдержать естественное желание отрядов покинуть занимаемые ими места.

Заключая краткий отчёт, необходимо указать, что в продолжение принципов, на которых построена работа ВВС, явится вопрос не только о способах технической подготовки создаваемой армии, но и об основах её формирования. Всеобщая [обязанность] трудовой повинности в известной своей части должна являться повинностью воинской. Признание этого обусловит совершенно иную постановку вопроса об оплате солдатского труда, чем это происходит в настоящее время. Для того чтобы не опоздать с решением возбуждаемых здесь вопросов, чтобы не производить напрасной и тяжёлой потери времени, средств и живых сил, Правительству необходимо безотлагательно дело воссоздания защитоспособности [1399] Советской Республики категорически решить в каком-либо одном разопределенном [1400] направлении. Окружённой со всех сторон врагами, ей нельзя оставаться при ламентациях о всеобщем обучении военному искусству и вооружении всего народа, наряду с этим пичкая чрезмерными средствами добровольцев из Красной армии, серьёзный рост которой тяжко обрушится на народную касту.

Политический комиссар Высшего военного совета *К. Шутко*

*РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 78. Л. 269 с об.-271.*

*Автограф зелёными чернилами.*

## Документ № 3
## Протокол общего собрания членов РКП(б), работающих в военных учреждениях, управлениях и заведениях, — о создании Коммунистической фракции Наркомвоена

*21 июня 1918 г.*

ПОРЯДОК ДНЯ: 1). Доклад т. Юренева; 2). Организационный вопрос; 3). Текущие дела.

В своём докладе т. ЮРЕНЕВ говорит о категориях специалистов. Что, как бы мы ни относились к этой категории, но она признана, и в комиссариатах и управлениях она уже есть. Надо нам принять все меры, чтобы найти противоядие против них. Для этого во всех военных учреждениях мы должны сплотиться, большевики должны быть опорным пунктом: во всех районных комиссариатах должны быть организованы партийные ячейки, а также во всех правлениях и учреждениях. Эти ячейки должны быть как сторожа, как глаз советской власти. Комиссар[ы] во всех военных учреждениях и управлениях должны создать центральный партийный аппарат, связать все районы и должны быть советскими контролёрами над специалистами. На данном собрании мы должны выбрать временное

---

[1398] **Петроградская трудовая коммуна** — организация исполнительных органов советской власти в Петрограде в марте 1918 — феврале 1919 г. Совнарком П. и комиссариаты (продовольствия, финансов, просвещения и др.) образованы постановлением Петросовета от 10 марта 1918 г. в связи с переездом в Москву СНК РСФСР. К лету 1918 г., с организацией Северной коммуны, СНК П. реорганизован в СНК Северной коммуны (функционировала до февраля 1921 г.), а П. стала составной частью последней.

[1399] Так в тексте. Следует: «обороноспособности».

[1400] Так в тексте. Правильно: «определённом».

центральное бюро, которому поручить в недельный срок сорганизовать фракции во всех военных учреждениях и управлениях и которые собрали бы более широкое общее собрание и на этом собрании выбрать Центральное бюро, а временному — сложить своё полномочие.

После т. ЮРЕНЕВА берёт своё слово т. МЕДНИС. Он говорит, что в каждом военном районном комиссариате создать Бюро фракции. Бюро фракции должно вести тщательный контроль над всеми работающими в данно[м] комиссариате или управлении. *В каждый отдел, где сидит специалист, нужно посадит[ъ] своего партийного товарища, который бы знал всё, что делает специалист* [1401].

Тов. ОНИЩЕНКО говорит, что Бюро фракции должно объявить диктатуру, строгую дисциплину в данном учреждении, что комиссары должны пойти навстречу фракции, причём она указывает, что т. СВЕРДЛОВ сказал, что народные комиссары не пойдут против фракции. Она призывает тов[арищей] как можно скорее сплотиться и начать свою работу.

ТОВ. РЯБОВ ГОВОРИТ, ЧТО У НИХ ДОЛЖНЫ УЙТИ 130 ЧЛЕНОВ-ТОВАРИЩЕЙ БОЛЬШЕВИКОВ СО СЛУЖБЫ, ПОТОМУ ЧТО ИХ УВОЛЬНЯЮТ, А НА ИХ МЕСТО БУДУТ ПОСАЖЕНЫ НОВЫЕ И, КОНЕЧНО, БЕСПАРТИЙНЫЕ. КОГДА ОНИ УЗНАЛИ, ЧТО ИХ ХОТЯТ ВЫКИНУТЬ, ТО СОБРАЛИ ФРАКЦИОННОЕ СОБРАНИЕ И НА ЭТО СОБРАНИЕ ПРОСИЛИ ПРИЙТИ КОМИССАРА ЮРКИНА[1402], НО ОН ОТВЕТИЛ, ЧТО НА СОБРАНИЕ НЕ ПОЕДЕТ, ПОТОМУ ЧТО ВСЯКИЕ СОБРАНИЯ ЗАПРЕЩЕНЫ ГЕНЕРАЛОМ АКИМОВЫМ[1403].

ТОВ. МОИСЕЕВ ГОВОРИТ, ЧТО ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ лучше вести контроль над специалистами, нужно поставить особых контролёров, которые бы никакой определённой работы не вели, а наблюдали бы за работой специалистов, а если у них будет время, то можно им дать какую-нибудь небольшую работу. Причём он указывает, что [в] Рогожском район[ном] военном комиссариате уже есть такой контролёр: он как часовой должен глядеть за всем и ставить в известность комиссара. Бюро фракции в каждом военном учреждении необходима. Оно должно — сорганизовать во всех военных учреждениях и управлениях партийные ячейки потому, что у них также есть специалисты, а потому там также необходим контроль.

Тов. ОНИЩЕНКО говорит, что т. МОИСЕЕВ нарисовал программу, которая для выполнения требует продолжительное время, а время не ждёт. Нам программу нужно уже, но её как можно скорее [нужно] проводить в жизнь. Действовать нужно, а иначе начинается выбрасывание наших товарищей. Выбрасывают их специалисты — эти

---

[1401] Здесь и далее в документе выделенные курсивом слова подчёркнуты красным карандашом — предположительно Л.Д. Троцким.

[1402] Юркин Александр Александрович — левый эсер, затем — большевик. В советском военном ведомстве — военный комиссар Главного военно-хозяйственного управления (с июня 1918); военный комиссар ЦУС (с сентября 1918); в распоряжении Главного начальника снабжений (с января 1919).

[1403] **Акимов Михаил Васильевич** (1867–?) — генерал-майор (1915). Русский (уроженец Минской губернии). Из семьи кадрового офицера. *Образование:* Константиновское военное училище (1888), Николаевская академия Генерального штаба. *В старой армии* — мл. (с 1888), ст. офицер расчетной части Интендантского управления; нач. мобилизационного отделения (с 1901), нач. вещевого подразделения (с 1905) Варшавского окружного интендантского управления; пом. Главного интенданта Военного министерства (с декабря 1915). *В советском военном ведомстве* с 1918 — Управляющий делами Архозкома РККА (с февраля 1918); нач. ГВХУ (с июня 1918); в распоряжении ЦУС (с января 1919); в распоряжении РВС 8-й армии Южного фронта (с января 1919); пом. Главного начальника снабжений (с января 1919) и председатель Технического комитета при ЦУС (с февраля 1919), лектор Военно-хозяйственной академии; член Особого совещания при Главнокомандующем всеми вооружёнными силами Республики (с мая 1920); пом. Главного начальника снабжений (с июня 1920). *В межвоенный период* — в той же должности; уволен по состоянию здоровья (февраль 1922). *Участие в войнах:* русско-японская война. *Примечание:* Характеристика при решении вопроса об откомандировании на фронт (в мае 1920) «Совершенно незаменим как руководитель важного отдела — работа по снабжению» *(РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 51. Л. 87; Ф. 46 Оп. 3. Д 106. Л. 36).*

контрреволюционеры. Она призывает создать сильные фракции во всех военных учреждениях и управлениях и объявить диктатуру фракции.

Тов. ЮРЕНЕВ берёт слово для заключения. Он говорит, что нельзя ударяться из одной крайности в другую. Фракции нужно ограничить. Нужна не диктатура, а только контроль, а для этого на данном собрании выбрать временное Центральное бюро, которому поручить в недельный срок узнать, где имеются фракции большевиков и где не имеются, и собрать общее собрание.

После т. ЮРЕНЕВА т. ЛАПИН выносит свою резолюцию: «Общее собрание коммунистов (большевиков) военных учреждений признаёт необходимым немедленно во всех военных учреждениях (комиссариатах, штабах, управлениях и учреждениях) сорганизовать фракции и создать Бюро фракции. На данном собрании выбрать Организационную комиссию, которой поручить сделать эту работу в недельный срок. Предложить ЦК строго регламентировать права Бюро фракции военных ведомств. Резолюция общим собранием принимается с большинством голосов». Собрание переходит к выборам Организационной комиссии из 5 лиц.

Намечаются кандидаты: ЯНЫШЕВА, ЛАПИН, КИРОВ, РЯБОВ, БЕРЗИН.

Все кандидаты принимаются единогласно.

После выборов т. ПЕНЕ поднимает вопрос о том, будут ли на следующем собрании принимат[ь] участие красноармейцы и нужно ли, чтобы красноармейцы тоже были [на заседании] Бюро фракции, причём он высказывается, что Бюро фракции должно быть также у красноармейцев. Тов. ЛАПИН ему указывает, что, по мнению Московского к[омите]та, организация должна быть одна, а не так, как указывает т. ПЕНЕ, у красноармейцев своя, а у сотрудников отдельная организация.

Вопрос ставят на голосование. Большинство голосует за то, чтобы красноармейцы участвовали в собрании и создании фракции. Тов. МОИСЕЕВ вносит предложение узнать точное мнение МК. Предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЗИМИН

СЕКРЕТАРЬ ЯНЫШЕВА

*РГАСПИ, Ф. 325. Оп. 1. Д. 407. Л. 81 с об.-82.*

*Заверенная машинописная копия на бланке Всебюрвоенкома с подлинной подписью делопроизводителя — экз. Л.Д. Троцкого.*

## Документ № 4

## Письмо председателя ЧК и военного трибунала 5-й армии Восточного фронта М.Я. Лациса председателю Высшего военного совета Л.Д. Троцкому о необходимости предоставления большей свободы Реввоенсовету Восточного фронта и ограничения произвола военного руководителя Высшего военного совета М.Д. Бонч-Бруевича

Казань *31 июля 1918 г.*

31/VII — [19]18

Дорогой Лев Давыдович!

В нашем «царстве» не всё благополучно. Поэтому и пишу.

Я не военный и не стратег, поэтому обрисую положение [другими] глазами, глазами преданного делу работника-организатора.

Я сижу тут всего с неделю и наблюдаю за работой штаба и главного командования. И что я вижу? — *Начались интриги* , эта ржавчина, съевшая прежнюю мощь армии и угрожающая теперешней.

Военный едва ли бы придал этому особое значение, а мы, люди подземелья, видим в этом *начало конца* .

Каждый работник должен знать свою область работы и быть в этой области хозяином. Если он для этого дела не подходит, мы его смещаем и назначаем другого, но никогда не

допускаем одновременно больше одного распорядителя. Это элементарная истина, которую мне приходится привести, характеризуя распоряжения г. Бонч-Бруевича.

Восточным фронтом командует Вацетис, рев[воен]совет [фронта] следит за каждым его шагом. На них возложена ответственная работа, и за неё они отвечают своими головами. Одно из двух: или им доверять и тогда не вмешиваться в непосредственную их задачу, как, напр[имер], размещение войсковых частей и подкреплений к ним, или же лишить их доверия и сместить с занимаемого поста. Тут другого решения быть не должно.

А у нас, *вост.* [1404] пошли по этому неверному пути, ведущему к гибели: стали командовать на местах и с центра (Б[онч]-Бр[уевич]). Только вместо того чтобы предоставить т. Вацетису распределять силы по фронту, ему доверенному, Бонч-Бр[уевич] стал их направлять сам и как раз в те участки, которые, по мнению Рев[воен]совета, совсем в этом не нуждаются в данную минуту.

Вот это-то явление я и называю интригой. Оно так. Никакого другого объяснения здесь нет и не придумать.

Лев Давидыч. Я знаю, что я делаю, бросая это обвинение по адресу Б[онч]-Б[руевича], но за это обвинение я берусь отвечать своей головой.

Дайте больше самостоятельности, избавьте от опеки. Это единственная гарантия победы на Восточном фронте.

Вацетис пока вне всякого подозрения. Проявляет здоровый оптимизм и неутомимость в работе.

Казань от контррев[олюционеров] порядочно очищена. 17 челов[ек] расстреляно. 27 стоит на очереди. Домовые комитеты разоружены, две с.-р. дружины тоже. Сейчас отбираем оружие у всех частных лиц. Работу комиссии перебрасываю уже по [горо]дам и другим губерниям.

Уваж[аемый] Лев Давидович!

Я надеюсь, что Вы не поймёте моего письма ложно, усмотрев в нём то, в чём я других обвиняю.

Казани потерять нельзя. Это неисцелимый удар советской власти. Это понимаем мы все здесь, и это заставляет сказать и очень горькие истины.

С товарищеским приветом, Лацис

*РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 407. Л. 103–104 об.*

*Автограф чёрной ручкой.*

## Документ № 5

## Доклад старого большевика А.В. Зотова[1405] Московскому комитету РКП(б) о военных специалистах на Восточном фронте

*Не ранее 7 августа 1918 г.* [1406]

Московскому комитету РКП Доклад т. Зотова

По приезде в г. Казань мы были направлены спешным порядком на фронт в распоряжение политического комиссара КУЙБЫШЕВА, по приезде туда он нас откомандировал в распоряжения Смирнова. Дела мы, когда туда ехали, все частные сведения по распоряжению Политического отдела мы передавали в гор. Казань в Информационный

---

[1404] Так в тексте. Очевидно, имелось в виду: «на Восточном фронте».

[1405] Зотов Александр Васильевич — большевик. *В Красной армии* — на партийно-политической работе; нач. Главного артиллерийского управления; для поручений при главном начальнике снабжений; в распоряжении РВС 11-й армии (с января 1921).

[1406] Датируется по времени взятия Казани противниками советской власти.

отдел т. Яковлева, таким путём мы добрались до последнего разъезда Аренбаш, где сразу мы увидали, что командный состав находится здесь, а не на фронте, и у нас невольно явилось сомнение по этому вопросу, нет ли здесь какого авантюра[1407]. Тогда мы хотели заговорить с т. командующим Пугачевским, [узнать,] где находится политический комиссар Смирнов и [разъ]яснить ему, что [мы] с т. Гринбергом присланы сюда в качестве агитаторов. Он нам ответил, что [ему] нужны не агитаторы и комиссары, а кавалерия, [обругал] нас и все, когда же я призвал его к спокойствию и просил, что бы он со мной говорил, как с человеком Политического отдела, он просто ответил незна[ни]ем. Затем после всего происшедшего нам хотелось как можно скорее попасть на фронт, но скоро мы не [с]могли, [поскольку] туда не ходили поезда, и мы вынуждены были сидеть здесь на разъезде раньше с 6 час. утра до 4 час. вечера, [когда] приехав[ший] с починки бронированный поезд т. Болдэска, который направлялся на фронт, захватил с собой и нас. Когда мы прибыли туда, то сразу столкнулись с командующим Хлебниковым, Полупановым, и так далее. Тов. Гринберг, работник с Украины, сразу увидал и посоветовался со мной. Из [беседы] мы [сделали] заключение, что этот командный состав не на высоте своего положения и в страже понимает, как свинья в апельсинах, а именно: почему, да почему, что когда, расспросили кое-кого, нам и сказали, что тыл не защищён совсем, на фланги не высланы дозоры, а от этого может произойти полное поражение, которое и получилось в тот момент, когда это было, и мы доложили т. Нейзнеру, тот пошёл [и]скать Хлебникова, но, вероятно, не нашёл, ввиду того, что его уже не было. Наши войска открыли огонь по противнику, который отвечал, но не имел успеха, а наши достигли хороших результатов — так, что разбил[и] их поезд со снарядами. Броневик[и] стали метаться из стороны в сторону, я наблюдал это с сосны высокой и постепенно стал отступать, в наше[й армии] дух […] великолепный, солдаты рвались в бой. [Но] в это время […] согласно наших догадок противник действительно зашёл с фланга в тыл, где мы и услыхали ружейную и пулемётную трескотню, командный состав, который шёл к нам на подкрепления и столкнулся с нашими дозорами, которые охраняли железную дорогу (наши отряды, которые идут на подкрепления, то никаких документов не имеют) […] зашли чехословаки в тыл и […] действительно столкнулись с нашими кав[алерийскими] отрядами. Бронированный поезд Полупанов[а] поехал на место боя, […] был встречен пулемётным огнём, [в] противника броневик тоже стал стрелять как пулемётным, так и артиллерийским огнём, но, т.к. чехи были близко к железной дороге, не имел громадного успеха, а командующий поездом увидел, что противник заложил шашку пироксилиновую и хочет взорвать железную дорогу. [О]н пустил свой паровоз, который приехал, взрыв получился только тогда, когда прошли задние колёса за этим поездом. Следом другой бронированный поезд [во главе с т.] Болдэске, который подъехал и заметил, что путь разобран. [Бронепоезд] открыл убийственный огонь, которым отогнал противника шагов на 200, и если бы здесь был командный состав, который бы мог скомандовать красноармейцам рассыпаться в цепь, а тут бы можно было задержать противника, а мы безо всякой охраны, я, два машиниста и человек десять пехоты соскочили и стали чинить железную дорогу: […] заложили и притащили рельсу, развернули старую и стали свёртывать новую, в это время противник открыл пулем[ётный] огонь, который стал [попа]дать по насыпи, и тут красноармейцы, я с машинистом должны были убраться обратно: они в броневик, а я в паровоз, а противник стал брать приступом броневой поезд, начиная с задней площадки […]. Противник был уже на последней площадке, когда я соскочил с паровоза. Впереди было несколько красноармейцев, которые тоже бежали, и мы были вдогонку обстреляны, т.к. здесь местность бугристая и недалеко лес, но мы и ушли […] на Аренбаш, а там весь командный состав был уже, только не было Хлебникова, который вернулся немного позже, где он был, я не знаю, на фронте не видал, тут тоже. Затем был дальше приказ отступить почти до Симбирска, [т.к.] везде они нашли неудобную позицию в Симбирске по ту сторону Волги,

---

[1407] Так в тексте.

окопались и ждали противника, а он обошёл с флангов и стал громить следующие станции — Киндякову и т.д. Наши части должны были опять отступать, и мы т. Куйбышев[ым] были отправлены обратно в Казань, по приезде на пароход мы опять увидали Пугачевского: вот он — все со станции на станцию, с паровоза на паровоз, [о чем] я сказал Гринбергу. Недалеко от Тетюш нас остановили и заставили ждать особого распоряжения, которое [поступило] через 10 час. [Т]огда мы без всякой пользы сожгли всю нефть, которую взяли для переезда Симбирск — Казань. Ещё наши не разбираются, как дорога теперь нефть, когда её нет. По приезде в Казань Пугачевский опять стал[1408] — из этого видно, что […] командный состав из себя представляет и чем [он] занимается.

(подпись) ЗОТОВ

*ЦАОПИМ. Ф. 3 Оп. 1. Д. 148. Л. 19, 19 об.*

*Незаверенная машинописная копия.*

## Документ № 6
## Доклад агитатора Политического отдела Штаба Восточного фронта П.Е. Пальгунова Московскому комитету РКП(б) и Моссовету о причинах падения Казани

*Не ранее 8 августа 1918 г.* [1409]

Доклад в МК РКП и МС РД[1410]

О причинах оставления гор. Казани и о том, как её отстаивали коммунисты[1411]

Причины, вызвавшие оставление гор. Казани и слабую сопротивляемость наших войск, мне как находящемуся при Штабе [Революционного] военного совета [Восточного фронта] были ясны, несмотря на то, что я только приехал в Казань. Во-первых, штаб остался от Муравьёва и выявил полнейшую беспечность и бессистемность в работе, ничего не предпринимая для конструирования и сплочённости воинских частей и активной обороны подступов к городу. Например, [на] возможность появления [противника] в Казани указывалось военной политразведкой за две недели и на возможность внутренней контрреволюции [также], но ничего по халатности не было сделано.

Нужно, например, минировать было Волгу ниже Камы, начать эвакуацию заблаговременно ввиду наличия золота и обратить серьёзное внимание на местные части и на правильное размещение партийных работников по частям. Это не было сделано. Конечно, т. Вацети[с]у[1412] нельзя это поставить в вину, потому что он только что приехал и, не имея опоры, ничего не мог сделать. Даже, как подтвердилось, все его приказы оставались на бумаге, и только т.н. технический персонал, как видно, находился на стороне белогвардейцев и почти весь сбежал во время боя с чехами, предварительно уплатив саботажникам за полтора месяца вперёд жалование, и видно было, что чехи имели в штабе и учреждениях своих агентов, которые всё доносили. Панике в частях [способствовал] ещё непрочный командный состав частей, который оставлял их и, за отсутствием руководства, солдаты не знали, что делать. Вообще никакого определённого командования не было, каждый работал

---

[1408] Так в тексте.

[1409] Датируется по содержанию. Доклад получен Московским комитетом РКП(б) 5 сентября 1919 г.

[1410] Московский совет рабочих депутатов.

[1411] Заголовок документа.

[1412] И.И. Вацетис в РКП(б) не состоял.

отдельно. Усугубили положение отсутствие связи и разведка: служба эта и на всём фронте хромает. Например, ничем не вызывалась необходимость оставления города и устья, чехи подходили по воде и с ними с берега легко было управиться и не допустить до высадки. Плохо действовал и Казанский совет. В городе было 8–10 тыс. офицеров — засилье меньшевиков и правых эсеров. С ними надо было бороться более крепкими мерами, потому что чехи-белогвардейцы […] действительно зверски с нами поступают и ни с чем не считаются. Например, они затопили два парохода с мешочниками на Волге против ф[абри]ки Полера, битком набитые людьми. Во время набега мы же были беспечны. Например, ж[елезная] дорога настолько плохо охранялась, что чехи в тылу у нас её взорвали у Красной горки и на меня выпала задача их отогнать и починить путь, что и было с 6 на 7 августа сделано мной. С одной же организованной дружиной в 4 часа 7 августа [я] пошёл в бой к суконной слободке и рыбному рынку. Когда чехи уже вошли в город, [мы] держались всё время чуть не сутки, ведя с ними стычки. В 8 час. вечера я заметил, что, кроме моего района, стрельбы нигде нет и вокзал уже сгорел, а с рыбного рынка хорошо всё было видно. Убедился, что мы одни остаёмся, что и подтвердилось, когда [я] пришёл в [губернские] комитет партии, и Совет Казани, и воен[ный] комиссариат, и чрезвычайку. Все они покинули город в 6 час. вечера 7/VIII. Тогда я принял командование над всеми подходящими т[овари]щами, не бросая поста, и деятельно стал подготовляться к бою, портя всё, что не мог забрать на случай отхода. Испорчено до 60 пулемётов, винтовок, сожжены документы и вывезена касса, а 20 пулемётов поставили на пролетке извозчичьей и, разъезжая по городу, расстреливали белогвардейцев, проникающих в мой район, а они это пытались много раз сделать, чтобы узнать наши силы.

Помогала им и буржуазия световой организацией. Дисциплина у меня в отряде была железная, ни один не оставлял своего поста, и мы, несмотря на то, что людей было немного, отбили у них два грузовика. Один из них с пулемётами сыграл большую службу нам, я чувствовал [себя] настолько спокойно, что у нас [в отряде] даже по очереди чай пили и отдыхали, потому что был всё время сильный дождь. В 11 час. вечера 7/VIII с помощью изменивших нам двух рот сербов чехи заняли крепость, где осталось 5 броневых орудий и пр. [Чехи] начали пьянствовать, грабя всё, что попадалось, выпустили арестованных уголовных, их вооружили и зачислили в армию к себе. Во время ночи мною было расстреляно немало белогвардейцев. Чехов было вечером до 6 тыс., а уже утром — до 13 тыс. Утром 8/VIII ко мне подошёл т. Алпухов — начальник полевого военного контроля, Алынь и Полоусов с 30…[1413], которые и помогали мне, образуя как бы военный совет, а с вечера я успел связаться с остатками дивизии т. Славина (их было до 100 чел.) и условился, что утром с помощью их [мы] начнём наступление. У меня было товарищей 75 […] коммунистов и раненных за ночь 17 человек, но утром в 11 час. 8/VIII мне донесли, что чехи наступают численно до 800 чел. Я подпустил их на 20 шагов, открыл пулемётный огонь [такой], что им нанесло много урона, и задержал их и, чтобы не окружали, начал, не торопясь, отступать к Карскому полю. Повозки и грузовики прикрывали отступающих. Буржуазия по нам стреляла из окопов с церквей и училищ и сливалась с цепью остатков дивизии Славина. [Мы] начали совместно действовать, устроили тройную цепь. Моя первая — коммунисты открыли стрельбу из орудий такую, что чехи хотели бежать из города, так метко попадали и в крепость, и в цепь, [что] несколько было подожжено зданий, но их дождь залил. [Мы держались] до 4 час. дня 8 августа и, когда чуть не 5 тыс. их со всех сторон наступало, то отступили к речке Казинке под шрапнелью и снарядами их (они нас засыпали), шли вброд по шею через речку, отошли на высокую горку. [Я] все пулемёты свои вывез, много лошадей, гранат, когда же находился в Казани, то был[и] мною посланы люди, чтобы уговорить рабочих порохового завода залить порох водой, и я думаю, что это было сделано. Мы отступили только потому, что не было пулемётных лент, продовольствия и денег и [мы]

---

[1413] Пропуск в тексте — оставлено место для слова.

настолько обессилили, что еле шли […]. Самая близкая часть была от нас за 100 вёрст. В Казани осталось золота до 500 млн руб. по их бюллетеням, которые мы достали.

Агитатор Политотдела Штаба [Революционного] воен[ного] совета Вост[очного] фронта П. Е. ПАЛЬГУНОВ

Подтверждаю: Инструктор Центр[ального] комиссариата земледелия Д. ПОЛОУСОВ

Означенное дело могут подтвердить до 150 чел. членов партии многих городов (и [в т. ч.] Казани) и в подтверждение имеется удостоверение за их подписью, выданное мне[1414].

*ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 78. Л. 59–60.*

*Незаверенная машинописная копия с заверенной копии.*

## Документ № 7
## Телеграмма М.Я. Лациса председателю СНК РСФСР В.И. Ленину о нерациональном использовании коммунистов, в том числе в армии

г. Арзамас *21 августа 1918 г.*

21. VIII.[19]18

*Многоуважаемый Владимир Ильич!*

Я Вас хотел предупредить о нецелесообразной трате сил коммунистов нашим центром.

В последние дни тысячи коммунистов снимаются с военных постов и направляются на фронт. Центр совершенно оголяется. Ему грозят опасности со стороны остающейся несознательной массы. Это временное зло можно было бы стерпеть, если отправка на фронт дала бы положительные результаты.

Но этого как раз-то и нет.

Я был свидетелем, как сотни коммунистов в Свияжске толкались без дела, пока их Троцкий не погнал на позиции, где добрая часть их ни [легла] под неприятельскими пулями, не принеся никакой пользы: они ещё не воины и плохо владеют оружием. Любой не коммунист куда лучше справляется с этой задачей.

Ещё месяц-другой такой нецелесообразной траты сил, и у нас останется в центре одна сволочь.

И это опасно.

Ни в коем случае нельзя снимать с военных постов товарищей, чтобы на фронтах их сделать простыми рядовыми или ещё хуже — курьерами.

Правда, полагаться можно только на коммуниста, но вот именно из-за этого-то и нужно их больше беречь.

Сейчас в Арзамас прибыли товарищи, которые стояли во главе професс[иональных] союзов. Здесь они были определены в штаб для особых поручений, пять, соскучившись из-за безделья, пришли ко мне за работой.

А ведь это ненормально. И фронт в этом не виноват. Нельзя сразу приспособить неспециалистов к любому делу. Стрелками [коммунисты] тоже мало годятся. Следовало бы отправлять только по специальному запросу — соответствующего специалиста, а не как сейчас, когда каждому встречному выдаётся удостоверение агитатора, а он не умеет связать и трёх слов.

Из многих сотен отправленных к нам коммунистов только десятки на своём месте.

С тов[арищеским] приветом, Лацис

*РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1.Д. 1136. Л. 1–2 об.*

*Автограф.*

## Документы № 8–9
## Телеграммы члена коллегии Наркомата по военным делам РСФСР К.А.

---

1414 В деле отсутствует.

## Мехоношина с предложением по рационализации военного управления 26 августа — 1 сентября 1918 г.

### Документ № 8 Телеграмма председателю СНК РСФСР В.И. Ленину

№ 0042 *26 августа 1918 г.*

*20 час. 15 мин.*

Совнарком, тов. Ленину

Сегодня выезжаю в Нижний [Новгород] по делам формирования батальонов и военной инспекции. Командированный мною ранее тов. Баландин сообщает, что в военном отношении наблюдается большой беспорядок. К 29 августа в Нижний прибудут кадры унтер-офицеров для 1-го особого манёвренного батальона.

Для формирования б[ольшеви]ков в Москве и Петрограде даны инструкции и ожидаются приказы.

По вопросу о структуре военной организации предлагаю следующий план: [Высший] военный совет как учреждение полумирного характера упразднить, поделив его функции между Главным командованием и Высш[ей] военной инспекцией, к последней отойдёт вся работа по контролю, корректированию деятельности Воен[ного] комиссариата и проявлению инициативы. Коллегия Наркомвоена ведает снабжением, формированием армии и военным законодательством и инспекцией, *при этом каждый из членов коллегии* ведает *вполне определённой областью* . Таким образом, мы будем иметь 3 военных органа: Ставку, коллегию Наркомвоена и Высш[ую] военную инспекцию.

Оперативн[ый] отд[ел] при Наркомвоене также упраздняется, частью сливаясь со Ставкой, частью с Высш[ей] воен[ной] инспекцией.

Предлагаемой мною реорганизацией устраняется параллельность работы некоторых учреждений, достигается объединение командования и, что самое главное, установится правильный систематический контроль.

С товарищеским] приветом К. Мехоношин

P.S. Народн[ый] комиссар по воен[ным] делам объединяет всю деятельность воен[ных] учреждений.

*РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1.Д. 1199.*

*Подлинник — автограф на листе из полевой книжки.*

### Документ № 9 Телеграмма в Наркомат по военным делам РСФСР

№ 1064, г. Арзамас *1 сент[ября] 1918 г.*

В Народный комиссариат по военным делам

Принимая во внимание:

*во-первых,* что, благодаря краткости срока, план формирования дивизий оказался невыполнимым и не выполним в ближайшее время, вследствие чего наша армия в большей своей части представляет случайные сочетания войск разного рода, а приходящие на фронт поступления представляют собой оторванные от целого, неполные части, малопригодные для боевого действия;

*Во-вторых,* что в связи с огромной и соверш[енно] неотложной потребностью фронта в немедленном усилении, всякие формирования систематически разрушаются, выдёргиванием пехотных составных частей;

*В-третьих,* что настоящий порядок снабжения явно не удовлетворяет потребн[остям] фронта;

*В-четвёртых,* что ограниченность средств борьбы, при всё увеличивающихся размерах военных действий, требует немедленной централизации оперативного руководства;

*В-пятых,* что деятельность руководящего центра аппарата Наркомвоен требует, при

наличии коллегиальности, введения определённой ответственности отдельных стоящих во главе лиц, а также устранения параллельных органов <предлагаю Нар[одной] коллегии Наркомвоен[а]>;

*В-шестых,* что необходимо создать контролирующий и организующ[ий] работу на местах орган, одновременно являющийся корректирующим деятельность Комиссариата —

Предлагаю Коллег[ии] Наркомвоена следующее:

*Во-первых,* перейти к формированию небольших войсковых соединений (напр[имер], манёврен[ных] бат[альонов]) с тем, чтобы в случае крайней необходимости иметь возможность действовать при помощи этих батальонов, в случае же благоприятной обстановки развернуть их в бригады и далее доведя состав до нормальной дивизии;

*Во-вторых,* все формирование разделить на две части: 1) для немедл[енного] пополн[ения] фронта формиров[ать] маршевые роты, используя уже имеющиеся разрозненные части и выделя[я], в случае надобности бывших [специалистов]; и 2) планом[ерная] организац[ия] манёврен[ных] батальонов (или др. соединений);

*В-третьих,* возлож[ить] снабж[ение] фронта на гл[авные] управл[ения], с тем чтобы при гл[авном] командовании состояли в качестве передаточной инстанции представители этих управлений (начальники] или один из помощн[иков] нач[альника]), а также обратить особое внимание *заготовительной работы боевых и др. припасов* [1415].

*В-четвёртых,* учредить единое для всей Республики главное командование, [использовав] для этой цели аппараты и личн[ый] состав Высш[его] воен[ного] совета и Оперативного] отдела.

*В-пятых,* возложить ответств[енность] за снабжен[ие] [на] одного из член[ов] коллегии; а за формиров[ание] — на другого чл[ена] коллег[ии]; отделы законодат[ельный], контр[ольный] и финансов[ый] подчин[ить] непосред[ственно] Наркомвоен[у].

*В-шестых,* создать Высш[ую] воен[ную] инсп[екцию] для инсп[ектирования] и организации работы на местах, передав ей функции Высш[его] воен[ного] совета в части, касающейся законод[ательной] инициативы.

Руководство работой Воен[ной] инспекцией] возложить также на одного из членов Коллегии.

Таким образом, мы будем иметь следующую схему организ[ации] Наркомвоен[а]:

1. Главн[ое] командование;
2. Нар[одный] комиссариат;
3. Высш[ая] воен[ная] инспек[ция].

Член коллегии Наркомвоена *К. Мехоношин*

*РГВА. Ф. 37618. Оп. 1.Д. 17. Л. 29–33.*

*Автограф — оттиск в полевой книжке (отпуск).*

## Документ № 10
## Черновые записи В.И. Ленина к протоколу № 227 заседания Совета народных комиссаров РСФСР

**2Я/XL.1918** *28 ноября 1918 г.*

| | |
|---|---|
| Чич[ерин] | |

[1415] Так в тексте. Правильно — на работу по заготовлению боевых и иных запасов.

§ 11

| | |
|---|---|
| | |
| Сем[ашко] — §4 | |
| Елиз[аров] | Склян[ский] |

| | |
|---|---|
| | |
| | Елиз[аров] |
| Покров[ский] | Сообщения: |
| Познер | 1) о взятии Нарвы |
| Склянск[ий] | 2) о Сов[ |

| | |
|---|---|
| | ете] обор[оны] |
| Ленин | 89 |
| Семашко | |
| Покров[ский] | |
| <Ленин | |
| Вино[куров] | |
| С | |

| | |
|---|---|
| клянск[ий]> | |
| <Невс[кий] | |
| Сви[дерский] | |
| Лен[ин] | |
| Владимиров | |
| Б | |

| | |
|---|---|
| рюханов | |
| Ленин | |
| Склянск[ий] | |
| Красиков | |
| Свид[ерск]ий> | |
| Шевerд[и | 11.11 |

| | |
|---|---|
| н] | |
| Лежава | 11.26 |
| Трубицын | 11.43 |
| Яичков | [11].49 |
| Рыков | [11].56 |
| Ротштейн | 12.09 |
| Ленин | 12.16 |
| Кри | 12 |

| | |
|---|---|
| вошеев | .22 |
| (Поморцев | [12.27](Нремя зацтрихсвал Н.И. Ленин.)) |
| Шмидт | 12.28 |
| П | 1 |

| | |
|---|---|
| орецкий | 2.32 |
| Елизаров | 12.36 |
| Крест[инск]ий | 12.42 |
| Лежава | 12.48 |
| Поморцев | 12.55 |
| Персидский | 12.55 |
| Эльцин | |
| [?](Ф | |

| | |
|---|---|
| амилию заштриховал В.И. Ленин.) | |
| <Рыков | |
| Ленин> | |

*РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1.Д. 7556. Л. 1.*
*Автограф ручкой.*

## Документ № 11
## Телеграмма председателя Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкого члену Реввоенсовета 1-й армии А.В. Медведеву с разъяснением прав членов РВСР в реввоенсоветах фронтов и армий

№ 1217 *29 ноября 1918 г.*

ТЕЛЕГРАММА

СИМБИРСК, ЧЛЕНУ РЕВВОЕНСОВЕТА 1-Й АРМИИ МЕДВЕДЕВУ

КОПИЯ: МОСКВА, ПРЕДЦИК СВЕРДЛОВУ КОПИЯ: СЕРПУХОВ [1416], РЕВВОЕНСОВЕТ

На № 0446 разъясняется, что члены Реввоенсовета Республики, делегируемые на фронты и в армии, отнюдь не являются органами власти, имеющими право действовать на месте помимо Реввоенсоветов. Согласно Положению о Реввоенсовете Республики члены его делегируются на места для информации, связи [и] общего идейного направления работы. Если же остаются для руководства местной работой, то входят в состав местного Реввоенсовета и пользуются правами его членов. Вмешательство членов Реввоенсовета в оперативные дела является прямым нарушением Положения о Реввоенсоветах. В случаях исключительных члены Реввоенсовета Республики могут на месте отстранить от исполнения

[1416] В Серпухове до июля 1919 г. дислоцировался Полевой штаб РВСР.

обязанностей командиров и комиссаров за своей ответственностью, доводя об этом до сведения Реввоенсовета Республики.

Предреввоенсовет Троцкий

*РГВА. Ф. 33987. Оп. 2. Д. 41. Л. 22.*

*Машинописный текст.*

## Документ № 12
## Из стенограммы пленарного заседания ВЦИК — выступление члена Президиума ВЦИК Л.Б. Каменева «Образование Совета рабоче-крестьянской Обороны»

*30 ноября 1918 г.*

Доклад на заседании ВЦИК 30/XI–[19] 18 г.[1417]

Товарищи! 6 ноября Чрезвычайный VI [Всероссийский] съезд Советов — высший полномочный орган Социалистической республики — предложил государствам, которые без прямого объявления войны ведут с нами в действительности войну (самую грязную, самую хищническую из всех тех войн, которые когда-либо затевались капиталистическими государствами), предложил этим государствам мир. С тех пор прошло три недели. Мы не получали ответа на это предложение, но события в течение этих трёх недель вскрыли серьёзные изменения и цели империалистических государств, которые обрушились на Советскую Республику. После поражения германского империализма, после того как германский пролетариат взял власть в свои руки, стало совершенно ясно, что англо-французско-американский империализм является единственной организованной силой, которая ставит своей задачей подавить мировую революцию и подавить её не только [в] своих собственных границах, но и там, где она более опасна, в самом центре мировой революции — в Российской Республике. После того как империалистская война закончилась гигантским революционным движением в Средней Европе, после того как англо-американскому империализму удалось устранить Габсбургский и Гогенцоллернский империализм, казалось, что буржуазные правительства всех стран должны были повернуться к своим собственным границам, но оказалось, что после этой победы они не сложили своего оружия, а, напротив, ставят своею целью цель, далеко превосходящую все те цели, которые у них были раньше. Их цель, которую они прикрывали защитой централизации и свободы, во имя которых они выдвинули лозунг свободной лиги и братства народов, на самом деле было насилие над слабыми. Это всё раскрылось, благодаря мировой истории, в полной мере. Для всех трудящихся стран стало ясно, что если после 4-летней мировой бойни оружие буржуазии ещё продолжает служить её целям, если мировой пожар, поднятый королевскими правительствами в августе 1914 года, ещё продолжает полыхать в Европе и Америке, это потому, что буржуазное правительство Вашингтона, Парижа, Лондона и Рима поставило себе целью задавить поднимающиеся массы пролетариата и подавить революционную пролетарскую энергию, сосредоточенную в России, где советская власть подаёт пример трудящимся всех стран.

Война, которую они ведут против нас (как я сказал, более грязной, более грабительской, чем когда бы то ни было) такой войны не было до сих пор. Те военные действия, на которых мы должны сосредоточивать свои силы и на которые мы должны отрывать товарищей от производительного труда, должны отрывать внимание от устройства нового социалистического общества, эта война, как никакая другая раньше, является поистине войной освободительной и войной оборонительной. Мы в первый раз имеем право искренне сказать, что наша война есть война за оборону границ социалистической республики. Когда мир раскололся действительно и явно перед всеми на две определённые

---

[1417] Заголовок документа.

группы, когда мы знали, что в этой схватке, которая должна произойти, решается единственный вопрос о том, распространится ли на весь мир диктатура англо-американского капитала, или, с другой стороны, эта диктатура капитала, захватившая все силы в этих странах, будет ниспровергнута и на смену придёт диктатура пролетариата; когда вопрос поставлен так, то для нас нет выбора. Германское правительство поставлено в такие условия, что оно не способно ответить отпором на грабительскую войну. Австрийский пролетариат принужден терпеть оккупацию центра Австро-Венгрии войсками, посылаемыми американскими империалистами. Мы не находимся в положении австрийского пролетариата. В продолжение нескольких месяцев после Брестского мира мы смогли вырванную у империалистов Европы передышку [использовать] для [достижения] той цели, во имя которой мы подписали Брестский мир, для воссоздания военной мощи и для пересоздания нашей республики. Советская Республика, потому что она раньше других стран перешла к советской власти, оказалась в состоянии обладать таким орудием, которое единственно может создать боеспособную армию и дать ей знамя, во имя которого люди готовы умирать после 4-летней бойни. Ни в какой другой стране нельзя послать детей народа на бой, если не дать точного сознания того, что они борются за собственную власть, за социалистические завоевания. Этого не могла бы дать ни одна власть, кроме пролетарской власти социалистической республики России.

Всё это время, которое было предоставлено нам, мы использовали целиком, и мы можем спокойно, с долей гордости сказать, что Россия создала, в противовес буржуазным органам англо-американско-французского империализма, Красную армию, которая является сейчас в мире лучшей силой, которая одна только может, хотя она и технически слабее, чем силы капиталистов, идейно грозить всему миру.

Когда орган английского империализма «Таймс» пишет, что Англия никогда не имела врага более серьёзного, чем Советская Россия, мы отдаём себе полный отчёт, что эта лживая газета пишет это для того, чтобы подбодрить дух тех солдат, тех генералов и офицеров, которых она посылает против нас. Но мы можем констатировать это невольно вырванное признание, ибо английская буржуазия, мировая захватчица гегемонии, столетие назад завоевавшая это положение и отстаивавшая прибыли свои в продолжение веков путём самой лицемерной, продажной политики по отношению ко всем мелким нациям и ко всем тем комбинациям, которые она разыгрывала, исходя только из интересов английских бирж — что когда пресса этой буржуазии заявила, что она не имела более сильного врага, чем Советская Россия, она говорит правду, потому что она знает, что Советская Россия стоит на границе того порабощённого мира, на котором зиждется вся эта английская буржуазия. И английская буржуазия права, когда она призывает затушить пожар, который здесь, в России, загорелся, исходя из того, что если искры этого пожара перекатятся по Франции, Англии, в этот громадный многомиллионный мир — Индию, то английской буржуазии будет нанесён такой удар, какой она ещё не претерпевала и который никакая другая власть и сила не могла бы ей нанести. Вопрос для английской и американской буржуазии так же, как и для нас, поставлен совершенно резко и открыто. Мы знаем, что пороховые склады заложены в основание британского и американского буржуазных государств. Мы знаем, что эти государства стоят на подавлении народов, мы знаем, что дальше они могут существовать только насилиями над побеждёнными народами. И они знают, как и мы, что лозунг, во имя которого советская власть развернула своё знамя, есть освобождение от всякого порабощения — больше того — уничтожение всякого буржуазного государства. Несмотря на полную противоположность тех основных начал, которые заложены в Советской республике, и тех начал, на которых держится ещё возможность владычества английской и американской буржуазии, мы предложили им мир. На этот мир они не пошли. Они совершенно ясно указали те цели, во имя которых они направляют на нас свои полчища. Мы знаем теперь, что не интересы порядка, не интересы цивилизации, не интересы культуры, которыми они пытались обмануть народные массы, руководят ими в походе. Мы знаем, что цели эти грабительские в самом простом, в самом непосредственном смысле этого слова. Мы

знаем, что их целью является занять революционные центры Средней и Восточной Европы такими оккупационными отрядами, которые гарантировали бы английской, французской и американской буржуазии спокойно выжимать прибыль из русского хозяйства. Мы знаем, что этого они не могут достигнуть иначе, как в прямом и непосредственном союзе с монархическими, помещичьими и буржуазными элементами самой России.

Мы знаем, что и они скинули маску в этом вопросе и что от заигрывания с предрассудками политических мертвецов, от заигрывания с предрассудками политических болтунов, от заигрывания с Учредительным собранием, с лозунгами демократической республики — эти люди, во главе с Вильсонами, перешли к прямому союзу с монархическими элементами, с царскими генералами, с Красновым. Они иначе поступать не могли. Мы привыкли смотреть на то положение, которое создаётся в нашей борьбе, открытыми глазами революционеров, не опуская этих глаз перед истиной, и мы знаем, что те цели, во имя которых англо-американцы направляют против нас свои армии, требуют от них прямого и непосредственного союза именно с буржуазией, именно с помещичьими элементами России. Мы знаем, что они должны создать из русских элементов такую силу, которая помогла бы им схватить в железные объятия русский народ, повалить его на землю и, поставив колено на его грудь, добиться уплаты тех долгов, той «степени экономического неравенства» и политического подчинения, которые требуются англо-американской буржуазии для того, чтобы в дальнейшем укрепить своё господство над всем земным шаром.

Спор идёт именно о господстве над всем человечеством. Вопрос решается о том, будет ли весь мир подчинён победоносному американскому империализму или, победивши остатки этого империализма, мы пронесём свои знамёна по всему земному шару и те красные знамёна, которые вслед за нами были подняты в Вене, будут перенесены в Париж, Нью-Йорк и т.д. Союз Западной Европы, союз демократии, с неприкрытыми монархическими контрреволюционными элементами, есть исторически неизбежный факт, который нельзя скрывать не только от глаз русского народа, не только от глаз пролетариата той страны, в которой власть принадлежит трудящимся массам, но этот факт нельзя скрывать и от трудящихся масс тех стран, которые идут на нас войной. Если 4 года можно было обманывать трудящиеся массы лозунгами демократии, свободы и справедливости, то теперь господа Вильсоны стоят перед всеми трудящимися, как обнажённые грабители, с которых российская революция и германский пролетариат сорвали маску; которые стоят перед всем человечеством как воплощение простого гражданского принципа порабощения свобод наций и прекращения развития мировой революции. Мы должны напрячь все силы в этот решительный момент, мы должны понять, что *то, что провозглашено было 2 сентября — превращение России в военный лагерь — должно быть проведено с максимальной энергией* (курсив наш. — *С.В.* ). Мы должны понять, что здесь мы в России защищаем интересы мировой революции и что здесь мы не имеем права не только на полях сражений сделать хотя бы шаг отступления, но мы не имеем права проявить хотя бы малейшую нерасчётливость и нераспорядительность и во внутреннем устроении этого тыла, на который опирается героическая и победоносная Красная армия.

Для того чтобы действительно сосредоточить все силы, чтобы заставить весь государственный механизм республики работать для высшей задачи — победоносной войны, Президиум ВЦИК решил обратиться к ВЦИК с предложением создать Совет Обороны — создать орган, который обслуживал и решал бы все дела внутреннего устроения Российской Советской Республики, с точки зрения победоносной борьбы с англо-американским империализмом. Мы не только на словах, но и на деле должны этому подчинить все свои действия и всю деятельность всех органов, все свои мысли и все распоряжения. Мы должны добиться того, чтобы весь народ сверху донизу был проникнут чувством глубокой ненависти и вражды к иностранным завоевателям, которые хотят отнять у народа его социальные завоевания. И это пламя ненависти должно охватить всех граждан, всё население и всех трудящихся Советской Республики. Эта вражда и ненависть должна охватить все страны и земли, которые были отрезаны от нас Брестским миром, которые, благодаря германской

революции, возвращаются к союзу трудящихся, который был разрушен в марте месяце этим Брестским миром. Но мало этой ненависти. Мы должны опираться в нашей героической борьбе, которая нам предстоит, на глубокое чувство необходимости дать отпор иностранным завоевателям, а также белогвардейским генералам: Деникину, Краснову и Щербачеву. И для этого нам нужно, чтобы эта готовность к жертвам получила организационное воплощение, нужно, чтобы весь государственный механизм, который у нас в России существует, был бы ни чем иным, как механизмом трудящихся масс, вооружившихся и ставших на защиту социалистических завоеваний; нужно, чтобы этот механизм работал с плодотворностью и энергией, которые необходимы в этот час мировой революции. Мы надеемся, что, создавая Совет Обороны, мы этого достигнем, и мы убеждены, что это создание Совета Обороны вызовет в империалистических странах: Англии, Франции, Америке — чувства надвигающейся грозы. Мы знаем, что, когда мы приступили к созданию Советской Республики, над нами смеялись не только политические болтуны и переметные сумы у нас в России — мы знаем, что империалисты крупных государств не верили нам и говорили, что мы забрали в свои руки дело, с которым мы не справимся. Мы знаем, что когда после Брестского мира мы приступили к созданию Красной армии, генералы, поседевшие в империалистических боях, смеялись над этим — [над] тем, что свободный народ свободной социалистической коммуны не может создать армии, которая бы устояла перед их завоевательными планами. Мы знаем, как сегодня эти господа переменили своё мнение, мы видим, как они открывают глаза перед тем громадным организационным строительством, которое нами выполнено ещё до германской революции, мы констатируем в каждом приказе, враждебном нам, чувство глубокого остервенения и недовольства тем, что у нас создана боевая армия. И они уже научились ценить Красную армию и бояться её как организованную силу и уважать как врагов. Они научились уважать ту свободную социалистическую республику, которая впервые в мире показывает, как свободные трудящиеся массы способны создать защитный организм для того, чтобы отстаивать социалистическую революцию и её завоевания против всякого вмешательства и насилия. Мы убеждены, что и к нашему сегодняшнему постановлению силы, нам враждебные, отнесутся так же, как и к Красной армии. Пусть не думают они, что это заявление остаётся только заявлением, пусть знают они, что Совет Народной Обороны создаётся для того, чтобы призвать на боевой пост всех трудящихся, умеющих ценить советскую власть, чтобы в спешном порядке перестроить всё хозяйство Советской России на военный лад и под руководством представителей Совета Обороны Страны превратить в вооружённый лагерь, где будет два рода граждан: которые сражаются на полях сражений, и тех граждан, которые готовят для этих бойцов оружие и хлеб. Перед этой страной, ставшей свободной, перед Социалистической республикой, рати империалистов дрогнут и тогда зажжется пожар в рядах их собственных солдат, и мы уверены, что, переходя на военное положение, переводя страну на военное положение, с твёрдой решимостью бороться до последней капли крови со всеми контрреволюционными наступлениями — мы уверены, что эта уверенность забьётся в сердцах всех обманутых масс Англии, Франции и Америки, и мы совершенно уверены, что итог войны, которую объявляют нам империалисты — будет победа не только на полях сражения на Волге и Урале и побережье Чёрного и Балтийского моря, — что итогом этой войны будет победа на площадях Лондона, Нью-Йорка и Парижа, где восставшие народы свергнут империалистов, тех, которые направляют их сейчас против нас. На основании этого Президиум ВЦИК предлагает вам принять следующее постановление[1418].

*РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2.Д. 118. Л. 11–19.*

*Машинописный текст неправленой стенограммы.*

---

1418 Не публикуется. Черновой текст, отличающийся от чистового только отсутствием подписей, см.: РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2. Д. 118. Л. 20–22.

## Документ № 13
## Доклад члена Президиума ВЦИК Л.Б. Каменева на пленарном заседании ВЦИК «Об объединении военных сил Советских республик: России и Украины, Латвии и Белоруссии с Литвой»

*1 июня 1919 г.*

Товарищи! Прежде всего, докладывая по вопросу об объединении военных и материальных сил Советских республик, созданных на территории бывшей Рос[сийской] империи, я считаю нужным напомнить основные принципы советской политики в области национального вопроса. Мы все знаем, что один из конститутивных признаков советской Конституции является полное признание права на самоопределение за трудящимися массами всех национальностей. Недавно происходивший съезд той партии, которой в Советской республике принадлежит власть — Коммунистической партии, ещё раз громогласно и во всеуслышание подтвердил этот основной принцип трудящихся масс. Мы знаем хорошо, что среди наших врагов как аргумент клеветы, как аргумент демагогии используется сравнение советской политики с панрусистскими или националистическими тенденциями старого царского и буржуазного правительства России. Мы хорошо знаем, что мировые империалисты собирали силы против Советской России для одурачивания рабочих масс, указывая на то, что пролетариат Великороссии, освободившись от своей буржуазии, будто бы стремится воссоздать то чудовищное государственное построение, которое некогда покрывалось именем России. Мы знаем также, что принудительным революционным движением в своих странах, отказавшись от непосредственной посылки своих армий на территории России, империалисты Англии, Франции, Америки и Италии вооружают теперь против нас мелкие национальности, стонавшие под гнётом царизма и русского капиталистического гнета. Ясно, что им чрезвычайно выгодно подзуживание польских помещиков, литовских и проч, землевладельцев, направляя их на русских крестьян и рабочих. Им выгодно развивать планы старой племенной и национальной вражды, дабы тем сильнее вести антисоветскую агитацию. Мы знаем таким образом, что против нас используются старые грехи государственной власти в России. Но мы гордимся тем, что этим государственным грехам мы положили конец, что именно мы, а ни какая другая власть раз навсегда положила конец национальному гнёту на территории России и что мы, а не буржуазное правительство Керенского, которое продолжало угнетать и Украину, и Финляндию, первые провозгласили независимость Республики, как Великой Финляндской, так и Украинской, и Литовской, и Белорусской. Этот первый исторический акт того, что рабочие массы России первые, освободившись от гнёта царизма и буржуазии, поняли, что они не могут быть свободны от того, чтобы не были освобождены от гнёта национальные их соседи, их братья — трудовые массы. Этой исторической заслуги русских трудящихся масс никакая клевета и агитация империалистов не может заглушить в сознании народа. Сознание того, что мы боремся за независимость всех народов, позволяет нам ныне сделать шаг к ближайшему нашему объединению, и мы должны прямо и откровенно сказать: быть может, вопрос об объединении форм государственного федеративного устройства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики требовал большего срока и более детального обсуждения, быть может, мы сочли бы полезным отложить этот вопрос до того момента, когда наша хозяйственная и экономическая жизнь примет более равномерный и планомерный характер, чтобы на свободе, учитывая все обстоятельства времени и места, найти ту форму добровольного и братского союза трудящихся, к которой неизбежно идут все народы, населяющие территорию бывшей России. Но мы принуждены делать теперь это в спешном порядке, мы принуждены [в]стать на путь объединения не потому, чтобы мы считали, что момент этот вполне уже подготовлен предварительными нашими работами, а потому, что к этому принуждают нас военные обстоятельства. Все те советские социалистические республики, которые созданы были на территории России, неоднократно и громогласно заявляли о своём желании прекратить навязанную им войну и вступить в

переговоры с теми, кто им эту войну навязал. Нет ни одной из республик трудящегося народа, которая не обращалась бы неоднократно как к своим непосредственным врагам, так и к тем, которые из Версаля руководят военными действиями, направленными против русских, украинских, латышских и эстонских рабочих, чтобы мы не обращались к ним с откровенными и совершенно искренними предложениями вступить в мирные переговоры. Вы знаете, что после недолгих колебаний эти предложения фактически были отвергнуты, что международные империалисты решили ещё раз [сделать] ставку на штыки, и мы вполне понимаем её. Мы понимаем, что эта мирная конференция в лице четырёх человек[1419], народами своими отнюдь не уполномоченными], эта мирная конференция, которая ныне мечтает управлять всем земным шаром, которая упоена тем, что ей по внешности и покуда повинуются, как будто бы, все народы, что она встречает единственное сопротивление в той стране, которая с точки зрения буржуазии и буржуазных политиков и историков давным-давно должна была распасться и представлять из себя совершенно незначительную величину на весах международной истории.

Господа Вильсон, Ллойд-Джордж и Клемансо могли нас убедить, что, несмотря на то, что им удалось справиться с хорошо организованными империалистическими армиями противостоящей им коалиции, они не так легко справятся с Красной армией и освобождёнными войсками пролетариата. Отклонив наши мирные предложения, они подчеркнули только тот факт, что они — эти победоносные империалисты — не могут потерпеть рядом с собой существование Республик, созданных и управляемых самыми трудящимися массами. Мы сбрасываем и перед лицом всего света срываем все лицемерные покровы, которыми они прикрывают своё наступление. Для всех нас, так же, как и для трудящихся масс Лондона, Парижа, Нью-Йорка и Берлина, ясно, что война, которую ведут против нас, есть война грабительская, есть циничный варварский метод покорения и эксплуатации русского народа.

Против этих методов у нас существуют только способы защиты и непосредственного вооружённого отпора. Этот вооружённый отпор необходим, и ради него мы должны немедленно приступить к объединению всех наших вооружённых и материальных сил. Мы знаем, что у них только вооружённые силы и силы материальные, на которых зиждутся правительства империалистических стран, а у нас, кроме сил материальных и вооружённых, есть принципы, во имя которых мы боремся, чтобы создать свободную республику. Мы знаем, какие великие преимущества находятся на стороне социалистических республик России, равным образом, Литвы, Латвии и Белоруссии — мы боремся во имя социалистических идеалов, которые являются не идеалами той или иной нации, а идеалами всех трудящихся масс всего мира, и вот на этой арене нам предстоит работа, и мы закончим победу, которую уже одержали с того момента, когда восстание русского пролетариата перешагнуло через границу России и стало угрожать международному империализму всех стран (с этого момента наша победа была одержана).

Но, кроме этой победы, нам нужна ещё победа материальная. Нам надо защитить границы тех стран, в которых признана власть рабочих и крестьян, и мы не имеем права уступать ни одной пяди земли, на которой где-либо взвился красный флаг социалистической революции. Эта задача требует материального и вооружённого объединения. Эта задача создаётся не только нами, но и всеми национальностями, которые живут на территории российского государства.

Это же самое предложение мы слышим со стороны всех советских социалистических республик. Прежде всего, на Украине в мае. 18 мая, Украинский ЦИК, который воплощает в себе верховную власть трудового народа Украины, принял резолюцию, в которой требует и

---

[1419] **Парижская мирная конференция** (18 января 1919-21 января 1920 г.) — международная конференция, созванная державами-победительницами для выработки и подписания мирных договоров с государствами, побеждёнными в Первой мировой войне. Формально в конференции приняло участие 27 государств-победителей.

настаивает на необходимости теснейшего военного [союза] Украины и России. Требует потому, что украинские рабочие и крестьяне окружены со всех сторон врагами и что на них идут не только представители империалистической реакции, представители контрреволюции России (такие, как Деникин), а потому, что на неё ополчаются как на своих кровных врагов румынское боярство и польские помещики и все те враги, которые на западной границе Украины борются, чтобы положить предел развитию революционного половодья украинского пролетариата, который защищает тот рубеж, тот мост, через который украинская рабочая революция может проникнуть на запад. На этом рубеже, смежном с Галицией и с Румынией, на рубеже, который подготовлен к поголовному восстанию аграрного характера, которому подчиняется крестьянство и которое направлено со стороны феодальных элементов тамошних государств — на этом рубеже скоплены ныне силы, которые защищают против красного призрака буржуазную преступность всего западного мира. Вильсон, Ллойд-Джордж и Клемансо поддерживают, дают деньги и направляют политику румынских бояр и галицийских помещиков, потому что в лице этих отживших элементов империалистические правительства поддерживают представителей плутократических олигархий, которые господствуют в Италии, Франции и Америке и которые ныне создаются их происками в Германии.

Украинские рабочие и крестьяне под ударами капиталистических сил обратились к нам с предложением военного союза. Это предложение получило немедленный отклик со стороны Литвы, Белоруссии и Латвии, которые на других рубежах защищают интересы и знамя социалистической революции против банд польских помещиков, германских белогвардейцев. Мы знаем так же хорошо, что румынские союзники и бывшие противники Антанты — германские белогвардейцы — служат в руках победоносной буржуазии орудием борьбы с мировым пролетарским восстанием. Они творят собственное дело не только в Вильно и Риге, но и в Версале на мирной конференции. Вполне естественно, что в этом единоборстве между капиталистической эксплуатацией и социалистическим порядком наши товарищи достигли победы в борьбе, которую они ведут под стенами Риги и Вильно, откуда они обращают свои взоры к нам, предлагая нам военный союз, чтобы отбить вражеское нападение. Телеграмма, присланная нам Советом Обороны, равным образом правительством Латвии и Литвы, гласит: *(Читает телеграмму* [1420]*.)*

Товарищи, мы должны дать ответ тем товарищам, которые на передовых фронтах обращаются к нам с предложением военного союза. В их руках инициатива. Это лучшее опровержение всех клевет о каких-либо «завоевательных» целях. Я говорю это слово в кавычках, т.к. это слово обманно и оно может обманывать только тех, кто хочет быть обманутым. Эта инициатива выбивает последнюю тень завоевательных, клеветнических обвинений о плане восстановления старых территорий и о планах панрусизма, как мне пришлось читать это в радио, присланном из Парижа союзниками империалистической контрреволюции о русском пролетариате. Мы должны деловым образом обсудить возможность и необходимость объединения. Конечно, этот военный союз, требующий от нас много[го], может вполне соответствовать общим тенденциям всех республик. Мы заключаем этот военный союз потому, что у нас единый интерес, потому что у нас единый порядок, потому что мы все сознали, что нам [надо] вместе жить и, если надо, вместе умереть.

Мы знаем, что этот военный союз не может быть чисто военным союзом. Эта война требует от нас напряжения всех сил, под знак войны поставлена вся наша деятельность. Мы принципиальные, основные, коренные враги всякого братоубийства, всякого пролития крови и во внешних войнах принуждены нападениями империалистов поставить всю государственную жизнь, все эти республики под знамя борьбы и победы.

Эта победа требует, чтобы все материальные богатства, которые имеются в распоряжении трудовых масс Украины, России, Литвы, Латвии, Белоруссии, подчинялись

---

[1420] В деле отсутствует.

общему руководству и расходованию по общему плану. В этой борьбе нам придется поставить на ставку последние наши запасы, всё это должно быть подчинено, всё израсходовано под строжайшим контролем центра. Мы знаем, что во многих окраинах, во многих частях это сознание необходимого общего государственного плана, единого руководящего центра является желательным, чтобы план достаточно проник в сознание отдельных бойцов. Мы знаем, что повстанческие отряды, часто приносившие громадную пользу, оказав громадные заслуги перед революционным движением, не отдают себе отчёта в тяжести той борьбы, которую мы несём, которая нам предстоит, и не отдают себе отчёта в гигантском напряжении, которое требуется. Это гигантское напряжение сил должно вылиться в строжайшее подчинение всех местных интересов единому фронту, который есть не только фронт военный, но и хозяйственный.

Мы должны потребовать в силу полномочий, которые поручены центральным властям от центральных комитетов и от правительственных советов Республик, входящих в Совет, во имя этих полномочий мы потребуем от всех и каждого строжайшего подчинения, беспрекословного исполнения распоряжений, которые будут идти от этих центральных федеральных частей, которые будут избраны и утверждены Собранием в соответствующих советских республиках. Только при этом условии, при концентрации наших действий, при понимании того, что мы не можем разбрасываться, что все должны быть подчинены общему руководству и только тогда победа будет дана. Исходя из этого понимания единства, которое взяли на себя республики Литва, Латвия, Украина, исходя из убеждения трудящихся масс, принимая во внимание тяжелый и трудный момент, когда враг стучится у врат Петрограда, а с другой стороны, [враги] пытаются ещё раз отрезать нас от Донецкого бассейна, в этот момент под напором врагов мы должны отвоевать напряжение военного союза всех советских республик под знаменем беспощадной борьбы с врагом в крепком стремлении защитить наши границы от наступающих контрреволюционеров. *(Аплодисменты.)*

(Стенографический] отчёт XVI заседания ВЦИК от I/VI.)

*РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2. Д. 118. Л. 46–53.*

*Машинописный текст неправленой стенограммы.*

## Документ № 14
## Доклад Чусоснабарма Центральному комитету РКП(б) о необходимости скорейшей ликвидации параллелизма в снабжении Красной армии

*16 августа 1920 г. Секретно*

ДОКЛАД ЧУСОСНАБАРМА НА ЗАСЕДАНИЕ ЦК РКП 16-го июля 1920 года[1421]

В первой половине 1919 г. ограниченные ресурсы страны, не позволявшие заготовительным аппаратам ВСНХ удовлетворять заявки военного ведомства полностью, вызвали со стороны последнего целый ряд жалоб в РВСР и Совет Обороны как на ВСНХ, так и на местные совнархозы, которые будто бы, имея на своих складах нужные армии материалы, отказывали в выдаче их военным органам снабжения. В то же самое время совнархозы указывали, что распределение в армии идёт бессистемно и что имеющихся в распоряжении Республики в крайне незначительном количестве материалов при организованном распределении вполне хватит для удовлетворения нужд армии.

Совет Обороны неоднократно назначал расследования по заявлениям РВСР, и каждый раз, за исключением случаев, явно преступных, выяснялось, что причины заключаются не только в совнархозах или в военном ведомстве, а в *их оторванности друг от друга. Снабжать армию можно, только имея отчётливое представление о производственных возможностях страны; заготовлять для армии — только при условии детального знакомства с потребностью армии и системой распределения.*

---

1421 Заголовок документа.

Конфликты между [В]СНХ и военным ведомством могли быть устранены лишь при действительном объединении в одних руках и заготовки для армии, и распределения, т.е. при условии единой воли. Высшие органы Республики вполне согласились с этим, и вопрос в июле 1919 г. был внесён на окончательное утверждение ВЦИК.

Декретом ВЦИК от 9 июля 1919 г. было поставлено назначить, в целях объединения всего дела снабжения Красной армии, поднятия производительности заводов, работающих на оборону, а также быстроты и правильности распределения предметов снабжения как в тылу, так и на фронте т. **А.И. Рыкова** Чрезвычайным уполномоченным Совета рабоче-крестьянской Обороны по снабжению Красной армии и Красного флота. *Все органы снабжения Народного комиссариата по военным делам и морским, центральные и местные как в тылу, так и на фронте, а также Чрезвычайная комиссия по снабжению и Центровоензаг со всеми местными их органами были подчинены Чрезвычайному уполномоченному Совета Обороны. Ему было предоставлено право переформирования, объединения параллельно действующих и ликвидации снабженческих органов в интересах улучшения дела снабжения Красной армии.* Дополнительным декретом от 22 августа 1919 г. чрезвычайному уполномоченному были предоставлены, в изъятие существующих законов и правил, особые права по распоряжению кредитами, а также в его распоряжение на покрытие чрезвычайных расходов по хозяйственным делам, вызываемых военными действиями, был предоставлен особый оборотный фонд в 2 млрд руб. Чрезвычайная комиссия по снабжению армии была распущена, на фронтах Чусоснабармом были назначены его полномочные заместители, которым, по аналогии с центром, было предоставлено право входить в рев[воен]советы фронтов по всем вопросам снабжения (постановление Совета обороны от 30 июля 1919 г.). Главный начальник снабжения был непосредственно подчинён Чусоснабарму в центре, начальники снабжения фронтов подчинялись соответствующим чусоснабармам на фронтах. Командование совершенно не могло вмешиваться в производственные стороны деятельности чусоснабармов как на фронтах, так и в центре и могло только требовать от Чусоснабарма распределения имущества в пределах существующих норм и табелей, согласно своим заданиям, сообразуясь с оперативной стороной дела.

Чтобы быть вполне ориентированным в состоянии снабжения и, руководствуясь им, разрабатывать план операции, командование (реввоенсовет фронта) имело очередные доклады начснаба фронта, давало приказания относительно направления имущества в те или иные пункты, относительно расположения фронтовых баз и складов, преимущественного снабжения той или иной части, не выходя, однако, из определённых законоположениями предельных норм. Непосредственное подчинение Главначснаба, а через него и всех довольствующих управлений, Чусоснабарму Республики позволило совершенно безболезненно изъять из военного ведомства всё производство вплоть до заводов ГАУ, передав его образованному при Чусоснабарме Совету военной промышленности, работа которого идёт в полном контакте с ВСНХ и председатель коего является теперь одновременно и членом Президиума ВСНХ. С другой стороны, подчинение Главначснаба Чусоснабарму и введение его членом Совета военной промышленности сблизило ЦУС с ВСНХ и в области распределения позволило учитывать также, при выполнении военных заказов, и нужды гражданского населения.

Будучи председателем ВСНХ и являясь также членом Совета Обороны, Чусоснабарм мог вполне исчерпывающе освещать в Реввоенсовете и Совете Обороны материальные ресурсы Республики, её производственные возможности, нужды гражданского населения. Чусоснабармы на фронтах фактически проверяли потребности армии и не допускали чрезмерного накопления имущества, а также, получая из центра материалы, распределяли их целесообразно, по производственным органам своего района, и этим достигали непосредственного удовлетворения потребителя на месте. Благодаря влиянию у[правлений] чусоснабарма на фронтах прекратились самовольные захваты имущества, явилась возможность представлять в центр рассчитанный вперед план снабжений и, таким образом, в свою очередь, знать, что сможет дать центр на ближайшее время и, сообразуясь с этим,

развивать свою производственную работу. Экстренные потребности фронта удовлетворялись непосредственно распоряжениями чусоснабармов на месте; производительность, благодаря единой воле, стала быстро повышаться. Постепенно, по мере расширения влияния чусо фронта и введения его уполномоченных по армиям, стало налаживаться и дело снабжения в армиях, особенно в отношении переброски предметов потребления непосредственно с места заготовки или из центра прямо в армию или дивизию, причем отправки непосредственно в армию или дивизию производились по указанию фронтового или армейского органа снабжения (минуя фронтовые или армейские склады).

Однако командование на некоторых фронтах (и даже реввоенсоветы фронтов) не хотело совершенно отказаться от права быть полными хозяевами во всех отношениях на своём фронте и рассматривало работу чусоснабармов, как нарушение прав реввоенсовета. Начальники снабжений трактовались ими, как непосредственно подчинённые командованию и лишь находящиеся в ведении чусоснабармов в смысле общего наблюдения и контроля.

Происходило это отчасти потому, что в отношении продовольственного снабжения положение начснабов было невыяснено: они находились одновременно в подчинении реввоенсовета фронта и опродкома фронта. Реввоенсовет истолковал это подчинение себе начснаба, как полное его подчинение командованию, и считал, что Чусоснабарм в распределение вмешиваться не должен. На этом основании командованием давались распоряжения в порядке боевого приказа, который начснабы обязаны были выполнить, и которые часто вели к тому, что имущество со складов фронта распылялось по частям, хотя воинские части этим имуществом были снабжены относительно благополучно. В результате начснаб оказывался как бы непосредственно подчинённым трём начальникам: чусоснабарму фронта, реввоенсовету фронта и опродкому фронта; кроме того, по вертикальной линии он подчинялся Главначснабу (и через него Чусоснабарму) и Главначснабпродарму, — всего начальников у начснаба, таким образом, оказывалось пять. Вести работу при таких условиях было невозможно. Со стороны начснабов (как, наприм[ер], Западного, Юго-Западного) стали получаться рапорта или об отстранении их от должности или о подчинении их на месте непосредственно только одному начальнику. Вопрос этот был разрешён приказом Чусоснабарма Республики, в котором определённо, по соглашению с главкомом, заявлялось, что начснабы фронтов непосредственно подчинены чусоснабармам и обязаны выполнять указания командования в области распределения в пределах существующих норм и табелей (приказ № 337).

Некоторые фронты (Юго-Западный), тем не менее, не подчинялись действию этого приказа и приказом по фронту объявили, что снабжение подчинено непосредственно реввоенсовету. Положение настолько обострилось, что вопрос был поднят в Реввоенсовете Республики, который решил, что реввоенсоветы фронтов и армий имеют полную власть по отношению к снабжению и что представители чусоснабармов на местах беспрекословно должны подчиняться решениям реввоенсоветов, даже в том случае, если они признают эти решения необоснованными или даже незаконными (по мнению Реввоенсовета Республики, приостанавливать такие решения они не имеют права — для них остаётся путь обжалования принятых решений в центр (приказ РВСР от 30 мая 1920 г. № 932)).

Правда, в этом же приказе РВСР говорится, что как командование, так и Реввоенсовет несут полную ответственность за всякое злоупотребление своими неотъемлемыми правами, а также за проявление ими недостаточного внимания к хозяйственным интересам Республики. Ясно, что нести полную ответственность за свои распоряжения, особенно, если они «незаконны», Реввоенсовет не может, т.к. вполне точного и отчётливого представления о хозяйственном положении страны у него быть не может, и результатом этого приказа может быть полная дезорганизация хозяйственного аппарата, установленного чусоснабармами на местах, в особенности там, где чусоснабармами создавались при продвижении Красной армии вперёд гражданские экономические органы (Сибирь, Туркестан), т.е. там, где эти молодые гражданские органы привыкли всецело подчиняться авторитету военной власти.

Этот приказ, кроме того, вполне определённо уничтожает декрет ВЦИК от 9 июля

п[рошлого] г[ода], по которому все органы снабжения подчиняются Чусоснабарму. В одном и том же вопросе не может быть двух решений: начальник снабжения в отношении предметного снабжения должен подчиняться или Чусоснабарму, или Реввоенсовету. Операция, разработанная командованием, не будет проведена в жизнь из-за снабжения, если два начальника будут давать разноречивые приказания.

Сейчас, при наличии у нас по существу одного только крайне важного для нас фронта — польского, вопрос о взаимоотношениях органов снабжения и командования особенно важен[1422].

Для его рассмотрения, по соглашению с Чусоснабармом, Реввоенсоветом 14 июня была образована комиссия под председательством т. Склянского в составе начальника Полевого штаба т. Лебедева, начальника Всероглавштаба т. Раттеля, замчусоснабарма т. Эйсмонта и Главснабпродарма т. Брюханова. Эта комиссия не пришла к единогласному решению, и большинство, вопреки мнению Чусоснабарма, приняло, что «Центральный распределительный орган Чусоснабарма (ЦУС) параллельно с подчинением Чусоснабарму подчиняется также Реввоенсовету Республики», а «фронтовые распределительные органы (и армейские) параллельно с подчинением Чусоснабарму фронта (армии) подчиняются также командующему фронтом (армией), причём, в случае несогласия между уполномоченными Чусоснабарма на фронтах и в армиях с командованием и реввоенсоветами по вопросам как распределения, так и заготовления, окончательное решение принадлежит реввоенсоветам — уполномоченным же Чусо предоставляется лишь право обжалования по своей линии». (Тов. Эйсмонт внёс особое мнение.)

Таким образом, большинство комиссии определённо признало существование двоевластия в снабжении.

Непосредственного подчинения двум начальникам на месте быть не может. Можно допустить лишь подчинение по специальности высшему органу по вертикали и *непосредственное* административное подчинение одному какому-нибудь лицу или органу на месте по горизонтали. Примером этого служит организация ЦУСа и ВСНХ и главков на местах в лице их отделов. Двоевластие же по горизонтали, проектируемое большинством комиссии Реввоенсовета, недопустимо, т.к. дезорганизует всю работу снабжения и тотчас отразится на боеспособности фронта. Можно лишь говорить о том, кому должны подчиняться органы снабжения — Чусоснабарму или командованию (Реввоенсовету), но никоим образом не легализовать двоевластие со всеми вытекающими из него последствиями.

Следует отметить, что одновременно Особое совещание при Главнокомандующем, заслушав 15 июня и 5 июля доклад об организации снабжения армии, признало необходимым для упорядочения дела снабжения введение *единоначалия* , причём считает необходимым сохранение Чусоснабарма и полное подчинение ему ЦУСа (протокол Особого совещания от 5 июля с.г.).

В настоящем положении дело оставаться не может. Опыт работы по снабжению армии показал, что командование не руководит делом снабжения и не организует его, а ограничивается лишь предъявлением требований, не оказывая никакого содействия в деле усиления производства предметов снабжения. Ввиду этого следует признать, что для правильной постановки дела снабжения существование Чусоснабарма с его полномочным и независимым положением безусловно необходимо, и отношение его к РЕВВОЕНСОВЕТУ РЕСПУБЛИКИ должно ограничиваться лишь установлением теснейшей связи путем участия его в РВСР на правах члена.

Такая тесная и непосредственная связь РВСР с лицом, обеспечивающим связь производственных органов ВСНХ с распределительными органами военного ведомства, предоставляет полную возможность согласовать плановую работу РВСР по формированию и

---

[1422] Отрыв тыла от фронта в ходе наступления частей Красной армии в Польше привёл в конечном итоге к поражению Советской России в войне.

комплектованию армии с работой главков и центров ВСНХ и с ресурсами страны. Результат этого прежде всего сказался бы на создании РВСР таких планов и предъявлении требований, которые могли бы быть фактически и своевременно исполняемы. Кроме того, при этом авторитет Чусоснабарма в среде производственных органов был бы поставлен высоко, т.к. эти органы ясно видели бы влияние ЧУСОСНАБАРМА на проведение РВСР планов, согласованных с ресурсами страны, и вполне были уверены в том, что, как лицо нейтральное, он предъявляет к ним лишь требования, являющиеся насущно необходимыми для армии и в то же время не преувеличенными.

Из рассмотрения данных о работе ЦУСа до создания аппарата Чусоснабарма и после, до ближайшего времени, из обозрения работ Совета военной промышленности и докладов местных чусоснабармов ясно видно, какую большую работу проделали аппараты Чусоснабарма и, можно сказать, что только благодаря диктатуре Чусоснабарма наша армия продолжала снабжаться и продвигаться вперёд, на местах строились здоровые, крепкие аппараты, и твёрдою рукой проводилась экономическая политика советской власти. Потребности Красной армии согласовывались с ресурсами и потребностями страны, потребностью как заводов оборонных, так и заводов, предприятий и организаций, работающих на эти оборонные заводы. Согласование этих потребностей давало возможность повышать оборонную *производительность* и давать Красной армии максимум возможного. В то же самое время учитывалась и мирная промышленность, которая, благодаря регулирующей деятельности Чусо, не была приостановлена в некоторых отраслях совершенно, а в других ей был нанесён относительно минимальный ущерб.

Если стать на чисто ведомственную точку зрения, которую проводят многие работники военного ведомства, и понимают работу на оборону, как снабжение только и непосредственно Красной армии, передавая ей все имеющиеся средства в Республике и не обращая внимания на общую промышленность, то в самое ближайшее время мы пришли бы к краху и не могли бы снабжать и Красную армию. Дальнейшая работа Чусоснабарма необходима, но она может продолжаться, как это выявил годовой опыт работы, исключительно при наличии полной самостоятельности и независимости Чусоснабарма от органов военных (т.е. полная и резкая диктатура) и при непосредственной и исключительной подчинённости органов снабжения военного ведомства Чусоснабарму. *Никаких иных, кроме Чусоснабарма, начальников над органами военно-снабжения быть не должно. Только при действительно фактически выявляемой единой воле в снабжении при полном невмешательстве в эту работу кого бы то ни было можно достигнуть максимального успеха.*

Особенно большое значение это имеет для центра (ЦУС). Или же надо видоизменить аппараты Чусоснабарма и все органы военного снабжения подчинить исключительно командованию, а всю производственную сторону оставить у Чусоснабарма, уполномоченные которого будут наблюдать за производством на местах, выполняя наряды исключительно по заранее данным указаниям центра, открывая авансированные счета военному ведомству на местах. В настоящий момент, при наличии только одного фронта, возможно и это решение, т.к. организационная работа уже проделана, и той анархии, которая была раньше в отношении производства районов фронтов, теперь быть не может. Конечно, при принятии второго решения для объединения всей промышленности, работающей на оборону, необходим также мощный аппарат с правами диктатора (только в области производственной).

Вопрос о том, будет ли сохранён аппарат Чусоснабарма на указанных основаниях, важен ещё и потому, что нам приходится уже задумываться над вопросом, как наиболее безболезненно по окончании войны провести демобилизацию промышленности, работающей исключительно на оборону. При наличии аппарата Чусоснабарма, связанного самым тесным образом со всей работой ВСНХ и являющегося, по существу, именно аппаратом ВСНХ — всё военное производство, по мере отпадения потребностей армии в том или ином предмете в случае сокращения численности армии или её полной демобилизации, постепенно будет

переводиться Чусоснабармом на мирное положение: предприятия, работавшие на армию, будут, согласно указаниям Чусоснабарма и сообразуясь с производственными планами Совнархоза, вырабатывать предметы, необходимые населению. Порядок и постепенность перехода наиболее верно могут определить только местные Чусоснабармы, потому что им одновременно известны и производственные возможности, и ресурсы края, а также потребности армии и населения; они вполне смогут определить, с чего начать сокращение военной промышленности и что может быть в первую очередь выработано на освобождаемых от военных заказов предприятиях.

В случае надобности — при полной или частичной демобилизации армии — чусоснабармами может быть использован для обслуживания рабочих или крестьян снабженческий аппарат армии (как распределительный орган).

Вопрос о Чусоснабарме должен быть разрешён немедленно, задержка разлагающе повлияет на весь аппарат снабжения Красной армии, что, в свою очередь, немедленно отразится на Польском фронте. *Одно из двух: или все органы снабжения военного ведомства и вся военная промышленность подчиняются Чусоснабарму, и только ему одному — или военная промышленность совершенно изъемлется из военного ведомства, а все военные снабженческие органы переходят всецело в руки командования.*

*Компромиссного или какого-нибудь иного решения в этом вопросе быть не должно и не может.*

*РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 112. Л. 2 с об.-4.*

*Типографский экз.*